

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ЛНР
ГОУ ВПО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ
ИНСТИТУТ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

**Кафедра дошкольного и начального образования
Кафедра филологических дисциплин
Кафедра педагогики**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
Кафедра дошкольного образования**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Х.М. БЕРЕБЕКОВА**

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО

*Материалы II Международной
научно-практической конференции*

*Под редакцией
д-ра пед. наук, проф. О.Ф. Турянской*

(г. Луганск, 19–20 апреля 2017 г.)

Луганск

УДК 17.022.1:316.3

ББК 60.523

Д 85

*Печатается по решению Ученого совета
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
(протокол № 9 от 20 июня 2017 г.)*

Рецензенты:

- Белых А.С.** – профессор кафедры педагогики ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», доктор педагогических наук;
- Исаев В.Д.** – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»;
- Максименко Г.Н.** – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой олимпийского и профессионального спорта ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

Д 85 **Духовно-нравственные основы развития современного общества: образование, культура, искусство** : материалы II международной науч.-практ. конф. (19-20 апреля 2017 года). – Луганск : «КНИТА», 2017. – 564 с.

В сборнике представлены результаты теоретических и практических научных исследований по созданию организационно-педагогических условий, способствующих качественной подготовке педагогических кадров в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи; совершенствованию практики духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в процессе изучения отечественной культуры, истории, русской литературы и языка; связи семьи, школы и православной церкви в духовно-нравственном воспитании молодого поколения; создания здоровьесберегающей среды как фактора сохранения и укрепления духовного здоровья молодежи, организации просветительской деятельности с целью популяризации народных традиций, культуры и искусства.

Для ученых, преподавателей высшей школы, аспирантов, магистрантов, студентов, специалистов в сфере образования и культуры.

УДК 17.022.1:316.3

ББК 60.523

© Коллектив авторов, 2017
© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени
Тараса Шевченко», 2017

Оглавление

РАЗДЕЛ 1

ВЕКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Абрамовских Н.В. Системный подход к рассмотрению содержания навыков и умений будущего педагога.....	9
Антипова Т.В. Проблема формирования у будущих педагогов эмоционально-ценностного отношения к миру.....	15
Арпентьева М.Р. Проблемы духовного роста и поиска смысла жизни...21	
Берёзкина И.А. Ценностные ориентации педагогического взаимодействия преподавателей и студентов в высшей школе.....	31
Бирюков М.Ю. Гуманистическая парадигма образования как основной аспект формирования художественного вкуса у студентов художественных специальностей.....	38
Бурлакова Т.Л. Использование здоровьесберегающих образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе.....	45
Вострякова Н.В. Педагогическое наставничество как эффективный механизм профессионального становления начинающего педагога в контексте гуманистической парадигмы образования: историко-педагогический аспект.....	52
Вылиток С.В. Методологические подходы к развитию лингвометодической компетентности учителей-словесников в системе повышения квалификации педагогических кадров.....	58
Грищенко Н.А. Теоретические основы формирования ценностей семьи у будущих педагогов дошкольного и начального образования в современных условиях.....	66
Дзюба Л.В. Требования к имиджу педагога начальных классов в процессе духовно-нравственного развития учащихся.....	73
Ефимова И.В. Исследование уровня духовно-нравственной культуры будущих учителей.....	79
Заколотная Е.Е. Проблемы духовно-нравственного развития личности спортсмена-студента.....	87
Иванченко А.С. Влияние СМИ на формирование политических взглядов молодежи.....	94

Кабрилева Ю.Ю. Влияние медиадискурса катастрофизма на эмоциональное и духовно-нравственное состояние общества.....	100
Калиновская Е.А., Иващенко Е.В. Формирование духовно-нравственных ценностей у студентов-филологов средствами иностранного языка.....	108
Копылова Е.В. Профессиональная ответственность как нравственное качество и компонент коммуникативной мобильности педагога.....	112
Ломидзе К.М. Духовно-ценностные ориентации США и России в современном мире.....	118
Малькова М.А. Духовно-этическая составляющая образования классического университета.....	123
Малькова М.А., Спивакова Д.В. Духовно-нравственный потенциал правовой культуры в современном обществе.....	130
Моранькова О.В. Роль русского языка в формировании национального самосознания у студентов.....	136
Марусенко Е.А., Ковалева А.В. Духовные ценности в сознании современной студенческой молодежи.....	144
Мурашева С.В. Толерантность и бесконфликтность как необходимые условия для формирования морально-нравственных ценностей у молодежи в современном обществе.....	152
Овчаренко Е.Н. Духовно-нравственное здоровье педагога как основа его профессиональной культуры.....	158
Олейникова Д.О., Колчанова Е.А. Использование духовно-нравственного потенциала культуры и искусства для становления личности студента-педагога.....	163
Остапенко И.В. Духовно-нравственное воспитание на уроках биологии.....	169
Пазухина С.В., Истратова М.А. Готовность родителей к защите детей от вредной информации в условиях трансформации ценностных ориентаций и жизненных приоритетов в информационном обществе...175	175
Полякова Я.В. Профессиональная подготовка будущих учителей начальной школы к решению задач патриотического воспитания.....	183
Попова Н.В., Попова Е.В. Социальная политика предприятия как фактор воспитания корпоративного патриотизма молодого работника.....	193
Розум М.Ю. Профессионализация личности в условиях подготовки специалиста документоведа.....	202

Саченко Л.А. О совмещении профессиональной и семейной роли молодого педагога учреждения дошкольного образования в современном обществе.....	208
Соннова М.В. Духовные ценности как основа гражданской культуры будущих учителей.....	212
Сутчук В.Н. Гуманистические ориентиры в профессиональном образовании.....	219
Сущенко О.Г. Модеративный семинар как эффективная форма реализации гуманистической модели профессиональной подготовки будущего учителя начальной школы.....	226
Трошкина Ю.Ю. Формирование эстетической позиции будущих бакалавров дизайна в процессе художественно-проектной деятельности.....	234
Турянская О.Ф. Историческое образование: средство манипуляции сознанием молодежи или механизм трансляции духовно-нравственных смыслов прошлого.....	241
Тюрикова Г.Н., Соколова О.В., Гнездилова И.Ю. Использование волонтерского ресурса для формирования духовно-нравственных ценностей специалистов социальной сферы.....	250
Чеботарева И.В., Резник А.В. Реализация основных функций искусства в процессе формирования духовно-нравственного поведения будущих педагогов.....	259
Чернышев Д.А., Нескреба Т.А. Здоровье сберегающие образовательные технологии в системе высших учебных заведений.....	266
Чернявская Ю.С. Обучающие технологии и их применение в высшем гуманитарном образовании в свете реализации нового образовательного стандарта.....	271
Шелюто В.М. Роль произведений сакрального искусства в процессе духовно-нравственного воспитания.....	277
Шидлаускас Р.П. Нравственно-духовное воспитание как неотъемлемый элемент развития человека в истории России.....	285
Шийко Н.В., Худякова В.К. Формирование правовой культуры в процессе духовного становления и развития личности (на примере правового воспитания студентов в Луганском колледже строительства, экономики и права).....	291
Якименко Л.Н. Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи путем изучения истории скульптуры родного края.....	296

РАЗДЕЛ 2

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ – ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА СОЗИДАНИЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Арпентьева М.Р. Каин и Иуда: зависть и предательство в развитии человека.....	302
Башаркина Е.А. Модель воспитания гуманистических отношений между подростками: структурно-содержательные характеристики.....	311
Варламова Е.Н. Психологическая работа с семьей по формированию духовно-нравственных ценностей в рамках инклюзивного образования.....	319
Волошина И.А. Роль образов исторических деятелей в духовно-нравственном воспитании школьников.....	323
Гризодуб Н.В. Преподавание биологии в учебно-воспитательном процессе колледжа технического профиля с позиции непрерывного образования.....	328
Дятлова Е.Н. Профессиональная готовность педагога к организации процесса усвоения знаний в контексте современной гуманистической парадигмы образования.....	336
Каташова Е.А. Модель формирования здорового образа жизни обучающихся.....	341
Кирмач Г.А. Мировоззренческие основы православной педагогики.....	349
Кучер К.В. Развитие духовно-нравственных качеств учащихся коррекционных образовательных учреждений в процессе воспитания и предметного обучения.....	357
Митрофанова Л.В. История развития декоративно-прикладного искусства на Слобожанщине.....	364
Моченова Н.В. Духовно-нравственное развитие школьников в условиях билингвизма.....	373
Поникарова В.Н., Белова И.Н. Использование кружковой работы в профилактике школьной дезадаптации детей с общим недоразвитием речи.....	380
Скворцова Л.А. Параллельная система ценностей тинэйджеров.....	387
Суняйкина Т.В., Парехина К.И. Особенности влияния кризиса семьи на социально-психологическое самочувствие подростка.....	394
Ткачева Е.А., Пантыкина Н.И. Изобразительное искусство как вид арт-технологий в процессе изучения иностранных языков.....	399
Токмачёва М.А. Роль семьи в духовно-нравственном становлении личности.....	404

Финькевич Л.В., Литвинова Н.А., Счастливая А.М. Формирование у детей оптимистического мировосприятия как условие психологического здоровья личности.....	411
Худайбергенова Н.В. Гуманистическая парадигма как ценностная основа формирования духовно-нравственных качеств учащихся 5-9-х классов.....	419
Швалева Н.М., Хребина С.В. Формирование гуманитарной позиции как условие сохранения и укрепления психологического здоровья и благополучия школьников.....	425
Якименко Л.Н., Шевченко Н.М. Ответственность в структуре личностных качеств подростка.....	433

РАЗДЕЛ 3

РЕАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Арпентьева М.Р. Медитативная музыкальная терапия в развитии и саморазвитии человека.....	444
Васильченко Н.В., Добрина Л.Н., Калиниченко Т.А. Использование духовно-нравственного потенциала культуры и искусства в процессе становления личности ребенка дошкольного возраста.....	455
Казаченко Н.Г. Духовно-нравственные основы трудового воспитания школьников: философский аспект.....	464
Короткова С.В. Духовно-нравственное становление личности ребенка под воздействием мира мультипликации.....	475
Лашенцова И.А. Особенности формирования познавательного интереса у детей старшего дошкольного возраста средствами художественного слова.....	484
Никулина А.Д. Сказкотерапия как средство социализации дошкольника.....	494
Сапрыкина Е.В. Формирование у дошкольников ценностного отношения к семье.....	502
Северилова П.В. К вопросу об истории формирования традиционных представлений о семье в русской культуре.....	508
Суняйкина Т.В., Яценко С.А. Формирование экологических представлений дошкольника как условие воспитания гуманного отношения ко всему живому.....	514
Тыщук Д.С. Повесть-сказка В. Крапивина «Ковер-самолет»: рецепция нравственных ценностей.....	521

Чеботарева И.В., Резник А.В. Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами искусства.....	528
Чепурченко Е.В. Морально-нравственный потенциал произведений для детей В.В. Голявкина.....	539
Черных Л.А. Особенности духовно-нравственного развития личности дошкольников с ОВЗ.....	547
Шматченко А.А., Рудь М.В. Воспитание духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста средствами логических игр.....	555

ВЕКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 378.14.015.62

Абрамовских Наталья Викторовна,
д-р. пед. наук, доцент, профессор кафедры теории и методики
дошкольного и начального образования,
БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет»
E-mail: natali-270171@mail.ru
(г. Сургут Российская Федерация)

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАССМОТРЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Статья посвящена проблеме профессиональной подготовки будущих педагогов в вузе. Особое внимание уделяется анализу накопленного в российской науке опыта построения системы образования и выявления необходимых будущему специалисту умений и навыков для качественно-го выполнения своих профессиональных обязанностей. При этом акцент делается на гуманистической направленности деятельности педагогов. Выделенная автором система профессиональных умений и навыков педагога может быть использована в процессе построения системы обучения и воспитания будущих специалистов в вузе.

Ключевые слова: педагог, профессиональное образование, система профессиональных умений и навыков, профессиональная деятельность.

Одним из основных ресурсов развития современного общества является человеческий капитал, обеспечивающий ему стабильность культурного развития. Это обосновывает приоритет социального предназначения человека, необходимость его адаптации в обществе, где значительная роль принадлежит становлению личности. Поэтому возникает потребность в мобильных, высококвалифицированных специалистах-педагогах, компетентных не только в построении системы обучения, но и в вопросах оказания педагогической, психологической, социальной помощи детям, нуждающимся в ней, способных в современной социокультурной ситуации решать проблемы в контексте адаптации личности в окружающей среде.

К рассмотрению процесса профессионального становления человека, развитию его сущностных оснований и личностных качеств обращались классики педагогики: А. Дистервег, Я.А. Коменский, И.Г. Песталотци, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и др.

За последние десятилетия в российской науке появились работы, исследующие отечественную систему высшего образования (З.А. Аксютина, А.В. Арнаутков, Н.Ф. Басов, В.Г. Бочарова, Ю.В. Василькова, Ю.Н. Галагузова и др.). Интеграция данных теорий, вариативность основных их принципов позволяют обосновать основные требования к системе профессиональной подготовки будущих педагогов. Вместе с тем, несмотря на достижения в педагогической науке по отдельным аспектам проблемы обоснования, разработки и использования критериев и показателей, обеспечивающих достижение требуемого качества профессиональной подготовки педагогов, вопрос о содержании целостной системы умений и навыков, необходимых будущему специалисту, остается на периферии внимания исследователей.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 г.); «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» (от 17.11.2008 г.); «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» (от 04.10.2000 г.), проект Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» (от 04.02.2010 г.) и др. Для решения поставленных задач использовались теоретические методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы для выявления прогрессивных тенденций развития профессиональной подготовки педагогов в вузе; системный подход как основа целостного рассмотрения проблемы; проектирование как способ выстраивания целостной системы умений и навыков, необходимых педагогу для компетентного решения задач профессиональной деятельности.

Теоретико-методологический анализ научных трудов по проблемам профессиональной подготовки педагога в контексте высшего образования свидетельствует, что к настоящему времени имеется достаточный объем научно-педагогического знания, позволяющего обосновать систему навыков и умений, необходимых будущему специалисту для эффективного выполнения задач профессиональной деятельности.

В современной России совершенствование подготовки и переподготовки педагогов, таким образом, находится в центре внимания общества, так как от них в большой степени зависит его будущее. Одним из основных для системы обучения педагогов выступает противоречие между необходимостью их массовой подготовки и совершенно уникальными качествами, которыми должен обладать человек, занимающийся этой деятельностью. Определенная трудность в этом плане заключается в том, что в

педагогике, психологии до настоящего времени не сложилось четкого понимания того, какими компетенциями должны обладать данные специалисты.

Процесс подготовки специалиста к профессиональной деятельности мы связываем с целенаправленным созданием условий для развития студента как субъекта данной деятельности. При этом содержание педагогической деятельности предполагает восприятие ребенка как личности, как субъекта собственной жизнедеятельности. Это положение является важным для дальнейшего исследования специфики педагогической деятельности и выявления системы необходимых ему навыков и умений.

Признание развития личности клиента целью и смыслом профессиональной деятельности активизирует внутренние резервы будущего педагога, стимулирует развитие собственного творческого мышления, приобретение знаний, умений, навыков, развитие профессионально значимых качеств. Отметим, что самореализация как условие проявления сущностных сил профессионала является одной из форм профессионального самоутверждения педагога и важным показателем его профессиональной компетентности.

Таким образом, для эффективной реализации профессиональной деятельности педагогу необходимо овладение соответствующей системой умений и навыков, базирующихся на гуманистических ценностных основаниях. Они, образуя профессионально накопленный опыт педагога, регулируют функцию его социализации и профессионализации и обеспечивают не только его вхождение в профессиональное сообщество, но и проявление его активности в реализации собственной деятельности, моделировании условий взаимодействия с субъектами образования (детьми, родителями, другими педагогами) в соответствии с конкретной ситуацией реальности.

Для достижения целей нашего исследования необходимо определить компонентный состав профессиональных умений педагога. Анализ научно-педагогической литературы по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что среди ученых пока не существует единого мнения о классификации умений педагога.

В частности, в исследовании Е.Н. Шиянова доказывается, что в процессе образования у будущих педагогов формируются теоретические умения: аналитические, прогностические, проективные, рефлексивные [3].

Аналитические умения – расчленять профессиональные явления на составляющие элементы (условия, причины, мотивы, стимулы, средства, форма проявления); осмыслить каждое явление во взаимосвязи со всеми компонентами процесса; находить в теории педагогики идеи, выводы, закономерности, адекватные логике рассматриваемого явления.

Прогностические умения – прогнозировать развитие группы (динамику её структуры, развитие системы взаимоотношений, изменение поло-

жения актива и отдельных субъектов в системе взаимоотношений); прогнозировать развитие личности (её качеств, чувств, воли и поведения, возможных отклонений в развитии); прогнозировать ход процесса взаимодействия; результаты методов, приемов, средств воздействия.

Проективные умения – отбирать виды деятельности, адекватные поставленным задачам, планировать индивидуальную работу с личностью, планировать систему приемов стимулирования активности субъекта, планировать способы создания личностно-развивающей среды.

Рефлексивные умения – анализировать правильность постановки целей, их «перевода» в конкретные задачи; соответствие содержания деятельности поставленным задачам; причины успехов и неудач; опыт своей деятельности в его целостности и соотносённости с выработанными наукой критериями и рекомендациями.

Н.В. Кузьмина выделяет следующие группы практических умений [1]: конструктивные, коммуникативные, гностические, организаторские, прикладные.

Таким образом, для эффективной реализации профессиональной деятельности педагогу необходимо овладение соответствующей системой умений и навыков, которая базируется на гуманистических ценностных основаниях данной профессии. В исследовании В.А. Слостенина в качестве основных действий, позволяющих квалифицированно решать задачи профессиональной деятельности, выделяются такие [2]:

- а) анализ педагогической ситуации, проектирование результата и планирование педагогических воздействий;
- б) конструирование и реализация учебно-воспитательного процесса;
- в) регулирование и корректирование учебно-воспитательного процесса;
- г) учет и оценка результата, определение новых задач.

В основе этих действий выступают известные положения концепции человеческой деятельности, согласно которой в последней выделяют элементы опосредования, регулирования и контроля. Реализация этих действий предполагает владение педагогом системой знаний и умений, которые, «преломляясь» сквозь личностные характеристики, получая личностную окраску, обуславливают выбор педагогом из множества возможных вариантов наиболее оптимальный.

Мы, придерживаясь подхода В.А. Слостенина, объединили все умения, необходимые для реализации педагогической деятельности, в три группы:

1. Умения анализа педагогической ситуации и планирования педагогической деятельности:

– аналитические умения, предполагающие анализ процессов, происходящих в системе образования (вычленение проблемы, определение степени ее сложности, причин ее возникновения, собственных возможно-

стей педагога для ее решения; анализ состояния педагогического процесса, определение возможностей личности для решения проблемы и др.);

– прогностические умения, предполагающие прогнозирование этапов построения образовательных ситуаций в педагогическом процессе (составление прогноза развития личности с учетом характера ее проблемы, ситуации социального, возрастного, индивидуального развития; определение стратегических, тактических и оперативных задач педагогической деятельности с учетом закономерностей ее осуществления и особенностей построения педагогического процесса; умение предвидеть результаты педагогического воздействия на личность, возможные отклонения и нежелательные явления и др.);

– проектировочные умения, предполагающие моделирование элементов педагогической деятельности и программирование способов профессиональных действий педагога (перевода цели деятельности в конкретные задачи; комплексного планирования направлений педагогической деятельности, определение этапов ее содержания, распределение времени на их реализацию; выбор технологий, методов и приемов осуществления педагогической деятельности; учет возможностей материальной базы и своего личного опыта; создание педагогической программы деятельности и др.).

2. Умения оптимальной реализации педагогической деятельности:

– организаторские умения (создание необходимых условий – материальных, морально-психологических, организационных, гигиенических и др.); обеспечение межинституциональных взаимодействий в решении задач педагогической деятельности, организация взаимодействия и осуществление посреднической деятельности между личностью и социумом; использование многообразных форм включения личности в учебную, трудовую, социально полезную деятельность; умение активизировать самоуправление и взаимодействие в педагогическом коллективе и др.);

– гностические умения (систематически пополнять свои знания путем самообразования, изучения передового опыта; умение добывать новые знания из изучения педагогического процесса; умение адаптировать содержание материала, средства, методы профессиональной деятельности к особенностям личности и др.);

– развивающие умения (активизация возможностей личности, превращающая ее из объекта в субъект педагогической деятельности; реализация комплексных программ развития личности; оказание педагогической поддержки в социуме, оказание социально-правовой, социально-трудовой поддержки личности др.);

– коммуникативные умения (владение культурой межличностного общения, умение «слушать и слышать» ребенка целенаправленно и со вниманием; умение войти в ситуацию общения и установить контакт;

умение облегчить ребенку ситуацию общения, создавать и развивать отношения в позитивном эмоциональном настрое; умение наблюдать и интерпретировать вербальное и невербальное поведение ребенка; умение предотвращать и разрешать конфликты (подход к событиям с точки зрения личности, изменение ее позиции путем раскрытия перед ней подлинных ценностей и целей, преодоление чувства личной неприязни) и др.).

3. Умения учитывать и оценивать результаты педагогической деятельности:

– диагностические умения (умение выявить информацию и собрать факты, необходимые для понимания ситуаций развития педагогического процесса; умение осуществлять педагогическую диагностику состояния воспитательно-образовательного процесса, осуществлять мониторинговое исследование тенденций его развития и определение нового комплекса педагогических задач и др.);

– рефлексивные умения (умение самоанализа собственной деятельности на каждом из ее этапов, осмысление ее положительных и отрицательных сторон и степени влияния полученных результатов на личность ребенка и решение его проблемы и др.).

Таким образом, для обеспечения качества профессиональной деятельности будущего педагога необходимо комплексное овладение им системой значимых умений и навыков в процессе профессионального обучения в вузе.

Список литературы

1. **Кузьмина Н.В.** Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования / Н.В. Кузьмина. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. – 144 с.
2. **Сластенин В.А.** Доминанта деятельности / В.А. Сластенин // Народное образование. – 1997. – № 9. – С. 41–42.
3. **Сластенин В.А.** Общая педагогика. В 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 288 с.

Abramovskiyh Natalya Viktorovna,
Surgut state pedagogical university
E-mail: natali-270171@mail.ru
(Surgut, Russian Federation)

A SYSTEMATIC APPROACH TO THE CONSIDERATION OF THE CONTENT AND SKILLS OF A FUTURE TEACHER

The article is devoted to the problem of the professional preparation of the future pedagogues in the highschool. The article deals with the information about the analysis of the in Russian science cumulative experiment of the construction of the system of the education and detection of the for future specialist necessary proficiencies and skills for the qualitative realization of his professional charge. The attention is concentrated on the human orientation of the activity of the pedagogues. The system of the professional skills and proficiencies of the pedagogue the author dedicating can be used during the construction of the system of education and training of the future specialists in the highschool.

Key words: *the pedagogue, the professional education, the system of the professional skills and proficiencies, the professional activity.*

УДК 378. 011. 3 – 051:172.4

Антипова Татьяна Викторовна,
ассистент кафедры дошкольного и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
E-mail: TashaATV@bk.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К МИРУ

В статье акцентируется внимание на проблемах человечества, что вызывает необходимость формирования у молодого поколения эмоционально-ценностного отношения к миру. Раскрывается сущность понятий «ценность», «эмоции», «отношение» как составляющих понятия «эмоционально-ценностное отношение». Подчеркивается необходимость формирования эмоционально-ценностного отношения к миру

у педагогов, способных научить воспитанников ценить жизнь, любить природу, беречь ресурсы планеты. Акцентируется внимание на ценности мира, приводятся строки из обращения будущих учителей к людям как призывы остановить братоубийственную войну на Донбассе.

Ключевые слова: *ценность, эмоции, педагог, студенческая молодежь, мир.*

Характерной особенностью современного мира является нестабильность во многих сферах человеческой жизни, начиная с семьи как социального института (появление наряду с традиционным браком альтернативных видов брачно-семейных отношений, снижение родительской культуры, процветание чайлдфри и др. негативных проявлений) до проблем планетарного масштаба (техногенное загрязнение атмосферы, нестабильность общественно-политической обстановки, мировой финансовой системы и т.п.). Мир трясут и лихорадят войны, социальные протесты, из года в год все напряженнее становится ситуация в человеческом сообществе, где духовные ценности вытесняются гедонистическими, управляющими сознанием многих людей.

Человеку, как единственному разумному существу, выпала честь не только жить в прекрасном мире, устроенном по определенным законам, но и нести большую ответственность за его сохранение, что возможно при условии сформированности у молодого поколения эмоционально-ценностного отношения к миру (к себе, здоровью, семье, материнству, к старшему поколению, творчеству, природе и т.д.), все, что будет способствовать сохранению не только мира, но и человека как духовно-нравственной личности.

Решение этой важной проблемы необходимо начинать осуществлять с подготовки педагогов, способных представить школьникам целостный образ мира, научить ценить жизнь, как свою, так и жизнь окружающих людей, любить природу, ценить и беречь ресурсы планеты и т.д. Важно подготовить педагога, способного построить процесс интеллектуального развития учащихся на основе эмоционально-ценностного отношения к усваиваемому учебному материалу, в котором заключены накопленные человечеством знания о мире. Педагог, воспринимающий мир ценностно, способен открыть своим воспитанникам особенную мудрость мира, его гармонию и красоту закономерности многих процессов.

Проблема формирования эмоционально-ценностного отношения к миру отражена в работах таких ученых, как И.К. Журавлева, В.В. Краевского, В.А. Крутецкого, И.Я. Лернера, Н.Д. Никандрова, Л.М. Перминовой, З.И. Равкина, М.Н. Скаткина и др.

Однако, несмотря на наличие исследований в данном направлении, проблема формирования у будущих педагогов эмоционально-ценностного отношения к миру исследована недостаточно, что и определило актуальность нашей статьи.

Обратимся к анализу дефиниций «ценность», «эмоции», «отношение» как составляющих понятия «эмоционально-ценностное отношение».

В педагогическом словаре «ценность» определяется как положительная или отрицательная значимость объектов окружающего человека мира, социальной группы, общества в целом. Различают материальные и духовные ценности, общечеловеческие и отечественные. Среди мира ценностей также выделяют профессиональные, семейные, корпоративные. В воспитательных системах ценности служат основанием, а также целью их функционирования. Среди духовных ценностей чаще всего выделяют человека, его жизнь, здоровье, благо, Родину, любовь, семью, труд, творчество, счастье, мир, веру [4, с. 156–157].

М.С. Каган под ценностью понимает «внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и потому воспринимается им как его собственная духовная интенция, а не имперсональный, надличностный, отчужденный от него регулятор поведения» [6, с. 164].

К.А. Альбуханова-Славская рассматривает ценность как смысл жизни, который заключается в нахождении нечего нового, что достигается усилиями человека, приносит радость и удовлетворение. Стратегия жизни человека – это путь созидания ценностей своей жизни, это эволюция его внутреннего духовного мира [1].

Проблема ценностей, ценностных ориентаций как направленности личности на усвоение определенных ценностей тесным образом связана с понятием «эмоции» и «чувства». Успешной интериоризации ценностей человеком способствует их эмоциональное переживание, восприятие смысла ценностей на чувственном уровне. Безусловно, эмоция (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) как переживание, душевное волнение является первой ступенью приобщения человека к ценности.

Для эмоций характерны такие особенности:

1. выраженная интенсивность переживания человеком радости, горя, страха и т.п.;
2. время действия эмоции непродолжительно и ограничено временем действия причины или воспоминания о ней;
3. осознаваемость причины ее появления;
4. эмоции связаны с конкретным объектом, обстоятельством, под воздействием которых человек их испытывает;

5. эмоции имеют полярность, образуя пары: радость и печаль, гнев и страх, наслаждение и отвращение.

Если эмоции имеют ситуативный характер, то чувства носят отчетливо выраженный объективный характер, т.е. чувство – это устойчивое эмоциональное отношение. А.Н. Леонтьев делает акцент на том, что чувства и эмоции необходимо разделять, утверждая, что в некоторых случаях они могут и не совпадать или даже противоречить друг другу [5].

Значение чувств в учебно-воспитательном процессе подчеркивали известные ученые: Л.С. Выготский, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и др. Так, Л.С. Выготский подчеркивал, что процесс воспитания личности должен быть эмоционально окрашен, а такие чувства, как интерес, любопытство, удивление должны сопровождать процесс познания. Психолог утверждал, что только то знание может привиться личности, что прошло через ее чувства [3].

Для уточнения понятия «ценностное отношение» обратимся к категории «отношение». Согласно определению В.Н. Мясищева, «психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности» [7, с. 7]. Б.Г. Ананьев считает, что отношения как социальные связи и взаимосвязи образуют личность человека, являются основой любой деятельности [2].

Ценностное отношение, как отмечает Е.В. Палей, является одним из видов всеобщего отношения человека к миру. «Природа ценностей определяется обеими сторонами ценностного отношения: свойствами объекта, потребностями и интересами субъекта, существующими на фоне определенной ценностной ориентации, обусловленной особенностями развития данного социума» [8, с. 11–12].

Под ценностным отношением к миру мы будем понимать стойкую избирательную связь личности с предметом или явлением окружающего мира, формирующуюся под влиянием потребностей человека, в процессе поиска личностно значимого смысла в объекте или значимости явления, проявление заинтересованности в них и способности эмоционально откликаться.

С нашей точки зрения, ценностью современного общества является мир, поскольку его наличие – это условие сохранения жизни человека, здоровья, стабильности и возможности духовно развиваться как отдельному индивиду, так и обществу в целом. Так, братоубийственная война на Донбассе разрушает не только инфраструктуру, но и души, сознание людей, что является большим злом, поскольку «лечение» души занимает значительный промежуток времени. В этой войне ценность человеческой жизни нивелируется, у многих людей моделируется стратегия жизни, направленная не на

творчество и духовное созидание, а стратегия разрушения как окружающего мира, так и собственной души.

Важным моментом в процессе формирования эмоционально-ценностного отношения к миру у будущих педагогов, на наш взгляд, является акцентирование внимания на мире, созидании, творчестве, культивировании любви, что способна излечить душевные травмы жителей Донбасса.

В процессе проведения исследования мы предложили будущим педагогам, что призваны учить молодое поколение жить созидательно и беречь мир, выразить в своих эссе отношение к миру как одной из важнейшей ценности человечества, обратится к людям по ту сторону противоборства. Приводим строки из размышлений студентов: *«Какое страшное слово “война”. Как хочется встать одним утром и услышать два единственных слова “война закончилась”! Чтобы не слышать этих ужасных свистов пуль, разрывов снарядов, чтобы не надо было бежать и спасаться от этого ужасного обстрела. Очень хочется надеяться, что люди, лишаящие нас жизнью, задумаются, что война – это боль, страх, потеря близких... Уважаемый сверстник, давай поддержим мир и чистое небо над головой, а не те ужасные часы и минуты, проведенные в серых, ужасных укрытиях, где нам приходится часто прятаться! Я этого не хочу! Я за мир во всем мире, за благополучие во всей стране! Так давай же вместе этого добьемся, у нас это получится. Главное: верить и надеяться, что настанет день, и мы услышим: “Наступил МИР!”»* (Наталья, 1 курс).

«Для каждого живущего человека на Донбассе война – это не кадры из фильмов и сюжет книг, а настоящие боевые действия, которые происходят в реальности. Но почему вы, люди, поддерживаете позицию войны? Может потому, что вы не почувствовали этого страха, вы не сидели в подвалах со слезами на глазах, не боялись за жизнь своих родных, не боялись потерять свой дом... Но самое главное, вы не понимаете, что убивают мирных, ни в чем не виновных людей. Для меня каждый день – это огромный риск, неизвестно, когда ты можешь умереть: завтра или через минуту. Люди, ощутившие на себе, что такое война, уже никогда не смогут стать прежними. Задумайтесь об этом!» (Анастасия, 2 курс).

«Милый друг, ответь мне на вопрос, почему ты поддерживаешь войну на Донбассе? Тут живут такие же люди, как и ты, у нас тоже есть семьи, родные и близкие, друзья, свои интересы и своя жизнь. Мы не стремимся воевать, а просто становимся на защиту невинных жизней. Дети теряют родителей, а родители хоронят своих детей. Мы теряем дома. Ведь это не правильно! Наши дети взрослеют на глазах, пятилетний ребенок начал мыслить, как взрослый человек. В некоторых ситуациях дети

сами были опорой для взрослых. Это очень трудно пережить, мы до сих пор не можем прийти в норму после такого жизненного взрыва, потерь, полученной боли. Мы тоже хотим мирного неба над головой, радоваться жизни, путешествовать по неизведанным местам, видеть мир ярким, красочным и быть просто счастливыми! Мы не хотим войны, нам нужен мир! Услышьте нас! Давайте будем стремиться к миру и идти к своей мечте, сделаем мир лучше и без войны!» (Александра, 2 курс).

Таким образом, решение проблемы сохранения мира, человека как культурной личности во многом определяется формированием у будущих педагогов эмоционально-ценностного отношения к миру, педагога, способного ценить жизнь во всех ее проявлениях и учить этому молодое поколение. Человек, его мирное жизненное пространство, как показало исследование, являются важнейшими ценностями. На усвоение этих ценностей молодым поколением должны быть направлены педагогические усилия, независимо от того, по какую сторону противоборства находятся учителя жизни, призванные нести свет, мир, развивать разум, наполненный чистыми чувствами.

Список литературы

1. **Абульханова-Славская К.А.** Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. **Ананьев Б.Г.** Избранные психологические труды: в 2-х т. / Б.Г. Ананьев; под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова. – М. : Педагогика, 1980. – Т. 1. – 1980. – 230 с. Т. 2. – 1980. – 287 с.
3. **Выготский Л.С.** Педагогическая психология / Лев Семёнович Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М. : АСТ; Астрель; Люкс, 2005. – 671 с.
4. **Загвязинский В.И.,** Закирова А.Ф., Строкова Т.А. и др. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]. – М. : Академия, 2008. – 352 с.
5. **Ильин Е.П.** Эмоции и чувства. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
6. **Каган М.С.** Философская теория ценностей. Лекции / М.С. Каган. – СПб. : ТОО ТКПетрополис, 1997. – 205 с.
7. **Мясищев В.** Психология отношений / В. Мясищев. – М. : Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 356 с.
8. **Палей Е.В.** Проблема ценности (социально-онтологический аспект) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук : спец. 09.00.11 «Социальная философия» / Е.В. Палей. – Иваново, 2007. – 22 с.

Antipova Tatyana Viktorovna,

assistant of the department of preschool and primary education state educational establishment of higher professional education of the Lugansk People's Republic «Taras Shevchenko National University of Lugansk»

E-mail: TashaATV@bk.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

THE PROBLEM OF FORMING OF THE FUTURE TEACHERS' EMOTIONALLY-VALUE ATTITUDE TO THE WORLD

The article focuses attention on the problems of mankind, which involve the necessity of the formation of an emotional-value attitude to the world among the young generation. The essence of the concepts «value», «emotions», «attitude» as components of the concept of « emotionally-value attitude » is revealed. The need for the formation of an emotionally-value attitude to the world among teachers who are able to teach pupils to appreciate life, to love nature, to save the resources of the planet is also emphasized.

Attention is focused on the values of the world, the lines from the appeal of future teachers to people are cited as a call to stop the fratricidal war in the Donbas.

Key words: value, emotions, teacher, student youth, world.

УДК 159.98

Арпентьева Мариям Равильевна,

д-р психол. наук, доцент,

профессор кафедры психологии развития и образования,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени
К.Э. Циолковского»

E-mail: mariam_rav@mail.ru

(г. Калуга, Российская Федерация)

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОГО РОСТА И ПОИСКА СМЫСЛА ЖИЗНИ

Духовный рост провоцируется и сопровождается кризисами и столкновениями людей, ценностей, культур. При этом он не может и не должен быть насильственным. Насилие приводит к разрушению духовности. Одна из типичных деструктивных реакций на духовное

насилие (культовое и иное) – утрата смысла жизни. Культовое насилие не только ведет к разочарованию в культе и людях, но подчас к тотальному отчаянию найти в мире людей «истинно верующих», живущих по законам любви. Духовный рост, однако, означает умение продуктивного осмысления опыта разных, более или менее очевидных, развернутых форм и ситуаций насилия, использование опыта совладания и трансформации в целях поиска и реализации смысла жизни.

Ключевые слова: *насилие, смысл жизни, вера, предательство, отчаяние, разочарование.*

Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни – важнейшая, имманентно присущая человеку тенденция. Она является основным двигателем жизнедеятельности и развития личности, опираясь на базовые человеческие ценности (мир сакральных смыслов). Многочисленными экспериментами и наблюдениями было установлено: для того чтобы жить и развиваться, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки, причем не только сиюминутный, но и предельный, «сакральный» – любовь, жизнь, Бог. «Даже самоубийца верит в смысл – если не жизни, то смерти», – писал В. Франкл [4, с. 118–126].

В современном мире число людей, сознательно или бессознательно испытывающих духовные проблемы, перегрузки или «экзистенциальный вакуум», страдающих от расстройств, вызванных причинами духовно-нравственного плана, все увеличивается. Психиатрические клиники пополняются пациентами не столько больными, сколько «уставшими» от жизни.

«Экзистенциальная усталость» – это усталость потери смысла жизни в результате выхолащивания, десакрализации отношений к себе и миру в результате систематического неподтверждения этих ценностей: «преступлениями» против них со стороны самого человека, неправильно решившего ту или иную «задачу на высший смысл» в своей жизни, не сумевшего сделать правильный, жизнеутверждающий выбор в трудной жизненной ситуации, а также со стороны окружающих, побуждающих человека к неправильному, жизнеотрицающему выбору и совершающих неправильные выборы, касающиеся данного человека [1; 2; 3; 6; 7].

Особенно остро этот вопрос возникает в процессе работы с людьми, попавшими под влияние деструктивных сект и связанных с ними культов: в условиях деструктивной секты, как и в условиях любой иной духовно наполненной деятельности, процессы выборов жизнеотрицания / жизнеутверждения протекают весьма интенсивно. Одна только ин-

тенсивность – «ускоренное» и целенаправленное развитие предполагает, что количество и качество ошибок в сфере жизнеутверждения или жизнеотрицания будет выше, чем у людей, чья духовная жизнь менее активна.

Однако если секта имеет деструктивную направленность и/или (что, хотя и важно, но мало изучено) в той или иной общине секты деструктивные ориентации начинают превалировать, человек сталкивается с весьма серьезной угрозой потери смысла жизни. Видя повседневную непорядочность «идущих к Богу», нежелание соблюдать вытекающие из ценностей правила, недисциплинированность и предательство как яркие формы отрицания ценностей, контрастирующие с первичными, привлекшими его в секту декларациями ценности жизни, дисциплинированности и верности «идущих к Богу», человек так или иначе попадает в ситуации внешних и внутренних конфликтов. И если секта ведет себя агрессивно-захватнически (посягая на материальное и духовное бытие человека, контроль круга его общения и т.д.), человеку часто приходится «смириться» с давлением, а значит, и с тем, что разделяемые им ценности будут десакрализованы, преданы и осмеяны, как и он сам.

Кроме того, членам сект часто свойственны особые черты личности (впечатлительность и рефлексивность, требовательность к себе и миру), что изначально обостряет для них вопрос о смысле жизни. Многие другие люди задаются этим вопросом, но для них он не является «идеей фикс», ведь «нормальное существование» предполагает смысл, а не его поиски: смысл имманентен, встроен в человека и при отсутствии нарушений в развитии разворачивается в процессе поиска и исполнения жизненного предназначения (дхармы или таланта), в процессе «стяжания» ценностей духа в жизненных ситуациях с их внешними и внутренними задачами, «вызовами».

Аномальное существование связано с невозможностью найти новый смысл или хотя бы какой-то смысл в жизни, оно связано с фиксацией на стяжании материальных ценностей и/или нарушениями процесса стяжания ценностей духовных, ограничением жизни собственными интересами и игнорированием «вызовов», задач, которые ставит мир. Эти нарушения лишают человека покоя, а не вдохновляют, не дают возможность (мешают) решать другие проблемы.

Р. Ассаджиоли отмечает, что для среднего человека типично, что «его как бы несет течением жизни. Он принимает жизнь такой, какой она приходит, не задаваясь вопросами о ее смысле, ценности и целях. Для человека с низким уровнем духовного развития все сводится к осуществлению личных желаний <...> (материальных и духовных – А. М.) Человек, духовный уровень которого несколько выше, подчиняет личные

склонности выполнению тех семейных и гражданских обязанностей, почтение к которым заложено в нем воспитанием. <...> Но есть особый тип людей – «идеалистический» <...> особо остро переживая душевные кризисы, претерпевают в своей душевной жизни внезапную трансформацию, которая застаёт его врасплох <...>» [2].

Нередко такая трансформация наступает в процессе переживания многочисленных разочарований, сильных душевных потрясений, например, вследствие потери близкого человека, переживания опыта миграции и войны, тюремного заключения, терминально опасного заболевания и т.д. Иногда она протекает без внешних причин: среди кажущегося внешнего благополучия и «благоволения судьбы» возникает неопределенное беспокойство, чувство неудовлетворенности, экзистенциальной пустоты (фрустрации) или исчерпанности.

Исчерпанность, в отличие от исполненности, не позволяет человеку наслаждаться и быть счастливым оттого, что у него есть он и его жизнь, но побуждает искать что-то иное – «настоящего себя», «настоящую жизнь», «истинные ценности» и т.д. Человек обычно страдает от отсутствия чего-то неопределенного («то, не знаю, что»), поэтому к нему приходит чувство нереальности, суетности и никчемности будничной, повседневной жизни.

Личные интересы, которые занимали человека, теряют свою ценность. Человек начинает размышлять о смысле жизни, об истоках собственного и чужого счастья и страдания, об оправдании человеческого неравенства и о сходстве людей, о происхождении человека и человечества и цели человеческого существования. Такие люди чаще других оказываются в рядах сект и других религиозных организаций, обещающих «духовное пробуждение» и «духовное преображение» [2, с. 109–110].

По мнению Р. Ассаджиоли, эти люди характеризуются тем, что им свойственны экзистенциальный кризис или экзистенциальный вакуум, и экзистенциальная усталость как результат десакрализации жизни и отношений в ней порождают проблемы в семье, на работе.

Экзистенциальный вакуум, по мнению В. Франкла, связан с отсутствием смысла жизни. Он вызывает «ноогенные неврозы» – неврозы, связанные с трудностями при определении личностной позиции, при нахождении смысла и ценности жизни и т.д. Человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если данное стремление остается нереализованным. Необходимым условием психического здоровья является определенный уровень напряжения, alertности, возникающий между человеком и локализованным во внешнем мире объективным смыслом,

который выбран им в качестве ориентира жизнедеятельности и развития.

Важно, однако, что не столько человек ставит вопрос о смысле жизни, сколько жизнь ставит этот вопрос перед человеком. Смысл находится в мире, в объективной действительности и потому выступает для человека как требующий своей реализации императив. Смыслу жизни свойственна самоотрансценденция как ориентация на самопостижение и раскрытие ограничений и способностей, стремление «проложить себя вовне», т. е. осуществить в реальных действиях и поступках. При этом, постигая себя, человек может осмыслить себя как нечто самостоятельное по отношению к себе же, вступить в диалог с самим собой. Смысл жизни возникает в результате взаимодействия «внешнего» и «внутреннего», затем эмансипируется от того и другого, выступая как «буферный механизм» – система противовесов, не допускающих одностороннего увлечения «внешним» или «внутренним» [4; 7].

В периоды кризисов, при смене группы (этнической, религиозной, профессиональной, семейной и т.д.) важные ранее для человека ценности подвергаются так или иначе более или менее тотальному «пересмотру». Особенно сильно они пересматриваются в случае попадания человека в тоталитарную секту. Возникает проблема насильственного пересмотра и проблема жертв насилия.

Особого внимания при изучении жертв насилия (sectarian violence) заслуживает понимание того, что человек может занять осмысленную позицию по отношению к трудностям и перипетиям и придать своему страданию и счастью жизненный смысл. Кроме того, каждая ситуация жизни и развития несет в себе разный смысл, различный для разных людей: смысл меняется от личности к личности, от ситуации к ситуации. Людям, пережившим опыт секты, нередко сложно осознать, что смыслы не изобретаются и не навязываются, но их нужно искать и находить, и/или они сами находят человека. Человек должен осмыслить свое призвание и выбрать способ его реализации, деятельность, в процессе осуществления которой он и может обрести смысл.

Однако многие люди полагают, что если смысл был утерян, то это – навсегда: жизнь завершена. Благодаря работе с психологом или духовным пастырем, эти люди могут осознать то, что жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах, что смысл жизни всегда есть и может быть найден. Как отмечает логотерапия, человек свободен найти и реализовать смысл жизни, даже если его свобода и ресурсы заметно ограничена объективными обстоятельствами [6; 7]. При этом человек способен сказать «нет» своим влечениям и привычкам, принять или отвергнуть их.

Он имеет возможность подняться над собой и над ситуацией, взять на себя ответственность за свою судьбу и то, что может изменить, и смириться с тем (сложив с себя ответственность), что изменить не может. Человек обладает свободой слушать свою «совесть», ценности и принимать решения о своей судьбе, изменяться и оставаться прежним, собой или «другим».

Более того, человек может меняться и меняться быстро. Он есть существо, которое почти постоянно решает, чем он будет в следующий момент: «У каждого грешника есть будущее, у каждого святого есть прошлое», – говорят индийские мудрецы. При этом человек решает только за самого себя. Именно поэтому смысл нельзя передать или навязать, его нужно найти. «Смысл – это вездесущее “требование момента”, которое адресовано конкретному человеку. Чувство смыслоутраты или кризиса смысла жизни весьма типично в современном мире: не всем хватает умения и терпения «оттачивать совесть», воспитывать в себе и других чуткость слышать требования, содержащиеся в каждой отдельной ситуации. Развитое нравственное сознание дает человеку возможность сопротивляться обману и насилию, не поддаваться конформизму и тоталитаризму.

Быть ответственным – значит быть селективным, избирательным, верить далеко не всему, что делают и транслируют окружающие. Чтобы не утонуть в потоках избытка, нужно научиться различать, что существенно, а что – нет, что имеет смысл, а что – нет, за что отвечать, а за что – нет. При этом человек не знает наверняка, постиг ли он смысл своей жизни: «риск» смысловой относительности его жизни связан с переживанием смирения, человек должен признать, что не все доступно его пониманию. Секты же с их готовыми решениями и пониманиями кажутся подчас удовлетворяющими потребность человека в понимании – в определенности, контроле или власти над собой или миром. При этом недостаток и избыток, в том числе смысловой недостаток и избыток, хотя и удовлетворяют данную потребность, но не реализуют стремление к смыслу. Поэтому люди ищут «спасения» от духовно-нравственного кризиса, меняя религии, религиозные культы (секты).

Цель религии – спасение души, поэтому она оказывает психотерапевтическое, развивающее воздействие, дает человеку возможность утвердить себя, осмыслить себя в трансцендентном – в абсолютном, осмыслить себя как в наличной ситуации, так и в жизни в целом, как человека – жителя повседневности, так и Бога – жителя мира.

Обычно в роли целителей болезней человеческой души, а по мере необходимости – и тела, выступают старцы, духовники. Притом лучшими местами для самопознания и проработки внутренних затруднений,

мешающих духовной и душевной жизни, считаются монастыри и ретриты: врачевание издавна выступало как подвижнический долг монахов, обладавших умением разграничивать патологические состояния людей, возникшие под воздействием демонских искушений, отличать «духовное прельщение» и переживания, явившиеся результатом природных болезненных процессов в психофизическом организме человека, «от естества». Старцы, при содействии благодати Божией, прозревают человеческую душу и воздействием Слова исцеляют, восстанавливают ее в душевно цельное состояние: лечение Словом, произнесенным с любовью: пониманием, принятием, искренностью [6; 7].

После того как человек разочаровывается в отношениях в группе и в идеологии той или иной секты, такое беспокойство вновь, но еще мучительнее, оживает. Человек чувствует себя ничтожным и уничтоженным: его прежняя жизнь становится «прошлым», «сном» или «шелухой». Однако новый смысл не появился и/или был быстро нивелирован самой же сектой. При этом нравственный кризис углубляет переживание, приходят вина и раскаяние за прошлое, за свои дела.

Самоосуждение, пришедшее на смену осуждению людей – сначала вне группы, а потом в группе, приводит к унынию. Чувство вины – самобичевание – может быть связано с тем, что человек упрекает себя в том, что долгое время «обманывал» не только себя, но и других людей, завлекая их в ряды секты, он чувствует вину перед детьми и родителями, друзьями, за то, что причинил им страдания, вину перед Богом за то, что хоть и неосознанно, но занимался «богохульством». В таком состоянии нередки идеи о самоубийстве как логическом разрешении внутреннего краха. Иногда возникает духовное пробуждение, которое является исцелением: человек учится верить в себя, происходит «духовное очищение от скверны, которому сопутствуют потоки <...> радости и деятельной силы, что приносит чудесное состояние освобождения» [2, с. 111]. Внутренняя борьба и ее страдания, неврозы и физические болезни могут внезапно и быстро исчезнуть: «все стает на свои места». Однако «внезапно» – не всегда просто и быстро.

Поэтому без поддержки психотерапевта и пастыря обойтись сложно. Перед помощником стоят задачи, связанные с тем, чтобы вернуть человеку уверенность в себе, желание жить и стремиться к достижению целей, его умение контролировать ситуацию и свою жизнь, умение строить взаимоотношения с людьми вне группы и новые отношения с группой, умение критически оценивать сложившуюся или возникающие ситуации, противостоять групповому и нравственному давлению, отстаивать себя, свои права и позицию, быть независимым.

Психолог, психотерапевт или пастырь должен помочь этим людям понять, что стремление к совершенству и самоутверждение связано с ненужными тратами духовных сил и энергии. В некоторых случаях эта энергия, напротив, слишком сдерживается, не реализуется, человек замыкается в себе. Следствием становится обострение внутренней борьбы, сопровождающейся сильными страданиями и мрачностью миропонимания: возникает состояние тяжелой подавленности вплоть до отчаяния; чувство собственной недостойности и недостойности мира; человеку кажется, что он и другие безнадежны и прокляты; угнетающее чувство парализованности и утраты сил, нежелание деятельности и включенности в жизнь.

Огромную роль играют близкие и родственники, которые могут поддержать человека в сложном переходном периоде, пока человек не оставил полностью интересы и привязанности, связанные с культом, не вышел из состояния конформизма и подчинения руководителям секты, не адаптировался к нормальной жизни, ресоциализировался, не утвердил новые, гармоничные личностные позиции.

Таким образом, стоящая перед жертвами культового насилия задача сложна. От перегрузки чрезмерных усилий, направленных на то, чтобы вернуться к нормальной жизни, могут возникать расстройства [2, с. 19].

Человек в результате этих переживаний и трудностей в нахождении смысла существования может ожесточиться, стать рабом «экзистенциальной тревоги» и комплексов неполноценности. Однако важно учитывать, как отмечалось, что клиенты – жертвы манипулирования сознанием – люди, обладающие особой сензитивностью в отношениях, способные глубоко чувствовать и переживать, готовые к самопожертвованию во имя идеи, Бога, находящиеся в поисках смысла жизни и предназначения, нравственных и духовных основ мироздания и отношений, это часто люди-философы, люди мыслящие, а не «пустые люди».

Итак, одна из наиболее деструктивных реакций на культовое и иное насилие – утрата смысла жизни и жизнеотрицание. Данное нарушение возникает как результат стремления человека стать лучше и сделать мир лучше и понимание того, что даже те, кто находятся рядом с ним и транслируют данные цели как общие, не только не становятся «лучше», но демонстрируют поступки и отношения, переживаемые человеком как предательство духовно-нравственных ценностей, предательство самих себя и окружающих людей. Возникают состояния депрессии и апатии, а также переживания тупика и предательства (обмана) со стороны людей – членов секты, иных религиозных деятелей, знакомых и родственников, Бога. Культовое насилие, таким образом, не только ведет к разочарованию

в культе и людях, но подчас к тотальному отчаянию найти в мире людей «истинно верующих», живущих по законам любви [1; 2; 4; 5].

Освоение опыта насилия – важная часть духовного развития. Духовный рост предполагает высвобождение внутренней сущности человека, любви, реализацию его талантов, помощь себе и другим людям в решении проблем, достижение понимания предназначения и умение реализовать это предназначение в той или иной среде. Он предполагает отказ от искажающих суть человека и его жизнь свойств, привнесенных воспитанием и собственными ошибками человека, достижение осознанности и рефлексивности, способности исправлять свои представления и отношения, ответственность за поступки и смирение перед лицом «судьбы», обретение ответственности и самодостаточности, а также спонтанность и создание надличностных ценностей, умение выходить «за пределы» себя, своей группы, стабильности и комфорта, инстинктов и желаний, двигаться к истинным целям, невзирая на мешающие, фиктивные «причины» и т.д., становиться собой и помогать другим становиться собой.

Список литературы

1. **Арпентьева М.Р.** Жизнеутверждающий потенциал личности и профилактика психических расстройств / М.Р. Арпентьева // Международна научна школа «Парадигма». Лято – 2015. 20–23 августа 2015 г., Варна. – Сборник научни статии в 8 т. Т. 4: Психология / Под ред. А.В. Берлов, Л.Ф. Чупров. – България, Варна : ЦНИИ «Парадигма», 2015. – 414 с.
2. **Ассаджиоли Р.** Типология психосинтеза: семь основных типов личности / Р. Ассаджиоли. – М.: Урания, 1995. – С. 109–119.
3. **Франкл В.** Поиск смысла жизни и логотерапия / В. Франкл // Психология личности. Тексты. Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. – М.: Прогресс, 1982. – С. 118 – 126.
4. **Франкл В.** Доктор и душа / В. Франкл. – СПб.: Ювента, 1997. —288 с.
5. **Чеснокова И.А.** Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность. Дисс. ... канд. психол. наук / И.А. Чеснокова. – М.: МГСУ (РГСУ), 2005. – 260 с.
6. **Kaam van A.L.** Religion and personality / A.L. Kaam van. – Englewood Cliffs, New Jersey : Prentice-Hall, Inc., 1964. – 170 p.
7. **Wong P.T.P.** From logotherapy to meaning-centered counseling and therapy / P.T.P. Wong // The human quest for meaning: Theories, research, and applications / P.T.P. Wong (Ed.). – New York, NY : Routledge, 2012. – P. 619–647.

Arpentieva Mariam Ravilievna,
grand doctor of psychol. Sciences, associate professor, professor of the
department of development and education psychology,
Tsiolkovskiy Kaluga state University,
E-mail: mariam_rav@mail.ru
(Kaluga, Russian Federation)

THE PROBLEMS OF SPIRITUAL GROWTH AND THE MEANING OF LIFE SEARCH

One of the most destructive reactions to the cult of violence – the loss of meaning of life. This violation occurs is a result of the desire of man to become better and make the world a better place. This violation occurs as a result of the understanding that even those who are close to him and broadcast data as a common goal, not only become «better», but demonstrate the actions and attitudes experienced by man as a betrayal of moral values, a betrayal of ourselves and of other people. Cult violence not only leads to disappointment in the cult and the people, but sometimes to total despair to find the world's people «true believers», living according to the laws of love. Spiritual growth, however, means the ability of a productive understanding of the experience of different, more or less obvious deployed forms and situations of violence, using the experience of coping and transformation in the purpose of finding and implementing the meaning of life.

Key words: *violence, the meaning of life, faith, betrayal, despair, frustration.*

Берёзкина Ирина Анатольевна,
канд. пед. наук, доцент, зав. каф. медицинской и
биофизики, медицинской информатики,
ГУ ЛНР «Луганский государственный
медицинский университет»
E-mail: B0501544608@yandex.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассмотрены особенности, направления и пути организации образовательного пространства, благоприятствующие развитию субъективной позиции каждой личности в учебном процессе высшей школы, равноправных партнёрских отношений преподавателей и студентов.

Ключевые слова: образовательное пространство, педагогическое взаимодействие, личность, межличностные отношения.

Успех образовательных процессов в высшей школе в значительной степени зависит от развития субъектно-субъектных взаимоотношений между преподавателями и студентами в учебном процессе, их межличностных взаимоотношений средствами диалога, сотрудничества, партнёрства. Кардинальная смена социальных ролей и позиций, отношений преподавателей и студентов обусловлена требованиями времени, новой образовательной парадигмой. Соответственно современным философским подходам в образовательном пространстве происходят такие процессы: образование приобретает признаки непрерывного познания; студент становится соискателем и производителем личностных знаний; преподаватель выполняет функции организатора учебно-познавательной деятельности студентов в процессе приобретения ими собственного опыта познания; эффективность, гуманитарная направленность учебного процесса достигается в совместной деятельности, в ходе позитивного межличностного взаимодействия студентов в условиях социума, объединённых целями и задачами данного процесса.

Данные образовательные процессы объясняются и обосновываются философскими теориями конструктивизма, гуманистической психоло-

гии, её когнитивным, эмоциональным развитием, самосовершенствованием под воздействием внешних факторов [3]. На основе этих подходов целесообразно выделить такие положения, связанные с организацией учебного процесса в высшей школе:

- студент как субъект учебной деятельности самостоятельно приобретает знания, опираясь на собственный опыт и понимание;
- внешнюю информацию каждая личность воспринимает индивидуально в зависимости от приобретённых знаний;
- овладение способами мышления вместо принятия готовой точки зрения способствует развитию личностных знаний, взглядов;
- учебная деятельность становится процессом приобретения социальных, профессиональных знаний, умений и навыков, если студенты анализируют и решают реальные проблемы, актуальные для их жизненного пути;
- обучение, организованное как межличностное взаимодействие студентов и преподавателей на основе внимания и доверия, влияет на поиск личностью собственного понимания социальных явлений;
- важная задача преподавателя в учебном процессе – создание ситуаций, в которых студенты приобретают опыт познавательной и социальной активности, межличностного взаимодействия.

Основная мысль современных философских теорий заключается в том, что обучение – это экспериментирование с разнообразными идеями, мыслями, подходами, действиями с целью критического осмысления реальности и поиска истины.

С учётом этого преподаватель должен обеспечить благоприятную образовательную среду для свободного, открытого поведения студентов, их мотивированных действий, что благоприятствует осознанию ими собственной ответственности и роли как в учебном процессе, так и в общественной жизни.

Актуальность развития субъективной позиции студентов в учебном процессе, их сотрудничества во взаимодействии с преподавателями обусловлена не только закономерными особенностями познавательной деятельности личности, ролью образования в их развитии, но и потребностями строительства гражданского общества, формирования демократических взаимоотношений, гражданских ценностей в высших учебных заведениях.

Организация образовательного процесса в контексте обозначенной педагогической парадигмы возможна при условии соответствующей образовательной среды в высшей школе, которая обеспечивает условия для развития образовательных потребностей студентов, приобретения ими профессионального опыта, активности в выработке личностных концеп-

ций, свободного выбора действий, способов деятельности, межличностных отношений, соответствующих принципам уважения, толерантности.

Проблема необходимости образовательной среды для учебно-воспитательного процесса, особенности её организации рассматриваются в исследованиях вопросов философии современного образования (Б.С. Гершунский, И.А. Зазюн), психологии управления (Л.Е. Орбан-Лембрик), вопросов гуманитарного воспитания учащихся и педагогики сотрудничества (Ш.О. Амонашвили, В.О. Сухомлинский, С. Френе), личностно-ориентированного учебно-воспитательного процесса (И.Д. Бех, К. Роджерс, И.Я. Якиманская).

Цель данной статьи – рассмотрение особенностей, направлений и путей организации образовательного пространства, благоприятствующего развитию субъективной позиции каждой личности в учебном процессе высшей школы, равноправных партнёрских отношений преподавателей и студентов.

Понятие «образовательная среда» не имеет чёткого определения в современных научных исследованиях. Само понятие «среда» рассматривается в единстве двух составляющих – института социализации, являющегося окружением личности и биосоциального поля, которое определяет разные варианты развития человека [4, с. 113]. Мы рассматриваем образовательную среду как целостное социально-психологическое пространство, которое включает условия, взаимоотношения и зависимости, цели, мотивы, взаимоотношения, позиции. Образовательная среда в высшем учебном заведении определяется сферой межличностных отношений и социальных связей, системой средств коммуникаций и информации, играющих образовательную роль, системой организованных педагогических влияний и процессов.

Согласно современным мировым образовательным процессам среда имеет большое значение для активного привлечения студентов как субъектов учебного процесса, развития демократических основ, гражданских взаимоотношений в высшей школе. С точки зрения психологической науки, которая обоснована в исследованиях известного учёного Л.С. Выготского, непосредственное влияние педагога на развитие молодого человека осуществляется путём организации соответствующей среды и взаимодействия личности с ним [2, с. 553–554].

Образовательная среда в высшей школе, как показано в работе [5, с. 162–166], оказывает воспитательное и образовательное влияние на развитие студентов, то есть способствует овладению ими социальным, профессиональным, личностным опытом при условии, если:

- каждый студент, участвующий в учебном процессе, занимает активную субъективную позицию;
- преподаватель выполняет функции организатора учебно-познавательной и других видов деятельности студентов, разнообразных профессиональных практических ситуаций, регулирует эти процессы;
- участники процесса имеют равноправные возможности для проявления собственной активности, инициативы, участия в различных видах деятельности;
- учебно-познавательная деятельность организовывается как процесс индивидуальной мыслительной деятельности студентов, самостоятельного получения знаний, поиска собственного понимания профессиональных проблем и явлений жизни;
- в процессе обучения студенты анализируют, исследуют социально значимые и лично актуальные проблемы, выполняют нестандартные практические задания;
- студенты под руководством преподавателя планируют и выполняют разнообразные виды научной, профессиональной деятельности;
- в учебном процессе используются разнообразные формы межличностного взаимодействия студентов, они выполняют разные внутригрупповые роли, развивают межличностные контакты, формируют индивидуальный стиль мышления и собственное понимание проблемы;
- процессы любой деятельности студентов, общения регулируются путём налаживания обратной связи как обмена информацией о полученных результатах, успехах, выводах на будущее.

Итак, образовательное пространство, способствующее развитию профессиональных знаний, субъективной позиции студентов, должно основываться на равноправном субъект-субъектном взаимодействии преподавателей и студентов.

По мнению авторов [6, с. 207–209], главными механизмами формирования межличностного пространства взаимодействия являются такие: взаимопонимание – формирование общего поля участников, объединяющего их интересы; координация – согласованность, единство действий, усилий, целей, намерений, мотивов. Но в первую очередь, это создание атмосферы, позитивно ориентированной на каждую личность, открытой для широкого, доверительного межличностного взаимодействия, которое обеспечивает условия развития демократических взаимоотношений в высшей школе. Это возможно благодаря следующим принципам:

- учёт мнения каждого участника процесса, его культуры, индивидуальных особенностей;

- позитивная установка относительно каждого в межличностных отношениях;
- восприятие каждого студента как личности, сосредоточение внимания на его успехах;
- понимание норм поведения личности, её трудностей и стремление их преодолеть;
- отсутствие критики, осуждения личности, оценка поведения студента с точки зрения перспектив его будущей профессиональной деятельности, личностного развития.

Инициатором развития доверия, толерантности для каждого является преподаватель. Его поведение по принципам указанных идей способствует позитивному эмоциональному отклику студентов. Создание психологически непринуждённой деловой атмосферы в образовательной среде высшей школы соответствует требованиям студентов. Как свидетельствуют высказывания многих из них, условием психологически комфортной среды для них является отсутствие критического осуждения, гнева преподавателя по поводу некачественной подготовленности к занятиям, результатов контроля знаний. Интерактивные методы обучения, использование информационно-коммуникационных технологий обучения привлекают студентов, положительно мотивируют их учебную деятельность, освобождают от продолжительного восприятия и конспектирования необходимой информации.

Создание деловой атмосферы в обучении студентов – главное условие организации профессиональной подготовки будущих специалистов, интеллектуального и личностного их развития. Это возможно в процессе целенаправленной организации учебно-познавательной деятельности, стимулирующей к самостоятельному мышлению, поиску истины, творческому принятию решений. При этом очень важно, чтобы студенты понимали значение изучаемой науки для своего профессионального и личностного роста, актуальность рассматриваемых проблем.

Образовательная среда в этом случае развивает субъективную позицию студентов, соответствует их потребности активно участвовать в процессе жизнедеятельности. Целесообразно студентам предоставлять возможность для:

- выбора проблем для обсуждения и исследования;
- высказывания собственного мнения, предложений, самостоятельных путей решения проблем;
- организации действий по определённым преподавателем алгоритмам, схемам, методикам;
- оценки и анализа результатов собственных действий.

Приобретение студентами опыта автономной организации деятельности, её саморегуляции способствует их самоопределению, развитию внутренней мотивации обучения.

При этом организация учебно-познавательной деятельности студентов с целью приобретения ими учебного, профессионального, социального опыта требует от преподавателя выполнения следующих условий:

- планирование различных видов учебной деятельности с использованием профессионально ориентированных заданий;
- привлечение студентов к выбору познавательных заданий, адекватных их возможностям и интересам, доступных и понятных, актуальных для личностного развития;
- соответствие структуре деятельности: определение цели и конкретных заданий для каждого, алгоритма действий студентов, обсуждение и анализ полученных результатов;
- организация взаимодействия с целой группой студентов, обеспечение занятости каждого;
- модификация деятельности студентов в процессе обучения в соответствии с их реальными достижениями, эмоциональным отношением к работе, желаниями.

Таким образом, организация образовательного пространства в высшей школе на основе педагогического взаимодействия преподавателей и студентов способствует развитию личности как производителя научных знаний, приобретению социального, профессионального опыта в учебном процессе. Главные принципы и направления организации педагогического взаимодействия студентов с образовательным пространством в высшей школе предусматривают:

- обеспечение внешних условий, благоприятствующих развитию субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студента;
- создание социально-психологической, деловой атмосферы;
- определение студентами правил, норм учебно-познавательной деятельности, поведения, регулирующего учебный процесс и их межличностное взаимодействие;
- организация разнообразных видов учебно-познавательной деятельности как приобретение опыта.

Список литературы

1. **Берулава М.Н.** Принципи гуманізації освіти / М.Н. Берулава // Інновації в освіті. – К., 2001. – № 5. – С. 234– 242.
2. **Выготский Л.С.** Психология / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 2000. – 1008 с.

3. **Ильин Г.Л.** Философия образования (идея непрерывности) / Г.Л. Ильин. – М. : Вузовская книга, 2002. – 224 с.
4. **Козлова О.Н.** Введение в теорию воспитания / О.Н. Козлова. – М. : Интерпракс, 1994. – 208 с.
5. **Кошманова Т.С.** Общие и специфические тенденции непрерывного педагогического образования в США / Т.С. Кошманова, Н.П. Гапон, Ю.Ц. Жидецкий // Образование через всю жизнь: Становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства Евразийского Экономического Сообщества. – СПб., 2004. – С. 162–166.
6. **Куницина В.Н.** Межличностное общение / В.Н. Куницина, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша – СПб, 2001. – С. 207–209.

Berezkina Irina Anatolyevna,

Lugansk State Medical University,

Chair of medical and biological physics, medical Informatics,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Head of Chair of medical and biological physics, medical Informatics.

E-mail: B0501544608@yandex.ru

(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

PEDAGOGICAL VALUE ORIENTATIONS OF THE TEACHER-STUDENT INTERACTION IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The paper indentifies the components of educational environment as a means of instructor`s indirect influence on the student`s development at higher school. It considers the principles, conditions of creating educational environment and student`s cooperation there that encourage them to be the main doers and to acquire learning, social and occupational experience.

Key words: *educational environment, cooperation, position of a doer, experience.*

Бирюков Михаил Юрьевич,
доцент кафедры дизайна и проектных технологий,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: birukovmu@rambler.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВКУСА У СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В статье рассматриваются вопросы гуманизации высшего профессионального образования как одного из основных компонентов формирования художественного вкуса у студентов художественных специальностей. Духовно-нравственное воспитание молодежи является первостепенной задачей современной педагогики и представляет собой важный компонент социального заказа для образования. В процессе формирования художественного вкуса необходимо учитывать, что духовные, нравственные, эстетические и художественные потребности студентов связаны с особенностями их возраста, социального самоопределения, необходимости в общении и самоутверждении.

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, гуманизация, духовно-нравственное воспитание, художественный вкус, студенты художественных специальностей.*

На данный момент первостепенной целью высшего профессионального образования является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно-полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в духовном, нравственном, интеллектуальном и культурном развитии.

В Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ [5], а также Законе Украины «О высшем образовании» № 1556 -VII [2] задекларированы приоритеты гуманистических идеалов (уважение человека к человеку, человек – наивысшая ценность). Не менее важным аспектом современной педагогики является гуманизация отношений между преподавателем и студентом. На данный момент особен-

ностями гуманистической педагогики высшего профессионального образования, как в России, так и в Украине являются: смещение приоритетов от получения знаний на развитие духовных, нравственных, психических, физических, интеллектуальных, моральных, эстетических и других сфер личности; сосредоточение усилий на формировании личности будущего специалиста, который самостоятельно мыслит и действует, способен делать обоснованный выбор в разнообразных профессиональных ситуациях; обеспечение для студентов атмосферы комфорта.

Гуманизация высшего образования – один из инновационных принципов современной педагогики, ориентирующий направленность развития системы высшего профессионального образования на гуманные отношения в обществе. Гуманизация высшего профессионального образования предполагает изменение организационных форм, содержания, методов и средств обучения, основывающихся на:

1) повышении у студентов удовольствия от обучения, которое базируется на взаимосвязи экономических и педагогических механизмов стимулирования образования и конкретной учебной деятельности;

2) обогащении процесса обучения за счет внедрения современных педагогических технологий;

3) формировании гуманных отношений между студентами и педагогическими работниками [5].

По этому поводу уместно вспомнить слова выдающегося педагога В.А. Сухомлинского: «...обучение – это прежде всего взаимоотношения» [7]. Гуманные отношения между преподавателем и студентом – обязательный компонент гуманистического образования XXI в. и необходимый элемент воспитания свободной, самодостаточной личности, инструмент налаживания продуктивного взаимодействия между субъектами педагогического процесса. Они, прежде всего, допускают понимание между преподавателем и студентом, а это сотрудничество, равноправность позиций. Объект-субъектное взаимодействие заменяется субъект-субъектным, целью которого, по С.С. Витвицкой, является:

– развитие творческого потенциала студентов на основе сотрудничества;

– стремление к самореализации и самовыражению обоих субъектов в обучении;

– усовершенствование техники общения от монолога к диалогу [1, с. 111].

В.А. Сухомлинский писал: «...воспитание – это душевное тончайшее касание человека к человеку, и прикасаться необходимо сердеч-

но...» [7]. В связи с этим формирование художественного вкуса предусматривает четкое планирование работы, разработку системы мероприятий по эстетическому, духовному и нравственному воспитанию, на которые должны быть направлены усилия всего педагогического коллектива. Хорошо поставленная учебно-воспитательная работа по формированию художественных вкусов позитивно влияет на чувства, волю, характер и убеждения студентов, пробуждает и развивает в них художественные способности и таланты.

В связи с тем, что духовно-нравственное воспитание – это целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников, он направлен на формирование гармоничной личности, на развитие ее ценностно-смысловой сферы посредством сообщения ей духовно-нравственных, эстетических и базовых национальных ценностей [9, с. 51].

Исследователями художественно-творческой личности доказано, что наличие стойкой мотивации к творчеству, к освоению базовых художественных знаний, умений и навыков, без которых невозможно профессиональное становление и самовыражение в художественно-творческой деятельности, является основой художественно-творческих способностей любого будущего специалиста, деятельность которого связана с изобразительным искусством или дизайном. Активизация эмоционально-мотивационной сферы студентов художественных специальностей стимулирует развитие их личностных и профессиональных качеств; формирует внутреннюю активность, самостоятельность, изменяет роль «Я – студент, который осваивает профессию» на «Я – специалист» с ориентацией на будущую продуктивную художественно-творческую деятельность; обеспечивает ситуацию успеха во время художественно-творческой деятельности; интеграция содержания художественно-теоретических и специальных дисциплин обеспечивает эффективность процесса творческого развития будущего профессионала.

Подготовка студентов художественных специальностей направлена на творчество соответственно индивидуальной учебной траектории с учетом их жизненного опыта, комплекса способностей, личностных черт характера. Внесение соответствующих коррективов в практическую подготовку этих специалистов, внедрение методов, приемов и средств обучения, создание образовательно-развивающего окружения целенаправленно влияет на процесс профессиональной подготовки компетентного специалиста в области изобразительного искусства и дизайна.

Чаще всего позитивным моментом считается соблюдение оптимального баланса между основными сферами учебной деятельности студен-

тов: *познавательной, оценивающей и творческой*, но увеличение в содержании обучения характерной нагрузки творческих заданий активизирует способность студентов к саморазвитию. В процессе такого обучения совершается перенос вектора творчества в будущую профессиональную деятельность. Студент становится субъектом деятельности, способным к открытию самого себя, своего внутреннего «Я» в процессе художественно-творческой деятельности.

Решению проблемы развития художественно-творческих способностей во время профессиональной подготовки способствуют методики, смещающие центр влияния с репродуктивного на продуктивный тип деятельности. Последовательность приобщения студентов к художественно-творческой деятельности обеспечивается приемами ведения творческого поиска, от этапа максимальной стимуляции студентов преподавателем при использовании элементов творчества до самостоятельного творческого процесса с минимальным вмешательством педагога.

Обогащению чувственной сферы студентов художественных специальностей, усилению эмоциональности восприятия художественно-дидактического материала способствуют приемы, которые с успехом применяются в учебном процессе. Благодаря им студенты закрепляют знания о группе средств общения (оптико-кинестические – жесты, мимика, пантомимика; паралингвистические – качество голоса, его диапазон; экстралингвистические – паузы, смех, темп речи др.), которые рассматриваются учеными (Л.М. Масол, Г.И. Побережная и др.) как ведущие в эмоциональных технологиях обучения. Все методы, связанные с эмоционально наполненным звуком голосом человека, относятся к методам экспрессивных влияний (интонационная и образная палитра голоса, выразительность пауз, шепот и т.д.). С их помощью преподаватель может стимулировать разные формы самовыражения студентов, развивать способности невербальной коммуникации, что позволяет корректировать психологические состояния, способствует релаксации, укрепляет психическое и душевное состояние [4, с. 8–9].

Как субъекты учебно-воспитательного процесса студенты способны вносить в ход занятий значительные коррективы, поэтому существуют разные формы проведения занятий. В современных условиях художественно-педагогической практики не существует «эталонного» сценария, который бы прямолинейно воплощался при любых обстоятельствах, главное – создать поле творческих возможностей для каждого студента, используя гуманные по характеру влияния педагогические условия [3, с. 12]. Действия преподавателя должны осуществляться в кон-

тексте педагогического оптимизма: примененные методы обеспечивают функцию прогресса студента, развивают его уверенность в собственных силах, снимают психологические барьеры в обучении, способствуют релаксации, эмоциональной саморегуляции личности и дальнейшему повышению уровня качества знаний и формированию развитого художественного вкуса.

Следует отметить, что на становление будущего специалиста в отрасли изобразительного искусства и дизайна в процессе профессиональной подготовки влияют такие *объективные факторы*: состояние художественной культуры общества, социально-культурная и духовно-нравственная среда личности, жизненный и художественный опыт. Личностные и психологические качества студентов, умение творчески мыслить, гармонически соединять общеэстетический опыт со специальной подготовкой стали основанием для определения *субъективных факторов* влияния, которыми являются: индивидуально-психологические особенности студентов; креативность мышления; владение вербальной речью; диалектическое единство общеэстетической и специальной подготовки [6; 8].

Важным моментом успешного формирования художественного вкуса у студентов художественных специальностей является опора на *принципы*: диалогичного общения; комплексного использования произведений разных видов изобразительного искусства и дизайна в учебном процессе; вариативности интегрированной художественно-творческой подготовки студентов; подкрепление историко-теоретических знаний студентов слуховым и наглядным восприятием; подчиненности структурно-логического преподавания хронологическому изучению учебного материала.

Таким образом, опираясь на вышерассмотренные принципы, мы определили основные *задачи* гуманистического образования как аспекта формирования художественного вкуса у студентов художественных специальностей:

- сформировать у студентов художественных специальностей в процессе профессиональной подготовки потребность и стремление к систематическому знакомству с произведениями искусства, созданию вербальной интерпретации художественного произведения;
- развить у будущих специалистов в области изобразительного искусства и дизайна умение самостоятельно анализировать и оценивать художественные произведения;
- дать фундаментальные искусствоведческие, художественные, дизайнерские знания и предоставить возможность для практического

применения студентами полученных знаний и умений в процессе собственной художественно-творческой деятельности.

Организация постоянного контакта студентов с художественно-эстетическими ценностями чрезвычайно важна, поскольку окружающий мир, тем более мир, отображенный в произведениях изобразительного искусства, существует и как объект практической деятельности человека, и как предмет альтруистического созерцания, и как источник эстетического наслаждения, эмоций, чувств. Чрезвычайно важно фиксировать внимание студентов на таких существенных признаках прекрасного, как разнообразие, гармония, целостность, оригинальность, выразительность и т.д. Главная задача гуманистической парадигмы образования при этом – вызвать у студентов надлежащий эмоциональный отзыв на события и явления, которые являются объектом их наблюдений, углубить и усовершенствовать процессы духовного и эстетического созерцания, которые в свою очередь активизируют, обогащают их собственный опыт, развивают творческое воображение, стимулируют духовно-эмоциональные и духовно-нравственные отношения.

Список литературы

1. **Вітвицька С.С.** Основи педагогіки вищої школи : підруч. для студ. агітратури за модульно-рейтинговою системою навчання / С.С. Вітвицька. – К. : Центр навч. л-ри., 2006. – 164 с.
2. **Закон України «Про вищу освіту» № 1556-VII** : остання редакція від 01.01.2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://docs.dtk.ua/ua/doc/1204.353.0>.
3. **Калініченко А. І.** Педагогічні умови організації самовиховання студентської молоді : автор. дис. на здоб. наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / А.І. Калініченко. – Т., 2002. – 19 с.
4. **Масол Л.М.** Концепція художньо-естетичного виховання учнів у загальноосвітніх навчальних закладах України / Л.М. Масол // Шкільний світ. – 2002. – № 9. – С. 1–16.
5. **Об образовании** в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012: по состоянию на 01.09.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения: 18.03.2017).
6. **Орлов В.Ф.** Професійне становлення вчителів мистецьких дисциплін: монографія / В.Ф. Орлов; заг. ред. І.А. Зязюна. – К. : Наукова думка, 2003. – 276 с.

7. **Сухомлинский В.А.** Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну / В.А. Сухомлинский. – К. : Рад. шк. 1985. – 350 с.
8. **Трошкін О.В.** Педагогічні умови розвитку ініціативності майбутніх дизайнерів у процесі навчально-творчої діяльності : дис... канд. пед. наук : 13.00.04 / Трошкін Олександр Васильович. – Донецьк, 2004. – 227 с.
9. **Чобітько М.Г.** Особистісно орієнтоване професійне навчання: зміст і структура / М. Г. Чобітько // Професійна освіта. – 2005. – № 3 (48). – С. 48–56.

Birukov Mikhail Yurievich,

Lugansk National University of the Name of Taras Shevchenko

E-mail: birukovmu@rambler.ru

(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

HUMANISTIC PARADIGM OF EDUCATION AS THE BASIC ASPECT OF FORMING THE ART TASTE AT STUDENTS OF ARTISTIC SPECIALTIES

The article deals with the humanization of higher professional education as one of the main components of the formation of artistic taste in students of artistic specialties. Spiritual and moral education of young people is the paramount task of modern pedagogy and represents an important component of the social order for education. In the process of forming an artistic taste, it is necessary to take into account that the spiritual, moral, aesthetic and artistic needs of students are related to the characteristics of their age, social self-determination, the need for communication and self-affirmation.

Keywords: *higher professional education, humanization, spiritual and moral education, artistic taste, students of art specialties.*

Бурлакова Татьяна Леонидовна,
ст. преподаватель кафедры физического воспитания,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: burlakova.tatiana75@gmail.com
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье рассмотрены и обоснованы формы и методы использования здоровьесберегающих образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе. В статье представлена четырехкомпонентная модель индивидуального здоровья, в которой выделены основные его компоненты. Даны определения здоровьесберегающим образовательным технологиям.

Ключевые слова: *здоровьесберегающие и образовательные технологии, учебно-воспитательный процесс, школьники, здоровье, здоровый образ жизни.*

В современной системе образования значительное внимание уделяется проблеме сохранения и укрепления здоровья учащейся молодежи. Прежде всего она реализуется путем внедрения в школьную практику различных профилактических программ по формированию здорового образа жизни, главной целью которых является понимание детьми важности сохранения собственного здоровья. Следует заметить, что комплексная программа по формированию здорового образа жизни должна включать в себя различные компоненты, которые помогут сформировать у учащихся специальные знания, умения, навыки формирования, сохранения и укрепления здоровья, будут способствовать развитию их коммуникативных способностей и воспитанию гуманного отношения к самому себе, к окружающей среде.

Актуальность проблемы сохранения здоровья проявилась с появлением первого больного. Естественно, изменение мировоззренческих установок приводило к коренным переменам в жизнедеятельности общества, однако главной и неизменной целью и смыслом жизни каждого человека была и остается проблема формирования, сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения.

Анализ исследований по проблеме использования здоровьесберегающих образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе (Л.Н. Антонова, И.П. Борисова, Ю.В. Науменко, А.И. Севрук, Э.Н. Вайнер, Н.К. Смирнов, В.Д. Сонькин, В.В. Сериков, Л.П. Вашлаева, А.В. Петров, Т.С. Панина и другие) свидетельствует о попытках ученых пересмотреть общие подходы к формированию здоровьесберегающей образовательной среды, выяснить новое содержание, формы, методы использования данной проблемы в условиях современной ситуации в образовательной сфере.

Цель работы – рассмотреть и обосновать формы и методы использования здоровьесберегающих образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе.

Здоровьесберегающие образовательные технологии, реализуемые на основе лично-отношенческих ситуаций, являются важным фактором в процессе формирования личности. С их помощью каждый ребенок постепенно овладевает опытом совместного сосуществования не только со своими сверстниками, но и со взрослыми, усваивает культуру человеческих отношений, активно участвует в формировании собственного мировоззрения в аспекте здоровьесбережения, учится чувствовать ответственность за свое здоровье и здоровье окружающих [1, с. 46].

Физический аспект здоровья предполагает оптимальное, то есть без существенных отклонений, функционирование всех систем организма человека (сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной и др.). При этом понятие «физическое здоровье» связывают с умением владеть своим телом, физической выносливостью, высоким уровнем работоспособности.

Психологический аспект здоровья – сбалансированность психических процессов и их проявлений, то есть способность человека руководить собой в условиях высоких жизненных нагрузок на основе взаимопонимания и эмоционального комфорта в обществе, а также личного внутреннего комфорта.

Социальный фактор здоровья. Понимание здоровья как многоаспектной системы позволяет правильно понимать его значение в жизни человека и общества. Каждый человек стремится прожить долгую плодотворную жизнь. Общество, со своей стороны, заинтересовано в здоровье граждан, поскольку только здоровые граждане могут принести максимальную пользу для его развития [2, с. 86].

В связи с этим целостный взгляд на индивидуальное здоровье можно представить в виде четырехкомпонентной модели, в которой выделены взаимосвязи различных ее компонентов: физический компонент – уровень роста и развития органов и систем организма, основу которого составля-

ют морфофизиологические и функциональные резервы, обеспечивающие адаптационные реакции; психический компонент – состояние психической сферы, основу которой составляет состояние общего душевного комфорта, обеспечивающее адекватную поведенческую реакцию; соматический компонент – текущее состояние органов и систем организма человека, основу которого составляет биологическая программа индивидуального развития, опосредованная базовыми потребностями, доминирующими на различных этапах онтогенетического развития; этический компонент – комплекс характеристик мотивационной и информативной сфер жизнедеятельности, основу которого определяет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе [3, с. 25].

Такая модель компонентов здоровья в некоторой степени условна, однако позволяет, с одной стороны, показать многомерность взаимовлияния различных проявлений функционирования индивидуума, с другой – более полно охарактеризовать различные сферы жизнедеятельности человека, направленные на организацию индивидуального стиля жизни, от которого зависит его здоровье.

Очень большое значение для здоровья человека имеет его образ жизни, который он может и должен строить на положительном опыте старшего поколения. Здоровый образ жизни – это деятельность, направленная на формирование, сохранение и укрепление здоровья людей как необходимого условия для прогрессивного развития общества во всех его направлениях.

Здоровый образ жизни предполагает знание и соблюдение режима учебы и отдыха, правил правильного рационального питания и личной гигиены, определение и обязательное выполнение физических упражнений, которые обеспечивают оптимальный двигательный режим, а также осознание вредности употребления курения, алкоголя, наркотиков. При этом большое значение имеет правильный выбор индивидуальных оздоровительных систем или их сочетание и практическое использование в целях укрепления здоровья (самомассаж, закаливание, дыхательные упражнения, аутогенная тренировка и т.п.).

Соблюдение здорового образа жизни влияет на формирование, сохранение и укрепление здоровья, способствует интеллектуальному и духовному развитию личности, успешному обучению. Здоровый образ жизни также способствует самореализации личности. Способ самореализации индивида зависит от его устремлений, а также от шкалы нравственных ценностей, которая сложилась в его воображении.

Итак, здоровый образ жизни способствует укреплению социального

здоровья личности и общества в целом. Он включает в себя ценности высокого порядка, поскольку направлен на гуманизацию и активизацию человеческой деятельности, совершенствование индивидуальных качеств личности.

По определению В.В. Серикова, технология в любой сфере – это деятельность, которая в максимальной степени отражает объективные законы данной предметной сферы, построенной в соответствии с логикой развития этой сферы, и потому обеспечивает наибольшее для данных условий соответствие результата деятельности предварительно поставленным целям. Исходя из этого методологического принципа, технологию, соответствующую поставленной проблеме, можно определить как здоровьесберегающую педагогическую деятельность, которая по-новому выстраивает отношения между образованием и воспитанием, переводит воспитание в рамки человекотворческого процесса, жизнеобеспечения, направлена на формирование, сохранение и укрепление здоровья [4, с. 76].

Здоровьесберегающие образовательные технологии, по определению Н.К. Смирнова – это все те же психолого-педагогические технологии, формы, методы, средства, которые направлены на воспитание у учащихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивация на ведение здорового образа жизни [6, с. 84].

Здоровьесберегающие технологии, по мнению В.Д. Сонькина, – это условия обучения ребенка в школе (отсутствие стресса, адекватность требований, адекватность методик обучения и воспитания); рациональная организация учебного процесса (в соответствии с возрастными, индивидуальными особенностями и гигиеническими требованиями); соответствие учебной и физической нагрузки возрастным возможностям ребенка; достаточный и рационально организованный двигательный режим [5, с. 43].

Под здоровьесберегающей образовательной технологией О.В. Петров понимает систему, создающую максимально возможные условия для формирования, сохранения, укрепления и развития духовного, эмоционального, интеллектуального, личностного и физического здоровья всех субъектов образования (учащихся, педагогов и др.) [5, с. 39]. К этой системе относятся: использование медицинских данных мониторинга состояния здоровья учащихся, собственных наблюдений в процессе использования образовательной технологии, ее коррекция, учет особенностей возрастного развития школьников и разработка образовательной стратегии для учащихся данной возрастной группы, создание благоприятного эмоционально-психологического климата в процессе использова-

ния технологии; использование различных видов здоровьесберегающей деятельности учащихся, направленных на сохранение и повышение резервов здоровья, работоспособности.

Вышеуказанными учеными (В.Д. Сонькин, О.В. Петров) выделяются следующие типы технологий: здоровьесберегающие (профилактические прививки, обеспечение двигательной активности, витаминизация, организация здорового питания), оздоровительные (физическая подготовка, физиотерапия, ароматерапия, закаливание, гимнастика, массаж, фитотерапия, арттерапия), технологии обучения здоровью (включение соответствующих тем в предметы общеобразовательного цикла), воспитание культуры здоровья (факультативные занятия по развитию личности учащихся, внеклассные и внешкольные мероприятия, эстафеты, конкурсы и т.д.).

Вышеприведенные технологии могут быть представлены в следующем порядке по критерию субъектного привлечения ученика к процессу обучения: объективные технологии рациональной организации образовательного процесса, технологии формирования здоровьесберегающей образовательной среды, организация здорового питания (в т.ч. диетическое), технологии, предполагающие пассивную позицию ученика (фитотерапия, массаж, самомассаж и т.п.); технологии, основанные на активной субъектной позиции ученика (различные виды гимнастики, воспитание культуры здоровья) [4, с. 64].

Современной наукой установлена следующая классификация здоровьесберегающих технологий: по характеру деятельности эти технологии могут быть частные (узкоспециализированные) и комплексные (интегрированные); по направлению деятельности среди частных здоровьесберегающих технологий выделяют: медицинские (технологии профилактики заболеваний, коррекции и реабилитации соматического здоровья, санитарно-гигиенической деятельности); образовательные, способствующие здоровью (информационно-обучающие и воспитательные); социальные (технологии организации здорового образа жизни, профилактики и коррекции девиантного поведения); психологические (технологии профилактики и психокоррекции психических отклонений личного и интеллектуального развития) [7, с. 56].

К комплексным здоровьесберегающим технологиям относятся: технологии комплексной профилактики заболеваний, коррекции и реабилитации здоровья (физкультурно-оздоровительные и валеологические), педагогические технологии, способствующие здоровью, технологии, формирующие здоровый образ жизни.

Приведенные характеристики позволяют сделать вывод, что культура здорового образа жизни личности – это часть общей культуры че-

ловека, которая отражает его системное и динамическое состояние, обусловленное определенным уровнем специальных знаний по физической культуре, социально-духовных ценностей, приобретенных в результате воспитания и самовоспитания, образования, мотивационно-ценностной ориентации и самообразования, воплощенных в практическую жизнедеятельность, физическое и психофизическое здоровье. Осуществляемые на основе лично-развивающих ситуаций, они относятся к тем жизненно важным факторам, благодаря которым учащиеся учатся жить в обществе и эффективно взаимодействовать.

Итак, на основе анализа педагогических, психологических и медико-социологических исследований можно констатировать, что вопрос использования здоровьесберегающих образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе является приоритетной задачей современной школы. Поскольку в современном понимании цель обучения – всестороннее развитие ребенка с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей наряду с сохранением и укреплением здоровья, то и, соответственно, здоровьесберегающие технологии предстают как единая система организационных форм и технологических единиц, главной целью которых выступает формирование, сохранение и укрепления здоровья личности.

Выступая органической составляющей учебно-воспитательного процесса, здоровьесберегающие технологии составляют комплекс взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих непрерывное целенаправленное и последовательное влияние на школьников определенных форм и методов учебно-воспитательной работы, организованных с целью формирования у них культуры здоровья. Использование здоровьесберегающих образовательных технологий учителем во время занятий будет способствовать воспитанию у учащихся мотивации на здоровый образ жизни, оптимизации состояния собственного организма, повышению устойчивости к стрессогенным факторам природной и социальной среды.

Таким образом, мы приходим к пониманию приоритетности проблемы использования здоровьесберегающих образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе, имеющих определяющий характер для формирования здоровьесберегающей образовательной среды и улучшения здоровья школьников.

Список литературы

1. Антонова Л.Н. Психологические основания реализации здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях / Л.Н. Антонова, Т.И. Шульга, К.Г. Эрдынеева. – М. : Изд-во МГОУ, 2004. – 100 с. – (Областная целевая программа «Развитие образования Московской области на 2001–2005 г.г.»).
2. Борисова І.П. Забезпечення здоров'язберігаючих технологій в школі / І.П. Борисова // Довідник керівника освітньої установи. – 2005. – № 10. – С. 84–92.
3. Вайнер Е.Н. Формування здоров'язберігаючого середовища в системі загальної освіти / Е.Н. Вайнер // Валеологія. – 2004. – № 1. – С. 21–26.
4. 4. Здоров'язберігаюча діяльність школи в навчально-виховному процесі: проблеми і шляхи їх вирішення // Школа. – 2005. – № 3. – С. 52–87.
5. Науменко Ю.В. Здоров'язберігаюча діяльність школи / Ю. В. Науменко // Педагогіка. – 2005. – № 6. – С. 37–44.
6. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе / Н.К. Смирнов. – М. : АПК и ПРО, 2002. – 121 с.
7. Советова Е.В. Эффективные образовательные технологии / Е.В. Советова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007. – 285 с.

Burlakova Tatiana Leonidovna,

Senior lecturer of the Department of Physical Education,

Lugansk Taras Shevchenko National University

E-mail: burlakova.tatiana75@gmail.com

(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

USE OF HEALTH-SAVING EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL-EDUCATIONAL PROCESS

Use of health-saving educational technologies in the teaching and educational process. In this article, forms and methods of using health-saving educational technologies in the teaching and educational process are examined and justified. The article presents a four-component model of individual health, in which its main components are identified. Definitions of health-saving educational technologies are given.

Keywords: *health-saving, educational technologies, educational process, schoolchildren, health, healthy lifestyle.*

Вострякова Нина Владимировна,
старший преподаватель кафедры
дошкольного и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: vostryakova.nina@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК
ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТАНОВЛЕНИЯ НАЧИНАЮЩЕГО ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ:
ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Статья посвящена проблеме гуманизации современного педагогического образования. Обозначены основные формы поддержки начинающего учителя, используемые в зарубежных педагогических системах: наставничество, менторинг, тьюторство, коучинг. Автор высказывает мнение о необходимости возрождения и дальнейшего развития института наставничества в системе отечественной профессиональной подготовки будущих учителей.

Ключевые слова: *гуманизация педагогического образования, профессиональная подготовка будущих учителей, наставничество.*

В современном социуме значительно увеличиваются требования к представителям различных профессий, одновременно приходит понимание того, что подготовка профессионально компетентного специалиста сегодня должна быть направлена, прежде всего, на развитие и саморазвитие личности, оптимизацию её взаимодействия с обществом, членом которого она является. Именно поэтому сегодня важно общечеловеческие ценности определить как приоритетные и по-новому взглянуть на проблему гуманизации образования.

Истоки данной проблемы можно проследить, начиная с эпохи Античности. Безусловно, в трудах философов того времени ещё отсутствовало понятие «гуманизация образования», но тем не менее, высказанные ими идеи отражали суть рассматриваемого процесса, заключающуюся в «развитии тех свойств личности, которые нужны ей и обществу для включения в социально значимую деятельность» [9, с. 100]. Об этом го-

ворил и Плутарх, который полагал, что при изучении истории следует не столько стремиться к заучиванию определённых дат и воспроизведению исторических событий, сколько видеть в фактах жизни выдающихся людей наличие или отсутствие у них определённых качеств. Это позволит молодому человеку иметь наглядный пример того, к чему необходимо стремиться, а чего избегать в своей жизни.

На современном этапе, когда объём информации, получаемой обучающимися, значительно вырос, такой подход к освоению учебного материала является не менее актуальным и должен иметь ярко выраженную гуманистическую направленность. Современный молодой человек, как отмечает О.В. Ромашов, обязан получать образование не только ради набора определённого знания, а ради формирования мировоззрения, которое позволит ему полнее удовлетворять свои материальные и духовные потребности и интересы, а также использовать появившиеся возможности для самосовершенствования и самореализации [6, с. 110].

Однако неумение личности воспользоваться предоставленным ей правом получения качественного образования или её нежелание учиться, по мнению Н.С. Бирюковой, является сегодня одной из серьёзнейших проблем реализации гуманизации университетского образования [1, с. 136]. В качестве путей решения обозначенной проблемы при подготовке будущих учителей, на наш взгляд, можно рассматривать формирование у студентов педагогического вуза с первых дней обучения ценностей и смыслов выбранной профессии, понимания социальной значимости профессии педагога, сущности педагогической деятельности и важнейших профессионально-личностных качеств учителя. Считаем, что этому, а также дальнейшему продвижению будущего педагога по пути профессионально-личностного становления, саморазвития и самосовершенствования будет способствовать положительный пример современного учителя-профессионала, наставника, проработавшего не один десяток лет в школе, реализовавшего себя в ней, сохранившего оптимизм, эмоциональную стабильность, любовь к профессии и т.д.

Целью данной статьи является рассмотрение традиций педагогического наставничества как эффективного механизма в процессе профессионального становления начинающего педагога.

В данном контексте нам кажется чрезвычайно интересным опыт канадских коллег, которые значительную роль в организации практики студентов педагогических колледжей отводят институту наставников. Учителя-наставники, учителя-помощники и учителя-менторы (так называются должности, предусмотренные штатными расписаниями кол-

леджей) работают в тесной взаимосвязи с преподавателями, читающими теоретические курсы. Однако, по мнению практикантов, именно первые оказывают важное влияние на процесс профессионального становления будущего педагога, а также вносят наиболее значимый вклад в приобретение студентами опыта преподавательской деятельности [2].

Следует отметить, что наставничество далеко не новое явление в истории зарубежной и отечественной педагогики. Его зарождение своими корнями уходит ещё в первобытное общество, когда старшие сородичи путем прямого включения в работу младших, требуя чёткого повторения и копирования совершаемых ими действий, передавали опыт от старшего поколения к младшему. В истории древнего мира, когда многие античные системы воспитания отличались авторитарными отношениями (Спарта и др.), имелись отдельные примеры перехода к нравственным гуманистическим отношениям. Так, Квинтилиан рекомендовал родителям, а затем и педагогам возложить на ребёнка надежды, проникнуться верой в его успех.

Аналогичная тенденция наблюдалась и в восточных системах воспитания. По мнению древнекитайского философа и педагога Конфуция, считавшего гуманность одним из универсальных законов жизни, умелое наставничество обеспечивает лёгкость в обучении и основывается на согласии между учителем и учеником: когда благородный муж учит и воспитывает, он ведёт, но не тянет за собой, побуждает, но не заставляет.

В истории отечественной педагогической практики наиболее древним, как отмечает Ю.М. Чуйков, считается духовное наставничество, предполагающее глубокий личный контакт наставника и наставляемого, желающего освоить опыт старшего. Автор полагает, что одним из первых ярчайших примеров духовного наставничества (духовничества) по праву может считаться «Поучение Владимира Мономаха» [9, с. 214].

С точки зрения Н.Е. Шафажинской, духовное наставничество представляет собой высшую школу трансляции религиозного опыта старцев и духовно-нравственного воспитания личности на лучших образцах пастырского служения и индивидуального поведения. Исследователь связывает данный феномен с выдающейся ролью старчества, широко распространённого в эпоху раннего христианства как учительство и пророчество или прозорливость. Старец, пользующийся уважением на Руси и обладающий высокой духовной опытностью, был мудрым наставником для ищущих путь спасения. Отмечая бесценный опыт христианского наставничества, с одной стороны, и неправомочность прямого сравнения духовного наставничества с деятельностью современного педагога – с другой, Н.Е. Шафажинская всё же считает, что нынешний учитель спо-

собен на личностном творческом уровне стать интегрирующим звеном в трансляции духовно-нравственных ценностей в социокультурной сфере [10, с. 50].

Изучая старчество как социальный институт, Т.В. Руденская отмечает, что это спонтанно возникающее явление, встречающееся редко и характеризующееся некоторой «неотмирностью» и маргинальностью, имело влияние не только на духовную жизнь монашества, но и на динамику культурной жизни социума в целом. Называя совершенную самоотречённую любовь общей чертой древнего и русского старчества, учёный указывает и на отличие между исследуемыми феноменами. Если первое, вытекающее из древней византийской традиции – исихазма, или «умного делания», предполагало тесную связь «старец – ученик», то второе, заключающееся в передаче жизненных и духовных установок, было ориентировано на всех желающих [7].

Таким образом, духовное наставничество требовало знания себя, которое возможно только в постоянном общении с Богом. Ученик наставника перенимал опыт по собственному желанию, без принуждения, поэтому и назывался «послушник», но его послушание было добровольным и свободным. Старцы не давали указаний, что надлежит делать, но выполняли сами какие-либо действия, подавая пример наставляемым. Те, в свою очередь, самостоятельно решали, следовать или не следовать примеру старца. Отметим, что в отношениях с послушником наставник был свободен от желания доминировать над ним и лишен тщеславия.

Рассматривая феномен наставничества в историческом аспекте, мы отметили незначительную трансформацию понятия «наставник», которое длительное время понималось как синоним слова «учитель». Обратимся к предложенному В. Далем толкованию обозначенных понятий. В словарной статье наставничество трактуется как звание, должность, дело наставника; соответственно, наставник – учитель, воспитатель, руководитель [4, с. 474].

Несколько иное значение в понятие «наставник» вкладывалось в советскую эпоху социального строительства, что вполне отвечало духу того времени. Таковым считался очень опытный, знающий рабочий или колхозник и т.п., содействующий овладению профессиональными знаниями молодого рабочего или колхозника и т.п., а также росту его общественной активности [8, с. 399]. Соответственно, в странах бывшего СССР наставничество понималось как процесс сопровождения опытным специалистом первых шагов в профессии того, кто только начинает свой путь, и как обучение новичков.

В традиции зарубежной педагогической мысли для обозначения данного феномена используется понятие менторинг (mentoring). Однако этим термином, как утверждают Л.В. Нордберг и Н.С. Ладыжец, обозначается не только работа с новичками и раскрытие возможностей молодых работников, но и подготовка кадрового резерва, развитие творческого потенциала личности специалиста [5].

Следует отметить, что среди форм поддержки начинающего учителя, цель которых заключается в оказании помощи в становлении профессионала в короткие сроки, наряду с наставничеством и менторингом, достаточно распространены коучинг и тьюторство. Общими чертами данных процессов является осознание функций, миссии наставника или ментора, тьютора, коуча, который не должен выполнять какие-либо действия за молодого работника и давать готовые ответы, а стремиться поддерживать, подводить своих учеников к самостоятельному решению, сопровождать процесс профессионального становления работника через взаимодействие с ним, консультирование, предоставление положительного примера. Это особенно важно на этапе профессиональной адаптации.

Анализ научных публикаций, посвящённых изучению опыта института наставничества, подтверждает внимание к различным его формам в зарубежных странах, что проявляется на практике в изменении отношения руководителей образовательных учреждений к молодым учителям; использовании не только морального, но и финансового стимулирования деятельности наставников; определении целесообразности введения института интернатуры для молодых педагогов; введении в штатное расписание образовательных учреждений должностей учителя-наставника, учителя-помощника, учителя-ментора, ориентированных на поддержку будущих учителей, то есть взаимодействие со студентами во время их практики в школе, проходящей уже после окончания высшего учебного заведения. Особый интерес в этом плане вызывает опыт Германии (Е.Ю. Грачёва), США (М.В. Широкова), Канады (Л.В. Волосович) [3; 11; 2]. Таким образом, можно утверждать, что сегодня в зарубежной педагогической практике возможности наставничества активно используются для оптимизации процесса профессионального становления начинающего учителя.

Обобщая изложенное выше, считаем, что институт наставничества, получивший широкое распространение в советскую эпоху и разрушенный в последнее время, требует возрождения и дальнейшего развития в отечественной системе профессиональной подготовки будущих учителей с учётом новых вызовов современного общества.

Список литературы

1. **Бирюкова Н.С.** Гуманизация университетского образования – необходимое условие формирования элитного специалиста / Н.С. Бирюкова // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317. – № 6. – С. 135–138.
2. **Волосович Л.В.** Роль института «наставников» в организации практики студентов педагогических колледжей Канады / Л.В. Волосович // Среднее профессиональное образование: ежемесяч. теорет. и науч.-метод. журн. – 2008. – № 5. – С. 81–82.
3. **Грачёва Е.Ю.** Особенности наставничества начинающего учителя в современной школе Германии / Е.Ю. Грачёва // The Emissia. Offline Letters. – 2012. – № 2. – С. 1747 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emissia.org>.
4. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4 / В.И. Даль. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 2. – С. 474.
5. **Нордберг Л.В.** Менторинг как социальная система властных отношений / Л.В. Нордберг, Н.С. Ладыжец // Вестник Удмуртского университета. – 2008. – Вып. 1. – С. 51–58.
6. **Ромашов О.В.** Гуманизация образования в России – потребность времени / О.В. Ромашов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – Выпуск 11(644). – С. 102–120.
7. **Руденская Т.В.** Русское старчество как духовный феномен православия / Т.В. Руденская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. Т.В. – № 1(120). – С. 15–20.
8. **Словарь русского языка:** В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 2. К-О. – 1982. – С. 399.
9. **Чуйков Ю.М.** Наставничество в военном вузе: потенциальное и актуальное / Ю.М. Чуйков // Вестник Костромского гуманитарного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Том 16. – С. 213–216.
10. **Шафажинская Н.Е.** Духовное наставничество как эталон психолого-педагогической культуры / Н.Е. Шафажинская // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – Вып. 4 (15). – С. 50–61.
11. **Широкова М.В.** Технология управления качеством подготовки выпускников педагогических вузов в США / М.В. Широкова // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 11(ноябрь). – С. 5–6.
12. **Шубович М.М.** Гуманизация образования и воспитания как социально-педагогический феномен / М.М. Шубович // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 8. – С. 99–103.

Vostryakova Nina Vladimirovna,
Luhansk Taras Shevchenko National University
E-mail: vostryakova.nina@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

**PEDAGOGICAL MENTORING AS AN EFFECTIVE MECHANISM
OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A BEGINNER
TEACHER IN THE CONTEXT
OF THE HUMANISTIC PARADIGM OF EDUCATION:
HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT**

The article is devoted to the problem of humanizing modern pedagogical education. The author notes the main forms of support for a beginner teacher in the foreign pedagogical systems. These are mentoring, tutoring, coaching. Also the author expresses an opinion about the need for the revival and further development of the mentoring institute in the system of domestic professional training of future teachers.

Key words: *humanization of pedagogical education, professional training of future teachers, mentoring.*

УДК 037

Вылиток Светлана Витальевна,
методист ГУ ЛНР,
«Научно-методический центр развития образования
Луганской Народной Республики
E-mail: vylitok@mail.ua
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ
ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ-
СЛОВЕСНИКОВ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ**

В статье рассматривается вопрос о методологических подходах к развитию лингвометодической компетентности учителей-словесников в системе повышения квалификации педагогических кадров как одной из базовых в структуре профессиональной компетентности учителя русского языка

Ключевые слова: *лингвометодическая компетентность, методо-*

логические подходы: аксиологический, системный, компетентностный, средовой, деятельностный, синергетический.

В зарубежной и отечественной методической, психолого-педагогической литературе, а также исследованиях в области лингвистики и философии приводятся различные сведения в отношении понятия «подход» в качестве базисной категории.

В новейшем философском словаре подход определяется как комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов в познании и практике, характеризующий конкурирующие между собой (или исторически сменяющие друг друга) стратегии и программы в философии, науке и т. д. [1]

Таким образом, подход определяется идеей, концепцией, принципом и базируется на основных для него категориях.

Такие методологические подходы, как аксиологический, системный, компетентностный, средовой, деятельностный, синергетический, взаимосвязанные друг с другом, выступают аксиоматической базой и научной платформой исследования процесса развития лингвометодической компетентности учителей-словесников в системе повышения квалификации педагогических кадров.

Аксиологический (ценностный) подход – методология, предполагающая интериоризацию учителей-словесников в процессе профессионального развития ценностей педагогической культуры. Этот подход в педагогическом образовании исследовали Е. Бондаревская, И. Исаев, А. Кирякова, Г. Мелекесов, Е. Шиянов, А. Здравомыслов, Е. Какутина, Н. Розов, В. Сластенин и др.

Аксиологический подход, позволяющий рассматривать лингвометодическую компетентность учителей-словесников как систему ценностей, является необходимым при анализе исследуемого явления. Суть этого подхода в том, что формирование лингвометодической компетентности возможно только при рассмотрении ее как ценностного явления, системы ценностей, которые проявляются в отношении положительной личной значимости лингвометодической компетентности для учителя-словесника.

Реализация аксиологического подхода позволяет определить содержательно-процессуальные особенности процесса развития лингвометодической компетентности учителей-словесников в системе повышения квалификации педагогических кадров, обеспечить выбор методов, средств и форм.

Системный подход – методология, предполагающая выделение в

педагогической системе и развивающейся личности интегративных инвариантных системообразующих связей и отношений, построение профессионально-педагогического образования в виде процесса развития личности педагога как системного целого. Данный подход в педагогическом образовании исследовали Ю. Агапов, В. Беспалько, В. Виненко, Н. Кузьмина, В. Лаптев, А. Репринцев, Т. Томилова и др.

Системный подход выступает как качественно более высокий, чем просто предметный способ исследования процесса развития лингвометодической компетентности учителей-словесников в системе повышения квалификации педагогических кадров. Ориентированный на рассмотрение процесса развития лингвометодической компетентности учителей-словесников, системный подход отражает диалектическое единство непрерывного и дискретного, целостного и структурного.

Таким образом, применение системного подхода к процессу развития лингвометодической компетентности учителей-словесников в системе повышения квалификации педагогических кадров позволяет создавать модели этого процесса и делает более простым его исследование. Этот подход проявляется не только в умении описать бесконечное множество любых структур, но и в том, чтобы выделить конечный вариант, необходимый для реализации заданной цели.

Развитие лингвометодической компетентности учителей-словесников в системе повышения квалификации педагогических кадров в рамках нашего исследования осуществляется также на основе средового подхода (П. Атутов, А. Мудрик, В. Петровичев, С. Шацкий и др.), что позволяет лингвометодическую компетентность учителя-словесника представить как совокупность исследовательских процедур, включающих: выявление факторов, создающих доминату развития личности, и, соответственно, тип среды, в которой находится учитель; установление взаимовлияния организованного обучения и средовых условий, влияющих на процесс развития лингвометодической компетентности учителей-словесников, проектирование оптимальной композиции коммуникативных, информационных, образовательных, творческих сред.

Анализ научных исследований в области педагогики, психологии, социологии, культурологии, экологии свидетельствует о том, что среда признается учеными одним из ведущих факторов развития. Среда имеет огромный личностно-развивающий и профессионально-образующий потенциал. В этой связи образовательная среда рассматривается нами как пространство значимых для учителя событий, имеющих образовательную ценность. Средовой подход проявляется в связи с последствиями

влияния среды (единое информационно-образовательное пространство, этническая принадлежность и др.), а также в связи с мотивацией самообразовательной деятельности как следствия определенных, в том числе и самообразовательных потребностей.

Применительно к исследованию процесса развития лингвометодической компетентности учителей-словесников в качестве ниши выступает образовательное пространство региона, уклад жизни, стиль образовательного учреждения, присущие ему ценности и традиции, а также материально-техническая база, включающая интерактивные технологии, которые посредствуют, т.е. побуждают, помогают, позволяют развивать лингвометодическую компетентность. Таким образом, средовой подход к процессу развития лингвометодической компетентности учителей-словесников проявляется в выявлении факторов и особенностей педагогической среды, а также социальной и других, обуславливающих развитие этой компетентности у педагогов.

Актуальными в научном поиске путей профессионального развития учителей-словесников являются некоторые положения синергетического подхода, который вносит существенный вклад в любое научное исследование, т. к. дает возможность не только оперировать категориями, концепциями, теориями, близкими к изучению предмета исследования, но и заимствовать и применять методы и методики исследования любой из перечисленных выше областей знаний.

Синергетический подход – методология, представляющая непрерывное образование как процесс самоизменения учителя, его профессионального самообразования. Этот подход в педагогическом образовании рассматривали Л. Блинов, В. Виненко, В. Маткин, Л. Смирнова, Н. Сутигин и др.

Синергетический подход позволяет рассматривать лингвометодическую компетентность учителей-словесников как условие самоорганизации самообразовательной деятельности. Такой подход к рассмотрению проблемы исследования позволил нам определить эту область научных знаний и ее терминологическое обеспечение как самоорганизующуюся, саморазвивающуюся систему.

Педагог в рамках синергетического подхода должен иметь способность к целеполаганию как моделированию будущего, к самообразованию как показателю профессиональной мобильности, к саморазвитию и умению быстро ориентироваться в потоке знаний. Поэтому очень важно в системе развития лингвометодической компетентности учителя-словесника обеспечить его активизацию на творческую самообразовательную

деятельность путем привлечения и участия в реальных образовательных проектах с использованием интерактивных технологий.

Синергетика исследует совместное действие многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникают структура и соответствующее функционирование. Именно поэтому систему развития лингвометодической компетентности учителей-словесников в системе повышения квалификации педагогических кадров целесообразно рассматривать с позиций синергетического подхода, что позволяет утверждать, что основной качественной характеристикой синергетического подхода является естественная «самоорганизация» субъекта, упорядоченная и целенаправленная.

В большинстве психолого-педагогических исследований личностный подход сочетается с деятельностным (А. Леонтьев, С. Рубинштейн и др.), поскольку именно деятельность является основой, средством и решающим условием развития личности, и именно в процессе деятельности достигается необходимая целостность в формировании любого качества личности, в выборе и внедрении технологий, форм, методов и средств экспериментальной работы. Это положение доказывает методологическую значимость личностного и деятельностного подходов для изучения профессионального развития учителей-словесников, поскольку оба подхода имеют методическую направленность на продуктивную практическую деятельность, обеспечивают становление системы профессиональных знаний, умений и навыков, а также личностных качеств, характеризующих профессионально компетентного учителя.

Деятельностный подход – методология, предполагающая опору профессионально-педагогической подготовки на формирование и развитие практических действий, способов поведения, необходимых современным педагогам для решения реальных учебно-воспитательных проблем. Этот подход в педагогическом образовании исследовали Е. Бондаревская, П. Гальперин, В. Кондратьева И. Лернер, П. Пидкасистый, М. Скаткин и др.

Данный подход состоит в ориентации на личность как цель, субъект, результат и главный критерий его эффективности.

Деятельностный подход дает основания исследовать развитие лингвометодической компетентности учителя-словесника как качественное преобразование его внутриличностных особенностей, осуществляемое в организованной самообразовательной деятельности. Таким образом, деятельностный подход требует изучать педагогические процессы в логике целостного рассмотрения всех основных компонентов самообразовательной деятельности: ее целей, мотивов, действий, операций, спо-

собов регулирования, контроля и анализа достигаемых результатов. При таком подходе разрабатываемая система мер приобретает, на наш взгляд, полный, завершённый характер: от цели деятельности до конечного результата.

Моделируя экспериментальное обучение словесников на основе деятельностного подхода, исходим из того, что развитие лингвометодической компетентности учителей в системе повышения квалификации педагогических кадров – это процесс обогащения методическими знаниями, совершенствование методических навыков, методических умений, способов деятельности в области образования, направленный на удовлетворение профессиональных потребностей педагога, который проявляется в способности и готовности учителя самостоятельно и ответственно определять и решать методические проблемы, которые возникают во время профессиональной деятельности.

Важным для разработки путей профессионального развития учителей-словесников являются также положения компетентностного подхода, который в настоящее время выступает одним из стратегических направлений государственной политики в сфере реформирования и модернизации системы образования. В научных исследованиях Н. Бибики, И. Зимней, В. Краевского, А. Марковой, Дж. Равена, А. Савченко, А. Хуторского и др. сформулированы основные категории компетентностного подхода, дифференцированы понятия компетентности и компетенции, определены базовые и ключевые компетентности, способствующие достижению успехов в профессиональном становлении и разных сферах жизни человека.

Компетентностный подход – методология, рассматривающая педагогическое образование как процесс формирования и развития профессиональных компетенций учителей-словесников.

Внедрение компетентностного подхода в исследование процесса развития лингвометодической компетентности учителей русского языка становится основой для выделения этой категории как составляющей профессионально-педагогической компетентности словесников, определение его уровней в деятельности педагогов с целью дальнейшего целенаправленного воздействия на ее развитие во время обучения в системе повышения квалификации педагогических кадров.

Компетентностный подход означает переориентацию с процесса на результат в деятельностном измерении. Результат рассматривается с позиций востребованности в обществе, обеспечения способности личности самостоятельно действовать, решать жизненные и профессиональные ситуации.

Компетентностный подход к развитию методической компетентности учителей русского языка в системе повышения квалификации позволяет изменить в структуре обучения роль и значение усвоения способов деятельности, повысить их технологичность, создать условия для активного социального действия, проектной, исследовательской деятельности.

Таким образом, компетентностный подход в системе профессиональной подготовки учителя-словесника является базовым для формирования и развития профессиональной компетентности субъекта межкультурной коммуникации, поскольку он ориентирован на особое целеполагание в обучении – результат, а именно на формирование компетентностей и компетенций.

Для нашего исследования компетентностный подход означает, что учитель-словесник — личность, которая по содержанию профессиональной деятельности должна обладать совокупностью качеств: уметь проектировать учебный процесс, сочетать различные подходы к технологии обучения, использовать инновационные системы обучения, осуществлять педагогическую рефлексию, то есть решать и моделировать проблемные ситуационные задачи.

Таким образом, мы проанализировали: аксиологический подход, позволяющий рассматривать лингвометодическую компетентность учителей-словесников как систему ценностей, формирующих мотивы самообразовательной деятельности; системный подход, отражающий взаимосвязь и взаимообусловленность явлений и процессов в образовании, позволяющий рассматривать инвариантные системообразующие связи, выявлять доминирующие и подчиненные компоненты; средовый подход, позволяющий представить лингвометодическую компетентность учителей-словесников как совокупность исследовательских процедур в условиях применения интерактивных технологий; синергетический подход, рассматривающий лингвометодическую компетентность учителей-словесников как условие самоорганизации образовательной деятельности; деятельностный подход, который позволяет рассматривать лингвометодическую компетентность учителей-словесников как результат его самообразовательной деятельности; компетентностный подход, рассматривающий педагогическое образование как процесс развития профессиональных компетенций педагога.

Рассмотренные методологические подходы являются основными для построения методической модели развития лингвометодической компетентности учителей-словесников в системе повышения квалификации педагогических кадров, однако не исключаются и другие подходы, которые в свою очередь дополняют названные: антропологический, проблемный, кросскультурный, информационный и др.

Список литературы

1. **Байденко В.** Компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) / В. Байденко // Высш. образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3–3.
2. **Беспалько В.О** возможности системного подхода в педагогике / В.П. Беспалько // Педагогика. – 1990. – № 7. – С. 7–6.
3. **Блинов Л.** Акмеологические аспекты постдипломного образования педагогов / Л. Блинов. – М. : МГПУ, 2001. – 221 с.
4. **Виненко В.** Построение содержания непрерывного образования педагога. Системно-синергетический подход / В. Виненко. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – 243 с.
5. **Зимняя И.** Компетентностный подход в образовании (методолого-теоретический аспект) / И.А. Зимняя // Проблемы качества образования. – Кн. 2. Ключевые социальные компетентности студентов: материалы XIV Всерос. совещания. – М., 2004. – С. 6–12.
6. **Козырева О.** Методология моделирования профессиональной компетентности педагога / О. А. Козырева // Доп. проф. образование. – 2008. – № 4. – С. 24–25.
7. **Кондратьева В.** Идеи деятельностного подхода в современной педагогике / В. А. Кондратьева // Концепция философии образования и современная антропология: Сб. статей. – Новосибирск: Изд-во ГЦРО, 2001. – 364 с.
8. **Кузьмина Н.** Системный подход в педагогических исследованиях // Методология педагогических исследований / Ред. А.И. Пискунов, Г.В. Воробьев. – М. : НИИ ОП АПН СССР, 1980. – С. 82–117.
9. **Хуторской А.** Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированного образования / А. Хуторской // Нар. образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.
10. **Чернышев А.** Концептуально-методологические основы последипломного образования / А. Чернышев, В. Юрисов // Последипломное образование: потребности, проблемы, тенденции: сб. науч. тр. – М. : НИИВО, 1992. – 211 с.
11. **Философский словарь** / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.

Vilitok Svetlana Vitalievna,
methodologist of DG LPR «Scientific and Methodological
Center of Educational Development
of Luhansk People's Republic»
E-mail: vyilitok@mail.ua
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE
DEVELOPMENT
OF LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL COMPETENCE
OF TEACHERS-PHILOLOGISTS
IN THE SYSTEM OF ADVANCED TRAINING OF TEACHERS**

The article discusses methodological approaches to the development of linguistic and methodological competence of teachers-philologists in the system of advanced training of teachers as one the basic in the structure of professional competence of teachers of the Russian language .

Key words: *linguistic and methodological competence of teachers-philologists, axiological, systematic, competence, milieu, activity, synergistic methodological approaches.*

УДК [378.016 :316.614.5]: 271.2

Грищенко Надежда Анатольевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры дошкольного и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail : grina-lg@mail.ru
(г.Луганск, Луганская Народная Республика)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ
СЕМЬИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО И
НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В статье рассмотрены теоретические основы формирования ценностей семьи с опорой на православные семейные ценности, традиционно присущие русскому народу, представлена иерархия основных категорий ценностей. Автор опирается на собственное исследование ценност-

но-смысловой сферы студенческой молодежи – будущих педагогов дошкольного и начального образования, а также очерчивает направления практического решения ценностного кризиса в современных условиях.

Ключевые слова: *воспитание, студенческая молодежь, ценности семьи, православные традиции, семейный клуб.*

Духовный кризис современного общества, утрата веры и идеалов, развитая культура потребления особо ярко проявляются в феномене смыслоутраты, в основе которой лежит смысловое отчуждение как нарушение смысловых связей в структуре жизненного мира личности. Огромное беспокойство в таких условиях вызывает социальное самочувствие молодежи, поскольку, оказавшись в ситуации свободы, молодые люди в большинстве случаев неспособны к установлению глубоко осмысленных взаимоотношений с миром. К сожалению, все больше людей юного и молодого возраста не способны влиять на собственную жизнь, проявляют нигилизм, девиантное поведение, попытки утверждения антиценностей, подвержены депрессии, а также различным видам зависимости [1].

Нарастающая дезадаптация молодежи создает катастрофическую ситуацию, что может привести в конечном итоге к потере отечественным обществом национального характера или национального менталитета, что является матрицей духовной жизни народа, а значит и к исчезновению, растворению русских как нации.

Как отмечено в Резолюции XXV Международных Рождественских образовательных чтений (направление «Христианская семья – домашняя церковь»), последствия «попытки радикального уничтожения Церкви, христианской веры, вековых ценностей семейной, родовой, общинной, общественной жизни оказались разрушительными» [3]. Несмотря на некоторые шаги, предпринятые в последнее время, мы все еще далеки от полного исцеления нашего общества. Кроме того, «к тяжелому наследию прошлого прибавляется влияние антихристианских и антисемейных идеологий и подходов, агрессивно насаждаемых сегодня преступными элитами во многих странах мира и на международном уровне» [3].

Особую обеспокоенность вызывает нравственное состояние будущих педагогов, поскольку от предпринятых мер сегодня зависит в целом стабильность общества завтра. В связи с этим одной из приоритетных задач становится качество воспитания современных студентов – будущих педагогов начальной школы и дошкольных учебных учреждений.

Целью нашей статьи является анализ содержания ценностей семьи, их

современного облика у студенчества, а также возможных путей выхода из сложившегося ценностного кризиса.

В новых социально-политических условиях стало очевидным понимание приоритета формирования духовного потенциала современного общества на основе обращения к культурному наследию русского народа в рамках православной религии и православных традиций.

Рассмотрим, какое же место в иерархии ценностей занимают ценности семьи в православии. Так, согласно православной традиции наивысшей ступенью в системе остальных ценностей является служение Богу, далее следуют семейные ценности, более низкую иерархическую ступень должны занимать социальные ценности, т.е. служение людям и обществу на профессиональном поприще, наконец, личные ценности индивида занимают самое последнее место. Признание данной иерархии позволяет выстраивать и систему воспитания в том же порядке. Это означает, например, что формирование патриотических чувств, гражданственности у детей и молодежи невозможно без присвоения ими семейных ценностей, а тем более без понимания своей истинной духовной природы в сопричастности с Господом Богом.

Обратимся к рассмотрению отечественных традиций понимания содержания семейных ценностей. На наш взгляд, традиционные семейные ценности – это не теоретическая абстракция или пустой идеологический «штамп», а вполне конкретные, исторически и религиозно обусловленные нормы и установки того или иного народа или цивилизации в отношении брака и семьи [4].

Традиционные отечественные семейные ценности сформировались в историческом прошлом после принятия на Руси православия во время правления великого князя Владимира. Православное понимание брака и семьи на протяжении многих веков было той ценностной основой славянского общества, которая обеспечила сохранение и приумножение нашей цивилизации.

Согласно взглядам социолога и демографа И.И. Белобородова, традиционными семейными ценностями России являются: единобрачие, целомудрие, супружеская верность, семьецентризм (престиж семьи), общественное одобрение брака (через официальную регистрацию, согласие родителей и венчание), ранняя брачность, многопоколенность, иерархичность, нерушимость брака и, наконец, многодетность [4]. Исторически именно эти ценности составляли основу брачно-семейной культуры русского народа.

Современное поколение людей информационного общества резко

отличается от поколений своих предков прежде всего в своих основных ценностях. Так, можно с уверенностью констатировать приход на смену традиционным ценностям антиценностей, которые несут свое огромное деструктивное влияние.

Рассмотрим все указанные ценности семьи более подробно.

Первая из них – это добрачное целомудрие, нравственная чистота молодых людей, вступающих в брак. Антиценностью добрачного целомудрия является сегодня сексуальная «свобода», раскрепощенность, постулирующая независимость сексуальной жизни от прежних стереотипов, «пережитков прошлого». В современном обществе внебрачная сексуальная жизнь не порицается, семейный образ жизни и деторождение не имеют ценности, растет число венерических заболеваний, аборт, а также их последствий, выражающихся в распространении как женского, так и мужского бесплодия.

Супружеская верность как вторая ценность семьи также утрачивается как современная семейная ценность, ее антиценностью стала допустимость супружеской измены, результатом которой является как большое количество разводов, так и значительный рост уголовных преступлений на сексуальной почве.

Третья ценность семьи – это семьецентризм, или престиж семьи сменяется сегодня «модой» на бессемейный образ жизни, «жизнью для себя», а не «выполнением чужих жизненных программ», результатом чего становится утрата для все более значительной части граждан престижа семьи как приоритетной жизненной ценности.

Следующая – четвертая ценность – общественное одобрение брака (в том числе и венчание в Церкви) также потеряло свою значимость, поскольку и религиозное, и общественное одобрение брака стало необязательным, практика «гражданских браков» стала нормой общественной жизни, что в конечном результате приводит и к снижению рождаемости.

Ранний брак, как пятая ценность, противопоставляется в современных условиях позднему вступлению в брак, следствием чего является увеличение среднего возраста вступления в брак и позднее деторождение.

Шестая ценность представляет собой многопоколенность, которая представляла собой одну из ключевых семейных ценностей на Руси, поскольку традиционно крестьянская семья представляла собой совместное проживание и ведение хозяйства тремя поколениями. Такой уклад обеспечивал качественную передачу как практических умений от старшего поколения к младшему, так и большинства жизненных ценностей. Сегодня мы наблюдаем в социуме пропаганду полной самостоятельности мо-

лодежи по отношению к старшим поколениям и, как следствие, нарушение преемственности традиций и ценностей из поколения в поколение.

Седьмая ценность – иерархичность противопоставляется современному партнерству супругов в браке, что, безусловно, привело к утрате мужчинами, женщинами и детьми традиционных ролей в жизни семьи. Равноценный финансовый вклад супругов в семейный бюджет, значительная занятость женщины в сфере общественной жизни дестабилизируют веками складывавшиеся исконные роли мужчины как главы семьи, добытчика, защитника и женщины как матери, хранительницы семейного очага. Дети, начиная уже с младшего подросткового возраста, живут подчас отдельной эмоциональной жизнью от своих родителей и отчуждаются от подлинно духовного общения.

Нерушимости брака как восьмой ценности противопоставит антиценность допустимости развода, его обыденности и распространенности. Сегодня, по статистике, распадается в некоторых регионах более, чем каждый второй брак. За последние 20 лет более чем в 2 раза возросло число так называемых «гражданских браков», которые стали для современного общественного сознания уже скорее нормой, чем исключением. Практика «гражданского брака» разрушает традиции даже советского периода, в котором количество повторных заключенных браков было весьма высоким. Немаловажным фактом стало и ложное представление у молодых людей о смысле и целях семейного союза.

Девятой ценностью является многодетность, которой противопоставлены антиценности малодетности и бездетности, что проявилось сегодня в значительном падении рождаемости за последние четверть века и устрашающем демографическом кризисе.

Наконец, единобрачие, понимаемое как моногамия, семейный союз двоих людей – мужчины и женщины мы рассматриваем в последнюю очередь, поскольку, пожалуй, среди всех остальных семейных ценностей именно эта в нашем Отечестве пока наиболее сильна, хотя нельзя отбрасывать и продолжающееся тлетворное влияние западного мировоззрения, искадившего и эту сугубо интимную сферу человеческих отношений.

Хотим отметить, что в рамках нашего диссертационного исследования мы имеем результаты диагностики ценностно-смысловой сферы современной студенческой молодежи, которые вполне согласуются с рассмотренным выше кризисом семейных ценностей. Так, в смысловой сфере студенческой молодежи преобладают эгоцентрические, альтероцентрические и ложные просоциальные смыслы. Альтероцентрические смыслы составляют значимость для индивида его ближайшего окружения – семьи, а также смысла собственного существования как принесения пользы собственной семье. Интервью со сту-

дентами показало, что содержание ценностей семьи не понимается вовсе, либо понимается поверхностно, искаженно и носит в большинстве случаев декларативный характер. Результатом такого положения и является семейная несостоятельность, отсутствие четких ориентиров в выполнении семейных целей в реальном или актуальном состоянии.

Отметим, что невозможно добиться никаких значимых результатов в формировании у молодежи привлекательного образа семьи без интеграции воспитательных влияний в современном обществе, а также создания единой Концепции духовного воспитания детей и молодежи, которая опирается на православную традицию и может служить базой для разработки образовательных программ на всех уровнях, включая и рабочие программы необходимых дисциплин в высшей школе.

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко является единственным высшим учебным заведением в Луганской Народной Республике, которое осуществляет подготовку специалистов в сфере дошкольного и начального образования. С прошлого учебного года разработан и внедрен в учебный процесс подготовки магистров дошкольного и начального образования новый учебный план, который значительно отличается не только увеличением количества учебных дисциплин в связи с переходом на двухлетний срок обучения, но и иным качеством их содержания. Так, например, введены такие учебные дисциплины, как «Духовно-нравственные основы формирования личности», «Семья как социокультурная среда развития ребенка». Кроме того, с будущего учебного года запланировано введение дисциплин сферы семейной педагогики в систему подготовки бакалавриата.

Делегация Луганской Народной Республики, в составе которой были педагоги и нашего университета, принимая участие в XXV Международных Рождественских образовательных чтениях, ознакомилась с опытом Российской Федерации в сфере формирования семейных ценностей и воспитания семьянина. В частности, было отмечено, что семейный клуб может стать универсальным инструментом, позволяющим реализовать эффективные формы поддержки и сохранения семьи в современных условиях [2].

Второй год на базе кафедры дошкольного и начального образования работают Клуб молодого ученого «Сверкающие грани педагогической науки» и Клуб молодой семьи, цель создания которых заключается в организации внеучебной работы со студенческой молодежью в плане поднятия престижа научно-педагогической деятельности, духовно-нравственного и семейного воспитания. Ежемесячные заседания подготавливаются и проводятся совместно со студентами и для студентов с привлечением

к сотрудничеству представителей духовенства и светских специалистов.

Считаем, что направлением оптимизации работы наших клубов должно стать создание площадок по общению педагогов, психологов и духовенства вне стен университета с целью просветительской деятельности, разработки теоретических основ Концепции духовно-нравственного воспитания молодежи, когда партнерство Церкви и высшей школы перейдет на более высокий уровень, привлекая к совместной работе как общественность, так и органы государственной власти.

Список литературы

1. **Грищенко Н.А.** Формування просоціальних особистісних смислів студентської молоді у позанавчальній діяльності: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук: спец. 13.00.05. «Соціальна педагогіка» / Н.А.Грищенко. – Луганськ, 2009. – 20 с.
2. **Иерей Симора Виталий.** Семейный клуб / Симора Виталий Иерей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mroc.pravobraz.ru/napravleniya-page/religioznoe-obrazovanie-i-katehizaciya-v-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi/>
3. **Резолюция XXV** Международных Рождественских образовательных чтений, направление «Христианская семья – домашняя церковь», 25 – 27 января г. Москва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mroc.pravobraz.ru/rezolyuciya-napravleniya-xristianskaya-semya-domashnyaya-cerkov-2/>.
4. **Традиционные семейные ценности: в теории и на практике.** По итогам круглого стола, посвященного культуре русской семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riss.ru/actions/22040/>.

Grishchenko Nadezhda Anatolievna,
candidate of pedagogical sciences,
associate Professor of the Department
of Preschool and Primary Education «Lugansk National
Taras Shevchenko University»
E-mail : grina-lg@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR FORMING FAMILY VALUES IN FUTURE TEACHERS OF PRESCHOOL AND INITIAL EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

The article deals with the theoretical foundations for the formation of

family values based on Orthodox family values, traditionally inherent in the Russian people, and presents a hierarchy of the main categories of values. The author relies on his own study of the value-semantic sphere of student youth - future teachers of preschool and primary education, as well as outlines the directions for the practical solution of the value crisis in modern conditions

Key words: education, student youth, family values, Orthodox traditions, family club.

УДК 373.3.011.3 – 051 : [373.3.015.31 : 17.022.1]

Дзюба Людмила Владимировна,

аспирант кафедры дошкольного и начального образования

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный

университет имени Тараса Шевченко»

E-mail: mila.dzyuba.1993@mail.ru

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ТРЕБОВАНИЯ К ИМИДЖУ ПЕДАГОГА НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ

Статья посвящена актуальным проблемам формирования имиджа педагога начальных классов. Автор раскрывает требования к имиджу педагога начальных классов с позиции духовно-нравственного развития учащихся. Раскрыто понятие и сущность имиджа и его структурных компонентов. Большое внимание уделяется понятиям духовность и нравственность как основе для формирования имиджа. Эта статья представляет интерес не только для педагогов, но и для студентов педагогических специальностей.

Ключевые слова: педагог начальных классов, имидж педагога, профессионально значимые личностные качества, учащиеся, духовность, нравственность, духовно-нравственное развитие.

В настоящее время современный мир характеризуется политическими, экономическими, социокультурными преобразованиями, которые требуют пересмотра подходов к различным областям жизнедеятельности общественных институтов, в том числе и к сфере образования. Важнейшей ступенью в жизни любого человека является начальное образование. В этот период ребенок начинает новую жизнь в роли учащегося,

вступает в новые отношения, адаптируется к новым условиям общения в коллективе своих сверстников, на смену игре приходит обучение, а потому изменяется режим дня, к ребенку как к ученику предъявляются новые педагогические требования по освоению социально-культурных норм. Именно педагог в такой ситуации должен помочь ребенку освоить в доступной форме нормы человеческой культуры, поспособствовать их принятию. Учитель начальной школы является для учащегося не просто педагогом, который вводит ребёнка в новый мир, знакомит его с новыми видами деятельности, но и становится для него заменой матери в стенах образовательного учреждения.

Имидж способствует презентации и личностных, и профессиональных качеств любого педагога и выступает как определённая ценность, от которой зависит успех в жизни и профессии. Следовательно, педагог должен быть и специалистом с высоким профессиональным уровнем, и примером для своих учащихся, глядя на который они смогли бы развиваться не только физически, но и духовно.

Общетеоретические аспекты подготовки педагога начальных классов раскрываются в исследованиях О.А. Абдуллиной, С.Г. Вершловского, Ф.Н. Гоноболына, И.Ф. Исаева, Н.В. Кузьминой, В.А. Сластенина и др. Проблема имиджа человека и его влияние на окружающих затронута в работах отечественных (Г.Г. Почепцов, Е.Б. Перельгина, А.Ю. Панасюк, А.П. Федоркина, В.М. Шепель) и зарубежных (П. Берд, Л. Браун, К. Болдинг, Д. Бурстин, К. Спенсер) ученых. Изучению проблемы имиджа педагога (учителя, преподавателя) с точки зрения психолого-педагогической науки посвящены исследования: М.В. Апраксиной, Е.А. Бекетовой, М.Р. Варданян, В.Н. Черепановой и др.

На сегодня в научной литературе раскрыты вопросы содержания, функций и мотивации построения имиджа личности (С.В. Яндарова), а также изучаются структура, особенности восприятия и технологии формирования имиджа учителя (Н.М. Шкурко), обоснованы компоненты имиджа (Л.М. Митина). Однако, несмотря на наличие работ в данном направлении, проблема формирования имиджа педагога начальных классов исследована недостаточно, в частности не исследованы требования к имиджу педагога начальных классов, играющие важную роль в духовно-нравственном развитии учащихся, что и стало целью данной статьи.

По мнению многих исследователей, имидж выступает одной из главных составляющих профессиональной компетентности специалистов многих отраслей. Представителям различных профессий присущ свой неповторимый имидж, на который опирается специалист, моделируя свое профессиональное

поведение [6, с. 10]. Мы обращаемся за помощью к этому врачу, поскольку он помог уже не одному человеку, и о нем пациенты оставляют только положительные отзывы. Мы голосуем именно за этого политика, ожидая улучшения нашей жизни и избавления от многих социально-экономических трудностей, с которыми человек сталкивается ежедневно. Мы отдаем ребенка в руки этому педагогу, так как уверены в том, что судьба малыша в надежных руках, что именно с ним ребенок будет познавать мир, себя, творчески развиваться и формироваться как духовная личность.

Имидж – явление не новое. С уверенностью можно утверждать, что имидж начал свое формирование вместе с появлением человека на этой земле. Так, например, в Древней Греции вместо популярного теперь слова «имидж» употребляли близкое к нему слово «харизма», под которым древние греки понимали совокупность таких человеческих качеств, как одаренность, авторитетность, мудрость и святость. Люди, обладающие таким багажом качеств, всегда имели большую силу влияния на окружающих. А вот слово «*imago*» в истории культурных практик Древнего Рима означало восковой или гипсовый слепок с лица усопшего, который в результате снятия его с лица, отождествлялся и превращался в символический образ. Древнеримский политический деятель, оратор и философ Марк Туллий Цицерон говорил, как бы «отсчитывая» начало имиджологии: «Для того, чтобы нам было легче всего казаться такими, каковы мы в действительности, – хотя важнее всего, чтобы мы были такими, какими хотим считаться, – все-таки надо преподавать кое-какие наставления» [5, с. 111].

Интересно, что упоминание об имидже также можно встретить в первоисточниках – Ветхом и Новом Заветах, где рассматривается связь между словами *imago* (образ) и *similitudo* (подобие). Но, тем не менее, между такими близкими словами существует разница, которая заключается в том, что *similitudo* (подобие) – это идеал духовного, и прежде всего, нравственного совершенства человека, а *imago* (образ) – это телесно-духовная организация человека, отражающая прообраз в «форме и в виде». Однако над трудностями формирования имиджа в современном его представлении ученые стали стремительно работать не так давно. Анализ литературных источников показывает, что термин «имидж» (англ. *image* от лат. *imago* – образ, вид) появился в конце XX столетия. «Имидж – образ, слепок, умственное представление конкретного лица, содержательная сторона его характера» [3, с. 215].

В наши дни учителя начальных классов поддерживают идею формирования имиджа учителя в процессе духовно-нравственного развития учащихся, но находятся и те, кто не воспринимает имидж как необхо-

димую составляющую в структуре личности любого педагога. Особенно это относится к учителям старшего поколения, которые отрицают какие-то нововведения, изменения и рассматривают имидж в виде маски, скрывающей самого человека. С таким мнением невозможно согласиться. Современный педагог начальных классов возлагает на себя множество ролей, являясь одновременно преподавателем, общественным деятелем, организатором различных видов деятельности детей и их родителей. Функции профессиональной деятельности педагога начальных классов шире и разнообразнее, чем у учителя-предметника, ведь он является и классным руководителем и преподает разнопрофильные учебные дисциплины. В соответствии с этими функциями педагог начальных классов просто обязан повышать свой профессиональный уровень, педагогическое мастерство, постоянно находиться в творческом поиске. Помимо всех перечисленных особенностей нужно отметить, что развивать и воспитывать может и сама личность педагога, его внешность, стиль общения, манера поведения.

Н.А. Добролюбов писал: «Учителями должны быть лучшие люди общества» [2, с. 128]. Каждый учитель начальных классов обязан быть яркой личностью, потому что благодаря этому он может заинтересовать учащихся, влиять на их духовно-нравственное развитие. Педагог начальной школы обучает учащихся и тогда, когда молчит, обучает своим обликом, своим поведением, своим отношением к учащимся. О. Булатова пишет: «Если образ учителя приятен, воспринимается как «манок», то в нем заключена первоначальная сила духовного воздействия, такого учителя хочется слушать и следовать за ним» [1, с. 76].

Разговоры о духовно-нравственном облике педагога начальных классов не являются новыми. Вступая во взаимодействие с учащимися, он будет влиять на них нравственно, а значит и духовно. Обращаясь к вышесказанному о духовно-нравственном облике преподавателя, мы затрагиваем как раз составляющие компоненты имиджа. К ним относятся внешняя составляющая, которая включает внешний вид, причёску, мимику, жесты, костюм, походку, а также внутренняя составляющая – личность человека в целом, его внутренний мир, его духовное и интеллектуальное развитие, интересы, ценности. На наш взгляд, именно внутренняя составляющая имиджа педагога начальных классов является наиболее важной для духовно-нравственного развития учащихся, особенно в условиях нестабильности в обществе и все углубляющегося духовного кризиса. Именно духовно-личностный аспект в подходе к образу учителя начальных классов отображает суждение Н.И. Пирогова о «внутреннем

человеке». В его понимании, учитель – человек с моральной свободой мысли, который верит в правду, готов за нее на самопожертвование. По мнению Н.И. Пирогова, учитель должен видеть в ребенке личность, проявлять к ней гуманность, снисходительность к естественным увлечениям, прощать слабости, воспитывать искренность, стараться не допускать развития у воспитанников недостатков [7, с. 65]. Выраженные Н.И. Пироговым мысли, касающиеся духовности, моральных качеств, гуманности очень важны и в наше время. Они являются одними из главных аспектов в создании позитивного имиджа учителя.

К.Д. Ушинский акцентировал свое внимание на том, что учитель должен владеть широким объемом знаний разных наук, которые позволяют изучить ребенка во всех отношениях. В своих трудах великий педагог особенно выделяет перечень требований к личностным качествам учителя. «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, – писал К.Д. Ушинский, – потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности» [8, с. 181]. Основными критериями при подготовке учителей должны выступать, наряду с уровнем профессионального развития, такие качества, как ответственность, справедливость, достоинство, доброта, честность, правдивость, скромность, объективность и ряд других [4, с. 42].

Также хочется отметить, что важной специфической стороной учителя начальных классов, по нашему мнению, является его духовная убежденность, поскольку вся педагогическая деятельность опирается на определенные убеждения и нравственные принципы. Взгляды педагога на жизнь всегда отражаются в процессе духовно-нравственного развития учащихся в образовательном учреждении. Подобное развитие предполагает формирование у учеников преданности Родине, трудолюбия, правдивости и порядочности, скромности, высоконравственной чистоты.

Любовь к детям и преданность своему делу являются важнейшими предпосылками в создании педагогически целесообразного имиджа учителя начальных классов. Грамотно сформировав свой имидж, педагог сможет без особых стараний проникнуть в душу учащегося, открыть в нем скрытые таланты, духовно обогатить его. И есть только один путь приближения к тайне души человека – путь любви к нему. В этом отношении перед педагогом стоит важная цель: с одной стороны, необходимо учитывать неповторимую и свободную личность учащегося, а с другой – с помощью своего духовно-нравственного облика передать ему опыт и знания общественного характера.

Говоря о духовно-нравственном облике преподавателя, мы также

должны затронуть талант педагога начальных классов. Он, как и талант любого человека, является неповторимым феноменом, в котором педагог проявляет свои профессиональные, интеллектуальные и психологические способности. Каждый учитель должен развивать в себе потребность в целенаправленном и систематическом самоусовершенствовании себя как творческой личности, развивать профессиональные умения, помогать своим воспитанникам открывать собственный творческий потенциал, который является одной из частиц в процессе духовно-нравственного развития личности.

Данные требования к личности учителя и его имиджу очень важны и сегодня. Имидж педагога начальных классов, без сомнения, должен отражать индивидуальные качества учителя: профессионализм, креативность, духовно-нравственный потенциал, владение прогрессивными технологиями обучения и воспитания. Роль учителя начальных классов в современном мире немаловажна: это не просто человек, получивший специальное профессионально-педагогическое образование, но и личность, обеспечивающая подготовку подрастающих поколений к жизни на основе привлечения их к ценностям человеческой культуры.

Таким образом, необходимо отметить, что в сфере начального образования существует ряд требований, предъявляемых как к профессиональным качествам педагога начальных классов, так и к личностным, и – как следствие – к его имиджу, способствующему духовно-нравственному развитию учащихся. Высокий уровень этих требований должен мотивировать педагога стремиться к усовершенствованию своего имиджа. Имидж педагога формируется и изменяется на протяжении всей его профессиональной и личной жизни, и только динамика этого продвижения всегда должна быть лишь в положительном направлении.

Список литературы

1. Булатова О. Имидж педагога – мода или необходимость? / О. Булатова // Директор школы. – 2003. – № 2. – С.74–78.
2. Добролюбов Н.А. Чтобы в воспитании господствовала разумность / Н.А. Добролюбов // Избранные педагогические высказывания. – М., 1936. – 388 с.
3. Журавлев Д. Имидж учителя – необходимость или дань моде? / Д. Журавлев // Народное образование. – 2003. – № 7. – С.213–219.
4. Заболотская О.А. Формирование профессионально значимых качеств индивидуальности студента / О.А. Заболотская // Педагогика и психология. – 2007. – № 3. – С.38–41.
5. Марк Тулий Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях /

- Марк Тулий Цицерон. – М. : Книга по Требованию, 2012. – 249 с.
6. Почепцов Г.Г. Имиджология / Г.Г. Почепцов. – К. : Ваклер, 2002. – 574 с.
 7. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. Вопросы жизни / Н.И. Пирогов. – М. : Изд. Академии педагогических наук РСФСР. – 1952. – С.55–84.
 8. Ушинский К.Д. О камеральном образовании / К.Д. Ушинский // Собр. соч.: В 11 т. – М. – Л. : АПН РСФСР, 1948. – Т.1. – с. 121–252.

Dzyuba Lyudmila Vladimirovna,

postgraduate student Preschool and Primary Education department

Luhansk Taras Shevchenko National University

E-mail: mila.dzyuba.1993@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

Requirements to the image of primary school teacher in the process of spiritual and moral education of pupils

The article is devoted to the topical problems of formation of the image of primary school teacher. The author discloses the requirements for image of primary school teacher from the standpoint of the spiritual and moral development of pupils. A concept and essence of image, its structural components are exposed. Much attention is given to the concepts of spirituality and morality as the bases for the formation of the image. The article is of interest not only for teachers, but also for students of pedagogical specialties.

Key words: *primary school teacher, the image of the teacher, professionally relevant personal qualities of the teacher, pupils, spirituality, morality, spiritual and moral education.*

УДК 37.013+18

Ефимова Ирина Витальевна,

аспирантка кафедры теории

и методики физического воспитания

ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

E-mail: rin10643@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

В статье освещены результаты сравнительного анализа мониторингового исследования уровня духовно-нравственной культуры будущих

учителей, рассмотрено состояние развития нравственных качеств личности студента относительно объектов или средств деятельности человека.

Ключевые слова: *духовно-нравственная культура, ценности будущих учителей, современность, духовность, нравственность, образовательный процесс университета.*

Проблемы повышения качества жизни молодежи входят в число самых сложных вопросов, которыми занимается современная педагогика. Возрастает число студенческой молодёжи с девиантным поведением, включая такие тяжелые формы, как наркомания, вступление в многочисленные секты и др. Нельзя сказать, что педагогика как наука полностью игнорирует эти вопросы и проблемы современного общества и что в этом плане ей нечего предложить в качестве выхода из этих болезненных ситуаций. Воспитание является одной из самых сложных областей в педагогике, в которой искусство, наука, религия должны органически переплетаться, переходить друг в друга. Конечно, силу и эффективность воспитания должно черпать из современных ситуаций. Тем не менее, любая закономерность в сфере воспитания свою основу должна искать как в действительности, так и в прошлом.

В связи с этим разработка конкретных методик воспитательной работы получила огромное значение. Также необходимо отметить, что в последние годы не опубликовано достаточное количество работ, указывающих на значение религии, которая должна идти «бок о бок» с наукой.

Современная молодёжь в силу своей прагматичности стремится к получению материальных благ, которые предпочтительнее духовных ценностей. По меткому выражению святого преподобного Паисия Святгорца, «нынешние молодые люди похожи на новые машины, в двигателях которых от холода загустело масло» [1, с. 89].

Необходимы новые подходы к формированию личности будущего учителя, который бы обладал высоким уровнем духовно-нравственной культуры и мог бы выступить в качестве транслятора ценностей и норм, которые будут определять жизненную позицию молодого человека.

Научить жить – значит выработать свое отношение к жизни, свое мировоззрение, личное отношение к себе и к окружающему нас миру, понимать себя и других людей, понимать общественные отношения, установить четкие цели и действовать в соответствии с ними. Без этого развитие невозможно представить.

Ценности и ценностные ориентации индивидов и групп, в качестве

одного из центральных понятий объяснения отношений между людьми и обществом, по праву занимают внимание ученых и исследователей социальных явлений. Резкие социальные изменения также сопровождались изменениями социальных целей и ценностей. У молодежи это создавало путаницу, вакуум ценностей, аномию.

В сентябре-октябре 2016 г. Союзом православных ученых Духовно-просветительского центра имени святого преподобного Нестора Летописца в было проведено мониторинговое исследование (анкетирование) студентов Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (Института психологии и педагогики, Института физического воспитания и спорта, а также студенты исторического факультета. В исследовательской работе участвовали 300 студентов в возрасте от 18 до 29 лет).

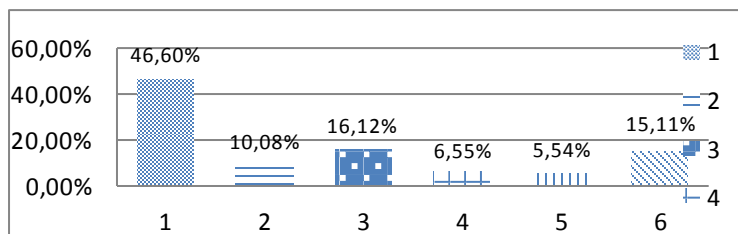
При составлении анкеты использовались материалы монографии А.А. Остапенко и Т.А. Хагурова «Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования» [2, с. 12]. Целью данного мониторингового исследования являлся анализ состояния проблемы развития духовных и нравственных качеств личности будущего специалиста, желание определить и сравнить уровень духовно-нравственной культуры студентов ЛНУ имени Тараса Шевченко и студентов трёх ведущих российских вузов, где аналогичное исследование проводили учёные Международной общественной просветительской организации «Объединение православных ученых», а также оценить готовность студентов к полноценному обучению основам духовно-нравственной культуры в вузе, которое поможет сформировать у студенческой молодежи православное мировоззрение.

Экспериментальной базой для проведения данного мониторингового исследования выступили в России: естественный факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Воронежский государственный педагогический университет и студенты юридических специальностей ВУЗов г. Белгорода. В качестве респондентов Луганского национального университета имени Тараса Шевченко выступили студенты трех институтов:

В нашем мониторинговом исследовании использовалась анкета, в содержание которой входило 7 вопросов: «В чем смысл жизни?», «Каким образом нужно воспитывать личность?», «В чем основной принцип построения жизни (общества)?», «Основная идеология воспитания», «Какие примеры приемлемы для подражания?», «Хотели бы Вы получить знания о Боге?», «Нужно ли преподавание духовно-нравственной культуры в вузах?».

Прокомментируем некоторые основные результаты ответов респондентов. Результаты представлены на гистограммах.

Гистограмма 1.
Смысл жизни - это...

- 1 – всестороннее развитие личности,
- 2 – творческая самореализация,
- 3 – достижение определенного положения, социального статуса в обществе,
- 4 – достижение профессиональных успехов,
- 5 – спасение души,
- 6 – другое.

На гистограмме 1 мы видим, что на вопрос о смысле жизни ответ «спасение души» выбрали только 5,54% респондентов. Большая часть респондентов, а это 46,6%, смысл жизни видят в том, чтобы всесторонне развиваться как личности; 16,12% респондентов ответили, что смысл всей жизни – достичь определенного положения, социального статуса в обществе; 10% – хотят творчески самореализоваться и очень малая процентная доля респондентов видят смысл жизни в достижении профессиональных успехов.

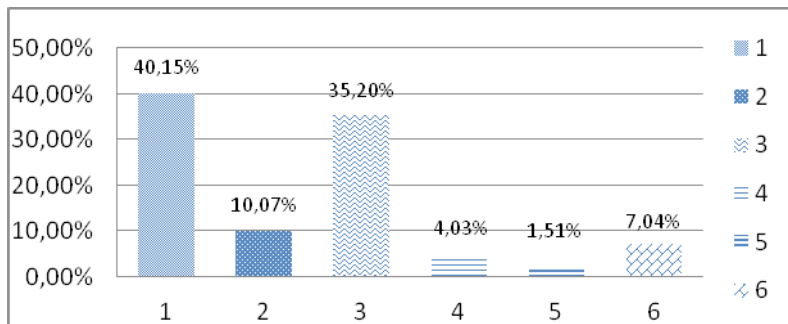
Как показывают результаты исследования, духовное состояние студенчества характеризуется рядом парадоксов. Юноши и девушки хотят преуспеть в жизни, но при этом не желают принимать серьезные решения и прикладывать необходимые усилия для достижения своих целей. Они сегодня стремятся «получить диплом, не выходя из кафе»: «Молодёжь сегодня сама себя приводит в негодность» [3, с. 75]. Но при этом мы видим, что молодежь является проводником новых ценностей, среди которых набирают силу ценности социального престижа, статуса, успеха.

На гистограмме 2 «Каким образом нужно воспитывать личность?» мы видим, что на этот вопрос 40,15% респондентов ответили, что необходимо создать условия для раскрытия творческого потенциала; 35,20% респондентов считают, что воспитывать нужно личным примером; 10,07%

респондентов рассматривают воспитание личности через сотрудничество; и только 4,03% респондентов ответили, что необходимо восстанавливать падшую природу человека.

Гистограмма 2.

Каким образом нужно воспитывать личность?

1 – создание условий для раскрытия творческого потенциала

2 – формирование через сотрудничество, соревнование,

3 – личным примером,

4 – восстановлением падшей природы человека,

5 – сдерживанием, ограничением,

6 – другое.

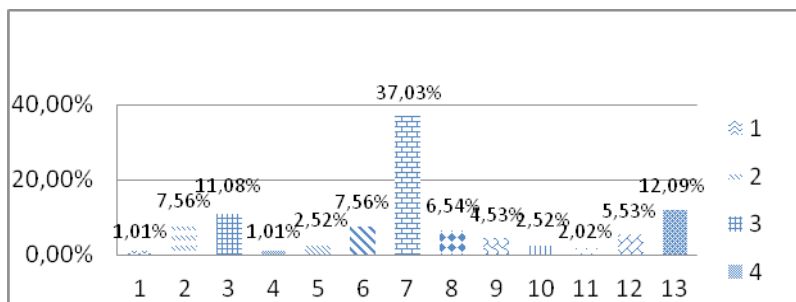
Таким образом, приоритетным для сегодняшней молодёжи является личное благополучие, а также получения удовольствия от жизни, причём в одном и другом случае обязательно наличие денег. Ценится то, что может приносить какой-то определённый доход, что позволит комфортно и удобно жить. Также приоритетной ценностью является независимость – возможность самостоятельно и решительно действовать. Очевидна также направленность нашего студенчества на профессиональное самоопределение для того, чтобы обязательно самореализоваться в будущем. Как правило, студенты видят себя после окончания учебного заведения преуспевающими и независимыми людьми.

Но есть ценности, которые принято называть непреходящими. Это значит, что они никогда не устареют. Они вечны и будут актуальны всегда. К их числу относятся поиски идеала и смысла жизни. Двадцать первый век внёс изменения в мир людей. Важные достижения века – это свобода самовыражения, свобода совести и свобода мысли. Но так ли это на самом деле? Не является ли это лишь иллюзией свободы и не ведёт ли к разрушению самого человека?

Как показано в гистограмме 3, 37,03% опрошенных примером для

подражания считают творчески развитых личностей; 7,56% подражали бы кинозвездам, супермоделям, топ-менеджерам, актерам и такое же количество респондентов – известным учёным, академикам, научным деятелям; 6,54% респондентов брали бы примеры с выдающихся педагогов; 4,53% – подражали бы завоевателям, военачальникам; 2,52% – крупнейшим миллиардерам, богатым людям и столько же – авторитетным личностям (А. Гитлеру, И. Сталину); 2,02% – религиозным личностям (Будде, Кришне, Мухаммеду) и 1,01% – лауреатам Нобелевской премии. И только 5,53% респондентов выбрали в качестве примера для подражания Господа Иисуса Христа.

Гистограмма 3.
Какие примеры приемлемы Вам для подражания?

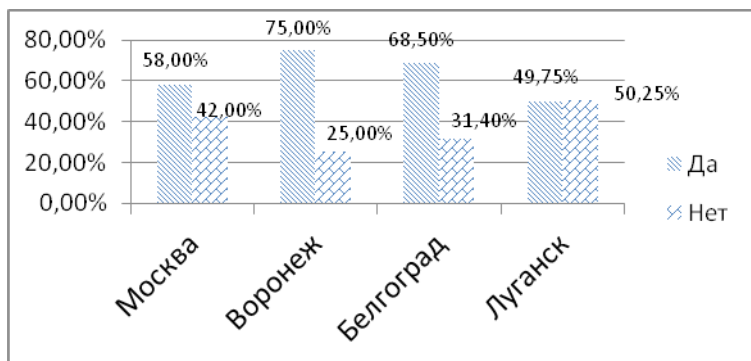
- 1 – лауреаты Нобелевских премий,
- 2 – известные ученые, академики, научные деятели,
- 3 – успешные бизнесмены, руководители,
- 4 – авторитетные политики, государственные деятели,
- 5 – крупнейшие миллиардеры, богатые люди,
- 6 – кинозвезды, супермодели, топ менеджеры, актеры,
- 7 – творчески разносторонне развитые личности,
- 8 – выдающиеся педагоги (К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко),
- 9 – завоеватели, военачальники (Александр Македонский, Наполеон и т.п.),
- 10 – авторитетные личности, достигшие господства (А. Гитлер, И. Сталин),
- 11 – религиозные личности (Будда, Кришна, Мухаммед),
- 12 – Иисус Христос,
- 13 – другое.

Поиски идеала – это путь личности думающей, это желание человека устремиться к Богу, а у сегодняшних молодых людей смешиваются

мировоззренческие понятия. Наша молодежь забывает о своих исторических корнях, героях, традициях, обычаях. Ее духовное пространство формируется методом проб и ошибок, под влиянием телевидения, Интернета.

На следующей гистограмме 4 показаны результаты сравнительного анализа мнений студентов относительно желания получения знаний о Боге и необходимости введения курсов духовно-нравственного воспитания. Рассмотрим мнения студентов относительно желания получения знаний о Боге и необходимости введения курсов духовно-нравственного воспитания. Согласно опросу, 49,75% хотели бы получить знания о Боге и 38,19% респондентов хотели бы получить познания в рамках соответствующих дисциплин.

Гистограмма 4.
Хотели бы Вы получить знания о Боге?

Выявленная динамика мнений студенческой молодежи по поставленным вопросам позволяет сделать следующие выводы:

1. Большая часть студенческой молодежи любых направлений подготовки нуждается в получении знаний о Боге. Наибольшая заинтересованность выявлена в группе респондентов Воронежского педагогического ВУЗа – 67%, что является весьма позитивным фактором с точки зрения формирования будущего педагога, имеющего устойчивую духовно-нравственную позицию.

2. Наименьшие показатели по данному вопросу были зафиксированы в группе респондентов Луганского национального университета имени Тараса Шевченко – 49,75%.

3. Необходимость введения в учебный процесс курсов духовно-нравственной культуры отмечена студентами естественных и педа-

гогических форм подготовки. Значительная часть студентов хотела бы посещать занятия по ДНК.

4. Студенчество в целом расположено к духовной жизни. И мы можем констатировать, что духовная потребность у подрастающего поколения есть. Из этого следует, что образование и воспитание подрастающего поколения без духовно-нравственной составляющей будет ущербно.

5. На основании проведенных исследований Международной просветительской общественной организации «Союз православных учёных», филиалом которой мы являемся, считает целесообразным введение дисциплин по духовно- нравственной культуре в ВУЗах в блоке вариативных дисциплин. При реализации данного решения все желающие смогут сформировать собственную духовно-нравственную платформу в рамках получения высшего образования.

Список литературы

1. **Исаак, иеромонах.** Житие Старца Паисия Святогорца / Иером. Исаак; пер. с греч. [иером. Доримедонтом (Сухининым)]. Изд. 2-е – М. : Изд. Дом «Святая Гора», 2006. – 378 с.
2. **Остапенко А., Шишмакова Е.** Выбираем приоритеты: воспитывать потребителя или созидателя? / А. Остапенко, Е. Шишмакова // Воспитательная работа в школе. –2009. – № 1. – 196 с.
3. **Блаженной памяти Старец Паисий Святогорец.** Слова. Том I. С болью и любовью о современном человеке. Перевод с греческого. – М. : Издательский дом «Святая Гора», 2010. – 265 с.

Efimova Irina Vitalievna,

postgraduate student, department of theory
and methodology of physical education GOU VPO «Luhansk national
University named after Taras Shevchenko»,

E-mail: rin10643@yandex.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

STUDY OF THE LEVEL OF MORAL AND SPIRITUAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS OF THE UNIVERSITY

The article describes the results of a comparative analysis of the monitoring studies of the level of spiritual-moral culture of future teachers considered the state of development of moral qualities of student's personality to objects or means of human activity.

Key words: *student youth, lifestyle, spiritual and moral culture, values, future teachers, modernity, spirituality, morality, learning process.*

Заколотная Елена Евгеньевна,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой педагогики
Белорусского государственного
университета физической культуры,
Республика Беларусь
E-mail 707elena@tut.by
(г. Минск, Республика Беларусь)

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА-СТУДЕНТА

В статье рассмотрены вопросы духовно-нравственного развития педагога в сфере спортивной деятельности, формирования духовно-нравственных качеств личности будущих специалистов с помощью анализа моральных дилемм.

Ключевые слова: *духовность, нравственность, поведение, студенты, спортсмены, притча, дилемма.*

Нравственное воспитание в педагогике определяется как одна из важных сторон процесса становления личности, освоения индивидом моральных ценностей, способность ориентироваться на идеал, жить согласно принципам, нормам и правилам морали, когда убеждения и представления о должном воплощаются в реальных поступках и поведении. Слово без дел подобно рисунку воды на стене, возле которой можно умереть от жажды. Химическая формула воды может удовлетворить жажду ума, но она не в силах утолить жажду, для которой нужна сама вода.

Нравственное развитие человека – это процесс, который длится всю жизнь. Изменения в нравственной сфере человека происходят индивидуально, длительно, скрыто до определенного времени, пока личность не обнаружит свой внутренний мир через поступки в соответствующей ситуации.

Успешность профессиональной педагогической деятельности в любом учреждении образования зависит в первую очередь от духовно-нравственного развития педагога. Его личностные, социально-психологические качества, педагогические умения, нравственное и интеллектуальное богатство, устремленность к творческим поискам в решении педагогических проблем во многом предопределяют социальную зрелость, нрав-

ственное здоровье и духовное богатство нашего общества в будущем. Важно, чтобы каждый человек опирался на общекультурные, общечеловеческие ценности [2, с. 5–7].

Учебная дисциплина «Педагогика» не только теоретическая, но и прикладная наука. И хотя в воспитании нет рецептурных советов на все случаи жизни, будущий педагог уже в ходе профессиональной подготовки должен ознакомиться с опытом старших коллег, которые накопили многообразные приемы решения педагогических задач, попробовать свои силы в поиске альтернативных путей выхода из сложных воспитательных ситуаций на основе теоретических знаний. Это будет способствовать развитию педагогического творчества, педагогической интуиции. Одним из наиболее эффективных альтернативных путей выхода из сложных воспитательных ситуаций, на наш взгляд, является работа с метафорой, в частности с притчами [2, с. 102–108; 5, с. 3–5]. В качестве предостережения от педагогических ошибок приведем притчу «О бабочке»:

«Однажды проходящий по улице человек случайно увидел кокон бабочки. Он долго наблюдал, как через маленькую щель в коконе пытается выйти бабочка. Прошло много времени, бабочка как будто оставила свои усилия, а щель оставалась все такой же маленькой. Казалось, бабочка сделала все, что могла, и ни на что другое у нее не было больше сил.

Тогда человек решил помочь бабочке: он взял перочинный ножик и разрезал кокон. Бабочка тотчас вышла. Но ее тельце было слабым и немощным, ее крылья были неразвитыми и едва двигались. Человек продолжал наблюдать, думая, что вот-вот крылья бабочки расправятся и окрепнут и она сможет летать. Остаток жизни бабочка волочила по земле свое слабое тельце, свои не расправленные крылья. Она так и не смогла летать. А все потому, что человек, желая ей помочь, не понимал, что усилие, чтобы выйти через узкую щель кокона, необходимо бабочке, чтобы жидкость из тела перешла в крылья и чтобы бабочка смогла летать. Жизнь заставляла бабочку с трудом покинуть эту оболочку, чтобы она могла расти и развиваться.

Иногда, чтобы быть сильными, нам в жизни необходимо сделать усилие. Если бы люди жили, не встречаясь с трудностями, то никогда не смогли бы «летать» – достичь высот в избранной деятельности».

Подготовка педагога в любой сфере деятельности, в том числе и спортивной, как никогда раньше требует развития нравственных качеств личности. Этот процесс сложный и длительный, но фундамент должен быть заложен в учреждениях образования, в первую очередь в процессе изучения педагогических дисциплин.

Нравственность всегда проявляется в результате морального выбора: помочь человеку в сложной ситуации или нет, отдать последний кусок хлеба голодному или отнять последний кусок у голодного и т. д. Именно в таких ситуациях у конкретного человека проявляется устойчивость сформированных нравственных убеждений. В спортивной деятельности чаще, чем в какой-либо другой, спортсмену приходится делать выбор: принять допинг или предпочесть честную борьбу, проиграть в договорном матче по требованию тренера или честно бороться за победу. К сожалению, к принятию нравственного выбора в сложных ситуациях спортсмен не всегда готов [7, с. 14–18].

В связи с обострением борьбы на международной арене все большее значение приобретает вопрос о спортивной этике, то есть о нравственных правилах, которые вытекают из идеи здорового, честного соперничества. Как писал знаменитый бегун Владимир Куц, «Спорт тем и велик, что противники на беговой дорожке, загнавшие себя до полуобморочного состояния, после финиша обнимают друг друга, а едва стоящие на ногах боксеры после боя никогда не забывают обменяться рукопожатиями» [1, с. 3–4].

Несмотря на то, что все-таки спортивная деятельность предполагает желание спортсмена стать победителем, иногда он помогает сопернику, оказавшемуся в критической ситуации, при этом остается без медали и материального вознаграждения. Ни один случай благородного поведения атлета не остается незамеченным. Например, на Олимпийских играх 2016 года в Рио-де-Жанейро в полуфинальном забеге Д'Агостино упала в результате столкновения с новозеландкой Никки Хамблин, которая после этого помогла сопернице подняться и завершить забег. Позже организаторы решили включить Хамблин и Д'Агостино в состав участниц финала. После полуфинального забега врачи диагностировали у Д'Агостино серьезную травму колена, из-за которой спортсменка не смогла выступать в текущем легкоатлетическом сезоне. Эта новость обсуждалась на всех каналах TV и в соцсетях, собрав множество положительных откликов в поддержку благородного поведения спортсменки. Однако дух бизнеса, проникший в профессиональный спорт, отрицательно влияет на формирование нравственных черт личности спортсменов. Некоторые специалисты предлагают для сохранения чистоты спорта превратить его целиком в любительский, с достаточно скромным материальным вознаграждением. Так как не без основания считается, что большие деньги в мире профессионального спорта – корень всех бед. Но допинг начали использовать еще в те годы, когда коммерциализации спорта не было, а слава после побед на чемпионатах мира и олимпийских играх уже была. Слава, признание в своем кругу – вполне достаточная мотивация для неспортивного поведения.

В правилах соревнований существуют запреты на удар ниже пояса в боксе, прекращение применения действий болевых приемов в самбо или дзюдо после отказа от ведения борьбы соперником, но нигде в правилах не говорится о том, что соперник является партнером в спорте, к которому относиться следует, как к самому себе. Нигде не фиксируется то нравственно-эмоциональное воздействие спорта, которое приносит честная и заслуженная победа, одержанная максимальным напряжением всех физических и духовных сил. Всякое спортивное соревнование помимо состязаний в силе, быстроте, выносливости, является и состязанием в проявлении нравственных качеств личности спортсмена [3, с. 53–57].

Часто перед спортсменом стоит дилемма – выбрать славу, материальное благополучие (которые достигаются не всегда честным путем) или оставаться Человеком в любой ситуации. На втором и третьем курсах с 2012 по 2017 г.г. в ходе образовательного процесса студенты учились находить верный путь решения проблемы на основе анализа дилемм. Студентам предлагались моральные дилеммы, стимулирующие и побуждающие их принять активное участие в обсуждении, подойти к выбору определенного решения осознанно. Учитывался жизненный опыт студентов и значимость материала дилемм для них. Темы предлагались реальные или вымышленные, взятые из личного опыта студентов или из литературных произведений. Работа по предложенной технологии позволила студентам сформировать твердые жизненные ориентиры в постоянно меняющиеся условия жизни и значительных переменах в системе образования.

Дилемма (от гр. *di* – дважды и *lemma* – посылка) – двойное предположение; мучительное положение, в котором находится тот, кто обязан сделать выбор между двумя одинаково неприятными ситуациями. Такую ситуацию часто называют «попасть в переplet».

Примером, как тяжело сделать выбор в некоторых ситуациях, может служить дилемма Гайнца [4, с. 103–112].

«В одной из европейских стран женщина умерла от рака. Существовало единственное средство, которое, по мнению врачей, могло ее спасти. Это был препарат радия, незадолго до происходящего открыт аптекарем, живущим в том же городе. Приготовление лекарства стоило достаточно дорого самому аптекарю, но он просил за него в десять раз больше реальной стоимости. Платя 200 долларов за радий, он брал 2000 за небольшую дозу лекарства. Муж больной женщины, Гайнец, обошел всех своих знакомых, занимая у них деньги, но это составило лишь 1000 долларов, т.е. половину требуемой суммы. Он рассказал аптекарю о том, что жена при смерти, и просил продать лекарство дешевле или отсрочить

выплату денег. Аптекарь ответил отказом: «Я создал это лекарство и собираюсь делать из этого деньги». Гайнц, отчаявшись, взломал замок и влез в аптеку для того, чтобы достать лекарство для своей жены».

Для обсуждения студентам были предложены следующие вопросы:

1. Было ли у Гайнца право красть это лекарство? 2. Как бы Вы поступили в подобной ситуации? 3. Если в аналогичной ситуации находился бы чужой Гайнцу человек, должен ли он был красть для него это лекарство? 4. Важно ли для человека сделать все, чтобы спасти жизнь другого человека? 5. Воровство – это акт противозаконный. Является ли он одновременно безнравственным?

Предложенная технология работы с моральными дилеммами способствует развитию моральных компетенций, связанных с умением поступать по совести с учетом общечеловеческих идеалов и принципов независимости от жизненных обстоятельств.

Сначала студенты письменно отвечают на пять поставленных вопросов. После того, как письменная работа будет находиться у преподавателя, следует поставить на голосование каждый вопрос задания. Студент выражает свое согласие с поставленными вопросами поднятием руки. Затем начинается дискуссия.

В течение пяти лет каждый год проводился анализ результатов исследования именно по дилемме Гайнца со студентами второго курса. Полученные результаты практически из года в год остаются неизменными. Приведем результаты тестирования в ноябре – декабре 2016 года и январе – феврале 2017 года.

В большей степени нас интересовали два вопроса: «Как бы Вы поступили в подобной ситуации?» и «Воровство – это акт противозаконный. Является ли он одновременно безнравственным?».

Из 508 человек испытуемых 82% студентов ответили, что поступили бы так же, как Гайнц, т.е. украли бы лекарство. Студенты (64,5%) не считают воровство безнравственным поступком (некоторые уточняют, что в данной ситуации). Из 18% испытуемых, ответивших, что не стали бы так поступать – 7% были иностранные студенты (туркмены) и только 11% – отечественные студенты. Причем, некоторые студенты пояснили, почему они не стали бы красть лекарство: «Не хватило бы смелости, не отважилась бы». То есть воровство в данной ситуации в их понимании – это отвага, смелость. Во время голосования поднятием руки всего 4,8% из 508 человек подняло руку в знак несогласия с поступком Гайнца, в то время как письменно ответили на этот вопрос несогласием 18% студентов. Им, вероятно, было важно мнение однокурсников и, видя подавляющее большинство поддерживающих Гайнца, студенты стали сомневаться в правильности своих ответов.

Обычно в ходе бурных дискуссий на практических занятиях, как правило, на прежних позициях «украсть лекарство ради спасения близкого человека» в каждой группе остается всего 1, максимум 3 человека. Убедить студентов в неправомерности воровства или других безнравственных поступков помогает работа с притчами или другими текстами культуры, где показана расплата за неверный выбор человека. Или в ходе беседы, с помощью метафор, аналогий создается нужное представление о безнравственности поступка. Например, человек, бросивший на землю кусок хлеба, и бизнесмен, уничтожающий тонны продуктов ради рыночной целесообразности, поступают одинаково безнравственно. Баржа с зерном относится к горбушке хлеба, как слон к мухе, но вот люди, совершающие эти поступки, одинаково безнравственны. «Украл рубль и украл миллион» – это выражения, между которыми можно ставить знак равенства. Миллион отличается от рубля, но в двух выражениях стоит слово «украл». От этого слова, как от умножения на ноль, исчезает разница между величинами. Величины становятся равны.

Возьмем множество натуральных чисел от 1 до 100. Теперь возьмем множество натуральных чисел от 1 до 100, которые делятся на 2. Какое из этих множеств будет больше? Естественно – первое. Оно больше ровно в два раза. Теперь возьмем бесконечное множество натуральных чисел с одной стороны и бесконечное множество натуральных чисел, делящихся на два, с другой. Какое из этих множеств будет больше? Они равны! Бесконечность и там и там. И это значит, что в бесконечности часть равна целому. Обычный счет закончился.

И как математика, говоря о бесконечности, попадает в область иных законов, так же и человек, говоря о духовности и нравственности, попадает в иную область, туда, где маленькое стоит столько же, сколько и большое [6, с. 306 – 308].

Таким образом, практическая работа с дилеммами помогает преподавателю определить отношение студентов к различным проблемным ситуациям на основе выбора ими определенного поведения, а работа с притчами или другими текстами культуры (где показана расплата за неверный выбор человека) способствует выявлению отклонений от нормативного поведения и его коррекции.

Умение работать с притчевыми текстами, дилеммами позволит будущим специалистам в сфере физической культуры и спорта повысить эффективность образовательного и тренировочного процессов, выработать иммунитет к нестандартным педагогическим ситуациям.

Список литературы

1. Гиллюр Г. Без труб, без барабанов / Г. Гиллюр, П. Снелла. – М.: ФиС, 1976. – 218 с.
2. Заколотная Е.Е. Духовно-нравственное образование будущих специалистов в сфере физической культуры и спорта: монография / Е.Е. Заколотная; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2012. – 269 с.
3. Красников А.А. Спорт, соперничество как фактор формирования личности / А.А. Красников / Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре и спорту» // Матер. науч.-практ. конф. (Минск, 8 – 9 апреля 2009). – Т. 3. – Минск, 2009. – С. 53–57.
4. Методика оценки уровня развития морального сознания (Дилеммы Л.Колберга) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. И.Б.Дерманова. – СПб., 2002. С.103–112.
5. Притчи, сказки, метафоры в развитии ребенка. – СПб. : Речь, 2007. – 296 с.
6. Ткачев А. О мире и человеке: сборник статей. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – С. 306– 09.
7. Zakolodnaya E. The dilemma of spiritual and moral personal development of modern student-athletes / E.Zakolodnaya // Rozprawy społeczne / rada redakcyjna: Marian Nomak (r. n.); by PSW im. Papieża Jana Pawła II. – № 2 (Tom 9). – Białej Podlaskiej, 2015. – S. 14–18.

Zakalodnaya Alena Yaugenievna,
Belarusian State University of Physical
Culture, Republic of Belarus
E-mail: 707elena@tut.by
(Minsk, Republic of Belarus)

SPIRITUAL-MORAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT STUDENT-ATHLETE PERSONALITY

The article deals with the spiritual and moral development of the teacher in the field of sports activities, the formation of spiritual and moral qualities of the personality of future specialists with the help of analysis of moral dilemmas.

Key words: spirituality, morality, behavior; students, athletes, parable, dilemma.

Иванченко Алена Сергеевна,
магистрант 1 курса филологического факультета,
специальность «Журналистика»,
ГОУ ВПО ДНР «Донецкий
национальный университет»
E-mail: alenaivanchenko95@mail.ru
(г.Донецк, Донецкая Народная Республика)

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВГЛЯДОВ МОЛОДЕЖИ

Научная статья посвящена исследованию воздействия СМИ на политические предпочтения молодых граждан. В ней рассмотрены роль и место молодежи в политической системе. Актуальность темы обусловлена возросшим проявлением политических протестов со стороны молодого населения и необходимостью выявить в этих процессах роль СМИ. Новизна работы заключается в том, что в свете последних политических событий и участия в них молодых людей СМИ все активнее начинает управлять политическими настроениями.

Ключевые слова: политика, СМИ, молодежь, социум, влияние, политическая культура, политическая информация.

Одной из главных проблем в современных условиях развития социума является формирование и развитие политической культуры. Актуальность обозначенной проблемы обусловлена следующими факторами. Во-первых, нерешенность данной проблемы делает непредвиденной реакцию населения на всевозможные политические инициативы. Во-вторых, пониманием необходимости достижения общественно-политического развития и политической стабильности, применяя анализ социальных, эмоциональных и психологические взаимосвязей между участниками социальных и политических групп. В-третьих, СМИ являются главным источником формирования политической культуры и мировоззрения молодежи, оказывая неоспоримое влияние на сознание и поведение. В-четвертых, затрагиваемая тема воздействия СМИ на общественное сознание в современных условиях все больше становится предметом дискуссий и научных исследований.

В современных условиях наблюдается развитие аполитичности по причине непонимания людьми механизмов формирования политических институтов.

Практическая значимость статьи заключается в том, что описанные в ней положения позволяют глубже понять степень влияния СМИ на политические предпочтения молодежи. Статья может послужить теоретической базой для последующего изучения затронутой проблематики, а также может быть использована при разработке учебно-методической литературы в сфере журналистики и политики. На основе обобщений и выводов в статье предложены пути для развития социально-политической активности молодого поколения.

В контексте изучения данной темы особую роль играет формирование политической культуры в молодежной среде. Молодежь является самой социально активной частью населения, представляющей собой наиболее перспективную категорию современного общества.

Эта группа составляет около 40% трудоспособного населения индустриальных стран, поэтому она является инициативным и инновационным ядром социума, обеспечивает стабильность политической системы и общества в целом.

Наиболее важным проявлением роли молодежи в политических процессах является ее участие в выборах. Политизированность и организованность современной молодежи упрощает работу по намеренному влиянию на нее со стороны СМИ.

Изучая воздействие СМИ на политические предпочтения молодежи, следует дать трактовку понятию политической информации. По мнению В.Г. Афанасьева, «политическая информация – это важнейшая часть социальной информации, которая охватывает, прежде всего, явления, факты, события политической сферы жизни общества – отношения людей между классами, нациями, государствами, сюда же включаются сообщение о событиях и явлениях, происходящих в других областях общественной жизни, прежде всего в экономике и культуре, имеющих политическое значение» [5, с. 353].

Масс-медиа имеют большое влияние на сознание общества, манипулируя его чувствами, мыслями и политическим поведением. Наиболее поддающейся влиянию ячейкой общества являются молодые люди.

Желая контролировать настроения общества, СМИ отображают информацию, пропуская ее через призму собственного видения политической реальности.

Действия субъектов политики зависят от многих факторов, в том числе от полученной информации и комментариев, предоставленных СМИ. Стоит отметить, что масс-медиа оказывают влияние не только на восприятие обществом отдельных событий и явлений, но и на их отношение ко всей политике в целом.

СМИ не всегда принимают во внимание тот факт, что молодые люди преследуют цель реализации собственных интересов, несмотря на то, что они готовы принимать активное участие в политической жизни, к примеру, в стихийных акциях. Неприятие данной информации влечет за собой негативные последствия, такие, как нежелание принимать участие в политике, особенно в тех сферах, в которых молодежь не видит своего назначения, а также рост протестных настроений.

Манипулируя общественным мнением и поведением, СМИ навязывают представления о культурных, экономических и социально-политических процессах, что в свою очередь особенно проявляется в период проведения избирательных кампаний.

Информационное давление некоторых средств массовой информации затрудняет создание у молодежи собственных и независимых политических предпочтений, приводит к тому, что она все больше подвергается влиянию организаторов и участников экстремистских движений. Описанное явление препятствует выработке у молодых граждан активной гражданской позиции.

В ходе исследования было установлено, что молодые люди интересуются событиями в политике в основном во время проведения избирательных кампаний. Стоит отметить, что лишь 25,9% российской молодежи постоянно проявляют политический интерес.

Акция «Нет лжи!» в ЛНР 5.06.2015 г.

Воздействие СМИ на формирование политических предпочтений индивидов выражается в построении списка важных политических проблем, способных привлечь внимание общества и создании повестки дня.

Исследование темы показало, что влияние средств массовой информации усиливается при условии транслирования информации, с которой молодые люди не сталкивались ранее в повседневной жизни.

Ссылаясь на ранее проводимые исследования социологических групп, нами были структурированы по степени важности следующие источники для получения информации о политике, обществе, происходящих политических событиях:

1. Интернет
2. Телевидение
3. Социальные сети
4. Друзья
5. Знакомые
6. Газеты и журналы
7. Родители
8. Радио
9. Образовательные учреждения
10. Документальные фильмы
11. Участники событий
12. Законы и прочие нормативные акты
13. Учебники по истории и обществознанию
14. Художественная литература

В современной медиасреде на первом месте среди СМИ стоит интернет. Говоря о роли Интернета в процессе реализации политических технологий, А.А. Чеснаков полагает, что «начинается формирование нового обширного канала политической коммуникации, динамика развития которого может перевернуть представления, как о системе обеспечения политической деятельности, так и о традиционных инструментах политического участия» [7, с. 34].

Следующим распространенным и предпочитаемым молодежью источником политической информации является телевидение. Оно характеризуется особой оперативностью и наглядностью политической информации. Данный вид СМИ – это основной источник информации, из которого молодые граждане узнают о политических программах, лидерах и партиях.

Еще одним источником получения политических знаний посредством СМИ является пресса. «Пресса <...> обладает огромным влиянием. Именно она объединяет интересы вокруг некоторых доктрин и формирует кредо партий; именно благодаря прессе партии ведут диалог между собой, не встречаясь при этом лично; приходят к согласию, не вступая в контакт. Когда же случается так, что большее число печатных изданий начинает действовать в одном направлении, их влияние на долгое время становится преобладающим, и общественное мнение, обрабатываемое все время с одной стороны, в конце концов, поддается воздействию» [3, с. 127].

Кроме телевидения, интернета и печати источником политических знаний становится радиовещание. Несмотря на то, что согласно рейтингу данный вид СМИ менее популярен, он также является важным источником просвещения молодежи. Небольшая популярность радиовещания как ретранслятора политической информации связана с тем, что современные популярные радиостанции все больше выполняют рекреативную функцию, дополняя эфир музыкальным и юмористическим контентом. Политическая информация воспроизводится в эфире достаточно кратко.

Основываясь на полученных результатах исследования, были сформированы следующие рекомендации, способствующие повышению политической активности молодежи:

1. Привлекать молодых граждан к реальному участию в политической деятельности, позволяя им проявлять свои способности; содействовать формированию молодежи как субъекта политической жизни.

2. Запустить информационно-аналитическую программу на региональном телевидении, затрагивающую проблемы избирательного права молодежи. Программа или рубрика поможет молодежи быть не только наблюдателем, но и непосредственным участником политической жизни.

3. Приглашать молодежь к участию в работе политических объединений, а также поощрять развитие молодежных организаций.

Общие выводы по исследованию могут быть сведены к следующим положениям:

- главной целью СМИ является личное позиционирование в конкретных группах, а также влияние на молодежь по причине ее социальной активности и политизированности;

- политическая культура является важным параметром политической жизни, политических институтов и отношений;

- важный ресурс, с помощью которого возможно качественно взаимодействовать в политической среде, представляет собой политическая информация. Главная роль в подаче указанной информации предоставляется СМИ;

- большая часть молодого поколения не входит в политические партии или общественные объединения;

- молодежь принимает участие лишь в некоторых формах политической жизни: сборе подписей, агитации, голосовании.

Список литературы

1. Динес В.А., Социально-психологический портрет поколений / В.А. Динес, Н.И. Ильин // Власть. – 2005. – № 11. – 88 с.
2. Луман Н.Л. Реальность массмедиа / Н.Л. Луман // Отечественные записки. – 2000. – № 4. – С. 431.
3. Михайлова Л.И. Социология культуры / Л.И. Михайлова. – М.: Фаир-пресс, 1999. – 187 с.
4. Панов С.Л. «Интернет-зависимость»: причины и последствия / С. Панов // Учитель. – 2007. – № 5. – С. 12–19.
5. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
6. Сороченко В.Г. Как нас обрабатывают СМИ, политики и реклама / В.Г. Сороченко. – М.: Пресса, 2008. – 198 с.
7. Чеснаков А. А. Ресурсы INTERNET и российские политические технологии: состояние и перспективы развития / А. А. Чеснаков // Вестник МГУ. – Сер.18. Социология и политология. – 1999. – № 4. – С. 32–39.

Ivanchenko Alona Sergeevna,

Faculty of Philology,

Specialty «Journalism»

1 year master

GOU VPO DNR «Donetsk National University»

E-mail: alenaivanchenko95@mail.ru

(Donetsk, Donetsk Republic of People`s)

INFLUENCE OF THE MEDIA ON THE FORMATION OF POLITICAL VEHICLES OF YOUTH

The scientific article is devoted to the study of the impact of the media on the political preferences of young citizens. It examines the role and place of youth in the political system. The relevance of the topic is due to the increased manifestation of political protests by the young population and the need to identify the role of the media in these processes. The novelty of the work lies in the fact that in the light of the latest political events and the participation of young people in them, the media is increasingly beginning to manage political sentiments.

Key words: politics, media, youth, society, influence, political culture, political information.

Кабрилева Юлия Юрьевна,

1 курс ОУ «Магистр», специальность «Журналистика»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

E-mail: kabrileva93@mail.ru

(г.Донецк, Донецкая народная Республика)

ВЛИЯНИЕ МЕДИАДИСКУРСА КАТАСТРОФИЗМА НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается освещение гуманитарной катастрофы в медиа как фактор, способствующий развитию катастрофичного сознания личности. Также представлен медиадискурс катастрофизма, создаваемый речевыми средствами публикаций СМИ, приводящий к дестабилизации эмоционального состояния населения, а также деструктивно влияющий на духовно-нравственное состояние общества.

Ключевые слова: гуманитарная катастрофа, катастрофизм, катастрофичное сознание, духовность, общество, Донбасс.

В современной действительности растет количество кризисов и катастроф. Они могут быть природного, техногенного, военного, экологического, политического, экономического либо социального происхождения. Гуманитарная катастрофа – это неожиданное масштабное бедствие, кардинально изменившее социальный порядок общества. Явление характеризуется трагическими последствиями для населения в определенном районе, регионе, стране.

В медиатеории накоплен определенный опыт понимания свойств подобных явлений, разработана методика их журналисткой подачи. Гуманитарные катастрофы входят в медийную повестку дня: журналисты сообщают о тотальных разрушениях природной и социальной среды человека, о массовых страданиях населения по причине отсутствия благ цивилизации, голода, физического и психического истощения, отсутствия жизненно необходимых лекарств и средств существования.

Таким образом, развитие тематики катастрофизма в медиа, с одной стороны, и недостаточное исследование журналистских способов освещения гуманитарной катастрофы – с другой указывают на сложившееся противоречие. Вместе с тем существует не только теоретическая, но и практическая потребность в том, чтобы, рассматривая и анализируя вли-

яние дискурса катастрофизма в современных СМИ на современное общество, найти пути защиты реципиентов, в первую очередь молодежи, ее психики, внутреннего мира, от патогенного влияния медиасреды в условиях информационного общества.

Не вызывает сомнения тот факт, что масс-медиа, воздействуя на принятие или отрицание обществом тех или иных ценностей, не только стали одним из компонентов психосоциальной среды обитания человечества, но и «сами приняли участие в формировании этих ценностей» [2, с. 221]. В том числе – путем влияния на эмоциональную составляющую восприятия адресатами любой информации, продуцированной СМИ.

С. Кара-Мурза убежден в том, что «главным средством для этого служит создание или использование кризиса, аномальной ситуации, оказывающей сильное воздействие на чувства. Это может быть крупная технологическая катастрофа, кровавое насилие (акция террористов, преступника-маньяка, религиозный или национальный конфликт), резкое обеднение больших групп населения, крупный политический скандал и т.д.» [2, с. 145–146]. В нашем случае – это сообщения о гуманитарной катастрофе, вызванной военными действиями на Донбассе.

Так как в текстах масс-медиа в основном содержатся готовые оценки факта, они могут эффективно использоваться в манипулировании массовым сознанием. Наиболее уязвимым в этом отношении является именно сфера чувств. По мнению С. Кара-Мурзы, «это – главная или, по крайней мере, первая сфера, на которую направлено воздействие», потому что «чувства более подвижны и податливы, а если их удастся “растрепать”, то и мышление оказывается более уязвимым для манипуляции. Можно сказать, что в большой манипуляции сознанием игра на чувствах – обязательный этап. Основатель учения о манипуляции сознанием массы Г. Ле Бон писал: “Массы никогда не впечатляются логикой речи, но их впечатляют чувственные образы, которые рождают определенные слова и ассоциации слов”» [2, с. 145].

Исследовательница С. Коростова также считает, что «стратегия манипулирования включает и воздействие на эмоциональную сферу, причем именно этот вектор влияния наиболее интенсивен, поскольку он затрагивает неконтролируемые субъектом восприятия перцептивные зоны» [3, с. 221].

Нельзя не согласиться с исследователями когнитивной структуры эмоций А. Ортони, Дж. Клоуром и А. Коллинзом в том, что «эмоции очень реальны и очень интенсивны, и все-таки они вытекают скорее из когнитивных интерпретаций окружающей действительности, чем непосредственно из самой действительности» [4, с. 318]. Соответственно журналисты, используя лингвостилистические средства, как раз и вос-

создают в текстах ту «реальность», параметры которой позволяют влиять на чувства реципиентов, вызывая соответствующие эмоции (жалость, сострадание, гнев, торжество, умиление, восторг и др.). Но важно то, что эти эмоции можно «запрограммировать», сделать их фоном описанных событий, закрепить в сознании читателей/слушателей/зрителей стойкую взаимосвязь между образами человека, географического объекта, происшествия и чувствами, которые они должны автоматически вызывать.

Чтобы добиться подобного эффекта, нужно учитывать тот факт, что «осознанно или неосознанно репрезентации эмоций всегда предшествует оценка ситуации по нескольким параметрам. Существуют когнитивные принципы, обеспечивающие переживание эмоций. Прежде всего, это желательность/нежелательность события и его последствий, которая влияет на интенсивность эмоции и является главным критерием оценки. Следующий компонент – одобрение/неодобрение как реакция на действие другого лица или самого испытывающего эмоциональное состояние. Не менее значим также и параметр привлекательности объекта эмоции, в качестве которого может выступать и событие, и другой человек, и сам субъект эмоциональной ситуации. Таким образом, эмоция представляет собой некоторый способ познания мира, а репрезентация эмоционального состояния имеет своей целью изменить отношение к миру» [3, с. 221–222].

Но «изменить мир» или «отношение к миру», написав один репортаж, взяв одно интервью, подготовив одну аналитическую статью практически невозможно. Поэтому формирование «медийной реальности» СМИ в пределах информационной политики печатного/электронного издания, телеканала происходит поэтапно, занимает довольно длительное время, сопровождается появлением многочисленных журналистских материалов, в которых факты – своеобразный «строительный материал» для матрицы уже сформированного медиаобраза. Так как речевая коммуникация «журналист/ведущий – читатель/зрители» чаще всего определяется неречевыми задачами, то «за языковым выражением эмоций всегда стоят определенные интересы, которые формируют коммуникативные цели дискурса масс-медиа» [3, с. 229].

Этому, безусловно, способствует и эффективное влияние на эмоции людей, особенно подростков и молодежи: имеется в виду формирование эмоциональных концептов в сознании человека, которое происходит в процессе восприятия текстов масс-медиа. В этой связи не вызывает сомнений утверждение С. Коростовой, что «концептуализация мира предопределена не только интеллектуальной, но и эмоциональной деятельностью субъекта речи» [3, с. 221].

Происходит это, в первую очередь, за счет того, что «умственная

степень отражения стоит ближе к внешнему миру, чем мышление, и реагирует быстрее, непосредственнее. Поэтому ее легче “эксплуатировать”. Дизраэли сказал даже: “То, что называют общественным мнением, скорее заслуживает имя общественных чувств”. Поэтому общей принципиальной установкой в манипуляции массовым сознанием является предварительное “раскачивание” эмоциональной сферы» [2, с. 145].

Примером дестабилизации эмоционального состояния читателя может служить следующий пример: *«Луганск стал второй Припятью. Очередной город-призрак, только пока населенный людьми. Разваленные многоэтажки, разбитые магазины, повсюду воронки и развороченный асфальт»* («Сводки от ополчения Новороссии»). Такое описание картины на когнитивном уровне угнетает читателя, наводит ужас и передает страшные последствия вооруженного столкновения. В тексте присутствуют сравнения (*«Луганск стал второй Припятью», «город-призрак»*). Лексема *«пока населенный людьми»* вселяет тревогу и страх перед будущим, потому что слово *«пока»* является ключевым. Эпитеты *«разваленные», «разбитые», «развороченный»* насыщены семантикой разрушения. В целом, данный пример по содержательному и лексическому уровню способствует формированию катастрофического сознания у читателя, вселяет страх и тревогу.

Средства массовой информации «выражают и внедряют» эмоциональный режим, они тесно связаны с аксиологической системой социума, которая находит отражение в когнитивно-информационных составляющих языка СМИ. По мнению С. Коростовой, «оценочность и эмотивность являются важными факторами массово-информационного дискурса, манипулирующего коллективным сознанием. Эмотивно-оценочная лексика как ядерный компонент функционально-семантического поля эмотивности способствует актуализации воздействующей функции языка средств массовой коммуникации. Как правило, эмотивная языковая единица одновременно выражает и оценочность» [3, с. 222].

Представители ЛНР и ДНР в период активных боевых действий, а также в описании следствий вооруженных столкновений и ситуации в городах, подвергшихся обстрелам, в своих комментариях очень часто использовали лингвостилистические средства, которые позволяли наиболее точно представить картину катастрофы. Так, в заявлении А. Бородея категория эмотивности реализуется с помощью риторического вопроса, гиперболы и метафор, но, на наш взгляд, они более чем уместны, чтобы выразить обеспокоенность сложившейся ситуацией: *«Вы можете себе представить миллионный город без водоснабжения и канализации? Я*

молчу о промышленности Донбасса, которая тоже требует воды. Здесь много предприятий непрерывного цикла, если они станут, то это значит, что эти предприятия умерли» (КП).

При этом нужно помнить, что журналистский текст предстает как репрезентация системы социальных оценок, как «перцептуально-концептуальное пространство чувственных образов индивидуальной социальной информации» [1, с. 46]. Поэтому «достучаться» до адресата, вызвать нужные эмоции журналист может, в том числе, апеллируя к вечным ценностям, используя интертекстуальные единицы, инкорпорируя в текст исторические аллюзии, например: гуманитарная катастрофа в Донбассе, в первую очередь, вызвана братоубийственной гражданской войной; от нее страдают старики, дети, инвалиды; смерть малышей и их родителей можно остановить, сев за стол переговоров и предложив гуманитарную помощь.

Из репортажа журналиста «Комсомольской правды»: *«Иные бабушки на рынке покупают по две картофелины на последние копейки. При этом картофелины долго и тщательно осматривают, чтобы какой-то гнильцы там не было и земли прилипшей» (КП).*

В медиатекстах, посвященных теме гуманитарной катастрофы в Донбассе, можно выделить две группы оценочных лексем, различающихся по степени проявления категории эмотивности: лексемы с собственно-оценочным значением, обладающие невысокой степенью эмотивности (например, *самая настоящая война; город-призрак*); лексические единицы с высоким эмотивно-оценочным потенциалом, который актуализируется в контексте коммуникативного события (например, *масштабы катастрофические и ужасные; люди живут в чудовищных условиях*).

Аксиологическая, или ценностная, оценка в современных СМИ может быть выражена в эмотивных высказываниях, для которых значимыми представляются два фактора: положительность (отрицательность) оценки и значимость (незначимость) события.

Значительность ситуации и ее отрицательное содержание передает пример: *«<...> армия целенаправленно подвергает бомбардировкам объекты водо- и электроснабжения, а это приводит к тому, что в и без того непростых погодных условиях на смерть будут обречены еще больше людей» («Сводки от ополчения Новороссии», ссылка на немецкую газету «Junge Welt»).* Катастрофизм и нагнетание обстановки выражается фразеологизмом *«будут обречены на смерть»*, усиление *«еще больше людей»* подчеркивает уже существующие трагические условия и накаляют обстановку надвигающейся угрозой.

Эту же цель преследует и автор следующего репортажа: *«<...> Потому еще пара дней и голод большой начнется. На рынке, правда, про-*

дукты есть, но только для очень богатых граждан. А в магазинах почти пусто. Остались овощи, консервированный тунец, несколько видов сладостей, можно найти и крупы. С хлебом особо туго. За ним по утрам тут большие очереди. Но, повторю, что главная же беда – у людей нет денег» (КП). Масштаб катастрофы и желание вызвать эмоции у читателя передается эпитетами «большой голод», «продукты для очень богатых граждан», «большие очереди». Слова «очень» и «большой» употребляются для усиления передачи господствующей гуманитарной катастрофы. В выражении «с хлебом особо туго» слово «особо» также выступает средством усиления и подчеркивает остроту ситуации, в некотором роде даже ее драматизирует.

По наблюдениям С. Коростовой, «эмоциональное восприятие информации современных СМИ может быть основано на ассоциативных связях, особенно тогда, когда в печатных текстах используется многозначная лексема или появляется новое, ситуативно-речевое значение у известного слова» [3, с. 223].

Из высказывания российского президента: *«Владимир Путин считает, что отключение Украины газоснабжения в Донецкой и Луганской народных республиках на фоне гуманитарной катастрофы напоминает геноцид»* («Сводки от ополчения Новороссии»). Слово «геноцид» используется не случайно. Лексема «геноцид» является символическим сравнением. Оно взято в обращение из политического лексикона, но здесь не имеет таковой привязки. Данное слово относит нас к прошлому и способствует вызову определенных чувств.

Функционирование эмотивно-оценочной лексики в языке современных масс-медиа убеждает в том, что формируется особый тип дискурса СМИ: в нем средства выражения эмотивности и оценочности способствуют персонализации стиля журналистского текста, что усиливает его воздействующую функцию [3, с. 224].

Данный отрывок из репортажа журналиста иллюстрирует вышеупомянутую тенденцию: *«В черте города нас встречают дома с выжженными глазницами оконных проемов. Главная улица, по всей видимости, стала настоящим полем битвы... И совсем зловеще выглядит “потрепанная” и пробитая в нескольких местах вывеска: “Полный спектр ритуальных услуг”»* (КП). Метафора «выжженные глазницы оконных проемов» наталкивает читателя на сравнение домов с живым существом. Такая интерпретация помогает создать образ «дома с выжженными глазами». Упоминание о вывеске ритуальных услуг сопровождается тактильными эпитетами «потрепанная», «пробитая», «зловеще выглядит».

Исследование способов репрезентации категории эмотивности в современных масс-медиа позволяет сделать вывод о преобладании в печатных текстах эмотивно-оценочной лексики разных типов. Как правило, за языковым выражением эмоций всегда стоят определенные интересы, которые формируют коммуникативные цели дискурса масс-медиа.

Используя эмоциональные доминанты, журналисты добиваются эффекта устрашения, передают ощущение страха, волнения, безвыходности.

Еще в одном вытекающем следствии четко прослеживается коммуникативно-прагматическая цель: те, кто исправят ситуацию, помогут голодающим людям, обеспечат водо- и газоснабжение, то есть предоставят гуманитарную помощь, автоматически будут восприниматься читателями положительно. В результате, появлению «белых КАМАЗов» МЧС РФ на охваченной войной территории Донбасса предшествовало соответствующее информационное сопровождение, а само появление расценивалось, и небезосновательно, как спасение тысяч жизней.

Таким образом, мы пришли к выводу, что максимальная драматизация событий и последствий военных действий на Донбассе достигалась журналистами с помощью риторических вопросов, ассоциаций, эпитетов, гипербол, метафор, метонимий с негативной коннотацией, что, в конечном счете, способствовало формированию «катастрофического сознания». В результате, оценочность и эмотивность становятся важными факторами массово-информационного дискурса катастрофизма, что впоследствии приводит к дестабилизации эмоционального состояния общества, особенно молодежи. Духовно-нравственные ценности расшатываются, потому что непрерывный поток негативно окрашенной информации в СМИ влияет на сознание и размывает границы привычных, четко очерченных канонов, идеалов и устоев.

Список литературы

1. **Богуславская В.В.** Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: Монография / В.В. Богуславская. – Ростов н/Д: Южное отделение Российской академии образования: Изд-во Ростовского госпедуниверситета, 2003. – 272 с.
2. **Кара-Мурза С.** Манипуляция сознанием / С.Кара-Мурза — М.: Изд-во: Эксмо, 2005. – 832 с.
3. **Коростова С.** Категория эмотивности в современном медиапространстве / Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы. Материалы научно-практической конференции (26 – 27 апреля 2013 г.). – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. – 507 с. – С. 221 – 230.

4. **Ортони А.** Когнитивная структура эмоций / А. Ортони, Дж Клоур, А, колинз // Язык и интеллект. Сб. – М. : «Прогресс», 1996. – С. 314 – 385.

Kabrilyova Yuliya Yurevna,
Donetsk National University
E-mail: kabrileva93@mail.ru
(Donetsk, Donetsk Republic of People`s)

**INFLUENCE OF MEDIA DISCOURSE OF CATASTROPHISM
ON THE EMOTIONAL, SPIRITUAL AND MORAL STATE OF
SOCIETY**

The article deals with the observation of a humanitarian catastrophe in the media as a factor, contributing to the development of a catastrophic awareness of the individual. It also includes a media discourse of catastrophism, created by the speech media, which leads to destabilization of emotional state of the population, and destructively influences on the spiritual and moral state of society.

Key words: humanitarian catastrophe, catastrophism, catastrophic awareness, spirituality, society, Donbass.

Калиновская Елена Андреевна,
старший преподаватель
Иващенко Елена Витальевна,
старший преподаватель,
Донбасский государственный технический университет
E-mail: elena.ivashenko.70@mail.ru
(г. Луганск, Луганская народная Республика)

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме формирования духовно-нравственных ценностей у студентов, изучающих иностранный язык, как основу своей будущей профессии. Рассматривается влияние межкультурной коммуникации на понимание иноязычной культуры и на осознание ценностей родной культуры и языка. Ключевой идеей является то, что для достижения взаимопонимания в ходе межкультурного общения будущим специалистам необходимо изучать не только иноязычную, но и родную культуру с целью культивирования в себе духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, межкультурная коммуникация, иноязычная коммуникативная деятельность, межличностное общение, национальная идентичность.*

Различные политические события, ежедневно происходящие на мировой арене, экономические, социальные, культурные, моральные, духовные изменения, имеющие место в современном мире, очевидные тенденции плавного перехода к системе демократическо-социального развития, вызывают необходимость формирования новых требований к образованию, характеризующихся более высоким уровнем. Из всего этого следует, что высшее учебное заведение как образовательное учреждение должно выпускать не только специалиста, имеющего высокий уровень подготовки и обширные знания по своей будущей профессии, но и личность, которая способна продуктивно существовать в современном обществе. К сожалению, имеющий место в настоящее время глубокий кризис существующих систем послужил причиной для ценностного конфликта, который повлек за собой переоценку человеческих ценностей, что послу-

жило причиной проявления таких явлений, как безразличие, жестокость, низкий уровень культуры некоторых молодых людей, равнодушное отношение к этнической и общечеловеческой культуре и морали. Падение общего уровня духовной культуры многих представителей молодого поколения и проявление форм девиантного поведения (высокий уровень преступности, террористические акты, межнациональная вражда, проблемы, связанные с алкоголем, наркоманией и т.д.) – эти реальные факторы нашего времени, которые актуализируют очень важную задачу – как правильно сформировать нравственные ценности у подрастающего поколения.

В связи с этим, сейчас, когда уровень конкурентоспособности постоянно возрастает, обществу как никогда необходимы человеколюбие, терпимость и гуманизм. Именно формирование высоких морально- нравственных ценностей у выпускников университета является необходимым практическим условием, которое поможет им разрешить различные проблемы, которые могут возникнуть во многих сферах их будущей профессии. Студенты-филологи – это будущие представители страны на международном уровне, посредники между различными культурами. Для них духовная культура – это лично и профессионально значимое качество, они призваны быть носителями общечеловеческих ценностей, образцом высоко-нравственного поведения и высокой культуры межличностного общения.

Для того, чтобы переводчик стал полноправным участником общемирового культурного процесса, необходимо усвоить основные духовно-нравственные ценности, накопленные человечеством в течение многих веков, овладеть различными средствами межнационального общения. Огромную роль при этом играет не только уровень владения иностранным языком, но и знание культуры, истории страны изучаемого языка, его традиций и обычаев.

Язык – это источник культуры любой нации, в нем отражается весь накопленный опыт народа, его морально-этические, социальные, культурные, художественные, эстетические, воспитательные идеалы. Являясь универсальной средой, в которой существует народ и его культура, язык соответственно входит в социальный опыт человечества и развивается вместе с человечеством благодаря межкультурной коммуникации. Человек развивается как личность только в том случае, если он приобщается к культуре и принимает активное участие в развитии языка и установлении взаимопонимания между людьми. Более того, язык является формой выражения национальной культуры. Ценностные ориентации формируют национальную идентичность, которая выражается в осознании принадлежности к данной нации, ее культуре и истории.

Весь процесс обучения иностранным языкам содержит уникальный педагогический потенциал духовно-нравственного, эстетического, трудового воспитания молодежи. Изучая иностранный язык, студенты начинают воспринимать его как средство осуществления социальной культурной коммуникации, в ходе которой происходит усвоение и обмен культурами. Особенно важным этапом в формировании будущих переводчиков является подготовка к диалогу культур, умению не только общаться на иностранном языке и владеть языковыми аспектами, но и обязательное знакомство с реалиями другой страны. Студенты одновременно с изучением языка знакомятся с культурой его народа, историей, географией, политикой, литературой, бытом, нравами, обычаями и традициями. Другими словами, в процессе обучения элементы страноведения сочетаются с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство межкультурной коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для них действительностью.

В настоящее время, когда контакты между различными странами становятся все более тесными, роль переводчика неизменно возрастает. Поэтому важной задачей становится воспитание личности, которая может и желает участвовать в межкультурной коммуникации, и которая готова приобщать себя к иностранной культуре, а также к лучшему осознанию своей собственной культуры, поскольку переводчику приходится не только делать переводы с иностранного языка, но и знакомить представителей других стран с культурным наследием своей собственной страны.

Изучая язык, студенты не только усваивают его лексические и грамматические конструкции, но и сопоставляют их с явлениями своего родного языка, глубже постигают свою собственную культуру. Содержание обучения иностранному языку включает в себя языковые, речевые, социокультурные знания и умения. Поэтому в преподавании иностранного языка особое внимание должно уделяться выработке навыков межличностного общения, социально-корректного поведения, партнерских отношений, толерантности.

Достижению взаимопонимания в процессе межкультурной коммуникации способствует межкультурная компетенция, которая предполагает обучение нормам межкультурного общения, изучение культуры других народов, развитие умений и навыков представлять свою культуру в условиях иноязычного межкультурного общения, формирования уважения к культурам других народов, готовности к деловому сотрудничеству.

Однако следует отметить, что уровень иноязычной коммуникативной деятельности зависит от развития духовно-нравственной культуры личности самого студента и его коммуникативных способностей. К со-

жалению, современному отечественному образованию не хватает стремления к формированию духовной целостности человеческого существа, в процессе которого человек достигает полноты жизни в единстве всех ценностей, добиваясь их гармонии. Не все студенты обладают устойчивой ценностной ориентацией, которая придает вектор развития их познавательной и образовательной деятельности. Обязательное воспитание уважительного отношения к своему народу, а также его культуре, к другим народам и их культурам, установление положительных контактов с ними, а также умение плодотворно взаимодействовать с представителями других культур говорят о высоком духовно-нравственном воспитании личности. У молодых людей необходимо формировать патриотические чувства, чувство гордости за свою страну, основываясь на великих исторических событиях, духовно-нравственных ценностях своего народа. Современный образовательный процесс должен создавать такие условия, которые бы естественным образом способствовали росту самосознания студентов, максимально стимулировали их инициативу, самостоятельность, помогали преодолевать пассивность, гражданскую безответственность, апатию, равнодушие, несамостоятельность мышления. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что при изучении иностранного языка не только происходит развитие иноязычной коммуникативной деятельности студентов, но и осуществляется духовно-нравственное развитие личности, которое дает им представление о мировых ценностях, помогает правильно понять и воспринять родную и иноязычную культуры, передать ее другим людям. Развитие этих навыков является обязательным условием для становления настоящих профессионалов, востребованных переводчиков для современного рынка труда.

Список литературы

1. **Гальскова Н.Д.** Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова. – М. : АРКТИ, 2004. – 273 с.
2. **Гудков Д.Б.** Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
3. **Соловова Е.Н.** Методика обучения иностранным языкам/ Е.Н. Соловова. – М. : Просвещение, 2002. – 354 с.
4. **Липская Л.А.** Духовно-нравственные традиции как основа современной образовательной политики / Л.А. Липская // Социум и власть. – 2009. – № 1. – С. 93–98.

Kalinovskaya Helen Andreevna, senior teacher,
Ivashchenko Helen Vitalievna, senior teacher,
Donbass state technical university
E-mail: elena.ivashenko.70@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's republic)

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE STUDENTS WITH THE HELP OF THE FOREIGN LANGUAGES MEANS.

The article discusses the influence of intercultural communication on the formation of spiritual and moral values of students in the course of foreign language teaching. The key idea is that for achieving of mutual understanding at cross-cultural communication the future specialists should not only learn foreign culture, but also native culture with the aim of cultivating their spiritual and moral values.

Key words: *spiritual and moral values, personal development, cross-cultural communication, dialogue of cultures, foreign language communicative activity, national identity.*

УДК 37.091.12.011.3–051:17.022

Копылова Елена Васильевна,
ассистент кафедры дошкольного и начального образования
Института педагогики и психологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
kopylova23@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК НРАВСТВЕННОЕ КАЧЕСТВО И КОМПОНЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

В статье раскрыта сущность понятий «ответственность», «профессиональная ответственность», «коммуникативная мобильность», охарактеризована профессиональная ответственность как духовно-нравственное качество личности и компонент коммуникативной мобильности. Кратко рассмотрены виды ответственности, обоснована значимость профессиональной ответственности на современном этапе развития общества.

***Ключевые слова:** ответственность, профессиональная ответственность, духовно-нравственное развитие, коммуникативная мобильность.*

В настоящее время общество претерпевает радикальные изменения, ставятся новые цели и ориентиры, где ведущей к их достижению становится роль педагога как созидателя будущих поколений. В связи с этим социально-экономическая действительность повышает требования к педагогам: умение самостоятельно стратегически мыслить, активно и продуктивно взаимодействовать с широким кругом людей разного образовательного уровня, бесконфликтно решать спорные вопросы, обладать стрессоустойчивостью в ситуациях разной сложности, осознавать собственную ответственность за принимаемые решения и результаты профессиональной деятельности. Выше изложенное является причиной возникновения повышенного интереса к вопросу формирования коммуникативной мобильности педагога, т.к. перечисленные умения включает в себя данное понятие.

Коммуникативную мобильность мы определяем как интегрированное личностное качество, характеризующееся способностью эффективно адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям коммуникативной деятельности.

Понятие «коммуникативная мобильность» относительно ново, однако активно используется в различных научных сферах. Отдельные его аспекты исследовали педагоги, психологи, философы в разные времена. Рассмотрим её составляющие в широком смысле. «Мобильность» – это подвижность, быстрое реагирование и готовность к эффективному выполнению поставленной задачи. «Коммуникативность» – это процесс взаимодействия между людьми, который характеризуется передачей информации и обменом чувственными переживаниями. В ходе такого взаимодействия формируются межличностные отношения, устанавливаются контакты и связи.

Коммуникативная мобильность – многоаспектное понятие, которое, на наш взгляд, имеет в своём составе такое личностное качество как ответственность. В настоящее время ответственность является главенствующим критерием профессиональной пригодности специалиста и решающим фактором его трудоустройства [1, с. 112].

Ответственность... Что означает данное понятие? Это свойство личности? Или профессионально важное качество специалиста?

О важности и необходимости чувства ответственности говорят из-

давна, об этом свидетельствуют множественные примеры народной мудрости: «Кто в деле, тот и в ответе», «Кто зачинает, тот и отвечает», «Чего недосмотришь, за то и ответишь», «Один нагрешил, а все отвечают», «Хорошо жить в почете, да ответ велик».

Рассмотрим сущность понятия «ответственность».

Этимологический анализ слова «ответственность» показал, что оно означает необходимость ответа, выполнение возложенных обязанностей [6, с. 593]. С латинского языка дословно оно переводится как «отвечать». Впервые это понятие начало использоваться в юриспруденции в негативном значении как наказание за совершённые человеком правонарушения. Гораздо реже оно трактуется позитивно как положительные последствия человеческой деятельности [6; 7].

Исследователи феномена ответственности личности (Т.К. Волкова, Н.Б. Грищенко, Л.А. Косолапов, А.М. Ниохин, В.Д. Плахов, А.Ф. Плехотный, И.Г. Ребещенкова, А.В. Сахно, В.И. Сперанский, М.И. Старов, И.М. Чередов, В.А. Шабалина, В.А. Энгельгардт и др.) характеризуют данное понятие как сложное, ёмкое, многогранное [1, с. 112]. Проанализировав психолого-педагогическую литературу, ответственность мы определяем как способность личности нести ответ за результаты собственной деятельности перед собой и окружающим миром: человеком, обществом, государством, природой, и получать наказания или поощрения [7].

Для наиболее полного понимания чувства ответственности необходимо раскрыть его психологические механизмы. Американский психолог Дж. Роттер описал два типа ответственности. Первый тип ответственности составляет интеральный локус контроля, который присущ личности, несущей полную ответственность за происходящее в её жизни и профессиональной деятельности, осознающей последствия принятых ею решений, поступков. Противоположная ситуация складывается с ответственностью второго типа – экстернальный локус контроля, т.е. индивид возлагает всю ответственность за происходящее в его жизни на окружающее общество, непреодолимые обстоятельства и условия, внешние факторы и др. [6, с. 593–594]. Уже из названий становится ясно, что в первом случае проявляется внутренний контроль, во втором – его отсутствие. Именно контроль часто регламентирует проявляемую личностью ответственность. Выделяют внутренний и внешний контроль. Внешний подкрепляется получаемыми личностью материальными средствами и благами за выполненную работу, такими как заработная плата, взыскания, наказания. Внутренний контроль основан на сформированных моральных принципах и нормах, индивидуальных психологических установках, стремлении

ях к самосовершенствованию и самореализации. Чёткого разграничения по локус контролю нет, т.к. каждому человеку, в силу своей индивидуальности и неповторимости, в разной степени присущи черты как интерального, так и экстерального локуса контроля [4, с. 12; 6, с. 594].

Выделяют следующие виды ответственности: нравственную и экономическую, политическую и юридическую, индивидуальную и коллективную, государственную и международную, профессиональную и др. [7]. Остановимся на профессиональной ответственности. В нашем понимании, это выполнение представителем определённой профессии собственных обязанностей и ответ за результаты своей деятельности (не всегда положительные). Н.Б. Грищенко описывает два аспекта профессиональной ответственности: активный и ретроспективный. Первый основан на нежелании допустить возможных ошибок, тесно взаимосвязан с долгом и является «внутренним регулятором поведения», второй рассматривается как ответ за невыполненные обязательства [4, с. 13]. Профессиональная ответственность педагога связана с такими личностными качествами, как исполнительность, организованность, оперативность, выдержка, нравственная устойчивость и др.; имеет в своём составе такие умения: прогнозирование результатов своей деятельности, поиск эффективных способов решения проблемы, духовно-нравственная оценка собственных действий, «осознание себя причиной изменений педагогической реальности» [3, с. 73].

Анализ литературных источников показал, что ответственность изучают не только как личностное свойство и профессиональное качество специалиста, но и выделяют как отдельную духовно-нравственную категорию.

Ответственность является неотъемлемым компонентом духовно-нравственной сферы жизни человека и его профессиональной деятельности. Особую актуальность проблема ответственности приобретает в современном обществе, которое характеризуется нестабильностью и новыми ценностными отношениями, в которых материальные блага доминируют над духовными потребностями. Факт безграничной власти человека над природой и собственной сущностью указывает на необходимость формирования чувства ответственности. «Духовность, свобода и ответственность – это три экзистенциала человеческого существования. Они не просто характеризуют человеческое бытие как бытие именно человека, скорее даже они конституируют его в этом качестве» [2, с. 40–41]. Человек ответственен за всё происходящее: собственную жизнедеятельность, техногенное совершенствование, разрастающееся информационное поле, социальные последствия проводимых экспериментов, ра-

циональное использование природных ресурсов, воспитание будущего поколения, само существование человечества. Когда индивид не несёт ответственность за принятые им решения и поступки, тогда он теряет возможность сгладить или исправить нанесённый ущерб. «Самое печальное, что у безответственного человека не хватает смелости и мужества осознать свою безответственность» [2, с. 41]. И.Г. Ребещенкова считает, что человеческая безответственность является основной причиной кризисов и катастроф. Исследователь выделяет когнитивный и эстетический аспекты этого состояния личности. Первый аспект характеризуется отсутствием информации о проблеме или возможных способах её решения, второй – неадекватным поведением субъекта [5, с. 61]. Для индивида с низкой ответственностью характерно: искажённая нравственная оценка собственных действий, низкая самоорганизация, бесконтрольное поведение, отсутствие самоограничений. В.А. Васильева утверждает, что духовно ответственный человек совестлив, он боится чего-то не познать, не успеть, огорчить близких, он требователен к себе, знает свои недостатки, слабости и постоянно контролирует свои желания и потребности. Философ И.А. Ильин утверждал, что чувство ответственности – «есть вернейший признак духовности», т.е. они взаимозависимы, соответственно, чем ниже духовно-нравственное развитие личности, тем ниже её чувство ответственности [2, с. 41].

Всё выше изложенное свидетельствует о том что, профессиональная ответственность является нравственным качеством и компонентом коммуникативной мобильности. Таким образом, формируя коммуникативную мобильность, мы повысим уровень профессиональной ответственности педагогов.

Список литература

1. Булатников И.Е. Аксиологические основы развития социальной и профессиональной ответственности личности: что может воспитание? / И.Е. Булатников // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2010. – № 1. – т. 16. – С. 110–120.
Васильева В.А. Нравственно-ценностные основания жизни как духовная ответственность / В.А. Васильева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2011. – № 3–4. – С. 40–43.
2. **Волкова Т.К.** Личностно-профессиональная ответственность педагога ресурс развития образования / Т.К. Волкова // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 7. – С. 73–75.

3. **Грищенко Н.Б.** Категориальная сущность профессиональной ответственности / Н.Б. Грищенко // Известия Алтайского государственного университета. – № 2. – 2003. – С. 11–13.
4. **Ребещенкова И.Г.** Ответственность личности как духовно-нравственная ценность и функция непрерывного образования / И.Г. Ребещенкова // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2013. – № 2. – т. 11. – С. 61–63.
5. **Старов М.И.** Ответственность как важная психолого-педагогическая составляющая духовно-нравственного развития личности студента / М.И. Старов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12–2. – т. 104. – С. 593–596.
6. **Сущенко В.М.** Професійна відповідальність юриста: деонтологічні та правові проблеми [Електронний ресурс] / В.М. Сущенко // Наукові записки. Том 20. Юридичні науки – 2002. – С. 4–6. – Режим доступу: http://elib.ukma.edu.ua/NZ/NZV20_2002_law/01_sushchenko_vm.pdf

Kopylova Elena Vasilyevna

The assistant of the Department of preschool and primary education

Lugansk Taras Shevchenko national university

kopylova23@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

PROFESSIONAL RESPONSIBILITY AS THE MORAL QUALITY AND THE COMPONENT OF TEACHER'S COMMUNICATIVE MOBILITY

Annotation. The article reveals the essence of concepts «responsibility», «professional responsibility», «communicative mobility», professional responsibility is characterized as the spiritual and moral quality of personality and the component of communicative mobility, the types of responsibility are briefly examined, the importance of responsibility at the present stage of the development of society is substantiated.

Key words: *responsibility, professional responsibility, spiritual and moral development, communicative mobility.*

Ломидзе Карина Михайловна,
магистр, филологический факультет,
кафедра журналистики ГОУ ВПО
«Донецкий национальный университет»
E-mail: karina.lomidze@mail.ru
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

ДУХОВНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ США И РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В данной статье показана специфика воспроизводства духовно-ценностных ориентаций в русской и американской культурах. Раскрыты основные факторы, влияющие на формирование национальной культуры и менталитета. Определены главные аспекты системы ценностей России и США. Предложен и обоснован системный и сравнительный анализ духовно-ценностных ориентаций российской и американской национальных культур.

Ключевые слова: *Россия, США, духовно-нравственные ориентации, национальная культура, менталитет.*

Данное научное исследование связано с проблемой обоснования сущности, статуса и системы духовно-ценностных ориентаций в сравнении двух культур – русской и американской. Актуальность исследования связана с постоянной остротой темы моральных и этических ориентаций России и США.

Цель статьи – выявить общезначимые ценностные ориентации и специфику их воспроизводства в русской и американской культурах, способ их влияния на формирование национального характера, менталитета, образа жизни.

Осуществленные в данной статье исследования выявляют новые вариации осмысления такой злободневной и вечной темы, как духовно-ценностные ориентации культур. Новизна исследования заключается в осуществлении не только системного, но и сравнительного анализа духовно-ценностной сферы американской и русской культур.

Как отмечают в своей работе «Акулы и дельфины» Р. Андерсон и П. Шихриев: «В сущности, основная граница между людьми проходит по нравственному разделу, а не по географическим, этническим, демографическим или политическим признакам» [1, с. 36]. Разделение культур на американскую и русскую подразумевает не только их географическое

расположение, но и различную ментальность населяющих эти территории народов, то есть различие в характеристике способов и методов познания мира, научных, религиозных, художественных, эстетических и духовных ценностей, мировоззрения, общественно-экономических и политических структур. Процесс трансформации общества обуславливается насаждением культурных стереотипов, ценностей, которые способны изнутри стимулировать изменения всей системы и сформировать «нравственный раздел».

Американские ценности формировались в стране иммигрантов, переселившихся в новую страну с надеждой на успех в жизни у каждого, наделенного определенными способностями и решимостью преодолеть все трудности на пути к успеху. Иммигранты преодолели сопротивление индейского населения, освободились от владычества английской короны и заселили дикий Запад страны. Всего этого удалось достичь благодаря энергии каждой личности, не останавливающейся перед поиском новых путей к совершенствованию своей жизни [5, с. 59].

В основе русских национальных ценностей лежит сущность русской культуры. Наиважнейшую роль в развитии русского народа и русского государства сыграла земледельческая крестьянская община, то есть истоки генерирования русской культуры были заложены в системе ценностей русской общины. Это высшее для русского человека – русская земля, а каждый человек — часть этого целого. Земля — первична, люди — вторичны [3, с. 128].

Американские духовно-ценностные ориентации представляют собой культуру с ориентацией на динамический образ жизни, ценности технологического развития, совершенствование общества и культуры, бурное развитие всех сфер человеческой деятельности. Приоритет инициативы, идея значимости личности, творческое ее развитие лежат в основе западного общества. Продвижение от старого к новому протекает как ломка устаревших систем ценностей, политических и общественно-экономических структур [6, с. 15].

В русской системе духовно-ценностных ориентаций новое не стремится разрушить и опровергнуть устоявшееся старое, нажитое веками, а органично вписывается, дополняя его. В отличие от американской культуры, направленной вовне, русская стремится погрузиться во внутренний мир человека. У русских цели и интересы коллектива всегда выше личных интересов и целей отдельно взятого человека — все индивидуальное легко приносится в жертву общему. Такая особенность приводит к тому, что русский человек легко откладывает свои личные дела и полностью посвящает себя общему делу. Именно поэтому русские являются государ-

ственным народом, то есть таким народом, которые умеет формировать что-то общее, большое и обширное. Личная выгода всегда следует после общественной. Представители различных стран и народов по-русски называются именами существительными — француз или немец, и только себя русские называют именем прилагательным – русские [4, с. 205]. Это можно истолковать как воплощение своей принадлежности к чему-то более высокому и ценному.

Основные составляющие русских ценностей:

– коллективизм – интересы коллектива в русской культуре всегда выше интересов личности, поэтому так легко подавляются личные планы и интересы;

– справедливость – суть русского понимания справедливости заключается в социальном равенстве людей, составляющих русскую общность. Без ее четкого понимания и воплощения невозможна жизнь в обществе. Суть русского понимания справедливости заключается в социальном равенстве людей, составляющих русскую общность;

– терпение. Цель совершаемого подвига не может быть личной, она всегда должна быть вне человека. Как говорит русская пословица: «Бог терпел, да и нам велел»;

– «стремление к страданию» — важнейшее принципиальное духовно-ценностное понятие для русского человека наряду с последовательным самоограничением, постоянным жертвованием собой в пользу другого. Без этого нет личности, нет статуса, нет уважения в глазах окружающих. Отсюда и берет свои истоки вечное для русского человека желание «пострадать» — это желание самоактуализации, завоевания внутренней свободы, необходимой, чтобы творить в мире добро, завоевать свободу духа;

Основные составляющие американских ценностей:

– равенство – американцы считают, что труд каждого всегда будет вознагражден благодаря равенству возможностей;

– целеустремленность в будущее. Активность является отличительной чертой американцев, которые не принимают пассивно негативные факторы жизни и плывут по течению, а стараются их преодолеть;

– независимость и самодостаточность – человек является центром и основой всего в американском обществе. Личность первична, коллектив, социум – вторичен;

– эффективность: «Время – деньги» – считают американцы. Время экономится во всех сферах жизни, начиная работой заканчивая частной жизнью;

– монетизация (материализм) – наличие денег подтверждает активность личности и ее полезность для общества.

Сравнительный анализ духовно-ценностной сферы американской и русской культур:

Специфика духовно-ценностных ориентаций США в значительной степени обусловлена историческими условиями развития, религиозными ценностями и ориентациями, которые являются частью национального сознания.

Для русской системы духовно-ценностных ориентаций в целом таким смыслом становится русская идея, осуществлению которой русский человек подчиняет весь свой образ жизни. Система ценностей России является самостоятельной и самобытной национальной культурой, хранительницей национальных традиций, ценностей, отражением особенностей национального характера.

Оба государства полиэтничны и объединяют различное количество народностей, проживающих на их территориях, но несмотря на данный факт система духовно-ценностных ориентаций имеет существенные различия. В ходе сравнительного анализа были выявлены основные особенности различий между российской и американской системой ценностей:

1. Американские ценности основывались в стране иммигрантов, вследствие чего сформировались особенности индивидуализма и независимости. В развитии русской системы ценностей ведущую роль сыграла земледельческая крестьянская община, сформировав коллективизм, трудолюбие и стремление к справедливости у русских.

2. Темп жизни русских размеренный и упорядоченный, вследствие этого одна из основных ценностей русских – размеренность и взвешенность принятых решений. Американцы активны, темп жизни быстрый и отсюда ведущая ценностная ориентация – мобильность.

3. Американцы материалисты. В России общество, основанное на идеях равенства и справедливости, не смогло утвердить богатство как ценность. Духовные ценности занимают более важное место в жизни русских.

4. Русские ориентированы во внутренний мир человека, основное ценностное понятие в России – экзистенциализм. В США ориентированы на внешний мир, вследствие этого формирование такой ценности как коммуникабельность.

Осуществленные в данной статье исследования обладают теоретической ценностью для работы в области формирования фундаментальных основ ценностного сознания общества и человека

русской и американской культур в рамках их диалога. Значимость данного исследования проявляет себя особенно явно в современный период, характеризующийся усилением роли взаимодействия культур и спецификой взаимоотношений России и США на международной арене.

Список литературы

1. **Андерсон Р.** «Акулы» и «дельфины» (психология и этика российско-американского делового партнерства) / Р. Андерсон, П. Шихирев. – М. : Дело ЛТД, 1994. – 208 с.
2. **Баталов Э.Я.** Американские ценности в современном мире / Э.Я. Баталов // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 35–48.
3. **Воронова А.О.** Русские и судьба России (опыт этнопсихологического исследования) // Введение в этническую психологию / Под ред. Ю.П. Платонова. – СПб., 2005. – 244 с.
4. **Дряхлое Н.И.** Социокультурные ценности россиян / Н.И. Дряхлое, В.А. Давыденко. – Социс, 2007. – 258 с.
5. **Токарева Н.Д.** Америка. Какая она? / Н.Д. Токарева, В. Пеппард. – М. : Высшая школа, 1998. – 334 с.
6. **Уткин А.И.** США в мире XXI века / А.И. Уткин // Свободная мысль — XXI. – 2000. – № 6. – С. 13–29.

Lomidze Karina Mikhailovna,

master, faculty of philology, department of journalism
Donetsk National University

E-mail: karina.lomidze@mail.ru

(Donetsk, Donetsk Republic of People`s)

Spiritual-valuable orientations of the USA and Russia in the modern world

This article shows the specifics of the reproduction of spiritual and value orientations in Russian and American cultures. The main factors influencing the formation of the national culture and mentality are revealed. The main aspects of the value system of Russia and the United States are determined. A systematic and comparative analysis of the spiritual and value orientations of Russian and American national cultures was proposed and justified.

Key words: *Russia, the United States, spiritual and moral orientations, national culture, mentality.*

Малькова Марина Александровна,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики
ГОУ ВПО ЛНР
«Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»,
член-корреспондент МАНПО
E-mail: miel78@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматривается сущность и направления формирования духовно-нравственных качеств у студенческой молодежи классического университета. Акцентируется внимание на задачах духовно-нравственного воспитания в образовательном пространстве.

Ключевые слова: *духовность, нравственность, этика, православие, воспитание*

Вопрос о духовно-нравственном воспитании является одним из самых обсуждаемых в системе наук, изучающих личность. Обращение государства и системы образования к идее духовно-нравственного воспитания как основного условия возрождения современного общества и человека не случайно. Этическая деградация, прагматизм, потеря смысла жизни и культ потребления, распространение наркомании и алкоголизма – вот те характеристики современного общества и человека, которые свидетельствуют о духовном кризисе общества и потере духовного здоровья личности [4, с. 54].

С одной стороны, духовный кризис – глобальное явление, которое связывают с преобладающим характером цивилизационного развития человечества [5, с. 12]; с другой стороны, духовный кризис, характеризующийся бездуховностью и аморальностью, – явление отечественное, оно особенно стало явным, начиная с 90-х гг. XX века. Это связано не столько с реалиями социальной жизни, а прежде всего, с утратой прежних основ и ценностей воспитания, порожденных идеологической неопределенностью и аксиологическим кризисом [6]. Отчужденность, грубость, нежелание понять другого, проявить уважение, толерантность, сострадание, милосердие, справедливость – неоспоримые доказательства дефицита

нравственности, гуманности. В настоящее время стерты нравственные ориентиры, подрастающее поколение можно обвинять в бездуховности, безверии, агрессивности. Поэтому актуальность проблемы духовно-нравственной составляющей в образовательном пространстве классического университета, обозначено несколькими положениями:

Во-первых, наше общество нуждается в подготовке широко образованных, высоко-этичных людей, обладающих не только знаниями, но и морально-духовными чертами личности.

Во-вторых, в современном мире молодой человек живет и развивается, он окружен множеством разнообразных источников сильного воздействия, как положительного, так и отрицательного характера, которые, безусловно, влияют на нравственную сферу личности.

В-третьих, само по себе высшее образование не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности, ибо воспитанность – это качество личности, определяющее в повседневном поведении человека его отношение к другим людям на основе уважения и доброжелательности к каждому человеку.

В-четвертых, овладение этическими знаниями важно еще и по тому, что они информируют не только о нормах поведения, но и дают представления о последствиях нарушения норм поведения.

Основное предназначение воспитания заключается в формировании духовного стержня человека – его внутреннего, духовного мира, который проявляется в системе его эмоционально-ценностных отношений к окружающему миру и к самому себе. Разложив воспитание на отдельные составляющие (интеллектуальное, эстетическое, этическое, трудовое, физическое и т.д.), педагогическая наука сослужила плохую службу педагогам-практикам, заставив поверить в возможность формирования и развития человека «по частям». Тогда как целостность человека и проявление его человеческой сути, в любых видах деятельности, возможно только на основе становления целостного духовного мира.

Сущность духовно-нравственного воспитания можно рассматривать с разных точек зрения. Одна из них заключается в том, что в их объединении проявляется стремление соединить религиозное и светское понимание духовности (духовность – понятие религиозное, нравственность – светское). По мнению А. Лихачева, «в наше время, когда говорят о смысловых, идейных исканиях отдельного человека или целого культурного течения, но при этом хотят подчеркнуть их автономность от религиозной сферы, термины «духовный» и «нравственный» часто совмещают, образуя новое слово: духовно-нравственный. Речь в данном случае идет все о том же по-

иске Истины и Смысла, который осуществляется и в религии, но при этом с опорой на интуитивный поиск самого человека, его совесть, а не на то или иное религиозное учение или Откровение» [2, с. 31].

Согласно другой точке зрения, нравственность распространяется на повседневную жизнь, а духовность – на жизнь в ее высоком качестве – бытии человека [1, с. 10].

При этом, если религиозная традиция чаще всего рассматривает духовное бытие как трансцендентный выход человека за пределы своей реальной жизни, то светская включает в нее всю сферу духовно-практической жизнедеятельности личности: поиск смысла жизни, своего призвания; духовное самосовершенствование и обогащение внутреннего мира с помощью приобщения к культуре, духовного общения между людьми; духовно-практической деятельности, направленной на служение и помощь другим.

Общепризнанно, что духовность – это главное, что составляет фундамент человека как личности; это – гармоническое единство нравственного, эстетического, интеллектуального и эмоционального компонентов развития личности, это формирование общечеловеческих ценностей. Именно поэтому, одной из первоочередных задач учебного заведения является усиление внимания к проблемам духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения, утверждение новой системы духовных ценностей, среди которых самой главной есть Человек [6].

Православие рассматривает духовность как реально-практическое свойство человека, проявляющееся во внимательном, глубоком, уважительном отношении к жизни другого человека, к собственной жизни как к внутреннему подвигу [3].

По мнению педагогов, духовность – это интегративное свойство личности, которое проявляется в необходимости жить, творить в соответствии с идеалами истины, добра, красоты, выступает как показатель уровня человеческих отношений, чувств, нравственно-эстетической, гражданской позиции, способности к милосердию. То есть, духовность относится к сфере основополагающих ценностей, которые определяют качество и направленность человеческого бытия и человеческий образ в каждом индивиде [4, с. 34].

Духовность, на наш взгляд, – качественная характеристика сознания и самосознания личности, отражает целостность и гармонию его внутреннего мира, способность выхода за пределы себя, способность гармонизировать свои отношения с окружающим миром. Она определяется не столько образованностью, широтой и глубиной культурных запросов

и интересов, сколько предполагает постоянную и непрерывную работу души, осмысление мира и себя в этом мире, стремление к совершенствованию себя, превращению пространства собственного внутреннего мира, расширению своего сознания. Это и особый эмоциональный строй личности, что проявляется в тонких движениях души, обостренном восприятии всего, что окружает человека, в способности к высоким духовным состояниям и установления тонких духовных связей между людьми, в основе которых – чуткое отношение к человеку, забота о его духовном росте и благополучии.

Целью духовно-нравственного воспитания является морально-духовное совершенствование человека: воспитание сердца, как центра духовной жизни, «научения» сердца любви (И.-Г. Песталоцци). С воспитанием сердца связан нравственный выбор личности, формирование мотивов к той или иной деятельности. Это действие носит комплексный характер, оно опирается на определенную систему ценностей и личностных смыслов, раскрытие творческих способностей человека.

Задачи духовно-нравственного воспитания в образовательном пространстве классического университета следующие:

- формирование способности к духовному развитию, реализации творческого потенциала в учебной и внеучебной деятельности на основе этических установок и моральных норм, непрерывного образования, самовоспитания и универсальной духовно-нравственной компетенции – «становиться лучше»;
- укрепление нравственности, основанной на свободе и духовных отечественных традициях, внутренней установки личности поступать согласно своей совести;
- формирование нравственного самосознания личности (совести) – способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, требовать от себя выполнения моральных норм, давать нравственную оценку своим и чужим поступкам;
- принятие базовых национальных ценностей, национальных и этнических духовных традиций;
- формирование эстетических потребностей, ценностей и чувств;
- формирование способности открыто выражать и отстаивать свою нравственно оправданную позицию, проявлять критичность к собственным намерениям, мыслям и поступкам;
- формирование способности к самостоятельным поступкам и действиям, совершаемым на основе морального выбора, к принятию ответственности за их результаты;

- развитие трудолюбия, способности к преодолению трудностей, целеустремленности и настойчивости в достижении результата;
- осознание ценности человеческой жизни, формирование умения противостоять, в пределах своих возможностей, действиям и влияниям, представляющим угрозу для жизни, физического и нравственного здоровья, духовной безопасности личности.

Решение задач духовно-нравственного воспитания современной системой образования связано с решением целого ряда проблем, среди которых наиболее важными, на наш взгляд, являются следующие: проблема первая связана с подготовкой учителя, способного стать духовным наставником личности; проблема вторая касается содержания духовно-нравственного воспитания; проблема третья связана со способами (методами и формами) духовно-нравственного воспитания, поскольку ценности человека – это то, что труднее всего поддается простой трансляции, передаче от их носителей – воспитателей к воспитанникам.

В качестве педагогических направлений, обеспечивающих эффективную организацию процесса формирования духовно-нравственных качеств студентов классического университета, мы определяем следующие:

1. Четкое определение цели, приоритетного значения процесса формирования духовно-нравственных качеств студентов в учебно-воспитательном процессе современного классического университета.

2. Единство обучения и воспитания и скоординированная работа всех участников учебно-воспитательного процесса для успешного формирования духовно-нравственных качеств студентов.

3. Создание атмосферы творческого сотрудничества, положительного мотивационного фона учебно-воспитательной деятельности и соответствующей социально-гуманитарной микросреды, которая будет стимулировать интеллектуальную, эмоциональную и духовно-нравственную активность студентов, учитывать современные социокультурные реалии, специфику будущей профессиональной деятельности.

4. Осуществление постоянного мониторинга сформированности духовно-нравственных качеств студентов.

5. Вовлечение в процесс формирования духовно-нравственных качеств студентов общественных объединений, представителей духовенства, работников культуры и искусства, психологов и др.

6. Организация процесса формирования духовно-нравственных качеств студентов в соответствии с позицией личностно-ориентированного воспитания и гуманистической морали.

7. Формирование духовно-нравственных качеств студентов должно осуществляться непрерывно, постоянно и системно на всех этапах обучения и воспитания.

8. Формирование духовно-нравственных качеств должно осуществляться в учебно-воспитательном процессе, носить преимущественно тренинговый характер с использованием интерактивных методов обучения.

Подводя итог, можно утверждать, что предлагаемые нами педагогические направления формирования духовно-нравственных качеств студентов являются механизмом взаимодействия компонентов целостного педагогического процесса, предполагают реализацию стратегии, тактики и техники формирования духовно-нравственных качеств и включают совокупность компонентов (методологически-целевого, содержательного, процессуально-технологического, оценочно-диагностического), каждый из которых, будучи этапом целостного процесса формирования духовно-нравственных качеств студентов, вместе с тем, преследует определенную цель и имеет собственное содержательное наполнение.

Предложенные нами направления формирования духовно-нравственных качеств студенческой молодежи классического университета направлены на:

1. Развитие морально-духовных качеств и морально-духовной культуры студентов.
2. Содействие пониманию истинных духовных ценностей и нравственному самовыражению студентов.
3. Формирование ценностных ориентиров, устойчивых этических принципов и норм, укрепление активной нравственной позиции.
4. Развитие навыков рефлексии, самовоспитания и самосовершенствования.

Формирование духовно-нравственных качеств современной университетской молодежи в учебно-воспитательном процессе классического университета должно быть направлено на реализацию следующих функций: организационной – создания положительного мотивационного фона (соответствующая стимулирующая и развивающая среда); определение принципов организации образовательно-воспитательной работы в учебном заведении (гуманизма, этической ориентации, нравственного выбора) и руководство ими в практической деятельности; учебно-воспитательной, что предполагает скоординированную работу всех участников учебно-воспитательного процесса, осуществление целенаправленного педагогического влияния на формирование у студентов духовно-нравственных качеств в учебно-воспитательном процессе (аудиторных и внеаудиторных занятий

с использованием интерактивных методов обучения, проведение семинарских, практических занятий, организация самостоятельной работы студентов, спецпрактикум) и психолого-педагогическую поддержку процесса формирования морально-духовных качеств у студентов в учебно-воспитательном процессе; социально-профессиональной (вовлечение в процесс формирования духовно-нравственных качеств студентов общественных объединений, представителей духовенства, психологов и др.) оценочно-диагностической (изучение сформированности морально-духовных качеств у студентов на разных этапах обучения с помощью анкет оценки уровня сформированности морально-духовных качеств студентов высших учебных заведений, экспертной оценки духовно-нравственных качеств студентов преподавательским составом учебного заведения).

Список литературы

1. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. Текст: избр. тр. / Н. А. Бердяев; [ред.-сост.: Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская]. – М. : Моск. психол.-социал. ин-т : Флинта, 1999. – 312 с.
2. Лихачев А. Духовно-нравственная жизнь в категориях психологии / А.Лихачев // Московский психотерапевтический журнал. – 2005. – № 3. – С.20–50.
3. Філософський словник / [за ред. В. І. Шинкарука]. – К. : Голов. ред. УРЕ, 1986. – 559 с.
4. Яременко П.С. Морально-духовне виховання сучасної молоді / П.С. Яременко – К. : Лібра, 2010. – 167 с.
5. Ясько Б.А. Морально-духовные качества современной молодежи / Б.А. Ясько. – М. : Педагогика, 2009. – 142 с.
6. Чиж А.Н. Образование через развитие духовной культуры личности / А.Н. Чиж // Педагогическое образование и наука. – 2005.– № 2. – С. 12–14.

Malkova Marina Aleksandrovna,

Luhansk Taras Shevchenko National University

E-mail: miel78@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

SPIRITUAL AND ETHIC COMPONENT IN THE EDUCATION SPHERE OF CLASSICAL UNIVERSITY

The article deals with the core and trends of forming spiritual and moral qualities in students of classical university. Attention is paid to the tasks of spiritual and moral upbringing within the college years.

Key words: *spiritual, morality, ethics, orthodoxy, upbringing.*

Малькова Марина Александровна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
педагогике, член-корреспондент МАНПО,
Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко
E-mail: miel78@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Спивакова Диана Васильевна,
аспирант кафедры педагогике
Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко
E-mail: diana.spivakova@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья посвящена рассмотрению и изучению природы духовных и нравственных основ современного права, анализу взаимосвязи влияния правовой культуры и духовной на жизнедеятельность общества.

Ключевые слова: право, правовая культура, религия, культура, духовность, общество.

Построение демократического, социального и правового государства, а также процветание современного общества невозможны без духовной и правовой культурой общества.

Большое влияние на правовую культуру оказывает духовная сфера общества, которая является основанием функционирования правовых норм. Система мировоззренческих ценностных ориентаций имеет огромное значение для духовной и правовой сфер общества

Данное направление в настоящее время приобретает все большую актуальность и значимость.

Актуальность формирования духовно-нравственного потенциала правовой культуры общества в настоящее время обусловлена такими проблемами, как, например, негативное состояние социальной жизни и бездуховность в современном обществе. Поиск преодоления вышеуказанных проблем выдвигает духовность и правовую культуру в центр вни-

мания ученых и общественности. Актуальность также обусловлена экономическими, социальными, политическими и правовыми реформами в обществе, которые стремительно меняют характер и условия трудовой деятельности человека, а также его мотивацию. Следовательно, складывающаяся ситуация в настоящее время предъявляет ряд новых требований к развитию и совершенствованию личности, к таким личностным качествам, как ответственность, чувство долга, нравственность, которые являются показателями духовности человека и высокого уровня правовой культуры.

Вопросы формирования духовно-нравственного потенциала правовой культуры в современном обществе имеют важное значение, обусловленное тем, что решение данной проблемы предполагает реализацию эффективных юрисдикционных механизмов, способных предотвращать посягательства на человека, привлекать к исполнению обязанностей нарушителей, а также достаточно высокий уровень законности и правопорядка в государстве.

Таким образом, развивая духовность, нравственность и правовую культуру, общество становится на путь создания правовых норм, которые основаны на принципах добра, свободы, общего блага и справедливости.

Целью исследования является определение духовно-нравственного потенциала правовой культуры в процессе становления общества.

Важнейшим условием обеспечения стабильности и безопасности в современном обществе является повышение правовой культуры граждан. Правовая культура представляет собой основу развития личности, общества, государства и нации, а также определенный фактор культурной, политической, социально-экономической, духовной и научной жизнедеятельности общества.

К понятию «духовность» принято причислять все то, что относится к Богу, Церкви, вере, человеческой душе и духу. Свое положение как духовный потенциал начинает занимать правовая культура народа, которая отражает определенную степень культурного развития общества. Духовность связана с правовой культурой самым непосредственным образом, так как понимание и уважение собственных прав и прав других напрямую зависит от духовного и культурного развития общества.

Существенное влияние на формирование нравственной и моральной устойчивости личности и общества оказывает правовая культура, основанная на духовном потенциале, которая помогает закреплять принципы человеческого сосуществования, к примеру, толерантности в поведении и сознании людей.

Ф.П. Соколов в своем исследовании понятие «духовность» связывает исключительно с религиозным мировоззрением. По его мнению, христиане толкуют данное понятие как выполнение конкретных евангельских заповедей, восхождение к богоподобию [7, с. 58].

Говоря о моральной сфере жизни общества, понятие «духовность» определяют как «нравственность». В правовой сфере равнозначным является «правопорядок», «законность», «высокий уровень правовой культуры и правосознания».

В древности правда была синонимом права, таким образом, законы правды отражают термин «нравственность», который трактуется как благонаравие, согласие с абсолютными законами правды, совестью, достоинством человека, долгом и честью.

Согласно Декларации принципов толерантности, «толерантность» – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

В энциклопедическом словаре под редакцией Л.А. Карпенко «духовность» понимается как высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности [4, с. 208].

С данных позиций полагаем «духовность» необходимо рассматривать не только с точки зрения религиозного мировоззрения и связывать данное понятие с Богом, но и, как считает профессор А.И. Зубков, как категорию морально-нравственную [2, с. 159].

Л.В. Кондратюк полагает, что от состояния духовности зависит определение поведения человека, отнесение его к категории благого или злого [5, с. 169].

Таким образом, нормы, связанные с религией, нравственностью и правом в некотором смысле имеют общую духовную основу.

Полагаем, что целесообразно согласиться с данным утверждением, так как формы общественной жизни до существования права во многом послужили образцами правовой. Базовые общепринятые ценности и соответствующие правила поведения, которые отображаются в нормах права, издавна фиксировала религия.

Н.Е. Жданова полагает, что духовность должна воспитываться на лучших традициях науки, литературы, искусства, познаваться в практической деятельности [1, с. 144].

Считаем, что с данным утверждением необходимо согласиться, так как происходит углубленное формирование целей, идей и убеждений че-

ловека, в основе которых находится осознание духовного, социального и нравственного, а также приобщение к традициям отечественной и зарубежной культуры, воспитание уважения к прошлому и формирование гуманизма в будущем. Таким образом, для успешного процветания общества и государства необходим фундамент знаний и образования, в основу которого входит нравственность, ответственность и духовность.

В.В. Лысенко, Т.М. Хлусов полагают, что право – продукт духовного творчества народа, создателя правовых ценностей [6, с. 95]. Так как жизненные обстоятельства определенного общества, которые присущи определенной социальной среде, цивилизации олицетворяют соответствующие нормы, которые регулируют поведение человека и помогают в разрешении споров. Правотворческий процесс по созданию ценностей права состоит в том, что данный процесс находится в границах конкретного государства, национальности, истории, правопорядка и менталитета определенного народа.

В современном обществе право и духовность соотносят как норму и образец. Образец, на наш взгляд, определяет духовный потенциал культуры поведения, примером которого является определенная личность. Следовательно, образец в праве является понятием абстрактным, так как понятие «законопослушный гражданин» определяется абстрактно. Под понятием «законопослушный гражданин» следует понимать гражданина, обладающего определенными личностными качествами и строго соблюдающего законы и правовые нормы. Норма определяет признак всеобщего требования и то, что уже воспринято обществом.

Русский философ И. Ильин полагает, что право есть необходимая форма духовного бытия человека, а религиозное бытие есть бытие духовное, поэтому вне права не может быть и религии [3, с. 110].

Ценности и соответствующие модели поведения должны отражаться как в духовности, так и в праве. Таким образом, духовность в религии и праве отражается в общественной дисциплине.

В философии и юридической науке наблюдаются различные подходы к понятию правовой культуры. Правовую культуру трактуют достаточно широко, тем самым включая в нее такие понятия, как законность и право, правоотношения и правосознание. Считаем целесообразным правовую культуру отождествлять со всей правовой надстройкой общества.

Таким образом, правовая культура общества представляет собой ценности, которые создаются личностью в правовой сфере и социальные явления, охватывающие систему функционирования правовых элементов в направлении развития личности и общества.

Правовую культуру современного общества, которая включает определенные элементы и образы культуры прошлых лет, определяют позиции знания принципов права и научного понимания, предполагающих определенный уровень знаний и умений применения действующего законодательства каждой личностью. Знание основ правоведения является важным элементом общей, политической, нравственной и правовой культуры человека.

Постижение важнейших правовых направлений и идей, определение и ценностные ориентиры состояния законности и правопорядка, важной роли обеспечения прав и свобод личности, а также надлежащего соблюдения своих обязанностей перед государством и обществом является базовым для понимания права.

Проанализировав проблему исследования, можно констатировать, что определение высокого уровня правовой культуры личности подразумевает знание своих прав, обязанностей, свобод, а также стремление соблюдать закон. Вопросы формирования духовного потенциала правовой культуры каждой личности отдельно и целого общества имеют огромное значение, так как они определяют эффективные правовые механизмы, способные предотвращать посягательства на человека, привлекать к исполнению обязанностей нарушителей, а также высокий уровень законности и правопорядка в государстве.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что сформированные духовно-нравственные качества личности обеспечат правовую стабильность общества.

Список литературы

1. **Жданова Н.Е.** Влияние духовности на правовую культуру личности / Н.Е. Жданова // Культура. Образование. Право. – Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2009. – С. 144–145.
2. **Зубков А.И.** Взаимосвязь духовности общества в устойчивости правопорядка в российском государстве / А.И. Зубков // Духовность. Правопорядок. Преступность. – М. : Изд-во Акад. МВД России , 1996. – С. 159–162.
3. **Ильин И.А.** Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2006. – 510 с.
4. **Карпенко Л.А.** Духовность / Л.А. Карпенко // Общая психология: энцикл. слов. – М. : Пер Се, 2005. – 783 с.
5. **Кондратюк Л.В.** Духовность и криминология / Л.В. Кондратюк // Духовность. Правопорядок. Преступность. – М. : Изд-во Акад. МВД России, 1996. – С. 169–173.

6. **Лысенко В.В.** Духовность и правовая культура человека / В.В. Лысенко, Т.М. Хлусов // Конституционное общество и проблемы совершенствования законодательства. Сборник научных трудов. – С.-Пб.: Изд-во ГУАП, 2007. – С. 95–100.
7. **Соколов Ф.П.** Духовность. Правопорядок. Преступность / Ф.П. Соколов // Духовность. Правопорядок. Преступность. – М. : Изд-во Акад. МВД России, 1996. – С. 58–64.

Malkova Marina Alexandrovna,
candidate of Pedagogical science, associate professor
of Pedagogics department, corresponding member of IASPE,
Luhansk State University named after Taras Shevchenko
E-mail miel78@mail.ru
(Luhansk, Luhansk People's Republic)

Spivakova Diana Vasilievna,
postgraduate student of Pedagogics department,
Luhansk State University named after Taras Shevchenko
E-mail diana.spivakova@mail.ru
(Luhansk, Luhansk People's Republic)

**SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL
OF THE LEGAL CULTURE IN THE PROCESS
OF FORMATION OF SOCIETY**

Article is devoted to consideration and study of the nature of spiritual and moral foundations of the modern law. The analysis of the relationship between the influence of legal culture and the spiritual in the life of society.

Key words: law, legal culture, religion, culture, spirituality, society.

Моранькова Оксана Витальевна,
ст. преподаватель кафедры филологических дисциплин
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail gostija@list.ru
(г. ЁЛуганск, Луганская Народная Республика)

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ

В статье говорится о важности формирования национального самосознания у студентов современного вуза, об определяющей роли в этом процессе русского языка, поскольку для большинства студентов Луганской Народной Республики он является родным; также очерчены проблемы преподавания русского языка в вузе и намечены пути их преодоления.

Ключевые слова: русский язык, нация, национальное сознание, национальное самосознание, высшее образование.

Русский язык, прежде чем стать национальным, прошел длительный путь своего развития, постепенно приобретая свою высшую форму – литературную. История развития русского литературного языка тесно переплетается с историей становления русской нации, для которой он является родным.

Для большинства граждан Луганской Народной Республики, никогда не перестававших считать себя частью русской нации, русский язык также является родным, поэтому важно осознавать, какую роль он играет в жизни каждого члена нашего общества, а особенно – в формировании его национального самосознания. Для понимания этого необходимо выяснить содержание понятий «нация», «национальное самосознание», «национальное сознание», а также попытаться определить соотношение содержания этих понятий применительно к настоящей действительности и друг к другу и роль русского языка в этих процессах.

Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является следующее определение понятия «нация»: «это историческая общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют ее признаки» [1, с. 375].

Языковые, этнические особенности нации – результат длительного социального развития, поэтому и саму нацию можно считать общественно-историческим явлением. Национальный (этнический) облик вырабатывается в течение длительного времени, в процессе образования нации; его невозможно ни создать, ни разрушить в течение короткого промежутка времени, разве что физически уничтожить всех ее представителей.

Важнейшим условием существования русской нации, основой ее развития являются как объективные факторы (общая территория, общая государственность, тесные экономические связи), так и национальные особенности культуры, общие традиции, особенности психологии, которые и порождают национальное самосознание у ее представителей, «включающее в себя сознание этнической общности, приверженность к национальному языку, территории, культуре, определенное отношение к другим нациям, чувство национальной гордости» [2, с. 418].

Определение национального самосознания позволяет осмыслить его основные характеристики – многовекторность и интегративность. Многовекторность национального самосознания проявляется в том, что оно объединяет в себе множество различных факторов – информационный, культурный, ценностный, поведенческий, духовный, эмоциональный, конечно же, языковой и некоторые другие. Эти факторы, тесно переплетаясь и взаимодействуя друг с другом, представляют собой сложную интегративную основу национального самосознания, позволяющую представителям общественно-исторической общности осознавать свою национальную идентичность, а также свое отличие от представителей других национальных общностей, иметь представление о ценностях своей нации, о ее интересах, истории, о ее состоянии в настоящем и перспективах ее развития.

Говоря о проблеме национального самосознания, нельзя не учитывать того, что оно является базой для национального сознания, которое имеет надличностную природу и, отражая жизнь нации, объективируется в массовых формах общественного сознания – «в языке, в науке, в произведениях искусства, в политической и правовой идеологии, в нравственности, в религии и мифах, в народной мудрости, в социальных нормах и воззрениях классов, социальных групп и т.д.» [5, с. 130]. Из этого следует, что формирование национального самосознания отдельно взятой личности возможно лишь на основе приобщения ее ко всем формам общественного сознания, а в особенности – к языку, для того, чтобы впоследствии она смогла внести свой вклад в развитие этих самых форм.

Сущность национального сознания, национального самосознания личности, особенности их проявления в разных социально-исторических условиях, проблемы их формирования, в силу своей сложности, всегда привлекали внимание специалистов различных научных отраслей знания. Их философским аспектом занимались Р.Г. Абдулатипов, И.С. Кон, Ю.А. Серебрякова, А.Г. Спиркин и др.; в психологическом аспекте, например, национальное самосознание как составляющая самосознания личности исследовалось А.Г. Асмоловым, Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и др.; в русле гуманистической педагогики национальное сознание и национальное самосознание личности изучалось П.Ф. Каптеревым, В.А. Сухомлинским, Л.Н. Толстым, К.Д. Ушинским и др.

В настоящее время особую остроту приобрела проблема формирования национального самосознания у представителей постсоветского общества. Это связано с социально-политическими потрясениями, которые испытало общество в постсоветский период и последствия которого преодолевает до сих пор.

Современная действительность такова, что в результате мощного деструктивного влияния Запада, предательства национальных элит, накопившихся кризисных явлений экономического, политического, социального характера более четверти века назад прекратил свое существование Советский Союз. На руинах этого некогда мощного государства образовались новые, независимые (на основе бывших союзных республик), которым предстояло, преодолевая экономические, политические, социальные последствия распада Советского Союза, строить свою государственность самостоятельно.

Созидать сверхсложную, мощную и живучую конструкцию – национальное государство – может только то общество, в котором каждый его представитель наделен высоким уровнем национального самосознания, то есть способен четко идентифицировать свою принадлежность к нации (этническую, историческую, языковую, территориальную и т.д.), иметь представление о месте этой нации среди других социально-исторических общностей и видеть пути ее развития. Сделать это совсем непросто в условиях, когда установки, стереотипы национального самосознания представителей нации входят в конфликт с действительностью, в которой наблюдаются попытки изменить сознание целых социально-исторических общностей при помощи влияния извне. Такое нарушение равновесия между национальным самосознанием членов общества и национальным сознанием исторической общности, к которой они принадлежат, чревато катастрофическими последствиями для этой общности, вплоть до ее исчезновения.

Подобное состояние дел наблюдалось после распада Советского Союза на всем пространстве бывшего государства, когда произошло разделение социалистической нации (в основе ее находилась самая многочисленная – русская), которая позиционировалась как новая, интернациональная, общность «советский народ» и строилась на социалистических интернациональных началах политической, социально-экономической и духовной жизни общества. «Осколки» этой некогда консолидированной нации оказались в пределах разных государств, которые вместо того чтобы стремиться к реформированию бывшей сверхдержавы в интересах всех наций, стали насаждать национальный сепаратизм, то есть пытаться переформатировать национальное сознание, а заодно и национальное самосознание своих граждан; это и привело к социальной деградации, а зачастую – и к вооруженным конфликтам на национальной почве.

На Украине, частью которой до 12 мая 2014 года была и Луганская Народная Республика, был взят курс на построение националистического государства, для которого характерны идеи национального превосходства и национальной исключительности. Главной целью националистов во власти было сформировать у членов по сути многонациональной общности новое, националистическое, сознание, характеризующееся сведением ценностно-смысловой составляющей их сознания к низшим уровням, к отрицанию общечеловеческих ценностей (ценностей более высокого порядка), к сужению его до клановых (например, олигархических), религиозно-националистических идейно-политических взглядов. Все это стало абсолютизироваться, превращаться в свехценность, прививаться, навязываться всем членам украинского сообщества. Такое националистическое сознание по сути закрыло для украинской народности возможности и перспективы развития ее в нацию, поскольку ограничивает этот процесс для всех ее представителей лишь осознанием их национально-этнической идентичности, оставляя в стороне социальные проблемы, обрывая интернациональные связи.

Следует отметить, что украинская националистическая элита недооценила тот факт, что основой любой нации является прежде всего личность со своим национальным самосознанием, а большинство представителей нынешней украинской народности родилось и выросло в СССР. Естественно, что и по прошествии четверти века у большинства из них национальное самосознание не изменилось: они по-прежнему идентифицируют себя как часть советской нации («советского народа»), которая ассоциируется у них с русской, пострадавшей больше всего в результате распада Советского Союза (потеряла большие территории, огромный

промышленный потенциал), но зато сохранившей самое главное – национальное сознание, которое лежит в основе укрепления государственности России и является залогом успешного развития русской (российской) нации.

Что касается судьбы Луганской Народной Республики (шире – всего Юго-Востока бывшей Украины), то наш народ в силу своей ментальности – психических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических особенностей мышления – никогда не переставал быть частью русской (а теперь российской) нации. Отделенный от нее границей, подвергающийся жестокой «украинизации», он не желал изменять свое национальное сознание в националистическое, а представители нашего общества не желали изменять свое национальное самосознание, принимая чуждые им «европейские ценности» и превращаться в «истинных украинцев» с националистическим (а часто – и с нацистским) мировоззрением. Украинскому государству (его националистической части) так и не удалось использовать в своих интересах тот разрыв между национальным сознанием и национальным самосознанием наших граждан, который наблюдался с момента исчезновения Советского Союза. Результаты национальной самоидентификации наших граждан оказались не в пользу Украины. И тогда в своем стремлении силой переформатировать национальное самосознание граждан ЛНР и ДНР Украина переступила крайнюю черту – развязала гражданскую войну, попытавшись физически уничтожить наш народ.

Когда задаешься вопросом, почему же наш народ не только выстоял в этой жестокой и кровавой схватке, но и успешно стал строить свое независимое государство, так и хочется вспомнить, что никогда, даже в самые тяжелые времена «украинизации», не прерывалась прочная нить, связывавшая наш народ с Россией, не дававшая русской нации распасться и погибнуть по частям. Название этой прочной нити – русский язык, который является языком русской национальной общности (самой многочисленной на постсоветском пространстве, правда, пока разобщенной), а также длительное время бывший языком межнационального общения в СССР. Русский язык для большинства наших граждан является родным, это значит, что он является единственным средством, способным удержать равновесие между национальным самосознанием личности и национальным сознанием исторической общности «российский народ», к которой они себя исторически причисляют, с которой связаны все их надежды на светлое будущее нашего государства, а возможно, и на воссоединение в будущем со своей, исторически родной, нацией.

«Язык – начало всему, язык – душа народа. В языке, как и в литературе, искусстве, народных обычаях, отражено национальное самосознание» [3, с. 93]. Язык – это одновременно и сокровищница достижений нации, опыта ее существования, труда и творчества предшествующих поколений, обычаев и традиций, и мощное средство интеллектуального развития нации, в каких бы общественно-политических условиях она ни находилась. Язык – мощная сила, способная сплотить общество в кризисные периоды. В связи со сказанным вспоминаются слова И. С. Тургенева: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбе моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» [6, с. 172].

Язык – это сердце нации, а нация – это, прежде всего, личность, имеющая высокий уровень национального самосознания, культуры, морали, чести, достоинства, четко представляющая свою роль в настоящем и будущем общества. Свободная личность формируется в результате качественного многоступенчатого образования, роль которого в наше время неизмеримо возрастает. Но здесь хочется сконцентрировать внимание именно на лингвистическом образовании, которое осуществляется в высшей школе и призвано формировать у будущих специалистов всех сфер деятельности языковую и речевую компетенции.

Важно понимать, что именно это поколение студентов недополучило лингвистического образования на своем родном – русском – языке на предыдущих образовательных уровнях – в детском саду и в школе, потому что родилось и выросло в так называемой «независимой Украине». Именно эти молодые люди больше всего подверглись мощному информационному давлению со стороны западных СМИ с целью привить им так называемые «европейские ценности», внедрить в их еще не окрепшие умы политику «двойных стандартов», сформировать потребительское отношение к жизни, разрушить связь между поколениями, переписав историю. По сути, вся политика бывшей Украины в области образования, в том числе и лингвистического (постепенное уменьшение объема преподавания русского языка в образовательных учреждениях всех уровней, отказ в использовании русского языка даже в качестве регионального и др.), была направлена на разрушение национального самосознания молодых людей, на превращение их в «Иванов, не помнящих родства», которыми легко манипулировать в угоду различным деструктивным украинским и прозападным силам.

К счастью, гражданам ЛНР и ДНР, в особенности молодым, удалось избежать незавидной участи необразованной, национально дезориентированной «толпы», используемой нынешней преступной украинской властью в борьбе против России (российской нации). И в этом огромная заслуга русского языка, который, хотя и был сведен почти до уровня бытового общения, но помог нашим гражданам понять, что он «не только инструмент постижения и отражения реальности, но и работа человеческого духа, связанная с национальными особенностями языкового коллектива» [4, с. 61].

В настоящее время ситуация с изучением русского языка в ЛНР меняется в лучшую сторону в связи с переходом учебных заведений всех образовательных уровней на стандарты Российской Федерации. Однако еще раз хочется подчеркнуть, что именно высшей школе придется восполнять недостаток лингвистической образованности (в части родного – русского – языка) нынешнего поколения студентов, а ведь именно им предстоит стать через несколько лет строителями молодого государства. Поэтому нужно дать им возможность изучать русский язык в достаточном объеме, довести уровень их лингвистической компетентности (знание системы языка и способность свободно пользоваться им в любых жизненных ситуациях) до таких высот, когда им откроется вся глубина его богатства, станут ясными все его возможности, когда русский язык станет инструментом творчества, а ведь только творческий человек способен созидать новую реальность, соответствующую многообразным общественным потребностям, определять ход развития своей собственной жизни и жизни своего государства.

Но, самое главное, хорошее знание русского языка позволяет укрепить (а то и сформировать) компоненты национального самосознания студентов: помочь им осознать свою национальную принадлежность, то есть национально самоидентифицироваться; сформировать у молодого поколения осознанное отношение к своей Родине, своему народу, пробудить его историческое самосознание, дать возможность усваивать национальные ценности, развивать патриотические чувства на основе гордости за свою нацию; воспитывать культуру межнациональных отношений – то есть формировать отношение к другим нациям на основе дружбы, открытости, сотрудничества и т.д.; помочь молодежи лучше ориентироваться в общественно-политической жизни внутри своего государства и в мире, вырабатывать собственное отношение ко всему, что происходит в окружающей действительности.

Подводя итог, отметим, что русский язык является основой для формирования всех компонентов национального самосознания граждан ЛНР, которое, в свою очередь, служит основой для построения процветающего, национально бесконфликтного государства.

Список литературы

1. **Калтахчан С.Т.** Нация / С.Т. Калтахчан // Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Т. 17. Гл.ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. – М. : «Советская Энциклопедия», 1974. – С. 375– 76.
2. **Калтахчан С.Т.** Нация / С.Т. Калтахчан // Философский энциклопедический словарь. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 417–418.
3. **Краснова Ю.Н.** Формирование профессионально-речевой культуры будущего учителя // Реалии современной практики преподавания дисциплин филологического цикла и перспективы развития методической мысли: Материалы Международной научно-практической заочной конференции, посвященной юбилею проф. Е.П. Прониной (апрель – октябрь 2008 г.). – Самара, СамГПУ, 2008. – 194 с. – С. 93–96.
4. **Кузминова О.В.** Социализация как залог успешной коммуникации носителей русского языка / О.В. Кузминова // Ролевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы: Материалы Междунар. научн.-метод. конф. В 2 ч. Ч 1. Москва, 5–7 апреля. – М. : ГОУВПО «МГУС», 2006. – 275 с. – С. 61–66.
5. **Спиркин А.Г.** Сознание / А.Г. Спиркин // Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Т. 24. Гл.ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. – М. : «Советская Энциклопедия», 1974. – 608 с. – С. 129–131.
6. **Тургенев И.С.** Полное собрание сочинений и писем в 30 т. Т. 10. 2-е изд., испр. и доп. / И.С. Тургенев. – М. : Наука, 1982. – 608 с.

Morankova Oksana Vitalievna

Lugansk Taras Shevchenko National University

E-mail gostija@list.ru

(Lugansk, Lugansk People`S Republic)

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE FORMATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS AMONG STUDENTS.

The article talks about the importance of the formation of national self-consciousness among students of a modern university, the determining role of the Russian language in this process, since for most students of the Lugansk People's Republic he is a native; The problems of teaching Russian in the university are outlined and the ways of their teaching are outlined

Key words: *Russian language, national consciousness, national self-consciousness, higher education.*

Марусенко Елена Андреевна,

канд. мед. наук, доцент кафедры психологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»

E-mail: emarusenko@yandex.ru

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Ковалева Антонина Валериевна,

канд. пед. наук, доцент кафедры психологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»

E-mail: tosikkov@yandex.ru

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлено исследование проблемы духовных ценностей и их понимания студенческой молодежью. Установлено, что большинство юношей и девушек интересуются проблемой духовности, духовной культуры и имеют определенные представления о сущности данной проблемы, но данный интерес в большей мере представлен на декларативном уровне. Рассмотрены направления работы по развитию духовно-нравственного потенциала студенческой молодежи.

Ключевые слова: *духовные ценности, духовность, ценностные ориентации личности, эмпатия, студенческая молодежь.*

Кардинальные сдвиги во всех сферах современного общества инициировали полномасштабные изменения в сознании, мировосприятии, ценностных ориентациях и поведении людей. Сегодня мы столкнулись с ситуацией, когда проблема ценностных ориентаций личности и ценностного вектора социума приобретает крайнюю актуальность. Девальвация ценностей порождает нравственную пустоту, из которой в дальнейшем произрастают все формы социокультурной аномии. Нравственный и ценностный вакуум немедленно заполняется острым кризисом правосознания, политической дезориентацией, падением ценности человеческой жизни, развитием ценностного нигилизма, цинизма и других форм социальной патологии [7, с. 15; 8, с. 16–21; 9; 11].

В подобной ситуации очень сложно найти точки опоры даже зрелой личности, не говоря уже о подрастающем поколении, в сознании которого только происходит формирование мировоззренческих аспектов, ценностных приоритетов, моделей подражания, в соответствии с которыми личность выстраивает линию собственной самоидентификации и самоопределения [1, с. 67–71; 6, с. 17–33].

По утверждению Д. Леонтьева, разрушение ценностного континуума неизбежно приводит к кризису, выход из которого видится лишь на пути обретения ценностей новых. И, безусловно, ведущую роль в этом процессе должно сыграть образование.

Именно в данном контексте особую остроту приобретает глубокое осмысление категории ценностей, ценностных ориентаций, поскольку данные понятия, согласно мнению многих исследователей, являются важнейшим социальным регулятором, как на макроуровне (культурное поле социума), так и на уровне отдельно взятой личности [1, с. 67–71; 4, с. 54–61; 5, с. 6–13].

Понятия ценностей, ценностных ориентаций занимают важное место в системе гуманитарных наук. Существует ряд определений данных терминов, которые несколько различаются в зависимости от акцентов, приобретаемых в разных ракурсах рассмотрения проблемы [4 – 8].

Ценность – междисциплинарное понятие, и его достаточно сложно ограничить кругом интересов какой-либо одной научной сферы (Д. Леонтьев).

Понятие ценностей при внимательном рассмотрении оказывается самым тесным образом связанным с категорией смысла и в первую очередь – смысла жизни [2, с. 17–24; 4, с. 54–61; 6, с. 17–33; 9, с. 25–36]. Под смыслом жизни понимается отраженная в сознании и переживаниях индивида предельно значимая для него ценность, которая стала «его собственной» и превратилась в главный регулятор личностного поведения (А. Бодалев). Воплощаясь в целях, которые ставят перед собой люди, смыслы могут отражать в своем содержании основные ценности жизни и культуры, ставшие персонально значимыми ценностями, и в этом случае человек посредством своих поступков и действий выходит на вершинные рубежи, воплощающие тот или иной жизненный идеал [4, с. 54–61; 5, с. 6–13; 6; 9].

Выделяют общечеловеческие ценности, в которые входит совокупность идеалов, принципов, этических норм и правил, имеющих приоритетное значение в жизни людей, независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания, пола, социального статуса. Эти ценности позволяют наиболее полно воплотить родовую сущность человека. Си-

стеомообразующим фактором для общечеловеческих ценностей является принцип гуманизма как абсолютного приоритета ценности человеческой жизни. Важнейшее значение в системе общечеловеческих ценностей принадлежит праву человека на самобытное существование, свободное развитие и приоритет личного над общественным. К общечеловеческим ценностям относят и свободу, заботу о близких, уважение старших, любовь к детям, трудолюбие, патриотизм, порядочность, честность и т. д. [1; 5; 6, с. 17–33; 9, с. 25–36].

Общечеловеческие ценности являются важнейшим фактором успеха интеграционных процессов современности и универсальным языком диалога культур; они образуют определенную иерархию, вершиной которой являются ценности духовные.

Духовные ценности, по определению многих авторов, являются важнейшим компонентом смысловой сферы человека и во многом определяют нравственную ориентацию его поведенческой активности [7, с. 15–26; 8, с. 16–21; 9, с. 25–36; 11; 12].

Т. Тюрина рассматривает проблему духовности личности с позиций синергетического подхода современной постнеклассической науки, акцентируя внимание на важности задач ноосферного образования в контексте развития духовно-нравственного потенциала современной студенческой молодежи [13, с. 90–94].

Согласно позиции И. Беха (1997), сфера духовных ценностей содержит в себе смысл жизни, любви, добра и зла, – то есть общечеловеческих нравственных категорий; а путь личностного осознания и усвоения духовных ценностей – это сложная и специфическая работа когнитивно-эмоциональной оценки своей жизни, которая осуществляется во внутреннем плане личности. Автор подчеркивает, что ребенку нужно прививать вкус к духовным аспектам жизни, и эту проблему способно решить личностно-ориентированное образование, основанное на гуманистических позициях [3, с. 124–137].

З. Шевчук указывает, что духовные ценности, представляя собой сложное сочетание особенностей интеллектуальной, чувственно-эмоциональной и волевой сфер психики человека, способствуют формированию потребности в познании себя и окружающего мира, а также определяют стремление человека к гармонии, красоте и совершенству. Это проявляется в отношении человека к любой форме жизни как к ценности, в уважении к внутреннему миру других людей, выстраивании взаимоотношений с социумом по законам справедливости, честности, любви и добра [12].

Относительно содержательной характеристики духовных ценностей, понимаемых не в качестве абстрактного идеала, а в виде важнейшей

интенции личности, Д. Леонтьев указывает на три основных контекста, которые должны быть обязательно учтены при анализе данной проблемы.

Это, во-первых, проблема дихотомии нравственных и материальных ценностей в контексте личностных жизненных приоритетов; во-вторых, контекст духовного творчества, создания и восприятия духовных ценностей, смыслов и произведений искусства, в-третьих – это контекст трансценденции к высшему, выход за пределы индивидуальной личности. В данном контексте духовность чаще всего отождествляется с религиозностью и восхождением к Богу. Однако еще одним вариантом являются различные версии трансперсональной психологии, в которых феномен духовности связывается с уровнем сверхсознательного, служащего неиссякаемым источником творческого вдохновения, интуитивных прозрений и альтернативных тенденций личности.

Признавая значимость вышеуказанных контекстов, Д. Леонтьев тем не менее не отождествляет понятие духовности напрямую ни с одним из них. В психологическом поле исследований автор акцентирует внимание на подходе В. Франкла, относящего феномен духовности к одному из базисных экзистенциалов осознанного человеческого бытия, где концентрированным проявлением духовности личности является совесть. По мнению Д. Леонтьева, духовность не следует отождествлять и с определенными ценностями, поскольку в данном контексте, духовность – это скорее способность ориентироваться на поле ценностей и определяться по отношению к ним. Еще одним важнейшим маркером здесь будет то, что ценности осознанного бытия человека не остаются на уровне деклараций, а претворяются в поступок. И, наконец, по мнению автора, ключевым понятием, необходимым для осмысления духовности на эксплицитном уровне, духовности как реального феномена будет понятие высшего уровня саморегуляции, присущего зрелой личности. Здесь поступки и поведение человека регулируются его ценностно-смысловой сферой, а не сиюминутными потребностями и требованиями текущей ситуации: их контекст надситуативен [7, с. 15–26; 8, с. 16–21].

Духовность, имея глубинный, имплицитный характер, транслируется через систему смыслов, духовных ценностей и приоритетов. По своей сути, духовные ценности соотносимы с ценностями бытийными, представленными в теории метамотивации А. Маслоу, куда отнесены такие предельные категории, как «красота», «любовь», «истина», «справедливость», «добро». И что важно – эти метаценности не поддаются жесткой иерархизации, а, следовательно, на этом уровне появляется реальная свобода выбора. Таким образом, поступок на уровне духовности опре-

деляется не одной или несколькими, а целым континуумом ценностей, равнозначных между собой [8, с. 16–21].

В контексте исследования духовности и духовных ценностей, значительный интерес представляет подход Н. Непомнящей, постулирующей идею о сущностных свойствах человека и высшей природе данных свойств.

К сущностным свойствам личности автор относит такие, как:

– потенциальная бесконечность – качество, позволяющее человеку выходить за пределы известного и себя самого к вершинам творчества. Это качество достаточно близко понятию трансценденции;

– потенциальная универсальность – как возможность интериоризации всего многообразия социокультурного контекста жизни;

– способность быть собой и другим – как особая взаимосвязь личности с другими людьми, способность к отождествлению с ними, в то же время, с сохранением собственной аутентичности.

Актуализация сущностных свойств личности происходит в творчестве. Сущностные свойства человека, имея духовную основу, формируют базовые основания личности как психологическую форму воплощения универсальности, бесконечности, способности быть собой и другим, и личностной ценности, что создает реальные предпосылки развития целостной личности [10, с. 116–125].

Несомненно, развитие духовно-нравственного потенциала современной молодежи находится в поле формирования духовной культуры и интериоризации ее важнейших ценностно-смысловых приоритетов.

Итак, проблема духовности и духовных ценностей является крайне актуальной, многоаспектной и сложной для ее предельного осмысления. Тем более интересным является то, каким образом данная проблема отражается в сознании современной молодежи и какие пути развития духовно-нравственного потенциала видят современные юноши и девушки. Это и стало основной целью проводимого нами исследования.

Выборку составили 80 юношей и девушек в возрасте от 18 до 22 лет, студенты местных ВУЗов (юноши – 40%, девушки – 60% выборки).

Мы предлагали нашим респондентам ответить на вопросы авторской анкеты, направленной на выявление ценностных приоритетов и духовно-нравственных ориентиров современной молодежи. Кроме того, мы исследовали ценностные ориентации юношей и девушек по методике М. Рокича, а также – уровни эмпатии по методике И. Юсупова.

Анализ результатов исследования позволил выявить следующее: на вопрос «Что для Вас означает понятие духовности» 35% респондентов ответили «общечеловеческие ценности»; 20% - «религия и вера»; 15%

определили духовность как поиск своего пути, еще 15% отождествили духовность с культурой и образованием, 10% - с умом и интеллектом и 5% не ответили на данный вопрос.

В ответах на вопрос «Какими качествами обладает личность с высоким уровнем духовной культуры» респондентами чаще всего упоминались: доброта и порядочность (80%); любовь (75%); нравственные приоритеты (70%); чувство юмора, внутренняя свобода (62%); гармония души (55%).

Несколько реже акцентировались качества религиозности, веры (45%); развитие добродетелей, умение любить и прощать (40%). Необходимо отметить, что юноши и девушки, отмечавшие в своих ответах данные качества, чаще всего происходили из семей с религиозной направленностью, либо в более раннем возрасте получали религиозное воспитание, посещали воскресные школы. Часть этих респондентов (около 15%) большое внимание уделяли обрядовой стороне религиозной веры, отождествляемой ими с понятием духовности.

В гораздо меньшим количеством студентов понятие духовной культуры было отождествлено с эрудицией и рационализмом (10%), и чаще всего – в ответах юношей.

На вопрос о том, что нужно делать, чтобы повысить уровень духовной культуры, 35% респондентов отметили роль просвещения, чтение философской литературы и классики; 30% указали на важность посещения культурных мероприятий, выставок, театров, концертов; для 15% молодежи важным является посещение Храма, религиозное воспитание, помощь другим; 15% на первое место поставили самореализацию, самосовершенствование, и для 5% респондентов данная тема не имеет персональной значимости.

Согласно результатам исследования ценностных ориентаций юношей и девушек по методике М. Рокича, наиболее актуальными среди терминальных ценностей оказались здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь, в то время, как ценности творчества, помощи другим оказывались пусть и не на отвергаемых, но и не на престижных позициях.

Уровень эмпатии, согласно методике И. Юсупова, у 76% выборки находился на среднем уровне, у 24% регистрировался низкий уровень эмпатии по всем шкалам. Высокого уровня эмпатии зарегистрировано не было. У большинства респондентов (55 %) были снижены показатели по шкале «эмпатия к пожилым людям», в то время, как по шкале «эмпатия к героям литературных произведений» показатели, хотя и находились в диапазоне средних величин, но обнаруживали тенденцию к более высокому уровню.

Таким образом, наше исследование показало, что большинство юношей и девушек интересуются проблемой духовности, духовной культуры и нравственных ценностей и имеют определенные представления о сущности данной проблемы, обусловленные, вероятно, особенностями воспитания, широтой кругозора, общей направленностью личности и системой ценностных приоритетов. Однако в большей мере данный интерес проявляется на декларативном уровне, о чем свидетельствуют результаты диагностики ценностных ориентаций и эмпатии юношей и девушек.

На наш взгляд, приоритетными направлениями работы со студенческой молодежью будет создание оптимальных условий для развития духовно-нравственного потенциала личности, повышение уровня духовной культуры, актуализация альтруистических тенденций, ценностей творчества, а также повышение эмпатии к представителям старшего поколения, что, несомненно, будет являться значимым фактором развития духовного экзистенциала личности.

Список литературы

1. **Антюхова Е.Ю.** Ценностные установки в структурно-содержательной характеристике процессов социализации и индивидуализации / Е.Ю. Антюхова // Мир психологии. – 1998. – № 1. – С. 67–71.
2. **Анцыферова Л.И.** Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 3. – С. 17–24.
3. **Бех І.Д.** Духовні цінності в розвитку особистості / І.Д. Бех // Педагогіка і психологія. – 1997. – № 1. – С. 124–137.
4. **Бодалев А.А.** О смысле жизни человека, его акме и взаимосвязи между ними / А.А. Бодалев // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 54–61.
5. **Братусь Б.С.** Проблемы нравственного сознания в культуре уходящего века / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 6–13.
6. **Волочков А.А.** Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности / А.А. Волочков, Е.Г. Ермоленко // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 2. – С. 17–33.
7. **Леонтьев Д.А.** Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.
8. **Леонтьев Д.А.** Духовность, саморегуляция и ценности / Д.А. Леонтьев // Гуманитарные проблемы современной психологии (Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета, 2005, № 7). – С. 16–21.

9. **Мурашов В.И.** Духовность – принципы новой эпохи / В.И. Мурашов // Школа духовности. – 2001 – № 1. – С.25–36.
10. **Непомнящая Н.И.** Целостно-личностный подход к изучению человека / Н.И. Непомнящая // Вопросы психологии. – 2005. – № 1. – С. 116–125.
11. **Никандров Н.Д.** Духовные ценности и воспитание человека / Н.Д. Никандров // Педагогика. – 1998. – № 4. – С. 3–8.
12. **Шевчук З.М.** Особенности психологического содержания духовных ценностей личности и их развитие в воспитательном диапазоне / З.М. Шевчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/3148-osoblivosti-psihologichnogo-zmistu-duhovnih-tsinnostej-osobistosti-ta-yih-rozvitok-u-vihovnomu-diapazoni.html>
13. **Тюрина Т.Г.** Формирование духовности студенческой молодежи – важнейшая задача ноосферного образования / Т.Г. Тюрина // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 12. – С. 90–94.

Marusenko Olena Andreevna,

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor;
Luhansk Taras Shevchenko National University,
Department of Psychology

E-mail: emarusenko@yandex.ru;
(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

Kovalyova Antonina Valerievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;
Luhansk Taras Shevchenko National University,
Department of Psychology.

E-mail: tosikkov@yandex.ru
(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

SPIRITUAL VALUES IN THE MIND OF MODERN STUDENT YOUTH

The article presents a study of the intellectual values' problem and its understanding by student youth. It is a fact that the majority of young men and women are interested in the problem of spirituality, spiritual culture and have certain ideas about the essence of this problem, but this interest, to a greater extent, is presented at a declarative level. The directions of work on the development of the spiritual and moral potential of students are examined.

Key words: *intellectual values, spirituality, individual's value orientations, empathy, student youth.*

Мурашева Светлана Валерьевна,

канд. пед. наук, доцент,

Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева

E-mail: murashova.svet@yandex.ru

(г. Орел, Российская Федерация)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И БЕСКОНФЛИКТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье автор обосновывает необходимость формирования морально-нравственных ценностей, установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия у современной молодежи. В этом процессе очень многое зависит не только от государственных органов и общественных организаций нашей страны, но и от семьи, системы образования, воспитания, средств массовой информации. По мнению автора, российской молодежи необходимо помочь преодолеть свое безразличное отношение к позициям и нравам, зачастую далеким от толерантности.

Ключевые слова: *толерантность, морально-нравственные ценности, бесконфликтность, компромисс, установки толерантного сознания и поведения, межкультурная коммуникация.*

В последние десятилетия в нашей стране происходят процессы, которые вносят изменения не только в сферы экономики и политики, но и в быденную жизнь каждого человека, в отношения между людьми. Благодаря этому меняются представления о том, что такое успех в жизни, какие цели необходимо перед собой ставить, какими средствами для их достижения можно пользоваться, к каким результатам стоит стремиться. У многих россиян стало складываться мнение о полной и безвозвратной потере нашим обществом и его гражданами нравственных норм и ценностей, о том, что изменение моральных принципов достигло некоторого предела, за которым следует духовное вырождение народа. При этом наиболее уязвимой к негативному моральному воздействию является такая социальная группа, как молодежь.

Изучая проблемы и перспективы развития современной российской молодежи, многие исследователи обращают пристальное внимание на такие ее характеристики, как раскрепощенность, инициативность, свободомыслие, коммуникабельность, высокий уровень мобильности, активный поиск своего места в жизни, стремление к профессиональному и карьерному росту, к ведению здорового образа жизни, независимость от предрассудков и стереотипов, желание самостоятельно решать сложные жизненные вопросы. Но наряду с этим в поле зрения ученых попадают и некоторые негативные аспекты, а именно – излишняя независимость современных юношей и девушек, пластичность их нравственного сознания и поведения, правовой нигилизм, ранний жизненный прагматизм и эгоизм, потребительское отношение к жизни, склонность к антиобщественному поведению, излишняя самоуверенность, беспринципность, потребительское отношение [1].

Молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, которая имеет свои проблемы и трудности. При этом пристального внимания заслуживает вопрос формирования морально-нравственных ценностей, которые определяют основу личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, придают смысл и направление общественной позиции личности.

Морально-нравственные ценности выступают в качестве связующего звена между объективной социальной средой и индивидуальным сознанием человека с одной стороны, между его сознанием, деятельностью и поведением – с другой. Кроме того, ценностные ориентации молодежи позволяют определить степень ее включения в общественные процессы, т. е. признания общественно значимых ценностей.

Формирование у молодежи установок толерантного сознания и поведения имеет для нашего общества особую актуальность. Большинство государств в современном мире является полиэтничными, что выдвигает особые требования к построению межкультурных и межнациональных отношений, инициирует потребность в изучении этнонациональных особенностей поведения и навыков эффективной коммуникации субъектов, составляющих единое социокультурное пространство [2, с. 6].

Проблема толерантности привлекает к себе пристальное внимание исследователей также в связи с современным процессом глобализации. Он представляет собой идеальную модель интеграции и унификации связей между отдельными этносами, народами, нациями и государствами, относительной универсализации этнических культур. Разработка данной проблемы имеет стратегическое значение для более глубокого понимания современной

ситуации в условиях взаимодействия на глобальном и региональном уровнях. Поэтому на сегодняшний день весьма актуальным является:

- 1) теоретическое осмысление толерантности как сложного многофакторного и многогранного явления;
- 2) анализ теоретических исследований, изучающих повседневную жизнь и быт людей;
- 3) формирование толерантного сознания у людей, объединенных в рамках социокультурной общности [1].

Толерантность выполняет множество функций: формирования нравственной позиции личности, развития возможности ее нравственной самореализации, интеграции общества, регулятора человеческой жизни в целом. Она позволяет развивать этническое самосознание, снижать порог чувствительности к неблагоприятным факторам, уменьшать фрустрационную нагрузку.

Усложнение человеческих отношений, увеличение различий между отдельными индивидами, этносами, нациями, религиями и культурами объективно порождают потребность в их бесконфликтном сосуществовании. Для реализации этой потребности естественным образом объективно сложился механизм толерантности, который представляет собой форму цивилизованного компромисса между признанием различий, права на их существование и готовностью к их уважительному восприятию.

Толерантность является определенной ценностной основой существования личности и общества. Именно ценности позволяют человеку выйти за пределы своей культуры, оценить себя извне. При этом появляется необходимость соблюдения членами разных социальных групп и общностей, у которых могут быть несхожие интересы и потребности, определенных правил поведения, основанных на компромиссе, взаимных уступках и терпимости. Но практика свидетельствует о том, что толерантность труднодостижима в силу существования несовпадающих интересов, мировоззрений, традиций, предпочтений, потребностей и амбиций. Поэтому рассмотрение феномена толерантности как фактора развития ценностной ориентации человеческого существования позволяет воспринимать саму толерантность в качестве одной из важнейших форм, способствующих организации совместной человеческой жизнедеятельности [4, с. 305].

В систему толерантных отношений должны включаться следующие морально-нравственные ценности:

- 1) ценность согласия и ненасильственного управления конфликтами;
- 2) ценность человеческой жизни и отсутствия физических страданий;

- 3) ценность следования нормам права;
- 4) ценность сострадания, сопереживания, сочувствия, солидарности;
- 5) ценность доброты, взаимного уважения, взаимного понимания и поддержки [3, с. 3].

Толерантность, с одной стороны, способствует сохранению человеческого общества через активное принятие этнического и культурного многообразия мира, а с другой – вызывает сопротивляемость насильственному воздействию. Сопротивление для толерантных отношений приемлемо в границах применения ненасильственных способов и методов.

Внутренняя противоречивость толерантности как морально-нравственной ценности вытекает из природы морали, обусловленной соединением двух начал: личностной автономии и нравственной нормативности. С одной стороны, индивид – это суверенная личность, обладающая свободной волей, а с другой – область морали, где соответствующие требования имеют абсолютную власть.

В научной литературе существует точка зрения, что толерантность не является универсальной морально-нравственной ценностью, поскольку она представляет собой некий компромисс между теми принципами, на которых строится моральное сознание и поведение индивида. Толерантность выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования различных обычаев, традиций, интересов, потребностей и точек зрения без применения мер давления и принуждения, методами разъяснения, просвещения и воспитания [5, с. 127].

По мнению исследователей, существует множество факторов формирования толерантности:

- окружающая среда как средство приобретения человеком социально значимых норм и правил поведения;
- культурные и духовные традиции;
- средства массовой информации, искусство, литературные источники;
- индивидуально-типологические особенности человека, его образ жизни и др. [4, с. 306].

В механизме формирования толерантности у молодежи выделяются следующие стадии социальной регуляции:

- 1) институционализация – установление норм и эталонов поведения, формирование системы ценностей и идеалов, к которым следует стремиться;
- 2) профилактика – система методов и процедур, направленных на предупреждение и устранение причин социальных отклонений;
- 3) контроль – установление фактического состояния процесса (от-

ношений, действий), оценка этого состояния, выводы, следующие из оценки;

4) коррекция – исправление социальных отклонений, устранение аномалий [3, с. 4].

Процесс формирования толерантности у молодежи невозможен без разработки и внедрения методов и организационных механизмов мониторинга, диагностики и прогнозирования состояния межкультурной коммуникации, оценки рисков и последствий деструктивных процессов в современном обществе.

На основании анализа готовности молодежи к позитивному межкультурному взаимодействию вырабатывается комплекс мер, направленных на коррекцию имеющихся нежелательных тенденций и устранению отклонений. Коррекция заключается в изменении диспозиционных образований личности в направлении формирования готовности к диалоговой модели социального познания окружающего мира и поведения [4, с. 306].

Механизм формирования толерантности должен реализовываться на уровне государства, общества, семьи и личности. Задачей государственных органов власти является повышение эффективности деятельности государства по снижению социально-психологической напряженности в обществе, внедрению в социальную практику правил, норм и стандартов толерантного поведения. Общественные организации и движения должны обеспечивать разработку и реализацию комплекса мероприятий по пропаганде терпимости, устойчивости к этническим, религиозным и политическим конфликтам, противодействию экстремизму и ксенофобии в обществе с опорой на средства массовой информации [5, с. 128].

Воспитательный потенциал семьи должен использоваться для разработки и реализации комплекса мероприятий по повышению ее социальной роли в формировании толерантности и снижению социальной напряженности в обществе [2, с. 6].

Основная нагрузка в процессе формирования толерантности у молодежи приходится на систему образования. Через внедрение в учебный процесс образовательных организаций программ и материалов, воспитывающих в духе толерантности, прививающих установки и нормы социального поведения гражданского общества, осуществляется формирование внутренних структур личности путем усвоения жизненного опыта и развития необходимости терпимого отношения к другим людям и культурам.

Результатом регулятивного воздействия на социальное поведение молодежи должно являться формирование такого типа толерантности, который рассматривается как наличие у личности готовности к позитив-

ному взаимодействию с различными формами проявления инаковости, ценностной основой которой является мораль и нравственность, а практическим выражением – правосознание, определяющееся социокультурными факторами [3, с. 5].

Общество заинтересовано в том, чтобы у его членов, и особенно у молодежи, сформировалось мышление открытого типа, появился интерес к диалогу между представителями разных мировоззрений, политических и культурных предпочтений, к устранению предубеждения друг против друга на основе терпимости и конструктивного сотрудничества.

Таким образом, молодежный возраст – это наиболее оптимальный период для формирования толерантности. Этому способствуют: внимание к вопросам собственной культурной идентичности, интерес к образу жизни других людей, определение своей позиции в сфере человеческих отношений, стремление заявить о своем мнении по многим актуальным вопросам и проблемам, развитие рефлексии и чувства социальной ответственности. При этом препятствиями к формированию толерантности являются повышенная конфликтность, агрессивность, эгоизм, инфантилизм некоторых молодых людей, стереотипизация мышления, навязанная окружающей средой.

Список литературы

1. **Боярчук Т.Н.** Феномен толерантности в условиях современного межкультурного взаимодействия / Т.Н. Боярчук [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2009/123-sotsium-lichnosti/6953-fenomen-tolerantnosti-v-u.html>.
2. **Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты:** аналитический доклад [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html.
3. **Писаревская М.А.** Проблема формирования толерантности у студенческой молодежи / М.А. Писаревская // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/96PVN415.pdf> (доступ свободный).
4. **Шихардина Т.Н.** Толерантность: материалы летней школы молодых ученых «Россия – Запад: философские основания социокультурной толерантности» / Т.Н. Шихардина. – Екатеринбург, 2000. – С. 305–306.
5. **Щукин А.М.** Толерантность в системе правовых ценностей молодежи / А.М. Щукин // Новые технологии. – № 4. – 2011. – С. 127–131.

Murasheva Svetlana Valeryevna,
the candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
Orel state University named after I.S. Turgenev
E-mail murashova.svet@yandex.ru
(Orel, Russian Federation)

TOLERANCE AND CONFLICT-FREE AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FORMATION OF MORAL VALUES AMONG YOUNG PEOPLE IN MODERN SOCIETY

In the article the author substantiates the necessity of formation of moral values, tolerant consciousness and behavior; tolerance and peace among the youth. In this process very much depends not only on state organs and public organizations of our country, but also from family, education system, education, mass media. According to the author, Russian young people need help to overcome their indifferent attitude towards positions and manners, often far from tolerance.

Key words: *tolerance, moral values, conflict, compromise, installations of tolerant consciousness and behavior; cross-cultural communication.*

УДК 37.091.12:17.02.2.1

Овчаренко Елена Николаевна,
старший преподаватель кафедры
дошкольного и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: ys119mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ ПЕДАГОГА КАК ОСНОВА ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье рассматривается проблема духовно-нравственного здоровья педагога, как основа его профессиональной культуры. Данное направление дополняется так же рассмотрением сущности и содержания понятия духовно-нравственное здоровье.

Ключевые слова: *духовность, нравственность, духовно-нравственное здоровье педагога, профессиональная культура педагога, компоненты духовно-нравственной культуры педагога.*

На сегодняшний день проблема духовно-нравственного здоровья подрастающего поколения достаточно актуальна. И особая роль в решении данной проблемы принадлежит педагогу, от морального облика которого, его духовности зависит конечный результат воспитательного процесса. Ведь своеобразие педагогической деятельности состоит в том, что она требует от педагога не только профессиональной компетентности, но и высокого духовно-нравственного состояния. От позиции педагога, его жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей зависит будущее нашего общества. Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития Луганской Народной Республики.

Для определения содержания духовно-нравственного здоровья педагога такие понятия как «духовность» и «нравственность» в нашем исследовании являются ключевыми и рассматриваются взаимосвязано.

Понятие духовность в науке часто употребляется такими значениями, как «разум», «дух», «душа», «сознание», «культура» и т.д.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля дается такое определение: «Душа – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею» [5, с. 119].

По мнению И.П. Смирнова духовность – это социальное явление, продукт и глубинное основание культуры, проявление специфически человеческого в человеке, возвышающее его над физиологическими потребностями, эгоистическим расчётом и рациональностью поведения [8, с. 3].

Согласно точки зрения И.А. Соловцовой, нравственность распространяется на повседневную жизнь, а духовность – на жизнь в ее высшем качестве – бытии человека [9, с. 10].

Основываясь на определении понятия духовности, раскрываются особенности присваиваемых человеком в процессе обучения и воспитания духовных и нравственных ценностей.

В.Г. Федотова, в определении духовного мира обозначает три начала: познавательное, этическое (нравственное) и эстетическое, основой которых нравственность. Как считают отечественные философы, нравственность, является основополагающей духовной жизни человека, определяющей все остальные грани его духовного бытия [10].

В словарях и справочных пособиях представлены различные варианты определения нравственности.

Большой энциклопедический словарь понятие «нравственность» определяет как особую форму общественного сознания и вида обще-

ственных отношений (моральные отношения); как один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции нравственные нормы обосновываются в виде идеалов добра, зла, справедливости и т.п. [2, с. 835].

Нравственность, являясь отражением духовности человека, проявляется в его мыслях, словах и поступках. Нравственность - это внутреннее побуждение человека соотносить свое поведение с общественными нормами. Нравственность рассматривается как индивидуальная форма существования морали общества, как внутренний закон человека, побуждающий его соотносить свои действия и поступки с общественными нормами.

Духовность и нравственность действуют в нерушимой сплоченности, целостности и гармоничности. Данные понятия, как считает священник Алексей, необходимо анализировать исключительно в согласованности и нераздельности: «нравственность – это то, как мы живем и действуем. Смыслы задает духовность, правила и способы действия – нравственность. Основой духовности является дух, а нравственности – душа, душевный мир человека» [1, с. 92].

В современной педагогической науке так же наблюдается значимая согласованность понятий духовности и нравственности, что проявляется в сформировавшемся понятии «духовно-нравственное здоровье», которое ставит духовность, нравственность, здоровье как общность.

Существуют многообразие подходов к понятию «духовно-нравственное здоровье». По мнению А.А. Мордвинова, духовно-нравственное здоровье являет собой основу и вершину социального здоровья. Здоровое состояние духовно-нравственной сферы человека - это соотнесение своего поведения (мотивов, желаний, действий) с нравственными императивами и аксиологическими доминантами культурно-исторической традиции своей нации [7, с. 2].

Нельзя не согласиться с учеными (И.И. Брехман, М.Е. Бурно, Д.Н. Давиденко, О.Е. Кучерова, В.П. Казначеев, В.П. Петленко и др.), которые считают что духовно-нравственное здоровье является базовым компонентом здоровья человека, негативные изменения в состоянии которого, приводят к «нарушению жизнеспособности человека как целостного существа в единстве его телесных, психических и духовно-нравственных характеристик» [6].

Под духовно-нравственным здоровьем Х.Ю. Боташева, понимает «процесс становления внутреннего мира человека, развития у него: нравственных чувств (совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотиз-

ма); нравственного облика (терпения, милосердия, кротости, незлобivosti); нравственной позиции (способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви); нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, доброй воли) [3, с. 25].

С точки зрения Т.П. Грибоедовой, духовно-нравственное здоровье необходимо рассматривать как основу профессиональной культуры педагога, направленную на формирование нравственности в аспекте влечения человеческой личности к Идеальной Духовной Сущности на принципах осознания собственных потребностей, ценностей и личностного самоопределения в сфере духовности [4].

На наш взгляд духовно-нравственное здоровье является ориентиром профессиональной культуры педагога, прежде всего, потому что в основе педагогической деятельности лежит ценностное отношение к человеку, к его развитию, обучению и воспитанию на протяжении всей жизни, стремление к созданию условий для гармоничного развития личности. Духовность педагога тесно связана с его гуманистической направленностью, которая проявляется в оказании квалифицированной помощи в индивидуально-личностном и профессиональном развитии.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что в педагогических трудах духовно-нравственное здоровье педагога определяется как основа профессиональной культуры педагога. Это, прежде всего, устойчивая система ценностей, которой личность следует в различных жизненных ситуациях, самовоспитание, саморазвитие личности; становление таких качеств личности как милосердия, душевности, сострадания, доброты, отзывчивости, честности, искренности, справедливости, порядочности, организованности, уважения к старшим, любви к Родине, толерантности, чуткости, сопереживания и др.; усвоение знаний о культурно-историческом наследии прошлого, о национальных традициях, о нравственных нормах, принятых в обществе, и т.п.

Ведь для того чтобы учить не только словом, но и делом, педагогу необходимо самому следовать духовно-нравственным принципам, служить примером для своих воспитанников. Никакие образовательные программы не будут эффективны, если педагог не являет собой пример нравственного и личностного поведения. Невозможно создать инновационную систему образования, минуя состояние и качество внутренней жизни педагога. Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей педагога. Духовно-нравственное здоровье педагога определяет основу его профессиональной культуры.

Список литературы

1. **Безрукова В.С.** Священник Алексей Мороз. Образ русской школы / В.С. Безрукова. – СПб. – Сатисъ, 2002. – 92 с.
2. **Большой энциклопедический словарь.** – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1997. – 1456 с.
3. **Боташева Х.Ю.** Развитие духовно-нравственной культуры студентов в воспитательном пространстве университета: Дис. ... канд. пед. наук / Халима Юсуфовна Боташева. – Ростов-на-Дону, 2010. – 219 с.
4. **Грибоедова Т.П.** Педагогические условия подготовки учителя к духовно–нравственному развитию учащихся: Дис. ... канд. пед. наук / Т.П. Грибоедова. – Томск, 2000. – 234 с.
5. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. В 4-х т. – М., 1995. Т. 1. – 504 с.
6. **Кучерова О.Е.** Проблема духовно-нравственного здоровья в современном воспитании // Вопросы воспитания. СПО. – № 10. – 2006. – С. 19.
7. **Мордвинов А.А.** Динамика биологического, социального и духовно–нравственного здоровья человека в современном российском обществе: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Нижний Новгород, 2005. – 174 с.
8. **Смирнов И.П.** О духовном, моральном здоровье русской нации // Вестник отделения ОСБ ПАНИ. – № 10 от 3 июля 2009 г. – СПб.: ОСБ ПАНИ. – 23 с.
9. **Соловцова И.А.** Законы духовной жизни человека как основа духовного воспитания / И.А. Соловцова // Проблемы духовного воспитания: Гуманитарно–целостный подход: Материалы «круглого стола», 20 октября 2005 г. / Сост. И.А. Соловцова; под ред. Н.М. Борытко. – Волгоград : ТЦ «ОПТИМ», 2006. – С.5–10.
10. **Федотова В.Г.** Практическое и духовное освоение действительности / В.Г. Федотова. – М.: Наука, 1991. – 132 с.

Ovcharenko Elena,

Senior teacher of preschool and primary
Education of Taras Shevchenko National University of Luhansk

E-mail: ys119mail.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

SPIRITUAL AND MORAL HEALTH OF THE TEACHER AS THE BASIS OF HIS PROFESSIONAL CULTURE

This article considers the problem of spiritual and moral health of the teacher as the basis of his professional culture. This direction is also supple-

mented by consideration of the essence and content of conception of spiritual and moral health.

Key words: spirituality, moral, spiritual and moral health of the teacher, professional teacher culture, components of the spiritual and moral culture of the teacher.

УДК 37.012

Олейникова Дарья Олеговна,
канд. филос. наук, доцент кафедры искусств
(г.Тюмень, Российская Федерация)

Колчанова Елена Августовна,
канд. филос. наук, доцент кафедры искусств
ТюмГУ «Институт психологии и педагогики»
E-mail: daryaoleynikova@mail.ru
(г. Тюмень, Российская Федерация)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА-ПЕДАГОГА

В статье рассматривается проблема становления личности студента-педагога, где искусство занимает важное место, поскольку формирует и развивает такие умения, как эмоционально воспринимать окружающую действительность, преобразжать ее по законам гармонии и красоты. Автором определены основные понятия: духовно-нравственный потенциал искусства, качества личности студента-педагога. В статье раскрыта важность искусства в развитии духовно-нравственных качеств личности студента. Приведены и проанализированы результаты диагностики студентов на знание шедевров мирового искусства, составлены рекомендации для воспитания в студента-педагога духовно-нравственных качеств средствами искусства.

Ключевые слова: *духовно-нравственный потенциал искусства, духовно-нравственное воспитание, культура, искусство, личность.*

Одной из важных задач высшего педагогического образования является развитие личности студента, будущего учителя подрастающего поколения. Каким будет следующее поколение молодежи, во многом за-

висит от первого учителя – учителя начальных классов. Причем не только от профессиональных качеств личности, но и его духовно-нравственного становления.

Этой проблеме посвящены работы педагогов, психологов, культурологов, социологов. Однако недостаточно полно рассматривался в процессе становления личности потенциал искусства. Как воспитать у студентов нехудожественных направлений интерес к искусству, как научить воспринимать, сопереживать, оценивать по законам красоты и гармонии произведения искусства, как увлечь студентов в творческую художественную деятельность – вопросы, которые в связи с духовным кризисом в нашей стране, требуют скорейшего решения.

В трудах И.Г. Песталоцци, который считал конечным результатом и целью воспитания воспитание «силы сердца в любви», для чего необходимо упражнение. «Возвышение сердца», по его мнению, должно поднять человека до ощущения чистого, возвышенного, Божественного существа, которое живет в нем, до ощущения внутренней силы своей природы [4, с. 81–86, 129].

Развитие личности представляет собой сложный процесс биологического, психологического, социального и мировоззренческого становления человека.

Духовно-нравственное воспитание личности является одним из определяющих процессов ориентации человека в социуме, культуре, профессиональной сфере, определяет культуру личности. Духовно-нравственное воспитание – процесс формирования у человека нравственных качеств личности: совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма; нравственного облика: терпения, милосердия, кротости, незлобivosti; нравственной позиции: способности к различию добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний; нравственного поведения: готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушание, доброй воли [1, с. 17].

Искусство: литература, музыка, живопись, театр – является незаменимым средством формирования духовного мира личности. Искусство оказывает огромное влияние на познание окружающего мира человека, дополняет научное познание специфически образно-конкретным и эмоционально-чувственным постижением как себя, так и окружение. Искусство гармонизирует в человеке природное и социальное, личное и общественное, воздействует на внутренний мир личности, учит сопереживанию, эмпатии, сотворчеству.

Духовно-нравственный потенциал искусства заключается в приобщении личности к культуре и искусству, к различным видам творческой деятельности, а также развитие знаний, навыков и умений для формирования интеллекта человека.

Многими учеными (В.С. Кузиным, Т.Г. Русаковой, Б.П. Юсовым и др.) и практиками (Д.Л. Зрелых, Б.М. Неменским, Н.М. Сокольниковой) было определено, что процесс художественного творчества способствует изменению внутреннего мира человека, побуждает личность к духовному росту. Ученые (Д.Л. Зрелых, В.С. Кузин, Б.М. Неменский, Т.Г. Русакова, Т.Я. Шпикалова, Б.П. Юсов и др.) выделяют одну из важнейших функций изобразительного искусства – воспитательную. На основе восприятия произведений мирового искусства, собственного художественного творчества идет обогащение духовного мира детей и молодежи [6, с. 3].

В процессе общения с искусством студент приобретает опыт, необходимый для дальнейшего профессионального становления: опыт переживания высоких духовных состояний; осознания своей внутренней духовной реальности и понимания самоценности духовного мира другого человека; определения воспитанником актуальных для него смысло-жизненных и нравственных проблем; индивидуального и совместного смыслопорождения, смыслообразования и смыслостроительства; разрешения нравственных проблем; содержательного, духовного общения; определения и реализации своих ценностных приоритетов в искусстве, в духовно-практической деятельности (творчество, общение, помощь людям, социальное служение, благотворительность, добровольчество, волонтерство и т.д.).

К сожалению, сейчас встречи с искусством у молодежи в провинциальных городах довольно ограничены. В школьной практике уроки мировой художественной культуры ведутся не во всех школах, и часто – не специалистами. Именно поэтому студенты-педагоги 1 курса, участвующие в тестировании, показали низкие показатели.

В результате проведенного опросного теста среди студентов города Тюмени Института психологии и педагогики начального образования 1 курса, в котором принимали участия 32 студента, было выявлены такие знания участников:

1. Только 25% участников диагностики умеют выражать эмоции по поводу восприятия поэтического искусства. Было предложено для студентов стихотворение С. Есенина «Яблоневым цветом брызжет душа моя белая...» и надо было написать свое мнение относительно этого произведения, передать, какие чувства выражены в строках. Восемь участников

из тридцати двух смогли максимально точно передать эмоции, остальные – этого не сделали.

2. Только 6,25% студентов ориентируется в музыкальном и изобразительном искусстве и может соотнести фамилию известного автора и его работу. Например, многие участники не знают, кто написал балет «Жар-птица», который изучали еще в школе. Многие ответили, что это Р.К. Щедрин. Также мало кто разбирается в жанрах изобразительного искусства. До сих пор многие студенты считают, что И.И. Левитан писал свои картины в мифологическом жанре.

3. 12,5% студентов при работе с карточками могут выразить такие основополагающие средства композиции, как ритм, равновесие, красота, единство движение и изящество.

4. 9,4% студентов 1 курса могут включиться в активную игру на занятиях по литературному чтению.

Также был предложен опрос на знание Тюменских музеев, уточнялось, какие книги читают студенты и какие жанры фильмов они предпочитают. Из 32 человек всего 37% посещали музеи; уровень прочитанных книг остановился на тех, что читали в школе: Н.В. Гоголь «Тарас Бульба», «Мертвые души», А.С. Пушкин «Капитанская дочка», М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой «Война и мир» и другие. Это означает, что уровень повышения их развития остановился. Также, по жанрам фильмов: 32% смотрят комедии, 43% – мелодрамы, драмы и фэнтези, 25% предпочитают ужасы, боевики и триллеры, 13,6% любят смотреть мультфильмы и только 2,75% смотрят исторические фильмы. Это означает, что с самого детства студентам, которым придется в будущем самим учить детей, не прививали умение ценить духовно-нравственный потенциал культуры и искусства.

Таким образом, как показали результаты опроса, студенты малоразвиты в духовно-нравственном воспитании, они не знают про культуру и искусство почти ничего. Как отмечает О.Е. Кучерова, духовность должна быть постоянно воспитываемая, и начинать такое воспитание следует с самого рождения [2, с. 18]. В современном мире мало кто помнит культуру и искусство прошлых лет, о современной культуре вообще мало кто слышал. Но что делать со студентами, которые пребывают на той стадии становления личности, которую они должны были пройти еще в детстве?

Чтобы в полной мере использовать духовно-нравственный потенциал культуры и искусства в становление личности студента, предлагаются следующие программы:

1 Развитие творческих возможностей студентов (тематические концерты, творческие конкурсы (изобразительное искусство, ДПИ, фото и т.д.);

2 Развитие интеллектуального потенциала студентов (предметные недели, студенческая научно-практическая конференция, неделя искусств);

3 Развитие партнерских отношений (встреча с интересными людьми, конкурсы, выставки, олимпиады, викторины (межвузовские));

4 Образовательная деятельность (поисковая, исследовательская работа (подготовка рефератов, устных сообщений и др.)

5 Воспитательная деятельность (музейный час, экскурсионная деятельность, посвящение концертов, театров, постановок);

6 Организационно-досуговая деятельность (просветительский университет, мастер-классы (участие в студенческой весне, дебатах, в выставках, конференциях), организация в ИПИП «Просветительского университета», цель которого – просмотр кинофильмов, лекции о современном искусстве, «встречи с интересными людьми», проведение творческого вечера «Талантов»).

После реализации предложенного проекта предполагаются результаты:

1. Создание среды социального партнерства как условий приобретения социального опыта, творческой самореализации студентов, родителей и педагогов.

2. Усиление таких характеристик образовательной среды, как открытость, демократичность, мобильность, гибкость, технологичность.

3. Рост образовательных и творческих достижений всех субъектов образовательного процесса.

4. Положительная динамика личностного роста студентов, включая показатели духовно-нравственного развития.

5. Формирование эстетического сознания, создание у студентов идеальных базовых образцов высокого искусства, установок на положительное восприятие ценностей отечественного национального искусства.

Список литературы

1. **Белова Л. Г.** Формирование духовно-нравственной культуры студентов средствами искусства среде социального партнерства / Л. Г. Белова // Основные направления реализации проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/%C2%ABformirovanie_duhovno_nravstvennoj_kulturi_student_161824.html
2. **Балина Т. Г.** Духовный потенциал художественной культуры и художественного творчества в сфере художественного образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2015/85585.htm>
3. **Воспитание личности школьника в нравственной деятельности:** метод. рекомендации / Ом. гос. пед. ин-т им. Горького. – Омск : ОГПИ, 1991. – 49 с.

4. **Деградация нравственности в современном мире** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamdag.ru/analitika/337>
5. **Саржицкий А.В.** Духовно-нравственное воспитание средствами содержания форм и методов учебно-воспитательной работы / А.В. Саржицкий // Духовно-нравственное воспитание: сущность и проблемы.
6. **Иржанова А.М.** Проблема нравственной деградации личности / А.М. Иржанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://student.snauka.ru/2015/03/2397>
7. **Козлов Э.П.** Воспитание нравственного сознания школьников [Текст]: монография / Э.П. Козлов; отв. ред. Н.Д. Носков. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1983. – 287 с.
8. **Петракова Т.И.** Ценностный потенциал базового образования в духовно-нравственном воспитании учащихся: Монография / Т.И. Петракова; Институт общего образования МО России // Образование: исследовано в мире: Международный научный педагогический Интернет-журнал с библиотекой-депозитарием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WorldWideWeb. URL: <http://www.oim.ru>.
9. **Сухих Н.Ф.** Методический доклад на тему «Формирование нравственной культуры личности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/metodicheskij-doklad-formirovanie-nravstvennoy-kulturi-lichnosti-1233623.html/> 2016
10. **Щетинина Н.П.** Духовно-нравственный потенциал литературного наследия А.И. Солженицына / Н.П. Щетинина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennyu-potentsial-literaturnogo-naslediya-a-i-solzhenitsyna>

Oleynikova Darya Olegovna,

Tyumen State University

«Institute of psychology and pedagogy»

E-mail: daryaoleynikova@mail.ru

(Tyumen, Russian Federation)

THE USE OF SPIRITUALLY-MORAL POTENTIAL OF CULTURE AND ART FOR THE DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL STUDENT-TEACHER

The article considers the problem of formation of the personality of student-teacher, where art occupies an important place, as it forms and develops such skills as emotionally accept the reality, transform it according to the laws of harmony and beauty. The author defines the basic concepts of spiritual-

ly-moral potential of art, quality of individual student-teacher. The article reveals the importance of art in the development of spiritually-moral qualities of the individual student. Presented and analyzed the results of diagnostics of student's knowledge of masterpieces of world art, made recommendations for the education of spiritual and moral qualities by means of art of a student-teacher at the University.

Key words: *spiritual and moral potential of art, spiritual and moral education, culture, art, personality.*

УДК: [378.016:57]: [378.015.31:17.022.1]

Остапенко Ирина Валентиновна,
ассистент кафедры биологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: irina_ostapenko@mail.ua
(г.Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

В статье рассматривается проблема духовно-нравственного воспитания, которая относится сегодня к самым острым и актуальным не только в педагогическом, но и социальном плане. Автор раскрывает аспекты, включающие духовно-нравственное воспитание на уроках биологии, способствующих воспитанию гражданина и гуманиста.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, нравственные ценности, урок, окружающая среда.*

Вот уже более 20 лет происходят изменения в духовной, политической, социальной и экономической сферах нашей жизни. Среди них, безусловно, есть такие, которые приносят позитивные результаты. Но вместе с тем возникли и отрицательные моменты, в частности касающиеся системы образования. Это прежде всего отсутствие четко обозначенной системы воспитания, редуцирование самого понятия «воспитание» до идеи «адаптации к социуму», вытеснение воспитательного процесса в систему дополнительного образования и коммерциализация последней, нарушение права ребенка на свободу религиозного самоопределения, не-

соблюдение принципа культуросообразности в воспитании, проникновение в школу идей половой распущенности, потребительства, оккультизма и т. д. «Сегодня уже достаточно ясны, – указывает В.В. Сериков, – суть и истоки кризиса, охватившего отечественную систему воспитания. Во-первых, это – кризис целей, поскольку утрачено однозначное представление о человеке, которого мы хотим воспитать. Во-вторых, кризис мировоззренческий, поскольку всплыли „вечные вопросы” об отношениях человека и общества, индивидуального и социального, жизни и ее смысла. В-третьих, налицо кризис теории, которая пока еще не может объяснить и упорядочить многообразие фактов и воспитательных концепций... Незавершенность теории, естественно, порождает и содержательно-методологическую необеспеченность воспитания. В-четвертых, мы являемся свидетелями кризиса компетентности воспитателей» [7, с. 29].

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что воспитанию духовности было уделено немало внимания. Вопросами нравственного воспитания занимались такие ученые и педагоги В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, П.М. Якобсон, А.С. Макаренко, И.С. Марьенко, Г. И. Щукина, Ш.А. Амонашвили, М.Н. Аплетаева и др.;

Вспомним заповедь учителя: «Обучая – воспитывай». А это значит, что в процессе обучения необходимо создать условия для развития интеллектуальной и духовной сфер личности. «Парадокс системы нашего образования, – отмечает А.Д. Боборыкин, – состоит в том, что мы о знаниях думаем больше, чем о воспитании нравственности. А ведь, чем выше уровень интеллектуального развития, тем опаснее разрыв между умом и чувством» [5, с. 273]. Без духовно-нравственной основы знания могут стать разрушительной силой. В системе биологического образования, формирующего понятие об уникальности жизни, эта истина особо актуальна.

Цели предмета биологии и задачи биологической науки носят яркий воспитательный характер. Поэтому следует активно использовать биологические знания для ознакомления с окружающим миром, формирования научной картины мира, развития и воспитания духовно-нравственной личности учащегося.

Воспитание, связанное с обучением, очень сложный процесс и требует большой продуманности. Оно не может ограничиваться информацией, имеющей воспитательное значение. Воспитание заключается не в запоминании знаний воспитывающего характера, а в преобразовании знаний в убеждения, которые, в конечном счете, формируют мировоззрение. Более того, убежденность проявляется в отношении к окружающему миру, людям, в интересах, поступках, поведении, мотивах, жизненных целях.

Процесс воспитания требует определенной системы, планомерно проводимой работы не только на уроках, но и во время экскурсий, на внеурочных и внеклассных занятиях. Все элементы воспитания при изучении биологии тесно связаны между собой.

Роль биологии как одной из ведущих наук о природе в формировании духовно-нравственных ценностей огромна, поэтому содержание школьного предмета, а также методы, формы и средства его изучения направлены на реализацию воспитания нравственности, определяющей поведение человека в обществе и природе, его духовные и душевные качества.

Учитель биологии, как, может быть, никакой другой школьный учитель, владеет средством пробуждения в детях таких нравственных ценностей, как сочувствие, сострадание, восхищение жизнью, благоговение перед живым. Он раскрывает перед учащимися ценности Жизни.

Эволюция живой природы, краеведческий материал, сохранение редких и исчезающих видов растений и животных, формирование экологического сознания проходит через весь курс предмета.

В.А. Сухомлинский писал: «Природа – сильнейшее средство воздействия, прекрасный метод воспитания, которым мы почти не пользуемся и которым необходимо овладеть» [6, с. 234].

Уметь видеть природу – первое условие воспитания через природу. Научиться нужно самим и научить нужно ребенка видеть вокруг себя чудесное.

При проведении экскурсии нельзя не остановиться и не обратить внимания, как кипит жизнь вокруг. Если посидеть какое-то время тихо, природа сама начинает открывать свои тайны. Становятся заметными мельчайшие подробности: где-то в траве муравей тащит гусеницу, беззвучно присела бабочка на яркий цветок, в кронах деревьев шуршат пестрые птицы. Когда дети осознают чудесность этих явлений, их лица начинают светиться.

При изучении цветка нельзя не восторгаться совершенством его создания. Все в нем продумано природой и взаимосвязано: изящные лепестки, яркая окраска привлекают насекомых-опылителей. Дети начинают приводить примеры из личных наблюдений, рассказывая с восторгом о жизни насекомых и растений. А таинство зарождения новой жизни от слияния двух крошечных клеток. И таких примеров можно приводить огромное количество.

На уроках биологии можно рассматривать несколько аспектов нравственного воспитания:

1. Нравственный компонент. Помогает научить детей не только видеть, но и чувствовать красоту природы. Воспитывает разумное исполь-

зование современных технологий для развития человечества и сбережения окружающей среды. Воспитать нравственную личность ребенка на уроках биологии можно через создание различных проектов (например, «Экологическая тропа» в 5 классе). Учащиеся не только знакомятся с растительностью и животным миром родного края, у ребят развивается умение ставить цели деятельности, планировать исследование. И, как следствие, дети обучаются саморазвитию, формируется умение выражать себя, свои чувства. Развивается умение контролировать процесс продвижения к цели и результату выполненной работы. Это позволяет развиваться воле, ответственности за свои действия и поступки.

2. Патриотический компонент. Воспитать гражданина своей Родины, любящего свой город, родной край можно через изучение сведений о малой родине, ее культурных традициях и богатствах. Способствовать формированию у школьников чувства патриотизма можно через знакомство с жизнью и творчеством ученых своей страны, города, поселка. На занятиях также возможно использование культурного наследия своего народа: пословицы, поговорки, приметы, сказки и сказания, былины, песни и стихи. Это позволяет формировать умение воспринимать, предъявлять информацию в словесной, образной, символической формах, анализировать и перерабатывать полученную информацию.

3. Здоровьесберегающий компонент предполагает формирование здорового образа жизни, обеспечение безопасности жизнедеятельности человека и общества [4, с. 12]. В программе предмета «Биология» 8 класса изучается организм человека, причем вопросам здоровьесбережения уделяется большое внимание, и предполагается самостоятельное изучение собственного организма, влияние различных факторов и нагрузок на состояние здоровья. Эти уроки несут особую нагрузку при формировании у учащихся жизненных установок и приоритетов на здоровый образ жизни. Так, при изучении многих тем, предусматривается проведение практических и лабораторных работ:

- определение пульса, кровяного давления и подсчет числа сердечных сокращений (кровеносная система);
- изучение реакции сердечно-сосудистой системы на дозированную нагрузку; наложение жгутов и повязок при изучении кровотечений;
- определение частоты дыхания;
- определение норм рационального питания (гигиена питания).

4. Гражданственный компонент – формирование творческой личности с активной жизненной позицией, испытывающей уважение к творцам науки, обеспечивающим ведущую роль биологии.

Практическая направленность уроков биологии формирует умение использовать полученные знания, умения и навыки в повседневной жизни (быт, экология, охрана здоровья, оказание первой помощи пострадавшему и др.)

Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности. Эти ценности мы храним в культурных и семейных традициях, передаем от поколения к поколению. В таблице 1 приведен примерный список нравственных ценностей, выделенных в качестве базовых в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, и темы биологии, содержание которых дает возможность формирования данных ценностей.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что нравственное воспитание является основой всех основ. Будущее детей напрямую зависит от того, что вложил в них педагог. Взаимоотношения с окружающим миром, отношение к себе, к людям, бережное отношение к природе напрямую зависит от того, что было вложено в душу ребенка. Взрастить нравственно здоровое поколение под силу если не каждому, то многим учителям-биологам. Ведь именно через непосредственное общение с природой, растениями и животными родного края можно воспитать современного духовно-нравственного человека.

Список литературы

1. **Байбородова Л.В.** Методика обучения биологии: Пособие для учителя / Л.В. Байбородова, Т.В. Лаптева. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 175 с.
2. **Зверев И.Н.** Общая методика преподавания биологии: Пособие для учителя / И.Н. Зверев, А.Н. Мягкова. – М. : Просвещение, 1985. – 191 с.
3. **Коменский Я.А.** Избранные педагогические сочинения: в 2-х т. / Я.А.Коменский. – М.: Педагогика, 1939. – Т.2: Отдельные произведения. – 287 с.
4. **Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности** гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.
5. **Подласый И.П.**, Педагогика: в 3-х кн., кн. 1: Общие основы: учеб. / И.П. Подласый. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ВЛАДОС, 2007. – 527 с.
6. **Президент В.В. Путин Послание Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17118>.

7. **Сериков В.В.**, Развитие личности в образовательном процессе / В.В. Сериков. – М. : Логос, 2012 . – 448 с.

Ostapenko Irina Valentinovna,
State Educational Institution
of Higher Professional education
Luhansk People's Republic
«Lugansk national University
named after Taras Shevchenko»
E-mail: irina_ostapenko@mail.ua
(Lugans, Lugansk People's Republic)

MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION IN BIOLOGY CLASS

The article considers the problem of spiritually-moral education, which belongs today to the most important not only in pedagogical, but also social terms. The author reveals the aspects, including moral and spiritual education in biology lessons, contributing to the education of the citizen and humanist.

Key words: *moral education, moral values, lesson, environment.*

Пазухина Светлана Вячеславовна,
д-р психол. наук, заведующий
кафедрой психологии
и педагогики, ФГБОУ ВО
«Тульский государственный педагогический
университет имени Л.Н.Толстого»
E-mail: pazuhina@mail.ru
(г. Тюмень, Российская Федерация)

Истратова Мария Анатольевна,
магистрант 1 курса факультета
психологии, ФГБОУ ВО «Тульский
государственный педагогический
университет имени Л.Н.Толстого»
E-mail: mary.maria@mail.ru
(г. Тюмень, Российская Федерация)

**ГОТОВНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ К ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ
ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ЖИЗНЕННЫХ
ПРИОРИТЕТОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ***

*(*Статья подготовлена в рамках выполнения проекта РФФИ № 17-16-71004 а(р))*

В статье рассматривается вопрос повышения педагогической грамотности родителей дошкольников как условия формирования их готовности к защите детей от вредной информации в процессе взаимодействия педагогов дошкольной образовательной организации и семьи. Обосновывается структура, выделяются компоненты педагогической грамотности, описываются этапы взаимодействия педагогов и родителей.

Ключевые слова: *вредная информация, информационная безопасность, защита детей, педагогическая грамотность родителей, взаимодействие педагогов и родителей.*

Современное общество характеризуется интенсивным развитием информационных, компьютерных, телекоммуникационных и других технологий. Интернет, телевизор, смартфон, телефон, планшет становятся неотъемлемой частью повседневной жизни не только взрослых людей,

но и детей. Агрессивное воздействие потока разнородной информации нередко создает серьезные проблемы для развития личности ребенка и его родителей, так как не только подрастающее поколение, но и взрослые часто попадают в зависимость от телевизора, компьютера, интернета и пр. Зачастую неконтролируемый вброс информации, транслируемый новомодными гаджетами, реклама, некоторые фильмы и мультфильмы оказывают негативное воздействие на психику ребенка и его состояние здоровья в целом. Сегодня информационное поле носит противоречивый, агрессивный и негативный характер, не всегда положительно влияет на социально-нравственные ориентиры общественной жизни. Каждая единица информации, каждое слово, знак, текст несут смысловую нагрузку, воздействующую на сознание, ценности человека, его привычки, мотивацию, психические состояния, а значит влияют на психику, зачастую подавляя личность, манипулируя ею [1]. Перечисленные аспекты обуславливают актуальность и постановку проблемы нашего исследования.

Целью нашего изучения является педагогическая грамотность родителей дошкольников в вопросах информационной безопасности как условие их готовности к защите детей от вредной информации в условиях трансформации ценностных ориентаций и жизненных приоритетов в современном обществе.

Под вредной информацией понимается информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей, представляемая в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия, вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемая в виде изображения или описания в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий; представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной; содержащая бранные слова и выражения, не относящиеся к нецензурной брани [5].

Наиболее уязвимой и незащищенной категорией пользователей современных информационных технологий являются дети, так как они еще не обладают сформированным мировоззрением и устойчивой жизненной позицией, не осознают рисков освоения интернет и медиа пространства. Просмотр телепередач и компьютерные игры плохо сочетаются с другими видами деятельности дошкольников, такими как рисование, лепка, спортивные занятия. Если ребенок длительное время смотрит телевизор, получает неконтролируемый доступ к игре на компьютере, не соблюдая

режим дня, то, как правило, он недосыпает, не играет со сверстниками, не участвует в домашних делах. Многие родители имеют представление о возможных негативных последствиях телевизионной или компьютерной зависимости для ребенка, но в силу занятости или иных причин не всегда относятся с полным пониманием и серьезностью к данной ситуации. В этих условиях актуализируется проблема обеспечения информационной безопасности детей и повышения педагогической грамотности родителей в вопросах защиты детей от вредной информации [2].

В Федеральном законе о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, понятие информационной безопасности детей рассматривается как состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию [5]. Именно семья стоит во главе сохранения здоровья ребенка. Для выполнения данной функции родители должны обладать необходимым педагогическим ресурсом.

Педагогическая грамотность может быть определена как комплекс знаний, умений, навыков и способность передавать другим освоенные знания и социальный опыт; способность быть посредником между теми, кто создает, хранит и обогащает социально-культурный опыт, и теми, кто нуждается в освоении их достижений. Педагогическая грамотность предполагает знание мотивации субъекта, обусловленной его положением в обществе, понимание особенностей психической деятельности, свойственных возрасту и полу, умение выбрать формы и методы работы, адекватные поставленным целям и задачам [3].

В структуре педагогической грамотности мы предлагаем выделять следующие компоненты: мотивационный, гностический, деятельностный.

Для формирования *мотивационного* компонента педагогической грамотности необходимо решить следующие задачи: повысить уровень заинтересованности родителей в вопросах осмысления и целенаправленного создания безопасной информационной среды для ребенка, носящей развивающе-предметный характер, ориентированной на зону его ближайшего развития и учитывающей ведущий вид деятельности. Формирование *гностического* компонента мы связываем с повышением уровня знаний об информации, наносящей вред здоровью дошкольника, и последствиях ее негативного воздействия. *Деятельностный* компонент педагогической грамотности родителей в вопросах защиты детей от вредной информации предполагает формирование коммуникативных, организаторских, практических навыков и умений.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования одной из задач ставит обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи и повышение компетентности родителей (законных представителей) в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей [4]. В контексте выполнения нашего исследования акцентируется внимание на проблеме организации взаимодействия педагогов дошкольной образовательной организации и семьи в форме педагогического сопровождения, которое направлено на повышение заинтересованности родителей в формировании собственной педагогической грамотности в вопросах защиты детей от вредной информации.

Понимание процесса формирования педагогической грамотности родителей как взаимодействия двух социальных институтов – семьи и детского сада, обусловило выделение комплекса методов взаимодействия педагогов с родителями, содействующих эффективному формированию каждого из компонентов их педагогической грамотности в вопросах защиты детей от вредной информации, которые составили основу разрабатываемой нами технологии формирующего эксперимента. Для этого был проведен анализ современной психолого-педагогической литературы и изучен опыт взаимодействия общественного и семейного воспитания в истории отечественной педагогики.

Процесс формирования педагогической грамотности родителей в вопросах защиты детей от вредной информации, согласно нашему пониманию, представляет собой систему взаимодействия педагогов и родителей, которая включает в себя 3 взаимосвязанных этапа:

1. Целевой – постановка совокупности целей и задач для достижения достаточного уровня педагогической грамотности родителей в вопросах защиты собственных детей от вредной информации.

2. Организационно-содержательный – обоснование совокупности форм и методов совершенствования каждого компонента педагогической грамотности.

3. Диагностический – использование комплекса методик до и после проведения профилактической работы, предполагающий выявление динамики уровня педагогической грамотности родителей в вопросах защиты детей от вредной информации.

Для реализации первого этапа нами сформулированы следующие основные цели взаимодействия педагогов и родителей: установление партнерских отношений с семьей каждого воспитанника; психолого-педагогическое просвещение родителей; повышение педагогической грамотности родителей в вопросах защиты детей от вредной информации;

совместная работа по обмену опытом в вопросах обеспечения информационной безопасности детей; создание атмосферы взаимопонимания, общности интересов, позитивного настроения на общение и доброжелательную взаимоподдержку родителей, воспитанников и педагогов детского сада; объединение усилий семьи и детского сада для развития и воспитания детей в условиях обеспечения информационной безопасности; активизация и обогащение умений родителей в вопросах воспитания детей; поддержание уверенности родителей (законных представителей) в собственных педагогических возможностях.

Свою сверхзадачу мы видим в том, чтобы сделать родителей активными участниками педагогического процесса, оказав им помощь в повышении их педагогической грамотности в вопросах защиты детей от вредной информации и реализации собственной ответственности за воспитание детей.

Для реализации второго этапа нами отобраны и апробированы на практике следующие формы взаимодействия педагогов ДОО и родителей: нетрадиционные формы организации родительских собраний, мастер-классы, родительский практикум, дни открытых дверей, совместные праздники, досуг, развлечения, тренинговые занятия, участие родителей в семейных конкурсах, выставках, оказание дополнительных образовательных услуг, организация совместной трудовой деятельности, наглядное оформление стендов, уголков, фотовыставки, консультации, индивидуальные беседы и др.

Для реализации третьего этапа нами разработана специальная анкета.

АНКЕТА

Просим Вас принять участие в опросе, посвященном проблеме защиты детей от вредной информации. Ваши ответы помогут разработать направления совместного взаимодействия по защите Ваших детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Ваш возраст (лет) _____ Пол _____

Тип семьи (полная / неполная, другие особенности) _____

Область профессиональной деятельности / должность _____

Количество детей в семье _____ Их возраст _____ Пол _____

1. Знаете ли вы, какая информация может быть вредной для Вашего ребенка?

a) не соответствующая возрасту (о половых отношениях, физиологии, родах и пр.)

b) косвенно просветительская, касающаяся вредных привычек (табакокурение, алкоголь, наркотики, нецензурная брань и пр.)

c) стимулирующая интерес к негативным социальным явлениям (сайты самоубийц, порносайты, сайты деструктивных религиозных сект, экстремистов, террористов и пр.)

d) формирующая искаженное представление о мире, явлениях, вещах («ребенка нашли в капусте» и пр.)

e) приводящая к формированию зависимости от интернета, азартных игр, компьютерных игр и др.

f) формирующая неправильное отношение к себе, другим людям, вещам и пр. (идеал фигуры как у Барби и пр.)

g) психотравмирующая (ложь, буллинг, информация о смерти и пр.)

h) другое (укажите конкретно) _____

2. Где Ваш ребенок может получить вредную информацию?

a) в Интернете

b) при просмотре телевизора

c) в группе сверстников, компании

d) на улице, в общественных местах (реклама, случайные прохожие и пр.)

e) в школе / детском саду и др.

f) в семье

g) другое (укажите конкретно) _____

3. Как вредная информация может повлиять на Вашего ребенка?

a) приведет к формированию разного рода зависимостей (Интернет-зависимость, компьютерная зависимость, зависимость от еды и пр.)

b) он перестанет слушаться

c) он приобретет вредные привычки (начнет ругаться матом, курить, распивать спиртные напитки и пр.)

d) нанесет психическую травму

- е) исказит представление о естественных законах развития, о мире
- ф) приведет к формированию страхов, фобий (устрашающая информация о ЧС и пр.)

г) другое (укажите конкретно) _____

4. Как можно уберечь ребенка от получения вредной информации?

- а) установить (договориться с ним) правила просмотра телевизора
- б) установить на компьютере защитное программное обеспечение
- в) обсуждать с ребенком все текущие события, вызывая его на откровенность

ность

д) наблюдать за психическим состоянием, внешним видом своего ребенка, знать содержимое его карманов, портфеля, тумбочек и пр.

е) изучать его друзей, социальное окружение, которое может на него влиять

ф) проводить профилактические беседы

г) ему должны давать необходимую информацию в школе / детском саду и др.

h) другое (укажите конкретно) _____

5. Какие действия Вы уже предпринимали, чтобы защитить своего ребенка от вредной информации? _____

6. Контролируете ли Вы, что и сколько по времени ваш ребенок смотрит по телевизору? _____

7. Контролируете ли Вы, что и сколько по времени ваш ребенок делает в Интернете? _____

8. Знаете ли Вы круг общения вашего ребенка?

9. Что, на Ваш взгляд, могут предложить школы / детские сады и другие образовательные организации для защиты детей от вредной информации?

α) внеклассные мероприятия, просветительские беседы

β) развитие системы социально-значимой деятельности (кружки, волонтерская работа и пр.)

γ) приглашение специалистов, авторитетных людей для обсуждения конкретных ситуаций

δ) другое (укажите конкретно) _____

10. Чем Вы лично можете помочь школе / своей образовательной организации в деятельности по защите детей от вредной информации?

Спасибо за участие в опросе!

Мы полагаем, что предложенная нами технология взаимодействия родителей и педагогов, включающая совокупность современных форм взаимодействия семьи и детского сада, методов повышения педагогической грамотности родителей в вопросах защиты их детей от вредной информации, позволят последним осознать опасность, исходящую из современной информационной среды, повысить их педагогическую грамотность, будет способствовать созданию условий для охраны и укрепления психического и психологического здоровья детей.

Список литературы

1. **Асмолова Е.А.** Воздействие информационной среды на духовно-нравственное развитие ребенка / Е.А. Асмолова // Сб. матер. Первой ежегодной междунар. науч.-практ. конф. «Воспитание и обучение детей младшего возраста» (27–28 октября 2011 года, Москва). – М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2012. – С. 200–213.
2. **Пазухина С.В.** Влияние процессов глобальной компьютеризации и информатизации на социально-личностное развитие детей и подростков / С.В. Пазухина, С.А. Филиппова // Научный журнал «Восточно-Европейский научный вестник». – 2015. – № 1. – С. 50–53.
3. **Профессиональное образование.** Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М. : НМЦ СПО. С.М. Вишнякова. 1999. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://professional_education.academic.ru/1874/ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ_ГРАМОТНОСТЬ.
4. **Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.
5. **Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ** (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/).

Svetlana Pazukhina,

Maria Istratova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
E-mail: pazuhina@mail.ru; mary.maria@mail.ru
(Tula, Russian Federation)

READINESS OF PARENTS TO PROTECT CHILDREN FROM HARMFUL INFORMATION IN THE CONDITIONS OF TRANSFOR- MATION OF VALUABLE ORIENTATIONS AND LIFE PRIORITIES IN THE INFORMATION SOCIETY

The article considers the issue of increasing the pedagogical literacy of parents of preschool children as a condition for their readiness to protect children from harmful information in the process of interaction between teachers of preschool educational organizations and families. The structure is justified, the components of pedagogical literacy are singled out. The stages of interaction between teachers and parents are described.

Key words: harmful information, information security, protection of children, pedagogical literacy of parents, interaction of teachers and parents.

УДК 37.035.6

Полякова Яна Викторовна,

канд. пед. наук, доцент,

проректор по научно-педагогической работе
ГОУ ВПО ДНР «Донецкий педагогический институт»

E-mail: y_polyakova@rambler.ru

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ К РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье рассматриваются возможности для решения задач патриотического воспитания в начальной школе, заложенные в образовательной программе направления подготовки «Педагогическое образование» профиля «Педагогика и методика начального образования» (на примере Донецкого педагогического института). Проанализирован потенциал отдельных дисциплин, практической подготовки и итоговой аттестации с точки зрения реализации задач патриотического воспитания учеников начальной школы.

***Ключевые слова:** высшее профессиональное образование, педагогическое образование, педагогика и методика начального образования, патриотическое воспитание.*

Воспитание гражданина-патриота должно стать одним из приоритетных направлений в воспитательной деятельности образовательных учреждений высшего профессионального образования и носить плано- вый, системный и непрерывный характер. В основе такой деятельности в образовательных учреждениях Донецкой Народной Республики лежит Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодежи, принятая в 2015 г. В этой связи актуальным является проблема воспитания и подготовки будущих педагогов к решению профессиональных задач, направленных на воспитание обучающихся как патриотов своей Родины, а также вопросы научно-методического обеспечения патриотического воспитания в системе образования.

В определении содержания, сущности, методики формирования, организационных форм по воспитанию у школьников гражданских и патриотических качеств особую роль сыграли П.П. Блонский, А.С. Макаренко, И.Н. Руссу, В.А. Сухомлинский, С.Т. Шацкий.

Вопросы патриотического воспитания подрастающего поколения рассматриваются в немалом количестве пособий, методических разработок педагогов-новаторов. В этом направлении работают И.А. Пашкович, Т.А. Касимова, Н.К. Беспятова, Т.С. Буторина Т.А. Орешкина и другие [10].

Цель статьи: проанализировать возможности для решения задач патриотического воспитания в начальной школе, заложенные в образовательной программе направления подготовки «Педагогическое образование» профиля «Педагогика и методика начального образования» (на примере Донецкого педагогического института).

В основу системы патриотического воспитания в Донецкой Народной Республике положена интегрированная модель сетевого взаимодействия органов государственной власти и управления, социальных институтов, всех субъектов образовательной и смежных сфер, построенная на принципах социального партнерства, личностно-социально-деятельностного, интегративного, культурологического, компетентностного, системного подходов, охватывающая всю вертикаль системы образования (от дошкольного до высшего) и реализуемая через традиционные, специфические и эмоционально-мотивационные формы работы [3, с. 1].

Учитель начальной школы играет значимую роль в становлении личности ребенка. Образ первого учителя, включая его жизненную по-

зицию и мировоззрение, зачастую навсегда остается в памяти человека, и безусловно, оказывает влияние на формирование его системы ценностных ориентаций. Поэтому особенно важно готовить будущих учителей к их серьезной и ответственной миссии и создавать условия для проявления и укрепления их патриотических ценностей.

В Государственном образовательном стандарте начальной школы ставится важная и сложная задача достижения следующих личностных результатов:

Личностные результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования должны отражать: формирование основ гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, свой народ и его историю, осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей полиэтнического общества; становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций [1, с. 2].

Следует отметить, что в Российской Федерации этому аспекту воспитания уделяется большое внимание, что отражено в ФГОС НОО, где поставлена задача достижения следующих личностных планируемых результатов младших школьников – «сформированности основ гражданской идентичности – чувства гордости за свою Родину, знания знаменательных для Отечества исторических событий; любви к своему краю, осознания своей национальности, уважения культуры и традиций народов России и мира; развития доверия и способности к пониманию и сопереживанию чувствам других людей» [4, с. 51].

Процесс формирования компетенции будущего выпускника учреждения высшего профессионального образования, позволяющей решать задачи патриотического воспитания, является сложным и требующим определенной логики и времени.

В этой связи образовательным организациям высшего педагогического образования и образовательным организациям СПО, реализующим подготовку по педагогическому направлению, следует уделять особое внимание требованиям к содержанию и организации работы по базовой части учебных планов и общепедагогическим дисциплинам. Особое внимание рекомендуется обратить на дисциплины профессионального блока, которые могут подготовить студентов к решению задач патриотического воспитания детей. Следует иметь в виду, что у студентов должны последовательно формироваться умения реализовывать патриотическое воспитание.

В процессе изучения психологических дисциплин и тем внутри них, например, «Психология детей дошкольного и младшего школьного воз-

раста»_следует помочь студентам осознать социально-психологические особенности младшего школьного возраста, влияющие на организацию патриотического воспитания. Это восприимчивость детей данного возраста к воспитательным воздействиям, повышенная эмоциональность младшего школьника и особенности процесса формирования эмпатии, постепенное овладение рефлексивными умениями. Следует познакомить студентов с идеями известных психологов (например, А.В. Зосимовского, Т.Е. Конниковой, Н.Д. Левитова, А.В. Петровского, Г.А. Фортунатова) об актуальности использования текстового учебного материала в патриотическом воспитании младших школьников, значимости подражания конкретным образцам в процессе формирования у них нравственно-патриотических представлений. Студентов следует учить диагностировать и правильно выстраивать воспитательный процесс в соответствии с данными особенностями, предлагая им такие задания, например: «Проанализируйте образ Родины младшего школьника, изучив его мини-сочинение. Какие особенности представлений вы можете отметить? Как вы будете учитывать полученные данные в планировании воспитательной работы?» и т.п.

Большим потенциалом в достижении задач патриотического воспитания обладают дисциплины по методике преподавания отдельных предметов в начальной школе. Будущих педагогов рекомендуется научить видеть возможности для реализации задач патриотического воспитания в каждом учебно-методическом комплекте начальной школы (российские комплекты «Школа России», «Перспектива», «Гармония», «Начальная школа XXI века», Планета знаний», система развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова и др.)

Например, в процессе изучения дисциплины «Языковое образование младших школьников» необходимо обращать внимание на воспитательный потенциал текстов упражнений, учить студентов подбирать филологический материал, развивающий интерес к прошлому своего народа, восстановлению культурных традиций, формирующий историческую память. Рекомендуется воспитывать у самих студентов (собственным примером преподавателя) позитивное отношение к правильной устной и письменной речи как показателям общей культуры и гражданской позиции человека, а также стремиться к формированию аналогичного отношения к русскому языку и у младших школьников. Для этого важно научить студентов формулировать задания для младших школьников, направленные на словотворчество, развитие устной и письменной речи, поисковую деятельность, связанную с русским языком и литературой.

Также следует ориентировать студентов в работе с младшими школьниками на понимание литературы как явления национальной и мировой культуры, средства сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций, отображение национальной картины мира. Следует отметить, что в содержание учебных книг по литературному чтению включено много произведений классики отечественной литературы, которая позволяет дополнить исторические, краеведческо-географические, этнографические, философско-религиозные и аксиологические знания младших школьников о Родине. Заслуживают особого внимания в этом плане также методические пособия для начальной школы «Уроки гражданственности Донбасса», подготовленные коллективом авторов (Грбавая Г.С. , Полищук Е.Н., Седова Н.Н., Калафат О.В. / Под общ. ред. Л.П. Поляковой, А.И. Чернышева [11–14]). Студентам следует предлагать освоить активные методы и формы работы с младшими школьниками по темам, затрагивающим чувства и представления детей о Родине: беседы, мозговой штурм, проекты, технологию критического мышления и др. Большими возможностями в этом направлении обладают учебные дисциплины «Литературное развитие младших школьников», «Духовно-нравственное воспитание младших школьников средствами русского языка и выразительного чтения», «Теория и практика читательской деятельности».

Большим воспитательным потенциалом в системе начального образования обладает предмет «Окружающий мир». Именно две его составляющие - естествознание и обществознание, имеют наибольшее значение в реализации задач патриотического воспитания. Одним из видов работы для студентов можно порекомендовать отбор тем, раскрывающих образ Родины (семья, дом, школа, малая родина и др.). Будущие учителя начальной школы должны научиться грамотно выстраивать и обогащать нравственно-патриотические представления младших школьников о своей Родине. Студенты должны осознавать, что в рамках изучения этого предмета младшие школьники имеют наибольшие возможности проявить свое отношение к Родине в действии – например, природоохранная, краеведческо-поисковая деятельность, благоустройство и т.п. при изучении курса «Теория и технологии преподавания интегрированного курса «Окружающий мир» студенты должны в том числе научиться планировать и осуществлять проектную деятельность в области патриотического воспитания в рамках освоения данного курса. Например, тематикой таких проектов может быть «Моя родословная», «Как я понимаю, что такое Родина», «Личность в отечественной истории, которой я восхищаюсь»,

и т.д. Студентам необходимо иметь четкое понимание того, что интегрирующий характер предмета «Окружающий мир» дает возможность обобщить представления детей о Родине, проявить собственное отношение в действии.

Значительный потенциал для патриотического воспитания имеют также предметы эстетического цикла, в содержание которых авторы УМК часто включают изучение элементов народного декоративно-прикладного искусства, предметов народных промыслов. Влияние искусства на становление личности ребенка в младшем школьном возрасте велико, поэтому будущим учителям целесообразно освоить методы и технологии, позволяющие сформировать эмоциональное отношение к Родине, проявить патриотические чувства. Для этого используется метод художественного, нравственно эстетического познания музыка, эмоциональной драматургии, арт-технологии и др., с которыми студенты знакомятся в ходе изучения дисциплин «Методика преподавания музыкального искусства», «Методика преподавания изобразительного искусства».

Существует и достаточно широкий круг предметов начальной школы, которые могут выступать как факультативы (история своего города, народоведение и т.п.), которые также обладают значительным потенциалом в патриотическом воспитании, и преподаватели должны научить студентов видеть и оценивать этот потенциал.

Кроме решения задача патриотического воспитания с помощью содержания учебных предметов, учителя начальной школы заняты также и организацией внеурочной деятельности. Так как выбор направления и вида деятельности осуществляется самим учеником, студенты должны научиться заинтересовывать детей содержанием и формами внеурочной деятельности, связанной с патриотическим воспитанием. Для этого необходимо принять меры, чтобы такая деятельность была интересна для младших школьников и содержательно наполнена. Не следует допускать, чтобы задачи патриотического воспитания решались студентами только в рамках военно-патриотического направления или носили эпизодический характер. Организация дискуссий, анализ практических ситуаций из повседневной жизни, наблюдения и оценки собственного отношения к Родине как ценности в рамках проблемно-ценностного общения во внеурочной деятельности, несомненно, будут иметь большое положительное влияние.

Наиболее важной задачей является помочь студентам осознать, что работа по патриотическому воспитанию может быть осуществлена через содержание практически каждого учебного предмета. Важное значение

имеет использование междисциплинарных связей и тем для формирования у младшего школьника целостного гармоничного образа Родины и ценностного отношения к ней. В этой связи ключевую роль в понимании содержания и технологий патриотического воспитания играют дисциплины «Методика обучения и воспитания в начальной школе», «Активные методы обучения и воспитания», «Теоретические и методологические основы деятельности классного руководителя».

В процессе освоения этих дисциплин рекомендуется в первую очередь ознакомить студентов с содержанием требований современного стандарта начального образования, в соответствии с которым на начальной ступени осуществляется духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей, главной из которых является ценность Родины.

В процессе проведения практических занятий студентам рекомендуется осваивать методы, приемы, технологии патриотического воспитания, методические требования к организации и проведению таких эффективных форм патриотического воспитания в начальной школе, как конкурсы, праздники, концерты, выставки, воспитательные и коллективные творческие дела, патриотические игры, как использовать современные информационные технологии в организации патриотического воспитания. Именно при изучении этих дисциплин преподаватель должен помочь студенту понять, каким образом сочетать все эти возможности, средства учебной и внеучебной деятельности для решения задач патриотического воспитания в начальной школе.

Следующим важным шагом в подготовке студентов к реализации патриотического воспитания является учебная и производственная практика. На практике рекомендуется предлагать студентам изучить положительный опыт учителей по реализации патриотического воспитания, учиться диагностировать проявления отношения к Родине у младших школьников, отслеживать его особенности и динамику в разных классах. Во время производственной практики студенты могут проводить такие формы работы, как беседы («Что такое малая родина?», «Моя семья - часть моей Родины», «Чем я могу помочь своей родине?»), конкурсы на знание истории родного края, его культуры, традиций и обычаев народов, его населяющих, классные часы «Дети Великой Отечественной войны», «Конституция ДНР: мои права и обязанности» и пр., готовить с младшими школьниками выставки рисунков, посвященных памятным историческим датам, оформлять экспозиции книг о подвигах героев Отечества, прово-

дить экскурсии по памятным местам города и т.п. Примером такой работы может стать создание календаря памятных дат своего города, своей школы, улицы. Следует также научить студентов оценивать эффективность своей работы по продуктам деятельности детей, их высказываниям и поступкам.

Логичным итогом подготовки к осуществлению патриотического воспитания должна стать итоговая аттестация будущих учителей. Учебным планом направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (профиль: педагогика и методика начального образования) предусмотрен комплексный государственный экзамен по специальности. В качестве заданий рекомендуем предложить профессиональные задачи, связанные с патриотическим воспитанием, например: спланировать систему мероприятий по подготовке к празднованию Дня Победы в 3 классе; описать возможные трудности в работе учителя начальных классов по формированию образа Родины у детей в многонациональных классах, предложить способы их преодоления; назвать общественные организации и способы взаимодействия с ними по достижению целей патриотического воспитания и др.

Итоговая аттестация включает также выполнение выпускной квалификационной работы, и здесь можно предложить обучающимся следующую тематику: «Особенности представлений о Родине (малой родине, своем городе, семье, школе и др.) младших школьников», «Психолого-педагогические условия воспитания у младших школьников ценностного отношения к Родине», «Возможности внеурочной деятельности (разные виды и типы) в решении задач патриотического воспитания в начальной школе», «Организационные основы приобщения детей младшего школьного возраста к общественно-политической жизни Республики», «Технологии организации совместной работы семьи и школы по формированию позиции патриота у младших школьников» и др. [4, с. 55].

Таким образом, задачей педагогического образовательного учреждения является научить будущих учителей формулировать задачи патриотического воспитания и определять пути их достижения, знать основные требования к организации патриотического воспитания в соответствии с Концепцией патриотического воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики (2015).

Список литературы

1. **Государственный образовательный стандарт начального общего образования на 2015–2017 гг.** Приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 17.07 2015 года № 324 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.mondnr.ru/wp-content/uploads/2015/Prikazy/324P.pdf>

2. **Об использовании учебников в общеобразовательных организациях Донецкой Народной Республики в 2016–2017 учебном году.** Приказ МОН ДНР № 890 от 02.09.2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/programmy-no/send/4-prikazy>
3. **Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой народной республики (2015)** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/component/jdownloads/send/4-prikazy/1688-kontsepsiya-patrioticheskogo-vozpitaniya-detej-i-uchashchejsya-molodjozhi>
4. **Воспитание гражданина-патриота в вузе: Методические рекомендации** / Под ред. проф. Р.У. Богдановой. – СПб. : Изд-во РГПУ им. И.А. Герцена, 2015. – 86 с.
5. **Давыдов В.В.** Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов / Рос. акад. образования, Психологический ин-т, Междунар. Ассоциация «Развивающее обучение». – М. : ИНТОР, 1996. – 544 с.
6. **Донбасс – мой родной край.** Сборник материалов регионального компонента предмета «Окружающий мир» 1-4 класс: / Составители: Грабовая Г.С. , Седова Н.Н., Полищук Е.Н., Калафат О.В., Солодка Е.В., Шпак Г.В., Марковская В.А., Ролик И.Н. , Ткач Л.А. – Донецк, 2016.
7. **Зосимовский А.В.** Нравственное воспитание и учитель в условиях социальных перемен [Текст] / А.В. Зосимовский // Педагогика. – 1998. – № 7. – С. 74–77.
8. **Касимова Т.А.** Патриотическое воспитание школьников: Методическое пособие / Т.А. Касимова, Д.Е. Яковлев. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 64 с.
9. **Константинов С.А.** Совершенствование патриотического воспитания современных российских школьников / С.А. Константинов // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-patrioticheskogo-vozpitaniya-sovremennyh-rossiyskih-shkolnikov>.
10. **Патриотическое воспитание: система работы, планирование, конспекты уроков, разработки занятий** / Авт.-сост. И.А.Пашкович. – Волгоград : Учитель, 2006. – 169 с.
11. **Уроки гражданственности Донбасса.** Методическое пособие: 1 класс / Под общ. ред. Л.П.Поляковой, А.И.Чернышева. – Донецк : Истоки, 2016. – 100 с.
12. **Уроки гражданственности Донбасса.** Методическое пособие: 2 класс / Под общ. ред. Л.П. Поляковой, А.И. Чернышева. – Донецк : Истоки, 2016. – 100 с.

13. **Уроки гражданственности Донбасса.** Методическое пособие: 3 класс / Под общ. ред. Л.П. Поляковой, А.И. Чернышева. – Донецк : Истоки, 2016. – 100 с.
14. **Уроки гражданственности Донбасса.** Методическое пособие: 4 класс / Под общ. ред. Л.П. Поляковой, А.И. Чернышева. – Донецк : Истоки, 2016. – 100 с.

Poliakova Iana Viktorovna,

Candidate of Pedagogic Sciences, PhD in Education

Assistant Professor

Vice Rector for Educational and Student Services

Donetsk Pedagogical Institute

E-mail: y_polyakova@rambler.ru

(Donetsk, Donetsk Republic of People's)

PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS FOR SOLVING THE TASKS OF PATRIOTIC EDUCA- TION

The article investigates possibilities for solving the problems of patriotic education in primary school, which are incorporated in the educational program of the field of training "Pedagogical education" according to the profile "Pedagogy and methods of primary education" (on the example of the Donetsk Pedagogical Institute). The potential of particular disciplines, practical training and final certification is analyzed from the point of view of implementing the tasks of patriotic upbringing of primary school pupils.

Key words: *higher professional education, pedagogical education, pedagogy and methods of primary education, patriotic education.*

УДК: 323.2-053.8(470.54)

Попова Наталья Викторовна,
канд. филос. наук, доцент кафедры
«Организация работы с
молодежью» ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
E-mail: NV_Popova@mail.ru
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Попова Елена Валентиновна,
канд. филос. наук, заведующая кафедрой
философии, культурологии и
искусствоведения ФГАОУ ВО
«Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
E-mail: poplinav@mail.ru
(г. Екатеринбург, Российская Федерация)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПАТРИОТИЗМА МОЛОДОГО РАБОТНИКА

Авторы анализируют социальную политику одного из крупнейших предприятий Урала, приводят результаты социологических опросов персонала по вопросам реализуемых социальных проектов, рассматривают готовность молодых работников участвовать в благотворительности в аспекте воспитания как национального, так и корпоративного патриотизма. Новизна и практическая значимость статьи заключается в возможности применения излагаемых положений в преподавании ряда дисциплин в вузах.

Ключевые слова: социальная политика, воспитание, корпоративный патриотизм, молодой работник, предприятие.

Для российских предприятий проблема человеческого фактора в управлении имеет особую важность. За время реформ произошли качественные изменения в системе управления производством. Одновременно это сопровождалось и серьезной перестройкой структуры рабочей силы, вызванной как социально-экономическими, так и социально-демо-

графическими факторами. Массовая трудовая миграция, снижение рождаемости и многие другие демографические факторы привели к изменению спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, к изменению соотношения поколений в рабочей силе.

В настоящее время промышленные предприятия разрабатывают комплекс мер, направленных на привлечение, удержание и адаптацию на предприятии молодых сотрудников, обладающих уровнем квалификации, соответствующей потребностям компании, а также их развитие и повышение эффективной трудовой деятельности.

Промышленные предприятия в целях своей экономической безопасности вынуждены иметь корпоративные социальные программы. Это могут быть отдельные молодежные программы или отдельные социальные льготы, зафиксированные в Коллективном договоре предприятия. В любом случае, реализация социальных программ и предоставление работникам социальных льгот (материальной помощи и др.) должно быть обеспечено финансово. Вопросы реализации молодежных программ на промышленных объектах имеют прямое отношение к формированию патриотизма работников, особенно у молодежи.

Патриотизм – это гордость за достижения и культуру своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности, идентификация себя с согражданами (особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям), стремление защищать интересы Родины и своего народа, любовь к своей Родине, стране, народу, привязанность к месту своего рождения, к месту жительства.

Данное понятие, применительно к предприятию, означает преданность предприятию, организации или учреждению, независимо от их профиля и организационно-правового статуса – это разновидность трудовых отношений, обусловленных целым рядом экономических, социально-психологических и психологических аспектов. Причем это всегда двусторонние отношения «работник – предприятие» и «предприятие – работник», то есть преданность всех или некоторых работников своему предприятию и преданность представителей предприятия по отношению ко всему персоналу или только к какой-то его части. Патриотизм в данном контексте – это проявления нужности и полезности, находящие выражения в определенных моральных правилах (принципах) и практических действиях в конкретных ситуациях.

Так, патриотично настроенный работник считает, что: «Как бы плохи ни были дела на предприятии, я не оставлю его в беде, а буду делать все от меня зависящее, чтобы оно вышло из прорыва»; «Мои интересы

– это интересы моего предприятия или интересы предприятия – это одновременно и мои интересы»; «Все, что есть у меня – знания, навыки и умения, – я отдаю и буду отдавать своему предприятию ради его процветания»; «Я знаю, что моя преданность предприятию ценится руководством, и я дорожу этим» [4].

В последнее время появилось достаточно статей о социальной ответственности организаций и реализации молодежной политики на предприятиях Урала [1; 6; 7], в том числе по вопросам организационного обеспечения молодежных проектов и программ на предприятии [8, с. 289–290]. Возобновлены социологические исследования о положении молодежи при подготовке доклада Правительству Свердловской области, в том числе и в трудовых коллективах промышленных предприятий [2, с. 231–250]. Наличие социальных льгот воспринимается как существенный мотиватор труда на конкретном предприятии и снижает потенциальную текучесть кадров среди молодежи [3, с. 219]. Грамотно выстроенная молодежная политика на предприятии способна оказывать существенное влияние на социальное самочувствие молодых работников, что в конечном итоге определяет и социальное развитие молодых работников, воспитывая чувство как национального, так и корпоративного патриотизма, и является индикатором социально-демографической ситуации как в стране, регионе, так и на предприятии.

Целью статьи является стремление авторов показать, что реализация социальных проектов и программ является определяющим фактором воспитания молодежи. Новизна и практическая значимость излагаемых материалов заключается в анализе деятельности одного из крупных социально-ориентированных предприятий Урала в части реализации социальных проектов и программ воспитания чувства патриотизма у молодых работников. Опыт работы Синарского трубного завода (г. Каменск-Уральский Свердловской области) как социально-ориентированного предприятия может быть применим в других организациях и на предприятиях, а также при преподавании в вузах дисциплин: «Социальное партнерство общественных субъектов в сфере работы с молодежью» и «Нормативно-правовое обеспечение работы с молодежью на предприятии».

Открытое акционерное общество «Синарский трубный завод» (далее завод, предприятие, ОАО «СинТЗ») – одно из крупнейших предприятий России по производству стальных труб. Социальная политика предприятия носит комплексный характер и направлена на создание максимально благоприятных условий для эффективной трудовой деятельности персонала [5].

В соответствии с «Основными положениями кадровой стратегии Трубной Металлургической Компании на 2011–2015...2020 гг.» (далее ТМК) в ОАО «СинТЗ» разработана и действует кадровая политика, основные цели которой направлены на: обеспечение соответствия человеческих ресурсов стратегическим целям бизнеса; формирование профессиональной и мотивационной готовности к достижению целей; качественную и количественную оптимизацию состава персонала; организацию обучения и профессиональную подготовку специалистов необходимого профиля.

На предприятии реализуются следующие социальные проекты и программы: «Оздоровление работников ОАО «СинТЗ», членов их семей и неработающих пенсионеров – бывших работников предприятия», «Пропаганда и формирование здорового образа жизни среди работников ОАО «СинТЗ» и членов их семей», «Женщины», «Жилье», «Молодежь» и др. В рамках реализации Коллективного договора продолжена культурно-воспитательная работа, жилищно-бытовое обслуживание, организованы физкультурно-оздоровительные мероприятия, в полном объеме сохраняется медицинское обслуживание работников. Кроме того, осуществляется выдача молока работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами. Выполняются также и обязательства по выплате льгот и компенсаций, а также страховых премий.

ОАО «СинТЗ» является социально-ориентированным предприятием благодаря последовательно реализуемым социальным программам по следующим направлениям:

1. *«Программа оздоровления работников ОАО «СинТЗ», членов их семей и неработающих пенсионеров – бывших работников предприятия».* Всего в санаториях России ежегодно получают оздоровление более 2 тысяч человек, в том числе работники предприятия, неработающие пенсионеры – бывшие работники завода и профсоюзного комитета и дети работников ОАО «СинТЗ».

2. *«Пропаганда и формирование здорового образа жизни среди работников ОАО «СинТЗ» и членов их семей».* Ежегодно организуются и проводятся зимняя и летняя заводские спартакиады. Продолжают работу физкультурно-оздоровительные группы по волейболу, мини-футболу, баскетболу, а также группы оздоровительного плавания. Ежегодно проводится более 130 спортивно-массовых мероприятий. Сборные команды завода являются неоднократными победителями спартакиады трудящихся Свердловской области, городской легкоатлетической эстафеты «Весна Победы», городских первенств по волейболу и футболу, а также

XI комплексной Спартакиады ГМПП и Министерства промышленности и науки Свердловской области, городской спартакиады «Октябрин», бронзовыми призерами турнира по баскетболу среди руководителей подразделений Трубной металлургической компании. Работают заводские клубы: «Любителей бега», «Витязи Синары», «Моржи Синары», «Стрелково-спортивный клуб «Синара».

Футбольная команда «Синара» является победителем зимнего, весеннего и осеннего Чемпионатов Свердловской области по футболу, обладателем Суперкубка Свердловской области, Кубка области. К занятиям в юношеских командах «Синара» привлечено более 160 человек. В ряде возрастных групп одержаны победы в Чемпионате Свердловской области по футболу и Кубке Свердловской области по мини-футболу, заняты 2 и 3 места в других турнирах. Работают детские секции по баскетболу, спортивному плаванию, стендовой стрельбе, хоккею, боксу, шахматам, в которых занимается более 315 детей.

Ежегодно проводятся заводские акции, посвященные Международному дню отказа от курения и Международному дню борьбы со СПИДом, а также заводские творческие конкурсы социально-значимой рекламы, учрежден и вручается победителям приз на молодежных заводских фестивалях команд КВН «За лучшую пропаганду ЗОЖ».

3. *Заводская программа «Женщины».* Реализуется комплекс мероприятий, направленных на сохранение здоровья и работоспособности, улучшение санитарно-бытовых условий, адаптацию в коллективе, отдых, укрепление семей и воспитание детей женщин-работниц предприятия, в том числе проводится смотр-конкурс «Санитарно-бытовые условия для женщин на производстве».

4. *Исполнение Коллективного договора ОАО «СинТЗ».* Содействие в улучшении жилищно-бытового обслуживания работников предприятия. В целях обеспечения защиты интересов персонала на предприятии действует Коллективный договор, регулирующий отношения между работодателем и работниками. Предприятие своевременно и в полном объеме выполняет обязательства по основным социальным гарантиям и льготам, предусмотренным в Отраслевом тарифном соглашении горно-металлургического комплекса и Коллективном договоре ОАО «СинТЗ».

С целью снижения потерь рабочего времени, связанных с текучестью персонала, согласно Коллективному договору выдаются беспроцентные займы на лечение, покупку жилья, обзаведение хозяйством; производится частичное погашение процентов по кредитам, взятым в СКБ-банке, Сбербанке России на покупку (строительство) жилья.

Начата реализация мероприятий по строительству малоэтажного жилья для работников ОАО «СинТЗ» в коттеджном поселке «Синара», в том числе организована работа по приему заявлений работников завода для приобретения жилья в поселке. С целью определения потребностей работников в жилье данного типа проведен социологический опрос 300 работников завода: из них рабочих – 71,1%, служащих – 4,3%, специалистов – 12,3%, руководителей – 12,3%. 59,0% опрошенных составили мужчины, 41,0% – женщины. По возрастным группам респонденты распределились следующим образом: до 30 лет – 26,0%; от 31 до 35 лет – 25,7%; от 36 до 40 лет – 14,3%; старше 40 лет – 34,0%.

Результаты опроса показали, что строительство малоэтажного жилья в микрорайоне VII жилого района «Южный» города Каменска-Уральского является актуальным для большей части работников предприятия. Респонденты заявили о своем желании жить в малоэтажном коттедже (79,7%). Вместе с тем, с увеличением стоимости 1 кв. м площади уменьшается в 2,3 раза количество респондентов, готовых приобрести дом. Предпочтения работников предприятия относительно общей площади приобретаемого дома зависят от стоимости 1 кв. м площади. Большинство респондентов ориентированы на дом общей площадью в 100 кв. м. Для покупки дома работники преимущественно планируют использовать такие источники денежных средств, как ипотечный банковский кредит и продажу имеющегося имущества (в том числе жилья).

В разных группах респондентов различна структура источников денежных средств, которые работники планируют привлечь для покупки дома. Так, большинство респондентов (60,2%) планируют взять ипотечный банковский кредит, почти половина (48,4%) – продать имущество, каждый пятый (21,9%) рассчитывает взять потребительский банковский кредит, каждый седьмой (14,8%) намерен использовать собственные накопления. Мнения работников относительно первоначального взноса при оплате строящегося дома неоднозначны. Администрации ОАО «СинТЗ» рассмотрела результаты опроса работников по вопросу строительства малоэтажного жилья в микрорайоне VII жилого района «Южный» и приняла управленческое решение о поддержке работников, принявших решение о покупке дома (таун-хауса) в данном микрорайоне.

5. Организация массовых культурно-воспитательных мероприятий. ОАО «СинТЗ» сотрудничает с ООО «Центр культуры и народного творчества “Орбита”» и содержит 6 творческих коллективов. Ежегодно финансируется и проводится более 80 культурно-массовых мероприятий для работников завода и членов их семей, молодежи, пенсионеров – бывших работников завода, в которых обычно принимает участие более

50000 человек. Наиболее массовые из них посвящены Дню Победы, Празднику 1 мая, Дню металлурга и Дню города. Ледовый городок синарских трубников ежегодно считается лучшим в городе.

6. *Реализация программы «Молодежь ОАО «СинТЗ».* Работа с молодежью ведется в рамках реализации программы «Молодежь ОАО «СинТЗ». Основными направлениями работы являются: организация работы по повышению престижа рабочих профессий; развитие научно-технического творчества; культурно-массовая и спортивно-оздоровительная работа; профориентационная и шефская работа; участие в городских и окружных мероприятиях; реализация молодежных социальных проектов и программ. Молодежная организация предприятия считается одной из самых сильных в городе и области.

7. *Благотворительная деятельность.* Совместно с благотворительным фондом «Синара» реализованы благотворительные проекты и оказана адресная помощь некоммерческим организациям города Каменска-Уральского и Каменского городского округа. ОАО «СинТЗ», входящее в ТМК, в текущем году провело ряд благотворительных акций для подшефных детских социальных учреждений. Инициатором и организатором большинства мероприятий по традиции выступил заводской Совет молодежи им. А.И. Брижана.

На базе Синарского детского дома (город Каменск-Уральский) в третий раз прошел спортивный детско-юношеский фестиваль «Кубок надежды» среди воспитанников детских домов, школ-интернатов, массовых школ Каменска-Уральского и Свердловской области.

С целью изучения отношения молодых работников предприятия к дальнейшему развитию проекта «Повседневная благотворительность» методом социологического группового очного анкетирования опрошено 180 работников в возрасте от 18 до 30 лет. Результаты исследования показали, что в благотворительных акциях принимали участие 89,8% молодых работников. Молодые работники выделили несколько основных категорий нуждающихся, которым они готовы помогать: дети с ограниченными возможностями здоровья (56,3%), пожилые люди и люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию (52,5%), бездомные животные (50,0%). Наиболее предпочтительны такие формы оказания материальной помощи, как: оставлять наличные средства в контейнерах для сбора пожертвований (59,2%); перечислять средства через банкомат или через интернет-банк (15,8%); пользоваться Картой добра (11,9%); оставлять сдачу в кассе банка (10,6%). Результаты опроса свидетельствуют о поддержке молодежью социальных проектов своего предприятия и наличии у них чувства корпоративного патриотизма.

Анализ деятельности социально-ориентированного предприятия, каковым является Синарский трубный завод, свидетельствует о необходимости реализации корпоративных социальных программ не только с целью поддержки персонала, особенно молодежи, но и с целью формирования у работников чувства ответственности за предприятие, воспитания не только национального, но и корпоративного патриотизма. О поддержке корпоративных социальных проектов по жилищным вопросам и отношению к повседневной благотворительности свидетельствуют результаты опросов работников исследуемого предприятия. Положительный опыт эффективной работы с кадрами, молодыми сотрудниками, реализация стратегии патриотического воспитания должен и может быть применен и в сфере образования.

Список литературы

1. **Ларионов И.С.** Реализация потенциала молодых специалистов на примере ООО «ГАЗПРОМ ТРАНСГАЗ Екатеринбург» / И.С. Ларионов // Материалы XIX Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования / редакционная коллегия: Грунт Е.В, Меренков А.В., Рыбцова Л.Л., Старшинова А.В. – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – С. 1122–1132.
2. **Положение молодежи Свердловской области в 2015 году:** научные основы доклада правительству Свердловской области: коллективная монография / под общ.ред.проф. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – 272 с.
3. **Попова Н.В.** Социальные льготы молодых работников как фактор экономической безопасности предприятия / Н.В. Попова, И.С. Терентьев // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 3 декабря 2015 года). – Москва : Изд-во «Экономическое образование, 2015. – С. 217–221.
6. Сайт MainJob [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mainjob.ru/publications/?view=3624> (дата обращения: 30.01.2017).
7. Сайт «ТМК Синарский трубный завод» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : sintz.tmk-group.ru (дата обращения: 30.01.2017).
8. **Солган М.С.** Социальная адаптация молодежи / М.С. Солган // Материалы XIX Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования / редакционная коллегия: Грунт Е.В, Меренков А.В.,

Рыбцова Л.Л., Старшинова А.В. – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – С. 833–843.

4. **Терентьев И.С.** Социально-психологическое обеспечение работы с молодежью на промышленном предприятии / И.С. Терентьев // Исследование различных направлений развития психологии и педагогики: сборник статей Международной практической конференции (10 января 2016г., г. Уфа). В 2 ч. Ч. 2. – Уфа : АЭТЕРНА, 2016. – С. 97–98.
5. **Терентьев И.С.** Организационное обеспечение работы с молодежью на предприятии / И.С. Терентьев, Н.В. Попова // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм = Innovative potential of youth, patriotism, education, professionalism: сборник материалов Международной молодежной конференции (г. Екатеринбург, 27–28 октября 2015 г.) / отв. за вып. Д.Ю. Нархов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 289–292.

Popova Natalia Victorovna,

candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

E-mail: NV_Popova@mail.ru

(Ekaterinburg, Russian Federetion)

Popova Elena Valentinovna,

candidate of Philosophical Sciences, Head of Department of Philosophy, Culture and Art History, Russian State Vocational Pedagogical University

E-mail: poplinav@mail.ru

(Ekaterinburg, Russian Federetion)

THE ENTERPRISE SOCIAL POLICY AS A FACTOR OF INTEGRATION OF CORPORATE PATRIOTISM OF THE YOUNG WORKER

The authors analyze social policy one of the largest enterprises of the Urals, give the results of sociological surveys of the staff regarding the realized social projects, consider the willingness of young workers to participate in the charity aspect of education, both national and corporate patriotism. The possibility of applying the provisions set out in the teaching of certain disciplines in the universities is a Novelty and practical significance of the article.

Key words: social policy, education, corporate patriotism, a young worker, the enterprise.

Розум Марина Юрьевна
ведущий специалист сектора
лицензирования и аккредитации ГОУ ВПО ЛНР
«Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
rozum.marina2015@yandex.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ДОКУМЕНТОВЕДА

В статье рассматривается сущность процесса «профессионализация» как базового процесса становления профессионала. Описан процесс становления личностных характеристик будущего специалиста документоведа: профессиональная деятельность, профессиональное самосознание, Я-образ, Я-концепция, профессиональная среда, профессионализм, профессиональное окружение. Доказывается, что профессионализация сопровождается изменением человека в целом – развитием его индивидуальных, личностных, субъектных качеств, формированием индивидуальности.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессионализация, профессиональная культура, профессиональная среда, профессионализм, профессионал.

В современном мире непрерывно происходит процесс совершенствования профессиональной подготовки специалистов по организации информационно-документационного потока. Профессионализация является процессом становления профессионала и соответственно, как один из аспектов развития личности документоведа.

В настоящее время высшая школа является важнейшим социальным институтом, позволяющим формировать социальную структуру общества, социализацию личности будущего специалиста документоведа как субъекта моральных, профессиональных ценностей личности. Социокультурная среда университета влияет не только на личность, но и на профессиональные качества, социально-психологические характеристики личности как индивида социальной группы.

Выбор профессии с учетом собственных своих возможностей и

способностей человеком, которые помогают освоить правила и нормы профессии, формировать и осознать себя как профессионала, обогащать опыт профессии за счет личного вклада, развитие своей личности средствами профессии – это те качества, которые необходимо приобрести личности в процессе профессионализации.

Актуальность профессионализации, как процесса овладения профессией достигают благодаря таким показателям, как профессиональная компетентность, профессиональное становление личности документоведа. Приобретение профессиональных навыков, отношение к профессиональной общности – стимулируют профессиональную культуру.

Целью и результатом профессионализации является формирование профессионализма, под которым понимается особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях [3, с.36]. В понятии «профессионализм» отражается такая степень овладения человеком психологической структурой профессиональной деятельности, которая соответствует существующим в обществе стандартам и объективным требованиям.

Профессиональная адаптация специалиста документоведа успешно происходит, если она основывается на интересе, способностях и воле реализации себя в данной профессии. Для специалиста документоведа свойственны: организационно-управленческая, оргпроектная, аналитическая, исследовательская, педагогическая, консультативная виды профессиональной деятельности. Профессионализм рассматривается в качестве интегральной характеристики человека-профессионала, проявляющейся в деятельности и в общении.

Основные этапы «жизненного пути» профессионала от начала и до вершины, а также пять стадий профессионализации можно проследить в акмеологической концепции Э.Ф. Зеера:

- оптация (лат. *optatio* – желание, выбор) – выбор профессии с учетом индивидуально-личностных и ситуативных особенностей;
- профессиональная подготовка – приобретение профессиональных знаний, навыков и умений;
- профессиональная адаптация – вхождение в профессию, освоение социальной роли, профессиональное самоопределение, формирование качеств и опыта;
- профессионализация – формирование позиций, интеграция личностных и профессиональных качеств, выполнение обязанностей;
- профессиональное мастерство – реализация личности в профессиональной деятельности [5, с. 28] .

Профессионализация рассматривается как процесс и результат вхождения человека в профессию, овладения конкретным видом профессиональной деятельности и, как следствие, приобретение им необходимых профессиональных качеств (профессиональных знаний, умений, навыков, профессионального самосознания, профессиональных ценностей, профессиональной мотивации и др.) – становление профессионализма. Профессионализация сопровождается изменением человека в целом – развитием его индивидуальных, личностных, субъектных качеств, формированием индивидуальности.

Профессионализм человека состоит из достижения им высоких производственных показателей, а также особенностей его профессиональной мотивации, системы устремлений, ценностных ориентаций, смысла труда, – всего того, что и составляет профессиональное самосознание.

Профессиональное самосознание включает представление человека о себе как о составляющей личности профессионального сообщества, носителя профессиональной культуры, в том числе определенных профессиональных норм, правил, традиций, присущих данному профессиональному сообществу. Профессионализм, таким образом, выступает не только как психологический, но и как своеобразный социокультурный феномен [4, с. 40]. Процесс профессионализации предусматривает не только профессиональные навыки, приобретенные знания, но профессиональную этику, которая осуществляется благодаря профессиональным кодексам. Профессиональные кодексы, этика открывают профессионализму документоведа законы морали. Ценности и нормы профессиональной морали являются важнейшим инструментом регуляции поведения специалиста. Для специалиста документоведа необходимы логические способности, умение сосредотачиваться, проявлять интерес к работе с информацией, развивать внимание и усидчивость, точность и аккуратность, анализировать, понимать, какие необходимы документы подготовить для выполнения определенного вида работы.

Для профессионала, который является частью картины мира (как обобщенного образа) необходимо иметь представление об образе профессиональной среды. Профессиональная среда (профсреда), по М.А. Дмитриевой [2, с. 85], включает в себя объект и предмет, труда, средства труда, профессиональные задачи, условия труда. Следует отметить, что в состав профессиональной среды с необходимостью входят и сами трудящиеся (человеческое, профессиональное окружение) [3, с. 42].

По мере обучения и освоения профессиональной деятельности представления о разных её сторонах изменяются, отражаясь на общем к

ней отношении. Общее отношение студентов к профессии, его многозначность наполняют профессиональным смыслом и содержанием учебную деятельность, которая выступает средством достижения профессиональных целей. Многообразие профессиональной деятельности раскрывается перед специалистом общи нравственные принципы, которые составляют наряду с компетентностью, квалифицированностью и деловой активностью сущность профессионализма и следовательно, процесса профессионализации. В значительной мере на личностное развитие влияет профессиональное обучение и качественные характеристики будущей профессиональной деятельности. Для успешного выполнения профессиональной работы документоведа необходимы: умение устанавливать и поддерживать деловые контакты, понимать людей и разбираться в человеческих взаимоотношениях, проявлять активность, общительность и контактность, обладать развитыми речевыми способностями и вербальным мышлением, обладать эмоциональной устойчивостью, активно использовать офисную технику и персональный компьютер, использовать необходимые базовые знания по русскому языку и литературе, компьютерная грамотность, часто требуется знание иностранных языков (делового английского).

Высокая профессиональная культура одна из составляющих профессионализма специалиста документоведа, которая состоит из системы ценностей, которой личность руководствуется в своей деятельности, также это культура профессионального мышления, владения специальными методами, широта интересов, деловая культура, культура поведения личности.

Образ-Я – это динамическая система представлений человека о самом себе, включающая различные индивидуальные, личностные характеристики, свойства человека как субъекта разнообразных деятельностей – познания, общения и труда, а также самооценку, отражающую степень развития у индивида различных характеристик своего «Я» и связанных с ними переживаний. Поведенческая составляющая, предрасполагающая субъекта к определенному поведению, включается в Я-образ. Формирование Я-образа происходит в процессе включения человека в различные социальные общности, в группы, а также активного участия в различных видах деятельности. В процессе реального взаимодействия субъекта с социальным и предметным миром складывается Я-образ.

Самосознание человека можно определить как образ себя (Образ-Я) и отношение к себе. Этот образ и отношение неразрывно связаны со стремлением к самоизменению, самосовершенствованию. Самосознание – это осознание человеком своего общественного статуса, своих возможностей

и потребностей. Важнейшую составляющую самосознания человека составляет его Я-концепция – относительно устойчивая, переживаемая как неповторимая система представлений человека о самом себе, на основе которой он строит взаимодействие с другими людьми и относится к себе [1, с. 334]. Профессиональное самосознание, как разновидность социально-специфического самосознания, представляет собой сложное личностное образование, формирующееся под воздействием профессиональной среды и активного участия субъекта в профессиональной деятельности. Реальная профессиональная деятельность связана мотивами личности профессионала. Под профессиональной Я-концепцией (или, иначе, Я-концепцией профессионала) понимается совокупность представлений субъекта деятельности о себе в этой профессии и профессиональной деятельности [4, с. 35]. Расширение профессиональной Я-концепции, присвоение себя к профессиональной группе открывают возможность установить сходство с образом успешного профессионала.

Успешный профессионал сближается с профилем идеального Я, и как следствие - объединение личностной и профессиональной идентичности студента. Общее самоотношение формируется при самооценки важных профессиональных качеств, профессионального становления и системы личностных самооценок. В профессионализме документоведа – внимательность, аккуратность и усидчивость, высокий уровень моральной ответственности за своевременное и качественное выполнение работы – важнейшие качества личности.

Рост научной информации, превращение науки в непосредственную производительную силу требует у нынешнего студента документоведа ориентироваться и уметь успешно решать сложные ситуации профессиональной деятельности, а также самостоятельного расширения своих знаний в растущем поиске специальной профессиональной литературы.

Таким образом, вооружение специалиста документоведа необходимым объемом знаний и умений оказывается недостаточным. Возникает необходимость формирования у него таких качеств, как владение методами познания, исследования, стремление к постоянному расширению знаний и их применению в профессиональной деятельности. Личностные особенности специалиста, функциональная структура деятельности и объект профессиональной деятельности являются ведущими в процессе генезиса профессионализации субъекта деятельности и в принципе могут быть использованы применительно к профессии документоведа.

Список литературы

1. Бёрнс Р. Что такое Я-концепция / Р.Бернс // Психология самосознания: Хрестоматия по социальной психологии / Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара : ИД «БАХРАХ-М», 2003. – С. 333–393.
2. Дмитриева М.А. Психологический анализ системы человек – профессиональная среда / М.А. Дмитриева // Вестник ЛГУ, Серия 6. Психология, 1990, Вып.1. – С.82–90.
3. Дружилов С. А. Психология профессионализма человека: интегративный подход / С.А. Дружилов // Журнал прикладной психологии. – 2003. – № 4-5. – С. 35–42.
4. Дружилов С. А. Психология профессионализма субъекта труда: концептуальные основания / С.А. Дружилов // Известия РГПУ имени А.И. Герцена (психолого-педагогические науки). – 2005. – № 5 (12). – С. 30-43.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – 5-е изд., изд., перераб.и доп. / Э.Ф. Зеер – М. : Академический Проект, 2008. – 336 с.
6. Климов Е.А. Введение в психологию труда. / Е.А. Климов – М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 350 с.
7. Романова Е.С. 99 популярных профессий: психологический анализ и профессиограммы. / Е.С. Романова – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2008. – 464 с.

Rozum Marina Ur`evna

leading specialist of sector of licensing and accreditation SEI HPE LPR

«Luhansk Taras Shevchenko National University»

rozum.marina2015@yandex.ru

(Lugansk, Lugansk People`s Republic)

PROFESSIONALISATION OF THE PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF PREPARATION OF THE SPECIALIST OF THE DOCUMENT

The components of the personal characteristics of the future specialist of the document expert are described: professional activity, professional self-awareness, I-image, I-concept, professional environment, professionalism, professional environment. Professionalization is accompanied by a change in the person as a whole - the development of his individual, personal, subjective qualities, the formation of individuality.

Key words: *professional education, professionalization, professional culture, professional environment, professionalism, professional.*

Саченко Людмила Александровна,
магистр психологических наук, аспирант,
НМУ «Национальный институт образования»
E-mail: sachenko1581@gmail.com
(г. Минск, Республика Беларусь)

О СОВМЕЩЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И СЕМЕЙНОЙ РОЛИ МОЛОДОГО ПЕДАГОГА УЧРЕЖДЕНИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы совмещения профессиональной и семейной роли молодого педагога учреждения дошкольного образования на стадии профессиональной адаптации в контексте трансформации гендерных стереотипов общества.

***Ключевые слова:** гендерные стереотипы, роль, семейная роль, профессиональная социализация, профессиональная адаптация.*

Гендерные стереотипы в современном обществе трансформируются очень стремительно, что неизбежно ведет к смене социальных ролей женщины. Сегодня быть хорошей матерью и верной женой уже недостаточно! Вот почему все большее количество нынешних женщин предпочитают получать хорошее образование, строить успешную собственную карьеру и добиваться признания в профессиональной деятельности.

Традиционно профессию воспитателя учреждения дошкольного образования выбирают женщины. Чаще всего их становление как профессионала в педагогической специальности совпадает со становлением и в семейной жизни. Вопрос изучения успешности совмещения данного феномена в психологии остается актуальным.

Природой и обществом предопределены следующие традиционные роли женщины в контексте устоявшихся семейных отношений: дочь, затем возлюбленная, супруга, мать. Каждая женщина воспитывается и подготавливается к тому, чтобы стать женой и матерью – в этом ее основная функция с точки зрения белорусских национальных традиций.

Теоретическое объяснение этого можно найти у Т. Парсонса. Он как представитель функционализма считал, что мужчина выполняет роль добытчика, т. е. инструментальную, а женщина как хранительница домашнего очага – экспрессивную. Главный статус для женщины – быть женой своего мужа, матерью детей, домохозяйкой [6, с. 164].

Проблемы изменения социальной роли женщины в обществе в различные исторические эпохи изучались С. Бовуар, М. Мид, Дж. Мигчел, Б. Фридан, И.С. Коном, И.Г. Харчевым и др. Понятие же семейной роли в отечественной науке опирается на представления о социальной роли личности в широком смысле. При этом социальная роль понимается, как: а) функция; б) нормативно одобренный образ поведения, ожидаемый от конкретного человека, занимающего конкретное место в обществе. Эти ожидания, определяющие общие контуры социальной роли, не зависят от сознания и поведения конкретного индивида. Они даются ему как нечто внешнее, более или менее обязательное. Их субъектом является не индивид, а общество или какая-либо социальная группа. Именно то, насколько поведение лица соответствует ожиданиям, служит критерием оценки выполнения им данной роли [1, с. 294].

Исходя из этого, структура семейных ролей предписывает членам семьи, что, как, когда и в какой последовательности они должны делать, вступая друг с другом в систему определенных отношений (Minuchin S, 1974). Кроме актуального поведения в понятие «роль» включаются также желания, цели, убеждения, чувства, социальные установки, ценности и действия, которые ожидаются или приписываются человеку [7, с. 21]. Данное понятие связано с феноменами норм и санкций.

Нормы – это определенные правила, которые выработаны группой, приняты ею и которым должно подчиняться поведение ее членов, чтобы их совместная деятельность была возможна. Нормы определяют, что конкретно должно выполняться носителем той или иной роли. Санкции – это реакции окружающих или самого человека на выполнение или невыполнение принятой роли.

Роли членов семьи относятся к трем основным уровням:

- индивидуальные роли на уровне семьи;
- роли на уровне подсистем, например, на уровне подсистемы «родитель-ребенок», подсистемы сиблингов и т. д.;
- роли, которые семья в целом играет в обществе [2, с. 45].

Исследованиями этих уровней занимались Н.Н. Авдеева, С. Броди, А.И. Захаров, С.Ю. Мещерякова, О.Г. Прохорова, А.С. Спиваковская, Е.О. Смирнова, Г.Г. Филиппова, Э.Эйдемиллер, В. Юстицкас и т.д.

А.Г. Харчев, А.И. Антонов, В.М. Медков, Г. Навайтис выделяют специфические функции семьи, вытекающие из сущности понятия самой семьи, и отражают ее особенности как социального явления, к которым относятся: рождение (репродуктивная функция), содержание детей (хозяйственно-бытовая функция) и их воспитание (функция социализации). Эти

функции сохраняются при всех изменениях общества, хотя характер связи между семьей и обществом может изменяться в ходе истории [2, с. 21].

Г.Г. Филиппова разделяет функции матери на видотипичные, то есть обеспечивающие биологические, одинаковые для всех потребностей ребенка, и конкретно-культурные, то есть роль матери в воспитании представителей конкретной культурной традиции [5, с. 54].

Это касается любой женщины-матери, а что же происходит, если женщина является еще и педагогом учреждения дошкольного образования? К ней предъявляются, как правило, завышенные требования и ожидания в связи тем, что она занимается профессионально вопросами воспитания подрастающего поколения.

В исследованиях Е.А. Панько определены следующие функции воспитателя: охрана и укрепление здоровья детей, формирование основ здорового образа жизни, воспитательная, обучающая, диагностическая и коррекционная функции, взаимодействие с семьей и социумом, исследовательская и организационная функции, профессиональное развитие [4, с. 39].

Таким образом, женщина-педагог учреждения дошкольного образования выполняет воспитательную функцию как в семье, так и на работе. При этом муж-отец, апеллируя к ее профессиональному владению необходимой психолого-педагогической компетентностью, может самоустраниться от выполнения воспитательной функции, перекладывая ее полностью на плечи жены. В этом случае нельзя забывать, что речь идет чаще всего о молодом специалисте, который еще, как правило, делает свои первые шаги в профессию, проходя стадию профессиональной адаптации.

Профессиональной адаптацией принято считать процесс постепенного вхождения педагога дошкольного образования в должность, приспособление к требованиям и условиям труда, к педагогическому коллективу, к содержанию и особенностям его педагогической деятельности. Период профессиональной адаптации включает в себя принятие новой социальной роли, профессиональных функций, включение в структуру межличностных отношений.

В.А. Слостенин и В.П. Каширин определяют профессиональную адаптацию как первый этап профессиональной социализации. Профессиональная социализация педагога учреждения дошкольного образования представляет собой процесс вхождения человека в профессию и гармонизацию взаимодействия его с профессиональной средой [3, с. 429].

Педагогическая и психологическая наука в своей нынешней тенденции перехода от «знаниевой» к компетентностной парадигме широко изучает вопросы личности и деятельности педагога учреждения дошкольного образова-

ния (А.А. Бодалев, И.А. Зимняя, Я.Л. Коломинский, Н.В. Кузьмина, Е.А. Панько, А.А. Реан и др.). Особое внимание уделяется педагогическому взаимодействию, отношениям педагога и воспитанника (И.А. Зимняя, В.А. Кан-Калик, Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько, А.А. Реан и др.). Вместе с тем, недостаточно изученным остается вопрос профессиональной социализации педагога учреждения дошкольного образования.

Таким образом, молодая женщина – воспитатель учреждения дошкольного образования – проходит социализацию как в профессии, где утверждается как специалист, так и в собственной семье, становясь женой и матерью. При этом нельзя забывать, что работа в детьми дошкольного возраста связана с высокой эмоциональной нагрузкой, что в конечном итоге может привести к нарушению психологического здоровья женщины, а вследствие повышенной профессиональной занятости женщина не может уделять должного внимания, тепла, заботы собственным детям и мужу. Следует также учитывать непрочность института брака в современном обществе, все возрастающее число альтернативных гражданских браков, увеличение числа матерей-одиночек и семей, не желающих иметь детей, экономические и социальные трудности молодой семьи, особенно в постсоветских республиках.

Необходимо комплексное исследование и определение факторов риска и условий успешного совмещения профессиональной и семейной роли воспитателя дошкольного учреждения в тенденциях трансформации гендерных стереотипов современного общества.

Список литературы

1. **Красько В.** Словарь-справочник по социальной психологии / В. Красько. – СПб. : Питер, 2003. – 416 с.
2. **Малкина-Пых И.Г.** Семейная терапия / И.Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 992 с.
3. **Сластенин В.А.** Психология и педагогика: учеб. пособ. / В.А. Сластенин, В.П. Каширин. – М. : Академия, 2001. – 480 с.
4. **Панько Е.А.** Воспитатель дошкольного учреждения: Психология: пособие для педагогов дошк. учреждений: 2-е изд., перераб. и доп. / Е.А. Панько. – Мн.: Зорны верасень, 2006. – 264 с.
5. **Филиппова Г.Г.** Психология материнства: Учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 240 с.
6. **Фридан Б.** Загадка женственности: Пер. с англ. / Бетти Фридан; [Вступ. ст. О.А. Ворониной]. – М. : Прогресс: Литера, 1994. – 494 с.
7. **Эйдемиллер Э.Г.** Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – СПб. : Питер, 1999. – 656 с.

Sachenko Lyudmila Aleksandrovna,
Master of Psychology, graduate student
National University of Education
E-mail: sachenko1581@gmail.com
(Minsk, Republic of Belarus)

**ABOUT THE COMBINING OF THE PROFESSIONAL AND
FAMILY ROLE OF THE YOUNG PEDAGOGUE OF THE
ESTABLISHMENT OF PRESCHOOL
EDUCATION IN THE MODERN SOCIETY**

The article deals with the problems of combining the professional and family role of a young teacher the of preschool education at the stage of professional adaptation in the context of transformation of gender stereotypes of society.

Key words: *gender stereotypes, role, family role, professional socialization, professional adaptation.*

УДК 378.011.3-051:17.022.1

Соннова Марина Витальевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
дошкольного и начального образования
Луганского национального
университета имени Тараса Шевченко
E-mail: marina.sonnova@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА
ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ**

В статье раскрыта актуальность проблемы формирования гражданской культуры будущего учителя, гражданина ЛНР. Дано понятие гражданской культуры. Раскрывается основополагающее значение общедуховных ценностей в процессе формирования гражданской культуры будущих учителей. Гражданская культура будущего учителя рассматривается на основе выявления духовных основ гражданских ценностей.

Ключевые слова: *гражданская культура, духовные ценности, Человек, Добро, Красота, Истина, Семья, Свобода, Патриотизм, национальные ценности.*

Сегодня становится необходимым анализ теоретических подходов к вопросам формирования гражданственности и гражданской культуры школьников, учащейся молодёжи и, в частности, будущих учителей. Актуальные задачи по разработке теоретической и практической базы гражданского воспитания отражены в проектах нормативных документов, появившихся на протяжении 2016 года. Данные проекты были представлены на утверждение в Министерство образования и науки Луганской Народной Республики такими организациями: детско-юношеская организация «Молодая Гвардия»; центр детского движения «Мир без войны».

Особую роль играет Закон Луганской Народной Республики «О патриотическом воспитании граждан Луганской Народной Республики» от 30 июля 2015 г., № 51- Ц. В Законе отражены основные направления гражданского и патриотического воспитания, их цели и принципы. Патриотическое воспитание граждан рассматривается как важный элемент гражданской политики. При этом в качестве основной цели патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики выступает формирование патриотических чувств, высокой социальной активности и гражданской ответственности.

Гражданское становление личности будущего педагога предполагает расширение диапазона проявления творческих способностей, даёт возможность каждому выпускнику педагогического вуза полно и многогранно реализовать себя как специалиста, социально активного гражданина. Для реализации поставленных задач необходима целенаправленная работа высшей школы в направлении формирования личности будущего учителя-патриота, учителя-гражданина. Только учитель с высокой гражданской культурой может воспитать истинных граждан, патриотов молодой Луганской Народной Республики.

Формированию гражданской культуры будущего учителя уделяется достаточно внимания в учебно-воспитательном процессе педагогического вуза. Социально-философские аспекты этой проблемы рассматриваются в работах с Л.М. Архангельского, С.Л. Иконникова, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, В.Н. Лифанова, Г.Л. Смирновой, И.М. Тагильского, Г.Н. Филонова, В.Н. Шепелева и других.

Педагогические исследования процесса формирования гражданской культуры будущих учителей отражены в работах А.В. Беляева, Е.В. Бондаревской, З.И. Васильевой, О.И. Волжиной, Б.З. Вульфо́ва, А.С. Гаязова, Г.Л. Гревцевой, И.М. Дуранова, В.А. Караковского, Г.И. Кокориной, Б.Т. Лихачёва, А.С. Макаренко, С.В. Митросенко, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского, С.Т. Шацкого и других авторов.

Вопросы подготовки будущих учителей к гражданскому и патриоти-

ческому воспитанию школьников рассматриваются в работах И.В. Албутова, Д.Н. Дементьева, Н.М. Заробековой, Н.В. Ипполитовой, И.В. Щербака и др.; формирования гражданских и патриотических качеств у будущего учителя – в работах Н.Н. Фомичевой, Д.С. Шахметовой и др.

Гражданская культура – интегративное качество личности, которое предполагает уважение к людям, государству, его политическим и правовым институтам, любовь к Родине, толерантное отношение к другим народам, культуре; стремление и готовность к активной социальной деятельности для блага людей и общества. Содержание гражданской культуры определяют следующие понятия: гражданственность, гражданское общество, правовое государство, гражданская позиция, демократия, право и другие.

Гражданская культура будущего педагога включает в себя профессионализм как базовый конструкт. Формирование гражданской культуры специалиста-педагога предусматривает формирование системы его отношений к своим гражданским правам и обязанностям, к гражданскому обществу, к государству в целом.

Анализ научных подходов к определению гражданской культуры позволяет рассматривать её как вид духовной культуры, что даёт человеку возможность чувствовать себя юридически, морально и политически дееспособным; гармонично существовать в системе «человек-общество»; сознавать свою принадлежность к конкретной нации, государству, быть ответственным за их состояние; сознательно отстаивать принципы демократии и гуманизма.

Гражданская культура будущего учителя представляет собой сущностную характеристику личности профессионала и его деятельности. Она предполагает наличие критического мышления, активной гражданской позиции, высокой коммуникативной культуры, опыта общественно-полезной деятельности на основе системы и общедуховных ценностей.

С точки зрения философии категория ценностей и ценностных ориентаций исследуется в аксиологии (от греч. *axia* – «ценность») – отрасли философского знания о природе ценностей и структуре ценностного мира.

С точки зрения философии и этики теория ценности рассматривается в работах С.Ф. Анисимова, А.П. Вардомацкого, А.Г. Здравомыслова, А.А. Ивина, И.А. Ильина, В.А. Конева, Л.Н. Столовича и др.

Социологические и психологические аспекты теории ценностей рассматривают Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев, В.А. Ядов и другие. В отечественной педагогической науке проблему ценностей анализируют Н.А. Асташова, М.В. Богуславский, Е.В. Бондаревская,

В.И. Загвязинский, А.В. Кирьякова, В.А. Слостёнин, Г.И. Чижакова и др.

В зарубежных педагогических исследованиях ценности рассматривают М. Вебер, Н. Гартман, Э. Дюркгейм, Р. Инглхарт, Р. Лотце, Т. Парсонс, Г. Риккерт, М. Рокич, Ш. Шварц.

Проблема формирования патриотических ценностей неразрывно связана с проблемой становления и развития ценностей гражданственности, поскольку государство, где человек реализует «свои права и обязанности», является для него Родиной [5, с. 143].

Б.Г. Ананьев приходит к выводу, что ценности являются своеобразным вектором, определяющим поведение личности путем «интеграции» разнообразных форм деятельности. Также ученый считает, что ценностные ориентации – это «центр духовного развития личности», который «выступает как целостная совокупность или система сознательных отношений личности к обществу, к группе, труду, самой себе» [1, с. 251].

Гражданские ценности занимают в духовной культуре педагога важнейшее место. Это обусловлено тем, что «перед детьми учитель выступает в роли гражданина и представителя общества» [10, с. 189].

Гражданская позиция характеризует готовность педагога к профессиональной деятельности. Показателями сформированности гражданской позиции педагога являются: уважение и исполнение конституционных законов государства, а также безусловная деятельная любовь к отечеству.

В формировании гражданской культуры будущего учителя особую роль играют национальные ценности, которые, в свою очередь, формируются на основе общечеловеческих духовных ценностей. Значимость национальных ценностей объясняется, по мнению Н.Д. Никандрова, тем, что «именно они оказывают существенное влияние на формирование личности, поскольку с начала жизни каждого человека они способствуют интериоризации национальных духовных ценностей, культурных традиций, ценностей семьи, осознанию богатства и значимости родного языка. Ученый считает национальные ценности духовным истоком, «питающим человека всю жизнь» [2, с. 66–77].

З.И. Равкин и В.Г. Пряникова рассматривают национальные ценности образования как «производные от общечеловеческих и от национальных духовных и материальных ценностей данного общества и народа» [7, с. 409]. Данная группа ценностей объединяет воспитательные и образовательные национальные традиции, национальное наследие ведущих ученых-педагогов, учебные и методические книги, пособия, разработки.

Духовные ценности прошли долгий путь своего формирования и развития. Все являющиеся ныне общепринятыми нормы морали созда-

вались для комфортного существования человека в социуме. Те же цели преследует процесс формирования гражданской культуры как базового конструкта личности современного человека. Понятие «Человек-гражданин» выражается через восприятие свободной, духовной, обладающей гражданскими качествами личности.

В системе общечеловеческих духовных ценностей базовыми являются: человек, добро, красота, истина, семья, свобода, патриотизм. Духовные ценности – это ценности возвышения человека над собой, стремление к идеалу. Система базовых духовных ценностей создаёт смысловую основу духовного и нравственного развития личности, формирования её гражданской культуры.

Человек, человеческая жизнь всегда были и остаются главной и незаменимой духовной ценностью. Ключевым понятием современной аксиологии является человеческая жизнь как венец ценностной иерархии в ряду гуманизма. Ценности человеческой жизни, её идеалов и целей, издавна были составной частью философии (Р. Декарт, Г. Гегель, М. Хайдеггер, Г. Лейбниц и др.). Среди приоритетных гражданских прав особое место занимают право на свободу, право на уважение чести и достоинства, право на равенство, а также право на самовыражение и самореализацию.

Добро как духовная ценность является для каждого человека внутренней потребностью. Сделав «доброе дело», человек испытывает удовлетворение, желание сделать ещё что-нибудь хорошее. Потребность творить добро, по-доброму относиться к людям – родным, близким, соотечественникам; по-доброму проявить себя в отношении к своему государству, позволяет рассматривать эту категорию и как основу гражданской культуры.

В отношении к системе гражданских ценностей категория добра соотносима, на наш взгляд, с толерантностью, которая предполагает способность человека прислушиваться и с уважением относиться к мнению других. На принципе толерантности базируется гражданский мир. В этом смысле толерантность способствует воцарению добра в самом гражданском обществе.

Красота является самой неоднозначной категорией духовных ценностей, поскольку отражает субъективное восприятие человеком окружающего мира. То, что для одного является красивым и привлекательным, у другого не вызывает положительного эмоционального отклика. На самом деле истинная красота заключается в гармонии. С этой точки зрения красота заключается повсюду: гармония природы, гармония общества, гармония искусства. Для того, чтобы постичь гармонию окружающего мира, стремиться к ней – необходимо быть чутким и восприимчивым челове-

ком. Гармония в обществе регулируется законами любого гражданского общества, а соблюдение этих законов каждым его членом гарантирует соблюдение прав и выполнение обязанностей.

Истина как духовная ценность предполагает стремление человека к анализу своих действий и поступков по отношению к другим людям. Понимание истины всегда было предметом споров философов. С точки зрения религиозного понимания, Истина – это Бог, а значит познать Истину невозможно, к ней можно только стремиться. В поисках Истины человек идёт по пути поиска правды, справедливости. В этом поиске выражается его стремление к познанию окружающего мира, самого себя. Познавая природу, человек пытается анализировать устройство общества, в процессе чего формируется его отношение к законам социума, в котором он живёт.

Свобода определяется как возможность человека самореализовываться и самоутверждаться. На этом основаны требования к функционированию общественной системы. В гражданском обществе свобода является основой, фундаментом, гарантом развития личности и государства. Из признания свободы как ценности гражданского общества вытекают требования к политическим и общественным институтам государства, главная функция которых – защита прав и свобод личности.

В этом смысле свобода является, безусловно, ядром ценностей системы современной гражданской культуры.

Семья как часть ближайшего социального окружения обычно даёт человеку с самого его рождения основу духовности нравственных качеств и гражданско-патриотических чувств; при поддержке семьи каждый индивид раскрывается как личность, реализует свои замыслы и желания. Именно в семье закладываются основы духовности, нравственности, гражданственности. В семье с ранних лет формируется чувство ответственности за своих близких, чувство собственной значимости и достоинства. Семейные традиции, по сути своей являющиеся отражением народных традиций, формируют у человека с самого раннего возраста любовь и уважение к своим истокам, духовности, воспитывают патриотизм.

Патриотизм как морально-психологическое чувство проявляется в любви к своему Отечеству; в чувстве сопричастности к своему народу, его истории, культуре; в готовности стать на защиту своей Родины. Патриотизм, как часть гражданской культуры, выступает как фактор сплочения и стремления к самоидентификации общества. Как гражданская ценность патриотизм базируется на сознательном и активном выполнении гражданского долга.

Принимая во внимание вышесказанное, можно утверждать, что формирование гражданской культуры будущего учителя невозможно без актуализации базовых духовных ценностей – носителей духовности нашего народа. Общечеловеческие духовные ценности в настоящее время становятся единственно возможным базисом формирования личности в целом и гражданской культуры будущего педагога в частности.

Список литературы

1. **Ананьев, Б.Г.** Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
2. **Асташова Н.А.** Учитель: проблема выбора и формирование ценностей. – М. : Московский психолого-социальный институт. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2000. – 272 с.
3. **Винник В.А.** Гражданское общество: ценностные ориентиры и нравственный выбор / В.А.Винник, В.А. Пономарчук // Философские исследования. – 2003. – № 2. – С. 142.
4. **Власова Т.И.** Духовные ценности как культурологические основы воспитания личности / Т.И.Власова // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 2. – С. 41–45.
5. **Габдулгафарова И.М.** Формирование гражданской культуры у студентов педагогического университета / И.М. Габдулгафарова // Теория и практика высшего профессионального образования: содержание, технологии, качество: По материалам XXV научно-практической конференции, Оренбург, апр.2003г. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. – Ч. 4. – С. 61–66.
6. **Загвязинский В.И.** Общая педагогика: Учебное пособие / В.И. Загвязинский, И.Н. Емельянова. – М. : Высш. шк., 2008. – С. 143–144.
7. **Зарецких Л.В.** Понятие гражданской культуры / Л.В. Зарецких // Социокультурные проблемы политической власти в России. – 1993. – № 3. – С. 7–14.
8. **Национальные ценностные приоритеты сферы образования и воспитания (вторая половина XIX – 90-е гг. XX вв.) / Под ред. З.И. Равкина.** – М. : ИТО и П РАО, 1997. – С. 409–410.
9. **Подлесная Л.С.** Национальные и общечеловеческие ценности в условиях глобализации / Л.С. Подлесная, С.К. Дуб // Гуманитарный журнал. – 2012. – № 2–3.
10. **Философский энциклопедический словарь /** Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, Г.В. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – С. 765.

11. **Щуркова Н.Е.** Педагогическая технология / Н.Е. Щуркова. – М. : Педагогическое общество России, 2002. – С. 189–194.

Sonnova Marina Vitalyevna,
Luhansk national University of Taras Shevchenko
candidate of pedagogical sciences, associate professor
State educational institution of higher professional education Lugansk
People's Republic «Taras Shevchenko Lugansk national university»
E-mail: marina.sonnova@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

SPIRITUAL VALUES AS THE BASIS OF CIVIL CULTURE OF THE FUTURE TEACHERS

The article reveals the urgency of the problem of the formation of the civil culture of a future teacher, a citizen of the LPR. This concept of civic culture. The notion of civic culture is given, the fundamental importance of common spiritual values in the process of forming the civil culture of future teachers is grounded. The civic culture of the future teacher is revealed on the basis of evolving the spiritual foundations of civic values.

Key words: civic culture, spiritual values, People, Good, Beauty, Truth, Family, Freedom, Patriotism, national values.

УДК 378.014.6 : 378.015.31 : 17.021

Сутчук Валентина Николаевна,
ассистент кафедры дефектологии и психологической коррекции
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: svetlamojadusha@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматривается проблема гуманизации профессионального образования. Проанализированы пути гуманизации учебно-воспитательного процесса в вузе. Излагается суть личностно-ориентированного подхода в контексте профессиональной подготовки будущих специалистов. Подчеркивается значение идей В. Сухомлинского и Ш. Амонашвили для современного образования.

***Ключевые слова:** управление, гуманизация, гуманистические ориентиры, профессиональное образование, вуз.*

Настоящее время характеризуется формированием и бурным развитием информатизации общества, что влечет за собой обострение проблемы роли человеческого фактора в жизни общества. Речь идет об изменении всей совокупности общекультурных, образовательных, просветительских, воспитательных и социальных стандартов, т.е. появляются идеи и гипотезы общечеловеческих ценностей, человеческих качеств. Сам человек, его личность становится ценностью, а это положение является центральным в гуманизации образования.

В выделенном аспекте значимой является идея признания уникальности и ценности личности студента, который должен быть субъектом педагогического процесса. Проблему формирования гуманной личности в своих научных трудах рассматривали такие ученые: Ш. Амонашвили, Г. Балл, И. Бех, А. Бодалев, С. Гончаренко, В. Гринева, Н. Крылова, Г. Нестеренко, И. Прокопенко, А. Савченко, В. Сухомлинский, А. Сущенко, Т. Сущенко и др.

Целостный, неразрывный комплексный процесс профессиональной подготовки студентов в высших учебных заведениях требует интеграции различных взаимосвязанных подходов. Однако важнейшей задачей является гуманизация процесса профессионального образования, тесно связанная с личностно-ориентированным обучением и воспитанием, что предполагает гуманистическую ориентацию управления профессиональным образованием.

Цель статьи – рассмотреть вопросы гуманизации профессионального образования.

В центре процесса профессиональной подготовки будущего специалиста находится его личность. Поэтому особое внимание стоит акцентировать на гуманизации учебно-воспитательного процесса в вузе как составляющей профессиональной подготовки студентов. Гуманизм (от лат. «humanitus» – «человечность») рассматривается в философии как мировоззрение антропоцентризма, истоки которого можно найти еще в далекой античности. Идея Цицерона о гуманизме как эстетически завершенной культурной и моральной эволюции индивида является значимой для понимания приоритета культурной и духовной стороны образования и воспитания настоящего профессионала [2].

Утверждение гуманного начала в воспитании учащихся В. Сухомлинский считал важнейшей чертой педагогической культуры каждого

учителя [5]. Настривая членов своего учительского коллектива на формирование любви к людям, доброты, чувства собственного достоинства и других высоких морально-духовных качеств, он призывал к превращению «доброй искры в душе каждого человека в яркий факел», усматривая великую миссию учителя в том, чтобы «каждый воспитанник избрал тот жизненный путь, ту специальность, которая давала бы ему не только хлеб насущный, но и радость бытия, чувство собственного достоинства» [4, с. 19].

В процессе гуманизации профессиональной подготовки студентов вуза большой интерес вызывает творческое продолжение идей В. Сухомлинского в реализации гуманистического подхода к обучению и воспитанию известным педагогом Ш. Амонашвили. Он настаивал прежде всего на таких сторонах гуманизации учебно-воспитательного процесса, как доброжелательное и позитивное восприятие ученика, несмотря на его ошибки, уважение к личности ученика, умение учителя сотрудничать с учащимися, объединяясь с ними для совместного решения познавательных задач [1].

Сущность гуманизма состоит в «признании ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей» [1, с. 28], поэтому важно направлять педагогический процесс в высших учебных заведениях на саморазвитие преподавателей и студентов с учетом их интересов, убеждений и способностей, однако при условии согласования собственных интересов и потребностей общества. При этом учитывать мнение Т.Сущенко о призвании «создать человека как высшую ценность общества, создать благоприятные условия для всестороннего развития его способностей и таланта, развития личности» [7, с. 6]. При этом важно перейти от провозглашения человека центральной фигурой учебно-воспитательной деятельности к практической реализации заявленной цели.

Образ собственного «Я» (Я-концепция) является основной составляющей личности каждого участника педагогического процесса. Построение процесса профессиональной подготовки студентов на гуманистических началах нацелено на формирование положительного наполнения каждого «Я» (вера в собственные способности, силы и возможности; концентрация на позитивных личных переживаниях и эмоциях; уход от негативного опыта и трансформация его в точку отсчета пути к новому достижению; постоянное повышение самооценки; продуктивная амбициозность). Такому развитию личности способствует диалогическая среда, созданная усилиями педагогов, опирающихся на достижения гуманистической педагогики и творчески претворяющих ее в свою повседневную практическую деятельность.

Таким образом, неотъемлемым условием для непрерывного целенаправленного формирования и развития личности будущего специалиста является признание и поддержка его успехов и достижений. Положительная оценка – это мощный стимул для дальнейшего совершенствования, ведь окрыленный признанием человек не будет останавливаться на достигнутом, а будет стремиться продолжать поступательно-прогрессивное движение на пути повышения уровня своего профессионализма. Однако следует отметить, что вместе с созданием «ситуаций успеха» гуманное отношение к студенту выражается и в признании его права на ошибку. Негативный опыт – это тоже опыт. Пережив и проанализировав свои ошибки и неудачи в ситуациях профессионального общения, студент учтет их, чтобы не допустить повтора в будущей профессиональной деятельности.

Гуманизация процесса профессиональной подготовки студентов в вузе рассматривается не просто как приобретение определенных знаний и овладение соответствующими умениями, но и как обучение самоорганизации своей учебной и дальнейшей профессиональной деятельности, стимулирование активности и инициативы, пробуждение способности устанавливать и развивать межличностные отношения в профессиональных контактах в своем профессиональном поле и других сферах.

Педагогический процесс приобретает сейчас совсем другую, отличную от традиционной направленность на развитие и саморазвитие его субъектов с опорой на их способность и стремление к самореализации и способствует постоянному самосовершенствованию личности специалиста. Новейшая концепция обучения в течение всей жизни, которая активно внедряется в последнее время, является гуманистической по своей сути, ведь она открывает для каждого человека возможность регулировать процесс собственного образования: получить определенный квалификационный уровень образования, остановиться, а потом начать овладение следующим; переквалифицироваться в случае совпадения потребности общества и собственных интересов; изучать смежные дисциплины, расширяя собственный кругозор и круг своих профессиональных интересов, используя их в своей профессиональной деятельности, включая профессиональное общение.

Говоря о гуманизации образования, педагоги сосредотачиваются в основном на создании условий для развития личности студента и забывают о другом равноправном субъекте учебного процесса – преподавателе и его развитии как специалиста и личности. Стоит согласиться с мнением А.Сущенко о необходимости особого внимания к личности учителя, преподавателя, содействия процессу самореализации их гуманистического

потенциала в педагогической деятельности, объективации гуманистических резервов как элементов мотивационной сферы и структуры личности [6], ведь на преподавателя возлагаются качественно новые задачи в процессе педагогического взаимодействия со студентами с целью формирования у них культуры профессионального общения. Основой успешного педагогического взаимодействия является отношение к студенту как к субъекту, а не объекту учебно-воспитательного процесса, то есть становление и развитие субъект-субъектных учебных взаимоотношений.

Традиционно университеты во все времена своего существования и на всех этапах развития общества были оплотом гуманизма, однако современность требует от высших учебных заведений большего сосредоточения на формировании у будущих специалистов четких жизненных ориентиров, основанных на гуманистических ценностях. Рассматривая вопросы гуманизации профессиональной подготовки специалистов, нельзя не думать о перспективах. Современное профессиональное образование не только формирует специалиста, но и создает новые формы отношений между профессионалами. Гуманизация высшего образования является одним из важнейших средств совершенствования жизнедеятельности будущих специалистов, своеобразной творческой лабораторией формирования равноправных человеческих отношений, а также своеобразным катализатором, который должен ускорить развитие культуры соответствующей социальной и профессиональной группы. Закладывая в личность студентов гуманные ценности сегодня, высшая школа работает на дальнейшую гуманизацию всего общества в будущем, на усиление ориентации на человека, реализацию человеческого потенциала.

Гуманистический аспект в концепции профессиональной подготовки будущих специалистов приобретает все большее значение в связи с информатизацией всех сфер жизнедеятельности человека на современном этапе развития человечества. Он предусматривает подготовку специалистов на принципах педагогики сотрудничества и создание благоприятных условий для самосовершенствования и самореализации студентов. Поддерживая мнение Т.Сушенко о том, что «утверждения гуманизма для человека и в человеке осуществляется только через культуру» [7, с. 5], можно считать формирование профессиональной культуры одним из факторов общего процесса гуманизации высшей школы.

Отсюда становится очевидным, что гуманизация процесса профессионального образования требует личностной ориентации форм и средств обучения и воспитания.

Психологическая основа личностно-ориентированного обучения и воспитания прослеживается во взглядах С. Рубинштейна на личность и ее формирование. Он рассматривает личность как «воедино связанную совокупность внутренних условий, через которые отражаются все внешние воздействия. Все в психологии личности формируется, так или иначе обусловлено, но ничто в ее развитии не выделено непосредственно из внешних воздействий» [3, с. 368]. Важным является мнение И. Бека о том, что личностная ориентация учебно-воспитательного процесса предоставляет возможность человеку выбрать оптимальные пути самовоспитания и самореализации [2].

Личностно-ориентированный подход в контексте профессиональной подготовки будущих специалистов предполагает учет потребностей, интересов и способностей каждого студента; признание его самооценности как активного носителя субъектного опыта; опора на этот опыт при конструировании учебно-воспитательного процесса. В отличие от традиционного обучения в вузе при личностно-ориентированном на передний план выходит индивидуальность каждого студента, его уникальность и неповторимость, его собственный опыт, мотивация и готовность к овладению новыми знаниями и компетенциями. Особенность личностно-ориентированного обучения и воспитания заключается в том, что обучение ориентировано на уникальную личность, а не на среднего студента.

Таким образом, можно сказать, что учебно-воспитательный процесс в вузе должен основываться на идеях гуманизации профессионального образования. Гуманистические основы этого процесса предусматривают прежде всего его направленность на формирование и развитие положительных качеств личности. С учетом личностной ориентации форм и средств обучения и воспитания основное внимание акцентируется на индивидуальности каждого студента, его уникальности и неповторимости, собственном опыте, мотивации и готовности к овладению новыми знаниями и компетенциями.

Актуальными направлениями дальнейшей разработки данной проблемы является исследование особенностей высшего профессионального образования на гуманистических началах, изучение профессиональной подготовки специалистов вспомогательных профессий в высшей школе.

Список литературы

1. Амонашвили Ш.А. Основания педагогики сотрудничества / Ш.А. Амонашвили // Новое педагогическое мышление / Под ред. А.В. Петровского. – М. : Педагогика, 1989. – С. 144–177.
2. Бех І.Д. Виховання підростаючої особистості на засадах нової методології / І.Д. Бех // Педагогіка і психологія. – 1999. – № 3. – С. 5–14.
3. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.
4. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека / В.А. Сухомлинский. – К. : Радянська школа, 1975. – 236 с.
5. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина / В.А. Сухомлинский. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 348 с.
6. Сущенко А.В. Теоретико-методичні основи гуманізації педагогічної діяльності вчителя в основній школі: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра. пед. наук: спец. 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / А.В. Сущенко. – Харків, 2004. – 44 с.
7. Сущенко Т.І. Педагогічний процес у позашкільних закладах: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра. пед. наук: спец. 13.00.01 / Т.І. Сущенко. – К., 1985. – 56 с.

Valentina Nikolaevna Sutchuk,

Luhansk Taras Shevchenko National University

E-mail: svetlamojadusha@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

HUMANISTIC ORIENTATIONS IN PROFESSIONAL EDUCATION

The article deals with the problem of humanization of the management of professional education. The ways of humanization of the educational process in higher education has been made. Outlines the essence of personality-oriented approach in the context of professional training of future specialists. Emphasizes the importance of the ideas of V. Sukhomlinsky, S. Amonashvili, and for modern education.

Key words: *management, humanization, humanistic orientation, professional education, higher education.*

Сущенко Ольга Григорьевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного
и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
sushenkoog@rambler.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

МОДЕРАТИВНЫЙ СЕМИНАР КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена актуальной проблеме гуманизации профессиональной подготовки будущих педагогов, особенно в контексте современных ценностей образования, где доминирует идея понимания образования как духовной деятельности. Реализация гуманистической модели подготовки учителя-профессионала требует поиска инновационных дидактических технологий, ориентированных на формирование субъектной позиции, ценностных смыслов педагогической деятельности. В качестве теоретической основы для таких технологий предлагается модеративный подход.

Ключевые слова: модеративный поход, модеративный семинар, гуманистическая модель профессиональной подготовки, будущий учитель, начальная школа.

Процессы социально-экономического, социокультурного, технологического развития современного общества охватывают практически все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и институты образования, где идут сложные и противоречивые процессы, ведущие к превращению образования в социально-экономическую подсистему общества. Но, вероятно, именно потому, что образование играет совершенно особую роль в определении перспектив развития общества, внутри этих институтов все более явной становится мысль о том, что смысл человеческой жизни не должен сводиться только к потреблению продуктов технологических достижений. Применительно же к проблемам самого образования это означает, что даже в «обществе знания» процессы обучения не могут основываться лишь на прагматических мотивациях, но предполагают ценностные мотивации и смыслы, соединяющие в неразрывное единство

когнитивные и эмоционально-нравственные компоненты педагогического процесса. В этом контексте важнейшим планом педагогического взаимодействия учителя и ученика становится формирование у ребенка способности понимания и конструктивного взаимодействия. А к педагогу предъявляются требования высокого профессионализма, проявления творческой инициативы, нового мышления.

Мониторинг результатов образовательной деятельности общеобразовательных учебных заведений показывает, что их уровень напрямую зависит от качества профессиональной подготовки учителя, сформированности его личностных качеств, а особенно это важно для педагога начальной школы, который закладывает основы для развития личности младшего школьника, его мировоззренческой и жизненной позиции.

Анализ научных публикаций, посвященных исследованиям состояния подготовки учителя начальных классов в высших учебных заведениях, подтверждает, что качество образования нельзя признать достаточным. Все чаще в научно-педагогических публикациях, средствах массовой информации звучат тревожные нотки по поводу снижения уровня профессионализма учителей, нежелания молодежи выбирать непрестижную педагогическую деятельность. Отмечается старение «педагогического корпуса» начальной школы, технологическое и учебно-методическое отставание общеобразовательной и высшей школы, что негативно сказывается на качестве образования и формирования личности юных граждан страны.

Проведенные нами исследования также выявили определенные недостатки в подготовке будущих учителей начальной школы. Укажем на наиболее типичные из них:

- чрезмерная затеоретизированность содержания учебного процесса, разрыв теории и практики;
- недостаточная включенность студентов в контекст профессиональной педагогической деятельности как будущих специалистов в области начального образования;
- преобладание субъект-объектной модели организации учебного процесса в высших педагогических учебных заведениях;
- довольно низкий уровень сформированности рефлексивного мышления.

И, как результат, первые самостоятельные шаги начинающего учителя сопровождаются разного рода затруднениями в процессе решения профессиональных задач, среди которых наиболее часто бывают такие:

- затруднения по поводу анализа и выбора оптимального решения как типовых, так и нестандартных психолого-педагогических ситуаций;

- сложности в адекватном применении полученных теоретических знаний из цикла фундаментальных и профессионально-ориентированных дисциплин в процессе решения дидактико-методических задач;
- стремление к использованию известных алгоритмов профессиональной деятельности, что приводит к замедлению темпов профессионализации.

В итоге – выпускники педагогических вузов ориентируются, преимущественно, на «рецептурную» модель профессионального поведения и учебно-дисциплинарную модель взаимодействия со своими воспитанниками, что зачастую приводит к снижению удовлетворенности от работы, утрате личностных смыслов в профессии.

В исследованиях в области профессиональной подготовки будущих педагогов накоплен значительный арсенал психолого-педагогических и дидактико-методических средств решения обозначенных проблем. Поиску путей совершенствования подготовки педагогических кадров посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, в частности В.К. Дьяченко, А.В Петрова, Д.Чернилевского, А. Эдмюллера, Т. Вильгельма и др.[3; 4; 5; 6]. Большинство авторов едины в мысли о том, что новая концепция подготовки учителя требует коррекции содержания профессиональной подготовки, которое должно базироваться, прежде всего, на идеях гуманистической педагогики.

В гуманистической модели образования акценты смещены с когнитивного контекста на личностный, когда знание приобретает смысловую окрашенность и ценностное отношение. Но пересмотр содержания образования в соответствии с гуманистической парадигмой требует и разработки соответствующих технологий его реализации. Поэтому процессуально-технологический компонент профессиональной подготовки должен быть ориентирован на инновационные формы и методы организации учебного процесса в вузе.

Опираясь на изложенные выше концептуальные положения, мы исследовали возможности реализации гуманистической модели профессиональной подготовки будущего учителя начальной школы на основе такой инновационной дидактической технологии как модерация.

О модерации как способе организации образовательного процесса заговорили еще в начале 70-х годов прошлого века в Германии. Впервые она нашла применение в деятельности консультативного совета предпринимателей (команда Квикборна). Целью этой команды было внедрение инноваций в области экономики и политики демократическим путем – на основе сотрудничества и совместного обсуждения проблем в кругу заинтересованных партнеров [6].

Модерация как образовательная технология, впервые была разработана в 60-е - 70-е годы в Германии и описана в работах ученых и практиков: К. Клеберта (K. Klebert), Й. Майбаума (J. Maibaum), М. Нойланда (M. Neuland), М. Хартмана (M. Hartmann), В.-Д. Циммерманна (W.-D. Zimmermann), и др. В основу разработки целей, содержания и методов модерации положены педагогические, психологические и социологические аспекты, направленные на обеспечение комфортности в группе каждого из участников, на формирование их направленности на достижение результатов. По мнению практиков, методы модерации являются эффективными, а их использование предполагает личную ответственность каждого участника взаимодействия за собственные шаги на пути достижения общего результата, ориентированного на перенос полученных знаний в повседневную практику.

Как объект научных исследований модеративный подход к организации обучения взрослой аудитории, в том числе студентов, разрабатывается сегодня многими отечественными учеными. В частности, модерация как инновационный метод групповой работы и новая педагогическая технология описан в исследованиях В.К. Дьяченко, М.Н. Костикова, И.Р. Лазаренко, В.М. Лопаткина, П.К. Одинцова, А.В. Петрова И.К. Шалаева и др. [3; 4].

Как показывает анализ научно-педагогических исследований, понятие «модерация» имеет несколько значений. Во-первых, его толкуют как форму организации учебно-воспитательного процесса; во-вторых, как совокупность методов работы с аудиторией; в-третьих – как педагогическую технологию и, наконец, как конкретный дидактический метод.

Следует отметить, что в условиях рефлексивной организации профессиональной подготовки, что позволяет актуализировать приобретение лично окрашенного смысла будущей профессии, происходит переосмысление педагогических ценностей, осознание важности принятия адекватных решений профессиональной задачи.

Вслед за другими исследователями [1; 2] мы понимаем рефлексивность в коммуникации и совместной деятельности как социальный феномен, поскольку выход в позицию «над» и «извне» позволяет партнерам не только прогнозировать действия друг друга, но и корректировать свои собственные действия, проникать в глубины взаимопонимания. Более того, все аспекты рефлексивной учебной деятельности наиболее ярко проявляются в контексте апробированных нами модеративных семинаров. Их специфика как интерактивной технологии обучения состоит в том, что в отличие от тренинга, модеративный семинар не предполагает задачи

отрабатывать какие-то навыки. Его цель состоит в том, чтобы помочь каждому участнику выявить, открыть те глубинные знания, представления, чувства, которые уже есть у человека, и через процесс дальнейшего открытия обеспечить личностный рост.

Организационная специфика модеративных семинаров проявляется в использовании различных способов включения участников в решение предложенных задач (индивидуальных, парных, микрогрупповых, коллективных), а также в обеспечении максимальной визуализации процесса осмысления сути обсуждаемой проблемы, подборе специальных текстов как основы, стержня для выстраивания логики полилога. Проиллюстрируем сказанное изложением хода одного из таких семинаров, посвященных проблемам взаимоотношений в семье, взаимопонимания детей и родителей, формирования жизненных смыслов и ценностей на основе отобранного текста.

В начале модеративного семинара с целью снятия мышечных, интеллектуальных и эмоциональных зажимов было проведено несколько игровых упражнений. Например, упражнение «Число» предполагало общение всем участникам определенной информации о себе.

Модератор называл случайные числа (пять, восемь, двенадцать, двадцать один и т.д.), а каждый из студентов должен был вспомнить что-то из событий своей жизни, связанных с называемыми числами: день рождения, номер квартиры, какие-то знаковые события. Отметим, что даже после такого простого упражнения атмосфера в аудитории стала более теплой и свободной. Далее была использована игра-упражнение «Мы – команда» (по Ф. Фопелю), что позволило найти еще больше сходных черт у студентов группы. По сигналу модератора участники должны были объединиться в команду по четыре (три, пять, семь человек – т.е., в соответствии с любым озвученным числом) и за короткое время договориться о том, что может послужить основанием для объединения команды – общие интересы, хобби, направленность и т.д. После этого каждая группа объявляет всем: «Мы – команда, потому что мы все...», «Мы – команда, поскольку у нас у всех...». Длительность таких упражнений не более трех минут. Но и за такое короткое время студенты проявляют готовность к позитивному деловому сотрудничеству, поскольку снимаются различные психологические барьеры и складывается атмосфера психоэмоционального комфорта. Эту фазу модеративного семинара можно условно назвать настройкой.

Основная фаза семинара предусматривала сообщение проблемы, над решением которой предстояла работа. Основой для обсуждения послужила небольшая газетная статья «История о недетских страстях». Модератором была сформулирована задача: изучить текст и выявить круг

проблем, касающийся различных уровней – личностного, педагогического и даже философского. Для полноты понимания поставленной задачи и с учетом небольшого объема статьи приведем ее текст.

История о недетской страсти

В семье Петровских случилась трагедия. Накануне в автокатастрофе погиб муж и отец. Старшая дочь, девятилетняя Маргарита, требовала от матери разрешения пойти на школьный новогодний праздник. Убитая горем мать с трехмесячным младшим ребенком на руках, возможно, слишком категорично сформулировала свой отказ. В ответ Рита схватила бутылку водки с поминального стола и залом выпила ее. Врачи районной реанимации не смогли ей квалифицированно помочь и едва не потеряли девочку. Спасла помощь медиков областной больницы. На сегодняшний день школьница пошла на поправку.

Каждая команда внимательно изучила текст, в коллективном обсуждении сформулировала итоговые тезисы и представила результаты всей студенческой группе через делегированного спикера.

Выявилось, что значительной части участников довольно сложно было развести простую констатацию фактов (попытка пересказывать текст), причинно-следственные связи и последствия. Прослеживались и затруднения в четком и логичном изложении мысли. Поэтому роль модератора состояла в том, чтобы тактично регулируя процесс коллективного обсуждения сформулированных в группах проблем, помочь студентам в точном определении их сути. Так, среди личностных проблем были выделены такие: «Отсутствие взаимопонимания между членами семьи», «наличие эмоциональной черствости у дочери», «Отсутствие внутреннего единства в семье» и др., а также отметили эгоизм и потребительское отношение к жизни у дочери, наличие проблемы внутрисемейных отношений в целом.

Обозначенные проблемы были зафиксированы на цветных листочках бумаги маркерами и прикреплены на доске для большей визуализации, что позволило сформировать своеобразное проблемное поле и, соответственно, выявить причинно-следственные связи. В частности, проблема наличия эмоциональной черствости была связана студентами с проблемой отсутствия в семье чувства единства, что в свою очередь не могло не отразиться на внутрисемейных отношениях.

Следующим этапом работы стало обсуждение педагогических проблем, на которые указывала обсуждаемая ситуация. Итогом коллективного обсуждения под управлением педагога-модератора стало формулирование таких актуальных педагогических проблем, как: «Воспитание цен-

ностного отношения к семье», «Формирование моральных принципов, установок, ценностных смыслов», «Границы между доверием и контролем со стороны взрослых и, как следствие, - самостоятельности ребенка или его безответственности». Отметим как важный факт, что студенты не просто обменивались информацией, а делились собственными эмоциональными переживаниями, выражали свои убеждения, апеллировали к собственному жизненному или начальному педагогическому опыту. Как выразилась позднее одна из участниц семинара: «Я как будто все это знала, но теперь по-новому открылись глаза, и все стало очень понятным».

В то же время выяснилось, что наиболее сложным для студентов оказалось формулирование общечеловеческих (философских) проблем, которые вытекали из предложенного текста.

Среди таких проблем были указаны следующие: «Любовь к себе и любовь к ближнему», «Взаимоотношение личного и общественного – когда нужно поступаться своим интересами ради блага других и нужно ли вообще пренебрегать своими интересами» и др. Таким образом, на завершающем этапе семинара на доске перед глазами студентов сложилась определенная картина жизненных и педагогических ценностей и смыслов, из которых они, формулируя цели современного образования, выделили приоритетные направления. Следует отметить, что для многих участников семинара результат, к которому они пришли сами с помощью активного соучастия остальных, стал своего рода открытием. Ощущалось, что большинство присутствующих переживает глубокое интеллектуальное и эмоциональное удовлетворение от проделанной работы.

В заключительной фазе семинара педагог-модератор повернул вектор диалога на обсуждение сущности милосердия, важности целенаправленного и последовательного формирования этого чувства в контексте семейного воспитания, поскольку родители этой девочки видимо не сумели своевременно выполнить такую задачу.

Студентом нужно было углубиться в потаенные уголки своей души, отразить имеющийся опыт, чтобы ответить на актуальные вопросы нравственного воспитания, сформировав соответствующее ассоциативно-проблемное поле. Затем каждая из микрогрупп при помощи карты ранжирования предприняла попытку определения весомости смысловых компонентов ключевого понятия «милосердие». Заключительным эмоциональным аккордом семинара стал просмотр видеоролика «Интервью с Богом», что позволило подвести своеобразную черту тому, о чем дискутировали участники семинара на протяжении занятия. Считаем, что особую ценность семинара представляет не только сам ход работы, но и последствие, которое заключалось в последующих раздумьях и пере-

живаниях каждого участника взаимодействия, что свидетельствовало о продолжении интеллектуальной и духовной работы над собой.

Апробирование технологи модерации с рефлексивным компонентом убедило нас в ее эффективности для становления субъектности педагога-профессионала, формирования ценностей и смыслов педагогической деятельности.

Список литературы

1. **Василюк Ф.Е.** Психология переживания : анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
2. **Вязникова Л.Ф.** Рефлексия и переживание как единый психологический механизм изменения профессионального сознания руководителей системы образования в процессе их профессиональной переподготовки / Л.Ф. Вязникова // Мир психологии. – 2002. – № 4. – С. 209–215.
3. **Дьяченко В.К.** Коллективный способ обучения: Дидактика в диалогах / В.К. Дьяченко. – М. : Народное образование, 2004. – 256 с.
4. **Петров А.В.** Дискуссия и принятие решений в группе: технология модерации / А.В. Петров – СПб. : Речь. – 2005. – 80 с.
5. **Чернилевский Д.В.** Дидактические технологии в высшей школе. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.
6. **Эдмюллер А.** Модерация: искусство проведения заседаний, конференций, семинаров / А. Эдмюллер, Т. Вильгельм. – М. : Изд-во «Омега-Л», 2007. – 240 с.

Sushchenko O.G.

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Chair
of Preschool and Primary Education,
Luhansk Taras Shevchenko National University
sushenkoog@rambler.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

MODERATOR'S SEMINAR AS AN EFFECTIVE FORM OF IMPLEMENTATION OF THE HUMANISTIC MODEL OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE FUTURE TEACHER OF THE PRIMARY SCHOOL

The article is devoted to the current problem of humanizing of the professional training of the future teachers, especially in the context of contem-

porary values of education, where the idea of understanding education as a moral activity is dominant. The implementation of the humanistic model of training of the professional teacher requires the search of innovative didactic technologies that are oriented toward the formation of a subjective position, the value meanings of pedagogical activity. A modern approach is proposed as a theoretical basis for such technologies.

Keywords: moderator's approach, moderator's seminar, humanistic model of professional training, future teacher, primary school.

УДК 378.147:7.05

Трошкина Юлия Юрьевна
старший преподаватель кафедры
дизайна и art-менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
E-mail: nebo_design@mail.ru
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ДИЗАЙНА В ПРОЦЕССЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме формирования эстетической позиции будущих бакалавров дизайна в художественно-проектной деятельности. Анализируется специфика эстетической позиции личности и ее обусловленность особенностями художественно-проектной деятельности, предопределяющей профессиональную. Раскрыт потенциал художественно-проектной деятельности в образовательном процессе, обеспечивающий плодотворное взаимодействие преподавателя и студентов.

Ключевые слова: эстетическая позиция, профессиональная деятельность, направленность, творческая активность, художественно-проектная деятельность.

В условиях гуманизации образования одной из актуальных проблем, стоящих сегодня перед педагогической наукой, является подготовка молодого поколения к выполнению социально полезной деятельности, основанной на глубоком осознании личностью роли и значения художественно-проектной деятельности для общества. В практическом обучении дизайну мир художественно-проектной деятельности открывается во всем

объеме. У студентов возникает не только общий интерес к дизайну как к выбранной профессии, но появляются потенциальные возможности приобщения к различным его направлениям и видам. Человек, приобщенный к дизайну как виду художественной деятельности, владеет «ключом», открывающим ему мир красоты и гармонии. Художественно-проектная деятельность как один из видов учебной деятельности будущих бакалавров дизайна ставит перед преподавателями государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования новые задачи повышения эффективности подготовки. Становление личности опирается на усвоение значимых ценностных ориентаций, важнейшими из которых являются духовность, патриотизм, гражданственность, интернационализм.

В статье мы ставим задачу выявления теоретических и методологических оснований формирования эстетической позиции будущих бакалавров дизайна в процессе художественно-проектной деятельности.

На основании проведенного исследования разработок психологов, педагогов, исследователей в сфере технической эстетики, дизайна и искусства, а также анализа концептуальных основ художественно-проектной деятельности, мы попытались выработать авторский подход к определению ее значения для формирования эстетической позиции.

Профессиональная подготовка будущих бакалавров дизайна тесно связана с реальным проектированием. На протяжении всего процесса обучения в вузе будущие бакалавры дизайна активно включены в художественно-проектную деятельность, что определяет развитие сознательного отношения к профессии и актуализацию профессионального выбора. В процессе обучения будущих бакалавров дизайна проектный метод обусловлен спецификой их будущей профессиональной деятельности. Данный метод раскрывает основополагающий способ создания продукта дизайнерской деятельности через поэтапную разработку поставленного технического задания. Незаменимую роль в развитии эстетической позиции будущих бакалавров дизайна в процессе художественно-проектной деятельности играет осознание себя как субъекта профессиональной деятельности. Этому способствует активное участие студентов в выставочных проектах вуза, в конкурсах начинающих дизайнеров, открытых просмотрах, научно-культурологических семинарах, проводимых как в рамках факультета, так и города. Все это помогает раскрытию внутреннего потенциала и активизации художественно-проектной деятельности. Эстетическая позиция того или иного студента безусловно имеет неповторимые черты и в этом смысле представляет собой сугубо индивидуальное образование, связанное с интеллектуальным и эмоциональным

развитием данной личности, а также некоторыми психофизиологическими ее особенностями. Эстетическую позицию мы определяем как культурный феномен, в котором проявляется деятельностное состояние личности, способной к формированию художественно-творческого отношения к миру, что способствует развитию профессионально-эстетических компетентностей, обеспечивающих художественно-проектную деятельность новыми качествами, утверждающими современный концепт феномена дизайна в системе культурных ценностей общества.

Эстетическая позиция будущего бакалавра дизайна - необходимая психологическая первооснова деятельности личности на творческом уровне. Она является механизмом настройки личности на эстетическое поведение. Эстетическая позиция будущего бакалавра дизайна - это интегративное социально-психологическое образование, возникающее на основе осмысления и обоснованности эстетической потребности. Она выражается, по-нашему мнению, в ценностном отношении к человеческой индивидуальности, в убежденности личности в социальной значимости эстетической деятельности, направленной на овладение профессиональными навыками и умениями, проявляющимися в деятельности, основной задачей которой является создание продукта, максимально соответствующего критериям технологичности, красоты и выразительности. В этом плане особенности эстетической позиции личности во многом определяют ее избирательность в реальных процессах художественно-проектной деятельности, в частности, избирательность в ходе приобщения к миру дизайна и освоения его проявлений. Формирование способности к пониманию образного языка искусства и дизайна, к адекватному восприятию художественных произведений - необходимое условие успешного формирования эстетической позиции будущего бакалавра дизайна. Важнейшим способом выработки навыков восприятия является непосредственное приобщение молодых людей к эстетическим ценностям искусства, предметной среды, природы, раскрытие и переживание эстетических моментов трудовой деятельности [8, с. 18–23].

Таким образом, включение личности в художественно-проектную деятельность, направленную на преобразование предметно-пространственной среды посредством создания художественных моделей (макетов графического дизайна), культурных образцов с определенной эстетической ценностью гарантирует установку, во-первых, на восприятие созданных объектов, во-вторых, на художественно-творческое освоение окружающего мира. Это нам представляется особенно важным, поскольку именно культура художественного восприятия обуславливает реаль-

ное воздействие дизайна и искусства в самом широком масштабе на эстетическое развитие личности.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования определяет необходимость формирования определенных общекультурных и профессиональных компетенций в процессе обучения в вузе на основе создания условий, благоприятствующих становлению личности, активному включению в процесс социализации. Высшее профессиональное образование предполагает обеспечить бакалавров по направлению подготовки «Дизайн» способностью выполнять следующие виды деятельности: проектную; коммуникативную; научно-исследовательскую; художественно-эстетическую; организационно-управленческую; критическую и экспертную; педагогическую [4, с. 3].

Дизайнерская деятельность имеет ряд особенностей, представляющих для нашего исследования особый интерес, перечислим их:

- направленность на преобразование эстетического восприятия мира в соответствии с потребностями конкретного человека или социальной группы;
- этапность, преемственность и последовательность;
- художественно-проектная деятельность является базой для совершенствования дизайнерской деятельности;
- механизм самоорганизации в деятельности дизайнера предполагает нахождение индивидуального стиля и активизации творческого поиска;
- в художественно-проектной деятельности в полном объеме реализуется художественно-познавательная деятельность, ее виды (когнитивная, ценностно-ориентационная, эстетическая, коммуникативная, преобразующая), формируются основные положения профессиональной деятельности [3, с. 16–19; 5, с. 145–172].

Определение художественно-проектной деятельности дано многими исследователями дизайна, примем за исходное такое определение: «Художественно-проектная деятельность - вид творческой деятельности, направленной на создание и формообразование социокультурной коммуникации, посредством знаково-символических форм и качественно новых художественных моделей (объектов) предметно-пространственной среды, культурных образцов и субъективно или объективно значимых ценностей информационного пространства» [6, с. 107–117].

Исходя из проведенных исследований, мы считаем, что художественно-проектная деятельность будущих бакалавров дизайна - это учебно-творческая деятельность, направленная на разработку предметного окружения человека, систем визуальной коммуникации, а также на решение учебно-творческих задач, осуществляемая в определенных условиях

педагогического управления и самоуправления личности, результат которой обладает субъективной новизной, значимостью и прогрессивностью для развития личности, ее профессионального становления, ее эстетических способностей. В процессе художественно-проектной деятельности будущие бакалавры дизайна используют комплекс проектных средств, базирующихся на основах технической эстетики (конструирование, композиционное формообразование и основы гармонизации пространства, основы стилеобразования, концептуальное моделирование предметной среды, эргономичность и пр.). Именно через художественно-проектную деятельность происходит эстетическое самовыражение дизайнера. В дизайнерских проектах эстетический идеал разносторонне выражается в эстетических ценностях, мобилизует эстетическую позицию дизайнера.

Мы считаем важным указать на функции художественно-проектной деятельности в контексте современных подходов к эстетизации визуального пространства. В нашем исследовании мы изучили мнения разных авторов. Н.В. Матяш раскрывает функции художественно-проектной деятельности в свете технологического образования: созидательная, преобразовательная, исследовательская, креативная, отражательная, технологическая [7, с. 115–118].

Т.В. Усатая рассматривает функции художественно-проектной деятельности в образовательном процессе следующим образом: «1) созидательная функция, которая заключается в удовлетворении личностных потребностей учащихся в самореализации, самовыражении, самоактуализации посредством создания новых художественных ценностей, объектов; 2) преобразовательная функция, способствующая преобразованию окружающей человека предметной действительности; 3) развивающая функция, содействующая интеллектуальному, духовному, деятельностному развитию личности учащегося» [9, с. 39–40]. Некоторые исследователи (Н.Ю. Бугакова) выделяют важность художественно-проектной деятельности для саморазвития и самореализации будущего дизайнера, акцентируя внимание на то, что в ходе осуществления художественно-проектной деятельности принцип индивидуализации обучения приобретает особое значение [2, с. 84–90].

Исходя из вышесказанного, основываясь на проблематике нашего исследования, мы выделяем следующие функции художественно-проектной деятельности:

- формирование мотивационно-творческого интереса к объектам искусства и дизайна, направленности личности на активную творческую деятельность путем создания художественных ценностей;
- развитие творческих проектировочных способностей на основе целенаправленной, самоуправляемой деятельности;

- систематизация теоретической базы для профессиональной деятельности, развитие познавательного интереса и готовности к самообразованию и расширению области познания;

- развитие способности личности руководствоваться эстетическими принципами в деятельности;

- развитие культурно-ценностного компонента дизайна, ориентированного на преобразование действительности на основе эстетических принципов простоты, гармонии и красоты.

Художественно-проектная деятельность предопределяет условия развития человека как личности и в первую очередь, мы думаем, ее эстетическую позицию. Формирование эстетической позиции происходит в процессе освоения необходимых знаний, овладения профессиональными умениями, навыками и способами деятельности с дальнейшим преобразованием индивидуального опыта будущего бакалавра.

Таким образом, на основе изучения сущности художественно-проектной деятельности, сочетая различные точки зрения с собственным ее пониманием, мы сделали выводы:

1. Художественно-проектную деятельность мы рассматриваем как один из видов учебной и внеучебной деятельности, которая характеризуется творческой активностью и эстетической направленностью личности. Данная деятельность определяет наличие у будущих бакалавров познавательного и творческого интереса к художественному проектированию; знаний об основах проектирования и особенностях художественно-проектной деятельности; владение специальными умениями, навыками и способами художественно-проектной деятельности; стремление к саморазвитию в процессе деятельности.

2. Художественно-проектная деятельность обеспечивает формирование социально важных системных качеств личности, которые являются базовыми в развитии эстетической позиции, а именно: активность и направленность личности на художественно-проектную деятельность, на освоение умений и навыков профессиональной деятельности, на эстетическое осмысление окружающей действительности.

3. Сочетание в художественно-проектной деятельности приоритета профессиональной ориентации образования с элементами личностно-ориентированного, деятельностного и культурологического подходов создает условия для развития личности будущих бакалавров с высококвалифицированными профессиональными качествами и развитой эстетической позицией.

Список литературы

1. **Антюхов А.В.** Проектное обучение в высшей школе: проблемы и перспективы / А.В. Антюхов // Высшее образование в России. – 2010. – № 10. – С. 26–29.
2. **Бугакова Н.Ю.** Научные основы развития инженерной проектной деятельности студентов технического вуза: дис. ... докт. пед. наук / Н.Ю. Бугакова. - Калининград, 2001. – С. 84–90.
3. **Вилкова А.А.** Личностный потенциал в профессиональной деятельности дизайнера / А.А. Вилкова // Казанский педагогический журнал. – 2007. – № 3. – С. 16–19.
4. **Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования.** Направление подготовки 54.03.01 «Дизайн» (квалификация «академический бакалавр», «прикладной бакалавр»). Приказ Министерства образования и науки ДНР. – 2016. – № 988. – С. 3.
5. **Козлова Г.В.** Непроизводственная сфера в современном социокультурном и экономическом пространстве: колл. моногр. / колл. авт. / Г.В. Козлова. - Тамбов, 2010. – С. 145–172.
6. **Ларина О.В.** Концептуальные основы художественно-проектной деятельности студентов-дизайнеров в контексте информатизации социума / О.В. Ларина // Вестник ЧГПУ. – 2012. – № 11 – С.107–117.
7. **Матяш Н.В.** Психология проектной деятельности школьников: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Н.В. Матяш. - Брянск, 2000. – С. 115–118.
8. **Суна У.Ф.** Эстетическая культура студента / У.Ф. Суна. – М., 1977. – С. 18–25.
9. **Усагая Т.В.** Развитие художественно-проектной деятельности в процессе профессиональной подготовки студентов университета: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Т.В. Усагая. – Магнитогорск, 2004. – С. 39–40.

Troshkina Julia Yuryevna,

Senior Lecturer of the Department of Design and Art-Management
SEI HPE «Donetsk National University»

E-mail: nebo_design@mail.ru

(Donetsk, Donetsk Republic of People's)

DEVELOPMENT OF THE AESTHETIC POSITION OF FUTURE BACHELORS OF DESIGN IN THE PROCESS OF ART-PROJECT ACTIVITY

The article discusses the development of the aesthetic position of future bachelors of design in art-design activity. The article analyzes the specifics of

the aesthetic position of the person and its dependence on the peculiarities of artistic and design activity, predetermining professional. The article discloses the potential of artistic and design activity in the educational process, which provides the fruitful interaction between the teacher and the students.

Key words: *aesthetic position, professional activity, orientation, creative activity, art-design activity.*

УДК [37.011.3:94:17.022.1] – 053.6

Турянская Ольга Федоровна,

д-р пед. наук, профессор, и.о. директора Института
последипломного образования и дистанционного обучения
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»

E-mail: turjanskof@mail.ru

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ МОЛОДЕЖИ ИЛИ МЕХАНИЗМ ТРАНСЛЯЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ СМЫСЛОВ ПРОШЛОГО?

В статье рассматривается воспитательная функция исторического образования (на уровне основного, среднего, высшего образования), условия ее эффективной реализации, обеспечивающие осознание истории как культурологической ценности и переживание прошлого как достояние личной памяти. Указывается на опасность превращения процесса познания истории в мощное средство манипуляции сознанием учащейся молодежи.

Ключевые слова: *историческое образование всех уровней и его воспитательная функция, история – средство духовно-нравственного воспитания молодежи, история – средство манипуляции сознанием.*

Эпоха социально-политической, экономической и культурной трансформации общества, которую перманентно переживает Украина с момента обретения независимости, трагические события последних лет требуют ответа на мучительный для каждого жителя Донбасса вопрос: «Почему это с нами случилось?».

Не касаясь экономических и политических причин «революции достоинства», рассмотрим тот аспект проблемы, который связан с процессами образова-

ния и воспитания молодежи и послужил, на наш взгляд, одним из источников тех противоречий, которые раскололи страну на части и привели к непримиримому гражданскому противостоянию. Немаловажной причиной возникшей социально-политической ситуации явилось, по нашему убеждению, историческое образование (базовое, среднее, высшее), которое усилиями государственных функционеров превратилось в средство манипуляции сознанием молодежи.

Начиная с 1991 года, школьное и вузовское историческое образование в Украине прошло путь необратимых теоретических и методологических изменений, в основе которых – задача уйти как можно дальше от достижений советской исторической науки и исторического материализма как их методологической базы. А кроме этого – вырвать молодежь из потока единой с русским народом истории, напитав исторический материал такими смыслами, которые обеспечат негативное отношение к России. Следует отметить, что технология манипуляции сознанием и чувствами молодежи средствами исторического образования включает в себя такие механизмы: а) подмена исторических понятий; б) замена одних исторических фактов – другими, близкими по содержанию, но отличающимися по смыслу; в) разрушение естественных причинно-следственных связей между фактами, искусственный отрыв событий друг от друга; г) выявление на этой основе «новых», хотя и совершенно не свойственных событию в целом нравственно-эстетических смыслов и значений.

Так, например, весь фактический материал школьного курса истории Украины (с 1991 г. – и по настоящее время) пронизан одной генеральной идеей: вся история страны представляет собой процесс неумолимой борьбы ее населения за создание независимого украинского государства. Приведем в качестве основания текст учебника: «На протяжении многих столетий украинцы мечтали о независимом государстве. В середине 80-х годов XX века начинается новый этап борьбы украинского народа за независимость» [1, с. 129]. При этом в образе врага, выступающего против этих устремлений украинского народа, выступают и мифические «москали», и царское правительство Российской империи, и большевистские вожди в Москве, и партийное руководство Советского Союза, и, наконец, обобщенный образ современной Российской Федерации.

Приведем в качестве примера несколько цитат, что бы показать, как исторический материал используется в качестве средства воздействия на сознание молодежи с целью вызвать у нее негативные чувства: «Величайшей трагедией тех лет стал голодомор – так называют специально спланированный на Украине голод <...>. Общие потери украинского народа в годы спланированного голода составили 5 млн. человек»

[2, с. 170]. Как видим, факт голода в Украине оторван в тексте от факта голода 1932–1933 гг. в СССР как общего социального явления, и на этой основе жертвой «спланированного голода» представлены исключительно «украинские крестьяне» как представители «украинского народа», целенаправленно подвергнутого насилию и уничтожению: «Одновременно с уничтожением украинского крестьянства правительство большевиков развернуло борьбу против деятелей украинского образования, науки, искусства» [2, с. 170]. На этом основании понятие «голод» в украинских учебниках истории заменяется понятием «голодомор».

Виновниками трагедии в тексте названо «правительство большевиков», а центром власти – Москва как источник зла, беды, ужаса, страданий. Результатом такого жонглирования фактами является мощная эмоция отторжения, которую испытывают обучающиеся. И именно эта негативная, отторгающая эмоция и есть главной целью данного текста.

Приведем еще один пример из этого же учебника: «Отметьте на ленте времени даты начала и конца советско-немецкой войны» [2, с. 175]. Здесь налицо подмена понятий. «Великую Отечественную» войну в тексте исподволь заменили на «советско-немецкую», невзирая на то, что и участники, и современники тех событий, и их потомки, знали, понимали, переживали и помнили войну, о которой идет речь, как «Великую Отечественную». Но кто-то, кто себя к истории советского народа, очевидно, не причисляет, и подвиги, судьбу и трагедии его своими не считает, этот кто-то, очень авторитетный для авторов текста, хотя и не названный, обозначил эпохальное для нас событие «новым» понятием «советско-немецкая война». Зачем? Ответ прост: потому, что хочет извратить народную память о прошлом, украсть у детей Украины Великую Победу, сделать их из потомков победителей жертвами исторических обстоятельств.

В другом учебнике истории Украины авторы прямо извращают смыслы прошлого, скрывая одни факты – широко известные и живущие в народной памяти, отраженные в произведениях советского искусства, и выпячивая другие – никому не ведомые, а именно: «На Донбасс было отправлено “походную группу”, которая организовала здесь народно-освободительное подполье. Они вели борьбу под лозунгами: “Смерть Гитлеру! Смерть Сталину! Советская власть – без большевиков!” <...>. Они (гитлеровцы) с тревогой наблюдали, как вокруг руководителей и членов “походных групп” объединялись не только местные интеллигенты, но и учащаяся молодежь» [3, с. 27]. Как видим, об истинно народных героях Донбасса – молодогвардейцах – авторы учебника не нашли возможным рассказать ни слова. И этим вычеркнули из истории нашу – жителей Дон-

басса – память о героях «Молодой Гвардии», оставив пример их героической борьбы, мужества и трагической гибели вне осознания и адекватного духовно-душевного переживания учащихся Украины.

Или, например, такой текст §5: «В глазах многих командиров и комиссаров украинцы были потенциальными предателями, которых следует “проучить”, заставить “искупить кровью позор пребывания в оккупации”. Все это выливалось в стремление поставить спешно мобилизованных жителей оккупированных районов Украины в исключительные условия, каждый раз бросая их в самое пекло войны» [3, с. 36].

Очевидно, что такой подход к подаче исторического материала носит явно манипуляционный характер, а украинские функционеры от образования ставят перед собой задачу разрушить общую память народа, жившего в единых границах, в единой стране; внушить молодежи чувство вражды к России и неприятия всего советского, русского, всего того, что напоминало бы о былом единстве целей, судьбы, устремлений народа. Их цель – актуализировать у юношества переживания исторической жертвы, исторического одиночества, обиды и жажды возмездия.

Приведенные нами примеры учебных текстов свидетельствуют о том, что курс «История Украины» используется в государственной системе образования как средство социально-психологического воздействия на учащуюся молодежь с тем, чтобы духовно, ментально, душевно вырвать ее из потока общей истории с народами СНГ, российским народом. Чтобы оградить ее от естественного понимания и переживания общей судьбы и единого предназначения на различных исторических этапах, извратить смыслы самых знаковых событий единого прошлого, и одни народы представить злодеями, а другим – навязать роль исторической жертвы. Трагическим результатом такой образовательной политики стал раскол в сердцах и умах молодежи Украины, который развел ее по разные стороны блок-постов на юго-востоке страны, сделал детей единой семьи врагами друг другу.

Все сказанное выше свидетельствует о том, сколь большую ответственность перед молодежью и подрастающими поколениями несут политики и функционеры от образования, авторы концепций, программ и учебников, учителя, от которых зависит, какие смыслы передаются молодежи посредством исторического образования на всех его уровнях, какие цели провозглашаются и декларируются, а каким оно действительно служит. То, что историческое образование в независимой Украине, в конечном счете, носило характер социально-политической манипуляции, а значит, деструктивный, лишенный духовных и нравственных ориенти-

ров, доказывает ее история последних лет. Молодежь разделилась на тех, кто поверил и принял; и на тех, кто не поверил и не принял предлагаемых фактов, понятий, образов, их «обновленных» значений и смыслов.

А это свидетельствует о том, что происходит со страной, с государством, в котором историческое образование, в угоду политическим интересам правящей верхушки, начинает противоречить естественной, живой памяти народа. История всегда была не только наукой, но источником живой духовной силы для народа, который ее создавал. «Преданья старины глубокой» сохранялись и передавались от стариков детям, ими напитывали те созидательные смыслы человеческой жизни, которые позволяли народу век от века, от прошлого к будущему создавать и хранить свою самобытную культуру, ощущая себя звеном в мощной цепи поколений.

В повести Ч. Айтматова «Буранный полустанок» есть жуткий образ раба-манкурта, человека, специально лишённого памяти, что бы поставить его вне общества, вне истории, вне семьи, вырвать его из гаммы человеческих отношений. Манкуртов лишали памяти с одной целью – сделать абсолютными рабами, существующими «здесь» и «сейчас», без памяти о прошлом и без надежды на будущее, выпавшими из потока времени, не привязанными сердцем к родному пространству. Слов «мать» и «Родина» не существует в их сознании, они не трогают их душу т.к. люди без памяти не понимают их смысла. А ведь о значении познания прошлого для духовного взросления и становления молодежи писал в свое время еще Н. Бердяев: ««Вы не поймете ни одну из больших исторических эпох <...>, иначе как путем исторической памяти, в откровениях которой познаете собственное духовное прошлое, свою духовную культуру, свою родину» [4, с. 16].

Философия истории и герменевтика поиск духовно-нравственных смыслов исторических фактов считают способом личностного постижения прошлого, способом раскрытия всесторонних (и конкретно-исторических, и нравственно-эстетических) значений и смыслов исторических событий, результатом работы глубинной, народной, духовной памяти, заложенной в каждом из нас жизнью предыдущих поколений. Иными словами, на уровне основного, среднего, высшего исторического образования, наряду с познавательными задачами: «сформировать исторические представления, знания»; развивающими задачами: «сформировать предметные умения» – должна решаться задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Но главным *условием* ее решения может быть только безусловное совпадение культурологических, нравственных, эстетических, конкрет-

но-исторических смыслов и значений изучаемых исторических событий с исторической практикой и памятью народа. Навязанные молодежи чуждые смыслы превращают ее из детей своего народа в манкуртов, не помнящих родства, в людей, чуждых по духу своим родителям, дедам и прадедам. Рвется связь времен и поколений, вместо принятия, любви, почитания, юное сердце наполняется желчью, ненавистью и презрением, а эти чувства рождают возможность насилия. Современная история Украины полна примерами, которые это доказывают. Попытка системы исторического образования в независимой Украине навязать народу юго-востока смыслы «исторического», присущие населению западной части страны, потерпела крах именно потому, что эти смыслы категорически не сошлись с исторической памятью жителей Донбасса.

Какие же смыслы были завещаны нам, потомкам, нашими предками, начиная с самых первых истоков Отечественной истории? Разберем несколько примеров.

Вот завещание Ярослава Мудрого (980–1054) сыновьям: «Я отхожу от этого света, дети мои! Любите друг друга. Если будете жить в любви между собою, то Бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире; если же станете ненавидеть друг друга, ссориться, то и сами погибнете и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим. Так живите же мирно, слушаясь друг друга» [5]. Спустя столетия народы СССР, принявшие в сердца молодежи этот завет из учебников истории, выполнили его, одержав силой своего единства Великую Победу над фашизмом.

Или, например, В. Мономах так обращается к потомкам в своем «Поучение детям»: «Дети мои или кто иной! Прочитав эту грамотку, не посмейтесь, но примите ее в сердце свое. Прежде всего, ради Бога и души своей страх Божий имейте в сердце своем и милостыню давайте нескучную. Это – начало всякому добру <...>. Любите также человечество. Не пост, не уединение, не монашество спасет вас, но благоденствия <...>. Не соревнуйтесь с лукавыми, не завидуйте творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землей. Уклонитесь от зла, сотворите добро, найдите мир и отгоните зло, и живите во веки веков. Более же всего не имейте гордости ни в сердце вашем, ни в уме: мы все смертны – сегодня живы, а завтра в гробу. Все, что дал нам Бог, не наше, а поручено нам на короткое время <...>» [6].

Вот такое завещание, такие жизненные ориентиры для детей и молодежи. И еще: «Что знаете полезного, не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь. <...> Лениость всему худому мать: что знаешь, то забудешь;

чего не знаешь, тому не выучишься. Творите добро, не ленитесь ни на что хорошее» [6].

Если мы соотнесем эти жизненные смыслы и цели («творить добро») с теми, которые провозглашались бандеровцами («Украина превыше всего, смерть врагам»), то поймем, что между ними не только века, но и непримиримое противоречие в самом их существовании как между светом и тьмой, Христом и Антихристом. Один ориентир – это милосердие, служение, любовь, мирный труд и вера. А другой – ненависть, вражда, зло, предательство и насилие.

История советской Украины полна примеров героических свершений ее народа: подвиг борьбы с фашизмом, подвиг созидательного труда миллионов людей в годы индустриализации и восстановления народного хозяйства в послевоенные годы, героическая эпоха покорения космоса, примеры высочайших достижений науки, культуры, искусства, образования. Сколько же славных страниц истории родной страны уничтожено под фальшивым и циничным лозунгом «декоммунизации». Каждое из перечисленных явлений могло бы стать основой чувства гордости, благодарности, уважения. Но при этом, наверное, возник бы и серьезный вопрос к тем, кто за годы своего правления и власти уничтожил бывшее могущество некогда цветущей страны, поставив в основу «национального единения» только память о голодоморе, смерти, скорби, боли и действенный призыв к насилию. Новейшая история Украины писалась авторами концепций и учебников как история, полная чувства ненависти, обиды, унижения и жажды возмездия. Результатом духовного, ментального, политического, экономического, социального разъединения людей в конце концов стала гражданская война.

А ведь духовное – это то, что утверждает человека в его человечности, то, что человек постигает не столько умом, сколько добрым сердцем, то, что связывает его с Абсолютом (П. Сорокин), с Богом. Чтобы определять наши решения, знание должно быть принято сердцем как истина, исходить из сердца как жизненная правда, укреплять волю совестью, т.е. «со-вестью» от самого Господа, и только на этой духовной основе быть действенным. Обучение истории только тогда имеет личностный смысл, когда обеспечивает человеку духовно-нравственные ориентиры в жизни, позволяет осмыслить и принять духовные ценности своего народа, своей культуры, своей веры, научиться слушать и слышать не только свой разум, но и свое сердце, голос своей души, своей совести, силу своего человеческого духа.

Как говорил К. Ушинский, «человеку одними знаниями не прожить, и потому вера нужна ему как дополнение знаний» [7, с. 12–16]. Решая проблему ориентации молодежи в мире человеческих ценностей, выдающийся педагог

писал: «Поэтому задача образования заключается в гармоничном воспитании духовных сил человека в соответствии с идеями истины, свободы и любви» [7, с. 12–16]. По нашему мнению, в этих словах выражен стратегический ориентир современного исторического образования, его духовно-ценностная направленность.

Список литературы

1. **Пометун О.І.** Історія України (Вступ до історії) : підручник для 5-го кл. загальноосв. навч. закл. з навч. укр. мовою /О.І. Пометун, І.А. Костюк та ін. – К. : Вид. дім «Освіта», 2013. – 190 с.
2. **Власов В.С.** Введение в историю Украины: учебник для 5-го кл. общеобразовательных учебн. завед. / В.С. Власов, О.Н. Данилевская / Перевод с укр. – К. : Генеза, 2005. – 200 с.
3. **Турченко Ф.Г.** Новітня історія України (1939 – 2001) : Підручник для 11-го кл. сер. загальноосв. навч. закл. / Ф.Г. Турченко, П.П. Панченко, С.М. Тимченко. – К. : Генеза, 2001. – 384 с.
10. **Завещание великого князя Ярослава Мудрого** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-orden.com/Docs.aspx?doc=texts/120124news.html>
11. **Поучение князя Владимира Всеволодовича Мономаха сыновьям** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-orden.com/Docs.aspx?doc=texts/120124news.html>
12. **Бердяев Н.** Смысл истории / Н. Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 173 с.
13. **Архив К.Д. Ушинского**: в 4-х т. / Сост. В.Я. Струвинский. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1959 – 1962. Т. 2. – С. 12–16.

Turyanskaya Olga Fedorovna,

doctor of pedagogical sciences, professor
acting director of postgraduate education
and distance learning

State educational institution
of higher professional education Lugansk People's Republic «Taras
Shevchenko Lugansk national university»

E-mail: turjanskof@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

HISTORICAL EDUCATION: MEANS OF MANIPULATING CONSCIOUSNESS OF YOUTH, OR THE MECHANISM OF TRANSMISSION OF SPIRITUAL AND MORAL MEANINGS OF THE PAST

The article discusses the educational function of history education (at primary, secondary, higher education), conditions of its effective implementa-

tion, ensuring the understanding of the history as a cultural value and experience of the past as the heritage of personal memory. It has been pointed out that there is danger of turning the process of history learning into a powerful tool of manipulating the consciousness of students.

Key words: historical education of all levels and its educative function, history – means of spiritual and moral education of youth, history – means of manipulation of consciousness.

Тюрикова Галина Николаевна,
декан социального факультета,
профессор, канд. пед. наук, доцент кафедры теории и истории
социальной педагогики и социальной работы,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»
E-mail: juliatyurikova@mail.ru
(г. Орёл, Российская Федерация)

Соколова Ольга Викторовна,
канд. пед. наук, доцент кафедры теории и истории
социальной педагогики и социальной работы,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»
E-mail: ov_filatova@mail.ru
(г. Орёл, Российская Федерация)

Гнездилова Инна Юрьевна,
ассистент кафедры методики и технологии
социальной педагогики и социальной работы
ФГБОУ ВО «Орловский государственный,
университет имени И.С. Тургенева»
E-mail: lady.gnezdilova@yandex.ru
(г. Орёл, Российская Федерация)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО РЕСУРСА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В статье рассматривается социальное добровольчество как современный общественный феномен, один из путей духовно-нравственного воспитания молодежи. Представлены пути реализации потенциала студенческого социального добровольчества через волонтерскую деятельность на примере опыта добровольческого объединения социального факультета Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

Ключевые слова: *духовность, духовно-нравственное воспитание, социальное добровольчество, волонтерское объединение, профессиональная культура специалиста.*

Современная Россия переживает один из непростых исторических периодов, связанных с кардинальными переменами в политике, экономике, культуре, межнациональных отношениях, религии, которые породили глубокие противоречия в обществе и привели к духовному кризису в нем. В настоящее время в обществе материальные ценности доминируют над духовными, наблюдается тенденция к росту агрессивности и жестокости. Во всех СМИ идет массированная пропаганда культа насилия, жестокости и праздности, поэтому у молодых людей искажаются представления о добре и зле, милосердии и великодушии, справедливости и патриотизме, что приводит к нравственному кризису личности, утрате главного фактора ее развития – духовности и духовного здоровья.

Помимо этого наблюдается мощная волна внешней экспансии ценностей западной культуры, выступающей в качестве дополнительного фактора духовной дезинтеграции. Все это вызывает различные негативные явления в молодежной среде, приводит к утрате духовно-нравственных ценностей.

Ряд авторов рассматривают духовность как качественную характеристику сознания и самосознания личности, отражающую целостность и гармонию ее внутреннего мира, способность выходить за пределы себя и гармонизировать свои отношения с окружающим миром. Она определяется не столько образованностью, широтой и глубиной культурных запросов и интересов, сколько предполагает постоянный и непрекращающийся труд души, осмысление мира и себя в этом мире, стремление к совершенствованию себя, преобразованию пространства собственного внутреннего мира, расширению своего сознания [6, с. 481].

В настоящее время под духовно-нравственным воспитанием понимается содействие нравственному становлению личности молодого человека; формирование у него системы базовых гуманитарных ценностей, ориентированных на приоритет прав и обязанностей человека; межкультурный диалог; активное участие в жизни общества; готовность к свободному выбору пути своего развития и ответственности за него. С социальной точки зрения духовно-нравственное воспитание – это целенаправленная подготовка молодого поколения к жизни, осуществляемая через специально создаваемые государственные и общественные структуры, контролируемые обществом.

Решение задач духовно-нравственного воспитания связано с решением целого ряда проблем, главная из которых касается его содержания. Существенную роль в этом вопросе могут сыграть специалисты социальной сферы, которые владеют теорией и методикой анализа соци-

альных явлений, навыками взаимодействия в социуме, умеют прогнозировать и моделировать социальные процессы. Однако зачастую на практике приходится сталкиваться с отсутствием мотивированности будущих специалистов на социально-полезную деятельность, т.к. к моменту окончания вуза они ещё не обладают достаточным опытом работы в социальной сфере.

На наш взгляд, для разрешения этого противоречия может использоваться педагогический потенциал студенческого социального добровольчества, в том числе и через участие студентов в добровольческих программах [5, с. 370].

В последнее время почти во всех странах мира возрастает интерес к добровольчеству и понимание необходимости принимать активное участие в общественной жизни, что и обозначается термином «добровольчество» («волонтерство»).

Сегодня добровольчество понимается в науке и в социуме как общественно-полезная деятельность, которая основана на добровольном выборе человека и отражает его личные взгляды и личную гражданскую позицию [3, с. 36]. Данная деятельность носит значимый для общества характер, подразумевает активное участие в жизни общества, способствует повышению качества жизни индивида. Добровольческая деятельность обеспечивает накопление личного опыта и способствует росту профессионального мастерства самого добровольца, совершенствованию профессиональной и общей культуры будущего специалиста социальной сферы. Таким образом, добровольчество может рассматриваться как фактор личностного и профессионального роста человека и специалиста.

Волонтерская помощь, добровольно оказываемая человеком, проистекает из сущности бескорыстного служения высшим идеалам человечества и не преследует целей достижения личного благополучия за счет извлечения прибылей или получения оплаты за труд. Добровольчество формирует новую социальную реальность, к которой стремятся люди, ее создающие [4, с. 34].

Добровольная помощь может реализовываться в различных формах: от традиционных видов взаимопомощи до совместных усилий тысяч людей, направленных на преодоление последствий стихийных бедствий, урегулирования конфликтных ситуаций, искоренения бедности. Она включает в себя действия, предпринимаемые на местном и общенациональном уровнях, а также на уровне международного сообщества в целом, невзирая на границы. Вовлеченность в добровольчество не имеет религиозных, расовых, возрастных и даже политических границ. Ежегод-

ные многочисленные транснациональные платформы и сети добровольческих некоммерческих организаций (НКО) привлекают в свои проекты и программы свыше сотни миллионов человек по всему миру [2, с. 424].

Организации, которые эффективно сотрудничают с добровольцами, как правило, являются более устойчивыми и быстрее достигают поставленных целей.

Некоммерческие организации, сотрудничающие с добровольцами, деятельность которых связана с социальной сферой, стремятся реализовать следующие задачи:

- оптимизировать труд добровольцев, направить его вектор на приоритетные объекты;
- привлечь к деятельности организации только высоко мотивированных добровольцев;
- обеспечить волонтерам комфортные условия для их добровольного труда.

В современной России многие НКО привлекают добровольцев не только для деятельности своей организации, но и для работы партнерских или дружественных структур. Многие организации могут реализовывать свою деятельность и достигать социально значимых целей исключительно за счет добровольного труда [5, с. 370].

На данном этапе добровольцев условно можно классифицировать по степени участия в деятельности организации:

- постоянные добровольцы (входят в управляющие органы, работают как консультанты или привлечённые специалисты, оказывают помощь клиентам и подопечным социально ориентированных НКО). Как правило, постоянные добровольцы реализуют социально значимые программы, организуют клубы, ведут секции, тренинги и прочее;
- временные добровольцы (привлекаются для прохождения практики, стажировки, могут быть исследователями, либо это люди, которые планируют занять в перспективе штатную должность в организации);
- разовые добровольцы (чаще всего таковыми являются участники добровольческих акций, семинаров-тренингов, конференций или люди, которые оказывают помощь эпизодически и, как правило, в краткосрочных проектах).

Чаще всего НКО привлекают к своей деятельности волонтеров всех перечисленных типов. Постоянно привлекающие труд волонтеров организации одной из основных целей своей деятельности считают постоянную мотивировку и рекрутирование потенциальных волонтеров, так как волонтерский ресурс обеспечивает социальный потенциал и перспекти-

вы дальнейшего развития социозащитных организаций. Волонтёры мобильны, отлично обучаемы (в силу высокой степени заинтересованности в результативности своей деятельности), способны искренне убеждать и привлекать сторонников. Высоко мотивированные добровольцы не прекращают свою работу даже тогда, когда прекратилось финансирование проекта, в котором они участвовали.

Орловская область – регион России, в котором традиционно сложилось, стабильно существует, перспективно развивается волонтёрское (добровольческое) движение. На территории Орловской области действуют НКО, которые представляют очень широкий спектр интересов гражданского общества. Общественные организации Орловщины – это ветеранские, молодёжные, женские, детские, спортивные, благотворительные общественные объединения, а также творческие союзы, сочетающие интересы бизнес-сообществ, обществ инвалидов, «чернобыльцев», культурно-национальных автономий, а также других объединений. Эти организации реализуют социально значимые для Орловской области и России проекты. К разнообразным и многовекторным задачам, которые ставят перед собой НКО Орловщины, относятся: развитие институтов гражданского общества Орловской области и России; объединение инициатив, направленных на преодоление последствий экономических кризисов, модернизация экономики и социальной сферы. Но все перечисленные и многие другие задачи, которые решают общественные объединения Орловщины, в конечном счете направлены на достижение главной цели – повышение качества жизни населения; выявление наиболее актуальных проблем региона и РФ и поиск эффективных путей их совместного решения.

Эффективность решения поставленных задач, несомненно, зависит от согласованности действий всех общественных организаций, органов государственной власти, бизнес-структур и самих граждан.

Молодёжные объединения составляют самую «весомую» составляющую волонтёрских объединений Орловщины. Их ядро представлено прежде всего студенчеством региона. Молодёжные объединения и организации способствуют формированию и совершенствованию личного профессионального опыта молодых людей, их личностному и гражданскому росту, обеспечивая реализацию педагогического потенциала молодёжного добровольчества.

Опыт организации молодёжных студенческих инициатив на социальном факультете Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева может служить реальной иллюстрацией реализации по-

тенциала студенческого добровольчества в профессиональной подготовке специалистов для социальной сферы.

Студенческое волонтерское объединение «Школа волонтеров» было организовано в октябре 2010 года на базе социального факультета. В состав объединения входят преподаватели, сотрудники и студенты Орловского государственного университета, Орловского государственного института искусств и культуры, магистранты и аспиранты орловских вузов. Цель данной организации – не только дать возможность студентам реализовать собственный интерес и собственные потребности в оказании помощи нуждающимся, но и формирование у них определенного уровня компетенции в данном вопросе, накопление профессионального опыта для дальнейшего эффективного применения своих знаний на практике.

Важнейшим направлением деятельности «Школы волонтеров» является работа по снижению криминализации в обществе, а именно: социальное сопровождение подростков «группы риска», помощь освобождающимся из пенитенциарных учреждений в их ресоциализации и скорейшей адаптации к гражданскому обществу, профилактика рецидивов преступного поведения средствами социально-просветительской деятельности и социального сопровождения бывших осуждённых, работа с семьями и социальным окружением людей, находящихся в пенитенциарных учреждениях. Волонтеры осуществляют социальное сопровождение осужденных, проживающих в г. Орле в постпенитенциарный период, оказывают помощь сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций в оформлении документов бывшим осуждённым, поиске места работы, налаживании социальных связей; проводят консультационные встречи, занятия с бывшими осуждёнными.

Помимо этого «Школа волонтеров» успешно работает в направлении подготовки специалистов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, организуя оказание услуг тьюторов, сиделок, помощников по хозяйству и др. Волонтеры в свободное от занятий время способствуют социальной адаптации этих категорий граждан, помогая им в организации индивидуального обучения и осуществляя учебно-методическое руководство учебным процессом в рамках конкретной учебной программы [1, с. 327].

Большое значение имеет и систематическая работа по организации и проведению акций, посвящённых профилактике социально опасных заболеваний в пенитенциарных учреждениях и в гражданском обществе [6, с. 481]. Например, в 2014 году на базе ИК-2 состоялась акция «Профилактика туберкулеза и ВИЧ-инфекции в пенитенциарных уч-

реждениях». Акция была проведена совместными усилиями Орловского регионального отделения Красного креста и волонтерами социального факультета. В рамках акции были проведены викторины «Что такое ВИЧ-инфекция» и «Профилактика туберкулеза», в которых активно участвовали осужденные колонии. Ежегодная благотворительная акция «Белая ромашка», приуроченная к Всемирному дню борьбы с туберкулезом, направлена на помощь тяжелобольным детям с разными заболеваниями – рак, ДЦП, туберкулез. Целью акции является привлечение ресурсов и внимания общественности, СМИ, государственных структур, бизнес-общества региона к проблеме детских заболеваний.

Традиционным стало и участие волонтеров в проекте «Танцуй ради жизни» (Dance4Life), поддерживаемом Фондом социального развития и охраны здоровья «ФОКУС-МЕДИА». Этот проект демонстрирует совершенно новый подход к профилактике ВИЧ/СПИДа в молодежной среде (целевая группа проекта – молодежь 13–18 лет, школьники и студенты). Вбирая в себя все элементы молодежной культуры, он позволяет в понятной и интерактивной форме донести до молодого поколения необходимые знания о сохранении своего репродуктивного здоровья. Проект Dance4Life ставит перед собой цель привлечь не менее одного миллиона молодых людей всего мира к участию в грандиозном танцевальном марафоне. «Школа волонтеров» активно участвует в реализации этого проекта на базе Шаховской воспитательной колонии Орловской области. Представители команды проекта привлекли волонтеров социального факультета Орловского государственного университета для реализации мероприятия по «запуску» проекта и проведения уроков «Навыки жизни», посвящённых формированию навыков здорового образа жизни, культурных и нравственных ценностей, профилактики наркозависимости, социально опасных заболеваний.

Для «Школы волонтеров» традиционным стало участие в научных и научно-практических конференциях, проходящих регулярно на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «Контакт», Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (г. Рязань), Российского государственного социального университета (г. Москва), Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева и других вузов страны.

Важным событием в жизни студенческого волонтерского объединения «Школа волонтеров» стало участие в Открытом Форуме развития волонтерского движения в России «Команда 2018», проходившего в г. Сочи

Краснодарского края. Целью Форума является создание условий по развитию единого волонтерского движения в России. Организаторами данного социально значимого мероприятия выступили АНО «Молодежный институт социальных программ», Федеральное агентство по делам молодежи, Министерства спорта, туризма и молодежной политики, Всероссийский фонд «Национальные перспективы», Центр Новой молодежной политики.

Результатом участия в Форуме является вовлечение орловских волонтеров в разработку стратегии развития волонтерского движения в России; приобретение знаний и навыков, необходимых для эффективной работы по реализации добровольческих проектов и программ; обмен опытом между участниками добровольческого движения России; участие в разработке сборника методических рекомендаций для реализации волонтерских проектов.

Кроме этого, объединением «Школа волонтеров» выигран грант на реализацию волонтерского проекта «Мы выбираем жизнь» в рамках Всероссийского конкурса молодежных проектов, организуемого Федеральным агентством по делам молодежи «Росмолодёжь», что будет способствовать развитию и расширению сферы деятельности волонтерского объединения в регионе.

Таким образом, добровольчество (волонтерство) является одним из социально значимых движений современного общества. Вовлечение студенческой молодежи в волонтерское движение – это не только способ формирования ее активной гражданской позиции и конструктивной организации свободного времени, но и определенный этап построения своей профессиональной карьеры и важнейший механизм формирования духовно-нравственных ценностей личности.

Список литературы

1. **Басов Н.Ф.** Социальная работа с молодежью: учебное пособие. 3-е изд. / Н.Ф. Басов. – М. : Дашков и К, 2010. – 327 с.
2. **Иванов А.В.** Социальная педагогика: Учебное пособие / А.В. Иванов. – М. : Торговая компания «Дашков и К», 2011. – 424 с.
3. **Кудринская Л.А.** Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции / Л.А. Кудринская. – М. : МГУ, 2006. – 34 с.
4. **Левдер И.А.** Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания / И.А. Левдер // Социальная работа. – 2006. – № 2. – С. 35–38.
5. **Тюрикова Г.Н.** Современное состояние и перспективы развития профессионального образования специалистов в области социаль-

ной работы в пенитенциарных учреждениях России / Г.Н. Тюрикова, О. В. Филатова, И. Ю. Гнездилова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). – С. 370–374.

6. **Тюрикова Г.Н.** Изучение роли педагогической компетентности специалиста по социальной работе пенитенциарного учреждения в процессе профессионального становления (на материале опроса специалистов и студентов) / Г.Н. Тюрикова, О.В. Соколова, И.Ю. Гнездилова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 11 (55). – С. 481–493.

Tyurikova Galina Nikolaevna,
FGBOUVO «Orel State University IS Turgenev»,
Orel, Orel region , Russia
E-mail: juliatyurikova@mail.ru
(Orel, Russian Federation)

Sokolova Olga Victorovna,
FGBOU VO «Orel State University IS Turgenev», Orel, Orel region,
Russia
E-mail: juliatyurikova@mail.ru
(Orel, Russian Federation)

Gnezdilova Inna Yurevna,
FGBOU VO «Orel State University IS Turgenev»,
Orel, Orel region, Russia
E-mail: lady.gnezdilova@yandex.ru
(Orel, Russian Federation)

THE USE OF VOLUNTARY RESOURCE TO FORM SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF SPECIALISTS IN SOCIAL SPHERE

The article deals with the problem of social volunteering as a public phenomenon today, one of the ways of spiritual and moral education of young people. The ways of realization of pedagogical potential of student's social volunteering through the volunteer s activity with the children who have limited physical abilities. It is considered on the basis of experience of voluntary community of the social faculty of the Orel state university.

Key words: *social volunteering, student's voluntary community, public organizations, spiritual and moral education , professional culture of specialists.*

Чеботарева Ирина Владимировна,
канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой
дошкольного и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail irina_pedagogika@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Резник Анна Владимировна
магистрант кафедры дошкольного и
начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВА

В статье представлены особенности духовно-нравственного воспитания детей младшего школьного возраста. Подчеркнуто, что искусство является мощным средством, способствующим воспитанию сердца человека, наполнению его прекрасными чувствами и духовно-нравственными ценностями. Доказано, что уроки начальной школы имеют большой потенциал по осуществлению духовно-нравственного воспитания младших школьников.

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание, младший школьник, нравственность, духовность, искусство.*

В современном обществе обострились межличностные отношения, приводящие к конфликтам, войнам, катастрофам. Причину негативных тенденций в обществе прогрессивные ученые мира видят в снижении внимания к проблеме духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Формируя нравственное сознание человека, воспитывая его сердце с раннего возраста, общество программирует свою историю на развитие и процветание. Нерешение задач духовно-нравственного воспитания – это движение общества по пути духовной деградации, уничтожения духовной культуры, которая питала столетиями умы и сердца людей и составляла духовный фундамент общества.

Проблема духовно-нравственного воспитания отражена в трудах таких отечественных педагогов, как П.П. Блонский, В.П. Вахтеров,

К.Н. Вентцель, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, А.С. Макаренко, А.Н. Острогорский, В.П. Острогорский, Н.И. Пирогов, Б.М. Теплов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др., а также зарубежных педагогов: Я.А. Коменский, Я. Корчак, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо и др.

В настоящее время проблема духовно-нравственного воспитания является предметом исследования таких ученых, как Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревская, Н.Б. Евтух, Н.Д. Никандров, Т.И. Петракова, Л.Б. Соколова, Г.П. Шевченко и др.

Обратимся к анализу понятий «нравственность», «духовность», «духовно-нравственное воспитание».

В педагогическом словаре нравственность определяется как «форма общественного сознания, которая ориентируется на общечеловеческие ценности и направлена на созидание общества в целом и раскрытие каждого человека в отдельности» [7, с. 86]. Духовность есть высший уровень развития и саморегуляции личности, когда непреходящие человеческие ценности становятся ее основными жизненными ориентирами, это поиск нравственных абсолютов, устремление к Богу [7, с. 137].

Первые нравственные заповеди людям были даны Всевышним для того, чтобы они жили в мире, взаимопонимании и любви. Это были своеобразные законы, позволяющие регулировать отношения в семье и обществе. В Новом Завете представлены христианские ценности (любовь, справедливость, совесть, милосердие, добропорядочность), усвоение которых способствовало познанию истины, приближению к Иисусу Христу как идеальной личности и, соответственно, духовно-нравственному становлению человека.

Духовность – не наследуемое качество личности, оно формируется в процессе выбора жизненной позиции, собственного отношения к миру. Как справедливо отмечает современный философ С.Б. Крымский, «духовность – это всегда ценностное домостроительство личности. Это тот бесконечный путь по формированию своего внутреннего мира, что позволяет человеку не зависеть полностью от контекста внешней жизни, то есть оставаться себе подобным» [5, с. 3].

Г.В. Осипов дает такую характеристику духовности: «Духовность – это и терпимость, уважение различных точек зрения, мнений, религиозных концепций. Духовность – это гордость за свою Родину, за свой народ, защита интересов своей страны» [6, с. 17].

С точки зрения Ш.А. Амонашвили, духовность является состоянием внутреннего мира человека, это его позиция, обнаруживающаяся в стремлении проявлять любовь и доброту ко всем людям, терпение и сострадание; это образ мышления человека [2, с. 95].

В последнее время появился ряд работ по духовно-нравственному воспитанию детей младшего школьного возраста таких авторов, как: Г.С. Айрумян, Е.А. Кучеренко, В.А. Плотникова, Т.В. Бондарева, Т.А. За-кроев, И.П. Ильинская, Н.Ю. Чумакова, Е.И. Дятлова, А.Б. Андреев.

Важность духовно-нравственного воспитания детей младшего школьного возраста сопряжена с возрастными особенностями этого периода. Т.В. Складорова и О.Л. Янушкявичене утверждают, что именно начальная школа является благоприятным периодом для усвоения христианских ценностей как важнейшего элемента духовно-нравственного становления личности ребенка. Поскольку ведущим видом деятельности в этот период является учеба, то, осваивая систему научных знаний и понятий, школьник через них принимает и овладевает общекультурными образцами поведения. В этом процессе значимую роль играет педагог, воспринимаемый школьниками как носитель социально установленного авторитета. Как подчеркивают Т.В. Складорова и О.Л. Янушкявичене, учитель для детей, в отличие от родителей, является носителем общего знания, представителем общества, эталоном, личностью, которая помогает воспитанникам овладевать навыками ориентировки в своем внутреннем мире. Для этого возраста свойственно стремление к старательности и послушанию, к тому, чтобы делать все правильно, как показывает и разъясняет авторитетный педагог, что безусловно необходимо использовать, моделируя процесс духовно-нравственного воспитания детей [8, с. 144].

Обратимся к анализу понятия «духовно-нравственное воспитание».

А.Г. Адамова рассматривает духовно-нравственное воспитание как усвоение подрастающим поколением ценностей, обеспечивающих общественно значимую мотивацию и ориентацию в разнообразных жизненных ситуациях, определяющих поведение, поступки человека. В качестве основополагающих выступают нравственные ценности как идеалы, превращенные в нравственные ориентиры воспитания и обучения [1].

Н.П. Шитякова и И.В. Верховных трактуют духовно-нравственное воспитание «как воспитание, интегрирующее цели, принципы, содержание и методы духовного и нравственного воспитания, направленное на приобщение школьников к одной из существующих систем духовных ценностей (гуманистической, этнической, религиозной), на создание условий для поиска и нахождения ими личностных смыслов этих ценностей, на формирование стремления и готовности действовать в своей жизни в соответствии с ними» [9, с. 93].

С нашей точки зрения, духовно-нравственное воспитание – это процесс установления между педагогом и воспитанником сотруди-ческих взаимоотношений, в результате которого происходит духовное взаимо-

обогащение; это процесс передачи нравственного опыта от старшего поколения к младшему, наполнения внутреннего мира ребенка духовными ценностями, формирования нравственного сознания, моделирования нравственного поведения как стойкой потребности жить согласно совести, любить окружающий мир и творить добро.

Повышения качества духовно-нравственного воспитания, как показали исследования ученых-философов, психологов, педагогов, можно достичь, используя в педагогической практике различные виды искусства. Эту уникальную особенность искусства отмечали такие ученые, писатели, искусствоведы, общественные деятели, как М.С. Каган, А.М. Мионов, Н.Е. Миропольская, С.Х. Раппопорт, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, Ю.У. Фохт-Бабушкин, Г.П. Шевченко и др.

К.Д. Ушинский писал, что дети «мыслят образами, формами, красками, звуками, ощущениями вообще, и тот воспитатель напрасно и вредно насиловал бы детскую природу, кто захотел бы ее заставить мыслить иначе» [4, с. 6079].

Нельзя не брать во внимание тот факт, что искусство с ранних лет принимает непосредственное участие в формировании сознания ребенка (да и в течение всей жизни тоже). Музыка, литература, театр, изобразительное искусство – все эти виды воспитывают в человеке чувственность и нравственность [3, с. 5].

Продемонстрируем возможности искусства при проектировании уроков в начальной школе, имеющих духовно-нравственную направленность. Можно провести серию уроков по одной из проблем духовно-нравственного воспитания, например, доброты.

Так, на уроках внеклассного чтения, согласно программе для 4 класса, предусмотрено чтение и анализ художественных произведений Э.Т.А. Гофмана («Щелкунчик или Мышиный король»), Ю. Яковлева («Мама»), М. Твена («Принц и нищий»), в которых отражена проблема доброты. При работе с этими произведениями можно использовать в виде музыкального сопровождения творчество известных композиторов: «Вальс цветов», «Спящая красавица», (П. Чайковский), «Концерт Для Мандолины» (А. Вивальди), «Князь Игорь (Allegro)» (Д. Бородин), а также произведения живописи: картины современных художников В. Низовцева, А. Маскаева, М. Нестерова, на которых изображены мама и ребенок, принц и нищий, Щелкунчик. Созерцание этих произведений создает атмосферу эманации добра, размышления над важными вопросами жизни, способствует активной работе сердца и ума воспитанников.

Для размышления мы предлагаем учащимся начальной школы к каждому произведению ряд вопросов, акцентируя внимание на понятии «доброта». Например, к произведению «Мама»:

1. Как вы думаете, с чего начинается Родина?
2. Можно ли сравнить Маму и Родину?
3. Какая главная мысль этого рассказа?
4. Как вы думаете, чему учит нас рассказ «Мама»?
5. Продолжите фразу: Моя мама всегда самая...

На уроке литературного чтения, согласно программе для 4 класса, предусмотрено чтение и анализ художественных произведений: Ирис Ревю «Мотылёк и муравей», П. Ершова «Конёк-Горбунок», А. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях». Через все эти произведения тонкой нитью проходит проблема доброты. Важно акцентировать внимание воспитанников на этом важнейшем человеческом качестве и создать условия «погружения» их в атмосферу сочувствия, переживания и стремления оказать помощь героям произведений. Для лучшего восприятия материала рекомендуется обратиться к мультипликационному искусству по сюжетам отмеченных выше художественных произведений, а также к работам художников В. Низовцева, А. Маскаева, М. Нестерова, на которых изображены герои произведений.

Например, урок русского языка по теме «Предложение. Однородные члены» можно построить, используя отрывки этих произведений, а также музыкальный фон для лучшего усвоения материала (Л. Бетховен «Лунная Соната»).

На уроке изобразительного искусства учитель может предложить детям нарисовать иллюстрацию к прочитанному произведению, попросить детей нарисовать героя так, чтобы выразить его эмоции, характер. В качестве музыкального фона для создания творческой атмосферы можно использовать легкую классическую музыку П. Чайковского («Вальс цветов»).

Итак, проблема духовно-нравственного воспитания молодого поколения является предметом исследования ученых различных областей знаний. Данная проблема не теряет своей актуальности в наше время, напротив, интерес к ней усиливается в связи с развивающимися тенденциями в нашем обществе: рост социальных болезней, экологических, техногенных катастроф и различных проблем, связанных с падением нравственности общества. В связи с этим педагог начального образования должен использовать в своей профессиональной деятельности эффективные методы, средства и формы, способствующие духовно-нравственному ста-

новлению человека. Искусство, как показала педагогическая практика, является сильнейшим средством воспитания детей младшего школьного возраста, поскольку способствует развитию не только интеллектуального потенциала, но и воздействует на чувства, задавая нравственные ориентиры и «питая» сердце ребенка духовными ценностями.

Список литературы

1. **Адамова А.Г.** Духовно-нравственное воспитание младших школьников во внеучебной деятельности на основе системного подхода: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Анна Геннадьевна Адамова; Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М. А. Шолохова. – М., 2008. – 174 с.
2. **Амонашвили Ш.А.** Школа Жизни. Трактат о начальной ступени образования, основанного на принципах гуманно-личностной педагогики / Ш. А. Амонашвили. – Донецк: Всеукраинская культурно-образовательная ассоциация Гуманной Педагогики, Артемовский Центр Гуманной педагогики, 2013. – 129 с.
3. **Буксиков С.** Влияние современного искусства на становление личности / С. Буксиков // Деловая газета «Взгляд». – 25 июня 2010 года. – № 24 (160). – С. 4–5.
4. **Головнева Е.В.** Изобразительное искусство как средство эстетического воспитания младших школьников Е.В. Головнева, Г.М. Синдикова, Г.Х. Синагулова // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 –27. – С. 6078–6082.
5. **Кримський С.Б.** Принципи духовності ХХІ століття / С.Б. Кримський // *Директор школи*. – 2003. – № 4. – С. 1–4.
6. **Осипов Г. В.** Россия: новый курс / Г. В. Осипов // *Завтра*. – 1996. – № 1. – С.15–23.
7. **Педагогический словарь:** учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]. – М.: «Академия», 2008. – 352 с.
8. **Склярова Т.В.** Возрастная педагогика и психология / Т.В. Склярова, О.Л. Янушкявичене. – М. : Издательский дом «Покров», 2004. –144 с.
9. **Шитякова Н.П.** Духовно-нравственное воспитание школьников: проблемы, теории, технологии: учебное пособие / Н.П. Шитякова, И.В. Верховых. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. – 197 с.

Chebotarova Irina Vladimirovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
the head of chair of preschool and elementary education
State educational institution of higher professional education Lugansk
People's Republic «Taras Shevchenko Lugansk national university»
E-mail: irina_pedagogika@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Reznik Anna Vladimirovna,
Master's of preschool and elementary education
State educational institution of higher professional education Lugansk
People's Republic «Taras Shevchenko Lugansk national university
E-mail: anya.reznik@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE YOUNG SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF ART

In article there are features of spiritually-moral education of children of primary school age. it is emphasized that art is a powerful tool that fosters is a human heart, filling beautiful feelings and moral values. It is proved that the lessons of the primary schools have great potential for the implementation of spiritually-moral education of younger students.

Key words: *spiritual and moral education, Junior schoolchildren, morality, spirituality, art.*

Чернышев Дмитрий Алексеевич,

д-р. пед. наук, доцент,
профессор кафедры педагогики
ГОУ ВПО ДНР «Донецкий национальный университет»
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

Нескреба Тарас Анатольевич,

преподаватель
кафедры физического воспитания
ГОУ ВПО ДНР «Донецкий национальный
медицинский университет им. М. Горького»
E-mail: neskreba.taras@mail.ru
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Современное общество сталкивается с острой проблемой снижающегося уровня здоровья молодежи, для этого требуются новые методы решения и оптимизации здоровьесберегающих технологий. Данная статья посвящена обзору и уточнению основных направлений здоровьесберегающих технологий в высших учебных заведениях, что позволит определить жизненные приоритеты для формирования преподавательским составом ценностных ориентиров в развитии здорового образа жизни студентов.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, здоровье, обучающиеся, здоровый образ жизни.

Данная проблема определяется прежде всего ухудшением состояния здоровья учащейся молодежи в последние десятилетия. Повышение уровня профессиональной готовности студентов в различных отраслях требует от них высоких нормативных стандартов, и уровень здоровья не остается в стороне, так же, как и отношение к здоровому образу жизни. Современному обществу необходимо оптимизировать процесс здоровьесбережения молодого поколения в сложных социальных условиях жизни. Нахождение путей остановки снижения здоровья молодого поколения остается приоритетной задачей всей страны.

Большинство исследователей под здоровьесберегающими образовательными технологиями понимают целостную систему, создающую условия для сохранения и укрепления физического, духовного, эмоционального, интеллектуального здоровья учащейся молодежи.

Система включает в себя физкультурно-оздоровительные, образовательные, психологические, педагогические, медико-гигиенические и другие способы, направленные на эти цели.

Здоровьесберегающие технологии – это система работы образовательного пространства по сохранению и развитию здоровья всех его участников – взрослых и детей.

Здоровьеформирующие образовательные технологии — это программы и методы, которые направлены на воспитание у учащихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни [2].

Студенческая молодежь – это интеллектуальное будущее нашей страны, и от того, каким будет ее здоровье, зависит рост и развитие общества и страны. Перед каждым вузом стоят актуальные задачи: ориентирование администрации вуза на комплексный подход, переход от разрозненных акций и мероприятий, направленных на сохранение здоровья студентов, к систематической, комплексной деятельности по созданию условий, обеспечивающих физическое, психическое и социальное благополучие студентов в условиях образовательной среды вуза.

В последнее время постоянно говорят о здоровье, как о важнейшей высшей ценности человека, которая формируется под влиянием ряда социальных факторов, именуемых здоровым образом жизни. На сегодняшний день специалисты здравоохранения считают, что здоровье человека на 50 % зависит от здорового образа жизни, поэтому первостепенной задачей является сохранение и укрепление здоровья [1, с. 53–56].

Из вышеприведенного видно, что на снижение здоровья существенно влияет образ жизни, но сосредотачивать рассмотрение данной проблемы только на образе жизни – это не совсем верно, так как для формирования у молодого поколения здоровьесформирующих основ жизнедеятельности необходимо комплексно рассматривать структуру здоровьесберегающих технологий.

Основное направление здоровьесберегающих образовательных технологий обучения – обеспечить студентам возможность сохранения здоровья на период обучения в вузе, сформировать у них необходимые знания, умения и навыки по здоровому образу жизни, научить использовать полученные знания в повседневной жизни.

Определение основных принципов здоровьесберегающей среды для формирования у студентов основ самосовершенствования в высших учебных заведениях.

Для формирования здоровьесформирующих технологий необходимы сотрудники с высоким уровнем профессиональной подготовки, это позволит обеспечить на знанием (когнитивном) уровне достаточно высокий потенциал для развития у молодежи интереса к физической культуре и спорту.

Здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. Здоровье – основа формирования личности, и в связи с этим уместно привести слова замечательного педагога В.А. Сухомлинского: «Опыт убедил нас в том, что примерно у 85% всех неуспевающих учеников главной причиной отставания в учебе являются плохое состояние здоровья, какое-нибудь недомогание или заболевание» [5, с. 16].

В данном случае нами была взята модель здоровьесберегающих технологий в образовательных учреждениях, выбраны и уточнены основные направления этой деятельности, которые, на наш взгляд, являются наиболее информативными:

1. Рациональная организация учебного процесса в соответствии с санитарными нормами и гигиеническими требованиями.
2. Проведение ежегодного медосмотра студентов.
3. Рациональная организация двигательной активности студентов, включающая предусмотренные программой занятия физкультурой, динамические перемены и активные паузы в режиме дня, а также спортивно-массовую работу.
4. Система работы по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни.
5. Организация доврачебного выявления факторов и групп риска по девиантному поведению, в том числе потреблению психоактивных веществ среди студентов (популяционный скрининг и мониторинг), с применением медико-технических технологий [3, 4].

Основным здоровьесформирующим средством в вузе является занятия физической культурой, а также группы спортивного совершенствования (сборные команды университета). Эти занятия являются главными системообразующим фактором для сохранения здорового потенциала вузовской молодежи.

Приобщение студенческой молодежи к занятиям физической культурой и спортом определяет принципы, на которые студент должен опираться в процессе формирования здорового образа жизни.

Первый принцип базируется на оздоровлении, укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.

Второй принцип базируется на многообразии средств физического воспитания, которые тесно связаны с индивидуализацией и предоставлением студенту возможности проявлять себя в различных видах физкультурно-спортивной деятельности с дозированной нагрузкой и группой физического развития.

Третий принцип основан на взаимодействии нескольких занимающихся в процессе физического воспитания, которые позволят продуктивно взаимодействовать на занятиях физической культурой и в социальном плане.

Эти принципы позволят на высоком уровне развивать студенческую молодежь не только в физическом плане, а и в эстетическом, духовном культурном, что свидетельствует об их сознательности и выборе жизненных приоритетов.

В связи с этим, во главу здоровьесформирующих технологий становится стимулирование у студентов процесса самосовершенствования средствами физической культуры, которое способствует осознанию важности систематических занятий физкультурно-спортивной деятельностью.

Главным назначением новых технологий является объединение усилий педагогов, психологов, медиков, специалистов внеучебной работы, социальной поддержки, родителей и самое главное – самих студентов на сохранение, укрепление и развитие здоровья. Технологический процесс здоровьесберегающего воздействия на человека состоит в создании идеальной формы здорового образа жизни конкретного человека, что дает возможность вывести личность на качественный уровень путем ее самореализации, самосовершенствования и саморазвития. Таким образом, при рациональном использовании возможностей образования как средства формирования здорового образа жизни достигается положительная динамика снижения заболеваемости студентов, проявляющаяся в создании здорового общества, что является потенциалом государственности.

Поэтому неблагоприятную тенденцию ухудшения здоровья в высшей школе можно изменить, формируя у студента новую иерархию жизненных приоритетов, где высшей ценностью является здоровье, дающее возможность полной самореализации личности.

Список литературы

1. **Егорьев А.О.** Здоровье студентов с позиции профессионализма / А.О. Егорьев // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 2. – С. 53–56.
2. **Здоровьесберегающие технологии** в образовательном процессе: проблемы и перспективы / Под ред. Л.О. Артемьевой. – Пенза : АНОО Приволжский Дом знаний, 2009. – 134 с.
3. **Здоровьесберегающие технологии** в системе высшего педагогического образования // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 10. – С. 32–44.
4. **Борозенцева Л.А.** Здоровьесберегающие технологии в условиях современной российской образовательной системы // Высшее образование: опыт, проблемы, перспективы / Под ред. А.П. Гаевой, С.Н. Жирякова, В.М. Полякова. – Белгород : ГОУ ВПО Белгородский государственный технологический университет им. Шухова В.Г. – 328 с.
5. **Сухомлинский В. А.**, Сердце отдаю детям. – Киев : Радянська школа, 1995. – 459 с.

Chernyshev Dmitry Alekseevich,
Donetsk National University
(Donetsk, Donetsk Republic of People's)

Neskreba Taras Anatolevich,
Donetsk State Medical University named after M. Gorky
E-mail: neskreba.taras@mail.ru
(Donetsk, Donetsk Republic of People's)

HEALTH-SAVING EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Modern society faces an acute problem of declining youth health, this requires new methods of solving and optimizing health-saving technologies. This article is devoted to the review and refinement of the main directions of health-saving technologies in higher education institutions, which will help to formulate life priorities for the formation of teaching staff values in the development of a healthy lifestyle of students.

Key words: Health-saving technologies, health, learning, healthy lifestyle

Чернявская Юлия Сергеевна,
магистрант специальности
«Педагогика высшей школы» ГОУ ВПО ЛНР
«Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: chernyavskaya.yulya@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ОБУЧАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ВЫСШЕМ ГУМАНИТАРНОМ ОБРАЗОВАНИИ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА

В статье рассматриваются особенности обучающих технологий, применение их в высшем гуманитарном образовании в свете реализации нового образовательного стандарта, главными целевыми установками которого являются компетенции, полученные учащимися в ходе обучения. Дана характеристика обучающих технологий, проведено сравнение «традиционных» и «инновационных» обучающих технологий. Обоснованы перспективы использования инновационных обучающих технологий в высшем гуманитарном образовании.

Ключевые слова: гуманитарное образование, традиционное обучение, инновация, компетентностный подход, применение, обучающая технология.

Произошедшие перемены в политической и социально-экономической системах государства повлияли на все сферы нашего общества. В том числе произошла и модернизация системы образования.

Государству нужны высококвалифицированные специалисты, обладающие духовно-нравственным и патриотическим потенциалами, способные решать на высоком уровне профессиональные задачи. Молодые люди, вступающие в жизнь, должны иметь не только знания и опыт, но и быть конкурентоспособными, творческими и интеллектуально развитыми. Для социально-экономической стабильности общества необходим высокий культурно-этический уровень широких масс населения.

Высшее профессиональное образование должно быть направлено на формирование общечеловеческих ценностей, развитие гармоничного мышления, которое основано на сочетании терпимости, внутренней свободы личности и её социальной ответственности [5].

Мы считаем, что из всех областей высшего профессионального образования огромное воспитательное влияние на студентов оказывает именно гуманитарное знание. Гуманитарное образование обращено своим содержанием не только к интеллектуальной сфере человека, но вносит существенный вклад в развитие духовной культуры личности.

Гуманитарные дисциплины являются основными носителями нравственных ценностей, при этом они составляют большую часть образовательных программ и дают возможность сформировать высококвалифицированных специалистов.

Главным событием для высших образовательных учреждений профессионального образования в ЛНР в данный период является введение нового образовательного стандарта (ГОС ВПО), что требует внедрения инноваций, изменения подходов к учебно-методическому и организационно-техническому обеспечению учебного процесса.

Под инновациями понимаются новые методы обучения и взаимодействия преподавателя и студента, которые обеспечивают эффективный результат образовательной деятельности. Однако введение таких инноваций в область гуманитарного образования, требует учитывать тот факт, что процессы изучения и преподавания гуманитарных дисциплин обладают собственной спецификой. Поэтому, чтобы получить эффективный результат от использования инновационных технологий с точки зрения их воспитательного воздействия, нужно учитывать культурологический потенциал предметов гуманитарного цикла, особенность образовательно-воспитательных целей их преподавания.

Проведенный нами анализ существующих подходов к обучению в системе высшего профессионального образования показал наличие проблем в системе высшего профессионального образования.

Так, исследования, осуществленные В.П. Беспалько, А.А. Вербицким, В.П. Кузовлевым, В.А. Сластениным и другими учеными по проблеме подготовки будущих специалистов, свидетельствуют, что качество подготовки выпускников вузов не в полной мере отвечает запросам общества и самих студентов, не позволяет молодому специалисту на должном уровне решать профессиональные задачи.

Необходимость разрешения объективно сложившихся противоречий между социальным заказом общества и существующей практикой обучения в высших профессиональных учебных заведениях явилась причиной появления в педагогической теории научно обоснованных положений и идей технологического подхода к организации образовательного процесса, выдвинутых и разработанных В.П. Беспалько, М.В. Клари-

ным, Н.В. Кузьминой, Г.К. Селевко, В.В. Сериковым, В.А. Слостениным, С.А. Смирновым, Ю.Т. Татур, Г.А. Цукерман, И.С. Якиманской и др.

Идеи и концепции указанных авторов, можно отнести к инновационным, поскольку, по определению в педагогическом словаре, инновация (нововведение) – это создание и внедрение различного вида новшеств, которые порождают значимые изменения в социальной практике.

Исходя из актуальности указанной проблематики, целью данной статьи является рассмотрение и сравнение обучающих технологий в высшем гуманитарном образовании в свете реализации нового образовательного стандарта.

Как известно, при технологическом обучении разрабатываются конкретные научно-обоснованные цели по всем этапам обучения.

Под обучающей технологией понимается учебный процесс, зафиксированный в виде определенного алгоритма учебных действий и операций, направленных на достижение планируемых результатов обучения на основе комплекса конкретных моделей обучения и диагностики реализации поставленных целей на каждом этапе обучения [2].

Целью применения обучающих технологий в образовательном процессе в высших учебных заведениях является создание условий для становления и развития студента как специалиста в определенной деятельности, обладающего необходимыми профессиональными компетенциями.

Существует огромное количество обучающих технологий. В 2-х томном издании «Энциклопедии образовательных технологий» Г.К. Селевко насчитывается около 500 технологий обучения [3]. Поэтому перед каждым педагогом при использовании на своих занятиях обучающих технологий возникает одна из важнейших задач: выбор из всего историко-культурного множества обучающих технологий таких, которые будут наиболее эффективными для получения необходимых результатов.

Мы предлагаем сравнить традиционные и инновационные обучающие технологии, что позволит нам выявить их положительные и отрицательные стороны и сделать вывод, какие технологии наиболее эффективны с точки зрения достижения требований нового образовательного стандарта.

Под термином «традиционное обучение» подразумевается, прежде всего, лекционно-семинарско-зачетная система организации обучения, которая сложилась еще в XVII веке на принципах дидактики, сформулированных Я.А. Коменским, и до сих пор чаще всего применяется во многих учебных заведениях мира. Традиционные обучающие технологии выстроены на объяснительно-иллюстративном способе обучения.

По содержанию цели традиционная технология обучения ориентирована преимущественно на «овладение учащимися системой знаний, умений и навыков (ЗУН), необходимых для выполнения работы квалифицированного рабочего, специалиста средней или высшей квалификации в определенной отрасли народного хозяйства, науки, техники, культуры, сферы обслуживания»[1].

При применении этих технологий педагог обычно на своих занятиях предпочитает изложение нового учебного материала, преподносит информацию в форме монолога. Но при этом возникают следующие проблемы:

- недостаточный уровень навыков общения у студентов;
- невозможность получить от учащегося развернутого ответа, содержащего его виденье рассматриваемого вопроса;
- в общем обсуждении участвует недостаточное количество обучающихся.

Причина данных проблем находится в самой процедуре, которую задает используемая технология, при этом возникает пассивность учащихся. Но несмотря на недостатки, традиционные обучающие технологии имеют так же и свои плюсы: образовательный процесс четко построен; системность в обучении; воздействие личности преподавателя на студентов в процессе общения на занятии.

Теперь перейдем к рассмотрению инновационных обучающих технологий. «Иновация» (в переводе с *latin*) – нововведение. Это процесс целенаправленного внедрения и распространения созданного нового практического средства.

Под инновационным обучением понимают совершенно новые методы организации процесса обучения и деятельности обучающихся.

Благодаря инновационным обучающим технологиям повышается эффективность образовательного процесса в современных условиях. Они нацелены на формирование и развитие компетенций и компетентности обучающихся. Выделим положительные стороны использования преподавателем инновационных обучающих технологий:

- в разных областях деятельности обучающихся развивается глубина знаний, закрепляются умения и навыки;
- у студентов развивается технологическое мышление, умение самостоятельно планировать и рационально использовать свою учебную, самообразовательную деятельность;
- развивается творческий потенциал;
- у будущих специалистов формируются компетенции, соответствующие требованиям образовательного стандарта.

При всем этом у студентов возникает интерес к обучению, образовательный процесс становится творческим, а также решается целый комплекс учебно-воспитательных задач.

Преподаватель не должен забывать о своей ответственности за формирование мировоззренческих установок студентов, за духовную и нравственную составляющую образовательного процесса, которая возможна только лишь на уровне взаимодействия преподавателя и студента.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы: новый образовательный стандарт высшего профессионального образования сводит гуманитарное образование к формированию у студентов общекультурных компетенций.

В самом общем виде общекультурная компетентность – оптимальный уровень гуманитарной образованности, который является достаточным для дальнейшего самообразования, а также способности решать возникающие в социуме задачи, предвидя отсроченные результаты и последствия предлагаемых способов их решения.

При реализации нового образовательного стандарта возникает необходимость совершенствования обучающих технологий, существенно меняются подходы к учебно-методическому и организационно-техническому обеспечению учебного процесса, усиливается роль самостоятельной работы студентов.

Традиционное образование преследует цель познания настоящего, а инновационное нацелено на будущее, задает направление развития образования на ближайшую перспективу. Главной инновацией в образовании является информационный подход к организации образовательного процесса.

Однако мы считаем, что совсем не правильно относить одни технологии к «плохим», а другие – к «хорошим». Так как инновационные обучающие технологии не смогут полностью заменить традиционные технологии обучения, они могут лишь только составлять некоторую их часть.

Инновационные и традиционные обучающие технологии находятся в конкурентных условиях. Они должны отвечать требованиям нового образовательного стандарта и гарантировать достижение требуемого уровня обучения. Также при внедрении обучающих технологий в учебный процесс высшего гуманитарного образования нельзя опускать личностный аспект преподавателей на второй план, так как и личность педагога, и студента – высшая ценность и ориентир всего учебно-воспитательного процесса, направленного на создание условий и «включение механизмов» раскрытия, развертывания и самореализации этой личности [4].

Заставляя педагога использовать какую либо технологию обучения, можно потерять творческую активность преподавателя. Каждый педагог имеет право выбирать, какая технология подходит ему более всего на основе своих личностных убеждений и особенностей обучающихся. Правильный выбор, безусловно, важен и должен основываться на том, насколько он адекватен конкретной педагогической ситуации.

Список литературы

1. Буланова-Топоркова М.В. (ред.) Педагогика и психология высшей школы / М.В. Буланова-Топоркова // Учебное пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002. – 544 с.
2. Малышева М.А. (ред.) Современные технологии обучения в вузе / М.А. Малышева // Методическое пособие. – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ-Санкт-Петербург, 2011. – 134 с.
3. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. / Г.К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.
4. Турянская О.Ф. Теория и практика личностно ориентированного обучения истории в школе [Текст] : монография / О.Ф. Турянская. – Луганск : Элтон, 2008. – 345 с.
5. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: учебное пособие для вузов / Д.В. Чернилевский. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2002. – 437 с.

Chernyavskaya Julia Sergeevna,

Luhansk Taras Shevchenko

National university

E-mail: chernyavskay.yulya@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND THEIR APPLICATION IN HIGHER HUMANITARIAN EDUCATION IN THE LIGHT OF REALIZATION OF THE NEW EDUCATIONAL STANDARD

In the article features of teaching technologies, their application in the higher humanitarian education are considered in the light of the implementation of the new educational standard, the main objectives of which are the competences received by the students during the training. The characteristic of teaching technologies is given, comparison of «traditional» and «innovative» teaching technologies is made. The prospects of using innovative teaching technologies in higher humanitarian education are grounded.

Keywords: humanitarian education, traditional training, innovation, competence approach, application, educational technology.

Шелюто Владимир Михайлович,
д-р филос. наук, канд. ист. наук,
профессор кафедры
мировой философии и теологии ГОУ ВПО
«Луганский национальный университет имени В. Даля»
E-mail: klio-history@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

РОЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ САКРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Статья посвящена проблеме духовно-нравственного воспитания средствами сакрального искусства. В ней отмечено, что манифестация сакрального происходит не только в религиозных обрядах, но и в произведениях литературы и искусства. В статье подчёркивается значение сакрального искусства в современном мире, когда многие ценности, связанные с религиозной традицией, уже утрачены. Согласно мнению автора, в произведениях искусства сакральное начало может трансформироваться в эстетическое. В статье говорится также о том, что сакральное искусство является важнейшим средством приобщения человека к духовным ценностям. В ней делается попытка раскрыть роль иконы как произведения сакрального искусства в духовно-нравственном воспитании. Проблема иконы рассматривается в теологическом и эстетическом аспекте.

Ключевые слова: сакральное, духовно-нравственное воспитание, символ, священные книги, сакральное искусство, икона.

Исключительно важными для осуществления процесса духовно-нравственного воспитания личности являются произведения сакрального искусства. С целью уяснения особенностей образовательного и воспитательного процесса средствами сакрального искусства в рамках данной статьи необходимо рассмотреть следующие вопросы: каково место категории сакрального в системе категорий этики и эстетики; каким образом сакральное манифестирует себя в искусстве; что представляет собой сакральное искусство; какое воздействие оно оказывает на формирование мировоззрения; каким образом символ и миф выступают в качестве медиаторов сакрального.

В данной статье автор исходит из того, что сакральное является метакатегорией религиозного мировоззрения, которому присуще разделе-

ние мира на сакральную и профанную сферы. Однако категория сакрального может применяться не только по отношению к религиозному сознанию. Как отмечает М. Элиаде: «Нерелигиозный человек в чистом виде представляет довольно редкий феномен даже в самых обмирщенных современных обществах. Большинство «неверующих» ведут себя ещё религиозно, хотя сами и не осознают этого. <...> Современный человек, чувствующий и объявляющий себя неверующим, обладает всей скрытой мифологией, а также множеством деградировавших обрядов» [1, с. 127].

Сакральное может манифестировать себя в искусстве, создавая тем самым эстетическую реальность. В этом смысле оно может быть перекодировано в эстетическое начало, которое присутствует как в религиозном, так и в нерелигиозном мировоззрении. Ярким примером этого являются многие произведения искусства, посвящённые Великой Отечественной войне, в частности, песня А. Александрова «Священная война», мемориальные комплексы в память героев, мавзолеи и памятники политическим деятелям, вечный огонь и т.д.

Как и во все другие эпохи, человек XXI века, своими мыслями и поступками заявляет о приверженности тем или иным сакральным ценностям. Другое вопрос: что они представляют собой. Являются ли они ценностями, свойственными язычеству, ценностями национально-государственных и мировых религий, или же они заложены в политических идеологиях современного мира. Сакральное в мировоззрении современного человека может присутствовать как в наиболее чистых, истинно-религиозных, так и в различных превращённых формах.

Отношение сферы сакрального к искусству и эстетике неоднозначно. Эстетическая сфера, как и сакральное начало в религии и культуре, не определяется исключительно утилитарными целями и повседневными задачами. Искусство, как и священные тексты, обладает высоким духовным потенциалом и является самоценным по своей природе. Сфера искусств и эстетики представляет собой, по словам И. Канта, «целесообразность без цели». Эстетическая сфера является, в значительной степени, сферой игры, в то время как сакральное всегда сопряжено с «духом серьёзности».

Эстетика и искусство зачастую индифферентны по отношению к морали и нравственности, тогда как важнейшее назначение сферы сакрального заключается в формировании морально-нравственных норм. Сакральное выступает по отношению к морали в качестве определяющего начала. Без ценностей, относящихся к сфере сакрального, нравственность вообще не может существовать, поскольку она в этом случае

утрачивает свою онтологическую основу и превращается в ситуативную мораль. Морально-нравственные заповеди носят сакральный характер.

Моральный закон, проявляющийся в «золотом правиле нравственности», изначально сакрален. И. Кант, подвергший критике 5 доказательств бытия Бога, представленных Фомой Аквинским, утверждал существование Бога в качестве одного из постулатов практического разума, основываясь на учении о категорическом императиве. Именно такое доказательство бытия Бога он считал единственно истинным. Даже атеистически настроенная коммунистическая идеология Советского Союза предусматривала существование «Морального кодекса строителя коммунизма», который включал в себя не только отдельные положения, заимствованные из христианской религии, но и элементы религиозной риторики, согласно которой «человек человеку – друг, товарищ и брат».

Произведения литературы и искусства, оказывающее воздействие на процесс воспитания человеческой личности, настолько многообразны и противоречивы, что представляется необходимым сразу оговорить тот момент, что далеко не всегда они способствуют воспитанию именно моральной личности. Если принять сугубо «эстетскую» точку зрения О. Уайльда о том, что есть книги, написанные хорошо и написанные плохо, то придётся отбросить в сторону нравственное содержание этих книг.

Результатом бессистемного воздействия литературы и искусства на человека могут быть различные моральные уродства, которые рано или поздно проявятся в личности. Это, собственно говоря, и доказывает «блистательный» Оскар своим романом «Портрет Дориана Грея». Даже говоря о пороках и бездне «души человеческой», литература и искусство должны оказывать такое воздействие на духовно-нравственное воспитание личности, чтобы человек становился лучше и чище. Именно в этом и заключается сакральная значимость высокого искусства. Оно должно способствовать удержанию человека от совершения безнравственных поступков и преступлений. Для духовно-нравственного воспитания личности гораздо более существенное значение, чем упомянутый роман О. Уайльда, имеет роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в котором не только отчётливо показаны все грани падения человека, но и указан путь духовного воскрешения личности.

В процессе духовного воспитания средствами сакрального искусства должны быть выстроены такие приоритеты, благодаря которым оно будет способствовать формированию именно нравственной личности, а не подталкивать человека к пропасти. В связи с этим, в сакральном искусстве должна существует изначальная точка отсчёта, в которой истина в максимальной степени

сочетается с нравственностью и красотой. Эта позиция имеет свою основу ещё в античном идеале калокагатии, который получил более глубокий и обновлённый сакральный смысл именно в христианском вероучении.

Сакральная основа бытия народа сосредоточена в текстах, которые формируют вокруг себя культурное пространство. К числу таких текстов относятся священные книги, эпические поэмы, а также произведения писателей-классиков, которые стояли у истоков культуры соответствующего народа. Для русской культуры такими текстами являются Евангелие, «Слово о полку Игореве», а также произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и других писателей-классиков. Для великих русских писателей XIX столетия характерна теургическая устремленность на сотворчество с Богом. Их произведения всячески способствуют духовно-нравственному воспитанию личности.

Важнейшим из видов сакрального искусства является иконопись. Стремление выразить невидимый «мир горний» средствами иконописи характерно для всех восточнославянских народов, исповедующих православие. Икона обладает глубоким смыслом не только благодаря тому, что на ней изображено, но и тому, какими средствами это изображение достигнуто. Изображение на иконе всегда имеет эстетическое измерение и в то же время обращает наши чувства и мысли к сакральному началу. Эстетическое измерение иконы выражено на экзистенциальном уровне именно через внутреннее переживание сакральной реальности.

Канонические правила иконописи предусматривают допустимые средства для изображения сакрального сюжета – обратную перспективу, значение цветовой гаммы, изображение света и т.д. Однако канонические правила не сводятся исключительно к формальному аспекту, они содержат в себе и сущностный аспект иконописи. Сакральное и эстетическое начало в иконе активно взаимодействуют друг с другом через экзистенциальную, личностную сферу. Они оказывают глубокое воздействие на мысли и чувства как самого иконописца, так и зрителя. Не только религиозный сюжет иконы, но и её формальный и сущностный аспекты переживаются «внутренним человеком». Чего больше в этом переживании, сакрального или эстетического, зависит от того, каков характер отношения данного человека к религии и Богу. Икона имеет личностное измерение, в котором сосредоточено как чувственное восприятие эстетического, так и переживание человеком своих мыслей о сакральном, о вечном. Хотя чувственно-интуитивное переживание сакрального каждым отдельным человеком не может быть отображено в иконе, однако оно всегда незримо присутствует в ней вследствие канонических утверждений о том, что Бога следует изображать именно так.

Таким образом, онтологическая основа иконы содержится в религиозном каноне, который не разрабатывается самим иконописцем, однако апеллирует к сакральным текстам, в первую очередь, к трудам Отцов церкви. Символизм иконы изначально связан с каноном, который утверждает, что и каким образом должно быть изображено, каким образом невидимый мир Божественного бытия должен быть выражен через видимые глазу символы. Восприятие иконы имеет как горизонтальное измерение, связанное с эстетическим переживанием, так и вертикальное измерение, связанное непосредственно с сакральным.

Конечно, восприятие произведений иконописи существенно отличается у адепта православной веры, атеиста или иконоборца. Восприятие верующего связано с тем, что религиозный сюжет, сакральное и эстетическое начало, формальный и сущностный аспекты иконы пребывают в неразрывном единстве. Позиция беспристрастного исследователя, не связывающего себя с православием, иная: сакральное ему дано только через формальный и сущностный аспекты эстетического. Поэтому такой исследователь также переживает икону как произведение сакрального искусства, однако сакральное в этом случае непосредственно не связано с религией, оно перекодировано в эстетическое, поэтому и воспринимается исключительно через его горизонтальное измерение. Иконоборец отвергает как сакральный, так и эстетический уровень иконы.

Значение иконописи для дальнейшего развития изобразительного искусства трудно переоценить. Именно в тех культурах, где был утверждён догмат иконопочитания, получили дальнейшее развитие различные формы, виды и жанры изобразительного искусства. Живопись и скульптура, наряду с литературой и музыкой, стали мощным средством полноценного духовно-нравственного воспитания человеческой личности. В тех же культурных пространствах, где победили иконоборческие тенденции, изобразительное искусство не получило серьёзного развития и, таким образом, не смогло стать средством духовно-нравственного воспитания личности. Это, например, произошло в исламе, где основными видами искусства являются архитектура, каллиграфия, миниатюра, ковроткачество, которые принципиально не допускают не только изображение Бога, но и сколь-нибудь индивидуализированное изображение человека. Исламская традиция, как и традиция иконоборчества в раннем христианстве, восходит к иудаизму и к философии неоплатоников, которым было свойственно негативное отношение к изображению живых существ.

Сакральное искусство не ставит перед собой в качестве самоцели вызывать в человеке эстетические переживания. Оно должно вызывать в человеке

ке мысли и чувства, свидетельствующие о Божественном присутствии. Оно непосредственно связано с молитвой, с отправлением религиозного культа, оно мистично в своей основе и может быть создано только в состоянии божественной благодати, сошедшей на художника [2, с. 129].

Таким образом, сакральное искусство является одним из важнейших средств, благодаря которым человек может приблизиться к Богу. Этому приближению способствуют сами способы изображения, в частности приём обратной перспективы в иконописи. Благодаря этому приёму, человек, созерцающий икону, как бы попадает в её пространство. Другим приёмом сакрального искусства является изображение света, которое принципиально отличается в сакральном искусстве от того, как мы видим свет в искусстве чувственном, например, в живописи импрессионистов. Свет, изображённый на иконе, является символом Божества, и поэтому его изображению уделяется исключительно важная роль.

Сакральное искусство представляет собой не просто искусство, основанное на религиозных сюжетах или имеющее религиозное содержание. Оно осуществляет активное воздействие на процесс формирования личности, исходя из соответствующих религиозных смыслов. Как подчеркивает исследователь сакрального искусства Т. Буркхардт: «Сама работа мастера становится ритуальной, и поэтому он должен быть причастен источнику Благодати» [3, с. 64].

О влиянии на человеческую личность сакрального искусства свидетельствует, в частности, следующий случай из жизни одного из основателей Товарищества художников-передвижников И. Крамского. Выставив на конкурс работу «Человек, читающий Евангелие», И. Крамской получил положительную оценку со стороны большинства художественных критиков и очень был доволен своим трудом. Принимая как-то у себя в мастерской старца, И. Крамской с гордостью показал ему свою картину. Старец долго всматривался в неё, однако в итоге сказал, что изображённый на картине человек читает не Евангелие, а обычную книгу. На недоумевающий вопрос художника, старец ответил: «Когда человек читает Евангелие, душа его – светится!». В дальнейшем И. Крамскому удалось создать произведение, которое по своему содержанию не уступало произведениям сакрального искусства – картину «Христос в пустыне». Наряду с «Явлением Христа народу» А. Иванова, эта картина является одним из ярких примером глубокого осмысления религиозного сюжета в русском искусстве.

В сакральном искусстве форма и содержание должны полностью соответствовать друг другу. Такое искусство стремится в максимальной

степени освободить человека от чувственных вожделений и вывести на дорогу аскетике и благочестия. Сакральное искусство обращено, в первую очередь, именно к сердцу человека. Такое искусство способствует формированию единства, существующего между отдельными людьми и мировым порядком бытия [4, с. 155].

Поскольку важнейшей темой сакрального искусства является сверхчувственная природа Бога, различаемая только «внутренним взором», а не органами зрения, данное искусство, по крайней мере, в религиях авраамического монотеизма, носит исключительно символический характер. Его задача заключается в том, чтобы посредством видимых символов изобразить невидимый мир божественных сущностей и сверхчувственных феноменов. Это искусство является искусством «трансцендентального символизма».

В отличие от искусства, имеющего светский характер, сакральное искусство изначально сориентировано в вечность, Оно является тем стержнем, на котором зиждется величественное здание всей мировой культуры. Основываясь на канонических образцах, оно, тем не менее, обладает определенной динамикой в своем развитии, поскольку новые поколения мастеров привносят оригинальные художественные находки и постоянно обновляют канон.

Значение сакрального искусства в процессе духовно-нравственного воспитания личности трудно переоценить для нашего времени. Поскольку мы живем в век, когда повсюду утверждается принцип свободы совести и религиозные ценности для современного сознания уже не являются столь неоспоримыми как в предшествующие эпохи, важнейший путь приобщения к культурной традиции, к историческому началу, обусловливающему преемственность поколений, лежит именно через сакральное искусство. Приобретя многое на пути технического прогресса, мы в то же время многое утратили из того, что является важным и существенным для нашей жизни.

Сакральное искусство может сыграть существенную роль в процессе преодоления кризиса ценностей, свойственному современному периоду истории человечества. Поэтому введение в учебные программы для средних школ курса «Основы православной культуры», предпринимаемое в настоящее время, представляется целесообразным и своевременным. Оно необходимо для духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Изучение данного курса даст возможность учащимся ознакомиться с достижениями культуры стран и народов, принадлежащих к православной культурной традиции. Немаловажная роль в рамках

этой культурной традиции принадлежит и сакральному искусству восточнославянских народов, обращённому к «миру горнему». Такое искусство исходит из того, что главными сакральными ценностями являются Бог и человек, созданный по Его образу и подобию.

Список литературы

1. Элиаде М. Священное и мирское / Мирча Элиаде; [пер. с фр. Н.К. Грабовского]. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
2. Ильченко В. И. Феномен сакрального в историко-культурном пространстве / В. И. Ильченко, В. М. Шелюто. – Киев : АО «ИТН», 2002. – 325 с.
3. Буркхардт Т. Сакральное искусство Востока и Запада : принципы и методы / Титус Буркхардт. – М. : Алетейя, 1999. – 213 с.
4. Токман В.В. Феномен священного: його сутність і світоглядна природа: дис. ... канд. філос. наук : 09.00.11/ Токман Віктор Васильович. – К., 2001. – 182 с.

Shelyuto Vladimir Mikhaylovich,

Lugansk National University named of Vladimir Dal

E-mail: klio-history@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

ROLE OF THE WORKS OF SACRAL ART IN THE PROCESS OF SPIRITUALLY-MORAL EDUCATION

The article is devoted to the problem of spiritually-moral education of the sacral art facilities. It is marked, that manifestation of sacral takes place not only in religious ceremonies but also in the works of literature and art. In the article is underlined the exceptional value of the sacral art in the modern world, when many values, related to religious tradition, are already lost. According to opinion of author, in the works of the art the sacral can be transformed in aesthetic. In the article is underlined also that a sacral art is the major mean of attaching of man to the spiritual values. This article is dedicated to attempt to show the role of icon as a work of the sacral art in the process of spiritually-moral education. The problem of icon is showed in theology and aesthetic intentions.

Key words: *sacral, spiritually-moral education, symbol, sacred books, sacral art, icon*

Шидлаускас Римантас Павело,
студент II курса ГОУ ВПО ЛНР
«Донбасский государственный
технический университет»
E-mail: nice.rimas@mail.ru
(г. Алчевск, Луганская Народная Республика)

НРАВСТВЕННО-ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ РОССИИ

Особым приоритетом для общества и государства всегда являлось воспитание нравственного человека, формирование и укрепление нравственного стержня, как важнейшего фундамента общества, так и всего человечества в целом. Воспитание в каждом человеке с ранних лет таких качеств, как любовь к Родине, уважение к старшему поколению, чувство долга, справедливости, ответственности, сопереживание и сопричастность к своим согражданам является необходимым условием для развития общества.

Ключевые слова: нравственное воспитание, нравственный стержень, укрепление, уважение, ранний возраст, развитие.

Идеи нравственного воспитания как важнейшего элемента человеческой жизни берут свое начало с древних времен. Главные принципы нравственности даны человечеству на заре нашей цивилизации. Так, Ветхий Завет в книге Второзаконие дает нам основные постулаты нравственно-духовного воспитания человека, среди них:

- Почитай отца твоего и мать, да будешь благословен на земле и долголетен.
- Не убий.
- Не прелюбодействуй.
- Не укради.
- Не лжесвидетельствуй.
- Не пожелай ничего чужого [1, с. 174].

Нравственно-духовная проблематика нашла свое яркое отражение у философов античности. Выдающийся мыслитель Аристотель в сочинении «Политика» отмечал: «законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этого нет, и сам государственный строй терпит ущерб» [6]. Один из

известнейших представителей философии софистов – Сократ полагал: «главной среди жизненных целей человека является нравственное самосовершенствование» [7]. Пифагор говорил, что главное для человека «наставить душу к добру и злу» [13.с. 134].

Выдающиеся деятели Европы и России, исследуя проблемы развития общества, причины извечной борьбы сил добра и зла, явили миру глубокое понимание природы морали и основ нравственно-духовного воспитания.

Французский правовед и философ Шарль Монтескье утверждал: «Существуют истины, в которых недостаточно убедить кого-либо, но которые надо дать почувствовать; именно таковы истины морали» [3]. Немецкий поэт и публицист Генрих Гейне считал, что нравственность – это разум сердца. В конечном счете, основой всех человеческих ценностей, утверждал Альберт Эйнштейн, служит нравственность.

Что такое нравственность? В чем должна состоять нравственность? Известный русский критик Виссарион Белинский полагал, что нравственность состоит в твердом, глубоком убеждении, в пламенной, непоколебимой вере в достоинство человека, в его высокое назначение. Это убеждение, эта вера есть источник всех человеческих добродетелей, всех действий.

Великий русский писатель и мыслитель Лев Николаевич Толстой был убежден, что жизнь без нравственного усилия это – сон. Русский философ и правовед Николай Чернышевский считал нравственные качества народа важнейшим капиталом нации. В истории российского государства можно выделить несколько этапов формирования принципов нравственно-духовного воспитания в человеке.

В Средневековой Руси воспитательный идеал был укоренен в религии и представлен для православных христиан прежде всего в образе Иисуса Христа. Православная церковь направляла и объединяла деятельность семьи, народа и государства в общем пространстве религиозного, духовно-нравственного воспитания. Православная вера была одним из важных факторов, обеспечивающих духовное единство народа [2, с. 10].

В XVIII веке Россия сформировалась в централизованную империю с концентрацией государственной власти в руках императора. Государство возвышалось над церковью, был сформулирован новый воспитательный идеал – «человек государственный, слуга царю и Отечеству». «Всяческое беззаветное служению во благо и на силу Отечества должно быть мерилom жизненного смысла», – утверждал Михаил Васильевич Ломоносов [2, с. 10]. Главным в воспитании стало формирование человека-патриота, отличающегося высокой нравственностью, любовью к науке, трудолюбием, служением России.

В Советский период государство обрело всю полноту власти над

многими сферами жизни граждан, при этом в данный период отечественной истории была сформирована высокая цель педагогического труда, его идеал – воспитание всесторонне развитой личности, основными нравственными ценностями которой должны быть: патриотизм, героическое служение Родине и обществу во имя будущего своего народа, пренебрежение материальным во имя идеального [2, с. 11].

Советский писатель и политический деятель Александр Евдокимович Корнейчук так характеризовал процесс нравственного воспитания в Советском государстве: «Нравственные нормы советского человека, его гуманистическая, высокая мораль – вот тот новый критерий, по которому проверяются поступки и мысли людей» [9, с. 11].

Красноречиво характеризуют отношение советской педагогической науки к воспитанию новых поколений слова известнейшего советского педагога и писателя Антона Семеновича Макаренко: «У нас моральные требования к человеку должны быть выше среднего уровня человеческого поступка. Мораль требует равнения на поведение самое совершенное» [5].

Результатом внедрения в процесс воспитания упомянутых выше принципов и идей явилось формирование новой социальной общности – советского народа.

Суровой проверкой единства и прочности моральных устоев советского общества стала Великая Отечественная война. Победа в этой войне была одержана как на уровне элит общества, так и в противостоянии непосредственно двух народов.

Генеральный штаб послереволюционной России, состоявший в основном из бывших крестьянских детей, наголову разбил во время Второй мировой войны прусский «элитарный» генеральный штаб фашистской Германии [3, с. 75].

Великая победа досталась советскому народу ценой огромных человеческих жертв в ходе боевых действий и героических усилий всех слоев населения в тылу. Выстоять и победить в самой страшной войне за всю историю человечества советский народ смог в первую очередь за счет воспитанных практически в каждом члене общества чувствах любви к Родине и своей семье, искреннего патриотизма и самопожертвования, веры в идеалы справедливого мира. В качестве одного из бесчисленных примеров героизма и мужества бойцов Красной армии можно привести историю обороны Брестской крепости в начале войны. Более месяца, в состоянии окружения, без какой-либо поддержки, советские солдаты оказывали героическое сопротивление многократно превышающим силам противника. Боевые действия велись днем и ночью. Несмотря на существенные потери, несмотря на призывы сдаться и сложить оружие, советские воины продолжали биться до конца и отдали свои жизни, защищая свой народ

и свою Родину. О высоком морально-боевом духе бойцов – защитников крепости свидетельствует одна из надписей в крепости: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20/VII-41» [8, с. 1].

Каждый из 1418 дней, в течение которых длилась война, был наполнен сотнями героических примеров мужества и доблести, самопожертвования и любви к Отечеству.

Однако по мере развития и усиления влияния так называемых «ценностей капитализма», недееспособности государственных структур и расширяющейся пропасти между народом и государственной властью, к 90-м годам в России сформировался псевдоидеал свободной в своём самоопределении и развитии личности, «освобожденной» от ценностей, национальных традиций, обязательств перед обществом [2, с. 11].

Разрушение нравственных и моральных ценностей, культивируемых в советском обществе, и насаждение западных ценностей стало приводить к деградации всего общества. В качестве примера можно привести статистические данные о росте преступности в России в период 90-х годов: если в 1988 году количество преступлений на 100 тысяч населения составляло 831, а среди несовершеннолетних 1060, то в 1999 году данные показатели составили 2053 и 2482, т.е. увеличение составило 247 % и 234 % соответственно [4].

Деградация нравственно-духовных ценностей на фоне экономического развала страны в конце XX века привела к глубокому кризису института семьи в России: рост числа разводов в возрастной группе 20-24 года к середине 90-х годов по сравнению с 1979 годом составил в среднем 45 %, при этом количество браков в 2000 году по сравнению с 1980 годом снизилось на 40 % [5].

Существенные негативные тенденции проявились в демографической сфере: с начала 1990-х годов в стране наступил период систематического сокращения населения. Уменьшение рождаемости в этот период было столь стремительным, что сопоставимо с показателями времен Великой Отечественной войны: начиная с 1988 года, наблюдается резкое снижение числа рождений, и на фоне роста смертности возникла демографическая убыль [6].

Однако в настоящее время на наших глазах происходит возрождение нравственной культуры российского общества, его исконных духовных идеалов и ценностей.

Сегодня нравственное воспитание определяется как целенаправленное формирование морального сознания, развитие нравственных чувств, выработка навыков и привычек нравственного поведения.

Именно нравственность является фактором, регулирующим поведение и сознание человека во всех сферах общественной жизни – в труде, в быту, в политике, в науке, в семейных, личных, внутригрупповых, меж-

классовых и международных отношениях [7, с. 387]. Наличие внутренних норм поведения является объединяющей, движущей силой общества на пути к прогрессу и созиданию.

Данный подход в настоящее время определяет качество и направленность внутренней и внешней политики России, что отмечается во многих выступлениях Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность, и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к ее самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений» [8, с. 1].

В этих словах емко и концентрированно охарактеризована историческая суть Российского государства, его отношение к приоритетным средствам достижения главных своих целей и задач.

Нравственно-духовное начало у человека является одним из основных консолидирующих факторов общества. Оно способствует принятию судьбы Отечества как своей личной, осознанию ответственности за настоящее и будущее своей страны, развитию духовных и культурных традиций своего народа.

Анализируя вышеприведенное, можно сказать, что главным источником поступательного, целенаправленного и качественного развития любого общества является нравственное здоровье каждого его члена, которое определяется системой моральных, духовных ценностей.

Сегодня мы являемся свидетелями возрождения Российского государства, русской культуры и одной из главнейших движущих сил данного процесса является дальнейшее развитие и укрепление традиционных, культурных, нравственных ценностей, возврат к исконно русским качествам личности: бескорыстию, самопожертвованию, сопричастности к проблемам и нуждам других членов общества, почитанию своей истории, чувству патриотизма, ответственности за судьбу Отечества.

В заключение можно привести слова Президента Российской Федерации В.В. Путина, произнесенные им в недавнем послании Федеральному Собранию: «Здоровая семья и здоровая нация, переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремленностью в будущее, ста-

бильность как условие развития и прогресса, уважение к другим народам и государствам при гарантированном обеспечении безопасности России и отстаивании ее законных интересов – вот наши приоритеты» [9, с. 72].

Список литературы

1. **Библия:** Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. **Проект** (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков). Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.
3. **Мертвая вода.** От социологии к жизнеречению. – Х. : ООО «Инфо-банк», 2009. – 864 с.
4. **Преступность в России** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Преступность_в_России
5. **Демоскоп** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://demoscope.ru/>
6. **Демографический кризис в Российской Федерации** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Демографический_кризис_в_Российской_Федерации.
7. **Философский энциклопедический словарь** / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : «Советская энциклопедия», 1983. – 840 с.
8. **Миронова Е.Н.** Становления духовности молодежи как фактор современной социальной политики / Е.Н. Миронова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – 3 с.
9. **Мысли о России.** Президент о самом важном. – М. : Центрполиграф, 2016. – 192 с.

Shidlauskas Rimantas Pavelo,

A second-year student

State educational establishment of senior professional education of Lugansk People's Republic «Donbass State Technical University»

E-mail: nice.rimas@mail.ru

(Alchevsk, Lugansk People's Republic)

MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION AS AN INTEGRAL PART OF HUMAN DEVELOPMENT IN THE HISTORY OF RUSSIA

A particular priority for the society and the state has always been the moral upbringing of the person, the formation and strengthening of moral core, as the most important foundation of the society and mankind as a whole. Formation in each person from an early age such qualities as love to the moth-

erland, respect to the older generation, call of duty, fairness, responsibility, empathy and commitment to his fellow citizens is a prerequisite for the development of the society.

Key words: *moral upbringing, moral core strengthening, respect, early age, development.*

УДК 378.09:34

Шийко Наталья Валентиновна,
заслуженный работник образования Украины,
директор ГОУ СПО ЛНР «Луганский колледж
строительства, экономики и права»
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Худякова Валентина Константиновна,
заслуженный работник образования Украины,
заведующий учебно-методическим кабинетом
ГОУ СПО ЛНР «Луганский колледж
строительства, экономики и права»
E-mail lstts2006@ Rambler.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ЛУГАНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ СТРОИТЕЛЬСТВА, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА)

В статье рассмотрена проблема правового нигилизма молодежи. Приведен опыт работы педагогического коллектива Луганского колледжа строительства, экономики и права по формированию правовой культуры студентов.

Ключевые слова: *правовая культура, правовой нигилизм, правовое воспитание.*

Важнейшей составной частью учебно-воспитательного процесса системы среднего профессионального образования является формирование у студентов правовой культуры. Почему на сегодняшнем этапе такое большое внимание уделяется правовому воспитанию? Необходимо прежде всего выяснить, что обозначает само понятие «правовая культура». Так вот, правовая культура – это соблюдение всеми гражданами прав и обязанностей, возмож-

ность уметь защитить эти права в повседневной жизни. Для нашего общества вообще и молодежной среды в частности стало характерным, к сожалению, игнорирование требований закона, ценностей права и пренебрежительное отношение к правовым принципам и традициям – правовой нигилизм.

С точки зрения философии права, правовой нигилизм нужно рассматривать как научную категорию, феномен общественной жизни, который отражает определенное состояние юридической жизнедеятельности общества и характеризуется откровенно отрицательным отношением к праву, игнорированием юридических ценностей, возможностей правового регулирования общественных отношений и преувеличением роли других неюридических ценностей и факторов – морали, политики, религии и т.п. Это направление в социально-политической и юридической мысли и поведении людей, характеризующееся отрицанием социальной ценности права, верховенства права и правового государства вообще, считающее право наименее совершенным способом регулирования общественных отношений. [2, с. 35]. Философская энциклопедия определяет нигилизм, в широком смысле, как социально-моральное явление, которое выражается в отрицании общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни [1, с. 64].

Для того чтобы добиться высокой правовой культуры, необходимо со школьной, студенческой скамьи развивать в каждом человеке чувство достоинства, осознания своих прав и места в обществе, а также возможности реализации своих прав и свобод.

Формирование правовой культуры в юношеском возрасте очень важно потому, что в этот период происходит становление самосознания, убеждений, гражданской позиции, духовности. Длительное время ведется разговор о защите прав человека, но более важным является знание прав человека и возможностей их реализации, зависимость степени реализации своих прав другими людьми, взаимосвязь реализации прав человека с общественной системой, в которой он живет. Молодежь должна составлять интеллектуальную основу нашего государства, проявлять заинтересованность в его развитии, а не только стремиться к самореализации и материальному благополучию.

Большое внимание вопросам национального и правового воспитания молодежи уделял философ И.А. Ильин, который является одним из классических идеологов государственности и права Российской империи конца 19 – начала 20 века. В его философских трудах много педагогических идей, которые актуальны и сегодня. В них рассмотрены духовные основы правовой культуры. В его педагогических идеях приводятся простые и результативные средства и приемы, которые могут использовать современные педагоги.

Воспитывая патриотизм, сначала необходимо научить понимать «свое»,

«твое» и совмещать их в «наше»: «моя группа», «твоя группа» – «наш колледж», «что хорошо для колледжа – хорошо для меня». Примерами воспитания таких качеств может быть подготовка и участие студентов и преподавателей в различных воспитательных мероприятиях. Мероприятия, которые проводятся в рамках правового воспитания, должны способствовать осознанию студентами необходимости построения правового государства, воспитанию убеждений в соблюдении правовых обязанностей, что является важным условием повышения эффективности профилактики правонарушений и вредных привычек, социальной и правовой пассивности.

Мы должны воспитывать студентов в духе уважения к правам и основным свободам человека, к человеческому достоинству и ценности каждой личности, в повышении культуры прав человека. Преподаватели должны постоянно убеждать студентов в том, что жизнь в демократическом обществе зависит от свободы и независимости его членов. Но свобода и независимость не могут быть самоцелью и конечной целью общества – это лишь объективная необходимость демократического сотрудничества.

Важную роль для реализации указанных учебно-воспитательных задач в колледже играет юридическое отделение, которое в следующем году отметит свой двадцатилетний юбилей. Педагогический коллектив колледжа осознает особую ответственность в деле подготовки будущих специалистов-юристов. Задача состоит в том, чтобы не только дать им необходимые знания, умения, навыки для будущей практической деятельности, но и сформировать личность, донести до них, что работа юриста – благородна и тяжела. Нередко именно от работы юриста зависит судьба предприятия, организации, отдельных людей.

Эта профессия требует преданности, честности, порядочности. И сегодня злободневно изречение философа Платона «Ведь из всех наук более всего совершенствует человека наука о законах» [1, с. 3]. Студенты юридического отделения под руководством опытных преподавателей-практиков приобретают неоценимый практический опыт правовой работы уже в стенах образовательного учреждения. Интересные и познавательные встречи на правовую тематику проводят созданные на отделении лекторские группы. Будущие специалисты-юристы используют различные инновационные формы работы со студентами других специальностей по системе «равный-равному». Живо проходит обсуждение актуальных вопросов защиты прав человека, его ответственности за совершенное правонарушение.

Большую помощь в определении тематики мероприятий оказывает правовой клуб «Юрист», который работает более десяти лет. Члены клуба проводят анкетирование студентов всех специальностей с целью выявления вопро-

сов, интересующих студенческую молодежь, учитывают просьбы классных руководителей.

Таким образом, формируется перечень тем воспитательных мероприятий: «Виды ответственности несовершеннолетних», «Взаимная ответственность государства и гражданина – одна из основных составляющих строительства правового государства», «Не станьте жертвой преступления», «Обязанность совершеннолетних детей – содержать нетрудоспособных родителей и ее исполнение» и др. Созданный студенческий социально-правовой консультационный пункт, куда входят студенты юридической специальности и социальной работы, оказывает бесплатную помощь социально незащищенным жителям города, студентам и сотрудникам колледжа. Большую работу члены социально-правового консультационного пункта проводят для слушателей юридического факультета «Университет третьего возраста» на базе Комплексного центра социального обслуживания населения г. Луганска. Вызывают живой интерес у слушателей вопросы пенсионного законодательства ЛНР, порядка назначения и выплат пособий, предоставления льгот различным категориям жителей ЛНР. Работа в таком консультационном пункте обязывает студентов досконально изучить статьи определенного закона, дает практический опыт, что конечно способствует искоренению правового нигилизма, воспитывает чувство сострадания, милосердия, душевности.

Большое значение в приобретении опыта исследовательской работы, формировании патриотических чувств и общечеловеческих ценностей будущих юристов имеют научно-практические конференции различной тематики: «Правовой нигилизм ученической и студенческой молодежи: истоки, причины и пути преодоления», «Актуальные вопросы закрепления и реализации конституционных прав и свобод граждан ЛНР», «Трудовой кодекс ЛНР. Особенности правоприменения», «Кодекс об административных правонарушениях ЛНР. Новое в законодательстве» и др.

Теория права и правовая практика различают понятия «право человека» и «право гражданина». В первом случае речь идет о праве, связанном с самой человеческой сущностью, ее существованием и развитием: право на жизнь; уважение чести и достоинства; право на свободу и личную неприкосновенность и др. Что касается прав гражданина, то они обусловлены принадлежностью человека к определенному государству, то есть, определяются гражданством. Права человека по сравнению с правами гражданина являются приоритетными. Так права человека распространяются на всех людей, проживающих в том или ином государстве, а права гражданина – лишь на тех лиц, которые являются гражданами этого государства. Обсуждению этой тематики было посвящено заседание круглого стола, посвященного очередной годовщине принятия декларации прав человека.

Правовое образование в колледже состоит в осуществлении комплекса мероприятий воспитательного, учебного и информационного характера, направленных на создание определенных условий для приобретения студентами объема правовых знаний, необходимых для реализации своих прав и свобод, а для студентов юридического отделения – также на выполнение возложенных на них обязательств, а именно: проведение лекций, бесед, встреч с работниками правоохранительных органов, просмотр телевизионных передач на правовую тематику, проведение правовых игр «Брейн-ринг», «Самый умный», викторин и др.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что правовое образование и воспитание студенческой молодежи является составной частью системы образования и имеет своей целью формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания личности, ее ценностных и духовных ориентиров, активной жизненной позиции как члена гражданского общества.

Список литературы

1. **Гайденок П.** Нигилизм / П. Гайденок // Философская энциклопедия. – М., 1967. – Т.4. – 452 с.
2. **Турло І.І.** Формування нової парадигми правосвідомості як необхідного фактора розбудови правової держави в Україні / І.І. Турло // Державне право України. – Вип. 2. – 1998. – С. 32 – 48.

Shiyko Natalia Valentinovna,
Honoured Educational Worker of Ukraine, Director
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Khudyakova Valentina Konstantinovna,
Honoured Educational Worker of Ukraine,
Manager of methodical study
State Educational Institution of secondary
and professional education in Lugansk Peoples's Republic
«Lugansk College of Engineering, Economy and Law»
E-mail: lstts2006@rambler.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

THE FORMATION OF LEGAL CULTURE IN THE PROCESS OF SPIRITUAL MAKING AND DEVELOPMENT OF THE PERSON (BY THE EXAMPLE OF LEGAL EDUCATION OF THE STUDENTS IN LUGANSK COLLEGE OF ENGINEERING, ECONOMY AND LAW)

The article outlines the problems of legal nihilism of the young people. The practical experience of the teaching staff of Lugansk College of Engineering, Economy and Law for the formation of the students' legal culture is presented in the article.

Key words: legal culture, legal nihilism, legal education.

Якименко Людмила Николаевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры
филологических дисциплин
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: yakimenkol@list.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ПУТЕМ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СКУЛЬПТУРЫ РОДНОГО КРАЯ

Патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодого поколения – важная составляющая учебного процесса. Использование краеведческого материала, например, изучение биографии и творчества известных скульпторов родного края (В. Орлова, И. Овчаренко) позволят привить любовь и уважение учащимся к истории малой родины, эстетический вкус, желание быть достойным потомков выдающихся земляков.

Ключевые слова: Василий Орлов, Луганск, патриотическое и духовно-нравственное воспитание, скульптура.

За последнее десятилетие в нашей стране произошла серьезная девальвация исторических ценностей. Для славян это вообще характерно: нет пророка в своем отечестве, а если и есть – то через десятилетия после смерти, когда даже признанный вовремя – то современники или потомки обольют грязью, обвинят в карьеризме, подхалимаже, партократии, мол, славу нужно заслужить не только талантом, интеллектом, достижениями, но и лишениями, забвением, блужданиями всеми кругами земного ада.

От лирического пафоса к современности. Еще со школьной скамьи каждый из нас слышал, читал, может, даже интересовался историей Древнего Рима. Сердце кровью обливалось, когда на страницах учебника для 6 класса его авторы А. Бандровский и В. Власов в красках описывали разрушение Вечного Города варварами, рассказывали, как те уничтожали памятники культуры и архитектуры [1, с. 237], как на руинах Колизея паслись их кони. Готы и гунны! Дикари! Невежды! Акты вандализма. Именно эти дефиниции и синонимический ряд к ним учащиеся записывают в словарь исторических терминов и изучают наизусть: «Вандализм – бессмысленное разрушение культурных и материальных ценностей» [8, с. 130], «жестокое, лишенное смысла уничтожения культурных ценностей» [1, с. 237].

Однако, как показывает новейшая история, наши дети плохо усваивают значение терминологии, а вот наследуют позорные поступки двухтысячной давности – просто замечательно! Во многих странах, и Украина, увы, не исключение, вот уже десятками лет практикуются различные виды варварства-вандализма: показательные и коварно-тайные, ночные, дневные, вечерние и утренние, под флагами и без, под партийными лозунгами и без, с применением техники и голыми руками, в пьяном и в трезвом виде, в областных и районных центрах, городках и поселках, даже в столице и т.д. Разбивание бюстов, памятников, барельефов, стел, архитектурных ансамблей, скульптурных композиций стало повсеместной практикой, освещенной в СМИ – широко, с размахом, со смакованием деталями, с соответствующим музыкальным сопровождением и комментариями.

Европейцы озабочены проблемами граффити: то уличных «баллончиковых» маляров-любителей в полицию забирают и привлекают к уголовной ответственности за хулиганство, то их настенные картины продают на аукционах за миллионы. Европейцы это могут себе позволить – у них нить исторической памяти – крепкая, закаленная тетива, ее, как нашу, никто насильственно не прерывал каждые полсотни-сотню лет. Мы же, уничтожая архитектурные и скульптурные достояния нашей культуры, сами, своими руками разрушаем связь поколений, приучаем молодежь не уважать прошлое. Сегодня наши современники могут публично высказывать на памятник Ленину, Сталину, Дзержинскому, Безымянному солдату, Воину-интернационалисту и с нецензурной лексикой, в маниакальном припадке отбивать им головы, руки, ноги; гасить Вечный огонь скорби и победы. «Если это можно делать здесь и сейчас, то почему же впоследствии или одновременно не взяться за все остальное?» – подумает наша «инициативная» молодежь. И после этого мы удивляемся позорным надписям на заборах и домах, осуждаем поломанные скамейки в парках, боимся заходить в подземные переходы. Каков посыл – таков и ответ.

Ведь все образцы монументального искусства – это историческая вежа, и визуализация, и материализация символа, это и труд и талант людей, это вложена душа, время и вдохновение мастера, а не только политика и идеология. Кошунственным уничтожением скульптурных и архитектурных творений мы не изменим столетнюю историю нашего народа, однако сотрем, вытравим ее из сознания, из памяти подрастающего поколения. Зачем? Это же было! Это наше! Его нужно изучать, дискутировать на разные темы, искать объяснения и недопущения многих вещей в будущем. Тем более, что многочисленные мастера, которые творили еще с

советских тоталитарных времен, работать не только над увековечиванием Ленина и Сталина, но и других славных деятелей украинской культуры.

Как раз и пришло время вспомнить о таком Мастере, о Творце, об одном из луганских Пигмалионов – Василие Ефимовиче Орлове (1929 – 2003), выдающемся скульпторе нашего края, авторе более сотни работ. Достаточно сказать о том, что именно В. Орлов совместно с И. Овчаренко подарили Луганску памятник В. Далю (1980). Московские скульпторы, которые присутствовали на торжественном открытии этого памятника, так прокомментировали-оценили работу луганских коллег: «У нас такой бы памятник не вышел. Его вообще трудно представить лучшим» [7, с. 3]. Это было настоящее признание, к которому Василий Ефимович так долго и упорно шел.

Кроме того, В. Орлову принадлежит авторство более ста памятников воинам-освободителям как в городах и селах Луганщины, так и по всей Украине. В Новоайдарском музее есть его скульптура «Переселенцы». Кстати, именно под таким названием работу луганского мастера приобрел национальный музей Голландии. Бюст В. Гаршина украшает город Старобельск. Памятник Т. Шевченко стоит в поселках Соколова Балка и Белокуракино. Город Алчевск обязан В. Орлову памятником сталевару Марченко. Бюст Ленина хранится в Краснодонском музее «Молодая гвардия» и в городе Ровеньки. Памятник погибшим в годы гражданской войны возвышается над поселком Лутугино, памятник жертвам фашизма – над городом Коммунарск (г. Алчевск).

Он создавал не только портреты-бюсты героев труда, сюжетные композиции на рабочую и военную тематику, но и при активном содействии Ю. Ененко, известного врача, художника, общественного деятеля, подарил, именно подарил, а не продал! – Луганскому областному онкологическому диспансеру замечательные бюсты В. Далю, А. Чехову, С. Руданскому, а впоследствии – и самому Ю. Ененку.

В. Орлов всегда был патриотом своей малой и большой Родины, любил свой край, заботился о нем, работал для людей, увековечил в камне миг, образ, дыхание. О его любви к Луганщине лучше и не скажешь, как сказал Иван Низовой в поэзии «Отчий дом», посвященной В. Орлову (сборник «В раю, краю»):

Мій батько пропав у воєннім поході –
Залишив мене сиротою в народі.
Відтоді, – такого не зичу нікому, –
Страждаю любов'ю до отчого дому.
Куди не поткнуся – домівки немає,

Домівки, що блудних синів прихищає,
Вином пригощає, прощає провини
Окрайцем хлібини, пучечком калини...
Ніхто не зустрине, дверей не відчине...
Живу лиш одним відчуттям Батьківщини
У ріднім краю, де й попрю сиротою,
З любов'ю своєю стражденно-святою [6, с. 79].

Это у него наследственное, ведь Василий Ефимович – не кто иной, как внук знаменитого райгородца Макара Иосифовича Орлова – полного Георгиевского кавалера периода Первой мировой войны, генерал-лейтенанта, члена штаба фронта. Как и его славный предок, В. Орлов родился в с. Райгородка Луганской области (16 декабря 1929 г.). В 1952 г. окончил Ворошиловградское государственное художественное училище (отделение скульптуры). Этим он в большой степени обязан как раз своему дедушке. Когда юный абитуриент, а с 1948 г. – студент приехал домой за продуктами, отец показал ему пустой погреб. Зато Ефим Макаревич дал сыну дедов – последний из четырех – золотой Георгиевский крест, чтобы Василий его продал, купил себе кушать и смог продолжить обучение (три другие отличия также «проели»: в голодные 1918, 1923, 1933 годы). Юноша за крест из красного царского золота (вес – 19,5 грамм) выручил у ростовщика 900 рублей и приобрел на них музыкальные инструменты, игрой на которых и зарабатывал себе на кусок хлеба [5, с. 3]. Женился он в 19 лет. Жил в Ворошиловграде (Луганске) по адресу 2-й Партизанский переулок, 81 [3, с. 144], здесь же находилась и его мастерская. У Василия Ефимовича родилось трое детей: две дочери – Нина и Наталья и сын Александр. Впоследствии семья пополнилась внуками: Светой, Юлей, Наташей и Олегом – и тремя очаровательными правнучка: Алиной, Мариной и Дариной. Его дочь Нина Ломакина с семьей и сегодня живут на Луганщине в городе Счастье.

Из выписки из табеля успеваемости, датированной 5 июля 1952 г., сразу понятно: выпускник обязательно будет заниматься скульптурой, ведь из таких дисциплин, как скульптура, технология скульптурных материалов, декоративная скульптура, декоративно-скульптурная композиция – все отлично [2]. Поэтому и не удивительно, что талантливый юноша сразу дебютировал со своими работами на многочисленных республиканских и всесоюзных выставках. С 1971 г. он стал членом Союза (Союза художников Украины [4, с. 66]). Пик его творчества пришелся на восьмидесятые годы прошлого века, когда Василий Ефимович творил под мудрым руководством и в соавторстве с И. Овчаренко [7, с. 3].

В 1993 г. имя В. Орлова было внесено в книгу «Художники Луганщины», а в мае 2003 года пришло официальное письмо из Киева с просьбой предоставить Национальной Академии наук Украины информацию биографического и творческого характера для написания статьи-персоналии в Энциклопедию современной Украины. К сожалению, нужные данные пришлось готовить семье художника, ведь 19 апреля того же года на семьдесят четвертом году жизни В. Орлова не стало. Он работал до последнего, был переполнен творческими замыслами и планами [7, с. 3]. В родных местах о нем не забывают. Работники Новоайдарского районного краеведческого музея собирают материалы об известном скульпторе, чтобы пополнить ими зал о выдающихся людях Новоайдарщины, к которым безусловно принадлежит и Василий Ефимович Орлов. Изучения биографии, творческих успехов мастеров, знание работ известных скульпторов и архитекторов родного края позволит студентам и ученикам проникнуться еще большей любовью к родным местам, уважать труд людей, гордиться достижениями соотечественников и земляков, наследовать их подвиг.

Список литературы

1. **Бандровський О., Власов В.** Історія Стародавнього Світу: Підруч. для 6-го класу загальноосвіт. навч. накл. / О. Бандровський, В. Власов. – К. : Генеза, 2006. – 256 с.
2. **Выписка из табеля учета успеваемости тов. Орлова Василия Ефимовича** / Семейный архив.
3. **Довідник членів Спілки художників СРСР по Українській РСР.** – Київ, Видання Спілки художників України, 1986. – 270 с.
4. **Камінний цвіт луганської землі. Альбом.** – Київ – Луганськ, 2002. – 95 с.
5. **Косов А.** Орлов Макар Иосифович. Полный Георгиевский кавалер (Биографическая справка) / Анатолий Косов // Наше время. – 2004. – 11 июня. – С. 3.
6. **Низовий І.** В раю, скрасчку / Иван Низовий. –Луганськ, «Укрроспромаш», 2001. – 180 с.
7. **Николаев Н.** Высоко взлетают только орлы / Н. Николаев // Наше время. – 2004. – 11 июня. – С. 3.
8. **Сучасний словник іншомовних слів: Близько 20 тис. слів і словосполучень** / Уклали: О.І. Скопненко, Т.В. Цимбалюк. – К. : Довіра, 2006. – 789 с.

Yakimenko Lyudmila Nikolaevna,

State educational institution higher professional education of the Lugansk People's Republic «Lugansk National University Taras Shevchenko»

E-mail: yakimenkol@list.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

**THE PATRIOTIC, SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF
YOUTH BY EXAMINING THE HISTORY OF
THE SCULPTURE OF HIS NATIVE LAND**

The patriotic, spiritual and moral education of the young generation is an important component of the educational process in general. The use of local history material, for example, the study of the biography and works of famous sculptors of native land (V. Orlov, I Ovcharenko) allow to instill students feelings of love and respect of the history of their native land, aesthetic taste and desire to be worthy descendants of outstanding compatriots.

Key words: *Vasily Orlov, Lugansk, patriotic, spiritual and moral education, sculpture.*

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ – ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА СОЗИДАНИЯ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.98

Арпентьева Мариям Равильевна,

д-р психол. наук, доцент,

профессор кафедры психологии развития и образования,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
имени К. Э. Циолковского»

E-mail: mariam_rav@mail.ru

(г. Калуга, Российская Федерация)

КАИН И ИУДА: ЗАВИСТЬ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена феномену предательства, его индигенным и транскультурным аспектам, проявляющимся в практике психотерапии и повседневной жизни. Обращается особое внимание на психологические истоки предательства, его проявления и нравственные следствия.

Ключевые слова: предательство, транскультурность, зависимость, зависть.

Предательство – один из важнейших в жизни каждого человека феноменов, который можно отнести к разряду транскультуральных и индигенных, изначально присутствующих (облигатных как «непременно присущих» или «резидентных») в человеческой жизни [3; 5; 6]. Предательством обычно называют нарушение верности кому-либо или неисполнение долга перед кем-то (измена, бросание / отказ от детей, апостасия как религиозное отступничество и т.д.).

Предатели уничтожают доверие людей друг к другу, рушат общество, вредя тем самым и себе. Как только общество перестает формировать духовно цельного человека, то есть предлагать ему гармоничную систему духовно-нравственных ценностей, теряет заинтересованность в людях, имеющих достоинство и честь, душу, тогда и появляется почва, на которой растет предательство: у людей начинают путаться ориентиры, они перестают понимать, где правда, где ложь, где вера, где сатанизм, у

слабодушных людей растет склонность к тому, чтобы отдаться низменным инстинктам. Происходит тотальное разрушение личности, которое во времена аномии часто принимают за достижение, например, достижение демократии и т.п.

Для некоторых людей предательские поступки являются нормой. Важно быть к этому готовым. Неготовность к предательству, излишняя наивность опасна тем, что провоцирует предательство: важно доверять людям и хотя бы примерно понимать, насколько тот или иной человек склонен к предательству. Предатели делают окружающим «прививку» от иллюзий и рожденной ими слабости. Вместе с тем они показывают, что предать порой намного легче, чем остаться верным: проще всего отказаться от всех своих обязательств перед человеком или людьми, отказаться от всего духовного и любви в целом, отбросить человечность и ответственность, поддаться влиянию инстинктов и, главное, желаний.

Люди неоднократно убеждались в том, что предательство вредит обществу, тем не менее они продолжают друг друга предавать, не задумываясь о последствиях, а последствия всегда наступают. Одна из причин – «детский» эгоизм, при котором человек в своих решениях исходит исключительно из сиюминутной и нередко сомнительной выгоды. Однако эгоисты предают и без особой необходимости, а лишь из-за каприза или безмерных желаний. Доверие эгоистам, живущим ради своих удовольствий, сродни самоубийству. Люди со «здоровым эгоизмом» понимают, как их личные интересы переплетаются с интересами других людей, они знают, что думая только о себе, они оттолкнут от себя других людей, на которых могли бы рассчитывать в случае необходимости, поэтому нацелены на взаимовыгодные отношения.

Вторая причина – слабость, духовная и нравственная нищета, стремление с помощью предательства просто и легко решить свои проблемы и/или осуществить свои желания за счет других людей. Слабые люди часто ленивы и трусливы, привыкли искать простые решения сложных задач, и, не желая напрягаться, они обычно предают потому, что «не могли поступить иначе». Они многого боятся, поэтому страх вынуждает их предавать даже тех людей, в предательстве которых они совершенно не заинтересованы. Страх порождает панику, хаос, из-за которого люди скатываются к животному состоянию.

Третья – неосознанность: человек не понимает, что, почему и зачем он делает, в том числе не понимает предательский характер поступка; он не учитывает причины и последствия своих действий для себя и других людей, ориентируется на инстинкты, которые являются его «внутренним

голосом», служа основанием для принятия тех или иных решений в жизни. Ожидать, что он ни с того ни с сего прозреет и ему можно будет начать доверять – значит наступать на одни и те же грабли.

В целом, с предательством человек сталкивается в той мере, в какой он склонен «излишне доверять» окружающим людям. Предательство – преднамеренное причинение вреда (материального, морального или физического) доверившемуся человеку или группе людей. Как событие жизни человека предательство связано с несколькими аспектами:

1) деление мира на «своих» и «чужих»: данное деление является одним из базовых уже постольку, поскольку существует личностная и социальная идентификация человека с теми или иными характеристиками пространства и времени, индивидуальной и групповой жизни, а также неразвитостью «идентификации», рассоединенностью со своей внутренней, сущностной жизнью – Богом;

2) «чрезмерное доверие» к «своим», предполагающее непонимание людей как иллюзии полного согласия / схождения «своих» и отличия «своих» от «чужих» (проявлениями этого являются ингрупповой фаворитизм и конформизм как ориентация на внешнее согласие /сходство), в том числе непонимание самого себя – неумение соотносить внешние изменения в самом себе с сущностными опорами своей жизни и жизни других людей;

3) утрата дистанции по отношению к людям, переоценка значимости отношений с людьми в семье и на работе и/или с внешним миром в целом в ущерб отношениям с внутренним миром, Богом, позволяющим видеть, как единство, общность, так и различия, обособленность каждой человеческой жизни.

Образы самых древних предательств раскрывают также еще несколько аспектов предательства:

1) зависть, которая разделяет людей, переживающих себя отличными от других на основе внимания к внешним аспектам жизни и отношений в ущерб внутренним, предполагающая разочарование человека в человеке и жизни в целом, десакрализацию (отказ в понимании жизни как «сакральной» ценности, утрата благоговения перед жизнью и девальвация ценности значимых людей в своей жизни), а также необходимость поиска и реализации собственной – божественной сущности и ориентации на то, что лежит вне времени и пространства, Бога, жизнь в целом [3];

2) переживание себя более или менее «ценными», автономными (свободными) и значимыми, чем другие: переживание несходства как переживание неравенства и неприятие неполноценности или превосходства, инволюции или развития, начиная от комплекса неполноценности

(осознания и переживания своего несовершенства и деградации) и заканчивая «комплексом Ионы» (как бегства от развития, предназначения и/или совершенствования).

Предательство встречается в самых древних текстах, включая Священные писания разных культур и религий.

Первоначальное разочарование и/или отрыв от жизни, любви, Бога приводит человека к привязанности к другому человеку и/или тем «благам», которые человек может дать. Однако в какой-то момент «обнаруживается», что избранный «объект» не способен удовлетворить все желания «любящего», любовь превращается в ненависть: на пути разочарования возникает желание отмщения. «Белая» зависть часто выглядит как очарованность достоинствами «возлюбленного»: очарованность и преданность тотальны, а не фрагментарны, так же как и грядущие за ними разочарование и предательство. «Белая зависть» чернеет, превращаясь в желание отнять и/или уничтожить: в зависимости от «предмета» зависти и ситуации, а также особенностей завистника и завидующего.

Одно из наиболее ярких предательств – предательство Иуды Искарота, с этого момента предателей стали называть Иудами, а само предательство – «поцелуем Иуды»; а также предательство Каина, озлобившегося на брата своего из-за того, что тот «больше» любим Богом.

Однако первое предательство совершилось уже в раю: «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Бытие 3:4, 3:5). Люди пустились во многие помыслы (Екк 7:29), потому что стали понимать злое и доброе. «И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? <...> Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» (Быт. 3: 9 –11).

Адам и Ева поверили дьяволу, тем самым предав своего Творца: они не рассказали о его словах Богу, поэтому вынуждены были скрываться, стыдясь своего поступка. Нарушение запрета, предательство Бога повлекло за собой смерть, которая так или иначе, но постоянно связывает предательство и гибель (духовную, социальную, физическую): «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло <...>» (Бытие, 3:22).

Поскольку дьявол вместе с советом научил человека многобожию, изрекши: «будете как Боги» (Быт. 3:5), постольку Бог для обличения поверившего дьяволу человека говорит во множественном числе: «бысть яко един от Нас». Бог иронизирует над дьяволом: «Аще пойдете ко Мне лукавыми и Аз пойду к вам лукавым (Лев. 26:27).

Однако ирония Бога – ирония жизни – понимается людьми не так

просто. Неудивительно, что предательство не закончилось на Адаме и Еве: им было суждено познать последствия своего выбора, ведь их раскаяние не было полным, но спровоцировало череду событий, в которых Адам и Ева, их потомки должны были постигнуть себя и Бога: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13) [2]. И поэтому, если в искушении и испытании человек просит у Бога помощи, то может быть уверен, что одержит победу.

Их старший сын Каин убил младшего Авеля. «Сиюминутной» причиной конфликта между братьями стала зависть и непринятие Богом жертвы Каина, отражавшей отсутствие его нужды в Боге, отсутствие осознания своей греховности и нужды в Спасителе: жертва предается – продается Богу как индульгенция или товар, за который человек надеется что-то получить, она не есть благодарность Богу. Жертвоприношение необходимо там, где связь с Богом нарушена, и через жертву человек отдает часть себя Богу. Бог показал Каину, что не принял его жертвы для того, чтобы тот что-то осознал: «Жертва Богу дух сокрушен» (Псалтирь, псалом 50). Однако этого не случилось. Поэтому: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21 –23).

Однако есть и другая причина, хорошо известная каждой семье, имеющей более одного ребенка – попытка детей сравнивать, «кого больше любят». Первый, избранный ребенок, существует какое-то время один, полагая себя исключительным уже потому, что это является эмпирическим фактом его жизни. В свое время Адам также полагал себя исключительным, и только создание «из ребра его» вторичной по отношению к нему Евы помогло ему смириться с тем, что теперь он у Бога «не один». Рождение Авеля – «праха» пошатнуло уникальность позиции Каина, а также иллюзии его родителей «отделаться» от грехопадения рождением Каина. Кроме того, оно воздвигло на одно из первых мест человеческих отношений феномен зависти. А завистники, как это показывает, например, Д. Алигьери, А. И. Донцов, утрачивают человеческую природу, гармоничные связи с миром [1; 3].

Когда завидующие перестают ревностно следить за успехами других, сравнивать себя с другими и начинают заниматься самореализацией, то учатся радоваться собственным успехам и успехам других, помогать другим добиваться успеха, ведь обычно завидует «неудачник», не добившийся успеха там, где нужно именно ему, не нашедший и не реализо-

вавший себя, который недоволен всеми и вся, проходя все превращения, описанные Д. Алигьери. Последний описал закон любви — желать то, что есть, не мысля об ином: жизнь всегда имеет смысл. Это закон благодарности — один из основных законов отношения Бога и детей Божьих в отличие от отношений Бога и детей человеческих.

Следующий важный эпизод истории связан с именами сына Бога, Христа и Иудой. О предательстве Иуды говорится во всех четырех Евангелиях. Например, у Марка (Мк. 14:10, 43–46) написано так: «И пошел Иуда Искариот, один из двенадцати, к первосвященникам, чтобы предать Его им», предав, он «тотчас подошел к Нему и говорит: “Равви! Равви!” — и поцеловал Его. А они возложили на Него руки свои и взяли Его». «Если он говорит и нежным голосом, не верь ему; потому что семь мерзостей в сердце его» (Прит. 26, 25) [2]. «Устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляет коварство» (Прит. 26, 24).

Интересно, что само имя Иуда (Йехуда) означает восхваление Господа ([Быт. 29:35](#)). Восхваление отражает тенденцию восхищения / очарования. Также интересно, что Иисус сам назвал Иуду предателем: «Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе Тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф. 26:24).

Завистник по сути и есть нарождённый: не рожденный к жизни / любви к Богу и, следовательно, как минимум, сомневающийся в Его бытии, власти, мудрости и справедливости и т.д. Именно сомнение мы видим в историях Каина и его родителей: они усомнились в Боге, предали Его, а затем, незаметно, родных и себя самих.

Предательство начинается, как правило, с сомнений. «Сомнение предательству равно», — гласит восточная мудрость [5, с. 94]. Самое тяжелое предательство — себя: люди часто учатся делу, которое им не нравится; длительное время занимаются неинтересной работой, которая вызывает глубокое внутреннее неприятие; живут с неприятными, нелюбимыми супругами, которые тормозят или блокируют их развитие. В более поздней «версии» христианства — мусульманстве — также отмечается: «<...> Аллах знает, что вы предаете самих себя, Он принял ваши покаяния и простил вас <...>» (Коран, 2–187) [4].

Именно сомнение привело к разрыву любви Иуды к Иисусу: Иуда, будучи человеком, внутренне не верил в Божественное — ни в себя, ни в Иисуса. Другой вопрос — внешние причины, «подогревшие» сомнения и разрыв. Необходимое и достаточное условие совершения предательства — прекращение любви к «своему», близкому / родному, противоестествен-

ное прерывание внутренней родственной связи, связи любви. «Бог есть любовь, – сказал апостол Иоанн, – и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16).

Таким образом, отказываясь от любви, люди отказываются от Бога, предают Его. Каждое «частное», в конечном счете, предательство – это предательство Бога. Истинно любящий не способен предать, он примет любое испытание, вплоть до смерти, но не отступит от любимого, поэтому сначала нужно разлюбить, изменить. Не любивший не способен предать: уничтожение врага не есть предательство. Так, место Иисуса в его сердце занял сатана [2].

О гибели Иуды рассказывается у Матфея и у Луки (Деян. 1:16–20) [2]. Иуда стал не нужен врагам Христа, а ученики Христа после поступка Иуды и отсутствия покаяния также не могли вернуть его в свою среду: он остался наедине с самим собою, это одиночество было страшно для него, поскольку дало возможность понять преступление без всяких оправданий, в том числе, в смысле его «практической пользы» и иной «необходимости». Нажива и расположение влиятельных лиц не были больше важны, а душевный смрад невыносим; препятствуя даже действительному покаянию. Возвращение денег – попытка сделать вид бескорыстного деяния, ошибки предательства невинного.

Однако его «горе» не было ими принято: ни Иуда, ни первосвященники не раскаивались в сделанном. Они полагали, что Иуда – только маленький, ничтожный человечек, помощь которого, на их взгляд, не была абсолютно необходимой. Это вызвало негодование Иуды. Деньги оказались опять в руках первосвященников: невинной крови нельзя купить ни за какие деньги, поэтому они купили на нее «кровавую землю», присмотренную Иудой для погребения странников и нищих.

Важно, что покаяние Иуды не было истинным: он просто расстроился, что его план не удался. Настоящее покаяние или «печаль ради Бога» и заключается в том, что человек осознаёт свою вину, отворачивается от своего греха и поворачивается к Богу. Эта ситуация «зеркальна» ситуации жертвоприношения Каина и Авеля: жертва Каина коренным образом отлична от жертвы Авеля.

Не случайно в Псалмах отмечается временность, конечность владения мирскими богатствами и их действительную принадлежность Богу. Помощь этим людям может быть связана с воссоединением: в западной традиции медиации и восточной традиции уделяется много внимания благодарности. Так, японская найкан-терапия построена на предпосылке, что существование человека поддерживается всем миром – бесчисленны-

ми конкретными способами, хотя мы принимаем это без особой благодарности или осознания вклада других в наше повседневное существование, подавляем в себе признание этой поддержки, поскольку боимся оказаться обязанными и лишиться хрупкого чувства самодостаточности в результате переоценки индивидуального существования [7].

Иуда продемонстрировал испытание, через которое должен пройти каждый: искушение бросить предназначение, дело и/или разорвать связь с людьми во имя человеческого комфорта и удовольствия, а также эгоизма и себялюбия и/или из-за страха (фрустрации или страданий) и страданий.

Предателей и завистников часто объединяет отсутствие своего дела, при котором предательство – следствие того, что человек не может найти себя. Поэтому предатель всегда вторичен, он живет за счет разрушения того, что создал другой. Предательство является поворотным пунктом, когда освобожденное существо просыпается и осознает свою (божественную) сущность или, напротив, отказывается от нее в себе и других.

Преданность во многом безусловна. Поэтому она – бесценный дар. Это высшее качество человеческих отношений, которые характеризует нравственная чистота и устремление к истинным, не фиктивным ценностям, помогающая сохранять «внутренний стержень», не смотря ни на что. Поэтому по-настоящему преданным человек может и должен быть только Богу. Однако иногда преданность (верность) разрушается: человек склонен к тому, чтобы оступаться на пути и отходить от истинных ценностей.

Предательство – другой полюс преданности, связанный с дисгармонией ценностей и фиктивностью целей. При этом преданность живет «по закону любви», предательство означает, что человек живет по закону возмездия. Так, Иуда всю жизнь культивировал в себе привычку сводить счёты с теми, кто, как ему представлялось, плохо обходился с ним; другой «знаменитый» предатель – Каин – всю жизнь сравнивал полученное им и братом.

Побуждают на предательство внешне разные причины: гордость и властолюбие; обида и злоба; зависть и корысть, трусость и страх (смерти, пыток); отсутствие моральных и нравственных принципов и любви. Однако каждый раз, когда человек испытывает сильнейшую душевную боль – боль предательства «своих», наиболее «близких», ему открывается и максимальная «благодать», открывается новое понимание себя и мира; каждое разочарование открывает двери нового этапа развития. Однако многие люди надолго и часто связывают себя с той или иной ситуацией или человеком, поэтому только через боль и страдания разрыва можно трансформировать их фокус осмысления на иные аспекты жизни. Пре-

дательство инициирует выбор между прошлым и будущим, страх потери уверенности и комфорта и страх необретения любви. Если человек не доверяет Богу, миру и себе, то начинает «играть» с самим собой, обманывая себя таким образом, что достижение фиктивных, не связанных с любовью целей, приводит его к разочарованию в людях, в себе, в жизни. Вместо управления миром и собой он получает новую жизнь, переход к которой связан с болью потерь и расставаний с привязанностями, иллюзиями и условностями. Предательство – это «выпускной экзамен» на доверие себе и судьбе (жизни, Богу).

Список литературы

1. **Алигьери Д.** Божественная комедия / Д. Алигьери. – М.: Дрофа, 2008. – 622 с.
2. **Библия.** – М. : Изд-во МГУ, «Высшая школа», 2002. – 736 с.
3. **Донцов А.И.** Феномен зависти: Homo invidens? / А.И. Донцов. – М. : ЭКСМО, 2014. – 512 с.
4. **Коран.** Перевод с арабского и комментарий М.-Н. О. Османова. – СПб. : Диля, 2011. – 576 с.
5. **Литвак М.Е.** Психологический вампиризм: учебное пособие по конфликтологии / М.Е. Литвак. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 411 с.
1. **Созонова А.** Предательство / А. Созонова // II месяц психологических эссе – Экзистенциально-гуманистическая психология. – 2007. – 27 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2864.htm> (дата обращения 12.05.2015)
2. **Ozawa-de Silva Ch.** Demystifying Japanese Therapy: An Analysis of Naikan and the Ajase Complex through Buddhist Thought, Ethos. – 2007. – V. 35, (4). – P. 411 – 446.

Arpentieva Mariam Ravilievna,

grand doctor of psychol. Sciences, associate professor, professor of the department of development and education psychology,

Tsiolkovskiy Kaluga state University,

E-mail: mariam_rav@mail.ru

(Kaluga, Russian Federation)

CAIN AND JUDAS: ENVY AND BETRAYAL IN HUMAN DEVELOPMENT

The article discusses the phenomenon of betrayal of his indigenous and transcultural aspects, manifested in the practice of psychotherapy and everyday life. Focuses on the psychological origins of the betrayal, its manifestations and moral effects.

Key words: betrayal, transcultural, dependence.

Башаркина Елена Александровна,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогики
УО «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»
E-mail: zhenya_mai_2001@mail.ru
(г. Могилев, Республика Беларусь)

МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОДРОСТКАМИ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Исследование проблемы гуманистического воспитания подростков определило решение значимых педагогических задач: разработана и внедрена в образовательную практику модель воспитания гуманистических отношений между подростками. Данная модель раскрывает основные положения методологических подходов, принципы воспитания гуманистических отношений, технологические этапы, управленческий цикл.

Ключевые слова: модель, воспитание, подростки, гуманистические отношения, милосердная деятельность.

Отношения со сверстниками выходят на первый план взаимоотношений подростка, отражают сформированность его поведенческих позиций. Гуманистические отношения, сформированные в подростковом возрасте, являются основой действенного проявления уважения, поддержки, ответственности во взаимодействии со сверстниками и окружающими людьми на последующих возрастных этапах развития личности.

Данная статья направлена на раскрытие структурно-содержательных характеристик воспитания гуманистических отношений между подростками средствами социально значимой деятельности. Новыми исследовательскими результатами является разработанная авторская модель обозначенного процесса, реализованная в процессе милосердной деятельности – эффективного средства современной социокультурной практики.

Модель – совокупность компонентов, соответствующих основным свойствам и характеристикам исследуемого педагогического объекта, обеспечивающих своей реализацией достижение спрогнозированного результата [1, с. 64] Содержание модели определено с учетом научных положений феноменологического направления гуманистической теории личности, разработанной К.Р. Роджерсом, представленной в обосновании

концепции гуманистического воспитания К.В. Гавриловец, В.Т. Кабуша и др. Основными положениями данной теории для создания модели выступили следующие: люди в своей основе добры и обладают стремлением к совершенству; каждый человек является активным и самореализующимся субъектом; реальность сознательно воспринимается и интерпретируется личностью, субъективное восприятие и переживание образуют основу для ее действий; субъективный опыт личности является ключом к пониманию поведения [2; 3]

Модель воспитания гуманистических отношений между подростками реализуется в процессе социально ориентированной милосерднической деятельности. Научно-теоретической основой для характеристики милосерднической деятельности выступили категориальные характеристики «милосердия», раскрытые в работах М.А. Станциц. Милосердие признано одной из важнейших общечеловеческих ценностей, социально-этическим явлением, категорией нравственности 4. Оно постоянно коррелируется с морально-этическими категориями «совесть», «долг», «достоинство», «ответственность», «забота». Основу организации милосерднической деятельности определяет триединый комплекс: понимание сущности милосердия, обучение состраданию и сорадованию, творение добра.

Модель воспитания гуманистических отношений между подростками в процессе милосерднической деятельности состоит из четырех компонентов: методологического, теоретического, технологического и управленческого.

Методологический компонент модели представлен аксиологическим, системным, деятельностным, средовым, личностно ориентированным подходами.

Аксиологический подход определяет ценностную позицию подростка как основного участника, соавтора и соорганизатора милосерднической деятельности; выбор морально-этических ценностей; реализацию воспитательной практики милосердия как общественно-ценностной формы социальной помощи и поддержки различных субъектов социума.

Системный подход позволяет рассматривать гуманистические отношения как совокупность компонентов (аксиологического, когнитивного, эмоционально-чувственного, поведенческого) и входящих в них элементов, зафиксировать системообразующие из них (гуманистическое сознание, гуманистические чувства, гуманистическое поведение).

Деятельностный подход позволяет рассматривать совместную ми-

любовно-дружескую деятельность как основное средство воспитания гуманистических отношений между подростками.

Средовой подход определяет рассмотрение воспитания гуманистических отношений с учетом условий окружающей среды, отражает ее влияние на активизацию позиций сотрудничества субъектов среды (S1 (подросток), S2 (школа), S3 (семья), S4 (воспитательные учреждения, общественные объединения и организации и т.д.) в воспитательном процессе.

Личностно ориентированный подход определяет учет возрастных особенностей подростка в организации и осуществлении милосердной деятельности и обеспечивает условия для их личностного становления.

Теоретический компонент модели включает принципы воспитания гуманистических отношений между подростками, процессуальные характеристики милосердной деятельности.

Принцип построения открытых отношений: каждый подросток имеет право высказывать свою точку зрения на позитивные и негативные проявления в отношениях со сверстниками. Это формирует позиции доверия, уважения, открытости и взаимответственности в отношениях сверстников.

Принцип свободного участия: во взаимодействии подростка со сверстниками обеспечивается позиция его личностного выбора, педагог способствует расширению пространства их взаимодействия через выполнение совместных поручений, совместное участие в милосердных делах.

Принцип смены социальных позиций: подросток выполняет различные роли в субъект–субъектных отношениях: помощника, советчика, нуждающегося в помощи и др. Смена позиций в процессе милосердной деятельности предоставляет подростку возможность освоения различных образцов поведения в зависимости от социальной ситуации.

Принцип амбивалентности: объединение исключających друг друга сторон отношений между подростками, например, осуждение сверстника за негуманное поведение и оказание ему поддержки в выходе из сложившейся ситуации. Инверсивный переход с негативной оценки действий подростка на его позитивные возможности гуманистического поведения продуцирует внимание, поддержку, участие в коллективе сверстников.

Принцип опоры на положительное: участие в милосердной деятельности способствует накоплению у подростка гуманистического опыта взаимоотношений с людьми различных социальных категорий, определяет освоение таких норм гуманистического поведения, как отзывчивость, чуткость, доброта, которые и переносятся в отношения со сверстниками.

Выполнение вышеназванных принципов обеспечивает соответствие милосердной деятельности интересам, потребностям, возможностям подростка, способствует его личностному самоопределению, самовыражению, самоутверждению.

Милосердная деятельность – вид общественно значимой деятельности, способствующей приобщению подростков к решению вопросов социальной помощи и поддержки детей и взрослых различных социальных категорий, а также личностному развитию и социализации подростка, становлению его гуманистической позиции.

Воспитание в процессе милосердной деятельности – это планомерная, целенаправленная организация основных деятельных этапов: осуществления практического милосердия; активизации гуманистического опыта в ситуациях, создаваемых педагогом и позволяющих закрепить первоначальные результаты; следования гуманистической позиции в отношениях со сверстниками и окружающими людьми, как в деятельности, так и вне ее.

Технологический этап модели представлен технологией воспитания гуманистических отношений между подростками, включающей этапы ценностно-смыслового определения, эмоционально-чувственного тренинга, нормоориентированного поведения.

Этап ценностно-смыслового определения направлен на воспитание гуманистического сознания подростка и включает: сообщение и раскрытие сущности ценностных категорий и гуманистических понятий; формирование оценочных суждений на основании анализа полученных знаний; рефлексию ценностно-смыслового самоопределения

Особенности позиций педагога и подростка на данном этапе: педагог – раскрывает сущностные характеристики гуманистических понятий, необходимых для усвоения подростками, проводит взаимосвязь с другими гуманистическими понятиями, ценностными категориями, заостряет внимание на их значимых особенностях; *подросток* – усваивает гуманистические понятия, выраженные в словесной форме педагогом; усваивает сущность понятий, сообщаемых в процессе милосердной деятельности; подтверждает понимание смыслов примерами из данной деятельности; участвует в полилоге, заостряет внимание на самом актуальном, осмысливает свои ответы, обсуждает полученную информацию, приходит к сознательному усвоению основных характеристик гуманистических понятий; *педагог и подросток* – сравнивают гуманистические понятия с ранее усвоенными, обозначают отличия между изучаемыми понятиями, определяют роль гуманистических знаний в воспитании гуманистических отношений.

Методами воспитания гуманистического сознания являются рассказ, объяснение, разъяснение, внушение, инструктаж, пример; *приёмами* – сообщение информации, раскрытие сущности понятия, ориентация на основные положения, обсуждение, поиск истины; *средствами* – актуализация ценностно-смысловой информации, активизация личностных гуманистических знаний, оценочно-аналитическая деятельность, осознание ценностного аспекта гуманистического поведения, проявление гуманистических знаний в конкретной деятельной ситуации.

Этап эмоционально-чувственного тренинга направлен на воспитание гуманистических чувств подростков и включает: активизацию эмоционально-чувственных состояний подростка; определение приоритетности гуманистических чувств; рефлексию личностных эмоционально-чувственных состояний.

Особенности позиций педагога и подростка: педагог – воздействует на чувства подростков собственной позитивной эмоциональностью; сопровождает взаимодействие с подростками яркими эмоционально-чувственными ситуациями, привлекая к их решению каждого подростка; создаёт благоприятные эмоциональные ситуации поддержки подростков, участвующих в милосердных делах; располагает к ответным эмоциональным проявлениям; подросток – включается в решение эмоционально-чувственных ситуаций; обращается к личностному эмоционально-чувственному опыту; переносит эмоции и чувства, проявляющиеся в процессе милосердной деятельности, на взаимоотношения со сверстниками; педагог и подросток – активизируют проявление гуманистических чувств в ситуациях деятельности, общения, отношений.

Методами воспитания гуманистических чувств являются воспитывающие ситуации, тренинг, эмоциональное стимулирование; *приёмами* – повторное восприятие, эмоциональный отклик, постижение эмоционального состояния других, персонификация; *средствами* – актуализация объединяющих эмоционально-чувственных состояний подростков, активизация позитивных эмоций, личностно-ценностных гуманистических чувств, анализ гуманистических эмоционально-чувственных состояний, личностный пример позитивной эмоциональности, эмоционально-чувственная поддержка сверстников, позитивное эмоциональное отношение в ситуациях общения.

Этап нормоориентированного поведения направлен на воспитание гуманистического поведения подростка и включает: создание обстановки взаимодействия, требующей от подростка отношений, носящих гуманистический характер; овладение подростком нормами гуманистического

поведения; рефлексию личностного опыта гуманистического поведения.

Особенности позиций педагога и подростка: педагог – включает подростка в многоплановые отношения с другими сверстниками, в практику совместного общения и взаимодействия в милосердническом объединении; способствует накоплению гуманистического опыта (взаимопомощи, поддержки, взаимответственности, неприятия грубости, лживости и т. д.); содействует обобщению личностного опыта гуманистического поведения подростка; подросток – участвует в процессе общественно полезной милосерднической деятельности; вырабатывает навыки гуманистического поведения, соотносимые с теоретическими знаниями о гуманистических нормах и эмоционально–чувственным опытом, полученными на предыдущих этапах воспитания гуманистических отношений; педагог и подросток организуют гуманистическое взаимодействие, транслируют личностный гуманистический опыт поведения.

Методами воспитания гуманистического поведения являются упражнение, приучение, педагогическое требование, общественное мнение, поручение, воспитывающие ситуации; *приёмами* – активизация деятельности, повторение действий, воображение, четкое формулирование правил поведения, пример правильного поведения, анализ ситуаций, оценка выполняемых действий, самоконтроль; *средствами* – опыт милосерднической деятельности, практические милосердные дела и гуманистические действия, социальные упражнения по развитию деятельностного самоопределения, выбора наиболее приемлемой модели поведения, принятия на себя ответственности за совершенный поступок, проектирование ситуаций-проб, моделирование социально значимого гуманистического поведения, образцы гуманистического поведения, демонстрируемые подростками, интерпретация практического опыта гуманистического поведения в изменённых условиях.

Основным средством воспитания гуманистического поведения является опыт милосерднической деятельности каждого подростка в отдельности и детского милосерднического объединения в целом. Практическое участие в милосерднической деятельности обеспечивает следующий результат: понимание и принятие субъекта, с которым взаимодействуешь, разделение его проблем, оказание помощи, поддержки другому, забота о другом, действенное сорадование и сострадание.

Управленческий компонент модели включает мотивацию основных участников милосерднической деятельности, планирование и организацию деятельности детских объединений, руководство и контроль педагогом процесса воспитания гуманистических отношений между подростками.

Мотивация определяет активные позиции педагога и подростка в организации и осуществлении милосердной деятельности, воспитании гуманистических отношений между ее участниками. Педагог мотивирует закрепление в гуманистических отношениях между подростками общественно значимых норм, обосновывает их как основу гуманистического поведения, развивает эмпатическое восприятие подростками друг друга. Педагог воспитывает, исходя из мотивации самих подростков, их интересов, потребностей – личностной значимости взаимодействия со сверстниками, востребованности гуманного отношения к себе.

Планирование определяется четким, продуманным выбором основных направлений милосердной деятельности, в соответствии с которым составляется план деятельности детских милосердных объединений с указанием сроков и ответственных за выполнение милосердных дел. При планировании подростки активно задействованы в определении социальных категорий, которым они будут помогать, на которые направят свою заботу.

Организация объединяет педагога и подростков в согласованном решении поставленных целей и задач, охватывающих как аспект реализации содержания милосердной деятельности, так и аспект воспитания гуманистических отношений между подростками посредством милосердной деятельности. Педагог направляет свои действия на то, чтобы содержание милосердной деятельности было специально отобранным и разнообразным, лично значимым, социально одобряемым, соответствующим возрасту подростка, актуальным.

Руководство в детском милосердном объединении строится на позициях равенства, партнерства, открытости и доверия. Отношение к подростку со стороны педагога всегда должно быть устойчиво положительным, гуманным. Педагог обязан понимать значимость личностного примера, осознавать гуманистическую направленность своей деятельности, создавать условия для развития гуманистической личности подростка.

Контроль включает диагностику, сравнение, анализ полученных результатов в решении поставленной проблемы. Обработанные результаты диагностики фиксируются в схемах, таблицах, диаграммах и т. д., что позволяет выделить уровни воспитанности гуманистических отношений между подростками, сравнить первоначальные и последующие результаты, проследить динамику воспитания гуманистических отношений на основании полученных данных и их анализа, определить дальнейший ход педагогических действий.

Реализация описанной модели расширяет воспитательное пространство посредством освоения социально-педагогического потенциала милосердной деятельности, обеспечивает гуманистическую направленность освоения подростком системы социального взаимодействия, открывает перспективы эффективного социального сотрудничества.

Список литературы

1. **Башаркина Е.А.** Гуманистическое воспитание подростков: монография / Е.А. Башаркина. – Могилёв : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – 200 с.
2. **Гавриловец К.В.** Гуманистическое воспитание в школе: пособие для директоров шк., учителей, кл. рук. / К.В. Гавриловец. – Минск: Польшья, 2000. – 128 с.
3. **Кабуш, В.Т.** Система гуманистического воспитания школьников: пособие для педагогов / В.Т. Кабуш. – Минск: Польшья, 2000. – 208 с.
4. **Станчиц М.А.** Этика милосердия / М.А. Станчиц. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 1996. – 116 с.

Basharkina Elena Alexandrovna,
Mogilev State University A.A. Kuleshov
E-mail: zhenya_mai_2001@mail.ru
(Mogilev, Republic of Belarus)

THE MODEL OF THE DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS' HUMANISTIC RELATIONS: STRUCTURALLY-SUBSTANTIAL CHARACTERISTICS

Study of the problem of humanistic education of adolescents identified the significant decision of pedagogical tasks: developed and implemented in educational practice humanistic model of education relations between adolescents. This model reveals the basis provisions of the methodological approaches, the principles of building up adolescents' humanistic relations, process steps, the management's cycle.

Key words: *model, parenting, teens, humanistic relationship miloserdnicheskaya activities.*

Варламова Елена Николаевна,
ст. преподаватель кафедры специальных
психолого-педагогических дисциплин,
УО «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»
E-mail: helenvarlamova3004@gmail.com
(г. Могилев, Республика Беларусь)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена проблема реализации инклюзии в Республике Беларусь, а также основные формы работы психолога с семьей по формированию духовно-нравственных ценностей. Каждая из форм работы описана в контексте определенного психологического вмешательства (интервенции). Даны конкретные рекомендации, как через осуществление поддержки, психообразования и семейной психотерапии развивать нравственные качества членов семьи.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, интервенция, психообразование, семейная психотерапия.

Внедрение и реализация инклюзивного образования является важнейшим направлением работы всей образовательной системы Республики Беларусь. Инклюзия выступает как «процесс, который обращен и отвечает на разнообразие потребностей всех детей, молодежи и взрослых путем увеличения участия в обучении и уменьшения исключений внутри образовательного процесса» [2, с. 11]. Суть этого процесса сводится к возможности обучения всех детей, без каких-либо исключений, в системе общего образования, что отвечает современным тенденциям духовно-нравственного развития общества в целом.

Новые подходы в образовании вызывают множество вопросов, проблем, страхов у участников образовательного процесса. В связи с этим помощь психолога, который разбирается в вопросах инклюзии, будет необходима. Требуется не просто поддержка, но и сопровождение учащегося на всех этапах дошкольной и школьной жизни. Без поддержки со стороны семьи эффективность данной работы будет существенно снижена. Семья является нравственным маяком, который обеспечивает защиту

личности, предоставляет ей возможности. Именно в семье задаются духовно-нравственные ориентиры, человек учится стрессоустойчивости и уверенности в себе. Но зачастую родители не являются эталонами в нравственном отношении, они не подготовлены к поддержке своего ребенка, критично к нему настроены, заняты решением личных проблем. Существует и другая крайность, когда родители идеализируют своего малыша, все внимание и силы направляют на его жизнедеятельность, вмешиваются в работу воспитателя и учителя, препятствуют ей. В результате такие родители проживают не свою жизнь, а жизнь своего ребенка, во многом ограничивая и себя, и его. Ребенок становится эгоистичным, не учится социальным навыкам, у него снижена самостоятельность и активность.

Подсказать правильное направление и особенности поведения во взаимодействии с ребенком с особенностями в развитии поможет квалифицированный психолог, который должен представлять собой образец духовно-нравственной личности. Изменение психологического отношения к своему ребенку в рамках осуществления инклюзии заключается в том, что родители становятся соавторами образовательного процесса, повышается их психолого-педагогическая компетентность, активизируются внутренние ресурсы, направленные на совершенствование жизни семьи в целом. Психологическая поддержка специалиста в работе с семьей позволяет родителям не только получить квалифицированную помощь и поддержку реабилитационного характера, но и обозначить возможные варианты социализации конкретного ребенка и развития его внутреннего мира.

В настоящее время существует множество классификаций семейных интервенций. Так, Т.Л. Кембелл выделяет три группы данных вмешательств:

- 1) образование и поддержка;
- 2) психообразование семьи;
- 3) семейная терапия [1, с. 106].

Образование и поддержка включают в себя такие формы работы, как информирование семьи об особенностях ребенка, адаптации к учреждениям образования, способах преодоления негативных воздействий, стресса. Часто сами родители выплескивают недовольство собой и своим ребенком через повышенную агрессивность. Нравственные нормы в сочетании с психологическими рекомендациями помогают противостоять такой тенденции поведения. В данной ситуации важно переключить внимание на позитивные моменты в жизни, научиться радоваться происходящим событиям, окружающему, учиться благодарить. Такое переключение

внимания осуществляется путем каждодневных тренировок, причем на первых этапах клиентам рекомендуется каждый день вести дневниковые записи, в которых отмечать позитивные моменты за день.

Психообразование подразумевает не просто информирование, но и активную проработку вопросов, возникающих в процессе инклюзии, проигрывание проблемных, конфликтных ситуаций с их дальнейшим разрешением. Обычно такая форма работы осуществляется в рамках тренинговых групп для родителей. Важно подбирать разнообразных участников групп, включать в работу и тех родителей, дети которых не имеют особенностей психофизического развития. Общество должно пересмотреть свое отношение к инвалидам, так как именно в этом и проявляется в первую очередь духовность и нравственность современного мира. Отношение к другим людям формируется с детства и именно в семье. Следовательно, работу по изменению отношения надо начинать с родителей.

Семейная терапия проводится семейным психологом или психотерапевтом, который опирается на определенную научную концепцию. От этого зависят конкретные формы работы, но обычно используются универсальные – беседа, информирование, упражнения [3, с. 85].

Беседа всегда считалась универсальным методом работы с людьми. Именно в ней человек может высказать свои мысли, прийти к какому-либо умозаключению, сделать для себя соответствующие выводы. Главное, чтобы вопросы для беседы были грамотно составлены, не были провоцирующими, не стимулировали агрессивность, которая может быть присуща некоторым родителям. Наоборот, следует уделить внимание тому, как человек может развивать в себе доброту, милосердие, честность и добросовестность, а также тому, как передать эти нравственные качества своим детям.

В век информационного прогресса информирование не теряет своей актуальности, так как часто люди получают информацию неосознанно, без цели, а потому ее быстро забывают. Те сведения, которые рассказывает умелый оратор, сохраняются в памяти намного дольше. Поэтому задача психолога, который работает с семьями, – развивать в себе ораторские навыки, учиться доносить информацию до слушателей. Нравственные примеры из жизни станут отличным способом удержать внимание родителей, вызвать у них сопереживание и сочувствие, перевести информирование в дальнейшую дискуссию.

В семейной терапии упражнения позволяют отработать полученные навыки, потренироваться в поведении, получить обратную связь от группы. Польза их также в том, что участники психологической работы могут быть и зрителями. В упражнениях из психодрамы участник терапии

может попросить разыграть проблемную ситуацию и наблюдать за ней со стороны. Благодаря этому приходит понимание правильной стратегии поведения, переоценка происходящих событий, а иногда и поведения в целом.

Развитие инклюзивного образования предполагает не только адаптацию детей с ограниченными возможностями к обычным воспитательно-образовательным учреждениям, но и переосмысление на духовно-нравственной основе жизненных установок их сверстников, воспитателей, учителей и родителей. Помощь психолога в этом процессе является обязательной, так как благодаря психологической интервенции происходит переоценка отношения к происходящему, к себе и другим людям.

Список литературы

1. Денисенко М.К. Работа с семьями больных шизофренией / М.К. Денисенко // Социальная и клиническая психиатрия. – 2011. – № 4 (Том 21). – С. 104–108.
2. Ершова Л.О. Инклюзивное образование: какие есть проблемы? / Л.О. Ершова // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2016. – № 1 (67). – С. 11–13.
3. Ларионова С.О. Содержание психологического консультирования как комплексной формы работы с семьями, воспитывающими детей с нарушениями развития / С.О. Ларионова // Специальное образование. – 2011. – № 1. – С. 84–92.

Varlamava Alena Nikolaevna,

Mogilev State A.Kuleshov University

E-mail helenvarlamova3004@gmail.com

(Mogilev, Republic of Belarus)

PSYCHOLOGICAL WORK WITH A FAMILY ON SPIRITUAL AND MORAL VALUES FORMATION WITHIN INCLUSIVE EDUCATION

The article considers the problem of realization of inclusion in the Republic of Belarus, as well as the main forms of psychologist's work with the family on the formation of spiritual and moral values. Each of these forms of work is described in the context of a specific psychological intervention (intervention). Specific recommendations are given on how to develop the moral qualities of family members through implementation support, psychoeducation and family psychotherapy.

Key words: inclusion, inclusive education, intervention, psihopatia, family psychotherapy.

Волошина Ирина Александровна,
аспирант кафедры «История Отечества»
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: woloshki@inbox.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

РОЛЬ ОБРАЗОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена проблеме духовно-нравственного воспитания личности современной молодёжи через положительные примеры исторических деятелей. Приведены примеры известных личностей, которые современные школьники выбирают в качестве примеров для подражания.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, мировоззрение, исторический деятель, молодёжь, исторический образ, школьная программа.

Духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности. Духовность определяется как устремленность личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Она также тесно связана с национальной идеей процветания и защиты государства [5]. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность – вектор ее движения (самовоспитания, самообразования, саморазвития), она является основой нравственности [1].

Формируется духовно-нравственное воспитание как процесс организованного, целенаправленного как внешнего, так и внутреннего (эмоционального) воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности. Воздействие по его созданию опирается на определенную систему ценностей, заложенную в содержании образования и актуализируемую определенной позицией педагога.

Одна из главных проблем современного общества – духовно-нравственный кризис. Сосредоточившись на улучшении материального состояния, общество перестало уделять внимание своему духовному богатству и воспитывать подрастающее поколение. Во многом благодаря отсутствию контроля доступа подростков к информационным источникам

пропали чёткие разграничения добра и зла, и как следствие – рост жестокости, насилия и безразличия. Связано это прежде всего с переменами в общественном сознании и государственной политике. Ценностные и мировоззренческие установки молодёжи не только изменились, но и в большей части стали деструктивны, особенно с точки зрения развития личности, семьи, а следовательно и государства [5].

Известно, что фундамент мировоззрения человека закладывается в подростковом возрасте, а отношение к своему государству, народу, нации и т.д. формируется на уроках истории. При наличии у государства долгосрочных ориентиров и принципов своего дальнейшего развития оно обязано иметь свои политические принципы и формы обучения школьников [2, с. 5]. Именно чётко выбранная и ясная перспектива развития государства может быть источником формирования долгосрочных задач, которые реализуются на уроках истории и обществознания, а сформулированы – в соответствующих учебниках. Иначе школьная программа будет не только не способствовать формированию гражданской позиции учащихся, но и действовать им во вред.

Некоторые авторы даже утверждают, что признание школьного учебника истории средством государственного управления позволит вывести на новый уровень весь образовательный процесс по историческим дисциплинам [2, с. 14].

На сегодняшний день преподавание истории переживает не лучшие времена. Формирование общегосударственных, духовно-нравственных ценностей начинается только тогда, когда они сформулированы и закреплены историческим материалом. Каждое государство должно иметь прочный исторический фундамент, основанный на единой исторической концепции его становления и развития.

В данном случае в качестве примера целесообразно сослаться на концепцию развития системы национального образования в Японии. Это одно из немногих государств, которое умеет удачно заимствовать идеи, наполняя их национальным содержанием. Задачи исторического образования определяются в ней установкой «ковать патриотизм, объединять в одно целое народ и императора с его политикой, чтобы учащиеся знали какие этапы развития прошла страна, чтобы они понимали, какое это преимущество быть японцем» [6].

На пути формирования духовности и нравственности существуют проблемы, с которыми сталкиваются родители, учителя, да и сами ученики: отсутствие положительных идеалов для подрастающего поколения; постоянное ухудшение морально-нравственной среды; уменьшение объёмов культурной работы с детьми; ухудшение физического развития мо-

лодѣжи; отсутствие действенных механизмов привлечения к здоровому образу жизни; отсутствие культуры поведения и речи; наличие огромного количества негативного контента в интернете и СМИ.

Из всех проблем основополагающей является первая, а именно: проблема выбора положительных образов личностей, которые заинтересовали бы подрастающее поколение. Эти примеры формируются из выдающихся деятелей, а ученики имеют возможность познакомиться с ними на уроках истории и литературы. Именно эти уроки побуждают ученика мыслить, быть душевно причастными к великим деяниям народа. Всегда, даже в самые тяжелые для народа времена, находились люди, которые облагораживали, давали пример, поднимали дух, всеми своими деяниями оставляя неизгладимый след в душах и сердцах людей. На уроках ученику представляют целую галерею исторических образов выдающихся деятелей политики, искусства, науки и т.д. Учителя рассказывают о их жизни, творчестве, достижениях и победах, надеясь, что в будущем их выпускники захотят хоть немного приблизиться к хоть одному из выдающихся жизненных путей.

Но что мы видим сегодня? У молодежи весьма сомнительные взгляды на выбор примеров для подражания. И некоторые из них вообще ставят учителей и родителей в недоумение. С целью выяснить, кто же является примерами для современной молодѣжи, был проведен опрос среди 8–11 классов, получены результаты, представлены далее.

На вопрос: «Кто является для вас кумиром?» – ответы распределились следующим образом:

Актѣры и ведущие	22%
Спортсмены	22%
Музыканты	19%
Родственники	17%
Политики	13%
Знаменитости интернета	7%

Среди этих людей есть такие имена: Трой Сиван, Кевин Дейл, Рианна, Курт Кобейн, Конор Макгрегор, Екатерина Громова, Брюс Ли, Криштиану Роналду, Влад Пират, Анатолий Тарасов, Наполеон Бонапарт, Владимир Путин, Пак Синхе, Джейми Оливер и другие.

Можно с уверенностью сказать, что только некоторые из названных учениками личностей встречаются в учебной литературе. Остальные же неизвестны не только учителям, но и родителям.

В свете последних изменений политических векторов и статуса нашего края изменились и школьные программы, в особенности истории, обществоведению и литературе. Формируется база материалов по «Историческим деятелям Луганщины», но, к сожалению, этого недостаточно для того, чтобы ученики изменили свои предпочтения, и ставили перед собой цель брать пример с выдающихся личностей истории, а не с современных звёзд кино и Интернета.

На основе этого получается, что пока учителям истории и обществознания нет помощи на уроках, кроме как на временные программы, и рекомендованную министерством дополнительную литературу, молодёжь находит самостоятельно ориентиры для своей модели нравственного поведения. Они весьма далеки от положительного примера гражданина и патриота своего государства, а тем более от духовности.

Именно поэтому на современном этапе формирования учебной литературы и методических рекомендаций необходимо найти точки пересечения образов исторических деятелей и современных взглядов молодежи на нравственные ориентиры. В противном случае учителя и ученики вскоре будут оперировать совершенно непонятными друг другу понятиями о морали, жизненных целях и способах их достижения. Можно сделать вывод, что от «героев» современных подростков зависит направление формирования духовно-нравственного воспитания, уважение к своему прошлому, а значит и будущее нашего государства.

Список литературы

1. **Андреева Н.А.** Духовно-нравственное воспитание школьников / Н.А. Андреева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/516083/>
2. **Багдасарян В.Э.,** Абдулаев Э.Н., Клычников В.М., Ларионов А.Э., Морозов А.Ю., Орлов И.Б., Строганова С.М. Школьный учебник истории и государственная политика / В.Э. Багдасарян, Э.Н. Абдулаев, В.М. Клычников, А.Э. Ларионов, А.Ю. Морозов, И.Б. Орлов, С.М. Строганова. – М. : Научный эксперт, 2009.
3. **Багдасарян В.Э.** Проблема методологии формирования школьного учебника истории нового типа / В.Э. Багдасарян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/problema-metodologii-formirovanija-shkolnogo-uchebnika-istorii-novogo-tipa>
4. **Джуринский А.Н.** Развитие образования в современном мире: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Джуринский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 240 с.

5. **Кондратьева Н.В.** Духовно-нравственное воспитание в современном российском обществе / Н.В. Кондратьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/600234/>
6. **Ферро М.** Как рассказывают историю детям в разных странах мира / М. Ферро. – М. : 1992. – 242 с.

Voloshina Irina Alexandrovna,
GOU VPO LNR «Lugansk National
Taras Shevchenko University»
Post-graduate student of the department «History of the Fatherland»
E-mail: woloshki@inbox.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

THE ROLE OF OBJECTS OF HISTORICAL PERSONALITIES IN THE SPIRITUAL-MORAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

The article is devoted to the problem of spiritual and moral education of the personality of modern youth through positive examples of historical figures. Examples of well-known personalities are given, which modern schoolchildren choose as examples for imitation.

Key words: spiritual and moral upbringing, world outlook, historical figure, youth, historical image, school program.

Гриздуб Наталья Викторовна,
аспирант кафедры педагогики
ГОУ ВПО Донецкого национального университета
E-mail: natalyagrizodub@mail.ru
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

**ПРЕПОДАВАНИЕ БИОЛОГИИ В УЧЕБНО-
ВОСПИТАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ С
ПОЗИЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья раскрывает особенности преподавания биологии в учебно-воспитательном процессе колледжа технического профиля. Биологическое образование является самостоятельным элементом в структуре общего образования, которое воспитывает у учащихся основы научных представлений о взаимодействии общества и природы, а также формирует ответственное отношение к окружающей среде, научное мировоззрение. В условиях непрерывного образования необходимо использование в учебном процессе информационных технологий, что позволит не только повысить познавательную активности обучаемых, но и будет развивать исследовательские умения и навыки студентов.

Ключевые слова: естественно-научное образование, информационные технологии, педагогическая технология, биологическая грамотность студентов.

Естественно-научное образование, в частности биологическое, является самостоятельным элементом в структуре общего образования, которое воспитывает у учащихся основы научных представлений о взаимодействии общества и природы, а также формирует ответственное отношение к окружающей среде, научное мировоззрение. В связи с этим, приоритетной задачей биологического образования является грамотное использование учащимися полученных биологических знаний на практике и в нестандартных ситуациях в повседневной жизни и на производстве [4, с. 71].

Особую актуальность имеет тот факт, что учащиеся должны эти умения и полученные знания переносить из одной научной отрасли в другую, например, биология имеет тесную связь с такими науками, как экология, физиология, физика, химия и т.д. Следовательно, биология как

учебная дисциплина должна способствовать выработке у учащихся понимания целостности и единства природы, общества и человека, а также поиску путей их взаимодействия. В связи с переходом на новые государственные стандарты изменилось содержание биологического образования, сокращено время аудиторных часов, увеличено количество часов, выделяемых на самостоятельную работу студентов, причем преподаватель биологии должен в обязательном порядке в пояснительной записке описать формы сдачи студентами самостоятельной работы. Дисциплина «Биология» в учебно-воспитательном процессе колледжа изучается на базовом уровне стандарта учебного предмета, который нацелен прежде всего на формирование общей культуры обучающихся, на развитие научного мировоззрения, а также социализацию студента в рамках системы СПО. Поэтому преподавателем при разработке рабочей программы по дисциплине «Биология» в рамках системы СПО обязательно должна учитываться реализация компетентностного подхода, так как компетенции в системе среднего профессионального образования – это та платформа, на которой и строится весь образовательный процесс с учетом общих принципов и целей образования [7, с. 12].

В результате освоения дисциплины «Биология» студент должен приобрести общекультурные и профессиональные компетенции, сформулированные как характеристики деятельности, соответствующие знаниям, умениям и практическому опыту по государственным образовательным стандартам системы профессионального образования [4, с. 75]. Преподавание биологии в системе среднего профессионального образования осуществляется в течение первого семестра, контроль знаний осуществляется посредством дифференцированного зачета в зимнюю сессию. Программой по биологии в системе СПО предусмотрена максимальная учебная нагрузка обучающегося в объеме 66 часов, в том числе: обязательная аудиторная учебная нагрузка обучающегося – 44 часа; самостоятельная работа обучающегося – 22 часа.

В связи с этим, для полной реализации компетентностного подхода и усвоения учебной дисциплины «Биология» у преподавателей возникают трудности, связанные с тем, что помимо биологических знаний, т.е. теории, нужно у студентов сформировать социальный опыт, и тем самым на практике реализовать заложенный государственными стандартами смысл образования. Также студенты должны полученные теоретические знания уметь социализировать, применять в повседневной жизни. Это основа содержания среднего профессионального образования. Формирование общекультурных и профессиональных компетенций при

изучении биологии будет трудоемким, если преподаватель не будет учитывать педагогические условия, способствующие приобретению данных компетенций. Критерием формирования у студента компетенций является уровень достижения студентом положительного результата при решении профессиональной задачи в разных сферах деятельности [2, с. 4–6]. Сегодня цели обучения биологии, формирование компетенций на уровне учебных программ не реализуются в полной мере. Это зависит от ряда аспектов. Прежде всего, от следующих аспектов:

- уровня биологической грамотности студентов за курс основной средней школы, то есть, от уже сформированных умений и навыков за курс основной средней школы, которые способствуют активному и полноценному включению студентов в учебную деятельность по дисциплине в колледже;

- возрастных особенностей студенческой аудитории, так как учебная дисциплина «Биология» изучается на первом курсе, что соответствует 10–11 классу, но специфика преподавания лекционных занятий по биологии в колледже существенно отличается от классно-урочной системы общеобразовательной школы;

- адаптационного периода студенчества (многие студенты не могут сразу адаптироваться к новым требованиям и условиям обучения в системе среднего профессионального образования, т.к. помимо общеобразовательных дисциплин добавляются еще и профессиональные модули);

- отсутствия внутренней мотивации студентов к изучению дисциплин общеобразовательного цикла, что ведет к низкой успеваемости по предмету;

- увеличения учебного времени, отводимого на самостоятельную работу студентов, и сокращения аудиторных часов, обусловленного учебным планом;

- отсутствия навыков самостоятельной работы с дополнительными источниками при подготовке к занятиям по биологии;

- неумения конструировать конспект и отсутствия навыков конспектировать лекции.

Следовательно, мы считаем, что, учитывая вышеперечисленные аспекты, преподавателю биологии в системе СПО нужно для достижения эффективности усвоения студентами биологических знаний, развития самостоятельности, социализации личности студента при отборе учебного материала для аудиторных занятий принимать во внимание следующие моменты:

- в отборе учебного материала брать за основу изложения материала

жизненную значимость и интенсификацию знаний, которая может достигаться за счет выделения главных, существенных понятий курса «Общая биология»; сокращение повторности примеров и деталей, воспроизводящих биологические процессы, так как для старшеклассников, в силу возрастных особенностей, достаточно немногих фактов для запоминания и усвоения закономерностей; должна осуществляться постоянная систематизация знаний и обобщение по курсу «Общая биология»;

- также для студентов важна проблемность изучаемых тем по биологии, их связь и умение применять полученные знания в жизненных ситуациях;

- существенное значение имеет выравнивание знаний студентов, ведь в группе студентов знания по ранее изученным темам биологии за курс основной средней школы весьма не однородны;

- экономия времени аудиторных занятий за счет наглядных методических материалов, таких как обобщающая схема, опорный конспект и т.д., а также разнообразных сочетаний методов обучения.

Следовательно, раскрытие сущности методов обучения биологии невозможно без характеристики возрастных особенностей студенческой аудитории, способности студента применять умения и навыки в новых для себя условиях, активности их умственной деятельности. Опыт организации учебно-воспитательной работы в колледже указывает на то, что среди студентов одной и той же академической группы имеются существенные отличия в уровнях усвоения знаний, степени владения практическими умениями и навыками. Это предопределяет необходимость изучения и учет их индивидуальных особенностей в учебном процессе для повышения его эффективности.

Изучение биологии студентами в рамках среднего профессионального образования существенно отличается от изучения биологии в общеобразовательной школе. Прежде всего, это сокращение аудиторных часов на изучение дисциплины и увеличение доли самостоятельной работы студентов. Таким образом, студенты за короткий срок должны освоить достаточно большой объем материала, включающий в себя большое количество биологических понятий и закономерностей. Также, учитывая, что биология относится к естественным наукам, знания, полученные студентам при изучении дисциплины, должны закрепляться практическим путем посредством выполнения ими лабораторно-практических работ. Лабораторно-практические занятия требуют от обучающихся определенных исследовательских умений, таких, как умения делать выводы, проводить аналогию и сравнение изучаемых объектов. К сожалению, количество часов, выделяемых на лабораторно-практи-

ческие занятия, резко сокращены до 8 часов. В связи с тем, что программа по биологии предусматривает формирование у обучающихся общенаучных знаний, умений и навыков, универсальных способов деятельности, приоритетными из которых являются умение сравнивать биологические объекты, анализировать, оценивать и обобщать сведения, уметь находить и использовать информацию из различных источников, доминирующей в системе СПО является самостоятельная учебная работа по предмету.

Именно поэтому первоочередной задачей для преподавателя биологии в системе среднего профессионального образования является не только необходимость передать базовые знания студентам, а еще и научить студента самостоятельно управлять собственной учебной деятельностью, принимать самостоятельные решения в поиске информации, осознанно планировать процесс получения новых знаний и применять их на практике. Сокращение аудиторных часов на изучение биологии и увеличение часов на самостоятельную работу в системе среднего профессионального образования требуют перестройки организации процесса обучения.

Специфика методики преподавания биологии в системе среднего профессионального образования заключается в развитии навыков учебной деятельности, формировании познавательного интереса, что приводит к усвоению содержания обучения, предусмотренного учебной программой.

Таким образом, обучение студентов – это один из видов познания, а формирование умений и навыков – одна из форм познавательной деятельности, в ходе которой осуществляется овладение биологическими знаниями, формирование понятийно-теоретического мышления учащихся [5, с. 71], что способствует ориентации на развитие личностного потенциала студента [1, 6, 10]. В последнее время содержание этого понятия значительно расширилось: речь идет об информационных технологиях, педагогических технологиях.

По определению ЮНЕСКО, педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействий, который определяет своей задачей оптимизацию форм образования [8, с. 138].

Педагогическая технология имеет целью повышение эффективности образовательного процесса при соблюдении следующих условий:

- планирования процесса обучения, программирования деятельности преподавателя и студентов, обеспечения максимальной организованности и, как следствие, достижения необходимых результатов;
- воспроизведения процесса обучения и его результатов на основе

блочного построения курсов учебных дисциплин;

- перенесения акцента в обучении из преподавания на учебно-познавательную деятельность студента, определение ее структуры и сущности;
- структурирования содержания обучения, которое предопределяет его гибкость и возможность обновления соответственно заказу общества и потребностей практики.

В условиях непрерывного профессионального образования технология учебного процесса оказывает содействие повышению качества подготовки специалистов, более глубокому использованию достижений педагогической науки и практики, широкому внедрению инновационных методик организации учебной работы, современных развивающих средств и методов в процесс обучения в колледжах. Именно педагогическая технология позволяет обеспечить функциональную связь между всеми этапами процесса учебной деятельности студента. Целью учебной деятельности в процессе изучения биологии становится не накопление знаний и умений, а постоянное обогащение опытом творческой деятельности, которая побуждает к познанию самоорганизующие и самореализующие сущностные силы личности студента. При таком подходе предусматривается не простое усвоение новых знаний, а овладение способами этого усвоения, создание ситуаций, которые стимулируют самостоятельные открытия. Их реализация в учебном процессе системы среднего профессионального образования возможна при условии стимулирования самообучения и самопознания; сотрудничества преподавателя и студентов; вариативности содержания и организации обучения; использования интерактивных методов обучения [4, с. 75–77].

Для активизации познавательного интереса студентов мы считаем целесообразным, применять информационные технологии. В процессе обучения информационными технологиями называют технологии с использованием специальных технических средств обучения [9]. Интеграция информационных и педагогических технологий позволяет существенно повысить эффективность учебного процесса, например лекция, которая сопровождается мультимедийной презентацией. Также можно использовать демонстрацию биологических процессов, например деление клетки мейоза и митоза. Следовательно, использование в учебном процессе информационных технологий позволяет не только повысить познавательную активность обучаемых, но и развивает исследовательские умения и навыки, что в свою очередь способствует развитию биологической грамотности и повышает познавательный интерес, что выражается в лучшем усвоении материала.

Преподаватель должен акцентировать внимание на личности сту-

дента, ее развитию и самореализации, этому будет способствовать формирование положительной мотивации, нацеленной на получение биологических знаний.

Таким образом, обучение биологии должно быть направлено на формирование биологической грамотности, которая будет соответствовать современному уровню научного познания и формированию мировоззрения у студентов колледжа технического профиля.

Необходимо учитывать тот факт, что будущие техники, электромонтеры, операторы компьютерных систем и комплексов и пр., у которых не сформированы за курс обучения биологии необходимые биологические знания, в будущем составят ту группу специалистов, которые могут и должны быть ответственными за принятие социально значимых решений на разном региональном уровне. Понимание важности биологического образования в колледже технического профиля пришло лишь в последнее время, когда мы на пороге экологических катаклизмов, глобального потепления и внедрения в промышленность экологически безопасных разработок в разных отраслях [3]. Поэтому методика преподавания биологии в колледже определяется не только спецификой биологического содержания, но и возрастными особенностями студентов. Правильность восприятий, представлений, развитие понятий и умений должны осуществляться на основе возрастной психологии учащихся [7].

Следовательно, специфика методики преподавания биологии в колледже технического профиля зависит от грамотного подбора методов, форм и средств обучения биологии в зависимости от потенциала студенческой аудитории. Также преподаватель должен акцентировать внимание на личности студента, ее развитии и самореализации. Этому будет способствовать формирование положительной мотивации, нацеленной на получение биологических знаний и формирование компетенций в процессе обучения биологии.

Список литературы

1. **Беспалько В.П.** Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 190 с.
2. **Вербицкий А.А.** Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М. : Логос, 2009.
3. **Гучапшева З.М.** Интегративная дидактика: характеристика отечественных и зарубежных подходов / З.М. Гучапшева, Л.В. Пивоварова. – М. : Изд-во «Кредо», 2007. – 234 с.
4. **Гриздуб Н.В.** Специфика методики преподавания биологии в учеб-

но-воспитательном процессе колледжа технического профиля / Н.В. Гризодуб, Д.А. Чернышев // Статьи по педагогике. – Иваново: Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education. – 2017. – № 05 (87).

5. **Левкина Е.В.** Методика преподавания биологии: учебно-практическое пособие / Е.В.Левкина // Методическое пособие. – Бузулук: БГТИ (филиал) ОГУ, 2013. – 154 с.
6. **Сисоева С.О.** Педагогічні технології у неперервній професійній освіті / С.О. Сисоева, А.М. Алексюк, П.М. Воловік, за ред. С.О. Сисоевої // монографія. – К. : ВПОЛ, 2001. – 503 с.
7. **Пономарева И.Н.** Общая методика обучения биологии / И.Н. Пономарева, В.П.Соломин, Г.Д. Сидельникова // Учебное пособие для студентов педагогических вузов / под ред. И.Н. Пономаревой. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 280 с.
8. **Рибалко В.В.** Психологія особистісно орієнтованої професійної підготовки учнівської молоді/ В.В. Рибалко // Наук.-метод. посіб. / За ред. В.В. Рибалки; АПН України. Ін-т педагогіки і психології проф. освіти. – К.; Тернопіль: Підручники і посібники, 2002. – 388 с.
9. **Сальникова Т.П.** Педагогические технологии: учебное пособие / Т.П. Сальникова – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 356 с.
10. **Чернилевский Д.В.** Технология обучения в высшей школе / Д.В. Чернилевский, О.К. Філатов // Учебное пособие – М. : Экспедитор, 1996. – 288 с.

Grizodub Natalya Viktorovna,

«Donetsk professional-pedagogical College», graduate student of department of pedagogics of the Donetsk national university, Donetsk

E-mail:natalyagrizodub@mail.ru

(Donetsk, Donetsk Republic of People's)

THE TEACHING OF BIOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE COLLEGE TECHNICAL PROFILE WITH POSITION OF CONTINUING EDUCATION

The article reveals the peculiarities of teaching of biology in the educational process of the College of engineering profile. Biological education is an independent element in the structure of General education, which teaches students the basics of scientific ideas about the interaction of society and nature, and also forms a responsible attitude to the environment, the scientific Outlook. In the context of lifelong learning it is necessary to use in educational

process of information technologies that will allow not only to improve the cognitive activity of trainees, but will also develop research skills of students.

Key words: Science education, information technology, educational technology, biological literacy students.

УДК 373.091.2

Дятлова Елена Николаевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного и начального
образования ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: dyatlova-elena@list.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГА К ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена изучению проблемы организации процесса усвоения знаний в учреждениях основного общего образования. Определяются объективные условия его реализации в двустороннем процессе взаимодействия педагога и ученика. Обосновывается необходимость формирования профессиональной готовности педагога к реализации задач овладения учениками предметными знаниями. На основе анализа методической составляющей деятельности педагога, определяется комплекс методических умений, обеспечивающих результативность усвоения знаний в практике предметного обучения.

Ключевые слова: усвоение знаний, педагогический профессионализм, методические умения, система основного общего образования.

Понятие «усвоение» (англ. – mastering – усвоение знаний; нем. – Aneignung) является сложным, многокурсным, а, следовательно, полисемическим и анализируется с позиций философского, медицинского, социологического, психологического и педагогического знаний.

В психолого-педагогической теории сформировалось три подхода к пониманию сущности понятия «усвоение». Согласно первому, усвоение – это механизм, путь формирования человеком индивидуального опыта на основе присвоения общественно-исторического опыта. В соот-

ветствии со вторым подходом, усвоение – это сложная интеллектуальная деятельность человека, которая включает определенные познавательные процессы. В рамках третьего подхода – это результат учения.

Единого общепризнанного определения понятия «усвоение» не разработано. Наиболее распространенным стало определение, которое рассматривает усвоение знаний как процесс приема, смысловой обработки, сохранения и применения полученных знаний в новых условиях при решении новых теоретических и практических задач.

Объектами усвоения выступают знания, определения, способы действий, умения и навыки, нравственные нормы, этические правила поведения. Основой усвоения знаний и действий является интериоризация – процесс перехода внешнего опыта во внутренний, преобразование постигаемого в элементы внутреннего психического опыта. Базовыми процессами интериоризации являются восприятие, осмысление, понимание, обобщение, закрепление, применение усвоенного на практике.

Объективно, процесс усвоения знаний является для обучающихся сложной психической деятельностью, которая требует педагогического сопровождения. Основной его целью является активизация и поддержание активности процессов познавательной деятельности, таких как: ощущения, восприятие, осмысление, понимание, запоминание, а также организация учебной работы, направленная на отработку, применение усвоенного. Сказанное выше, убеждает, что и для педагога организация процесса усвоения знаний обучающимися является сложной деятельностью, требующей профессиональной готовности, сформированного педагогического мастерства, предполагающее наличие комплекса педагогических знаний, умений и навыков по общим вопросам организации педагогической работы, и руководства педагогическим процессом с учетом возрастных особенностей учащихся [1]. Если говорить о профессиональной готовности педагога решать проблемы организации усвоения знаний, стоит актуализировать внимание на методическом мастерстве, как о способности педагога владеть умениями применять все методы обучения, воспитания и развития, воплощать педагогические принципы, требования нормативных документов в методику конкретного занятия, педагогического действия; умение проводить все формы занятий, выполнять все виды методической работы, осуществлять творческий методический поиск. Уточним, методическое умение – это свойства личности педагога выполнять определенные действия в новых условиях на основе ранее приобретенных знаний. В соответствии с теорией формирования методических умений педагога, можно выделить несколько таких групп.

Каждая группа объединяет конкретные умения, которые в том числе обеспечивают качество организации процесса усвоения знаний.

Проведем анализ методической составляющей деятельности педагога системы основного общего образования, определим комплекс методических умений, которые важны в ходе организации и контроля процесса усвоения учащимися предметных знаний, определим их значимость в методической готовности педагога к осуществлению такого вида деятельности.

Первая группа методических умений связана с овладением дидактико-методическими основами деятельности педагога. Она включает группу умений, позволяющих проводить работу, направленную на подготовку учебного процесса, в том числе и с точки зрения организации процесса усвоения. Это умение проводить анализ учебной программы с целью определения дидактических единиц, подлежащих усвоению, установления системно-предметных взаимосвязей данных единиц, что позволит обеспечить целостность и прочность усвоения предметного содержания. Умение работать с учебником, учебной литературой позволяет педагогу конструировать содержание учебных тем с ориентацией на условия эффективной организации процесса усвоения знаний, активизировать в процессе его протекания зрительных анализаторов, эмоциональных ощущений, что способствует восприятию учебного содержания, дает толчок разворачиванию процесса усвоения знаниями. Перечисленные умения подкрепляются умениями выполнять логико-дидактический анализ содержания учебного материала, учебника, умение проводить методический анализ локального отрезка учебной информации. Отдельно остановимся на умении разрабатывать разные формы предъявления учебного материала на основе использования таблиц, логических схем, блок-схем, опорных конспектов, алгоритмов решения задач, шаблонов и т.д. Данное умение позволяет адаптировать предметное содержание под индивидуальные особенности учащихся, систематизировать материал, предоставить его для усвоения в сжатой наглядной форме. И здесь же вспомним об умении педагога работать на доске или с электронной доской как средствами, которые позволяют подкреплять процесс овладения знаниями с опорой на активизацию восприятия, понимания, обобщения. Сакцентрируем внимание на умении подбирать приемы и методы обучения в зависимости от теоретической и практической направленности содержания учебного материала, с учетом важности активизации мотивационной, содержательной или операционной деятельности учащихся. Правильно подобранные приемы и методы с ориентацией на цели и задачи урока

обеспечивают продуктивность познавательной деятельности учащихся, качество усвоения учебного содержания. Умение разрабатывать различные формы определения уровня сформированности знаний и умений учащихся позволяет установить уровень овладения учебным содержанием, вскрыть проблемы содержательного усвоения и в дальнейшем скорректировать либо выстроить иную систему применения приемов и методов с целью устранения пробелов в усвоении. Укажем также на важное умение подбирать и применять различные формы организации учебной деятельности с учетом целевой и содержательной направленности темы, особенности ее теоретического или практического освоения, что в целом определяет общий способ изучения учебной темы, а также организации процесса усвоения. Данное умение позволяет педагогу в зависимости от темы и содержания урока избирательно подходить к выбору формы организации учебного занятия, как традиционной, так и нетрадиционной, ориентируясь на избранный тип урока. И наконец, одно из важнейших методических умений – проводить анализ урока. Общий дидактический анализ учебного занятия позволяет определить результаты усвоения, в комплексе составляющих урока, вскрыть существующие недостатки и непосредственно процесса усвоения, отследив, на каком этапе познавательная деятельность учеников была успешной или недостаточно успешной, насколько продуктивно ученики включались в познавательную деятельность на каждом этапе усвоения, какие приемы, методы, способы деятельности давали наилучший результат в овладении знаниями.

Рассмотрим вторую группу методических умений, формируемых и осуществляемых с учетом специфики изучения конкретного предмета. В первую очередь, это умение планировать систему уроков по изучаемой теме на основе методического анализа. Проведение методического анализа позволяет выявить понятийный состав, структуру, логику учебного содержания и осуществить его методическую редукцию – трансформация абстрактных теоретических положений соответственно уровню понимания учащихся, с тем, чтобы представить его в различных предметно-знаковых средствах обучения, адекватно подобранных с учетом закономерностей и специфики познавательной деятельности учащихся. Остановимся на умении применять методы предметного обучения. В контексте нашего анализа нужно говорить на умении отбора методов обучения с учетом их эффективности в отношении организации процесса усвоения учебного содержания, методов стимулирования мотивации учащихся к учению, методов, ориентированных на стимулирование мыслительной деятельности учеников, а также системное совмещение методов разной

функциональной направленности в рамках урока. Не менее важным является умение организовывать деятельность учащихся на уроке и управлять ею. Именно контролируемая организация процесса учения и усвоения знаний, управление деятельностью учащихся на уроке позволяют планомерно реализовывать их познавательную деятельность, осуществлять педагогическое сопряжение и коррекцию протекания познавательных процессов усвоения. Наконец, умение анализировать методическую составляющую урока, что позволяет педагогу анализировать проблемы усвоения знаний на уровне методической структуры урока.

Третья группа методических умений формирует профессиональную мобильность педагога, позволяет творчески переосмысливать и перерабатывать существующие подходы к решению проблем предметного обучения и в целом, выходить за рамки традиционной методики. К данной группе умений относится умение применять методические рекомендации, новые методики и технологии обучения, что позволяет педагогу не только находиться в поиске новых путей решения проблем усвоения знаний, но и находить нестандартные решения сложным проблемам учения. Умение создавать вариативную методику обучения в зависимости от целей и реальных условий обучения позволяет педагогу совершенствовать собственную практику, обогащая ее элементами разных методических систем. Умение создавать собственную методическую систему обучения позволяет выстраивать авторскую систему работы, продуцировать новаторские идеи и популяризировать их.

Таким образом, на основе анализа методической составляющей деятельности педагога нами выделен комплекс методических умений педагога, обеспечивающих в практике предметного обучения результативность усвоения знаний. Данный комплекс представляется сложной системной конструкцией, требующей от педагога высокой профессиональной готовности.

Список литературы

1. **Дружилов С.А.** Становление профессионализма как процесс формирования концептуальной модели профессиональной деятельности // Журнал прикладной психологии – М. : ИД «ЭКО» – 2004 – № 6. – с.40–45.

Dyatlova Elena,

Reader of chair of preschool and primary education of
Institute of pedagogic and psychology of Lygansk

National University of Taras Shevchenko
E-mail: dyatlova-elena@list.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

PROFESSIONAL READINESS OF THE TEACHER OF INSTITUTIONS BASIC GENERAL EDUCATION FOR THE ORGANIZATION OF THE PROCESS OF KNOWLEDGE

The article is devoted to the study of the problem of organizing the process of mastering knowledge in institutions of basic general education. Objective conditions for its realization in the bilateral process of interaction between the teacher and the student are determined. The necessity of forming the professional readiness of the teacher for the realization of the tasks of mastering students with subject knowledge is substantiated. Based on the analysis of the methodological component of the teacher's activity, a set of methodical skills is singled out, which ensures the effectiveness of mastering knowledge in the practice of subject teaching.

Key words: mastering of knowledge, pedagogical professionalism, methodical skills, system of basic general education.

УДК 37.2

Каташова Елена Анатolieвна,
канд. пед. наук, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: 16093105@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Автор утверждает, что сегодня в условиях глубокого кризиса духовных ценностей в обществе велико значение формирования здорового образа жизни обучающихся.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, здоровый образ жизни, духовная среда образовательного учреждения.

Современное общество, перешагнув порог третьего тысячелетия, еще дальше отошло от основных правил здравотворчества, провозглашенных нашими великими предками. Молодое поколение не в полной

мере понимает необходимость духовного, нравственного, физического самосовершенствования и самоформирования. Проблема формирования здорового образа жизни у обучающихся относится к числу мало разработанных и носит междисциплинарный научный характер, изучение которого входит в компетенцию различных естественнонаучных, общественных и гуманитарных дисциплин.

Как утверждает Г.С. Никифоров, «наше время создает суррогаты идеала в виде только преуспевающего, «беспроblemного человека», умеющего хорошо приспосабливаться» [8, с. 28]. Он убеждает нас в том, что «поскольку человеческая жизнь – высшая ценность общества, то совокупность свойств, качеств, состояний человека есть ценность не только самого человека, но и общества. Именно это превращает здоровье каждого индивида в общественное богатство» [там же, с. 27].

Безусловным преимуществом российского общества на протяжении тысячелетней истории была сила духа, высоких нравственных идеалов, которые отражены в традициях и в культуре нашего народа. Забота о здоровье пронизывает насквозь народный эпос, через который идёт самоидентификация и происходит его консолидация. Известный русский врач и писатель В.В. Вересаев оценивал здоровье как «высшее и необходимое благо» [3, с. 6].

Интерес к здоровью и здоровому образу жизни закономерен для России. Народная мудрость, воспитывающая уважение к человеку и его здоровью, вошла в такие памятники отечественной культуры, как «Краткая Русская Правда», «Остромирово Евангелие», «Изборники Святослава», «Новгородская псалтырь». Дошедшие до нас своды русских законов и древнерусские рукописные книги призывают человека к чистоте помыслов, совестливости, сочувствию, умеренности, к добрым делам (кротости милостыни), а также к непричастности к грехам.

Таким образом, здоровье на Руси еще в древности понималось государственными деятелями, врачами и философами как главное условие свободной деятельности человека, его совершенства, как полное физическое, духовное, умственное и социальное благополучие, гармоническое развитие физических и духовных сил, принцип единства организма, саморегуляции и уравновешенного взаимодействия всех органов.

Последняя формулировка созвучна с тем определением здоровья, которое было приведено в преамбуле Устава (Конституции) Всемирной организации здравоохранения в 1948 году и его новой версии стратегии – «Здоровье для всех в XXI веке», главной целью, которой является достижение максимально возможного уровня здоровья всех жителей регионов

мира. Основная и постоянная задача данной стратегии заключается в достижении полной реализации всеми людьми их «потенциала здоровья».

Будет справедливо, если мы отметим, что впервые на государственном уровне вопросам охраны здоровья и здорового образа жизни уделил внимание М.В. Ломоносов. В письме к И.И. Шувалову в 1761 г. он ставит этот вопрос так: «...Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением Российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства» [6, с. 573]. В регламентах московской и академической гимназий мы находим его указания по организации правильного режима питания и его полноценности, распорядку дня и расписанию занятий, о медицинской помощи учащимся.

Вслед за ним вопросы воспитания воинов-чудобогатырей рассматривал выдающийся полководец А.В. Суворов. Мы с благоговением воспринимая его слова: «Мы русские, какой восторг!», «Торопиться делать добро!», «Есть три главных достоинства вождя (воина): мужество, ум, здоровье (телесное и душевное)» и понимаем, что он говорил о воспитании человека, любящего свое Отечество.

Тема гармоничного развития природы и общества волновала и Н.А. Бердяева. В работе «Самопознание» автор разрабатывал темы о природе человеческого существования и смысле жизни человека; о гармонии человека и среды; о свободе и ответственности человека перед миром; о путях к достижению личностью целостного образа. Он утверждает, что «исключительно важная черта духовного развития личности – воспитание чувства гармонии, стремление к ней в решении проблем содержания общечеловеческих ценностей, соотношения нравственности и политики, национального и интернационального» [2, с. 307].

Современный этап общественного развития характеризуется активно разворачивающимися инновационными процессами. Соответственно изменяется взгляд на место и роль человека в постоянно развивающемся обществе. Одним из важных факторов социального прогресса становится готовность общественного и индивидуального сознания к формированию здорового образа жизни, переменам, к участию в них и принятию такого подхода как ценности. В таком обществе большое значение приобретает процесс образования, воспитания и формирования человека XXI столетия.

Значение приобретает не только освоение современных ключевых общепредметных компетенций, но и создание и освоение новых социокультурных ценностей, среди которых центральное место занимает укрепление здоровья как общественная ценность и достояние. В этом

значительную роль играет система воспитания в современной школе.

Возникает необходимость по-новому осмыслить функциональное назначение воспитательной составляющей общего образования в современном обществе, поскольку оно (образование) как социальный институт отвечает за развитие личного потенциала обучающегося и призвано непрерывно совершенствовать методику своей социально-педагогической работы.

Мы воспринимаем педагогическую систему учебного заведения как инструмент организации целенаправленной деятельности триединого коллектива с целью реализации поставленных задач. Исходя из того, что школьники являются субъектом педагогической системы и вступают в субъект-субъектные отношения с педагогическим коллективом и обществом, мы предполагаем возможность внедрения модели формирования здорового образа жизни у обучающихся как системы, создающей условия для целенаправленного становления определенного типа личности, усвоившей духовно-нравственное наследие культуры своего народа.

Для решения поставленной задачи нами использован широкий круг источников по данному вопросу. Разработана модель формирования здорового образа жизни, которая внедрена в педагогический процесс ГУ «Луганский лицей иностранных языков».

Вопросам формирования ценностного отношения подрастающего поколения к своему здоровью посвящены диссертационные исследования В. Беленова, Т. Белинской, Е. Водневой, Т. Вершининой, В. Кучменко, Л. Овчинниковой, Е. Соколенко, Т. Суценко, С. Чайникова. Отдельные аспекты этой проблемы были предметом научных исследований В. Бабица, Ю. Драгнева, В. Горашука, М. Гриневой, Г. Кривошеевой, С. Лебедченко, М. Литвиновой и др.

На наш взгляд, формирование здорового образа жизни необходимо рассматривать как комплексную технологию здоровой жизнедеятельности школьников, включающую множество взаимосвязанных здоровьесберегающих компонентов, которые могут быть таковыми только при условии приложения усилий для их реализации.

Нам более приемлема позиция И.П. Подласого, который пишет: «Формирование здорового образа жизни – сложный системный процесс, охватывающий множество компонентов образа жизни современного общества и включающий основные сферы и направления жизнедеятельности людей». Это «...типичные и существенные для данной общественно-экономической формации формы жизнедеятельности людей, укрепляющие адаптивные возможности организма человека, способствующие

полноценному выполнению ими социальных функций и достижению активного долголетия» [7, с. 258].

Ещё одно определение формирования здорового образа жизни дает А.А. Коробейников: «Это процесс формирования разумно-нравственного поведения человека, утверждение гармонического единства духа и тела, осуществляющийся в согласии с законами природы и общества» [5, с. 69]. В данном определении выделена духовно-нравственная и психологическая составляющая образа жизни человека, что, на наш взгляд, очень важно для изучения сущности процесса формирования здорового образа жизни обучающихся. Чтобы реализовать свой духовно-нравственный и психологический потенциал в целях сохранения и укрепления здоровья, они должны проявлять определенную активность

Очевидно, что реализуя модель формирования здорового образа жизни, совершенствуя социально-образовательную среду, структурным подразделениям учебных заведений необходимо стать культурными центрами, в которых обучающийся мог бы получить не только консультацию о самостоятельных занятиях, рациональном питании и закаливании, психотренировке и физическом воспитании, но и овладеть популярными оздоровительными методиками, научиться заботиться о сохранении и укреплении своего здоровья.

Центральным звеном процесса формирования здорового образа жизни является, в нашем случае, обучающийся как субъект культурного развития,

выражающий качественную характеристику того, насколько он готов к предстоящим качественным изменениям. Такая направленность личности, ее культурная сущность, в данном случае, являются системообразующим компонентом ее целостности, оказывающей влияние на поведение, преобразуя его биологические потребности, укрепляя его социальную природу, регулируя поведение, здоровый образ жизни, его уклад.

Современная наука рассматривает среду как решающий, но не единственный фактор индивидуального развития. В условиях произошедшего фундаментального сдвига в системе ценностей особенно важно создать личностно ориентированную образовательную среду, которая обеспечит обучающимся возможность удовлетворения (и развития) потребностей: в самопознании, самовоспитании и формировании на этой основе здорового образа жизни; в усвоении этических норм и правил; в признании и общественном одобрении.

Исходя из высказывания Л.С. Выготского: «Среда не представляет из себя чего-либо абсолютно застывшего, неподатливого и неизменно-

го. Напротив, единой среды не существует в реальной действительности. Она распадается на ряд более и менее самостоятельных и изолированных друг от друга кусков, которые могут быть предметом разумного воздействия человека, как ничто другое» [4, с. 88], – мы намерены предложить свои взгляды на описание теоретической модели формирования здорового образа жизни у обучающихся.

В нашем случае образовательная среда выступает как целостная качественная характеристика внутренней жизни образовательного учреждения, определяемая конкретными задачами, которые школа ставит и решает в своей деятельности. Она рассматривается нами как совокупность информационных ресурсов образовательного учреждения, технологий обучения и научно-методического обеспечения учебного процесса, реализуемых в рамках единых принципов построения и обеспечивающих полный цикл или его логически завершённую часть.

Такая среда представляется нам совокупностью различных условий жизнедеятельности и социального поведения обучающихся и характеризуется следующими структурными признаками: высоким уровнем образованности, культуры и стабильностью духовных представлений многонационального народа Луганщины; неоднородностью культурного пространства региона.

Под факторами модели формирования здорового образа жизни мы понимаем: сформированную гуманистическую направленность всех участников образовательного процесса; учебные дисциплины, несущие потенциал знания о здоровом образе жизни; инновационные образовательные здоровьесберегающие технологии и методы обучения; сопряженность трех культур: объективной, зафиксированной в нормативных документах, регламентирующей содержание образования; формирующейся культуры здорового образа жизни обучающихся; культуры учителей и родителей.

С учетом этих позиций модель включает ряд основных компонентов: общешкольную образовательную среду, включающую все направления деятельности данной образовательной системы, имеющую соответствующую материально-техническую инфраструктуру; социально-культурное пространство – часть социального и культурного пространства региона и школы, обеспечивающее гуманистическую направленность формирования духовного мира, а на его основе – здорового образа жизни, базирующегося на социально-культурной инфраструктуре школы; службу здорового образа жизни; среду медицинской и психологической поддержки; среду устойчивых межличностных отношений;

квалифицированный административно-преподавательский состав.

В качестве одного из решений задач формирования здорового образа жизни у обучающихся предлагается развитие социально-культурной среды как воспитательной среды. Обладая высоким воспитательным потенциалом, эта среда создаст условия для обучающегося, способствующие овладению им необходимыми компетенциями, активному включению в формирование здорового образа жизни. Характеристики предлагаемой модели такой среды конкретизируются так:

1. Это духовная среда, построенная на ценностях и устоях русского мира, духовно-нравственных ориентирах.

2. Это правовая среда, где в полной мере действуют Конституция Луганской Народной Республики.

3. Это высокоинтеллектуальная среда, содействующая развитию творческого потенциала обучающихся.

4. Это гуманистическая среда, поддерживаемая современными информационно-коммуникационными технологиями.

5. Это среда, открытая к сотрудничеству с регионом и страной, с различными социальными партнерами, в том числе зарубежными.

6. Это среда, ориентированная на здоровый образ жизни.

В центре такой модели находится обучающийся. При этом на него оказывают целенаправленное воздействие компоненты четко выстроенной организационно-управленческой структуры.

Вслед за А.И. Артюхиной мы представляем ее как «развивающийся континуум пространственно-временных, социально-культурных, деятельностных, коммуникативных, информационных и др. факторов» [1, с. 4], которые предстают как целенаправленно создаваемые условия взаимодействия обучающихся и объективно сформированного мира здорового образа жизни в условиях современной школы.

Проведенное исследование подтвердило, что внедрение в практику современной школы модели формирования здорового образа жизни, является педагогически целесообразным, однако, оно не исчерпывает всех аспектов проблемы. Мы осознаем, что не все поставленные нами задачи решены в равной мере глубоко и основательно.

Список литературы

1. **Артюхина А.И.** Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен (на материале проектирования образовательной среды медицинского университета): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. / А.И. Артюхина. – Волгоград, 2007. – 40 с.
2. **Бердяев Н.А.** Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н.А. Бердяев. – М. : Международные отношения, 1990. – 336 с.
3. **Вересаев В.В.** Записки врача / В.В. Вересаев. – М., 1936. – 134 с.
4. **Выготский Л.С.** Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1991. – 467 с.
5. **Коробейников А.А.** Актуальная Европейская проблема: внедрение здоровьесберегающей педагогики / А.А. Коробейников. – М. : ООО «Редакция журнала «Пульс», 2009. – 263 с.
6. **Ломоносов М.В.** О размножении и сохранении русского народа. [Письмо к И.И. Шувалову от 1 ноября 1761 г.] / Сообщ. П.П. Пекарским / М.В. Ломоносов // Русская старина, 1873. – Т. 8. – № 10. – С. 563–580.
7. **Подласый И.П.** Педагогика : в 3-х кн., кн. 3 : Теория и технология воспитания: учебник / И.П. Подласый. – М. : Гуманитар. Изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 463 с.
8. **Психология здоровья:** Учебник для вузов / Под ред. Г.С. Никифорова. – СПб. : Питер, 2006. – 607 с.

Katashova Elena Anatolievna,
Lugansk National University after Taras Shevchenko
E-mail: 16093105@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

THE MODEL OF STUDENTS' HEALTHY LIFESTYLE FORMATION

The author asserts that the formation of students' healthy lifestyle is of great significance as there is a deep crisis of spiritual values in the society today.

Key words: *spiritual-moral education, healthy lifestyle, spiritual surroundings of an educational establishment.*

Кирмач Галина Анатольевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики,
ГОУ ВПО «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
E-mail: galina_44@i.ua
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Статья посвящена анализу мировоззренческих идей и принципов православной педагогики. В ней содержится анализ православного понимания образования и воспитания. Анализируются пути наполнения образования и воспитания православным содержанием.

Ключевые слова: образование, воспитание, православная педагогика, принципы воспитания, цель воспитания.

Уже две тысячи лет христианский мир держит в руках текст, в котором есть все без исключения ответы на смятенные и бесплодные вопросы человечества. Это – универсальный план плодотворной человеческой жизни, исполненной оптимизма, психического здоровья и удовлетворения.

Дж. Т. Фишер

Социально-политическая и мировоззренческая катастрофа, постигшая нашу страну в конце XX столетия, обернулась антропологической катастрофой, диссоциацией собственно человеческого в человеке – от полной потери смысла жизни у одних до полной потери человеческого облика у других. Человеколюбие, вера в добро, честь, совесть, милосердие, почитание старших, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьёй и своим Отечеством подменяется ценностями толерантности, конкурентности, мультикультурализма, партнёрства, индивидуализма, потребительства. В связи с этим интерес к православной педагогике значительно возрастает, так как она даёт ответы на самые сложные вопросы современной воспитательной практики.

Цель статьи – проанализировать основные идеи и принципы православной педагогики.

Теоретические основы нашего исследования обнаруживаются в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, посвященных рассмотрению духовно-нравственного и педагогического компонента – идеи традиционной педагогики (К. Ушинский [13] и др.); православной педагогики (Е. Шестун) [16]; православного воспитания (Н. Маслов и др.) [7]; сакральной педагогики (В. Ильченко [4] и др.).

По вопросам православной педагогики важными были диссертации таких ученых, как: В. Калачева, Д. Кравченко, И. Соловцова, Э. Чурсина [5; 6; 12; 15] и др. Среди духовенства Православной Церкви вопросами православной педагогики занимались: Архимандрит Георгий (Шестун), А. Богов, Священник Александр Зелененко и др. При изучении общих аспектов православной психологии для нашего исследования необходимыми были работы П. Добросельского, Л. Шеховцовой [2; 17] и др.

Система образования призвана сформировать у подрастающего поколения целостное мировоззрение. «Мировоззрение представляет собой целостную систему научных, философских, социально-политических, нравственных, эстетических взглядов на мир (т.е. на природу, общество и мышление). Воплощая в себе достижения мировой цивилизации, научное мировоззрение вооружает человека научной картиной мира как системным отражением наиболее существенных сторон бытия и мышления, природы и общества» [11, с. 17]. Структура мировоззрения, представляющая собой комплексный взгляд на мир, содержит в себе такие важнейшие характеристики, как понимание смысла жизни, принятие определённых критериев добра и зла, что определяет понимание самого бытия человека и мира. Понимание смысла жизни может быть различным. Задача образования – познакомить подрастающее поколение с основными мировоззренческими концепциями и помочь в усвоении взглядов, представлений, принципов, направленных на выяснение отношения к миру, определение человеком своего места.

Наиболее отчётливо проявляются проблемы формирования мировоззрения и выработки убеждений в системе высшего педагогического образования. Одним из важнейших качеств, которым должен обладать педагог, является убеждение. Преподаватель обязан воспитать у своих студентов определенные взгляды, а это возможно лишь в том случае, если он имеет свое мировоззрение. К.Д. Ушинский писал о том, что главная дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно действовать только убеждением [13]. Педагог, лишенный твердых

убеждений, превращается в слепого исполнителя чужих инструкций. Великий педагог считал, что сочетание названных требований к профессиональной позиции учителя возможно в ситуации полноценного университетского образования педагогов, с одной стороны, и воспитания будущих учителей в духовной культуре религиозной традиции – с другой. В работе «Вопросы о народных школах» основоположник педагогического образования в России пишет: «Нет нужды доказывать, что убеждения всякого народного учителя христианского народа должны быть проникнуты идеей христианства. Вот почему народных учителей вредно возводить на ту среднюю ступень образования, или, лучше сказать, сообщать им то поверхностное, самонадеянное полуобразование, которое, скорее всего, ведёт к сомнению в религии, а потом к безверию. Ожидать, чтобы учитель народной школы сам перешагнул за эту ступень и достиг того высшего образования, которое снова возвращает человека к религии, никак нельзя. При образовании учителей более всего надо бояться этого полуобразования, возбуждающего самонадеянность и не дающего положительных и полезных знаний...» [14, с. 85].

Анализируя причины, которые привлекают наше внимание к православно́й педагогике, мы говорим о том, что в современном обществе человек может оставаться и удерживаться в человеческих координатах, только взирая на образ Христа. Это действительно настоящий Божий подарок человечеству, что Господь пришёл в мир. А если бы Господь не пришёл? В этом зверинце жить было бы просто невозможно, мир был бы полон такой тоски и бессмыслицы, что самый умный человек разбил бы себе голову о стену.

Именно поэтому мы сегодня должны обратить пристальное внимание на православную педагогiku, в которой как нельзя лучше учитываются проблемы современности и даются ответы на самые сложные и неразрешимые для современной педагогической практики вопросы. Актуализация и стимулирование духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения даёт возможность православной педагогике стать теоретическим фундаментом инновационной воспитательной деятельности.

В нашем исследовании основными положениями православной педагогики выступали уроки о воспитании Иоанна Златоустаго. Приведем несколько его высказываний: «Родить детей есть дело природы, но образовать и воспитать их в добродетели – дело ума и воли.... Итак, умоляю вас, позаботьтесь о добром воспитании детей ваших. Прежде всего помышляйте о спасении душ их, Бог поставил вас главами и учителями

всего вашего семейства; ваш долг – наблюдать, и наблюдать непрестанно, за поведением своей жены и своих детей. Послушайте святого Павла. Если жены ваши, говорит он, хотя бы чему научиться, пусть спрашивают о том у мужей своих. Воспитывайте детей своих в учении и наставлении Господнем (см.: 1 Кор. 14,35; Еф. 6,4). Если бы добрые отцы старались дать своим детям доброе воспитание, то не нужны были бы ни законы, ни суды, ни судилища, ни наказания. Ведь упражнение души в благочестивой жизни во столько раз труднее и тяжелее изучения наук, во сколько исполнять труднее, чем говорить, во сколько дела труднее слов» [10].

Православная педагогика — это педагогика, цели которой не ограничены пределами земной жизни человека, но уходят за ее пределы, в жизнь вечную. Согласно святоотеческому учению, невозможно изменить человека в лучшую сторону без помощи Божьей, без содействия благодати. Зловещая практика 20 века, чудовищный опыт нигилизма подтвердили, что невозможно улучшить или переделать природу человека без благодатных средств.

Православная педагогика исходит из того, что земная жизнь – это подготовительный период для человека. Человек обманывает себя, живя на земле бездушно и бесстрашно. Стремясь скрыть от себя и от других свое ничтожество и свою метафизическую наготу без Бога, человек сползает в омут уныния, апатии и пустоты.

Священник Евгений Шестун акцентирует внимание на том, что православная педагогика – воцерковленная педагогика и педагогика воцерковления. Воцерковить педагогику – это значит наполнить православным смыслом уже сложившийся научный и категориальный строй педагогики как теории, как науки [16].

Слово «воспитание» слагается из слова: «питание» (снабжение организма пищей, необходимой ему для развития) и приставки «вос» (вверх, в высоту). Глубинный смысл воспитания заключается в том, чтобы наполнять внутренний мир ребёнка полезными для него «продуктами», благодаря которым он мог бы находить истину и самого себя.

Всякая педагогика – это восхождение по некоей лестнице. Предполагается, что на ступеньку выше ученика находится педагог. В идеале они должны взяться за руки – это такая синергия, взаимодействие педагога и ребёнка. Но над ними ещё находится Бог, который действует и на педагога, и на ребёнка. Главная и основная задача педагога – спуститься до уровня ребёнка и вместе с ним начать восхождение вверх.

По мнению С. Ю. Дивногорцевой, «восхождение человека к духовности – хотя и трудная, но реальная задача, если её целенаправленно ре-

шать с нашей молодёжью путём глубоких размышлений о высшем предназначении человека; воспитания сердечности, совестливости, отзывчивости, стимулирования в наших детях и учениках добронравия в делах и помыслах; поощрения самосознания, самосовершенствования, саморазвития, самореализации; преодоления легкомысленного, поверхностного, одномерного мышления; воспитания чувства внутренней свободы и одновременно ответственности» [1, с. 16]. В этом определении воспитания сопряжены следующие моменты: 1) воспитание не может основываться только на научных знаниях, более того, как раз самое существенное в воспитании в принципе превосходит возможность научного познания; 2) цель воспитания совпадает с целью жизни, а тем самым, само воспитание становится не отдельной «сферой», а частью жизни, пронизывающей ее всю как целое; 3) воспитатель является таковым постольку, поскольку транслирует в учеников не какие-то отдельные качества и навыки, а саму человечность, саму свою личность как таковую.

Православная парадигма воспитания принципиально другодоминантна и делает основной акцент на воспитании любви к «Другому» (Богу и человеку). Именно заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим», «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф 22:36–40) являются конечной целью христианской жизни и воспитания [8].

В отличие от этого, современные образовательные концепции сосредоточены на самореализации школьника и заботе о себе и своих потребностях.

В статье «К вопросу о системе принципов в православной педагогике» Е. Прокошева [9] рассматривает два уровня педагогического осмысления – онтологический и методологический. Онтологический уровень предполагает наличие принципов, определяющих бытие человека во Христе (принцип христоцентричности, принцип еклесиоцентричности, принцип антропосообразного развития). Однако для нашего исследования важен только принцип христоцентричности. Принцип христоцентричности является главным принципом жизни любого христианина и основой содержания православного образования, так как сущность человека, внутреннее ядро его личности несет в себе начало, исходящее от Бога.

Обращение к принципу христоцентричности помогает человеку войти в лоно цивилизации, которая является фундаментальной конкретно-исторической характеристикой общественной реальности. Православная традиция находится во взаимосвязи со Священным Преданием Церкви, а

следовательно, и с принципом абсолютной христоцентричности.

В этом контексте протоиерей Александр Зелененко, обосновывая Концепцию православной педагогики и ее основополагающие принципы, говорит, что цель православной педагогики – приблизить (вплоть до богоединения) детей к Богу, посредством воцерковления, ибо, по словам святителя Феофана Затворника, «с Господом тот, кто с Церковью», т. к. Церковь и Бог едины, как богочеловеческий организм, где Главой является Сам Христос, а телом – все живущие во Христе. Связь именно такова, как лозы и ветвей, головы и тела. Христоцентричность, по его мнению, является основополагающим первопринципом всей православной педагогики, ибо Христос есть ее главный центр, основание, идеал и цель. Господь наш Иисус Христос, как Спаситель людей, есть центр, на Котором зиждется и к Которому все возвращается в нашей жизни. На Нём, как на незыблемом камне, стоит наша вера и Церковь, понимание догматических истин и нравственных начал жизни. Потому и сказал Он: ...без Меня не можете делать ничего... Я есть путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин.14:6). Он открыл в Своём Лице средоточие беспредельного соединения Бога с человеком, и вместе с тем Он дал в Своём Лице опору для всего последующего процесса возрастания в меру Божественного совершенства до тех пор, пока, по слову Апостола, не будет «Бог все во всем» (1 Кор.15:28) [3].

Без воцерковления, без глубокого вхождения в литургическую жизнь не может быть православного воспитания. Вот почему принцип воцерковления является одним из основных принципов православной педагогики.

Таким образом, только в Церкви, где человеческая стихия сочетается с божественной, в этой «благодатной соборности» возможно преодоление аномалий в духовном развитии личности.

По нашему представлению, в воспитательную практику образовательных учреждений необходимо вернуть смысл и милосердие, заменив педагогику *мероприятий и профилактики пороков* на педагогику *событий и взращивания добродетелей*. И заявить об этом очень громко. Для этого нужно нам всем вспомнить о своих культурных корнях. Для этого необходимо перед нашей молодёжью рядом поставить христианские и советские образцы и примеры: *образы стойкости и мужественности* – святого Георгия Победоносца и Алексея Маресьева, *образы жертвенности и мученичества* – святого Димитрия Солунского и генерала Карбышева, святых Веры, Надежды, Любви и молодогвардейцев Краснодона, *образы служения Отечеству* – благоверного князя Александра Невского

и маршала Г.К. Жукова, благоверного великого князя Дмитрия Донского и Павки Корчагина, *образы самоотдачи и милосердия* – великой княгини Елизаветы Фёдоровны, святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и медицинских сестёр Великой Отечественной.

Православная педагогика – ветвь педагогического знания, в основе которого лежит православное мировидение и миропонимание. Осмысление православной педагогики, её роли и функции в образовании и воспитании становится крайне актуальным и требует объективного и непредвзятого анализа.

Перспективным направлением дальнейшего исследования будет разработка форм воспитательной работы православного педагога.

Список литературы

1. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 237 с.
2. **Добросельский П.** Общие аспекты православной психологии / П. Добросельский. – изд-во «Грифон», 2011. – 336 с.
3. **Зелененко Александр, протоиерей.** О концепции Православной педагогики и ее основополагающих принципах / Протоиерей Зелененко Александр // Знаменские чтения: сб. материалов. 2000–2004. СПб., 2006. – 245 с.
4. **Ильченко В. И.** Кризис современного мировоззрения и проблема сакрального (монография) / В.И. Ильченко. – Луганск : Глобус, 2000. – 124 с.
5. **Калачева В.А.** Гуманистическая направленность педагогических воззрений святителя Иоанна Златоуста в православной педагогике: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В.А. Калачева – Петрозаводск, 2003. – 191 с.
6. **Кравченко Д.Н.** Классические педагогические системы Ж.-Ж. Руссо и И.Ф. Гербарта в аспекте православной педагогики: Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кравченко Дмитрий Николаевич. – Курск, 2004. – 200 с.
7. **Маслов Н.В.** Православное воспитание как явление русской педагогической культуры. На материале трудов схииеромандрита Иоанна (Маслова): дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Маслов Николай Васильевич. – Курск, 2004. – 502 с.
8. **Новый Завет.** 2012, Эксмо. – 640 с.
9. **Прокошева Е.Д.** К вопросу о системе принципов в православной педагогике / Е.Д. Прокошева // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 44–46.

10. **Святого отца нашего Иоанна Златоустаго уроки о воспитании. Святитель Феофан Затворник.** Путь ко спасению (Краткий очерк аскетике). Третья часть начертания христианского нравоучения. Сочинение епископа Феофана. – М., 1899. – 156 с.
11. **Сластёнин В.А.** Педагогика и психология / В. А. Сластёнин, В.П. Каширин. – М. : Академия, 2001. – 480 с.
12. **Соловцова И.А.** Духовное воспитание в православной и светской педагогике: диссертация ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / И.А. Соловцова; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2006. – 330 с.
13. **Ушинский К.Д.** О народности в общественном воспитании. / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические сочинения. В 3-х т. Т. 1. – М. : Педагогика, 1953. – 190 с.
14. **Ушинский К.Д.** Вопросы о народных школах. // К.Д. Ушинский. – Педагогические сочинения в 6 т., т. 2. – М. : Педагогика, 1990. – 265 с.
15. **Чурсина Э.А.** Православное воспитание как духовная традиция отечественной педагогики: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Э.А. Чурсина. – Елец, 2001. – 150 с.
16. **Шестун Евгений, протоиерей.** Православная педагогика. Изд. 2, испр. и доп. / Евгений Шестун, протоиерей. – М. : Про-Пресс, 2001. – 560 с.
17. **Шеховцова Л.Ф.** Христианское мировоззрение как основа психологического консультирования и психотерапии / Л.Ф. Шеховцова. – Изд-во «Свято-Сергиевская православная богословская академия», 2009. – 187 с.

Kirmach Galina Anatolivna,

Associate Professor of the

Department of Pedagogy Taras Shevchenko,

Director of the spiritual and educational

center holy name Nestor Letopisez

E-mail: galina_44@i.ua

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

WORD OUTLOOK PRINCIPLES OF ORTHODOX PEDAGOGICS

This article deals with the analysis of the world outlook ideas and principles of orthodox pedagogics. It contains the analysis of orthodox understanding of the learning process and education. The ways of filling of learning process and education by orthodox contents are analyzed.

Key words: learning, education, orthodox pedagogics, principles of education, purpose of education.

Кучер Константин Владимирович,
ассистент кафедры политологии и правоведения
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: Kucherkv@gmail.com
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ КОРРЕКЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ И ПРЕДМЕТНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье раскрываются подходы, рассматриваются способы и методы преодоления кризиса духовно-нравственной сферы у воспитанников коррекционных учреждений с помощью потенциала учебных дисциплин, определяются возможные формы работы, обобщается педагогический опыт по данной проблеме.

Ключевые слова: *духовно-нравственные качества, кризис, методы, формы, коррекционные учреждения.*

В последнее время заметно возрастает потребность современного общества в решении стоящих перед ним задач духовного развития. Растет интерес к проблеме духовности, ее роли в формировании личности, т.к. кризис духовности в современном мире приводит к осознанию того, что социальное развитие общества невозможно без духовного роста.

Современный период в отечественной истории – период крупных социально-политических потрясений, оказывающих влияние на все сферы жизни общества, в том числе и систему образования. За последние два года на территории Луганской области происходили боевые действия, население подвергалось насилию со стороны украинских войск, появилась линия фронта. Эти события оказали негативное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение детей друг к другу, к государству, закону, обществу в целом, изменили их ценностные ориентиры.

У детей, которые стали свидетелями боевых событий, кроме общего психологического кризиса, чувства тревожности, страха и др. наблюдается нарушение духовно-нравственной сферы, происходит деформация моральных норм и нравственных установок. Об этом свидетельствует опрос, проведенный нами в марте 2016 года среди сотни учащихся Лу-

тугинской школы-интерната, выявивший существенный кризис духовно-нравственной сферы у учащихся данной школы, проявившийся в отсутствии веры в доброту, справедливость, честь, в размытом понимании патриотизма, долга, самопожертвования, альтруизма, гуманизма.

Результаты опроса отмечены в таблице 1.

Таблица 1

Вопрос	Количество опрошенных	%	Количество положительных ответов	%	Количество отрицательных ответов	%
Веришь ли ты в то, что добрых людей больше, чем злых?	100	100	46	46	54	54
Существует ли справедливость?	100	100	53	53	47	47
Как ты понимаешь смысл слов "патриотизм", "Родина"?	100	100	51	51	49	49
Готов ли ты помогать безвозмездно людям?	100	100	61	61	39	39
Как ты думаешь, обязан ли человек защищать Родину?	100	100	50	50	50	50
Знаешь ли ты, что такое <i>честь</i> ?	100	100	34	34	66	66
Знаешь ли ты, что такое <i>достоинство</i> ?	100	100	43	43	57	57
Знаешь ли ты, что такое <i>благородство</i> ?	100	100	51	51	49	49

В этих непростых условиях развития общества школа, как основной институт социализации подрастающего поколения, берет на себя функцию духовно-нравственного воспитания с устойчивой социальной ориентацией. Данная ориентация согласуема с утверждением общечеловеческих ценностей, которые выступают мерилем продвижения любого общества по пути прогресса, в деле воспитания подрастающего поколения. В этой связи усиливается потребность решения проблем духовно-нравственного воспитания современных школьников, которые выступают как будущий экономический, социальный, культурный и духовный потенциал своего государства.

Анализ современной практики свидетельствует о том, что современная коррекционная школа не располагает в достаточной мере рекомендациями для эффективного использования духовно-нравственного воспитательного потенциала в формировании личности современного учащегося. Безусловно, это сложный, неоднозначный процесс, требующий глубокого теоретического осмысления.

Необходимость обращения к проблеме формирования духовно-нравственных качеств учащихся в современных коррекционных учреждениях связана также с недостаточной, на наш взгляд, ее разработанностью. К сожалению, в имеющихся исследованиях многие актуальные проблемы не получили исчерпывающего ответа. Это, по нашему мнению, затрудняет решение данной проблемы в теории и практике работы коррекционных учебных заведений.

Именно поэтому сегодня важно обратиться к проблемам повышения эффективности процесса формирования духовно-нравственных качеств личности, выявления закономерностей и базовых принципов формирования личности с устойчивыми моральными качествами, способной противостоять информационной экспансии и влиянию массовой культуры.

Воспитанники коррекционных школ значительно отличаются от детей общеобразовательных учебных учреждений. У них зачастую деформированы духовные, познавательные и эстетические потребности. У подавляющего большинства детей отсутствуют надлежащие моральные установки. Так, при поступлении в специальное учебное учреждение у них наблюдается склонность ко лжи, грубости, безответственности. Они не владеют навыками учебной и общественно-полезной деятельности, имеют определенные нарушения в психическом развитии. Все это связано с негативным, в большинстве случаев, социальным опытом, виктимностью разного уровня.

Именно коррекционная школа призвана устранить эти недостатки, обеспечить всестороннее развитие личности с опорой на индивидуаль-

ность, социум и собственную активность ребенка. В такой школе должны быть созданы надлежащие условия для учебы, труда и отдыха детей: режим дня, полноценное питание, мероприятия по укреплению здоровья. Особо значимы для школы материальная база и сплоченная деятельность всего педагогического коллектива.

Формируя сознательную, внутренне свободную, всесторонне развитую личность, коррекционная школа не должна допускать у учащихся потребительского подхода к жизни, больше уделять внимания формированию у учащихся социальной ответственности, интегрирующей моральные, этические, патриотические черты характера.

Естественно, для того, чтобы духовно-нравственное воспитание было эффективным, необходимо определить методологическую базу этого процесса, те фундаментальные, философские идеи, использование которых позволит выявить цели воспитания и обосновать его результативность. Среди отечественных философов, работающих в этом направлении, выделяется своей значимостью труд В.С. Соловьева «Оправдание добра. Нравственная философия». Эта работа, несмотря на то, что была написана в XIX веке, не утратила своей актуальности и сегодня.

В своей работе В.С. Соловьев усматривает «корень нравственности» в трех свойствах человека: стыд, жалость, благоговение, которые выделяют человека из мира животных, определяют в нем именно «человеческие» достоинства. Эти «безусловные начала» или «первичные данные» необходимо развить и «оправдать» в процессе становления бытия. Безусловным же началом нравственности по В.С.Соловьеву является Бог. «Когда связь человека с божеством возвышается до абсолютного сознания, то и охранительное чувство целомудрия (стыд, совесть, страх Божий) обнаруживает свой окончательный смысл как охраняющее не относительное, а безусловное достоинство человека - его идеальное совершенство, как долженствующее быть осуществленным. - Здесь и нравственность аскетическая получает свой положительный мотив, ждет своего», – пишет автор [1, с. 355].

В.С. Соловьев подчеркивает, что стыд - основа совести, однако он не должен перерастать в аскетизм. Жалость является основой сострадания, но необходимо чувствовать грань, за которой начинаются душевные страдания. Благоговение - есть чувственная власть безусловного авторитета, которая не имеет ничего общего с подобострастием и лицемерием.

Говоря о чувствах патриотизма и гражданской доблести, В.С.Соловьев отмечает, что именно в них заключается нравственный характер государства. Однако он не смешивает понятия *право и нравственность*, по-

сколько первое опирается на насилие, а второе – на добровольные начала. Патриотизм в труде определяется как компромисс между национализмом («народным эгоизмом») и космополитизмом.

В контексте практической организации процесса духовно-нравственного воспитания учащихся коррекционных учреждений целесообразно использовать дифференцированный и индивидуальный подходы на основе типологического анализа воспитанников.

На основе методик В. Галузинского, Н. Евтуха, М. Монахова, В. Бондаря, И. Еременко и др. можно выделить различные типы учащихся на основе направленности личности. Дифференциация личностного развития проводится по следующим признакам: умственным, трудовым, экономическим, эстетическим, коммуникативным, спортивным, и др. Особое внимание обращается на типы направленности личности.

Первый тип объединяет пассивных учеников. Успеваемость у них очень низкая. Они не проявляют интереса к искусству, литературе, досуг проводят бессмысленно. Работа с таким контингентом детей заключается в том, чтобы выявить их потребности, интересы, способности и добиваться определенных успехов в воспитании.

Второй тип учеников условно можно назвать критическими интеллектуалами. Эта группа учащихся углубленно интересуется литературой, культурным достоянием, иностранными языками. Представители этой группы активно проводят досуг, участвуют во всех внеклассных мероприятиях. Несмотря на общие положительные черты их поведения, - это сложный тип учащихся. Они не довольны общим морально-психологическим климатом ни в школе, ни в обществе, негативно относятся к труду. Школьная учебная деятельность не выполняет, на их взгляд, познавательную функцию. Этот контингент воспитанников с педагогической точки зрения очень спорный.

Третий тип – интеллектуалы с активной жизненной позицией, с явной пунктуальностью и эмоциональностью. Свое будущее они связывают с умственной работой. Организация досуга с этими детьми очень результативная. Большой интерес они проявляют к международной жизни, научно-популярной литературе. Школьная жизнь и обучение занимают центральное место в системе их жизнедеятельности.

Важнейшим условием успешного духовно-нравственного воспитания является заинтересованность учащихся в процессе и результатах учебной работы. А добиться этого можно в результате обоснования для учащихся личностного и общественного значения образования; привлечения воспитанников к самостоятельному творческому поиску; гуманизации, дифференциации и индивидуализации учебного процесса; посто-

янного оценивания и самооценивания результатов обучения, создания ситуаций успеха.

Обширным потенциалом в процессе духовно-нравственного воспитания обладает история как учебная дисциплина. Сочетая наглядные, практические и словесные методы обучения, можно быстро передавать учащимся большую по объему информацию, ставить перед ними определенные духовно-нравственные проблемы и находить пути их решения.

Погружаясь в историю, можно вызвать в сознании ученика яркие картины прошлого, настоящего и будущего, активизировать воображение, память, чувства, нравственно-этические представления.

К методам обучения, которые целесообразно использовать в ходе проведения уроков истории, можно отнести такие, как: дискуссия, беседа, ролевая игра, проблемная ценностная ситуация и др. Главная задача при использовании таких методов – подвести учащихся к решению собственных проблем посредством обсуждения на уроке духовно-нравственных тем, биографий исторических личностей.

Анализ практики свидетельствует, что в коррекционных школах необходимо использовать такие средства духовно-нравственного воспитания, как труд и общение. Нередко труд воспитанников ограничивается только самообслуживанием. Но жизнь подтверждает, что формирование духовно-нравственных качеств ускоряется в такой деятельности, ее результаты имеют важное социальное значение. Именно это и обеспечивает продуктивный труд. Поэтому переход воспитанников от самообслуживания к производительному труду является неотъемлемым условием воспитания и развития у них чувства социальной ответственности.

Участие воспитанников в благоустройстве школы и микрорайона также может оказать положительное влияние на формирование чувства общественного долга и дисциплины. Надо воспитывать у детей готовность к «черновому», рутинному труду. Трудовая деятельность ребенка должна стать частью его духовной жизни, источником развития, а не повинностью.

Безусловно, процесс духовно-нравственного воспитания в коррекционной школе должен быть четко организован и спланирован. Мероприятия по формированию моральных и духовных качеств учащихся необходимо отражать в годовом плане работы школы.

Интересен опыт по организации процесса духовно-нравственного и патриотического воспитания в Лутугинской общеобразовательной специальной школе-интернате, которая имеет коррекционную направленность и обучает детей с задержкой психического развития. В данном учебном заведении каждое полугодие проходят месячники духовно-нравственного и па-

триотического воспитания, в ходе которых проводится ряд общешкольных и классных мероприятий: встречи с ветеранами, воинами-интернационалистами, участниками боевых действий, торжественные линейки, посвященные освобождению Луганщины от немецко-фашистских захватчиков, спортивные состязания ко Дню защитника Отечества, беседы со священнослужителями Собора Трёх Святителей, экскурсии в Краснодонский государственный музей «Молодая гвардия», где ежегодно пятиклассников принимают в пионеры, к Лутугинскому обелиску Славы с обязательными тематическими беседами и др. Кроме того, в течение всего учебного года систематически проводятся уроки Доброты и Мужества, православной культуры, трудовые десанты, действует кружок «Юнармеец».

Несмотря на трудности и противоречия, процесс формирования духовно-нравственных качеств личности воспитанников является целостным и закономерным, то есть таким, который поддается рациональному анализу, выделению его детерминант и, главное, управлению.

Учащиеся коррекционных школ обладают рядом особенностей, которые необходимо учитывать в процессе духовно-нравственного воспитания. Эффективность и результативность этого процесса можно повысить с помощью создания методической базы, использования дифференцированного и индивидуального подхода к учащимся, создания ситуаций успеха, использования потенциала учебных дисциплин в целом и истории в частности, перехода воспитанников от самообслуживания к производительному труду, четкого систематичного планирования и организации воспитания, изучения и внедрения опыта духовно-нравственного воспитания.

Список литературы

1. **Аплетаев М.Н.** Система воспитания нравственной личности в процессе обучения [текст] / М.Н. Аплетаев. Омск, 1998. – 256 с.
2. **Бородулина С.Ю.** Коррекционная педагогика [текст] / С.Ю. Бородулина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 346 с.
3. **Осипова С.Д.** Педагогические условия формирования духовно-нравственных качеств школьников в системе гуманизации учебно-воспитательного процесса в современной российской школе [текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Осипова Светлана Дмитриевна. – М., 1999. – 160 с.
4. **Соловьев В.** Оправдание добра [текст] / Отв. ред. О.А. Платонов / В. Соловьев. – М. : Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

Kucher Konstantin Vladimirovich,
assistant professor of political science and law
SEI HPE LPR «Luhansk National University of Taras Shevchenko»
E-mail: Kucherkv@gmail.com
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

THE DEVELOPMENT OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF STUDENTS OF THE CORRECTIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF EDUCATION AND SUBJECT TEACHING

The article describes the approaches, discusses ways and means to overcome the crisis of spiritual and moral sphere of inmates of correctional institutions, using the potential of academic disciplines, identifies possible forms of work, generalized teaching experience on this issue.

Key words: *spiritual and moral qualities, crisis, methods, forms, correctional institutions.*

УДК 745/749.03(477.54/.62)

Митрофанова Любовь Владимировна,
преподаватель кафедры изобразительного
и декоративно-прикладного искусства
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса
Шевченко»
E-mail: kaf_izo@ltsu.org
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА НА СЛОБОЖАНЩИНЕ

В предлагаемой статье рассматривается развитие основных видов декоративно-прикладного искусства на Слобожанщине от древнейших времен до настоящего времени, которое прослеживается благодаря высокохудожественным изделиям древних племен, найденным во время археологических раскопок. Автор исследовал характерные черты орнаментальных мотивов произведений декоративно-прикладного искусства различных эпох, выявил сходства и различия их композиционного построения, определил их цветовую гамму и стилистические особенности.

В статье также рассмотрены основные материалы, используемые в изготовлении основных видов декоративно-прикладного искусства, их техники и изменение с течением времени.

Ключевые слова: *декоративно-прикладное искусство; художественный стиль; композиция; орнаментальные мотивы, композиционный ритм, стилистические особенности, цветовая гамма.*

Декоративно-прикладное искусство заключается в создании высокохудожественных изделий с утилитарными и художественными функциями. К нему относятся шитье, цветоделие, аппликация, гончарное искусство, вышивка, вязание, художественная обработка кожи, ткачество, ковроткачество, выжигание, художественная резьба, витраж, декупаж и другие.

Проблемы развития декоративно-прикладного искусства исследуются многими учеными и рассматриваются в самых разнообразных аспектах. В нашей работе мы опираемся на искусствоведческие исследования декоративно-прикладного искусства, которые отражены в трудах О.Н. Пошивайло, Ю.Ф. Лащука, В.Н. Соловьева и других.

Проблеме развития искусства вышивки посвящены исследования Т.В. Вихровой, В.Я. Башкина, И.О. Николаенко, И.В. Магрицкой. Эстетические особенности произведений подробно описаны в работах К.Д. Глуховцевой, В.А. Василенко, Т.В. Кары-Васильевой.

Цель публикации – исследовать особенности развития декоративно-прикладного искусства на Слобожанщине и выявить специфику его становления.

Одним из древнейших видов декоративно-прикладного искусства на территории Слобожанщины является гончарное ремесло, так как здесь было повсеместное расположение глинистых месторождений. Оно возникло в эпоху неолита и характеризовалось посудой, в которой господствовали ручная лепка и острое дно. Обжиг изделий производился на костре.

В эпоху неолита возникло и ткачество. Его распространение было обусловлено практическими потребностями, так как повседневная жизнь людей требовала значительного количества различных тканей. Также значительным явлением этого времени была керамика трипольской культуры (I – III тыс. до н.э.). Керамические изделия лепили ленточной техникой, а расписывали минеральными красителями – ангобами белого, оранжевого и красного цветов. Основной площадью росписи были верхняя часть посуды и горлышко. В орнаментике ритмично чередуются дуги,

зубцы, полосы, решетки, круги. Появляются статуэтки с изображением женских фигур, овец, быков, коней.

В период Трипольской культуры было распространено и ткачество. Археологические находки, касающиеся ткацкого производства, сохранились с III тыс. до н.э.: глиняные пряслица и веретена. Пряслица орнаментированы мотивами древа жизни, объединенными с изображениями человека и животных. Уже в период Триполья были известны такие техники, как вязание и плетение, которые использовались при изготовлении сетей и неводов для рыбной ловли.

Характерный для Трипольской культуры высокий уровень художественной обработки металла демонстрируют орудия труда, найденные археологами – железные топоры, серпы, пилы, ножи, а также кованое оружие и украшения, изготовленные с помощью позолоты и инкрустации драгоценными камнями и цветными эмалями.

В скифские времена (VII–III вв. до н.э.) в керамическом производстве появился бескислородный восстановительный обжиг, вследствие которого черепок становился серебристо-черного цвета. Посуда декорировалась тисненными или рельефными элементами.

В период скифской культуры активно развивалось и усовершенствовалось прядение и ткачество. В VII–VI вв. до н.э. изготавливали льняные, конопляные и шерстяные ткани. Их красили в синие, желтые, красные и другие цвета при помощи растительных красителей местного происхождения.

Развитие искусства вышивки прослеживается благодаря высокохудожественным изделиям древних племен, для поиска которых особое значение имеют археологические раскопки скифских курганов, материалы которых – ценнейший источник для изучения культуры этих племен. Серебряная ваза из кургана Чертомлык (IV в. до н.э.) и Золотая пектораль из Толстой Могилы (IV в. до н.э.) являются произведениями высочайшего мастерства скифов и содержат такие сюжеты, которые дают возможность исследовать одежду скифских племен и ее декоративное украшение [1, с. 124].

Археологические исследования утверждают наличие в скифских домах и ковровых изделий, которыми они пользовались в быту. Это были ткани ручного изготовления, предназначенные для утепления, выполнения обрядовых и эстетических функций. Ими завешивали стены, покрывали пол, использовали в праздничных и похоронных обрядах.

Скифы досконально владели художественной обработкой металла. Их характерной чертой является звериный стиль – мотивы животного

мира с фантастическими изображениями сфинксов и грифонов. Самыми распространенными мотивами являлись сидящие фигуры оленей, козлов, диких кабанов, медведей.

В III в. н.э. степные районы опустели вследствие экологической катастрофы, и территория, которая ранее была занята скифами, была заселена сарматами. На основе скифского искусства сарматы создали новый звериный стиль. Характерным признаком, присущим сарматскому стилю, была перегруженность элементов и деталей, отсутствие гармонии, равновесия, меры и красоты.

Одежда сарматов также свидетельствует о высоком уровне искусства вышивки. Чрезвычайно важные находки сарматской одежды обнаружены в захоронении кургана Сватова Лучка Луганской области, где обнаружены остатки женской одежды, украшенной вышивкой, мелкими бусинами и бисером.

Раскопки Соколовой Могилы дали возможность изучить захоронение знатной сарматки, где были обнаружены остатки золотого шитья на шелковой ткани техникой «в прикреп», которое датируется I в. до н.э. В узорах преобладают орнаментальные мотивы с сюжетным изображением. Золотые нитки, выполненные при помощи шелковых ниток, которые были обернуты узкими полосами чистого золота, выкладывались по форме узора и прикреплялись к ткани шелковыми нитками, которые не сохранились. Эта вышивка демонстрирует высокопрофессиональное искусство мастеров с развитым чувством орнамента, композиционного ритма и стилистических особенностей [7, с. 15–7].

В древнерусский период (X–XIII вв.) быстро развивалось гончарное производство, произошел переход от ручного к ножному гончарному кругу, началось производство облицовочных плит, значительно увеличился ассортимент керамических изделий, посуды и технологии ее изготовления. Цветные глазури и ангобы появились в Киевской Руси на 100 лет раньше, чем в странах Европы. Праздничную и обычную посуду Киевской Руси изготавливали на ножном гончарном круге и украшали геометрическим орнаментом. Во всех случаях лицевую сторону изделия покрывали слоем жидкой глины (ангоба) белого или охристого цвета. По ангобу расписывали глинами других цветов, после чего изделия обжигали, покрывали глазурью и обжигали еще раз.

В X веке ткачество на базе домашнего производства переросло в отдельный вид ремесла. Сначала тканые изделия изготавливали для собственных нужд, а позже – на заказ и продажу. Со временем ткачество делится на сельское и городское ремесло, что привело к возникновению

двух его форм – народного домашнего промысла и цехового ремесла.

В эпоху Киевской Руси в быту феодальной знати распространилась вышивка золотыми и серебряными нитками. Ее оценивали как чрезвычайную драгоценность и украшали праздничную княжескую и ритуальную одежду. Летописи часто упоминают произведения шитья в связи с дарами и жертвованиями.

В 1037 году в Киеве построили Софийский собор, который чрезвычайно пышно украшен внутри: множество мозаик, фресок и вышитые ткани. Памятки вышивок X–XIII веков свидетельствуют об очень высоком уровне орнаментальных композиций с зооморфными и растительными геометризованными орнаментами, а также сюжетных композиций, которые пребывали в органическом единстве, придавая тканям чрезвычайную художественную выразительность [8, с. 75–80].

В Киевской Руси также развивалось литье и кузнечное ремесло. Древнерусские кузнецы уже в IX веке делали все основные виды ремесленных инструментов и орудий труда: серпы, косы, пилы, топоры, долота, сверла, ножницы и другие. Высочайшего уровня развития в Киевской Руси достигло также и ювелирное искусство, о чем свидетельствуют уникальные музейные экспонаты: диадемы, браслеты, подвески, серьги, ожерелья, фигурные бляшки. Они выполнялись огромным количеством разнообразных техник, которыми ремесленники Киевской Руси владели в совершенстве: литье, гравирование, чернь, скань, зернь, позолота, эмаль. Также на Руси использовали инкрустацию золотом по железу и меди с применением черни.

Нашествие Золотой Орды на долгие годы остановило развитие культуры местных народов.

Приблизительно с XIV–XV вв. в гончарном искусстве стали использовать усовершенствованный гончарный круг, в городах стали появляться профессиональные объединения – цеха. В это же время зарождается производство кафеля, возникают новые виды керамических изделий: пирожницы, кружки, глиняные иконы и другие. Появляются новые типы подглазурной росписи.

В XVII–XVIII вв. на Слобожанщине изготавливали предметы, необходимые казакам – кувшины для воды, масляные лампы, трубки с изображением женских голов и другие. Цеховая керамика на Слобожанщине отличалась тесными геометрическими орнаментами и синей кобальтовой глазурью. Со временем распространилась полихромная роспись мисок, кувшинов и кружек, но синий цвет оставался доминирующим. Зажиточные слои населения пользовались обильно расписанной глазурованной

посудой. В конце XVIII века зародилось производство фаянса и фарфора [4, с. 32].

В это же время возникли новые формы текстильного производства – мануфактуры, где работники выполняли только один процесс труда. Они стали переходным этапом от ремесленного производства к машинной промышленности. Однако домашнее производство различных видов декоративно-прикладного искусства продолжало развиваться в этих условиях, сохраняя стойкие традиционные формы.

В XVII–XVIII веках на территории Слобожанщины очень распространилось и ковроделие. Оно быстро развивалось, усовершенствовалось, а со временем стало предметом торговли на экспорт. Ковры были с растительными, цветочными или геометрическими орнаментами. Их ткали преимущественно из ниток шерсти овец, а на основу брали льняные или конопляные нити. Красили нитки натуральными растительными или минеральными красителями. На Слобожанщине богатство цветочного орнамента заключается в разных вариациях изображения цветов, их размещения, дополнения другими растительными элементами.

Вышивки XVII–XVIII веков выполняли на льняных, шерстяных и конопляных домотканых полотнах, а также тканях мануфактурного производства. Нитки также были льняные, шерстяные и конопляные, окрашенные природными красителями. Расширение торговых связей способствовало появлению фабричных разноцветных ниток: красные, черные и синие нитки широко использовались в вышивке слобожанских мастеров. В это время были распространены разнообразные техники вышивки – двустороннее шитье, перебор, прямая гладь, стебелевый шов и т.д.

Одним из выдающихся явлений национальной культуры XVIII века являлось искусство монастырского шитья, так как вышитые предметы широко использовались в обрядах богослужения: иконы, вышитые плащаницы, воздух (самый большой из трех покровов для покрытия Святых Даров), напестольные покрывала, катапетасма (завеса Царских Врат в храме) и другие церковные вещи.

В XVII–XVIII веках главными средствами художественной обработки металла остаетсяковка, литье, художественно-технические средства ювелирного дела, которые в это время становятся разнообразными и усовершенствуются. Мастера изготавливают оклады на иконы, книжные металлические оправы, дарохранильницы, посуду, оружие, осветительные приборы и др. Среди ювелирных изделий в этом периоде значительное место занимали украшения: серьги, перстни, дукачи, кольца, ручные браслеты, броши.

Декоративно-прикладное искусство X–XVIII веков активно развивалось, совершенствовалось, поражало количеством художественных техник, мастерством выполнения изделий.

В XIX веке на Слобожанщине было много центров гончарства, где имелись высококачественные глины, из которых мастера изготавливали большую посуду, декоративные изделия, скульптуры и многое другое. Одним из самых больших центров гончарства было село Макаров Яр (ныне Пархоменко). В 1885 году здесь жили 239 гончаров.

В 1887 году, после открытия месторождения белых глин на окраине города Часов Яр (ныне Донецкая область), русский фабрикант С.М. Кузнецов построил фаянсовую фабрику, которая со временем стала самым большим производителем столовой посуды на Слобожанщине. Там изготавливали посуду, которую расписывали букетами, ветвями деревьев, венками из цветов, используя много цветов.

В XIX веке существовало уже очень много техник вышивки: «барвинок», «хмелик», «морока»; по способу выполнения «вырезывание», «выкалывание»; по тому, какой предмет будет вышиваться, «рушниковый шов», «переметочный шов» и т.д.

В вышивке Слобожанщины органично сосуществуют растительный, геометрический и геометризованный орнаменты. Для растительных орнаментов характерна свобода и непринужденность линий рисунка, для геометризованных – изображение животных, всадников, растительных орнаментов в геометризованных формах. В основе геометрического орнамента лежит ритмичная уравновешенность узора. В середине XIX века произошел процесс превращения геометрических узоров в растительные: «сосенки», «хвойки», «березки», листья дуба, цвет калины.

В конце XIX века распространилась вышивка белым по белому (белю). На белом полотне вышивали рисунок с высоким рельефом белыми нитками. Узор по-разному отражал и поглощал свет, создавая его светотеневую игру.

Городское металлообрабатывающее ремесло в XIX веке также достигло высокого художественного уровня. Часто кузнецы выполняли заказы по эскизам архитекторов или художников, используя приемы народного промысла. Выполняли композиции балконных решеток, оконных решеток, дверные замки, садовые и приусадебные ограды, флюгеры и металлические шпили. На территории Слобожанщины были массово распространены кованные сундуки, к украшению которых подходили с особыми требованиями. Для декорирования сундуков использовали тонкое листовое железо и приемы холодной обработки металла. Сундуки

украшали элементами орнаментальных мотивов – ветвями деревьев, стилизованными цветами, древом жизни и другими.

В XX веке в декоративно-прикладном искусстве появились изделия, украшенные элементами советской символики – серп и молот, пятиугольная звезда и другие.

Первая мировая война привела к упадку промыслов – не хватало сырья, красителей, оборудования. Но в 20-х годах производство изделий декоративно-прикладного искусства возобновилось.

В 20-х годах XX века на Слобожанщине на основе бывших земских мастерских были основаны художественно-промышленные артели, которые объединяли много вышивальщиц. В послевоенный период произошло объединение мелких кооперативов, а в 1960 году промышленные артели были реорганизованы в государственные предприятия.

В XX веке вместо домотканых ниток мастерицы применяли фабричные нитки, покрашенные анилиновыми красителями в яркие цвета. Распространилась техника «крестик», узоры для вышивания рушников со сценами народного быта, которые носили юмористический характер.

Одежду украшали растительным орнаментом. «Крестиком» красными и черными нитками вышивали женские и мужские рубашки, «гладью» – кожухи.

С 60-х годов на Слобожанщине распространяется разнообразная машинная вышивка: «гладью с прикреплением», «обвитие сетки», «настил» и «мережка».

Вышитые и тканые изделия (рушники, платки, женские и мужские рубахи, портьеры, гобелены, ковры) отличаются огромным разнообразием цветовых решений, – от пастельных тонов до яркой разноцветной гаммы, но продолжают использоваться и традиционные сочетания красно-черных и сине-красных цветов.

Изделия украшают кружевом, которое дополняет растительные и геометрические орнаменты, выполненные маленьким и большим «крестиком», «гладью», и придает изделиям легкость и изысканность. В работах доминируют мотивы полевых цветов, роз, лилий, древа жизни, виноградных листьев и т.д.

Современное декоративно-прикладное искусство развивается в трех основных направлениях: профессиональное, традиционное и самодеятельное. Нынешнее поколение мастеров возрождает и усовершенствует разные виды технического исполнения, использования принципов орнаментальных форм, построения композиционных схем, цветовых соотношений. Поэтому основная цель декоративно-прикладного искус-

ства – приобщение к духовной художественной культуре, народному искусству, способ передачи от поколения к поколению общечеловеческих ценностей, которые будут способствовать творческому и духовному саморазвитию человека.

Список литературы

1. Антонович Є.А. Декоративно-прикладне мистецтво / Є.А. Антонович, Р.В. Захарчук-Чугай, М.Є. Станкевич. – Львів, 1992. – С. 76–47.
2. Бутник-Сіверський Б.С. Українське радянське народне мистецтво / Б.С. Бутник-Сіверський. – К., 1996. – С. 26–89.
3. Душа землі Луганської: Каталог виставки творів декоративно-прикладного та образотворчого мистецтва майстрів Луганщини. – Луганськ, 1999. – С. 16–28.
4. Кара-Васильєва Т.В. Українська вишивка / Т.В. Кара-Васильєва. – К., 2002. – С. 24–59.
5. Кравчук Л.Т. Вишивка / Л.Т. Кравчук. – Львів, 1969. – С. 12–23.
6. Кустарна промисловість на Україні. – Харків, 1923. – С. 11–17.
7. Луганщина: Етнокультурний вимір. – Луганськ, 2001. – С. 10–26.
8. Народні художні промисли УРСР // Довідник. – К., 1986. – С. 24–156.

Mitrofanova Ljubov Vladimirovna

teacher of department of graphic
and the decoratively-applied art

«Lugansk national

University of the name of Tarasa Shevchenko»

E-mail: kaf_izo@ltsu.org

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE DECORATIVELY-APPLIED ART ON SLOBOJANCHINA

In the offered article development of basic types of the decoratively-applied art is examined on Slobozhanschine the most ancient times to the present tense, which is traced due to the wares of ancient tribes, to found during archaeological excavations. An author explored the personal touches of decorative pattern reasons of works of the decoratively-applied art of different epochs, exposed likenesses and distinctions of their composition construction, defined their colour gamut and stylistic features.

In the article basic materials, used in making of basic types of the decoratively-applied art, their techniques and change, are also considered in time.

Keywords: *decoratively-applied art; artistic style; composition; decorative pattern reasons, composition rhythm, stylistic features, colour gamut.*

Моченова Наталья Витальевна,
ассистент кафедры
филологических дисциплин
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: natalilg@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

В статье рассмотрены историко-культурные, политические, психологические предпосылки формирования украинско-русского двуязычия на территории Юго-Востока Украины. На основании социологических методов исследования (анкетирование) среди школьников установлены экзогенные факторы, определяющие использование украинского и/или русского языка в разных сферах жизнедеятельности. Выявлено, что духовно-нравственное развитие школьников в условиях билингвизма отличается от моноязычной среды и требует повышенного внимания и контроля со стороны учителей.

Ключевые слова: *духовность, нравственность, школьники, билингвизм (двуязычие).*

Языковая ситуация на Юго-Востоке Украине, а ныне – и в Луганской Народной Республике (ЛНР), характеризуется рядом особенностей, связанных с длительным использованием в быту, на официальном уровне, в учебных заведениях одновременно украинского и русского языков. Тем более, что для украинской культурной ментальности в целом характерна бикультурность, что прежде всего проявляется в массовом билингвизме [1].

Нельзя не согласиться с тем, что общественный и бытовой престиж украинского языка в восточных регионах страны среди населения был и остается ниже, чем русского, но объясняется это совокупностью объективных исторических, общественно-политических и экономических предпосылок. Украинская Новороссия и Малороссия в XVIII – нач. XX вв. активно заселялась не только украинскими, но и российскими переселенцами, которые, соответственно, разговаривали на русском языке. Урбанизация и индустриализация Донецко-Криворожского бассейна в советский период только усилила процессы русификации реги-

она. Именно поэтому сегодня для значительной части Украины и ЛНР очень актуальна проблема билингвизма, которая неизбежно перестает быть только лингвистическим вопросом, а приобретает политическую и социально-культурную окраску [2, с. 14–15]. Кроме того, важным остается вопрос относительно духовно-нравственного развития и воспитания школьников в условиях двуязычия.

После провозглашения Украины независимым государством в Конституции была закреплена юридическая норма, по которой украинский язык стал единственным государственным языком в Украине, но при этом властные структуры должны были обеспечивать всестороннее развитие и функционирование во всех отраслях общественной жизни не только украинского языка, но и языков национальных меньшинств, что на практике реализовалось слабо [5, с. 152–153] и, в конце концов, обусловило требования русскоязычного населения Донбасса учитывать их права и дать возможность использовать родной язык во всех сферах жизнедеятельности.

И не случайно: украинско-русское двуязычие достигло наибольших масштабов. Так, свободное владение русским языком, по данным переписи 2001 г., отметили 16,26 млн. украинцев (43,3%). Второе место по количеству носителей в Украине принадлежит русско-украинскому двуязычию: среди опрошенных – 4,5 млн. русских (людей, считающих себя этнически связанными с Россией) (54,8%) утверждают, что свободно владеют украинским языком, однако результаты социолингвистических исследований не подтверждают такой высокой цифры его использования в общении [6, с. 131–132].

В Конституции Луганской Народной Республики (2015 г.) в ст. 10 п. 1–2 указано «1. Государственными языками в Луганской Народной Республике являются русский и украинский языки. 2. Официальным языком делопроизводства во всех органах государственной власти и органах местного самоуправления Луганской Народной Республики является русский язык» [3], – таким образом в ЛНР на законодательном уровне закреплено функционирование двух языков, носителями которых являются граждане республики.

В Юго-Восточном регионе Украины и, как следствие, – в ЛНР, прежде всего имеем дело с языковой ассимиляцией, то есть потерей оригинальных черт одного языка – украинского под влиянием другого – русского в условиях пребывания украинской территории в государстве имперского типа.

Результатом внутреннего обрусения стало расшатывание норм

украинского языка на всех уровнях. Русский язык усваивался украинцами на шатком фундаменте знаний собственного языка, и это не могло не обусловить появление тенденции к пиджинизации, под которой понимаем сокращенное, фрагментарное усвоение грамматики, лексики русского языка, восполнение пробелов в ней фрагментами родного. Неполное усвоение, смешение языков имеет также следствием формирование устных вариантов языка, значительно оторванных от его литературной нормы [2, с. 15].

На почве «бытового» общения возникло такое языковое явление, как суржик – просторечная форма украинской речи с элементами двух или нескольких языков, объединенных искусственно, без соблюдения литературной нормы. Суржик как гибридное украинско-русское лингвистическое явление – смешанный субъязык – особенно распространился во второй половине XX – в начале XXI века [2, с. 11].

Кроме того, наблюдалось еще одно проявление ассимиляции — уничтожение языково-национального сознания народа. Во времена тоталитарного режима и господства упрощенных социологических подходов влияние языка на мышление недооценивалось, в частности, подвергалось беспощадной критике гумбольдтовское положение о том, что мышление является царством языка, который и определяет круг представлений об окружающем мире, создавая его национально-своеобразную картину. Эту мысль поддерживал и А. Потемня, подчеркивая, что основой национальной психологии является родной язык, который обеспечивает нормальное существование этнических сообществ. Б. Гринченко небезосновательно утверждал: «Какая речь, такие и наши мысли будут». Итак, как видим, проблема билингвизма из лингвистической перерастает в психологическую и культурную. Вмешательство в сферу языка оказывается вмешательством в мышление, в особенности психической, духовной жизни народа в целом и подрастающего поколения – в частности [2, с. 15].

Основы научных разработок лингвистических проблем билингвизма заложены в трудах И. Бодуэна де Куртенэ, Л. Щербы, Ф. Фортунатова, А. Шахматова, Е. Поливанова, В. Аврорина, Ю. Жпуктенко, В. Розенцвейга, М. Михайлова, А. Мейе, В. Вайнрайха, Г. Шухардта, А. Мартине, Е. Хаугена, Л. Масенко, И. Кононова, Б. Ажнюка, Г. Кися и других.

Для того чтобы оценить ситуацию, связанную с билингвизмом в луганских средних учебных заведениях, мы обратились к такому распространенному методу социологических исследований, как анкетирование. Оно делает возможным изучение языковой компетенции говорящих, то есть позволяет не только определить качество владения ими грамматикой

и словарем определенных языков, но и указать на влияние условий и ситуаций, в которых происходит речевой акт.

В условиях билингвизма массовая компетенция проявляется на уровне качественного знания двух функционирующих языков и количественного показателя их использования в разных языковых ситуациях. Изучение языковой компетенции имеет много аспектов, поскольку нужно принимать во внимание особенности знаний и навыков в области родного и второго функционального языка, в зависимости от типов и сфер речевой деятельности.

Исследование (анкетирование) проводилось в Луганском экономико-правовом лицее-интернате. Было опрошено 100 учащихся от 15 до 17 лет. Конкретная задача анкетирования состояла в том, чтобы выявить особенности языковой компетенции подростков и субъективные причины билингвизма на основе анализа особенностей активного общения на украинском и русском языках в бытовой сфере и в учебной деятельности.

Продуктивную речевую компетенцию изучали на основании ответов на следующие вопросы: «На каком языке Вы общаетесь дома с родителями, с родственниками (бабушкой, дедушкой); в школе на переменах и вне школы (с друзьями, знакомыми, в различных ситуациях общения с незнакомыми людьми)?». Кроме этого, принимались во внимание национальность опрошенных, место жительства, образование родителей.

О том, что украинский язык является государственным языком Украины, знали все сто процентов респондентов, а о том, что одним из государственных языков ЛНР – только 21%. При этом 25% опрошенных считают необходимым, чтобы в Украине было два государственных языка – русский и украинский, среди них 70% русские по национальности (или считающие себя таковыми) или дети от смешанных межэтнических браков украинцев с россиянами. 18% лицеистов убеждены, что лучше знают и владеют украинским языком, 75% – русским и 7% – другими языками, в зависимости от национальности. Среди респондентов преобладали украинцы – 54%, русские – 35%, представители других национальностей (греки, армяне и др.) – 11%.

Рассмотрим подробнее языковое поведение подростков. Как оказалось, выбор языка в межличностном общении зависит прежде всего от национальности респондентов.

Интересная тенденция наблюдается среди респондентов-украинцев, которые давали ответ на вопрос, переходят ли они на украинский язык, если собеседник на нем общается: положительный ответ дали только 27%, отрицательный – 45%, что переходят не всегда – 28%. 75% из тех,

кто все же переходит, проживают в городе, родители у них украинцы и имеют высшее и среднее специальное образование.

Среди опрошенных украинцев только 7% общается с родителями, бабушкой и дедушкой на украинском языке, 13% – на суржике, 25% из них проживают в селе, как и их дедушки и бабушки, родители имеют высшее и среднее специальное образование. 50% ответили, что не против двух государственных языков, также половина респондентов-украинцев считает, что хорошо знает украинский язык, 25% – русский, а для 25% родной и украинский, и русский языки. Вместе с тем, 75% признаются, что лучше понимают научную, учебную и художественную литературу, если она написана на русском языке. В школе на переменах, с друзьями эти дети общаются исключительно на русском.

Пятьдесят процентов опрошенных, русских по национальности, ответили, что никогда не переходят на украинский язык, если собеседник украиноязычный, 30% – иногда общаются с таким собеседником на украинском, и 20% согласны перейти на государственный язык Украины и один из государственных языков ЛНР, однако 70% респондентов везде общаются только на русском языке (имеется ввиду и в ЛНР, и за ее пределами). 90% анкетированных русскоязычных лицеистов утверждают, что лучше всего знают русский язык и для них доступной и понятной является только русскоязычная литература. Дети сказали «да» второму государственному русскому в Украине и в ЛНР.

Среди опрошенных, которые в межличностном общении не всегда могут, но хотят общаться на украинском, 75% имеют обоих родителей украинцев, у которых среднее специальное и среднее образование; 50% – жители города, 25% – ПГТ, 25% – жители села. Те респонденты, у которых родители и/или родные проживают в селе, написали, что дома общаются на суржике, но с друзьями и в школе – на русском.

Представители других национальностей говорят только на русском языке, утверждают, что знают его лучше, и 66% из них придерживаются позиции, что Украине крайне необходим второй государственный – русский, а в ЛНР – он обязательный как государственный (100%).

Сто процентов опрошенных, независимо от национальности и места жительства, были единодушны в утверждении, что на уроках украинского языка и литературы царит только украинский язык, а на уроках русского и при изучении других дисциплин – русский язык.

Опираясь на данные анкетирования, мы выяснили, что использование украинского языка как средства межличностного общения характерно лишь для респондентов-украинцев в условиях быта, чаще всего дома,

в общении с украиноязычными родителями или родственниками. Типичной ситуацией коммуникации на украинском языке оказалось общение с бабушками и дедушками. Очевидно, здесь большую роль играет именно среда общения – проживание родных в сельской местности, где сфера употребления украинского языка не ограничивается никакими факторами. Поэтому такое окружение не обуславливает потребность перехода с языка на язык.

Кардинально противоположная ситуация при общении в учебной сфере и вне школы и дома: коммуникация на русском языке достигает 100%. В связи с этим можно говорить о процессе социально-языковой адаптации части респондентов, когда ряд социальных, психологических факторов предопределяет уровень языкового приспособления.

Интересно также заметить, что в ста случаях из ста, респонденты-украинцы будут разговаривать на русском, если на нем общается собеседник, считая его родным, более доступным, распространенным, элитным, престижным, даже «модным». С точки зрения психологии это свидетельствует об определенной языковой закомплексованности украинцев, которые в основном немедленно переходят на русский язык, приспособляясь к собеседнику [4]. Следует также заметить, что в течение длительного периода для многих людей образованность ассоциировалась именно с русским языком, который считали непременным атрибутом городской культуры. При таких условиях значительная часть русскоязычной молодежи, получая образование, усваивала и русский язык, общалась на нем.

Следовательно, можно сделать вывод, что тенденция к активному (продуктивному) двуязычию, причем с более-менее четким разграничением сфер использования обоих языков, очень отчетливо прослеживается именно среди респондентов-украинцев, причем с преобладанием русского языка. Зато среди опрошенных россиян двуязычие практически отсутствует, поскольку во всех сферах общение ими осуществляется на русском языке.

Анализ анкет показал, что сегодня молодое поколение склонно к коммуникации на русском языке, а также обнаружился четко выраженный асимметричный характер языковой компетенции молодежи. Часть опрошенных украинцев пользуется родным языком, но сфера его использования достаточно ограничена (в основном бытовое общение в рамках семьи).

Итак, социолингвистическое исследование свидетельствует о постепенном изменении ценностных ориентиров говорящих, о повышении социального статуса русского языка. Это обуславливается общей языковой и военно-поли-

тической ситуацией в стране. Было установлено, что наибольшее влияние на речевое поведение билингвов среди экзогенных факторов имеют коммуникативная сфера, социальная ситуация, тема общения, социальные установки и стереотипы, престиж языка; а среди эндогенных – степень владения языками, тип билингвизма, этническое самосознание говорящего. Установлено, что продуктивное речевое поведение респондентов-россиян имеет монолингвистическое проявление, а в группах респондентов-украинцев преобладает общения на русском языке, причем процент использования последними украинского языка снижается в направлении: семейно-бытовая сфера → общение в учебном заведении (вне учебного процесса) → социально-бытовая сфера.

Таким образом, в процессе лингвистического образования учащихся многонациональных сообществ и их духовно-нравственного развития необходимы знания психологической природы билингвизма, что позволит найти путь к кросс-культурной коммуникативной компетентности выпускника, которая позволяет ему в будущем с одинаковым успехом проявить индивидуальность и реализовать свой образовательный потенциал не только в гуманитарной, но и в технической областях знаний; будет способствовать развитию духовности и нравственности школьников.

Список литературы

1. **Арчакова Т.О.** Билингвизм в раннем возрасте / Т.О. Арчакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fusionpiter.ru/articles/bilingualism>
2. **Бурда Т.** Скажи мені, якою мовою ти говориш... / Т. Бурда // Українська мова і література в середніх школах, гімназіях, ліцеях та колегіумах. – 2000. – № 4. – С. 14–19.
3. **Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/>
4. **Дуда Н.М.** Билингвизм и бикультурность в современной Украине / Н.М. Дуда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/3592-bilingvizm-ta-bikulturnist-u-suchasnij-ukrayini.html>
5. **Науково-освітній потенціал нації: погляд у ХХ століття** / Авт. кол.; В. Литвин, В. Андрущенко, А. Гурій та ін. – К., 2004. – 347 с.
6. **Українська мова: енциклопедія** / За ред. В. М. Русанівського. – К., 2004. – 1023 с.

Mochenova Natalia Vitalevna,
assistant of the Department of Philological
Disciplines of Luhansk
Taras Shevchenko National University
E-mail: natalilg@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF BILINGUALS

The article considers the historical, cultural, political, psychological prerequisites for the formation of the Ukrainian-Russian bilingualism in the territory of the Southeast of Ukraine. Based on sociological research methods (questionnaires) among schoolchildren, exogenous factors determining the use of the Ukrainian and / or Russian language in various spheres of life activity are established. It is revealed that the spiritual and moral development of school children in bilingualism differs from a monolingual environment and requires increased attention and control by teachers.

Key words: spirituality, morality, schoolchildren, bilingualism.

УДК 376.3

Поникарова Валентина Николаевна,
канд. психол. наук, доцент
кафедры дефектологического образования
ФГБОУ ВПО «Череповецкий
государственный университет», г. Череповец
(г. Череповец, Российская Федерация)

Белова Ирина Николаевна,
воспитатель МБДОУ
«Детский сад № 83», г. Череповец
E-mail: Iricha-belova@mail.ru
(г. Череповец, Российская Федерация)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Статья посвящена освещению проблемы профилактики школьной дезадаптации детей с ОНР. Проблема готовности дошкольников к обу-

чению в школе всегда находится в центре внимания педагогов и родителей. Эта проблема является актуальной. Авторы рассматривают пути профилактики школьной дезадаптации, описывают программу дополнительных занятий как одно из направлений формирования готовности к школьному обучению детей с ОНР.

Ключевые слова: дошкольное образование, общее недоразвитие речи, школьная дезадаптация, речевая готовность.

На современном этапе важной задачей дошкольного образования является помощь в развитии и социализации детей, подготовка их к школе. Подготовка к школе – задача комплексная, охватывающая все сферы жизни ребенка. Поступление ребенка в школу – это ответственный и сложный момент в его жизни. Детям в новых для них условиях одинаково трудны смена привычной обстановки, встреча и общение с многочисленным коллективом детей и взрослых, привыкание к новому режиму, большей статичности двигательной деятельности и т.п. [3].

Современная система дошкольного образования предъявляет высокие требования к организации образовательного процесса в дошкольном учреждении. Его основной задачей является подготовка ребенка к школе, в том числе к усвоению письменной речи. Готовность к школьному обучению во многом зависит от своевременного преодоления нарушения речи. Следует отметить, что дети с нарушениями речи – это особая категория детей с отклонениями в развитии, у которых сохранен слух, первично не нарушен интеллект, но есть значительные речевые дефекты, влияющие на становление психики [6]. Детей с речевыми нарушениями рассматривают как группу педагогического риска, потому что их физиологические и психические особенности затрудняют успешное овладение ими учебным материалом в школе. Дети с ОНР нуждаются в особой организации коррекционно-развивающей помощи, содержание, формы и методы которой должны быть адекватны возможностям и индивидуальным особенностям детей.

Необходимо помнить, что приспособление (адаптация) ребенка к школе происходит не за один день. Это довольно длительный процесс, требующий напряжения всех сил детского организма и детской психики. В начале школьного обучения почти у всех первоклассников наблюдаются двигательное возбуждение или заторможенность, раздражительность, снижение аппетита, плохой сон, повышенная утомляемость [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема готовности детей с ОНР к школьному обучению достаточно актуальна.

Готовность дошкольника с нарушениями в развитии к школьному обучению является одним из важных итогов его развития в дошкольный период детства. Задача родителей, педагогов, воспитателей – свести к минимуму неблагоприятные факторы развития и предотвратить появление школьной дезадаптации у детей с нарушениями речи. Школьная дезадаптация может проявляться на разных уровнях: не только на психологическом, но и на социальном, физиологическом. Это следует знать всем, кто работает с детьми, и необходимо уметь вовремя ее предотвратить.

Для того, чтобы понять, что такое школьная дезадаптация, какие трудности испытывают дети с общим недоразвитием речи при поступлении в школу, необходимо выяснить, что значит адаптация в целом.

Адаптация (приспособление) – это процесс активного взаимодействия организма со средой. Помимо биологической адаптации, человек способен к социальной адаптации.

Адаптация ребенка к школе – сложный, длительный по времени процесс. У всех детей он протекает по-разному, но существуют группы риска, для которых этот процесс может затянуться и привести к явлениям дезадаптации.

Дезадаптация – одно из наиболее распространенных явлений в практике современной школы. В последние годы данной проблеме стало уделяться больше внимания, так как от степени проявления дезадаптации зависит успешность обучения детей в школе, особенности их взаимоотношений, эффективность адаптации к новым условиям.

Дети с нарушениями речи относятся к группе риска по возникновению школьной дезадаптации.

Нарушения речевого развития довольно часто могут быть одной из причин неправильного психического развития, что отрицательно сказывается на формировании отдельных психических функций, непосредственно связанных с речевой деятельностью. В свою очередь, нарушения речи могут быть связаны с отклонениями в состоянии здоровья и вызывать определенные затруднения в обучении в школе. Поэтому проблема готовности детей с нарушениями речи к обучению в школе приобретает особое значение.

Современные исследования показывают, что 30–40% первоклассников оказываются неготовыми к обучению в массовой школе.

ОНР распространено не только среди воспитанников специализированных детских садов, но и среди детей, посещающих массовые дошкольные образовательные учреждения, и оказывает отрицательное влияние на весь процесс воспитания и обучения, на психическое и речевое развитие ребенка [5].

Общее недоразвитие речи (ОНР) характеризуется нарушением формирования у детей всех компонентов речевой системы: фонетической, фонематической и лексико-грамматической. Под общим недоразвитием речи понимается речевая патология, при которой отмечается стойкое отставание всех компонентов языковой системы: фонетики, лексики, грамматики (Р.Е. Левина, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина).

Дети с нарушениями речи быстро истощаются и пресыщаются любым видом деятельности. Они характеризуются раздражительностью, повышенной возбудимостью, двигательной расторможенностью, не могут спокойно сидеть, теребят что-то в руках, болтают ногами и т.п. Нередко возникают расстройства настроения с проявлением агрессии, навязчивости, беспокойства. Значительно реже у них наблюдаются заторможенность и вялость. Эти дети довольно быстро утомляются, причем это утомление накапливается в течение дня к вечеру, а также к концу недели. Утомление сказывается на общем поведении ребенка, на его самочувствии.

У детей с нарушениями речи наблюдается отставание по всем видам психической деятельности, отмечаются нарушения в эмоционально-волевой сфере и коммуникативном поведении. Имеются недостатки в развитии познавательной сферы. Эти особенности оказывают влияние на успешность обучения в школе у данной категории детей, появление явлений дезадаптации – психологической, педагогической, физиологической [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что различные нарушения в развитии познавательной сферы, личности и поведения детей с нарушениями речи могут привести к возникновению дезадаптации к школьной жизни.

Специалистам, работающим с такими детьми, необходимо учитывать эти особенности, проводить занятия коррекционной направленности, чтобы предотвратить появления дезадаптации.

Роль родителей в подготовке детей к школе огромна: взрослые члены семьи выполняют функции и родителей, и воспитателей, и учителей. Однако не все родители могут обеспечить полную, всестороннюю подготовку своего ребёнка к школьному обучению, усвоению школьной программы. Среди функций, которые выполняет детский сад в системе дошкольного образования, помимо всестороннего развития ребёнка, большое место занимает подготовка детей к школе. От того, насколько качественно и своевременно будет подготовлен дошкольник, во многом зависит успешность его дальнейшего обучения [1].

Формируя речевую готовность таких детей к школьному обучению, необходимо учитывать характер нарушения, продолжать уточнение и расширение словарного запаса детей, совершенствование грамматического строя речи, практическое овладение сложными формами словоизменения и способами словообразования, продолжать последовательную работу над словом, предложением и связной речью. Необходимо также развитие слухового внимания, сознательного восприятия речи, смысловых и звуковых дифференцировок.

В настоящее время одним из направлений готовности к школьному обучению детей является профилактика школьной дезадаптации детей, особенно с нарушениями в развитии.

С целью педагогической профилактики школьной дезадаптации нами предложена программа кружковой работы по развитию речи «Речевичок». Эта программа представляет собой систему комплексных занятий на основе «Программы логопедической работы по преодолению общего недоразвития речи у детей» Т.Б. Филичевой, Т.В. Тумановой, «Программы коррекционно-развивающей работы для детей с ОНР» Н.В. Нищевой.

Программа разработана в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», Конвенцией ООН о правах ребёнка. Содержание программы соответствует федеральным государственным требованиям, образовательным стандартам и требованиям, целям и задачам образовательной программы учреждения.

Педагогическая целесообразность кружковой работы по развитию речи состоит в создании благоприятных условий, обеспечивающих полноценное овладение фонетическим строем русского языка, интенсивное развитие фонематического восприятия, лексико-грамматических категорий языка, развитие связной речи, формирование словарного запаса. Это обуславливает формирование коммуникативных способностей, способствует речевому и общему психическому развитию ребенка дошкольного возраста с речевой патологией как основы успешного овладения чтением и письмом в дальнейшем при обучении в массовой школе, а также его социализации.

Программа кружковой работы по развитию речи «Речевичок» реализуется на базе МДОУ «Детский сад № 83» г. Череповца. Ее цель – развитие речевой коммуникации, связной, грамматически правильной диалогической и монологической речи детей с ОНР.

В связи с этим задачами кружковой работы по развитию речи являются:

1. Развитие психологической базы (внимания, восприятия, памяти, мыслительных операций).

2. Подготовка органов артикуляции к овладению навыками звукопроизношения: развитие дыхания, артикуляционной моторики, голоса, развитие произносительной стороны речи (звуки раннего онтогенеза).

3. Формирование словарного запаса (накапливать пассивный и активный словарный запас по лексическим темам, учитывая возраст ребенка).

4. Формирование лексико-грамматических средств языка (практическое усвоение грамматических конструкций).

5. Формирование слоговой структуры слова.

6. Формирование фонематических процессов.

7. поэтапное формирование связной речи (в раннем возрасте – фразовой речи).

8. Развитие общей моторики, мелкой моторики.

9. Развитие коммуникативных навыков.

Предлагаемая программа по содержательной, тематической направленности является социально-педагогической; по функциональному предназначению – учебно-познавательной, по форме организации – подгрупповой. Для подгрупповых занятий объединяются дети одной возрастной группы, имеющие схожие по характеру степени выраженности речевые нарушения.

Программа разделена на 4 раздела: работа по развитию речи у детей раннего возраста (1–3 года); младшего дошкольного возраста (3–4 лет); среднего дошкольного возраста (4–5 лет); старшего дошкольного возраста (5–8 лет).

Каждый из разделов включает в себя работу по подготовке органов артикуляции к овладению навыками звукопроизношения; работу по формированию словарного запаса, лексико-грамматических средств языка, слоговой структуры слова; фонематических процессов. Изучение каждого из них рассчитано на 1 учебный год.

График работы кружка – 2 раза неделю по подгруппам (5–7 человек).

В работе используются следующие методы:

– практические (упражнения и дидактические игры);

– наглядные (карточки, рисунки, игрушки, различные атрибуты);

– словесные (беседа, рассказ, пояснение, объяснение, вопросы).

Принцип занятий – от простого к сложному.

Таким образом, реализация программы кружковой работы по развитию речи «Речевичок» помогает детям с нарушением речевого развития осваивать основную общеобразовательную программу ДООУ; позволяет осуществить профилактику трудностей, которые являются причиной возникновения школьной дезадаптации.

Список литературы

1. **Агапова И.Ю.** Подготовка детей к школе / И.Ю. Агапова, В.Б. Чеховская // Начальная школа. – 2004. – № 3. – С. 19–20.
2. **Васильев В.Г.** Дошкольное воспитание и проблема перехода в школу / В.Г. Васильев, Г.Р. Миннибаева, А.А. Дурнева // Начальная школа. – 2001. – № 11. – С. 24–26.
3. **Дубровинская Н.В.** Психофизиология ребенка: Психофизиологические основы детской валеологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Н.В. Дубровинская, Д.А. Фарбер, М.М. Безруких. – М., 2000. – С. 105–134.
4. **Детская логопсихология** / О.А. Денисова, Т.В. Захарова, В.Н. Поникарова. Под ред. О.А. Денисовой. – М. : Владос, 2015. – С. 129–133; 141–153.
5. **Корюкова Н.Н** Пути профилактики школьной дезадаптации у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи: Автореф. дисс... магистр педагогики / Н.Н. Корюкова. – Череповец : ЧГУ, 2015. – 12 с.
6. **Специальная педагогика** / Под ред. Н.М. Назаровой. – М., 2000. – С. 308–316.

Irina Belova, teacher-therapist
MBDOU «Kindergarten № 83» Cherepovets
(Cherepovets, Russian Federetion)
Ponikarova Valentina, ph.d.,
associate professor, department of
education defectological
Cherepovets State University , Cherepovets
Cherepovets State University
E-mail: Iricha-belova@mail.ru
(Cherepovets, Russian Federetion)

THE USE OF ADDITIONAL TRAINING IN PREVENTION OF SCHOOL EXCLUSION OF CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

The article is devoted to coverage problems preventing school exclusion of children with general speech underdevelopment. The problem of readiness of preschool children to training at school has always been the focus of educators and parents. This issue is relevant. The authors examine ways to prevent school exclusion. This article describes a program of additional employment as one of the directions of formation of readiness for school children with general speech underdevelopment.

Ключевые слова: pre-school education, general underdevelopment of speech, school maladjustment, speech readiness.

Скворцова Лидия Алексеевна,
канд.ист.наук, доцент кафедры истории и философии
ГОУ ВПО ДНР «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры»
E-mail: Skvortsova.68@mail.ru
(г. Макеевка, Донецкая Народная Республика)

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ ТИНЭЙДЖЕРОВ

В статье рассматриваются духовно-нравственная система ценностей тинэйджеров, их моральные и этические принципы, которые современная молодежь считает правильными и важными. Уделяется внимание проблемам социализации молодежи, рискам, влияющим на формирование их ценностей. Даются практические рекомендации по воспитанию подрастающего поколения на основе систем ценностей, не противоречащих законам и нормам общества.

Ключевые слова: *тинэйджер, духовно-нравственные ценности, социализация, девиантное поведение, социальная норма, молодежная среда, ценностные ориентиры.*

Актуальной темой в наше время является изучение системы духовно-нравственных ценностей, на которые влияют глобальные изменения в экономической, политической, социальной сферах. Культура, как и общество, покоятся на системе ценностей, без которых не обходится ни одно общество. Для одних высшей ценностью могут быть деньги, для других – высокая мораль, для третьих – карьера. Одни привержены ценностям коллективизма, а другие – ценностям индивидуализма. Выбор ценностных ориентиров особенно актуален среди молодежи (тинэйджеров), когда идет период их интенсивной самореализации. В этот период трудности социализации имеют три противоречия:

- несовпадение высокого уровня желаний тинэйджеров с низким уровнем их возможностей, связанных с их социальным статусом и возрастом;
- несовпадение стиля руководства родителей, ориентированного на указы и следующее за ними послушание детей и психофизических возрастных показателей подростков, ориентированных на скрытое неповиновение родителям;
- противоречие между гипертрофированной самостоятельностью подростков и их зависимостью от сверстников.

Эти противоречия и стали причиной данного исследования в поис-

ках ответов на поставленные проблемы и максимального преодоления этих несовместимостей.

Исследования в области ценностных ориентаций человека всегда были и остаются важными объектами философов, социологов, психологов, педагогов. Анализируя взаимовлияние ценностно-нормативных систем личности и общества, еще Э. Дюркгейм представлял систему ценностей общества как совокупность ценностных представлений отдельных индивидов, которая «объективна уже потому, что она коллективна». Э. Дюркгейм полагал, что «шкала ценностей свободна от субъективных и изменчивых оценок индивидов. Последние находят вне себя уже устойчивую классификацию, к которой они вынуждены приспособливаться [1].

Тинэйджеры как специфическая возрастная группа представляет интерес для психологов и педагогов как «готовая почва» для взращивания ростков правильных мыслей, но еще не зрелая, чтобы эти мысли оценить и подогнать под критерии общечеловеческих ценностей и идеалов. В данном случае законодательная, государственная, психологическая, педагогическая работа, опирающаяся на знания о ценностных структурах подрастающего поколения, может быть полезна в плане воспитательной и психологической поддержки подрастающего поколения.

Многие как отечественные (В.Я. Ядов, И. Божович, А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, Д.Н. Узнадзе, К.А. Абульханова-Славская), так и зарубежные (М. Рокич, Фромм, В. Франкл, К. Левин, К. Роджерс, и др.) ученые в области психологии и педагогики сходятся во мнении, что ценности определяют психофизический склад личности, выступают как ее систематизирующее свойство.

Цель статьи – рассмотреть проблемы социализации в период юности, изучить параллельные системы ценностей молодежи и их последствия и дать практические рекомендации по формированию правильных ценностных ориентаций, не противоречащих законам и нормам общества.

Согласно словарю, тинэйджер – это подросток, которому уже исполнилось 13, но ещё не исполнилось 20 лет. В английском языке суффикс «-teen» аналогичен русскому «-дцать», хотя и начинает использоваться лишь с числительного «тринадцать» (thirteen). Слово «age» (произносится «эйдж») означает «возраст». Получается, что тинэйджер — это несмышлёный молодяк в возрасте на «-дцать». Они, как правило, ещё живут с родителями, однако уже считают себя самостоятельными личностями, что нередко выливается в классический конфликт «отцов и детей» [5].

У подростков такого возраста происходят психофизиологические изменения и сдвиги, связанные с усиливающейся часто немотивированной агрессивностью, влечению к противоположному полу, склонности к непродуманным рискам, нечувствительности к порогам опасности, гипертрофированное стремление к самостоятельности и независимости.

Психофизические изменения могут влиять на ход и содержание процесса социализации. С одной стороны, это непризнание всяких авторитетов, склонность к творчеству и инновационным устремлениям. С другой стороны, – это подчеркнутая автономия и независимость, порождающие такое явление, как молодежная субкультура. Среди ее негативных характеристик обычно выделяют три явления: наркотики, секс и насилие. Содержание этих характеристик сводится к изменению поведения подростков: от почти полного послушания, свойственного детям, к сдержанному непослушанию – скрытому неповиновению родителям. У подростков выстраивается своя система ценностей и взглядов на мир, которая, с одной стороны, частично пересекается со взглядами родителей, когда, будучи детьми, они смотрели на мир глазами своих родителей. С другой стороны, их система ценностей частично выстраивается и пересекается с интересами и взглядами сверстников. То есть тинэйджеры ведут как бы двойной счет, имеют параллельную систему ценностей и взглядов на окружающий мир.

В период юности заканчивается формирование личности, происходит осознание своего «Я», осмысление своего места в жизни окружающего социума. Одновременно наблюдается постоянный поиск нравственных ориентиров, связанных с переоценкой смысла жизни. Тинэйджеры более восприимчивы к негативным оценкам окружающих, особенно если они касаются одежды, внешнего вида, манер поведения, круга знакомств, т.е. всего того, что составляет социальную среду и социальную символику «Я». Гипертрофированная самостоятельность находит выражение в подчеркнутой резкости собственных оценок: для многих тинэйджеров «хорошо» только то, что им нравится [2, с. 67–68].

Однако психофизическое положение тинэйджеров не влияет на их социально-экономический статус. Они зависимы экономически, не являются участниками правоотношений и требуют социальной защиты. Их статусно-ролевой диапазон ограничен. Они не могут быть законодателями, собственниками, распорядителями, производителями. Они – потребители. И хотя в правовом поле они не могут принимать важные решения, в психологическом плане тинэйджеры достигли уровня зрелости для них. Однако препятствием для принятия жизненно важных решений

выступают родители, которые их ограничивают. В этом и есть исходное противоречие.

В связи с этим речь идет о ролевом беспорядке тинэйджеров – меньшем объеме прав и обязанностей по сравнению со взрослыми. Недостаток жизненного опыта вынуждает их к резкому отклонению от средней нормы как в положительную (волонтеры, фанатики здорового образа жизни, спортсмены, формальные лидеры, передовики учебы), так и в отрицательную (террористы, зацеперы, преступники, наркоманы, алкоголики, игроманы, проститутки) стороны, а отсюда склонность к девиантному поведению. Но главное в серьезности и несерьезности, сознательном или неосознаваемом нарушении социальных норм, серьезности последствий, которые могут попасть под категорию противоправного действия. Однако, как показывает статистика, на молодежь с девиантным поведением приходится примерно 10–15% [2, с. 88].

К чему стремится современная молодежь, каковы их ценностные ориентиры? Начать стоит со здоровья, которое в столь юном возрасте не доставляет определенных проблем. Но подросток уверен, что оно должно быть безупречным, поэтому при любых его отклонениях он ощущает уязвимость и ранимость. Деньги – еще одна важная ценность для подростков. Многие убеждены, что деньги являются главным приоритетом в мире, поэтому стремятся к обогащению как за счет родителей, так в некоторых случаях и за счет не совсем правильных моральных устоев, которые приводят к неправомерным действиям (воровство, мошенничество, обман, вымогательство и др.). Любовь – это та сфера жизни, которую особенно ценят подростки. Именно в этом возрасте имеется полная уверенность, что «Любовь спасет мир», поскольку подростковая влюбленность окрыляет, придает решительности и настраивает на самые настоящие подвиги. Человек с пылко любящим сердцем чувствует собственную уязвимость в любые времена, поэтому такие духовные ценности чаще всего сохраняются на всем жизненном этапе [6].

Духовно-нравственные ценности как элемент системы ценностей сформировались и передаются человеку по законам наследственности. На основе наследственных факторов духовная составляющая человека создается всяких раз заново, индивидуально. Большинство социологов в последнее время отмечают рост личностно-духовных ценностей, направленных на поиски настоящей любви и создание счастливой семьи. Однако социально-экономические процессы внесли свои коррективы, поэтому высокий процент молодых людей в качестве важных жизненных ценностей выделяют материальные ценности и карьеру. Идеалом становится

семья, построенная не только на любви, но и имеющая хороший достаток и материальное положение.

Меняются ценностные ориентации молодежи и в вопросе получения образования, интереса к учебе как таковой. Если раньше молодые люди стремились получить желаемую профессию для того, чтобы связать с ней свое профессиональное будущее, то сейчас, когда нет гарантий работы по специальности, возрастает ценность высшего образования как такового, для повышения своего статуса в обществе.

В вопросе роли культурных ценностей можно отметить, что на их формирование оказывают влияние средства массовой информации. Именно СМИ создают модельно-стилевые и мировоззренческие установки поведения, которые могут выступить основанием вовлечения подростков в молодежную субкультуру со своим языком, особой модой, искусством и стилем поведения. Молодежная субкультура вполне может быть искусственным заменителем реальных ценностей, одним из способов бегства от действительности.

Духовно-нравственные ценности, занимая в структуре ценностей приоритетное положение, образуются единством морального сознания и моральной практики. Моральное сознание, включающее в себя социальный (объективный) и личностный (субъективный) аспекты, выглядит как комплекс оценок, окружающий действительность сквозь призму одобрений и осуждений, и выражается в осмыслении нравственных норм, оценке явлений окружающей действительности, нравственном сопереживании. Оно включает в себя также взгляды, идеи, представления, идеалы, принципы, убеждения, нравственные чувства [3, с. 76].

Обобщенно ценности современной молодежи можно представить в виде списка, в котором в порядке убывания значимости расположены ценности, предпочитаемые молодыми людьми в возрасте 16–22 лет: 1. Здоровье; 2. Семья; 3. Коммуникативные ценности, общение; 4. Материальные блага, финансовая стабильность; 5. Любовь; 6. Свобода и независимость; 7. Самореализация, образование, работа; 8. Престиж, известность, слава; 9. Творчество; 10. Общение с природой; 11. Вера, религия [6].

Как показывает список, большое значение в жизни молодежь отводит семейным и материальным ценностям как средствам достижения семейного благополучия. Это объясняется тем, что нынешнее молодое поколение родилось в тяжелые для всего постсоветского пространства годы, когда для того, чтобы выжить родителям приходилось приспосабливаться, стремясь заработать минимум средств для обеспечения своих основных нужд. Поэтому семейная память тех лет заставляет современ-

ную молодежь желать стабильности и денег как средства достижения этой стабильности. Молодежь согласовывает свою систему ценностей прежде всего с критериями жизненного успеха. И поэтому нравственно-моральные и духовно-культурные ценности, такие как честность, порядочность, совесть, скромность отходят, к сожалению, на второй план, занимают последние строчки рейтинга.

Каждый молодой человек в жизни должен уметь выделить ценностные приоритеты и на их основе сформировать свою систему ценностей. Проводником той системы ценностей, морального сознания индивида является норма. Она выступает как критерий оценивания поступков, мыслей, намерений через призму высших моральных ценностей. Нормы выражают и доводят до сознания человека общепринятый смысл вещей и явлений (систему духовно-нравственных ценностей), в соответствии с которыми должна формироваться нравственная культура человека. Результат действия моральных норм зависит от степени их осознания личностью [3, с. 77].

Поскольку молодежь в силу специфики своего возраста, особенностей и сложностей социально-экономических условий социализации, социальной незащищенности ощущает на себе различные виды неблагополучия и влияния негативных перемен современного общества, она нуждается в защите и поддержке со стороны общества. Под поддержкой имеются в виду специальные мероприятия в виде содействия, услуг, направленных на преодоление или смягчение жизненных трудностей, поддержание социального статуса и полноценной жизнедеятельности.

Таким образом, проблемы социализации молодежи, возникающие в их среде, объясняются расхождениями между биологическим и социальным уровнями их зрелости, между личностными требованиями, предъявляемыми подростком к себе, и требованиями общества, предъявляемыми к нему. Изучив параллельную систему ценностей в молодежной среде, можно сделать вывод, что ценностные ориентации молодежи различны, от них зависит, как себя ведут молодые люди, какие приоритеты ставят, как относятся к людям, а также, какое нравственное руководство дадут своим детям. С одной стороны, неприемлемые в обществе ценностные ориентации молодежи могут усилить ролевой конфликт. Этому способствуют повышенная активность, недостаточная социальная зрелость, неготовность к самоконтролю, склонность к девиантному поведению, неумение прогнозировать последствия своих поступков, что толкает молодежь к группам риска.

С другой стороны, планомерная воспитательная работа по форми-

рованию новой стабильной духовно-нравственной системы ценностей общества при всесторонней государственной поддержке, возрождение государственной национальной идеологии и реанимация воспитания традиционных ценностей увеличит количество носителей правильных образцов поведения и приоритетов, что приведет к росту уровня гражданской ответственности. И этим нужно заниматься ежедневно, чтобы в будущем не пожинать горькие плоды.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: Пер. с франц. / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1995. – 352 с.
2. Кравченко А.И. Введение в социологию. Учебное пособие / А.И. Кравченко. – М. : Новая школа, 1995. – 144 с.
3. Назарова М. Нравственные ценности современной молодежи // Управление персоналом и новые задачи: Сб-к тезисов / под ред. Стадник А.Н., Смирновой А.Н., Киселевой А.А. – Донецк : ДонГУУ, 2016. – С. 75–77.
4. Подросток и его система ценностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://veselajashkola.ru/interesno/podrostok-i-ego-sistema-cennostej/>
7. Тинэйджер – кто это такой? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chto-eto-takoe.ru/teenager-kto-eto-takoy>
8. Ценности современной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://womanadvice.ru/cennosti-sovremennoy-molodezhi>

Skvortsova Lidia Alekseevna,

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

E-mail: Skvortsova.68@mail.ru

(Makiivka, Donetsk Republic of People's)

PARALLEL VALUE SYSTEM OF TEENAGERS

The article considers the spiritual and moral value system of teenagers, their moral and ethical principles, which modern youth considers correct and important. Attention is paid to the problems of socialization of young people, to the risks that affect the formation of the values of young people. Practical recommendations are given on the education of the younger generation on the basis of value systems that do not contradict the laws and norms of society.

Key words: *teenager, spiritual and moral values, socialization, deviant behavior, social norm, youth environment, value orientations.*

Сунайкина Татьяна Васильевна,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры
общей и профессиональной педагогики
филиала Кубанского государственного
университета в г. Славянске-на-Кубани (Россия)
(г. Славянск-на -Кубаник, Российская Федерация)

Парехина Кристина Ивановна,
студентка 4-го курса
филиала Кубанского государственного
университета в г. Славянске-на-Кубани,
направление подготовки
«Психолого-педагогическое образование» (Россия)
E-mail: pcelka-2@mail.ru
(г. Славянск-на -Кубаник, Российская Федерация)

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КРИЗИСА СЕМЬИ НА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПОДРОСТКА

Кризис семьи и его последствия является актуальной проблемой современного российского общества. Но куда более важной является проблема влияния этого кризиса на личность ребенка. В статье анализируются особенности социально-психологического самочувствия подростков из неполных семей. Описаны результаты диагностик уровня самооценки и чувства одиночества подростков из неполных семей. Выявлены некоторые отличия по данным показателям детей из обычных и из дисфункциональных семей.

Ключевые слова: дисфункциональная семья, социально-психологическое самочувствие ребенка, уровень самооценки, уровень одиночества.

Становление ребенка как личности происходит во взаимодействии со средой, которая его окружает. Первой и самой главной окружающей средой для ребенка является семья. Семья есть важнейший источник развития и формирования личности ребенка [3, с. 6].

В отечественной и зарубежной психологии существует ряд концепций, каждая из которых описывает механизмы влияния семьи на социально-психическое формирование ребенка (Э.Г. Эйдемиллер, А.И.Захаров [1], В.С. Мухина, А.С. Спиваковская [5] и другие).

Бесспорно, важна роль семьи в воспитании ребенка. Но все же с каждым годом увеличивается такой феномен, как «неполная семья», которая в педагогике рассматривается как один из факторов неблагоприятного влияния на воспитание ребенка. Согласно статистике середины 1990-х гг., каждый 5-й российский ребенок рождался в неполной семье [6]. К сожалению, переступив порог нового тысячелетия, Россия не смогла переломить указанные тенденции.

В связи с этим нас заинтересовала проблема того, как воспитание в неполной семье отражается на социально-психологическом состоянии ребенка, особенностях его социализации.

В ходе исследования мы обратили внимание на социально-психологическое самочувствие ребенка и подробно изучили специфику самоочувствия подростка из дисфункциональной семьи. При этом мы предположили, что подростки из дисфункциональных семей имеют более высокий уровень чувства одиночества и более низкий уровень самооценки, чем дети из полных семей.

Для проверки нашей гипотезы мы провели исследование на базе двух образовательных организаций Краснодарского края. Респонденты – учащиеся 8-х классов, из которых 36% подростков из дисфункциональных семей.

Наше исследование проводилось на основе применения «Диагностики уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона. Анализ исследования позволяет сделать вывод, что большинству участников (58%) не свойственно чувство одиночества, 17% имеют средний уровень и 25% имеют высокий уровень ощущения одиночества [4].

Однако когда мы разделили группу респондентов по принадлежности к полным и неполным семьям, то при сравнении указанных показателей выявили, что они отличаются у подростков из полных семей от подростков из дисфункциональных семей. В группе с низким уровнем чувства одиночества учащихся из неполных семей практически нет (3%). В ней подавляющее большинство составляют подростки из полных семей (97%). В группе со средним уровнем подростки из неполных семей составляют четверть (27%). А вот группу с высоким уровнем чувства одиночества составляют только дети из дисфункциональных семей (100%) [4].

Отсюда следует, что подросткам из неполных семей (в исследуемых нами школьных классах) на самом деле присущ повышенный уровень чувства одиночества по сравнению с учащимися из полных семей.

Следующей нашей задачей было определение уровня самооценки

подростков из данной категории. Для это мы провели дополнительный опрос по тест-опроснику С.В. Ковалева «Определение уровня самооценки». Анализ итогов опроса дает возможность сделать вывод, что большинство участников исследования (52%) обладают высоким уровнем самооценки, 22% имеют средний уровень и почти четверть показали низкий уровень самооценки (26%).

Сравнение показателей самооценки подростков из полных и дисфункциональных семей показало, что группу с пониженным уровнем самооценки составляют только подростки из неполных семей (100%). Группу со средним уровнем составляют в основном (78%) подростки из полных семей, которых почти в 4 раза больше, чем школьников из неполных семей (22%). Группа имеющих повышенный уровень самооценки состоит только из подростков из полных семей (100%), в ней нет ни одного ребенка из дисфункциональных семей.

В конечном итоге, можно сказать, что у детей из неполных семей доминирует заниженная самооценка. Они болезненно переносят критику, завистят от мнения о них других людей, чрезмерно стеснительны.

При проведении исследования нас так же заинтересовал вопрос: имеют ли отличительные особенности в социально-психологическом самочувствии подростки из семьи разведенных родителей по гендерным признакам.

По результатам тест-опросника С.В. Ковалева «Определение уровня самооценки» между подростками из семьи разведенных родителей по гендерным признакам различий не наблюдается.

По результатам методики «Диагностика уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона разница между мальчиками и девочками из семьи разведенных родителей незначительна, но все-таки есть. Девочки по этому критерию показали результат выше (75%), чем мальчики (62%).

Таким образом, мы выявили, что по гендерным признакам разница есть. Одной из этих причин, по нашему мнению, является повышенная эмоциональность девочек. Различия между ними и мальчиками связаны скорее с психическими, недостаточно осознанными процессами (мы судим об этом по показателям ощущения одиночества). Но такой разницы на социальном (интеллектуальном) уровне (осознанные, осмысленные процессы, интересы, например, литературные) мы не заметили (показатели уровня самооценки) [8; 7].

Итак, итоги нашего исследования дают возможность говорить о том, что социально-психологическое самочувствие подростков из непол-

ных семей существенно отличается от самочувствия школьников из дисфункциональных.

Вместе тем, в связи с особенностями личности ребенка из неполной семьи и необходимостью уменьшить возможные отрицательные последствия воспитания и социализации в ней, с этой категорией подростков необходима специальная психолого-педагогическая, профилактическая работа, применение социально-обусловленных форм и методов по упрочнению и оптимизации их самочувствия, снижению уровня одиночества, формированию адекватной самооценки.

Список литературы

- 1 **Захаров А.** Как предупредить отклонения в поведении ребенка [Текст] / А. Захаров. – М. : Просвещение, 2014. – 129 с.
- 2 **Макаренко А.С.** Семья и воспитание детей: учеб. пособие [Текст] / А.С. Макаренко. – М. : Педагогика, 2014 – 200 с.
- 3 **Нусхаева Б.Б.** Неполная семья как институт социализации детей: на примере Республики Калмыкия: автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04 / Б.Б. Нусхаева. – Ин-т социологии РАН. – М., 2007. – 23 с.
- 4 **Парехина К.И.** Некоторые особенности социально-психологического самочувствия подростков из неполных семей / К.И. Парехина, Т.В. Сунайкина // Науч.-метод. электр. журнал «Концепт». – 2017. – № S2. – С. 131–136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/470029.htm> (дата обращения: 04.01.2017).
- 4 **Ратгер М.** Помощь трудным детям [Текст] / А С. Спиваковская, ред.; предисл. О.В. Баженовой, А.Я. Варга. – М. : Прогресс, 2014. – 424 с.
- 5 **Семья, брак и родительство в современной России / М. Ратгер.** – Ин-т психологии Рос. Акад. наук, Моск. пед. гос. ун-т ; отв. ред. Т.В. Пушкирева [и др.] – М. : Когито-Центр, 2014. – 280 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=430585>.
- 6 **Сунайкина Т.В.** Репертуар художественной книги для подростков: процессы формирования и освоения : учеб.-метод. пособие / Т.В. Сунайкина. – М. : Литера, 2009. – 155 с. – (Современная библиотека. Вып. 58).
- 7 **Целуйко В.М.** Психология неблагополучной семьи [Текст] / В.М. Целуйко. – М. : Владос-Пресс, 2008. – 86 с.

Sunyaykina Tatyana Vasilyevna,
the candidate of pedagogical sciences, the associate professor, the associate professor of the general and professional pedagogics of branch of the Kuban State University in Slavyansk-na-Kubani (Russia)
(Slavyansk-na-Kubani, Russian Federation)

Parekhina Christina Ivanovna,
the student of the 4th course branch of the Kuban State University in Slavyansk-na-Kubani, the direction of preparation «Psychology and pedagogical education», the «Psychology and Social Pedagogics» profile (Russia)
E-mail: pcelka-2@mail.ru
(Slavyansk-na-Kubani, Russian Federation)

FEATURES OF INFLUENCE OF CRISIS OF THE FAMILY ON SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL HEALTH OF THE TEENAGER

Crisis of a family and its consequence is an urgent problem of modern Russian society. But the problem of influence of this crisis on the identity of the child is much more important. In article features of social and psychological health of teenagers from incomplete families are analyzed. Results of diagnostics of level of a self-assessment and feeling of loneliness of teenagers from incomplete families are described. Some differences on these indicators of children from regular and from dysfunctional are revealed.

Key words: *Dysfunctional family, social and psychological health of the child, self-assessment level, loneliness level.*

Ткачева Елена Александровна,
канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой
английской и восточной филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: lena1234678@ukr.net
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Пантыкина Наталья Игоревна,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: pantykina.natalia@yandex.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ВИД АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается проблема применения инновационных технологий при формировании межкультурной компетенции учащихся, студентов в процессе изучения иностранных языков. Анализируется использование изобразительного искусства как вида арт-технологий в совершенствовании практического освоения языка, приобретении страноведческой и культурологической компетенций. Также приведены разные формы работы с иллюстрациями, рисунками, схемами на занятиях по иностранному языку при говорении, изучении лексики, грамматики, обучении письму.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, арт-технологии, изобразительное искусство, иностранные языки.

Приобретение студентами опыта межкультурного общения, обучение навыкам и умениям общения с представителями иных культур, в процессе которого происходит формирование межкультурной компетенции личности, является одной из задач современного образования. На занятиях по иностранному языку изобразительное искусство может рассматриваться не только как сфера, помогающая решить моральные и общечеловеческие проблемы, но и как средство формирования межкультурной (социокультурной) компетенции, «которая включает следующие структурные компоненты: знания (знания культурно-специфических различий

и сходств, выраженных в нормах, ценностях, поведенческих образцах), умения (умения применять знания в общении), личностно- поведенческие качества (культурная полицентричность, эмпатия, некатегоричность суждений, гибкость). Приобретение страноведческой и культурологической компетенций составляют основу формирования социокультурной профессиональной компетентности студентов филологического факультета в процессе обучения иностранному языку» [3, с. 187].

Умение общаться – это не только умение правильно говорить, но и умение слышать и слушать, переживать и сопереживать. Изобразительное искусство как вид арт-технологий играет огромную роль в воспитании эстетических взглядов, вкусов, культуры общения, а также помогает достичь цели обучения иностранному языку.

И.М. Кунгурова определяет арт-технологии как «совокупность средств искусства и методов художественно-творческой деятельности для достижения намеченной педагогической цели» [1, с. 61].

Изобразительное искусство как вид арт-технологий все чаще применяется преподавателями в процессе изучения иностранных языков. Значительный интерес представляют тематические иллюстрации, рисунки, плакаты, схемы. Такой иллюстративный материал дает возможность разнообразить виды работ, способствует поддержанию интереса к изучению языка, активизации непроизвольного внимания, интенсификации процесса обучения.

Изобразительные средства используются при изучении иностранных языков в вузах как на начальном этапе (для семантизации и усвоения лексического и грамматического материала и языковых моделей, для развития монологической речи), так и в процессе совершенствования языка. Применение рисунков, иллюстраций дает возможность многопланово использовать иллюстративный материал для контроля, активизации лексики и структур в тематических беседах, закрепления изученного. Многоплановому использованию иллюстраций предшествует соответствующая подготовительная работа. Листы пособия, на которых размещены предметные ситуативные рисунки, разрезают по контуру каждого рисунка и наклеивают на листы бумаги стандартного размера. Это позволяет использовать эти рисунки как раздаточный материал.

Изучая второй иностранный язык (турецкий, китайский, японский и др.) на начальном этапе в вузе, создание фабульных сюжетных рисунков вызывает у студентов интерес к активной деятельности в процессе освоения языка, помогает избежать однообразия в работе. Так, студенты, изучающие турецкий язык в Луганском национальном университете име-

ни Тараса Шевченко, создали книгу «Ходжа Насреддин» с авторскими сюжетными рисунками, которые передали колорит турецкого фольклора (рис. 1).

Рис. 1.

Рис. 1. Книга на турецком языке «Ходжа Насреддин» с авторскими сюжетными рисунками.

Большой интерес и восхищение вызывает сам процесс формирования фабульных сюжетных рисунков. Используя такие рисунки, можно смоделировать различные ситуации: «На уроке иностранного языка», «Комната», «Семья», «Спорт», «Национальный фольклор».

«Зарисовки на доске» с успехом можно использовать при проведении упражнений на контроль понимания иностранной речи на слух. Студенты получают задание описать определенную ситуацию или серию ситуаций с одной сюжетной канвой. Вызывают двух студентов: один из них ведет рассказ по материалу предыдущих уроков, а второй в это время делает сюжетные зарисовки на доске согласно рассказу. Первому студенту ставится оценка за подготовку речи, другому – за понимание речи на слух.

Создание плакатов, картин, рисунков после изучения тем также способствует закреплению лексического и грамматического материала, развивает творческие способности студентов, повышает интерес к изучению иностранных языков (рис. 2).

Рис. 2. Рисунки по теме «Сказки».

Используя метод немецкого психолога Себастьяна Лейтнера для запоминания новых слов, можно предложить студентам сделать индивидуальные карточки с новыми словами по теме, где к каждому новому слову будет прикреплен авторский рисунок [2]. Даже если студент рисует плохо, нельзя пренебрегать визуальной памятью, так как образное восприятие способствует быстрому запоминанию.

По нашему мнению, для изучения тем страноведческого характера, способствующих формированию социокультурной профессиональной компетентности студентов, интересны «рефераты с рисунками», в которых используются большое количество авторских рисунков (более 10) с текстовой информацией, переписанной из учебников, пособий.

Использование схем с рисунками вызывает особый интерес у студентов и является продуктивным материалом при контроле и закреплении изученных тем. Закончить предложение, составить рассказ, написать сочинение – виды творческих работ с использованием таких схем (рис. 3).

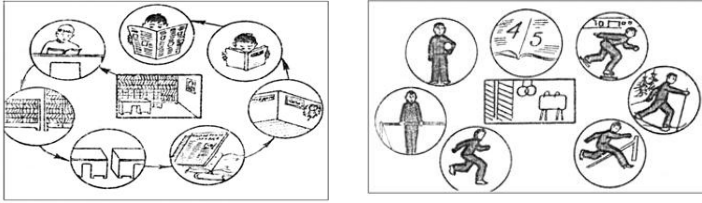

Рис. 3. Использование схем с рисунками для написания творческих работ «В библиотеке», «Спорт».

Таким образом, изобразительное искусство как вид арт-технологий имеет большое значение в обучении иностранным языкам. По нашему мнению, правильно подобранные изобразительные средства наглядности способствуют эффективному усвоению языкового материала и развитию навыков и умений устной и письменной речи. Иллюстрации, рисунки, плакаты, схемы расширяют запас реальных представлений студентов о действительности, облегчают познания, улучшают запоминание, повышают внимание и интерес к изучению иностранных языков, способствуют развитию в них конкретного мышления и тем самым облегчают переход к абстрактному мышлению, осознанию общего. Изобразительное искусство как вид арт-технологий также делает занятие интересным, содержательным и разноцветным. Однако надо всегда помнить, что иллюстрации, рисунки являются не целью, а средством, способствующим эффективному учебному процессу. Такой вид арт-технологий активизирует процесс изучения языка и способствует развитию креативности студентов.

Список литературы

1. **Кунгурова И.М.** Инновационные технологии преподавания иностранных языков в вузе: монография / И.М. Кунгурова. – Saarbrücken : LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 185 с.
2. **Метод Лейтнера** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mnemomethods.ru/page>
3. **Пантыкина Н.И.** Использование интерактивных методов обучения при формировании социокультурной профессиональной компетентности студентов в процессе изучения иностранного языка / Н.И. Пантыкина. – Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – № 1. – С. 186–189.

Tkacheva Elena Alexandrovna,
candidate of Sciences (Pedagogics), associate professor
Luhansk Taras Shevchenko National University
E-mail: lena1234678@ukr.net
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Pantykina Nataliia Ihorevna,
lecturer
Luhansk Taras Shevchenko National University
E-mail: pantykina.natalia@yandex.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

THE USE OF VISUAL ARTS AS A FORM OF ART-TECHNOLOGY IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

The role of innovative technologies in terms of the students' intercultural competence in the process of teaching foreign languages is studied. The visual arts as a form of art-technology are analyzed. Its role in cultivating language skills and acquisition of cultural and country research competences are defined. The various forms of work with the paintings, pictures and schemes in the process of teaching foreign languages in speaking, learning vocabulary, grammar, writing are given an example.

Key words: *intercultural competence, art-technology, visual arts, foreign languages.*

УДК: 37.017.93

Токмачёва Марина Алексеевна,
преподаватель кафедры романо-германской филологии,
аспирант кафедры педагогики,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail : tok_marina@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

РОЛЬ СЕМЬИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается феномен семьи как среды духовно-нравственного воспитания и развития ребёнка. Дается научное и христианское толкование сущности семьи, обосновывается первостепенная

важность семейного воспитания. Проблему автор видит в утрате авторитета традиционной семьи, а её решение – в сопротивлении секуляризированной западной цивилизации, столь агрессивно внедряющейся в отечественное культурное пространство.

Ключевые слова: семья, традиции, семейное воспитание, семейная педагогика, духовно-нравственные основы.

Современная педагогика изучает и решает задачи воспитания, образования, обучения человека, возникающие в разные периоды его жизни и в различных условиях социально-политического, экономического, научно-культурного развития общества, одним из важнейших индикаторов развитости которого есть отношение его представителей к семье. Семья как первичная форма общности людей является основанной на браке или кровном родстве малой группой, «члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью» [7, с. 275]. На протяжении всей истории человечества семья остаётся одним из самых прочных социальных образований и представляет собой главную жизненную ценность для большинства людей. Феномен семьи является объектом изучения как светских наук, так и богословских. Так, в современной педагогике семья рассматривается как «жизненное пространство развития ребёнка, социокультурная среда, включающая быт, предметный мир семьи, типологию семьи, социальную и этническую характеристику, характеристику обычаев, традиций семьи» [10, с. 149]. С точки зрения христианства, семья – это «домашняя малая церковь, где есть определенные роли, или служения. Здесь муж – это священник, жена – помощник ему, а дети – народ Божий, который нужно привести ко спасению» [8, с. 4].

По словам представителя русской религиозной философии И.А. Ильина, основной силой, скрепляющей семью, является чувство «взаимной духовной сопринадлежности» [6, с. 201]. Это метафизическое единство семьи, в основе которого лежит духовная связь, ослабляющаяся в условиях ускоряющихся процессов глобализации, что приводит к повышенной психической уязвимости каждого её члена. К наиболее негативным последствиям разрушения института семьи можно отнести отсутствие нравственных ориентиров для подрастающего поколения как наиболее чувствительной и незащищённой части населения. Это проявляется в асоциальном поведении молодых людей, увеличении алкогольной и наркотической зависимости среди подростков, беспрецедентном количестве аборт, в том числе среди несовершеннолетних, детском

суициде. Сегодня вместо традиционной семьи молодёжи навязываются позаимствованные у западной культуры так называемые «общечеловеческие ценности»: гендерная политика, ювенальная юстиция, толерантность, мультикультурализм, трансгуманизм, гомосексуализм. Целью данной статьи является обоснование первостепенной важности семьи, поскольку она, являясь основной ячейкой общества, утрачивает свой авторитет, что отрицательным образом сказывается не только на гражданственности отдельного индивидуума, но и на консолидированности Российского государства в целом.

Первые мысли о роли семьи в жизни человека и общества известны со времен античных философов. Так, утопия Платоновского «Государства» простиралась и на семейное воспитание: философ рассматривал брак как обязательную общественную повинность, целью которой является формирование будущего гражданина [9, с. 216]. Аристотель, критикуя «идеальное государство» Платона, при этом развил его идею о семье как главной ячейке общества, подчеркнув, что природа нормального человека определяется его «встроенностью» в политическую систему, а «всякая семья составляет часть государства» [1, с. 386].

Приход христианства оказал решающее воздействие на мораль значительной части человечества, произошёл переворот во взглядах на семью: брак не подлежал более строгой государственной регламентации и являлся отныне личным делом, основанном на принципе свободы воли человека в рамках божественного предопределения. Новое учение подчёркивало значение морального аспекта, ответственности за свои мысли и поступки. Проблемам семейного воспитания отводилась важная роль в трудах средневековых философов Оригена, Августина Аврелия, Тертуллиана, П. Абеляра, Фомы Аквинского и др. Философско-педагогическая мысль европейского средневековья видела главную цель образования в спасении души, основой воспитания признавалось Божественное начало, а непререкаемым авторитетом стало Евангелие. Средневековое понимание семьи сохранило патриархальность, позаимствованную у античных мыслителей, однако теперь в основе брака и семейного воспитания лежали христианские заповеди, определяющие основу гармоничных семейных взаимоотношений, формирующих развитие личности. Ядром семейного воспитания в эпоху средних веков стала ориентация на любовь к Богу, на формирование в ребёнке таких качеств, как послушание, смирение, познание мира и самого себя сквозь призму веры в Божественную истину.

Философы Нового времени и эпохи Просвещения Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Я.А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, Вольтер, а также представители немецкой

философии И. Кант, Г. В.Ф. Гегель, И. Фихте, А. Шопенгауэр, Ф. Шлегель, придерживаясь патриархальной теории, продолжили исследование семьи как социального института, основанного на нравственно-правовом союзе мужчины и женщины.

Началом научного изучения проблемы возникновения семьи и её развития стала первая половина XIX в. Одновременно с эволюционным подходом И.Я. Бахофена, Дж. Мак-Леннана, Л.Г. Моргана к изучению семейно-брачных отношений возник и новаторский для того времени социально-психологический подход, приверженцами которого стали З. Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер, Э. Берн.

Что касается царской России, то здесь брачно-семейные отношения в течение нескольких столетий регулировались составленным в XVI в. «Домостроем». Данный сборник правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека опирался на Священное Писание и Предание, имел явный патриархальный характер, отличался системностью, логичностью и полностью соответствовал средневековым философским взглядам на роль мужчины и женщины в семье и обществе. Поскольку вся культурная жизнь Руси была сосредоточена на религиозном мирозерцании, то сообразование человеческой воли с Божественною, полагание на Промысел Божий было образом жизни русского человека, что не могло не отразиться на русской педагогической мысли. Начиная с конца XVIII в., вопросы семейного воспитания исследуют известные мыслители российского общества – философы, педагоги, писатели, социологи. Несмотря на влияние секуляризированной западной философии, отечественная педагогика XVIII–XIX вв. не могла полностью исключить феномен Божественного Провидения из воспитательного процесса.

Религиозно-философское наследие, оставленное русским духовенством, становится основой для русской религиозной философии, ярчайшими представителями которой являются К.Д. Ушинский, С.А. Рачинский, П.Д. Юркевич, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский и др. Православная идея воспитания отслеживается не только в философском и святоотеческом наследии, но и в русском фольклоре, декоративно-прикладном искусстве, иконописи, трудах и речах государственных деятелей. К.Д. Ушинский, подчеркивая важность влияния на воспитательный процесс трёх сторон – церкви, семьи и школы, – именно семью считал наиболее естественной средой воспитания ребёнка. В нормальном функционировании народной школы Ушинский также видит сугубую роль семьи, ценность которой заложена в особом укладе христианской страны. Православный человек считает свою семью «маленьким государством»,

что «даёт ему возможность не тяготиться семьёй, а видеть в ней своё богатство» [11, с. 303].

Со второй половины XIX в. своё обоснование Божественного Промысла в деле семейного воспитания предложили В.С. Соловьёв, К.П. Победоносцев, В.В. Розанов, Н.В. Фёдоров, П.Ф. Лесгафт, П.Ф. Каптерев, А.Ф. Лазурский, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, князя С.Н. Трубецкой и Е.Н. Трубецкой, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, В.В. Зеньковский и др. Вл. Соловьёв полагал, что «никакая общественно-государственная система воспитания не способна заменить собой воспитание семейное, и уничтожение последнего ведёт собственно к уничтожению самого воспитания, как явления общечеловеческого, и тех общечеловеческих ценностей, которые оно в себе несёт». [2, с. 46–47].

Несмотря на то что понимание сущности семейного воспитания русских мыслителей имеет некоторые отличия, обусловленные различными подходами к оценке смысла человеческого бытия, оно обладает общими христианско-антропологическими основами. Главными ориентирами воспитания педагоги-теологи называют такие глобальные ценности, как вера, любовь, совесть, жертвенность, внутренняя свобода, духовное совершенствование.

В истории России немало удивительных примеров, когда семья была основана именно на таких высоких духовных нормах. Одним из них является семья последнего царствующего Российского Императора Николая II. Своё видение воспитания детей императрица Александра Фёдоровна так изложила в записках о семейной жизни: «Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей – не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни» [3, с. 285]. «Какой пример, если бы только о нём знали, давала эта столь достойная семейная жизнь», – делится своими впечатлениями о царской семье Романовых воспитатель наследника цесаревича Алексея Пьер Жильяр [5, с. 126],

Таким образом, исследователи феномена семьи разных эпох пришли к единодушному выводу, что она является одним из важнейших аспектов человеческой жизни. На результаты семейного воспитания сильное влияние оказывают наследственно-биологические факторы, материально-экономическое и социальное положение семьи, уклад жизни, место проживания, количество членов семьи и т.д. Кроме создания оптимальных условий для роста и развития ребёнка, задачами семьи и семейного воспитания являются обеспечение его социально-экономической и психологической защиты, передача опыта, полезных прикладных навыков и умений, необходимых для самообслуживания. Однако основными педа-

гогическими ценностями семейного воспитания являются духовно-нравственные ориентиры, отражающие воспитательный идеал и определяющие цели, задачи, средства и методы семейного воспитания.

Несмотря на «кризис семьи» в современном обществе, её уникальность и ценность не вызывает сомнения. Мощный потенциал воспитательного воздействия, которое семья оказывает на подрастающее поколение, может служить противовесом тем негативным глобальным явлениям, которые влияют на формирование личности. Глубокие изменения, коснувшиеся российского общества, нивелировали многие социальные и духовно-культурные ценности ушедшей эпохи, но пока не дали сформироваться отчётливой системе ценностей нового поколения. Именно в этом состоит основная сложность управления воспитательным процессом: общество не выработало устойчивых ориентиров будущего развития, не определило стратегию духовных, культурных и социальных приоритетов.

Решение данной проблемы мы видим в восстановлении идеальной модели семьи в духе самых высоких моральных стандартов. Это возможно при условии правильного выстраивания духовных приоритетов нашего государства: возврата к народным традициям, основанным на православных ценностях, которые в течение тысячелетия являлись «скрепами» русского мира. Еще сто лет назад современник последнего Российского Императора товарищ обер-прокурора Святейшего синода князь Н. Д. Жевахов сказал: «Нам нужна не демократизация, а христианизация общественной и государственной мысли и жизни» [4, с. 743], понимая, что для ослабления России достаточно ликвидировать исконные обычаи, веру и образ жизни и подменить их чужой, необременительной моралью. Работая над столь серьёзной задачей, важно, не боясь ярлыков и обвинений в «косности», «консерватизме» и «непрогрессивности», противостоять западным политтехнологам, пытающимся навязать нам свою массовую культуру с её эгоцентрическими идеалами чувственного бытия.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения в четырёх томах. Т. 4 / под ред. А.И. Доватур, Ф. Х. Кессиди / Аристотель. – М. : Мысль, 1983. – 830 с.
2. **Глухова Е.М.** Философско-педагогическая концепция В.С. Соловьёва в контексте его философской системы «всеединства»: дис. канд. пед. наук / Е.М. Глухова. – М. : Рос. акад. образования, Ин-т теории образования и педагогики, 1998. – 236 с.
3. **Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова.**

- Дивный свет: дневниковые записки, переписка, жизнеописание / сост. монахиня Нектария (Мак Лиз). – М. : Русский паломник, 2003. – 650 с.
4. **Жевахов Н.Д.** Воспоминания / Н.Д. Жевахов. – СПб. : Царское дело, 2014. – 936 с.
 5. **Жильяр П.** Император Николай II и его семья / перев. с фр. / П. Жильяр. – М. : Мегapolis, 1991. – 320 с.
 6. **Ильин И.А.** Путь духовного обновления / сост. О. Платонов / И.А. Ильин. – М. : Институт русской цивилизации, 2017. – 1216 с.
 7. **Кравченко А.И.** Социология: учебник для вузов / А.И. Кравченко. – М. : Проспект, 2010. – 533 с.
 8. **Муж и жена в христианском браке: 20 веков спустя** / под ред. А. Боровик. – М. : Изд-во МП РПЦ, 2011. – 176 с.
 9. **Платон.** Государство / Платон. – М. : Академический проект, 2016. – 398 с.
 10. **Турченко В. И.** Дошкольная педагогика: учебное пособие / В.И. Турченко. – М. : Флинта, 2013. – 256 с.
 11. **Ушинский К.Д.** Избранные педагогические сочинения в 2х т. Т. 2 / под ред. В.Я. Струминского / К.Д. Ушинский. – М. : ГУПИ, 1954. – 734 с.

Tokmacheva Marina Alekseevna,
Lugansk Taras Shevchenko National University
E-mail: tok_marina@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

THE ROLE OF FAMILY IN SPIRITUAL AND MORAL FORMATION OF A PERSON

The article deals with the phenomenon of family, as environ of spiritual and moral education and development of children. We give scientific and Christian interpretation of the family nature, substantiate the paramount importance of family education. The author sees the problem in the loss of authority of traditional family, and its solution is in resistance to secular Western civilization which intrudes so aggressively into our domestic cultural space.

Key words: *family, traditions, family education, family pedagogy, spiritual and moral foundations.*

Финькевич Людмила Владимировна,

канд. психол. наук,
доцент кафедры общей и детской психологии
УО «Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка»
E-mail: ludfink@yandex.ru
(г. Минск, Республика Беларусь)

Литвинова Наталья Александровна,

старший преподаватель кафедры психологии
Белорусский национальный
технический университет
E-mail: ltv@bntu.by
(г. Минск, Республика Беларусь)

Счастливая Анна Михайловна,

канд. психол. наук, доцент,
профессор кафедры
психологии и педагогики
Белорусский государственный
университет культуры и искусств
(г. Минск, Республика Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ ОПТИМИСТИЧЕСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

В статье представлены результаты исследования, целью которого было формирование у детей-дошкольников оптимистического типа мировосприятия на православных традициях белорусского народа как предиктора психологического здоровья личности. Описаны эмпирические результаты психодиагностического исследования типа мировосприятия, психологического здоровья современных детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: *психологическое здоровье, личность дошкольника, семейная ситуация, тип мировосприятия, оптимизм.*

Психологическое здоровье личности, особенно на ранних этапах онтогенеза осознаётся как одна из актуальных проблем современной жизни. Как никогда ранее общество заинтересовано в высоком потенциа-

ле человеческого ресурса, фундаментальные основы которого закладываются в детском возрасте. Острота проблемы объясняется тем фактом, что взрослая часть общества, прежде всего родители, педагоги создают определённые условия жизненной ситуации, которые могут либо способствовать, либо затруднять развитие и укрепление психологического здоровья ребёнка. Практическую значимость обретает поиск эффективных средств укрепления и развития психологического здоровья ребёнка, определение факторов угрозы и их предупреждение.

Психологическое здоровье рассматривается как прижизненное образование личности. Общепринято понимать его и как баланс между эмоциональными, интеллектуальными, волевыми, телесными составляющими самого человека, и как динамичное состояние гармонии потребностей личности и потребностей других людей. Психологическим механизмом выступает саморегуляция – возможность адекватной адаптации к изменяющимся внутренним и внешним условиям жизни. Хорошее психологическое здоровье выполняет свою главную функцию – поддержание активного динамического баланса между человеком и окружающей средой, благодаря чему личность успешно решает свои жизненные задачи, достигает желаемых целей, поддерживает позитивное самоотношение, осознаёт ценность себя, конструктивно преодолевает противоречия, стрессоустойчива.

Размышляя о психологическом здоровье детей, следует согласиться с мнением И.В. Дубровиной, что основу психологического здоровья личности составляет полноценное общепсихическое развитие на всех этапах онтогенеза [2, с. 56], адекватное удовлетворение базовых потребностей каждого возраста и успешное решение психосоциальных задач каждого периода жизни. Особенно важен в этом контексте дошкольный возраст – возраст самого интенсивного психического и социального развития человека. Уже к шестилетнему возрасту у ребёнка проявляются зачатки мировоззрения, формирующиеся на основе мировосприятия и понимания ребёнком мира и себя, своего места в социальных отношениях, своих ролей и ожиданий к ним со стороны значимых взрослых и сверстников.

Нет сомнений в том, что в дошкольном детстве важнейшим условием и одновременно проявлением психологического здоровья детей выступает положительный фон их настроения. Симптомами психологического неблагополучия ребёнка являются длительные состояния омрачённости и плаксивость, раздражительность и враждебность; пониженный фон настроения, что проявляется в снижении двигательной-моторной, познавательной и социальной активности, безразличии к происходящим событиям, себе самому, снижении социального интереса, неуверенности,

неспособности принять решение, пессимистическом восприятии всего окружающего.

Многие исследователи феномена счастья едины во мнении, что человеку для полноценной жизни необходимо иметь уникальную способность – способность быть счастливым, как черту характера, которая формируется в детстве. Человек, по мнению Ф. Франкла, «<...> может лишь искать причины для счастья» [5, с. 12]. Каждый находит их в только ему присущих формах активности – «действиях счастья»: кто-то – одаривает, кто-то помогает, кто-то – сопереживает, дарит людям участие. Однако ребёнок-дошкольник самостоятельно ещё не ориентируется в таких действиях, порой не наблюдает их в своём окружении, и в силу неразвитости произвольности не умеет целенаправленно их совершать. На эмоциональное состояние ребёнка влияет настроение окружающих взрослых. Поэтому особое значение приобретает личность взрослого, то, как он осмысливает свою жизнь, каковы его ожидания, иными словами, каким способом – оптимистически или пессимистически, он атрибутирует все значимые события.

Ещё Э. Фромм подчёркивал важность ориентации на жизнь у родителей, педагогов. Они должны обладать и проявлять жизнелюбие, жизнерадостность, чувство юмора. Практика показывает, что в семьях, где царит атмосфера оптимизма и веселья, дети более уверены в своих силах, способны преодолевать затруднения, обладают жизнестойкостью, любят себя и способны поддержать других. Такие дети вырастают и становятся счастливыми взрослыми людьми. Потому можно рассматривать обязательным условием развития, поддержания и укрепления психологического здоровья ребёнка формирование у него оптимистического типа мировосприятия, установки на радостное восприятие жизни, способности находить разнообразные источники радости, в том числе и собственные «действия счастья».

Остро осознаётся проблема – как формировать оптимизм как устойчивую черту личности у детей в наше столь противоречивое время, время глобальных и локальных конфликтов, которые, персонифицируясь, способны омрачить жизнь человека, посеять сомнения в будущем. Как воспринимают мир наши дети, и какие чувства они переживают при этом? При несомненной значимости ответа на эти вопросы приходится признать, что специальных исследований, в том числе и в Республике Беларусь, практически не проводилось. Вместе с тем, сложившаяся в последние десятилетия социокультурная ситуация в нашей стране способствует тому, что приоритетные цели образования совпадают с основными нрав-

ственными положениями христианства – защита прав и свобод личности, ориентация на здоровый образ жизни и нравственное поведение, укрепление семьи и культурных традиций белорусского народа, патриотизм.

В стремлении помочь детям в понимании мира, формировании отношения к нему как безопасному, дающему возможность быть счастливым, в течение двух лет по решению Министерства образования Республики Беларусь был реализован инновационный проект «Формирование оптимистического типа мировосприятия детей дошкольного возраста на православных традициях белорусского народа». В его основу положена программа духовно-нравственного воспитания дошкольников на православных традициях, рекомендованная к использованию в учреждениях дошкольного образования Координационным советом Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви по вопросам сотрудничества [4].

Мы исходили из общепринятого понимания мировосприятия как непосредственно-чувственного мироощущения и мировоззрения, основы которого начинают формироваться в старшем дошкольном возрасте (Л.И. Божович, М.И. Лисина). Главное – ценностная сторона мировосприятия, которая представляет собой общий тон и настрой, охватывающий конкретное содержание представлений ребёнка о мире. Он может располагаться в биполярной плоскости, характеризуя мировосприятие детей двух типов: оптимистическое и пессимистическое.

Для нравственного сознания детей дошкольного возраста свойственны биполярный способ категоризации нормы, «обобщение переживаний» (Л.С. Выготский). Это позволяет говорить об относительной устойчивости аффективных комплексов, рассматривать их в качестве показателей психологического благополучия ребёнка и определить их связь с типом мировосприятия. Оправданно было предполагать, что оптимистическое мировосприятие в детском возрасте обеспечивается условиями «удачной социализации» и становится основой психосоциального развития и психологического благополучия личности в последующих возрастных стадиях.

На наш взгляд, для понимания механизма формирования оптимистического типа мировосприятия у детей дошкольного возраста наиболее адекватным является диспозиционный подход, построенный на концепции «ожидаемой ценности» Д. Аткинсона. Суть подхода заключается в признании того, что ожидания человека определяют его поведение. Оптимизм сопряжён с ожиданиями положительного исхода, что в полной мере соответствует обобщённой характеристике личности дошкольника как «неисправимого оптимиста» в отечественной детской психологии

(Л.С. Выготский, Л.И. Божович, М.И. Лисина, М.В. Осорина, В.С. Мухина). В детской психологии советского периода утвердился тезис о ребёнке-дошкольнике как «неисправимом оптимисте», которому не типично анализирующее восприятие своего психологического времени, у которого не сформированы сложные многоуровневые рефлексивные способности, поэтому он ожидает только счастливых, радостных событий. Соответствует ли этот стереотип современному дошкольнику? Для ответа на этот вопрос был проанализирован психологический механизм формирования ожиданий у ребёнка. В дошкольном детстве происходит переход от желаний-мотивов, направленных на предметы воспринимаемой ситуации, к мотивам, в основе которых лежат образы представлений о желаемом, «ожидаемом исходе». Если ребёнок предвидит результат, отрицательно оцениваемый взрослыми, сопряжённый с санкциями, возникает переживание тревоги, страха, что предотвращает нежелательное действие. Предвосхищение похвалы, успеха, гордости за себя стимулирует активность ребёнка, сопровождаясь состоянием радости, счастья, веселья. Таким образом, аффект становится первым звеном в структуре поведения дошкольника, а механизм эмоционального предвосхищения события лежит в основе регуляции всего поведения и становится тем общим тоном, настроением, который определяет тип мировосприятия. Можно говорить, что эмоциональные состояния ребёнка – самочувствие, активность, настроение, его самооценка и уровень притязаний образуют координаты диагностических показателей для исследования мировосприятия как источника психологического здоровья личности [1, с. 105–116].

Основными направлениями психологической диагностики психологического здоровья дошкольника, типа мировосприятия, факторов его детерминации, в дополнение к наблюдению, стали:

- Диагностика функциональных и психических состояний личности ребёнка (методика «Дневник настроения»; тест Люшер-Дорофеевой «Изучение эмоционального статуса детей дошкольного возраста»);
- Диагностика самооценки и уровня притязаний ребёнка (методика «Лесенка» С.Г. Якобсон, В.Г. Щур);
- Диагностика социометрического статуса ребёнка в группе сверстников (методика социометрического эксперимента Я.Л. Коломинского «Выбор в действии» (вариант для дошкольников «У кого больше?»));
- Диагностика семейной ситуации ребёнка (тест «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р. Бернса и С. Кауфмана);
- Диагностика восприятия мира ребёнком (метод «Завершение истории», фрустрационный тест Розенцвейга – детский вариант).

Полученные результаты исследования эмоциональной сферы детей, их самооценки и уровня притязаний, ожидаемых исходов в ситуациях взаимодействия убедительно свидетельствуют о незначительном преобладании у современных дошкольников оптимистического типа мировосприятия (51%). Пессимистический тип мировосприятия, отражённый в показателях высокого уровня тревожности (52%), низкой самооценке (47%) и низком уровне притязаний (56%), ожидании неудач выявлен у 49 % старших дошкольников. При этом установлено значительное преобладание показателей оптимистического типа восприятия у мальчиков в сравнении с девочками ($p=0,005$). Выявлено как в контрольных, так и в экспериментальных группах преобладание детей (86%) с проявлениями признаков нарушения психологического здоровья (функциональное торможение, аффективное возбуждение, аффективное торможение) с разным уровнем устойчивости, в том числе и высоким. В процессе формирующего этапа исследования была апробирована экспериментальная программа формирования оптимистического типа мировосприятия детей на православных традициях белорусского народа. Ожидаемым результатом предполагалось повышение индекса психологического здоровья детей посредством снижения уровней выраженности показателей его нарушений. Результаты контрольного среза свидетельствуют об эффективности программы. Достигнута положительная динамика в показателях уровня психологического здоровья дошкольников, которая имеет прямую высокую корреляцию с приоритетностью оптимистического настроя детей.

Выводы и рекомендации. В современной жизни имеет место парадокс семейной ситуации: с одной стороны, выраженный детоцентризм как принцип семейной жизни, с другой стороны – социальное сиротство, «неудачная семейная социализация». Это проявляется в превалировании двух противоположных тенденций родительского влияния: 1 – жёсткая регламентация, нормирование активности ребёнка; 2 – вседозволенность, отсутствие границ норм. Оба варианта приводят к доминированию у ребёнка только одной группы эмоций, оценок и самооценок, ожиданий – положительных или отрицательных. В таких условиях формируются дезадаптивные уровни психологического здоровья ребёнка. Во многих семьях, в педагогической среде, как было установлено в исследовании, формирование оптимистического мировосприятия, сохранение и укрепление психологического здоровья ребёнка не осознаётся как образовательная задача. В этом видится основная причина высокой частоты встречаемости признаков нарушений психологического здоровья, формирования у ребёнка устойчивых негативных аффективных состояний, неуверенности в своих

силах, эгоцентризма, инфантильности, затруднений социально-психологической адаптации. Поэтому актуально решение проблемы содержания норм и оценок, степени активности самого ребёнка в их освоении для достижения оптимум отрицательных и положительных эмоций в его аффективной сфере. Необходим поиск содержания и корректных способов влияния на ребёнка, обеспечивающих рациональный баланс его позитивных и негативных переживаний, что поспособствует развитию адаптивных способностей личности, формированию жизнестойкости, эффективных способов преодоления затруднений, оптимистическому настрою.

Таким образом, исследование показало, что оптимизм имеет прямую корреляцию с психологическим здоровьем ребёнка, поэтому представляется перспективным исследование психологического здоровья личности дошкольника в контексте типа его мировосприятия. Несомненно, оправданным видится обращение к духовно-нравственным традициям своего народа, содержательно обогащающим индивидуальный опыт ребёнка, позволяющим выстраивать благоприятную семейную ситуацию, тем самым обеспечивая условия психологического комфорта для личностного развития. Практика внедрения модели духовно-нравственного воспитания дошкольников на православных традициях белорусского народа становится источником оптимистического мировосприятия ребёнка, его родителей и условием укрепления психологического здоровья личности.

Список литературы

1. **Батурич Н.А.** Методика диагностики атрибутивного стиля у детей / Н.А. Батурич, Д.А. Циринг // Теоретическая, экспериментальная и прикладная психология: Сборник научных трудов / под ред. Н.А. Батурич. – Челябинск : Изд - во ЮУрГУ, 2002. – Том 2. – С.105–116.
2. **Дубровина И.В.** Психическое здоровье детей и подростков / И.В. Дубровина. – М. : Академия, 2000. – 256 с.
3. **Гордеева Т.О.** Оптимистическое мышление личности как составляющая личностного потенциала / Т.О. Гордеева // Психологическая диагностика. – М. : Триада, 2007. – № 1. – С. 32–65.
4. **Финькевич Л.В.** Духовно-нравственное воспитание дошкольников на православных традициях / Л.В. Финькевич, В.В. Бровко / Программа духовно-нравственного воспитания дошкольников на православных традициях. – Минск : Центр православного просвещения преп. Евфросинии Полоцкой, 2009. – 56 с.
5. **Франкл В.** Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

Finkevich Ludmila Vladimirovna,
Belarusian State Pedagogical University
E-mail: ludfink@yandex.ru
(Minsk, Republic of Balerus)

Litvinova Natalia Alexandrovna
Belarusian National Technical University
E-mail: ltv@bntu.by
(Minsk, Republic of Balerus)

Schastnaya Anna Mikhailovna,
Belarusian State University of Culture and Arts
(Minsk, Republic of Balerus)

**FORMATION OF OPTIMISTIC WORLD PERCEPTION IN
CHILDREN AS THE CONDITION OF PSYCHOLOGICAL HEALTH
OF A PERSON**

The article presents the results of the study aimed at the formation of an optimistic type of world perception in preschool children based on orthodox traditions of belarusian people as a predictor of a person's psychological health. Empirical results of psychodiagnostic research of the type of world perception and psychological health of modern preschool children are described.

Key words: *psychological health, a personality of the preschooler, family situation, type of perception , optimism.*

Худайбергенова Наталия Владимировна,
аспирант кафедры теории и методики
физического воспитания
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: hodykina.natalia2405@yandex.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ 5-9-Х КЛАССОВ

В статье рассматривается сущность понятия «духовно-нравственные ценности» с точки зрения философии, психологии, социологии и педагогики как комплексное явление, а также их влияние на становление личности человека в контексте гуманистической парадигмы, стремление его к познанию духовного мира. Выявлена структура фундаментальных и системных ценностей. Показана их роль в формировании личности будущего гражданина в педагогическом процессе.

Ключевые слова: ценности, духовность, нравственность, личность, духовная жизнь, гуманистическая основа, гуманизм.

Молодая развивающаяся Луганская Народная Республика сделала акцент в социальном развитии на отношение к человеку как высшей ценности бытия, взаимосвязь общественных и личных интересов, создание условий для гармоничного развития каждой личности. Маркером личности человека является система ценностей, которой он придерживается, что побуждает его к деятельности, какие цели им преследуются. Поэтому гуманистическая парадигма, является основой формирования педагогической стратегии, которая обеспечивает непрерывность общекультурного, социально-нравственного развития личности с учетом потребностей государства и личных запросов, а также общечеловеческих и национальных духовных ценностей.

В нашей статье, понимая духовно-нравственное воспитание как детерминанту формирования личности, как в содержании, так и в формах и методах, мы говорим о его парадигме в узком значении, как о системе теоретических положений. Духовно-нравственное воздействие на личность учащегося проявляется в духовных влияниях на его подсознание,

которые он принимает и интерпретирует в черты характера и способы существования своего духовного «Я». Учитывая интенсивность развития личности в юношеском возрасте, проблема формирования духовно-нравственного сознания личности подрастающего поколения приобретает большую прикладную значимость, что обусловлено:

1. Повышением требований современного общества к уровню формирования духовно-развитой и патриотически-настроенной личности подрастающего поколения;

2. Необходимостью использования системы формирования духовно-нравственных ценностей, которые могут иметь значение в будущей профессиональной и гражданской деятельности;

3. Необходимостью создания педагогических условий для повышения мотивации к формированию духовно-нравственных ценностей.

Из постановки проблемы вытекает цель нашей статьи: изучение воспитания и развития духовно-нравственных ценностей в современной общеобразовательной школе. В рамках сформулированной цели для решения были поставлены следующие задачи: проанализировать проблему формирования духовно-нравственных ценностей учащихся 5–9 классов современной общеобразовательной школы и определить их теоретические основы; обосновать критерии и уровни духовно-нравственных ценностей учащихся 5–9 классов в практике учебно-воспитательной работы; предложить педагогические условия формирования духовно-нравственных ценностей учащихся и экспериментально проверить их эффективность.

Методологической базой исследования являются основные теоретические положения педагогики, философии, социологии, социальной и политической психологии о духовных потребностях человека, которые ведут к ценностям.

Так, С. Черепанова выделяет жизненно важные функции духовных ценностей: консолидирующую, интегративную, коммуникативную, эстетическую, морально-этическую, символическую [13, с. 98].

И.Д. Бех духовные ценности ставит индикатором развитой личности, с помощью которого она познается. Кроме того, личность обладает ценностями как собственными качествами. Личностный рост зависит от того, насколько определенная личность сочетается с общепринятой системой духовных ценностей, в какой мере возрастает ее духовное сознание, которое является именно тем качеством внутренней инстанции, в которой осуществляется соединение как процесс приобретения смысла социальных требований.

Ценностные отношения к материальным или идеальным предметам

– это переживание их желательности (или нежелательности) для человека, и именно в такой психологической форме духовные ценности общества становятся субъективными достижениями личности [5, с. 368]. А.П. Колесник рассматривает духовные ценности как надличностные ценности [8, с. 272].

Интересные идеи российского социолога Н.И. Непомнящей, которая работает с понятием «ценность». Последняя, по ее мнению, «представляет собой единство направленности личности, в отделении для нее определенной стороны действительности, определенных отношений и осознание собственного Я» [3, с. 43]. Как считает автор, происходит выделение феномена ценности в качестве особого компонента психологической структуры личности. В частности, установлено, что определенная сторона действительности приобретает особое (ценностное) значение, когда она «связывается с образом Я», становясь ведущим его содержанием.

Ценность – это соотношение между Я-образом и направленностью. Возникает вопрос: какое психологическое значение имеет это соотношение? Оно переживается человеком, и, следовательно, психологически это переживание и является тем, что мы называем словом «ценность».

Психологическое содержание понятия «ценность» очерчивает определенные области психики и одновременно не являются строго определенными. Но ценностью есть то, что всегда отмечено позитивом (положительными переживаниями), и формируются ценности во внутреннем (духовном) опыте личности, они являются носителем не сугубо социального, а, прежде всего, духовного (сущностного) в личности.

Эстетическая функция духовных ценностей просматривается в формировании национального идеала красоты, гармонии, совершенства, которые присущи каждому народу и проявляются в жизни, искусстве, быту, стилях национальной одежды. Морально-этическая функция связана с комплексом морально-этических норм, основанных на слоях традиционного элемента национальной культуры, проявляя тяготение к историческим корням рода и народа.

Морально-этические нормы – это, скорее, регулятивные начала жизнедеятельности народа, они гармонизируют отношения между поколениями, женщинами и мужчинами, детьми и взрослыми. Из этой системы ценностей следуют и некоторые особенности гуманитарной парадигмы. Внешний ее слой (уровень) связан с рассмотрением инфраструктуры культур – среды, условий (гарантий) существования и развития конкретных культур: от кормящего ландшафта и экономики до политического

менеджмента и права. При этом речь идет не только об отдельных культурах, но и условиях и гарантиях их сосуществования.

Ученый Г.Л. Тульчинский подчеркивает фундаментальную, определяющую роль культурной идентичности, консолидирующей общество по отношению к реализации природных, экономических, политических и прочих ресурсов. По его утверждению, персонологичный подход – выявление форм, условий и гарантий формирования, развития и сосуществования личностей, в том числе – носителей различных идентичностей, их самореализации, творчества. Самый глубокий уровень метафизики нравственности, проявления свободы воли. Именно он оказывается главным, стержневым, на который наслаиваются все другие. Игнорирование этого уровня обесмысливает все остальные.

В своей работе мы использовали следующие методы исследования: теоретические (анализ закона об образовании в ЛНР, действующих стандартов среднего образования, учебных программ, концепций, учебников и учебных пособий, монографий, диссертаций, статей); обобщение педагогического опыта по формированию духовно развитой личности учащегося на основе духовно-нравственных ценностей; эмпирические (педагогическое наблюдение, беседы с учителями и учениками, анкетирование учителей и учеников, анализ устных ответов); констатирующий и формирующий эксперименты, методы математической статистики.

В процессе проведения констатирующего эксперимента мы провели анкетирование учителей (30) и учеников (100) 5–9 классов средней школы № 30 и средней школы № 27 г. Луганска. На вопрос: «Какие духовно-нравственные ценности для Вас наиболее приоритетны?» – респонденты-ученики этих школ дали следующие результаты: Ккорр=85% («честь» – «достоинство»); Ккорр=67% («жизнь человека» – «права ребёнка»); Ккорр=88% («отчий дом»-«традиции семьи»); Ккорр=73% («родная земля» – «народная культура»); Ккорр=87% («мир на Земле» – «альтруизм»); Ккорр=95% («Родина» – «патриотизм»).

На вопрос: «Какие духовно-нравственные ценности необходимо развивать у учеников в первую очередь?» – педагоги предложили такие ответы: Ккорр=98% («индивидуально-личностные ценности»); Ккорр=78% («семейные»); Ккорр=93% («национальные»), Ккорр=91% («общечеловеческие»).

Анализ ответов анкеты респондентов-учеников на вопрос: «Перечислите, что привлекает Вас на уроках православной культуры в школе?» – выявил (таблица 1) побудительную причину для учащихся всех общеобразовательных учреждений.

Таблица 1. Причины привлекательности уроков православной культуры

	Содержание урока	личность учителя;	методика преподавания	эмоциональный фон занятий	целенаправленное формирование личности учащегося
СПШ № 27	37,77%	37.15%	50.4%	41,47%	19,51%
СПШ № 30	55%	65%	44,28%	60,35%	20,71%

В таблице 2 представлены результаты ответов учащихся на вопрос: «Каким формам занятий для формирования Вашей личности Вы отдаете предпочтение и считаете их наиболее важными?»

Таблица 2.

Общеобразовательное учреждение	Уроки православной культуры (во всех классах)	Классные часы	Самостоятельные занятия в свободное время
СПШ № 27	59,97%	34,26%	22,61%
СПШ № 30	58,17%	46,37%	14,71%
ОБЩЕЕ	78,4%	54,5%	41,3%

В таблице 3 представлены результаты ответов учителей на вопрос: «Каким формам занятиям для формирования личности Ваших учеников Вы отдаете предпочтение и считаете их наиболее важными?»

Таблица 3.

Общеобразовательное учреждение	Уроки православной культуры (во всех классах)	Классные часы	Самостоятельные занятия в свободное время
СПШ № 27	72,85%	54,86%	28,11%
СПШ № 30	88,17%	46,57%	32,42%
ОБЩЕЕ	87,4%	54,3%	24,1%

Обобщая результаты проведенного эмпирического исследования, мы сделали следующие выводы: понятие «духовно-нравственные ценности» представляет собой «аксиологическое ядро», базис основы мира моральных ценностей; моральные ценности не могут существовать без духовно-нравственных ценностей; необходимо в первую очередь у учащихся развивать системные ценности, т. е. предметные ценности, связанные с содержанием своих предметных носителей – они опосредованно будут влиять на развитие духовно-нравственных ценностей.

Список литературы

1. **Анисимов С.Ф.** Введение в аксиологию / С.Ф. Анисимов. – М., 2001. 84 с.
2. **Амонашвили Ш.А.** Единство цели: Пособие для учителя / Ш.А. Амонашвили. – М. : Просвещение, 1987. – 208 с.
3. **Афанасьева И.Г.** Социальные ценности и ценностные ориентации / И.Г. Афанасьева. – М. : МГУ, 1986. – 150 с.
4. **Белухин Д.А.** Основы личностно ориентированной педагогики: Курс лекций / Д.А. Белухин. – М. : Издательство «Институт практической психологии», Воронеж : НПО «Модэк», 1996. – 316 с.
5. **Бех И.Д.** Воспитание личности: Учебник / И.Д. Бех. – М. : Просвещение, 2008. – 848 с.
6. **Гусейнов А.А.** Социальная природа нравственности / А.А. Гусейнов. – М., 1974. – 69 с.
7. **Загвязинский В.И.,** Идея, замысел и гипотеза педагогического исследования / В.И. Загвязинский, П.Ф. Закирова // Педагогика. – 1997. – № 2. – С. 12–16.
8. **Колесник А.П.** Психология духовного саморазвития личности: Монография / А.П. Колесник. – М. : РИО «Башня», 2007. – 388 с.
9. **Леднев В.С.** Духовно-нравственная культура в образовании человека / В.С. Леднев // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 6. – С. 3–6.
10. **Матвеев П.Е.** Моральные ценности / П.Е. Матвеев / Владим. гос. ун-т. Монография. – Владимир, 2004. – 190 с.
11. **Петракова Т.И.** Гуманистические ценности образования в процессе духовно-нравственного воспитания подростков: Автореф. дисс. докт. пед. наук. / Т.И. Петракова. – М., 1999. – 48 с.
12. **Черепанова С.А.** Философия родонознатства / С.А. Черепанова. – М., 2008. – 460 с.

Khudaibergenova Natalia Vladimirovna,
graduate student of the department of
theory and methods physical education
PEI of HPE of the LRP the «Luhansk national
university of the name of Taras Shevchenko»
E-mail: hodykina.natalia2405@yandex.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

HUMANISTIC PARADIGM, AS VALUED BASIS OF FORMING OF SPIRITUALLY-MORAL INTERNALS STUDENTS 5-9 CLASSES

The article deals with the essence of the concept of «spiritual and mor-

al values» from the point of view of philosophy, psychology, sociology and pedagogy as a complex phenomenon, and also their influence on becoming of personality of man in the context of humanistic paradigm as well as their influence on the formation of the human person, of his desire to know the spiritual world. It revealed the fundamental structure and system of values. Their role in shaping the future of the individual citizen in the pedagogical process.

Key words: values, spirituality, morality, personality, spiritual life, humanistic basis, humanism.

УДК 159.9.072

Нина Михайловна Швалева,

канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры
психологии личности и профессиональной деятельности
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

E-mail: shvaleva@rambler.ru

(г. Пятигорск, Российская Федерация)

Светлана Владимировна Хребина,

д-р псих. наук, профессор, заведующая кафедрой
психологии личности и профессиональной деятельности
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

E-mail: psyupr.psf@pglu.ru

(г. Пятигорск, Российская Федерация)

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЗИЦИИ КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ШКОЛЬНИКОВ

В статье обсуждается значение гуманитарной позиции в становлении психологически здоровой, благополучной личности школьника. Авторами рассматриваются условия становления и развития гуманитарной позиции на этапе школьного детства, показана роль психологического образования в формировании личности как субъекта культуры достоинства и ценностного самоотношения. Представлены психологические показатели гуманитарной позиции в таких феноменах, как психологическое здоровье личности, реализация гуманитарного, психологического знания, позитивный взгляд на мир и самого себя, проявление культуры достоинства, справедливости, ценностного отношения к себе и другим.

Ключевые слова: гуманитарная позиция, психологическое здоровье

и благополучие, уроки психологии, психологические показатели гуманитарной позиции; становление гуманитарной позиции через овладение психологической культурой, ценностное самоотношение.

Будущее нашего общества, его социальный и нравственный климат определяются тем, что происходит в настоящее время в душах современного молодого поколения, какие ценности оно выбирает и чем руководствуется при его осуществлении. Вызовы, с которыми сегодня сталкивается молодежь: существование в условиях неопределенности, возрастные и экзистенциальные кризисы, потеря веры в будущее и в устойчивые нравственные ориентиры увеличивают количество внутренне травмированных молодых людей, теряющих веру в будущее и в устойчивые нравственные ориентиры.

В мире, ориентированном на культуру полезности, расточается и попирается духовность и нравственность; увеличивается количество людей с проблемами психологического здоровья, связанных с духовно-нравственным кризисом самого человека, и, как следствие – потеря смысла жизни, радости бытия.

В связи с этим существует необходимость формирования гуманитарной позиции как условия сохранения и укрепления психологического здоровья и благополучия учащейся молодежи. Особую значимость в данном контексте имеет осмысление роли гуманитарного знания и психологического образования, обретающих сегодня новые функции [4, 5].

Мы предполагаем, что психологическое знание, являющееся активным компонентом целостной развивающей образовательной практики; формирует гуманитарную позицию школьника как компонент социализации и условие сохранения и укрепления его психологического здоровья и благополучия.

Как показал анализ психологических исследований, ныне психологическое образование как феномен культуры представляет систему духовно-практического освоения человеком реальности. Психологическое знание все чаще воплощается в виде гуманитарных технологий: психологическое сопровождение развития личности на основе пробуждения у нее ценностного самоотношения, оказание помощи человеку в его противостоянии негативным воздействиям со стороны других людей и ситуаций, поддержка в кризисных и экстремальных ситуациях [5, с. 88].

Глобальной идеей современного отечественного образования является представление о безграничных возможностях человека, его гуманистическом потенциале, основанном на культуре достоинства, справедливости, ценностном отношении к себе и другим, проявляющимся в

позитивном видение мира и самого себя. Данный ресурс должен быть ориентирован на образование у учащихся гуманитарной позиции, которая является, по сути, системой личностных умений и навыков, помогающих индивиду входить в межличностные, культурные и межкультурные связи, а также намеренно и оптимально строить такие отношения.

Дадим анализ гуманитарной позиции, как системы гуманитарного отношения к миру и самому себе, состоящую из когнитивно-мотивационного, эмоционального и конативного компонента. Гуманитарная позиция имеет в своем основании мировоззренческие предпосылки гуманизма, воплощает «возделывание» человечности, милосердие, человеколюбие [6, с. 101].

Гуманитарная позиция объединяет ценностные ресурсы и возможности личности, выражающие то истинно духовное, что заложено в общечеловеческой сущности: мнения, представления, установки и личностные расстановки; это относительно устойчивая система связей индивида с определенными сторонами реальности, проявляющаяся в соответствующем поведении и действиях [4, 5].

Когнитивно-мотивационный компонент включает элементы ценностных ориентаций, убеждений и норм личности, систему мотивов её жизнедеятельности. Эмоциональный компонент выражает «душевное здоровье» личности, конативный компонент определяет личность с позиции её активности. Оптимизация гуманитарной позиции в соответствии с нравственными, философскими и социально-психологическим нормами, принятыми в цивилизованном обществе, осуществляется при помощи психологической культуры, являющейся одной из функциональных составляющих общечеловеческой культуры личности, намеренной выполнять задачи совершенствования бытия индивида. В позиции, основанной на мировоззренческих постулатах гуманизма, проявляется соответствие человека социокультурным образцам, его движение к мере человеческого в человеке, а также потребность узнать мироздание через самопознание, через поиск смысла жизни и своего предназначения [1, 2].

Актуализация проблемы создания гуманитарной позиции как условия сохранения и усиления психологического здоровья и благополучия школьников связана с возрастанием самооценности личности человека, его потребности в саморазвитии и психологическом росте [3, с. 42].

Направленное формирование гуманитарной позиции личности учащегося происходит посредством введения психологии как учебного предмета в школьную программу. Курс психологических дисциплин является основным этапом не только в общекультурном развитии учащихся, но и в становлении гуманитарной позиции посредством овладения самой пси-

хологической культурой.

Включение дисциплины «Психология» как учебного предмета в школьную программу позволяет выполнить важные задачи в развитии учащихся, формирует их интерес в получении знаний о себе, своих возможностях, желаниях и реализации этих знаний при выборе своего образа существования. При изучении себя, своего внутреннего мира, школьник становится и объектом, и субъектом познания - это создает уникальную в своем роде обучающую ситуацию.

Психологическое образование является важным элементом не только для общекультурного развития учащихся, но и является психотехникой формирования гуманитарной позиции личности. Гуманитарная парадигма психологического образования создает у человека (и самим человеком) образ мира, цельного и связного, одухотворенного и гармоничного, где всё взаимосвязано и взаимнеобходимо. В центре этого мира стоит человек, вглядывающийся в этот мир, причем не только в мир вне человека, но и в мир внутри человека. Не только в мир материально-вещественных отношений, но и в мир невещественных, духовных отношений, но от этого не менее реальных.

Возможности формирования и развития гуманитарной позиции учащегося можно представить следующим образом:

1. Развитие потребности понять мир, проявить ценностное отношение к реальности, предполагающее не застывшее созерцание, а живое, активное участие личности в ситуации, требующей действия.

2. Формирование и развитие ценностного самоотношения личности, распространяющееся не только на ее реальное состояние, но и нацеленное на будущее. Ведение личности в мир высших ценностей, как «человеческое в человеке», как специфическое человеческое качество, определяющее мотивацию поведения личности, а также потребности в познании мира, самопознании, в поиске смысложизненного предназначения.

3. Развитие субъектного мышления, является, по нашему видению, основой для гуманитарной позиции личности, определяющей возможности индивида понимать других, анализируя их связи, предпочтения, ценности.

Развитие гуманитарной позиции личности возможно в определенных условиях. Это условия диалога, которые обеспечиваются методом преднамеренного конструирования субъект-субъектных отношений, обуславливающих уровень индивидуально-личностных изменений преподавателя и учащегося. Итогом такого взаимодействия могут быть «состояния», в которых участники педагогического процесса смогут услышать,

понять смысловое содержание друг друга, выработать доступный язык общения, что позволит получить необходимый результат и осуществить замыслы [5, с. 89].

Программа формирования гуманитарной позиции средствами психологического образования с 1 по 11 класс «Я в мире – мир во мне», - проводится в МБОУ лицей №15 г.Пятигорска, реализующего Концепцию непрерывного психологического образования, осуществляющего сопровождение становления культуры достоинства и гуманитарной позиции школьника. Программа составлена в соответствии с основными положениями Концепции непрерывного психологического образования «детский сад – школа – вуз – послевузовское обучение» (автор Н.М. Швалева).

Уроки психологии становятся пространством развития психологически благополучной личности школьника, изучая себя, свой внутренний мир, учащийся становится одновременно объектом и субъектом познания, что создает уникальную в своем роде ситуацию обучения. Через работу с материалом психологии как науки и с психологическим материалом как содержанием внутреннего мира каждого конкретного ученика достигается возможность привлечения детей к самопознанию и личностному развитию, к становлению гуманитарной позиции личности как основы ее психологического здоровья. Цикл психологических дисциплин является важнейшим элементом не только в развитии общей культуры учащихся, но и в формировании и коррекции «Я-образа» ребенка; является базой формирования психологически здоровой личности на этапе школьного детства. Проявлением психологического здоровья школьника является потребность в самоактуализации и саморазвитии.

Данная программа основана на представлении о том, что, познавая мир, ребенок познает себя, познавая себя, ребенок открывает мир; понимая себя, личность обретает свою ценность и становится более открытой к пониманию других. Программа «Я в мире; мир во мне» позволяет младшим школьникам лучше узнать себя и более полно себя реализовать, добиться успеха в различных видах деятельности. Обучение психологическому видению себя направлено на адекватность оценки себя как личности, проявляющей ценностное самоотношение, овладевшей психотехниками личностного роста, культурой достоинства. Программа состоит из четырех блоков.

Первый блок «Я–Ты–Человек» направлен на осознание учащимися своих личностных ресурсов, формирование навыков самонаблюдения и самоанализа, обсуждение вопросов: «Кто я есть?»; «Каково мое место в мире?»; «Каким я хочу и могу быть?»; «Что я могу ценить в самом себе?»;

«Как я могу помочь самому себе?»).

Овладевая психологическими приемами самопознания, школьник приобретает способность самополагать себя в различных сферах жизнедеятельности, реализуя программу собственного личностного роста.

Второй блок «Мир общения» продолжает развитие самооценки каждого ребенка и подводит школьников к преодолению самодостаточности, все более вовлекая их в мир общения. Общение детей друг с другом – весьма сложный и тонкий процесс, коммуникативное взаимодействие строится на принятии ценности внутреннего мира партнера: разыгрываются различные сценки из школьной жизни, конфликтные ситуации, возникающие на уроках, в общении со сверстниками и их профилактика.

Третий блок «Человек среди людей» направлен на обучение учащихся навыкам создания и поддержания эффективных отношений друг с другом и окружающими людьми.

Приобщение к миру «Себя Самого» по-прежнему составляет неотъемлемую часть занятий, т.к. искусство «быть собой» предполагает знание своих ценностных личностных ресурсов и умение найти достойные средства самовыражения. Занятия третьего блока способствуют осознанию школьником себя через целый ряд ролевых ожиданий и предпочтений, пониманию себя через осознание индивидуальных особенностей окружающих его людей.

Четвертый блок «Психология развития и саморазвития» направлен на развитие мотивационно-потребностной сферы развивающейся личности, находящейся в состоянии саморазвития и выбора. Поэтому важнейшей задачей в организации психологического образования является развитие положительной мотивации личности к личностному росту, к преодолению постепенно нарастающих трудностей в ходе саморазвития и самореализации.

Проявление гуманитарной позиции как условие сохранения и укрепления духовно-нравственного здоровья и благополучия учащейся молодежи можно представить в таких показателях, как психологическое и духовное здоровье личности, реализации гуманитарного, психологического знания в профилактике агрессивности, в оптимизации взаимоотношений, освоение психологической культуры, позитивный взгляд на мир и самого себя [6, с. 107].

Формирование данного феномена осуществляется в процессе освоения психологического знания, являющегося условием личностного роста, формирования ценностного самоотношения к себе. Особое значение имеет создание психолого-педагогических условий, стимулирующих са-

моразвитие школьников:

- формирование позитивной Я-концепции, адекватной самооценки, самоуважения.

- формирование адекватного знания о себе (понимание своих возможностей, знание индивидуальных особенностей), развитие рефлексии.

- освоение психологической культуры, позитивного взгляда на мир и самого себя, формирование ценностного отношения к себе и другим [7, с. 61].

Гуманитарная позиция является условием сохранения и укрепления психологического здоровья и благополучия школьников, так как гармония человека с самим собой, другими людьми, с миром основывается на психологической культуре, культуре ценностного самоотношения личности, на ее положительной мотивации к личностному росту.

В связи с этим актуальным является создание региональных моделей психологического образования и просвещения, способствующих повышению уровня востребованности гуманитарного знания общественной практикой для формирования психологически благополучной личности с развитой гуманитарной позицией.

Список литературы

1. **Лобейко Ю.А.** Практическая психология развивающего профессионального образования / Ю.А. Лобейко, Н.М. Швалева, О.В. Гринько. – М. : Народное образование; Ставрополь: АРГУС, 2004. – 140 с.
2. Психологическое образование – психологическая практика — психологическое здоровье личности: социокультурный контекст: колл. Монография / под ред. Н.М. Швалевой. – Пятигорск : ПГЛУ, 2011. – 355 с.
3. **Тырскова А.Д.** Переживание психологического благополучия как приоритетное направление деятельности психолога-практика / А.Д. Тырскова, Н.М. Швалева // Сборник научных трудов Sworld, 2013. – Т.18. – № 1. – С. 41–43.
4. **Швалева Н.М.** Субъект-субъектная парадигма организации психологической практики как условие личностного саморазвития старшего школьника: колл. монография // Гуманистическая парадигма построения развивающей психологической практики в образовании, социальной сфере / под ред. Д.В. Тырскова, Н.М. Швалевой. – Пятигорск : ПГЛУ, 2009. – 416 с.
5. **Швалева Н.М.** Гуманитарные технологии в становлении мыслящего и ответственного субъекта - выпускника университета четвертого поколения / Н.М. Швалева // Коллективная монография «Гуманитарные технологии или путь к новому университету» / под ред. А.Г. Авшаро-

ва. – Пятигорск : ПГЛУ, 2012. – С. 86–103.

6. **Тырсигов Д.В.** Гуманитарные технологии в субъектной организации жизнедеятельности человека / Д.В. Тырсигов // Психология в вузе. – 2009. – №6. – С. 97–109.
7. **Хребина С.В.** Концептуальный подход к исследованию психологической культуры педагога в образовательном пространстве / С.В. Хребина // Научные труды SWorld. – 2014. – Т.14. № 4. – С. 60–62.

Shvaleva Nina Mikhailovna,

Pyatigorsk State University

E-mail: shvaleva@rambler.ru

(Pyatigorsk, Russian Federetion)

Svetlana Vladimirovna Hrebina,

Pyatigorsk State University

E-mail: psyupr.psf@pglu.ru

(Pyatigorsk, Russian Federetion)

THE FORMATION OF THE HUMANITARIAN POSITION AS THE CONDITION OF PRESERVATION AND STRENGTHENING OF PSYCHOLOGICAL HEALTH AND WELL-BEING OF PUPILS

The article discusses the importance of the humanitarian position in the development of a psychologically healthy, happy student's personality.

The authors consider the conditions for the formation and development of the humanitarian position at the stage of school childhood, the role of psychological education in the formation of the personality as a subject of a dignity culture and value attitude to oneself.

The psychological indicators of the humanitarian position are presented in such phenomena as the psychological health of the individual, the realization of humanitarian, psychological knowledge, a positive outlook on the world and himself, the manifestation of a dignity culture, justice, a value attitude to oneself and others.

Ключевые слова: *humanitarian position, psychological health and well-being; lessons of psychology; psychological indicators of the humanitarian position; the humanitarian position formation through psychological culture mastery; value attitude to oneself.*

Якименко Людмила Николаевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры филологических дисциплин
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: yakimenkol@list.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Шевченко Наталья Михайловна,
учитель истории Луганского
экономико-правового лицея-интерната
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКА

Статья посвящена вопросам изучения места, роли и значения ответственности в структуре личностных качеств подростка. Потребность в этом обусловлена современным социальным напряжением, которое усложняет процесс адаптации учеников к среде существования, их нежеланием придерживаться новых социальных требований, что, в результате, провоцирует девиантное поведение и проблемы в учебной деятельности и межличностных общениях.

Ключевые слова: *ответственность, виды ответственности, личность подростка, воспитание, нравственные качества.*

В условиях социально-экономических изменений в обществе (информатизация, демократизация, переход к рыночным отношениям) особенно возрастает значение моральных ценностей личности, которые являются специфическими регуляторами ее поведения во всех сферах общественной жизни. Поэтому проблема нравственного развития, в частности ответственности, становится одной из важнейших как для психолого-педагогических наук, так и для социальной практики. Тем более, что до сих пор не представлена целостная картина формирования ответственности у подростков и старшеклассников. В имеющихся исследованиях акцент делается на анализе развития отдельных составляющих ответственности – преимущественно когнитивной или поведенческой. Поэтому нужен комплексно-системный анализ проблемы, что требует, прежде всего, изучения теоретических и практических наработок отечественных

и зарубежных ученых в вопросах ответственности детей на уровне целостного субъекта поведения, которую он реализует в конкретных социально-психологических и психолого-педагогических условиях.

Изучению ответственности посвящено значительное количество как теоретических, так и экспериментальных исследований. Методологические проблемы ответственности изучали С.Л. Рубинштейн, Ж. Пиаже, Ф. Хайдер, К. Хелкама и другие. Во многих трудах выделены ее составляющие (М.В. Левковский, Н.В. Савчин, Ф. Сафин, Т.Н. Сидорова), представлены критерии ответственности (К.А. Абульханова - Славская), кроме того, получены важные данные о развитии ответственности в различных видах деятельности (Н.Т. Дрыгус, Л.Е. Коршунова, Н.В. Левковский, К. Муздыбаев, Н.П. Нечаева, А.Л. Слободской, Г.И. Сметанский и другие).

Психологические аспекты воспитания ответственности рассматриваются в работах К. Абульхановой - Славской, Б. Ананьева, И. Беха, А. Плахотного, С. Рубинштейна, Я. Рудковского, М. Савкина, Н. Скорбиной. Психологи квалифицируют ответственность как результат интеграции всех психических функций личности и объективного восприятия окружающей действительности.

Философское толкование сущности человека и соотношение между свободой и ответственностью индивида представлено в трудах Н. Бердяева, Н. Головка, Т. Гоббса, Г. Косолапова, Л. Иличова, Дж. Локка, В. Маркова, Ж.-П. Сартра, Г. Смирнова, Г. Сковороды и др. Исходным пунктом определения меры ответственности является решение вопроса о соотношении свободы и необходимости [9].

Такие ученые, как Е.Г. Эриксон, Л. Колберг, Ч.Х. Кули, Дж. Г. Мид, Ж. Пиаже вопрос социальной ответственности тесно связывали с социализацией личности, в частности – с обретением человеком социального опыта и выработкой ценностных ориентаций, необходимых для выполнения социальных ролей.

Так, в своих исследованиях Жан Пиаже проследил эволюцию мышления ребенка. Он рассматривал эту проблему как взаимоотношение внешних и внутренних факторов, но основной акцент делал на изучении последних. При исследовании стадий морального развития человека ученый приблизился к проблеме ответственности через изучение генезиса моральных суждений детей. Ж. Пиаже считал, что подрастающее поколение усваивает образцы социального поведения сначала благодаря познанию и исполнению правил различных игр. Важную роль при переходе от объективной ответственности к субъективной играет кооперация.

Ученый выделяет стадию нравственного реализма и стадию автономной морали. По его мнению, индивид может войти в систему сложных общественных отношений только своей деятельностью. Более того: для развития ребенка важна его ведущая роль в совместной деятельности [6].

В зарубежной психологии распространена периодизация развития личности и нравственного сознания Л. Колберга, последователя Ж. Пиаже, который исследовал моральные суждения и этические представления детей разного возраста, рассматривал развитие морального сознания как последовательный процесс [10]. Он считал, что моральное сознание развивается не как результат непосредственного усвоения социального (внешнего) опыта, а как активное творческое взаимодействие индивида с социальной средой. По мнению Л. Колберга, моральному сознанию способствует наличие возможностей к принятию различных ролей. Он выделил шесть стадий развития, объединив их в три уровня: доморальный уровень, конвенционная мораль, автономная мораль [6].

Таким образом, Л. Колберг пришел к выводу, что ответственность не является результатом воздействия внешней среды. В процессе взаимодействия с внешними условиями активность индивида способствует формированию личности и ее ответственности. Это положение стало фундаментом для развития концепций формирования ответственности в дальнейших исследованиях зарубежных психологов.

В работах К. Хелькама выявлены социально-психологические факторы, которые влияют на процесс осознания ответственности. К таким факторам ученый отнес расширение социальной позиции (отрыв от родителей, чтение разнообразной литературы, установление связей с обществом через определенную совместную деятельность).

Широкое распространение в зарубежной психологии получила концепция казуальной атрибуции (Ф. Хайдер, 1944 г.), в основу которой положены три основные гипотезы: адекватное понимание социального поведения человека в основном зависит от того, как этот человек воспринимает и объясняет окружающий мир; человек хочет и предвидеть, и управлять средой, своим окружением; между восприятием социальных и некоторых физических объектов есть определенная однородность. При этом в западной психологии и юридической практике часто отождествляют понятия «ответственность» и «причинность» [6].

Проблема ответственности в рамках модели мотивации помощи была рассмотрена в исследовательской работе С. Шварца. Он считал, что приписывание себе ответственности в ситуациях, в которых необходимо оказать поддержку, помощь другому человеку, и есть проявление ответственности.

По С. Шварцу, степень личной ответственности – это возможность контролировать выполнение действия и его конечный результат. Ученый был убежден, что положительные примеры поведения связаны с личностными нормами, которые представляют собой продукт взаимодействия между усвоенными социальными нормами и личным опытом, полученным в процессе социализации. Как результат, поведение будет зависеть от осознания последствий своих действий для других людей, от степени согласования личностных норм человека с этими последствиями и от чувства собственной ответственности за выполненные действия.

Если человек приписывает ответственность за события в своей жизни себе и самостоятельно объясняет их, исходя из собственных возможностей, способностей, характера, – это и есть выражение внутреннего контроля. Если же ответственность приписывается внешним факторам – другим людям, случайным обстоятельствам, социальной среде – это указывает на экстернальный контроль. Практическая польза от концепции локус контроля заключается в том, что, изучая важные психологические механизмы поведения человека, можно влиять на его формирование, учитывая уровень проявления интернальности и экстернальности каждой личности [6].

Широкое распространение проблема определения ответственности как одной из главных ценностей технологической цивилизации приобрела в научно-философском наследии немецко-американского философа Г. Йонаса. В его понимании, ответственность – категория, направленная в будущее и поэтому провозглашенная наивысшей моральной ценностью XXI века. Важность и актуальность взглядов Г. Йонаса состоит в том, что он брал за основу современную цивилизацию и современные условия, учитывал крупнейшие достижения науки и техники, а также место человека в системе «человек – техника – технологическая цивилизация» [5].

Кроме того, учеными определено место ответственности в системе формирования личности, а также влияние некоторых факторов на активизацию процессов развития самой ответственности. В XXI веке ответственность становится основной моральной ценностью, которая распространяется на все сферы и аспекты частной, общественной и политической жизни. От развития этого чувства зависит направление развития цивилизации и существования человечества в целом.

Ответственность – категория права, этики, социологии, психологии и педагогики, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу, которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм.

Существует два вида ответственности как свойства личности, первый из которых – социальная ответственность, суть которой состоит в том, что человек склонен придерживаться в поведении общепринятых правил, социальных норм, выполнять различные ролевые обязанности. Второй вид ответственности, по П. Лазаренко, связан с локусом контроля личностью своих действий и их результатов. Локус контроля отражает общую склонность индивида приписывать ответственность за события, которые, по сути, ему не подвластны.

Существуют специальные шкалы (чаще всего – многофакторные личностные вопросники), позволяющие определить социальную ответственность: шкала социальной ответственности в Миннесотском многофакторном личностном вопроснике, фактор «G» в вопроснике Кеттела, шкала ответственности Гоу, состоящая из 56 вопросов [12].

В зависимости от фактора, который стимулирует возникновение ответственности, Г. Йонас выделяет разные ее типы, наиболее распространенные в обществе: естественная и искусственная (договорная); горизонтальная и вертикальная; легальная и моральная ответственность «за» и «перед».

Так, естественная ответственность бесспорна, постоянна и независима от согласия (например, родительская ответственность, которая, кроме прочего, еще принадлежит и к вертикальной). Договорная ответственность определяется содержанием, предварительной договоренностью, временем, заданием, поручением, компетенцией. Принятие такой ответственности содержит в себе элемент выбора, от которого можно отказаться. Как вариант – поручение служащего. При этом то, что Г. Йонас называет моральной и легальной ответственностью, по Е. Фромму является авторитарной и гуманистической совестью [4].

Ответственность «за» и ответственность «перед» являются также важными разновидностями ответственности, которые обусловлены лексическим значением самих слов. Слово «ответственность» (Verantwortung) имеет в немецком языке два взаимосвязанных значения (то же самое происходит и в русском языке): ответственность «за» что-то или кого-то и ответственность «перед кем-то». Первое предполагает ответственность человека за собственные поступки, за последствия своей деятельности, ответственность за кого-то, ради чего-то. Второе значение – ответственность перед кем-то: другими людьми, обществом, Богом [4].

Для Г. Йонаса ответственность «за» более важна по сравнению с ответственностью «перед». Архетипом такой ответственности является ответственность за ребенка, который не может отстаивать и защищать

собственные права. Таким образом, она вызвана не формальным законом, а именно чувством ответственности [4].

Кроме родительской, следует указать и политическую ответственность как первоисточник всех проявлений ответственности. С одной стороны, оба вида предшествуют всем другим известным проявлениям ответственности, с другой – они объединяют между собой все возможные виды и проявления. Существуют три основных элемента, которые, по мнению Г. Йонаса, не только раскрывают содержание, общность и различие родительской и политической ответственности, но и обобщают общее в существовании счастья человеческого существа: «всеохватность», «непрерывность», «будущее» [4].

Так, характер ответственного человека включает в себя следующие черты: доброжелательность, податливость, послушание, выносливость, общительность, спокойствие, рассудительность, либеральность. Общими чертами этих качеств, сопутствующих ответственности, является нормативность личности, ее лояльность к групповым стандартам и усердие в исполнении своих обязательств.

Экспериментальные исследования советских психологов свидетельствуют, что ответственное отношение к порученным обязанностям (и их исполнение) могут быть сформированы еще в дошкольном возрасте. Уже в пять лет ребенок усваивает и соблюдает правила коллективной жизни. Социальная ответственность характеризуется несколькими параметрами, поскольку является свойством личности. Во-первых, это формальные признаки ответственности: точность, пунктуальность, верность личности исполнению обязанностей и ее готовность отвечать за последствия своих действий, честность, справедливость, принципиальность, настойчивость, усердие, устойчивость, смелость, выдержка, способность к сопереживанию. Но принципиальное значение имеет также выявление факторов формирования ответственности в разных направлениях и в зависимости от различных типов взаимоотношений с другими людьми [12].

Заставить школьника быть ответственным – очень сложно, поскольку моральные нормы общества влияют на саморегуляцию поведения только тогда, когда они становятся внутренним законом, субъективно значимым достоянием личности. Это возможно лишь при условии включенности индивида в этот процесс как активного субъекта.

Сущность ответственности – это интегральное качество личности, в которой объективно воплощаются основные требования общества к поведению личности, своеобразное состояние сознания, которое находит свое проявление в мотивации поступков и их оценке с точки зрения интересов общества.

Высшим уровнем воспитанности ответственного поведения является осознание моральной ответственности перед обществом, перед родителями, педагогами, сверстниками и самим собой через внутренние убеждения. И достижение этого уровня должно быть целью воспитания ответственного поведения. Однако формированию нравственных поступков учеников все еще уделяется недостаточно внимания, что приводит к случаям безответственности в поведении, порождает трудновоспитуемость, изоляцию личности ученика.

Существует несколько факторов, которые оказывают влияние на формирование ответственности у подростков: внешние и внутренние. К внешним факторам относятся требования со стороны учителей, родителей, следствием невыполнения которых может быть наказание. К внутренним – непосредственная необходимость и понимание требований ответственного поведения, выполнение их в силу внутренних убеждений [13].

Накопление объема различных форм социально признанных дел приводит у подростков 12–13 лет к разворачиванию потребности в общественном признании, осознанию не только своих обязанностей, но и прав в обществе, что наиболее полно удовлетворяется в специально задаваемой и социально одобряемой деятельности, потенции которой достигают здесь максимального развития. Эта стадия характеризуется формированием нового уровня самосознания ребенка как осознания себя в системе общественных отношений, осознания себя общественно значимым существом, субъектом.

Стремление проявиться в обществе ведет к развитию социальной ответственности как возможности отвечать за себя на уровне взрослого, актуализации себя в других, к поискам выхода за пределы самого себя, когда «Я» не растворяется в системе взаимосвязей, а проявляет силу – «Я для всех», что формирует сознательное отношение к другим людям, к окружающему, потребность найти свое место в коллективе – выделиться, не быть заурядным, играть определенную роль в обществе [7].

Следовательно, рост личности современного подростка сопровождается целым рядом типичных и специфических свойств: появлением новой мотивации – глобального интереса к собственной личности, личностной рефлексии как способности к самоанализу, эмоционально-ценностного становления как осмысления целого мира новых эмоций и чувств; возникновением личностной саморегуляции как способности произвольно принимать и реализовывать решения; ролевым самоопределением индивида как представителя референтной группы через принятие определенной ролевой и нравственной позиции; стремлением уйти от

объективной морали и создать субъективную (автономную) мораль; требовательностью к сверстникам и к себе в соблюдении слова, обещаний и исполнении обязанностей; осознанием собственной преемственности как способности схватывать реальное (отношения, поведение) и потенциальное (идеальное, должное) [4].

Переход от детства к взрослости протекает, как правило, остро и порой драматично, в нем наиболее выпукло переплетены противоречивые тенденции социального развития. Зачастую возникают противоречия в категории «подростки – учителя», ведь последние очень часто используют авторитарный стиль отношений с учениками, несмотря на психологические изменения, которые произошли в самосознании подростков, несмотря на необходимость переоценки отношений и требований. Как следствие, это приводит к ухудшению отношения к обучению вообще, увеличению критичности в отношении школы, а в крайних случаях доходит и до личностного конфликта с учителями.

Для того, чтобы изменить ситуацию, необходимо, в первую очередь, учитывать психологические изменения, которые происходят в подростковом возрасте. Во-вторых, перейти к дружественно-деловым отношениям, когда наряду с требованиями и представлением примера собственного поведения учащимся предоставляется возможность высказывать собственное мнение, отличное от мнения учителя, и отвечать за последствия своих поступков перед собой и другими [1].

Вместе с тем, отношения категории «подростки – учителя» не являются единственной составляющей процесса формирования ответственного поведения. Существенными являются прежде всего отношения с ровесниками и родителями, которые можно определить как категории «подростки – подростки» и «подростки – родители».

Наблюдения за отношениями между подростками во время их пребывания в школе показало, что учебная деятельность в этом возрасте теряет первоочередное значение. Больше внимания уделяется взаимоотношениям с противоположным полом, но здесь возникает конфликт между желанием привлечь внимание к себе и отсутствием элементарной культуры поведения с противоположным полом. Не владея основами этой культуры, подростки могут даже нанести вред здоровью друг друга [1].

В отношениях с родителями существуют также некоторые противоречия в представлении об ответственности. Родители стараются до минимума ограничить сферы жизни и деятельности подростков, за которые они могут нести ответственность, а ученики стараются расширить их. Представления родителей о мере ответственности в большинстве случаев

сводятся к тому, что их ребенок достаточно взрослый, чтобы отвечать за свое поведение дома, в школе и общественных местах, за помощь по хозяйству, за младших братьев или сестер, но почти никто не говорит о возможности работать и зарабатывать деньги (например, во время каникул).

Это может привести к возникновению у ребенка ощущения безответственности за свои поступки или спровоцировать конфликт между родителями, которые не признают право своего ребенка на самостоятельность, и подростком, который стремится доказать свою способность отвечать за свои поступки и поведение. Довольно часто стереотип поведения в семье переносится подростком и на взаимоотношения с учителями и ровесниками.

На наш взгляд, нельзя пренебрегать в воспитании ответственного поведения подростков и таким важным фактором, как организация досуга подростков. С этой точки зрения возможным является формулировка еще одной категории «подросток – досуг» [1]. Тем более, что среди учащейся молодежи подросткового возраста сегодня доминируют культурно-потребительский и рекреативный типы досуга, которые реализуются в двух личностных ориентациях: развлечения, зрелища, связанные с получением информации (книги, телевидение, радио, кино, концерты, театр, музеи и т. п), и удовлетворение потребностей общения в неформальных группах. Вместе с тем, высокие цены превращают посещение концертов, театров, просмотр кинофильмов и спектаклей в элитарные формы проведения досуга, а результатом становится низкий культурный уровень детей. Из малокультурного человека невозможно воспитать личность с элементами ответственного поведения, достойного будущего представителя нации.

Даже распространение способа проведения досуга в информационном пространстве Интернета, которое приобрело массовый характер и стало влиятельным фактором в формировании личности, не всегда может иметь положительные последствия [1]. Сейчас это проблема, которую нужно решать в комплексе, не отделяя педагогические, психологические и рекреационные условия воспитания ответственного поведения подростков и привлекая к сотрудничеству родителей.

Определение подрастающим человеком своего места в обществе подразумевает принятие на себя ответственности перед обществом – и, прежде всего, ответственности за личностное формирование как человека и гражданина.

Следовательно, с целью анализа ответственности в структуре личности подростка и механизмов влияния на него нужно учесть, что для подросткового периода характерны прежде всего негативные проявления, дисгармоничность личности, изменение установившихся интересов ре-

бенка, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым. С другой стороны, подростковый возраст отличается и массой положительных факторов: возрастает самостоятельность ребенка, более разнообразными и содержательными становятся отношения с другими детьми и взрослыми, значительно расширяется и существенно изменяется сфера его деятельности, развивается ответственное отношение к себе и к другим людям и т.д. Самое важное, что этот период отличается переходом ребенка на качественно новую социальную позицию, в которой реально формируется его сознательное отношение к себе как члену общества [7], а поэтому возникают реальные предпосылки для изучения и коррекции ответственности у детей-подростков.

Список литературы

1. Актуальные проблемы воспитания ответственного поведения у современных подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referatuk.at.ua/publ/19-1-0-190> 1
2. Алексеенко Т.Ф. Социализация личности: возможности и риски : науч.– метод. пособ. / Т.Ф. Алексеенко. – К. : Пед. мысль, 2007. – 152 с.
3. Бех И.Д. Формировать у ребенка чувства ценности другого человека / И.Д. Бех // Педагогика толерантности. – 2001. – № 2. – С. 16–23.
4. Булах И.С. Психологические основы личностного роста подростков / И.С. Булах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://disser.com.ua/contents/8433.html>
5. Ответственность как основа воспитания свободной личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrreferat.com/index.php?referat=48642>
6. Григорова И.Г. Исследования проблемы формирования ответственности личности в зарубежной психологии / Ч.Г. Григорова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files/fahovi%20vudannia/2010/Psikhologia_33/7.html
7. Ермолаева М.В. Психология развития: Методическое пособие для студентов заочной и дистанционной форм обучения / М.В. Ермолаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://medbib.in.ua/formirovanie-lichnosti-podrostka-42042.html>
8. Зиямянский А.Р. Генезис форм проявления нравственного самосознания подростка / А.Р. Зиямянский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vuzlib.com/content/view/608/94/>
9. Куница Т.Ю. Формирование ответственности старших подростков в групповой благотворительной деятельности: современное состояние

проблемы / Т.Ю. Куница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///D:/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%87%D0%BA%D0%B8/Tmpvd_2013_17\(1\)__45.pdf](file:///D:/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%87%D0%BA%D0%B8/Tmpvd_2013_17(1)__45.pdf)

10. Периодизация развития личности по Л. Колбергу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pidruchniki.com/1580011937060/psihologiya/periodizatsiya_rozvitku_osobistosti_ikolbergom
11. Психологические условия формирования социальной ответственности школьников: Сб. науч. тр. – М., 1987. – 151 с.
12. Структура ответственности у младших подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referatbox.net/page,3,255017-Struktura-otvetstvennosti-u-mladshih-podrostk-ov.html>
13. Татомир Л.П. Развитие ответственности у детей подросткового и старшего школьного возраста / Л.П. Татомир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://disser.com.ua/contents/8688.html>

Yakimenko Lyudmila Nikolaevna,

State educational institution higher professional education of the
Lugansk People's Republic

«Lugansk National University Taras Shevchenko»

E-mail: yakimenkol@list.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Shevchenko Natalia Mikhailovna,

State Budget Educational Institution

«Lugansk economic-legal lyceum-boarding school»

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

RESPONSIBILITY IN THE PERSONALITY OF STRUCTURE QUALITIES OF ADOLESCENCE

The article is devoted to the issues of training places, videos and characteristics of responsibility in relation to the personal qualities of a teenager. The need for this is due to the current social impact, which leads to the fact that involves new social demands, which, as a result, lead to deviant actions and problems in learning activity and interpersonal communication.

Keywords: *responsibility, types of responsibility, teenagers personality, upbringing, moral qualities.*

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ – ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА СОЗИДАНИЯ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.98

Арпентьева Мариям Равильевна,

д-р психол. наук, доцент,
профессор кафедры психологии развития и образования,
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»

E-mail: mariam_rav@mail.ru

(г. Калуга, Российская Федерация)

МЕДИТАТИВНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ В РАЗВИТИИ И САМОРАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

Музыка для медитаций раскрывает музыкальное искусство как практику развития и саморазвития. Музыкальная терапия – психотерапевтическая практика, связанная с изучением и применением психологических аспектов музыкального и в том числе песенного творчества, для исцеления психологических травм и психических нарушений. Музыкальная терапия имеет тысячелетние корни и встречается в самых разных культурах. Она не только служит реализации современных требований к музыкальному образованию – глубокому постижению законов музыкально-песенного творчества и активизации творческих способностей личности, но и помогает личности понять себя и других людей, свою и чужую культуры, является компонентом межкультурного диалога.

Ключевые слова: музыкальная терапия, развитие, диалог, личность, самопонимание, понимание мира.

Один из наиболее важных аспектов музыкального образования – аспект, связанный с изучением и использованием для целей обучения и воспитания, развития и коррекции психологических контекстов музыкального творчества. Музыкальная терапия как отдельная область психотерапии все еще формируется, однако она имеет традиции, заложенные веками человеческой истории, обладает весьма значительным развивающим и корригирующим состояние и бытие человека потенциалом.

Музыкальная терапия также может быть рассмотрена как вид арт-терапии или терапии средствами искусства, терапии творческой деятельностью. В качестве музыкальной психотерапии – это искусство музыки, связывающее человека со всем человечеством, обладающее качеством обращенности к общечеловеческим переживаниям и представлениям, и, вместе с тем, имеющее культурную, национальную, региональную, даже индивидуальную специфику.

Музыкальная терапия в работе с детьми и взрослыми людьми направлена на стимуляцию творческих ресурсов человека, тех его сил, что оказались неостребованными в повседневной или профессиональной жизни и могут рассказать о нем окружающим или выявить для него самого существенно больше того, что субъект привык знать и предъявлять о самом себе окружающему миру, что привыкли видеть и признавать в нем другие. Она дает возможность расширять понимание человеком себя, других и жизни в целом. Существует целый ряд определений данного термина, например, музыкальную терапию часто понимают как технику организации и осуществления структурированного взаимодействия между психотерапевтом и клиентом, базирующуюся на использовании музыки, как целенаправленное и осознанное привлечение музыкальных материалов для понимания или решения актуальных духовных, психологических и даже психосоматических проблем и задач.

В целом, музыкальная терапия может быть дефиницирована как индивидуальное или групповое сочинение и творческое «прочтение» индивидом или группой тех или иных музыкальных композиций. Она встречается в самых разных культурах, и служит не только реализации самых высоких требований к современному музыкальному образованию и воспитанию – разностороннему и глубинному постижению тенденций и феноменов музыкального творчества, активизации творческих и смежных с ними способностей личности, ее нравственной и общей гармонизации, но и помогает личности понять себя и других людей, свою и чужую культуры, способствует развитию самой личности. В ситуации ознакомления с музыкой иных культур она также является компонентом межкультурного диалога и вносит вклад в развитие своей и чужой культуры.

Музыкальная терапия – важный, хотя и теоретически мало разработанный, раздел помощи человека человеку, направленный на формирование и развитие знаний и умений гармонично реагировать на вызовы жизни, продуктивно и эффективно решать жизненные задачи, успешно противостоять трансординарным жизненным ситуациям (стрессам, связанным с ними нарушениям и болезням, травмам физического и психиче-

ского типа и т.д.), укреплять способность самоуправления и волеизъявления, повышать творческий и образовательный уровни, а также – уровень духовного развития. Музыкалотерапия играет значительную роль не только в развитии и совершенствовании физического, психологического и нравственного миров здорового субъекта, его самореализации, но и в коррекции, лечении различных заболеваний и иных патологий, когда субъект болен или находится в трудной жизненной ситуации [1; 3].

В основе музыкальной терапии лежит использование целенаправленно отобранного для «психотерапевтически ориентированного» прослушивания или воспроизведения музыкального материала. Поэтому музыкальную терапию часто делят на два типа – целевая и нецелевая. Целевая музыкальная психотерапия ориентирована на воспитание и укрепление силы воли, жизнерадостности и оптимизма, утверждение веры в себя, в мир, а также на развитие творческих способностей людей. Нецелевая – используется для изменения настроения, отвлечения человека от навязчивых, гнетущих переживаний и представлений о себе и других, о мире и его проблемах. Отдельный вид музыкальной терапии связан с музыкой для медитаций и практикой медитаций. В век свободного образования, направленного на развертывание внутреннего потенциала человека, его сущности, немаловажными факторами формирования самопонимания будущих специалистов выступают специальные процедуры и технологии, обращенные к исследованию и преобразованию внутренней реальности человека, ее различных аспектов.

Одним из наиболее многогранных методов является медитация, все более широко включаемая в практику современного обучения, как в рамках личносно-, так и в рамках профессионально-ориентированных процедур и практик. С одной стороны, медитация – это естественный феномен. Человек и его сознание внутренне медитативны. С другой стороны, медитации нужно учить; важно организовать ситуацию, содержащую необходимые условия для реализации ее потенциала, в том числе условия музыкального «сопровождения». Впервые потенциал медитации как обучающей и развивающей техники был теоретически осмыслен психологами-экзистенциалистами, работающими в области психологического консультирования и психокоррекции. В целом ряде теорий и практик психологического консультирования и психотерапии (имеющих эксклюзивные, индигенные или автохтонные подходы к организации и осуществлению психологической помощи) имеется при этом набор общих, интегративных, гетерохтонных, универсальных теоретических моделей и практических технологий.

Общим принципом психотерапии выступает цель психологического

воздействия – помощь человеку в формировании и трансформировании понимания себя и других, ситуаций и мира, в личностном и межличностном развитии. Происходит переосмысление индивидом своего личностного и межличностного опыта, организующей его и изменяющей его системы целей и ценностей и, таким образом, осмысление и актуализация ограничений возможностей бытия в мире. Этот подход опирается на концепцию просветления: никакой нормы на самом деле не существует, нет необходимости в изменении – куда-то идти и что-то делать. Переживание человеком счастья, благополучия, уверенности в себе и мире не зависит от наличия или отсутствия достижений и успехов, ограничений и проблем и т.п. Значение имеет достижение целостной личности, ее развития, в том числе через постижение ее индивидуальной «топологии».

Однако, несмотря на заявляемую многогранность и многомерность человеческой жизни, целый ряд подходов в психотерапии не выходит за рамки обыденного взгляда на мир, нередко игнорируя лечебный, обучающий и собственно духовный потенциал ценности, целостных или «хотропных» состояний бытия или сознания [23; 29; 34].

В гуманистической психотерапии А. Маслоу показано, что спонтанные «пиковые» переживания часто благотворны для испытавших их людей, имеющих выраженную тенденцию к «самореализации» и «самоактуализации». Опыт таких переживаний относится к категории «выше нормы», а не ниже или вне ее. При этом самореализация и базовые для нее высшие ценности (метаценности) и стремление к ним (метамотивация) свойственны природе человека вообще, но редко реализуются – в силу социальных ограничений и норм, предписывающих человеку сосредоточение на изучении внешнего мира [27].

Таким образом, целью психотерапии является достижение максимальной осведомленности или более высокого состояния сознания, при котором, согласно Р. Мею, «быть осведомленным о своем предназначении в мире в то же самое время означает быть предназначенным для этого» [28, р. 47–48]. При этом, «чтобы охватить значение своего существования, человеку нужно охватить сперва тот факт, что он может не существовать, что каждую секунду он находится на грани возможного исчезновения и не может игнорировать неизбежность смерти, наступление которой невозможно запрограммировать на будущее», «мы боимся небытия и оттого комкаем наше бытие» [28, р. 47–48].

Психотерапевтические подходы экзистенциальной школы поэтому разработаны в форме корректирующих эмпирических процедур, основанных на вхождении в особые состояния сознания и направленные на освобождение от существующего отчуждения и страха смерти, постижение

соответствия внутреннего и внешнего миров. В одном из современных разделов трансперсональной психологии, в модели личности Р. Уолша и Ф. Вогана, усилия человека нацелены на преодоление доминирующего в традиционной культуре представления о важности «персональности»: персональность выступает лишь как один из компонентов бытия, с которым индивидуальность и тотальность человека может, но не обязательно обязана идентифицироваться.

Состояние психического и физического здоровья предполагает отказ от такой замершей, «исключительной» идентификации: «Обычно здоровье [психологическое] связывается с модификацией личности. В трансперсональной перспективе, однако, персональность звучит относительно менее важно. Скорее она рассматривается только как один из аспектов существования, с которым индивидуальность может, но не должна идентифицироваться. Здоровье рассматривается скорее как отказ от исключительной идентификации, чем ее модификация» [35, р. 56].

Задачей пробуждения человека как задачей его самореализации и саморазвития выступает поэтому дезидентификация с привычными переживаниями и обыденным «ментальным содержанием вообще и мыслями в частности» [35, р. 58]. При этом «каждая [просветленная, или освобожденная] личность переживает себя как являющаяся точно такой же или идентичной всяком другой ... они так же переживают себя, как существующие вместе с Богом. Здесь Бог не является некой персоной, или вещью, «находящейся вовне», но скорее представляет собой конкретный опыт быть всем, что существует [35, р. 60].

Медитация и ее музыка помогают активизировать огромный терапевтический и духовный потенциал, который несет в себе холотропный модус сознания. Музыка – часть того, с чем работает холотропное сознание, сознание духовно развитого человека. Холотропное сознание предполагает переживание самого себя как потенциально и реально неограниченного поля (поля сознания), обладающего доступом к любым другим феноменам, уровням и слоям окружающей реальности. В этих состояниях сознание человека способно как уменьшаться, вплоть до пределов микромира, так и увеличиваться, охватывая макромир. В психотерапевтической практике эти состояния были названы особыми состояниями сознания, связанными с постижением голографического единства внутреннего и внешнего миров, пространства и времени.

Итак, задачей пробуждения как выхода в особое, необыденное состояние сознания, выступает дезидентификация (разотождествление) с привычными переживаниями и представлениями. Такой подход трансперсональной психологии к психологической помощи и обучению связан с

теорией еще одного автора – Д. Бома. Согласно его представлениям, реальность целостна, универсальна или едина, это единство лежит в основе всей Вселенной, в том числе материи и сознания, создавая источник всех проявленных и пока непроявленных сущностей и событий. Она создает, поддерживает, гармонизирует и управляет всем, в том числе посредством неразрывной, имманентной связи со всем проявленным и проявляющимся бытием с непроявленным целым: «... любое изменение смыслов является изменением сомы, и любое изменение тела, психики, ценностей и целей, поведения и общения, является трансформацией смыслов [33, р. 76]. Более того, все существующее, включая человека, – обобщенная, интегрированная «разновидность» смысла [33, р. 86]. В неживой материи ментальная сторона проявлена весьма мало, но, если углубиться в контакт с нею, то ментальная сторона начинает активно проявляться и тут [33, р. 87].

Такая трактовка представляет популярную в трансперсональной психотерапии парадигму объединенного поля бытия, самосознающей Вселенной, переживающей себя и существующей как целостная и взаимосвязанная. По аналогии с физикой эту реальность обозначают как «поле сознания». Данное поле ничуть не нейтрально, оно не только не свободно от значений, как то приписывают ему существующие научные теории и эпистемы, напротив, оно все есть смысл как «упорядоченная и благотворная энергия». К. Уилбер пишет: «Человек идентифицируется с универсумом, со всем (the All), или скорее он есть Все. Согласно *psychologia perennis*, этот уровень не является ненормальным уровнем состояния сознания, скорее он является единственным реальным уровнем сознания, а все остальные оказываются иллюзорными. Короче говоря, сокровенное сознание человека, известное как Атман <...> Христос, *Tathagatagarbha*, – идентично предельной реальности универсума [36, р. 76]. Трансперсональные полосы – это сверхиндивидуальная область Спектра, здесь человек не осознает своей идентичности со Всем, и в то же время его идентичность не определяется границами индивидуального организма. На этой полосе архетипы <...> появляются» [36, р. 76].

Главный парадокс современной практики подготовки – невнимание к внутренней реальности самих будущих специалистов, которая во многом остается на том же уровне разработанности и осознанности, что и самопонимание «обычного» человека, не имеющего специального образования. Очевидно, что этот пробел способна восполнить медитация в ее различных разновидностях. В медитации же роль музыки часто огромна, начиная от внешней и заканчивая «музыкой сфер», той внутренней музыкой, которая есть прямое проявление единства человека и мира и ко-

торая помогает человеку стать собой, возвратившись к внутреннему первоисточнику, к себе, своей душе. Поэтому большую роль в современной музыкальной терапии играют музыка и тексты, которые можно отнести к разряду мифо-этнических и, вместе с тем, философско-психологических, посвященных осмыслению жизни и ее проблем, а также места человека в мироздании, проблемам взаимодействия культур [9, с. 360].

Этнографические, археологические и иные исторические данные, древние мифы и сказания, фольклорные музыкальные произведения многих культур свидетельствуют о том, что в своем начале художественная деятельность стимулировалась магическими представлениями о пользе, представлениями о магической силе искусства. При помощи музыки достигалась гармонизация мировых и жизненных энергий, устранялся хаос и устанавливался космический, общественный и психологический порядок.

Мифология и философия вместе с наукой и искусством (включая искусство музыкальное) оказывает воздействие на жизнь людей, их сознание и переживания. Многие музыкальные композиции и песни как чисто философские и религиозные произведения способны помочь слушателю в трудную минуту жизни, в обыденном же понимании музыки как таковой они могут помочь понять и себя, и другого человека, свою и чужую культуру [4; 8].

Важно при этом, чтобы музыкальная терапия пробуждала к самостоятельной духовной жизни, к диалогу, а не монологу [19, с. 25–26]. Музыкальная терапия, таким образом, выступает как катализатор духовной жизни, развития и диалога человека и культуры [11; 13; 14; 17; 18; 20; 24; 25; 26; 32]. И чем бы ни были вызваны страдания – умеренной бытовой депрессией, травмой насилия или тяжелым заболеванием – музыкальная терапия может оказаться продуктивной и иногда – достаточной [5; 16]. Музыкальная психотерапия задает определенный – новый для человека – «угол рассматривания» тяжелого, травмирующего и продолжающего волновать человека события, меняя отношение автора к нему. Она помогает увидеть то, что было скрыто в суете повседневности или в привычных для данной культуры шаблонах отношений. Музыка других культур позволяет осмыслить мир более целостно.

В музыкальной терапии достигается максимальный трансформирующий состояние человека эффект: слушая или исполняя музыку, можно достичь глубокого и полного откровения о себе, жизни; через музыку происходит общение страдающего человека со своей внутренней силой, с миром, которые в моменты творческого озарения трансформируют человека и его отношение к себе и миру [2; 16]. А. Понтвик и другие исследователи

отмечают феномен психорезонанса: глубинные слои человеческого сознания резонируют со звучащими гармоническими формами и оказываются доступными для понимания [30]. Другие исследователи полагают, что под воздействием образов музыки происходит катарсис – отреагирование психических травм, пережитых в детстве и взрослости, активизируется естественная тенденция и ресурсы к самоисцелению [7; 15].

При этом катарсис возникает как на уровне физиологических функций, так и на психологическом и духовном уровнях человека. Существует и специальность «музыкальная реабилитация – лечение музыкой и пением различных заболеваний, восстановление здоровья после травм [2; 21; 31]. «<...> Медитация – это освобождение сознания от семантической скованности, это раскрепощение спонтанности [6; 12]. Э. Дарибазарон отмечает, что «медитация дает возможность <...> путанице проявиться, дает человеку возможность пребывать в ней, вместо того чтобы стараться выйти из нее, как это делается при терапии, решить реальную проблему человеческого существования и достичь благополучия, необходимого человеку в его тотальности» [6, с. 32].

Если ранее, «до новейшего времени, медитационная музыка всегда имела конкретное религиозное содержание», то сейчас, в том числе с первой половины XX века, медитационной или «медитативной» называют музыку некоторых композиторов, не позиционирующих себя принадлежащими или представляющими никакую из традиционных религиозной конфессий, хотя и возможно разделяющими те или иные эстетические ценности, связанные с тем или иным духовным течением или направлением [10, с. 164].

Согласно П. М. Хамелю, нужна «музыка новой духовности», которая возникнет на основе «изучения всех музыкальных традиций», вновь откроет «забытые истоки и изначальные функции музыкального искусства, их связь с древним опытом человечества», «преобладает стремление проложить на этой основе путь к новой музыке-переживанию, всецело отвечающей современной жизни. Только через возврат к первоисточникам мы можем найти такой путь» [14; 20, с. 8–9].

Список литературы

1. **Айванхов О.М.** Музыка и пение в духовной жизни / О.М. Айванхов. – М. : Изд. «Просвета», 1992. – 20 с.
2. **Арпентьева М.Р.** Сказкотерапия в развитии понимания себя и мира / М.Р. Арпентьева, А.А. Терентьев. – Калуга : КГУ, 2016. – 792 с.
3. **Бехтерев В.М.** Вопросы, связанные с лечением и гигиеническим

- значением музыки / В.М. Бехтерев // Обзор психиатрической, неврологической экспериментальной психологии. – 1916. – № 1–4. – С. 124.
4. **Бочкарева О.В.** Диалогическая направленность педагогического образования / О.В. Бочкарева // Высшее образование в России. – 2008. – № 4. – С. 160–164.
 5. **Брусиловский Л.С.** Музыкалотерапия / Л.С. Брусиловский // Руководство по психотерапии / Под ред. В.Е. Рожнова. — Ташкент : Медицина, 1985. – 719 с. – С. 256–275.
 6. **Дарибазарон Э.Ч.** Самоидентификация как проблема психотерапии и медитации в контексте целостного мировоззрения / Э.Ч. Дарибазарон // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 14. – С. 31–38.
 7. **Дземидок Б.О** комическом / Б. Дземидок. – М. : Прогресс. – 1974. – 223 с.
 8. **Карданова М.В.** Библиотерапия / М.В. Карданова // Антология мировой философии: В 4-х т. – М. : Мысль, 1969. Т. 1. – С. 360.
 9. **Карданова М.В.** К софийной библиотерапии / М.В. Карданова // Библиотерапия: задачи, подходы, методы. – М. : БМЦ, 2007. – 305 с.
 10. **Катунян М.И.** Сакрально-обрядовые архетипы в современной композиции: новый синкретизм / М.И. Катунян // Новое сакральное пространство. Духовные традиции и современный научный контекст: материалы науч. конф. – М., Московск. консерватория, 2004. – С. 162–180.
 11. **Корнеев С.С.** Обучение и самопознание в измененном состоянии сознания / С.С. Корнеев // Психология и педагогика. – 2011. – № 23. – С. 43–49.
 12. **Налимов В. В.** Спонтанность сознания / В.В. Налимов. – М. : Прометей, 1989. – 208 с.
 13. **Немеров Е.Н.** Философские аспекты медитации и молитвы как духовных практик / Е. Н. Немеров // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 6–9. – С. 15–17.
 14. **Никитина Л.В.** Мыслители прошлого и настоящего о воздействии музыки на человека / Л.В. Никитина // Арт-терапия как фактор формирования социального здоровья Сб. научных ст. участников электронной науч. конф. с международным участием. – М. : Московская консерватория, 2016. – С. 88–94.
 15. **Огородников Ю.А.** Литература как искусство / Ю.А. Огородников. – М. : Институт социальной и экономической интеграции, 1998. – С. 51.

16. **Падус Э.** Исцеляющая сила чувств / Э. Падус. – М. : Центрполиграф, 2008. – 252 с.
17. **Петренко В.** Медитация как психологическая практика работы с духом / В. Петренко // Развитие личности. – 2013. – № 4. – С. 117–130.
18. **Петренко В. Ф.** Психологические аспекты медитации / В. Ф. Петренко, В.В. Кучеренко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2008. – № 1. – С. 68–96.
19. **Пруст М.** О чтении // Корабли мысли / М. Пруст / Сост. и посл. В.В. Кунина. – М. : Книга, 1986. – С. 192–214.
20. **Хамель П.М.** Через музыку к себе / П.М. Хамель. – М. : Классика–XXI, 2007. – 248 с.
21. **Шушарджан С.В.** Музыкаотерапия и резервы человеческого организма / С.В. Шушарджан. – М. : АОЗТ «Антидор», 1998. – 251 с.
22. **Bohm D.** *Unfolding Meaning* / D. Bohm. – L., N.Y. : Ark Paperbacks, 1987. – 177 p.
23. **Frankl V.** *The Will to Meaning: Foundations and Applications of Logotherapy* / V. Frankl. – N.Y. : Plume, 2014. – 176 p.
24. **Goleman D.** *The meditative mind: The varieties of meditative experience* / D. Goleman. – New York : Tarcher Perigee, 1988. – 214 p.
25. **Kristeller J.L.** *Spiritual engagement as a mechanism of change in mindfulness – and acceptance-based therapies* / J.L. Kristeller // *Assessing mindfulness and acceptance processes in clients.* – New Harbinger, 2010. – P. 152–184.
26. **Krumboltz J.D.,** and Chan A. *Professional Issues in Vocational Psychology* / J.D. Krumboltz // *Handbook of Vocational Psychology: Theory, Research, and Practice. Contemporary Topics in Vocational Psychology* / Ed. by W.B. Walsh and M. L. Savickas. – Mahwah, N.J. : Lawrence Erlbaum Associates, 2005. – P. 345–368.
27. **Maslow A.H.** *Toward a Psychology of Being* / A.H. Maslow. – N.Y. : Sublime, 2014. – 182 p.
28. **May R.** *Contributions of existential psychotherapy* / R. May, E. Angel, & H.F. Ellenberger (Ed.) *Existence.* – N.Y.: Basic Books, 1958. – P. 47–48.

29. **Perls F., Hefferline R., Goodman P.** Gestalt Therapy: Excitement and growth in the human personality / F. Perls, R. Hefferline, P. Goodman. – N.Y. : The Gestalt Journal Press, 1977. – 481 p.
30. **Pontvik A.** Heilen durch Musik / A. Pontvik. – Zürich : Rascher, 1955. – 230 s.
31. **Schwabe C.** Musiktherapie bei Neurosen und funktionelltn Storungen / C. Schwabe. – Jena, Gustav Fischer Verlag, 1972. – 210 s.
32. **Shear J.** The experience of meditation: Experts introduce the major traditions / J. Shear. — St. Paul, MN : Paragon House, 2006. – 350 p.
33. **The Essential D. Bohm** / Ed. L. Nichol. – L.: Routledge, 2002. – 368 p.
34. **Transpersonal Development: The Dimension Beyond Psychosynthesis** / Ed, by R. Assagioli Smiling Wisdom, Inner Way Productions, 2008. – 300 p.
35. Walsh R. N. and Vaughan F. What is a Person? // Beyond Ego, Transpersonal Dimensions in Psychology / Ed. by R.N. Walsh and F. Vaughan). Los Angeles: Tarcher, 1980. – 272 p. – P. 53–62.
36. Wilber K. Psychologia Perennis // Beyond Ego, Transpersonal Dimensions in Psychology / Ed. by R. N. Walsh and F. Vaughan). Los Angeles: Tarcher, 1980. – 272 p. – P. 74–86.

Arpentieva Mariam Ravilievna,

grand doctor of psychol. Sciences, associate professor, professor of the
department of development and education psychology,
Tsiolkovskiy Kaluga state University
E-mail: mariam_rav@mail.ru
(Kalyga, Russian Federetion)

MEDITATION MUSIC THERAPY IN HUMAN DEVELOPMENT AND SELF-DEVELOPMENT

Meditation music reveals musical art as a practice of development and self-development. Music therapy is a psychotherapeutic practice that is associated with the study and application of psychological and musical aspects, including song, art, healing psychological trauma, and mental disorders. Music therapy has ancient roots and is found in various cultures. It not only serves the implementation of the modern requirements for music education: deep understanding of the laws of musical creativity and enhance creative abilities of the individual, but also helps the individual to understand themselves and other people, and their alien culture, is a component of intercultural dialogue.

Key words: *music therapy, development, dialogue, personality, self-understanding, understanding of the world.*

Васильченко Наталья Васильевна,
заведующий ГУ «Луганское дошкольное
учебное учреждение ясли-сад
комбинированного типа № 129»
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Добриня Людмила Николаевна,
Калиниченко Татьяна Алексеевна,
воспитатели-методисты ГУ «Луганское
дошкольное учебное учреждение
ясли-сад комбинированного типа № 129»
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье акцентировано внимание на важности искусства и культуры в процессе становления личности ребенка дошкольного возраста. Представлен опыт работы дошкольного учебного учреждения: цель, задачи, направления, содержание деятельности, методы, формы, средства социализации и воспитания личности дошкольника. Подчеркнуто значение театрализованной деятельности в решении поставленных задач по духовно-нравственному воспитанию детей.

Ключевые слова: искусство, культура, ребенок, дошкольник, духовно-нравственное воспитание, социализация.

Дошкольное детство – период становления личности ребенка, в ходе которого осуществляется усвоение духовно-нравственных ценностей общества, обогащение культурой и приобщение к искусству. Именно в дошкольном возрасте начинается работа по социализации ребенка, установлению его связи с ведущими сферами бытия: миром людей, природы, предметным миром.

Особенности социализации ребенка с раннего возраста в зависимости от региональных условий, культуры, искусства, традиций, опыта народной педагогики обосновывается в работах Г.Н. Волкова, Н.С. Голованова, И.С. Кона, А.В. Мудрика и других ученых. Значительное внимание проблеме социализации и духовно-нравственного становления личности ребенка

уделяют такие ученые, как Ш.А. Амонашвили А.Я. Данилюк, Л.В. Кокуева, Н.Н. Никитина, Т.И. Петракова, В.Д. Ширшов, Н.П. Шитякова и др.

Большую роль в становлении личности ребенка играет искусство, что подтверждают исследования психологов: Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова и других ученых, а также педагогов: Ш.А. Амонашвили, Б.М. Бим-Бада, Б.Т. Лихачева, Н.Е. Миропольской, А.П. Рудницкой, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого, Г.П. Шевченко и других ученых. По их утверждению, жизнь ребенка должна протекать в мире искусства, во всём его разнообразии и богатстве. Ничто не может сравниться с ним по силе эмоционального воздействия на развивающуюся личность. Искусство является уникальным средством формирования важнейших сторон психической жизни, эмоциональной сферы, образного мышления, художественных и творческих способностей. Именно в дошкольном детстве идет становление личности ребенка, закладываются основы эстетического сознания, художественной культуры, появляется потребность в художественной деятельности. В связи с этим необходимо насыщать жизненное пространство ребенка искусством, вводить его в мир музыки, сказки, театра, танца.

Государственное учреждение «Луганское дошкольное учебное учреждение ясли-сад комбинированного типа № 129» является экспериментальной площадкой, осуществляющей исследование по теме «Социализация ребенка в культурно-образовательном пространстве дошкольного учебного учреждения».

Основными целями нашей деятельности являются:

1. Сохранение духовно-нравственного здоровья детей. Приобщение их к духовно-нравственным ценностям, заложенным в культуре и искусстве.
2. Изучение истории, природно-экологического своеобразия родного края.
3. Возрождение традиций семейного воспитания.

Перед нами стоят следующие задачи:

1. Создание необходимых педагогических условий, способствующих духовно-нравственному воспитанию.
2. Повышение профессионального уровня педагогов.
3. Обеспечение образовательного процесса необходимой художественной и педагогической литературой.
4. Ориентирование семьи на духовно-нравственное воспитание детей.

Задачи воспитательной системы:

1. Развитие нравственного сознания, чувств, поведения ребенка.
2. Формирование эмоционально-волевой сферы личности дошкольника.
3. Развитие социальных умений и навыков поведения.
4. Воспитание позитивного отношения к миру.

Воспитательная система, сложившаяся в ДУУ по использованию духовно-нравственного потенциала культуры и искусства, развивает личность дошкольника, содействует целостному духовно-нравственному и социальному развитию, формирует внутренний мир и направлена на развитие нравственных позиций ребенка.

Наша деятельность включает следующие компоненты:

Содержательный компонент – овладение детьми доступным их возрасту объемом представлений и понятий об окружающем мире: социальном устройстве общества, жизни народа, истории нашего края, культуре, традициях народа, природе родного края.

Эмоционально побудительный компонент – переживание личностью положительного эмоционального отношения к усваиваемым знаниям, окружающему миру, проявление интереса к этим сведениям, потребность расширить свой кругозор, стремление участвовать в общественно полезном труде.

Деятельностный компонент – реализация эмоционально прочувствованных и осознанных знаний в деятельности, наличие комплекса нравственно-волевых качеств, развитие которых обеспечивает действенное отношение к окружающему миру.

В нашей работе по социализации и воспитанию детей дошкольного возраста мы опираемся на Закон ЛНР «Об образовании», Государственный стандарт дошкольного образования, Типовую общеобразовательную программу, Программу Л. Л. Шевченко «Добрый мир», авторскую программу «Художественно-эстетическое воспитание и обучение дошкольников».

Процесс воспитания дошкольников с использованием потенциала культуры и искусства успешно осуществляется в рамках таких образовательных областей, как социально-коммуникативное, художественно-эстетическое, познавательное развитие, речевое и физическое развитие.

Важным источником обогащения духовно-нравственного опыта ребенка в ДУУ является искусство. Педагоги стараются использовать комплекс искусств, чтобы разные его виды воздействовали на чувства,

разум и поведение дошкольников, способствовали воспитанию сердца и насыщению переживаниями к другим людям. Педагоги строят образовательный процесс с учетом уровня духовно-нравственного и социального развития детей. Наиболее эффективным средством по формированию духовно-нравственного опыта дошкольников является художественное слово, воздействующее одновременно на чувства и разум ребенка. Недостаточное развитие данных сторон личности ребенка приводит к воспитанию человека, который не откликается на просьбы о помощи, не понимает чувства других людей и безразличен к их проблемам, часто в жизни поступает в соответствии с правилами, не согласующимися с устоявшимися нравственными нормами поведения. Воспитание художественным словом приводит к значительным позитивным изменениям эмоциональной сферы ребенка, что способствует появлению у него живого отклика на различные события жизни, формированию его духовного мира.

При чтении книги ребенок видит перед собой определенную жизненную картину, конкретную ситуацию, образ, переживает описываемые события, и чем сильнее его переживания, тем богаче его чувства и представления о действительности. Возможности художественной литературы как средства формирования нравственных качеств личности ребенка дошкольного возраста реализуются через тематические занятия, проектную деятельность, исследовательскую работу, беседы, чтение литературы, рассматривание иллюстраций, прослушивание аудиозаписей. Мы используем следующие методы: беседа с детьми, побуждающая размышлять и высказывать свою точку зрения по прослушанному тексту, чувствовать красоту художественного слова. Беседа с дошкольниками позволяет педагогам понять, о чём думают дети, какой имеют личный жизненный опыт, умеют ли они анализировать поступки героев и сравнивать их со своим поведением.

В старших группах проводятся этические беседы – плановые, подготовленные занятия с детьми. Например, погружаясь в сюжет сказки, дети закрепляют представления о таких качествах человека, как доброта, скромность, смелость; в то же время беседа позволяет сравнить их с отрицательными качествами: жестокостью, трусостью, ленью. С помощью педагогов дети учатся справедливо оценивать поступки своих сверстников, а подчас и взрослых, учатся понимать, что можно, что нельзя, что хорошо, а что плохо. Мы читаем и размышляем над такими художественными произведениями, как «Два товарища», «Отец и сыновья», «Дед и внук» (Л. Н. Толстой), «Мы поссорились» (А. Кузнецова), «Умей обождать» (К. Д. Ушинский), «Помощница» (А. Барто). Анализ произве-

дений осуществляется путем создания диалогового поля по таким проблемам: «Будь всегда вежливым», «Что хорошо, что плохо, и почему?», «Ваши добрые поступки», «Что такое дружба, добро и зло?». Литературный материал незаменим в духовно-нравственном становлении личности ребенка, поскольку детям легче оценивать поведение и поступки других, чем свои собственные.

Эстетический фон нашим занятиям создается благодаря поэзии, загадкам, песням, включенным как в основную часть, так и в дополнительную работу с детьми. Для всестороннего развития личности мы включаем детей в различные виды деятельности, которая связана с художественной литературой. Например, ребята создают свои рисунки по мотивам сказок, рассказов, участвуют в выставках работ. В результате анализа детской литературы мы сделали подборку художественных произведений в соответствии с возрастными особенностями детей. Художественная литература используется во время непосредственной образовательной деятельности с детьми и в режимные моменты. В работе с дошкольниками мы опираемся на зарекомендовавший себя в педагогической практике опыт использования театрализованной деятельности (М.Д. Маханева, Е.В. Мигунова [1; 2]), имеющей значительный нравственный воспитательный потенциал. Современными учеными обоснованы специфические особенности театрализованной деятельности: одномоментность, познавательность, коммуникативность, сопереживание, живое воздействие художественного образа на личность. Театрализованная деятельность является источником развития моральных переживаний ребенка и содействует приобщению его к духовным ценностям. Подготовка и организация театрализованной деятельности приобщает детей к миру искусства, воздействующего на душу ребенка не только своим духовным содержанием, но и средствами выражения. Играя в театр, дети через образы, краски, звуки знакомятся с окружающим миром. Диалоговый характер общения со взрослым побуждает их активно мыслить, делать выводы и умозаключения. По мнению М.Д. Маханевой [1], содержание театрализованной деятельности в детском саду отличается большим разнообразием и включает организацию игр с детьми, драматизаций, постановку различных видов спектаклей, подготовку и разыгрывание разнообразных сказок и инсценировок, выполнение упражнений по формированию выразительности исполнения. При этом важно отметить, что если игра для ребенка – это способ существования, способ познания и освоения окружающего мира, то театрализованная игра – это шаг к искусству, начало художественной деятельности. Театрализованная игра рассчитана на активное участие ребенка, который является не просто пассивным

исполнителем указаний педагога, а соучастником процесса.

Определить верный путь по использованию театрализованной деятельности в духовно-нравственном воспитании детей помогают идеи Е.А. Медведевой, Л.Г. Стрелковой, В.А. Сухомлинского, которые придавали огромное значение театрализованной деятельности, способствующей всестороннему развитию ребенка. В настоящее время вспомогательным материалом для нашей работы служит программа М.Д. Маханевой «Театрализованные занятия в детском саду», а также программа М.Б. Зацепиной «Культурно-досуговая деятельность в детском саду».

Основой нашей работы по ознакомлению дошкольников с театрализованной деятельностью являются следующие принципы: поэтапное включение детей в театрализованную деятельность с учетом возрастных и индивидуальных особенностей, индивидуально-дифференцированный подход к личности ребенка, ежедневное включение театрализованных игр во все формы педагогического процесса, обеспечение эмоционально-психологического комфорта для детей, уважение к личности каждого ребенка. При этом нельзя забывать, что все поставленные задачи реализуются в совместной деятельности воспитателя, психолога, логопеда, музыкального работника, инструктора по физическому воспитанию.

В наших группах созданы благоприятные условия, способствующие духовно-нравственному воспитанию дошкольников средствами театрализованной деятельности:

- создана предметно-развивающая среда, в которой оборудована театральная зона, где размещены различные виды театров: бибабо, настольный, теневой, пальчиковый театры и другие;
- накоплен реквизит для разыгрывания сенок из спектаклей, набор кукол для кукольного театра, элементы костюмов, маски, диски, детские музыкальные инструменты, наглядные иллюстрации сказок;
- собраны атрибуты для различных игровых позиций: природный материал, билеты, касса, декорации;
- подобраны специальные тексты, моделируются проблемные ситуации с доступным нравственным содержанием, лежащие в основе театрализованных игр;
- в театрализованную игру включаются эмоционально-экспрессивные, предметно-действенные и речевые средства взаимодействия.

Мы проводим выступления старших детей перед малышами. Дети получают огромное удовольствие от участия в таких мероприятиях. В процессе творческой деятельности преодолевается боязнь детей ошибиться, сделать не так, как надо, что имеет существенное значение для

развития личности ребенка, смелости, свободы детского восприятия и мышления. Каждому даётся возможность почувствовать себя умным, догадливым, сообразительным. Ребёнок в работе над образом учится умению встать на позицию исполняемого персонажа, умению сопереживать. В ДУУ проводятся совместные спектакли с участием детей сотрудников, родителей. Родители привлекаются к изготовлению театральных атрибутов, декораций. Роль театрализованных игр в нравственном развитии детей обсуждается с родителями на собраниях, в индивидуальных беседах, тем самым укрепляется связь семьи и педагогического коллектива. Совместными усилиями педагоги и родители способствуют расширению детского опыта, духовно-нравственному становлению детей. А накопление опыта и знаний – это необходимая предпосылка для воспитания духовно развитой личности. Театрализованная деятельность вызывает у детей много позитивных эмоций, чувство гордости за родителей, участвующих вместе с детьми в театрализованных постановках.

Существенное значение в организации нашей деятельности имеет воспитание интереса к музыке, знакомство с музыкальными жанрами, развитие эстетического вкуса, музыкальной культуры, навыков движения под музыку. Найти верный путь в работе с детьми по духовно-нравственному воспитанию средствами музыкального искусства помогает методическая литература Н. Ветлугиной, О. Радыновой, А. Зиминной и других. Особая роль в развитии музыкальных способностей, в развитии духовной сферы принадлежит музыкальным занятиям, которые мы стараемся проводить особенно. Для этого включаем в них народные песни, хороводы, инсценировки, прослушивание классической, духовной музыки. На всех проводимых мероприятиях имеет место воспитание нравственных качеств человека – дружбы, доброты, честности, справедливости. Несомненно, эффективность проводимой работы без поддержки со стороны родителей была бы не столь высокой. Поэтому для семей детей мы проводим ряд мероприятий: Дни открытых дверей, на которых родители могут увидеть детей в непосредственной музыкальной деятельности, порадоваться успехам ребят. Проведение совместных праздников и досуга (День Победы, Благовещение, Пасха и др.) сплачивает детей и родителей, а также приобщает к истокам народного творчества, истории своего народа, его традициям, культуре, искусству.

Праздник в детском саду – особый день для ребенка. Именно светлые воспоминания детства во многом помогают человеку во взрослой жизни. Известно, что дети от природы наделены неординарными способностями, поэтому необходимо создание максимально благоприят-

ных условий для их развития. Дети дошкольного возраста эмоциональны, впечатлительны, для них характерны яркость и острота восприятия, стремление к самовыражению. Праздник помогает детям выразить свои эмоции в музыке, в художественном слове, в изобразительном искусстве, побуждает интерес к творчеству, обогащает детей новыми впечатлениями, закрепляет знания, развивает речь, художественный вкус. Праздники дают возможность в процессе их подготовки объединить весь коллектив детского сада – детей и взрослых, а также родителей воспитанников дошкольного образовательного учреждения.

В нашем детском саду изобразительная деятельность включает такие виды занятий: рисование, лепка, аппликация, конструирование. Каждый из этих видов деятельности имеет свои возможности в отображении впечатлений ребенка об окружающем мире. Изобразительная деятельность тесно связана с решением задач духовно-нравственного воспитания личности. В процессе изображения окружающего мира закрепляется отношение ребенка к изображаемому объекту, поскольку воспитанник переживает те чувства, что испытывал при его восприятии.

В процессе изобразительной деятельности формируются такие важные качества личности, как активность, самостоятельность, инициатива, которые являются основными компонентами творческой деятельности. Ребенок продумывает содержание, подбирает материал, использует разнообразные средства художественной выразительности. На формирование вышеупомянутых нравственных качеств личности направлены разнообразные методические приемы, используемые воспитателем на занятиях.

На занятиях по изобразительной деятельности у дошкольников воспитывается чувство товарищества, взаимопомощи. Работая над изображением, дети нередко обращаются друг к другу за советом, помощью. В конце занятия проводится коллективный анализ детских работ, что способствует формированию объективных оценок своих рисунков и рисунков товарищей. В некоторых случаях работа дошкольников организуется как коллективное выполнение задания, в процессе которого воспитывается умение дружно, согласованно работать в команде. Для создания определенного эмоционального настроения у детей мы используем произведения искусства, например, в процессе рисования на тему «Весна» педагоги используют поэтические строки о весне, прослушивание произведений П. Чайковского «Времена года».

Нетрадиционные техники рисования, которые используют педагоги дошкольного образовательного учреждения, – это печатка, пальчиковая палитра, набрызг, монотипия, граттаж, ниткография, выдувание блопенами, метод тычка. Их использование помогает детям почувствовать себя

свободными, раскрепощенными, увидеть и передать на бумаге то, что обычными способами сделать намного труднее. А главное – нетрадиционные техники рисования дают ребёнку как младшего, так и старшего дошкольного возраста возможность удивляться и радоваться окружающему миру, развивать свой духовно-нравственный потенциал.

Таким образом, духовно-нравственное становление молодого поколения, подготовка детей к жизни – важнейшие условия развития нашей Республики. Коллектив дошкольного учебного учреждения ясли-сад комбинированного типа № 129 активно работает над тем, чтобы молодое поколение воспитывалось на лучших традициях народа, с ранних лет впитывало духовную культуру, погружалось в искусство, «питающее» душу и воспитывающее сердце человека.

Список литературы

1. **Маханева М.Д.** Театрализованные занятия в детском саду: Пособие для работников детских садов / М.Д. Маханева. – М. : Сфера, 2001. – 128 с.
2. **Мигунова Е.В.** Организация театрализованной деятельности в детском саду: Учеб.-метод. пособие; НовГУ имени Ярослава Мудрого / Е.В. Мигунова. – Великий Новгород, 2006. – 126 с.

Vasitchenko Natalya Vasilyevna,
The head of state institution «Lugansk
pre-school educational
institution day care centre of a combined type N 129»
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Dobrina Ludmila Nikolaevna,
Kalinichenko Tatyana Alekseevna,
Teacher-Methodists of state institution
«Lugansk pre-school educational
institution day care centre of a combined type M 129»
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

USE OF SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF CULTURE AND ARTS IN THE PROCESS OF FORMATION OF THE PERSON- ALITY OF A CHILD OF A PRESCHOOL AGE

The article focuses attention on the importance of art and culture in the process of becoming a child of preschool age. The experience of the pre-school educational institution is presented: goal, tasks, directions, content of activities, methods, forms, and means of socialization and upbringing of the pre-

schooler's personality. The importance of the theatrical activity in the solution of the tasks set for the spiritual and moral upbringing of children is underlined.

Key words: *art, culture, child, preschool child, spiritual and moral education, socialization.*

УДК 373.015.31:62-029:17

Казаченко Наталья Григорьевна,
ст. преподаватель кафедры дошкольного
и начального образования,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: natali_davydova_56@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлен историографический анализ трудов выдающихся философов и педагогов с точки зрения их взглядов на трудовое воспитания подрастающего поколения. Большинство из них в своих научных изысканиях опирались на практические рекомендации народной педагогики, сконцентрированные в фольклорных единицах (пословицах, поговорках, притчах, песнях, сказках и др.), подчеркивая важность и необходимость приобщения детей к физической работе как необходимой составляющей морально-этического и духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова: *трудовое воспитание учащихся, народная педагогика, философы, зарубежная и отечественная педагогическая мысль.*

Всестороннее развитие, образованность, духовное богатство, моральную чистоту человек получает только при условии, когда наряду с интеллектуальной, моральной, эстетической и физической культурой он достигает высокой степени культуры труда. Трудовая культура включает не только совершенство практических умений и навыков, мастерство, достигнутое в результате умелого руководства работой со стороны старших, но и определяет место трудовой деятельности в духовной жизни человека, ее общественную ценность, интеллектуальную насыщенность и полноту.

Кроме того, человек стремится к утверждению себя в коллективе на основе престижности, а также желает испытывать удовольствие от определенного вида деятельности. Если личность включена в предпоч-

тительные виды трудовой деятельности, это приносит психическое удовольствие и обеспечивает душевный комфорт. Когда же человек лишен возможности заниматься тем, чем ему хочется, он прибегает к алкоголю, наркотикам, чтобы вызвать иллюзорное чувство полноты жизни. В конечном итоге это приводит к физической, психической и социальной деградации человека и общества в целом.

Именно поэтому на протяжении тысяч лет труд был средством формирования лучших качеств личности. Об этом говорили древние мудрецы-философы, над этим вопросом работали педагоги-практики и ученые, а в народной педагогике трудовому воспитанию отводили и отводят главную роль. В пословицах, как своеобразном морально-этическом кодексе поведения человека, говорилось: «Без труда нет добра», «Будешь трудиться – будешь кормиться», «Труд человека кормит, а лень – портит». Люди считали, что хорошая работа обеспечивает достаточное физическое, умственное, эстетическое, морально-духовное развитие («Кто много делает, тот много знает», «В труде красота человека», «Землю красит солнце, а человека – труд», «Без трудов не ешь пирогов»). Тема труда человека является ведущей в народных легендах, песнях, сказках, играх [7], а также в библейских притчах.

Практика народного воспитания признает лучшим такой стиль взаимоотношений с детьми, который не подавляет, а стимулирует их деятельность, развивает самостоятельность, инициативу, активность, вызывает восхищение, желание, утверждает личную ответственность за свое поведение. Именно такую работу учитель должен проводить с учащимися младших классов, поддерживая их интерес к труду.

Активность маленьких детей не всегда направлена в правильное русло и часто проявляется только в двигательной форме. Поэтому ученикам начального звена надо привить умение активно мыслить, желание помогать старшим, делать что-то интересное. Это способствует формированию личной ответственности за порученное дело, ведь народная педагогика всегда начиналась с привлечения детей к работе.

Кроме того, сознательный гражданин – чаще всего физически совершенная личность. Этого можно достичь благодаря участию в производительном труде, который способствует закалке организма, его полному и всестороннему развитию. Так как только труд формирует характер, волю, приучает к дисциплине, то детям давали определенные поручения, которые соответствовали их возрастным особенностям и способствовали воспитанию подрастающего поколения. Приятная работа приносит удовольствие, вызывает положительные эмоции, стойкое убеждение ребенка

в том, что он может это сделать, дает уверенность в своих силах и предопределяет стремление делать ее еще лучше и качественнее.

«Без дела сидеть, то можно одуреть» – говорится в мудрой народной пословице. Наш трудолюбивый народ всегда знал, что труд – всему основа и поэтому всегда осуждал лень, безделье и приучал детей к работе, потому что «у неумелого руки не болят», «не бойся рано вставать, а бойся долго спать», «без дела слабеет сила», «пчела мала, да и та работает», «без труда нет плода», а «кончил дело – гуляй смело».

Результаты социально-философских исследований фольклорных материалов дают возможность утверждать, что разножанровые произведения устного народного творчества содержат в себе идеи о целях и задачах трудового воспитания подрастающего поколения. Чаще всего представления о трудовой деятельности носят традиционный национальный характер, так как в течение многих веков передаются из поколения в поколение. Пожелания и советы молодежи умудренных опытом представителей старшего поколения обретали форму пословиц и поговорок, мудрых народных изречений, но для малышей чаще всего использовали сказки и притчи, которые и являлись своеобразной школой воспитания.

Если учесть, что главной составляющей в работе по трудовому обучению и воспитанию является мотивация, то вполне логично, что для этого можно использовать сказкотерапию и притчетерапию: увлекательный динамичный сюжет, дидактическое начало, метафорические/аллегорические образы, умноженные на актерское мастерство учителя-рассказчика и желание детей слушать, дадут больший эффект, нежели апелляция к разуму или приказ: «Ты должен это сделать».

Существует множество притч о трудолюбии (библейских, авторских, современных), рассчитанных на детей разного возраста, использование которых позволит воспитать у них любовь к труду (например, «Урок бабочки», «Мальчик и слон», «Притча о венике и совке», «Чей труд легче?», «Два плуга», «У тебя у самого свой ум», «Плутышка кот», «Чудный день», «Притча про труд», «Следы на песке», «Счастье», «Плуг старика», «Берегитесь лени», «Притча о главном вопросе», «Притча о неразумном труде», «Притча о дворнике», «Неусидчивый юноша», «Пауки в пещере Султан», «Фокусник и талант», «Заработанное своим трудом», «Плотник и дом», «Торопись медленно», «Иероглиф «Кризис», «Три лягушки на бревне», «Собеседование Ходжа», «Насреддин и кровожадные бедуины», «Три феи, принц и ведьма», «Притча: Статуя Давида (Микеланджело)», «Так будет не всегда», «Жгучее желание», «Удовольствие от торговли», «Сокровище и упорство», «Путь торговли», «Ученик и гряз-

ная работа», «Крестьянин и поломанный трактор», «Падающее в руки яблоко», «Здесь все ходят босые», «Математик Джордж Данциг», «Благоприятный день», «Военачальник и валун», «Чайный мастер и самурай», «Выбор пути», «Две лягушки в кувшине», «Осел и колодец», «Менеджер и ошибка» и др.).

Уже русский князь Владимир Мономах в своем «Поучении детям» писал: «Старших чти, как отца, а молодых, как братьев. В доме своем не ленись, но за всем присматривайте». Украинский философ, педагог и поэт Г. Сковорода усматривал счастье человека только в «сродном труде». «Счастье, – писал украинский мыслитель, – только в сродном труде на пользу обществу. Как не обижаться, если вред приносит обществу? Как не повредить, если нет прямого предложения и неутомимого труда? Откуда же уродится труд, если нет желания и усердия. Труд есть живой и неусыпный всей машины ход до тех пор, пока родит настоящее дело. Кратко сказать, природа зажигает к делу и укрепляет в труде, делая труд сладким» [8].

Идея труда как определяющего фактора воспитания человека была заимствована у народа философами, педагогами, ведь народ практически творил науку воспитания, а педагоги-ученые, в своем большинстве, только обобщали его наработки. Поэтому многие выдающиеся люди не мыслили воспитание вне трудовой деятельности.

Исследования вопросов трудового воспитания подрастающего поколения появились в Древней Греции. В трудах таких древнегреческих философов, как Демокрит (460 – нач. IV в. до н. э.), Сократ (469 – 399 гг. до н. э.), Платон (427–347 гг. до н. э.), Солон (между 640 и 635 – ок. 559 гг. до н. э.) содержалось немало размышлений и высказываний по этому поводу.

Солон в своих законах четко указывал, что «отец обязан позаботиться о специальной выучке своих сыновей в той или иной области труда» [12]. У Платона в программу всеобщего образования включалось обучение грамоте, началам математики, трудовой подготовки посредством работы с «малыми инструментами воспроизведением настоящих» [4]. Демокрит писал: «Если бы дети не принуждались к труду, то они не научились бы ни грамоте, ни музыке, ни тому, что наиболее укрепляет добродетель, – стыду. Труд – важное условие воспитания, необходимо приучение к труду, а не принуждение». Подчеркивая важную роль труда в воспитании, он требовал «постоянного труда, который от привычки к нему делается легче», и призывал к настоящему познанию природы, к соединению воспитания с работой [5, с. 46].

Идеи трудового воспитания трансформировались и видоизменялись с каждой эпохой. В Средние века эта проблема рассматривалась фило-

софами-богословами, педагогические идеи которых имели религиозную окраску и были пронизаны церковной догматикой.

Идея о всестороннем развитии личности как цели воспитания начала разрабатываться в эпоху Возрождения (XIV–XVI вв.). Более того: именно тогда в теорию и практику педагогики входит понятие «трудовое воспитание». Но оно трактовалось только как освобождение человека от идеологических и политических оков феодализма. Томас Мор и Томмазо Кампанелла, а также их более поздние последователи, мечтая о создании нового общества, ставили вопрос о необходимости всестороннего развития личности, причем связывали его осуществление с соединением образования и воспитания с производительным трудом. Т. Кампанелла подчеркивал обязательное участие детей в общественно полезном труде. В мастерских и на полях они должны были получать практические навыки, знакомиться с орудиями труда, работать вместе со взрослыми [6].

Т. Мор в «Утопии» описал идеальное общество, в котором главными качествами человека становятся такие, как скромность, добродетель, трудолюбие, доброта. Дети и взрослые обязательно должны заниматься физическим трудом, но это не должно мешать им посещать учебные занятия, вести научные изыскания, слушать музыку [5].

Большое значение трудовому воспитанию придавал и основоположник педагогики нового времени Я. Коменский. Он считал, что именно благодаря труду можно воспитать творческую, сознательную, с лучшими чертами характера личность.

Педагогическая мысль эпохи Просвещения поднялась на новую ступень. Идеи Просвещения оказались ориентиром, который брался в расчет их сторонниками и противниками при реорганизации школы в XVII–XVIII вв. Среди трудов английских философов эпохи Просвещения необходимо выделить труды Джона Беллера (1654–1725), который разработал проект изменения общества путем трудового воспитания всего народа, предложив для этого учреждать колледжи, которые бы совмещали промышленное предприятие и школу для всех социальных и возрастных групп учащихся («Предложения об учреждении трудового этого колледжа») [5].

Для И.Б. Базедова (1724–1790), основателя педагогического течения филантропии, идеал полезного и счастливого человека также тесно связан с идеей гармонизации между умственным образованием, физическим и нравственным воспитанием, под которыми он понимал любые занятия, которые предписаны ребенку («Книга методов») [14].

В это же время в Германии появляется новое педагогическое течение –

национальное воспитание, деятели которого выдвигали требования всеобщего обязательного образования; включения родного языка в качестве учебного предмета на всех этапах обучения; введения труда в школу как средства не только обучения, формирования умений и навыков, но и воспитания, и даже организации всей жизнедеятельности воспитанников [12].

В «Речах к немецкой нации» его представитель Иоганн Готтлиб Фихте (1762–1814) изложил программу национального воспитания, которая включала требование всеобщего обучения и предполагала умственное, нравственное, физическое, эстетическое и трудовое воспитание, причем последнему отводилась значительная роль.

Выдающийся французский философ эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.) обобщил свои педагогические воззрения в книге «Эмиль, или О воспитании». Он был глубоко убежден, что любой человек может обеспечить себе свободу и независимость прежде всего собственным трудом. Ручной труд (огородничество, столярное, кузнечное дело и пр.) провозглашался незаменимым средством воспитания [13].

Идеи Ж.-Ж. Руссо получили дальнейшее развитие в трудах швейцарского педагога Генриха Песталоцци (1746–1827 гг.). В практической педагогической деятельности он пытался соединить обучение и воспитание детей с организацией их посильного труда, стремясь «согреть сердце и развивать ум детей». Он считал, что «труд учит презирать слова, оторванные от дела», помогает вырабатывать такие качества, как правдивость, точность, развивает ум детей и нравственные силы, способствует установлению хороших взаимоотношений между детьми и взрослыми и самими детьми [12].

Г. Песталоцци также предполагал создать особую «азбуку умений», которая содержала бы физические упражнения в области простейших видов трудовой деятельности: бить, махать, бросать, толкать, носить, бороться и т.п. Овладев такой «азбукой», ребенок мог бы всесторонне развить свои физические силы и вместе с тем освоить основные трудовые умения, необходимые при всякой специальной, профессиональной деятельности [6].

Идеи национального воспитания в деле трудовой закалки детей была ключевой в работах Г. Вречена. Именно он считал просвещение главным фактором развития нации, гарантом того, что она займет место среди цивилизованных народов. Оценивая по этому критерию тогдашнюю школу, он остро критиковал состояние образования и воспитания, пытался обосновать необходимость ее коренного реформирования, считая, что «школа должна быть защищенной от влияния любой партии, под-

готовить детей к жизни, организовывать свою деятельность совместно с церковью, родителями и общественностью, важное место в ее программе должно занимать трудовое обучение и воспитание» [1, с. 34–36].

Значительный вклад в разработку методологических и теоретических основ трудового воспитания школьников и подготовку учителей начальных классов принадлежит отечественным ученым, а именно: К. Ушинскому, А. Макаренко, В. Сухомлинскому, В. Стоюнину, Н. Касаткину, Д. Семенову, Н. Пирогову, В. Водовозову, К. Сент-Илеру, А. Гартвигу и др. Педагогические аспекты воспитания культуры труда рассматриваются в исследованиях Б. Адаскина, В. Андрияшина, Д. Зембицкого, С. Журавля, В. Струманского и др. Изучению психолого-педагогических особенностей воспитания культуры труда учащихся разных возрастных групп посвящены работы Е. Милерана, Е. Фарапоновой, В. Чебишевой и др. Немало ценных идей содержится в наработках П. Атутова, М. Болдырева, Г. Вашенко, А. Духновича, Д. Сергиенко. Отметим, что на современном этапе трудовое воспитание стало объектом изучения таких ученых, как Д. Бех, А. Егоров, Е. Климов, И. Назимов, В. Панков, Д. Тхоржевский и др.

Быстрый прогресс науки, техники и промышленности во второй половине XIX века привел к тому, что реформа народного образования в разных странах Европы проводилась под лозунгом создания трудовой школы, введения в учебные планы нового предмета – ручного труда. Так как становление и развитие трудового обучения и воспитания в Российской империи вообще и в Украине – в частности не были изолированы от мировой теории и практики, идея введения ручного труда в общеобразовательную школу распространялась и на ее территории – в Херсонской, Екатеринославской и Черниговской губерниях.

Вопросы трудового обучения рассматривались также и на учительских съездах, которые проходили в 1916 году во всех учебных округах Украины. В материалах съездов отмечалось, что ручной труд необходимо внедрить не только в начальных, но и во всех средних школах. В после-революционный период трудовое обучение также воспринималось как составная часть подготовки подрастающего поколения к производственной деятельности. В сложных условиях гражданской войны и разрухи работал выдающийся педагог-практик А. Макаренко, который на практике доказал: именно трудовое воспитание лежит в основе формирования самостоятельной творческой личности.

А. Макаренко также считал труд генерирующим средством социального становления личности. Он небезосновательно утверждал, что правильным воспитание может быть в том случае, если оно трудовое. Бо-

лее того, по его мнению, труд как фактор воспитания способствует жизненному самоопределению и правильному выбору профессии. Каким бы многогранным не было воспитательное значение обучения, однако оно связано, главным образом, с умственной деятельностью и, естественно, формирует интерес преимущественно к интеллектуальной работе. А между тем большинство учащихся после окончания школы вливается в сферу материального производства. Чтобы осуществлять их профессиональную ориентацию, необходимо широко использовать с этой целью организацию различных видов общественно полезного труда, дать школьникам возможность испытать свои силы и способности в разнообразных отраслях производительной деятельности [3].

С точки зрения С. Русовой, важное значение имеет то, «как мы организуем работу детей: прежде всего надо, чтобы она была для них интересной, и своим процессом и предназначением вызвала любопытство; чтобы материал был вполне под силу детям, работа руководствовалась детской творческой мыслью, сопровождалась некоторой нашей технической помощью; чтобы она не затягивалась на долгое время или утомляла ребенка» [9, с. 54].

В 30-х годах XX века ведущее место в системе народного образования в Украине принадлежало единой трудовой школе-семилетке. Важная роль в учебном процессе трудовой школы отводилась ручному труду: обучению в мастерских, сельскохозяйственной работе. Дети упражнялись в рабочих комнатах, где изготавливали изделия из пластилина, бумаги, картона, ткани, обрабатывали дерево и металл. К сельскохозяйственной работе привлекались все ученики: они готовили семена к посеву, проверяли сходство, очищали зерно, принимали участие в полевых работах.

В связи с неудовлетворительным уровнем общеобразовательной подготовки учащихся в течение 1937 – 1953 гг. преподавание труда было исключено из учебного плана школы. Впоследствии в школьную программу вернули этот предмет: ручной труд (1 – 4 классы), труд в школьных мастерских (5 – 7 классы), практикум по машиноведению, сельскому хозяйству и электротехнике (8 – 10 классы). Благодаря творческим педагогам-практикам удалось достичь значительных успехов в трудовом обучении и воспитании школьников.

Так, важным средством трудового воспитания детей В. Сухомлинский считал привлечение их к разнообразной трудовой деятельности, к производительному труду, считая, что творческий характер трудовой деятельности может раскрыться перед ребенком, если тот занят длительной работой, требующей от него постоянной работы мысли [10].

На новом этапе общественного развития «воспитательную миссию школы» В. Сухомлинский усматривал в том, «чтобы труд вошел в духовную жизнь личности, в жизнь коллектива, чтобы увлечение трудом уже в годы отрочества и ранней юности стало одним из важнейших качеств человека» [10, с. 166]. Ведь в процессе физического труда у учащихся развиваются мускулатура, координация и точность движений, сила, выносливость. Труд способствует их умственному развитию. Дети, занятые разными видами труда, более сообразительны, более изобретательны, у них богаче словарный запас. Участие в трудовых процессах положительно влияет на их поведение, дисциплинирует. Важный аспект психологической подготовки подрастающего поколения к труду, по мнению педагога, – это формирование у него чувства ответственности, понимание необходимости самому заботиться о себе [10, с. 301].

Еще один педагог с мировым именем К. Ушинский, глубоко погружаясь в психологические основы воспитания, писал: «Труд, как мы его понимаем, есть такая свободная и согласованная с христианской нравственностью деятельность человека, на которую он решается по безусловной необходимости для достижения той или другой истинно человеческой цели в жизни» [10, с. 107].

На основании теоретических концепций, практических наработок, народной мудрости и современных достижений в отечественной педагогической науке на сегодняшний день продолжается поиск наиболее эффективного концептуального подхода и его реализации в Государственных стандартах в образовательной области «Технологии» (Трудовое обучение), создание новой системы контроля и оценивания достижений учащихся начальной школы в трудовом обучении. Тем более, что в последнее время наметилась устойчивая тенденция к интеллектуализации процесса трудовой подготовки школьников, наполнение его творческой проектно-технологической деятельностью.

По мнению Н. Мойсеюка, трудовое воспитание в современной школе – это педагогическая деятельность, направленная на формирование у учащихся готовности к труду в условиях рынка. М. Фицула определяет трудовое воспитание как процесс привлечения школьников к различным педагогически организованным видам общественно полезного труда с целью передачи им определенного производственного опыта, развития у них творческого практического мышления, трудолюбия и сознания человека труда [3].

Таким образом, научно-практическое наследие отечественных педагогов до настоящего времени не потеряло своей ценности и при творче-

ском использовании может стать важным источником идей о дальнейшем развитии системы национального образования и воспитания. Не менее важно, что народная педагогика в форме пословиц, поговорок, сказок, легенд других фольклорных единиц также издавна ориентировала и родителей, и детей на потребность работать и получать удовольствие от работы как единственного источника благосостояния. Крестьяне и мещане с детства приучали детей к труду, считая, что только так можно воспитать самые лучшие черты характера. Мировая и отечественная педагогика взяла на вооружение тысячелетние наработки народной педагогики в деле привития учащимся уважения и любви к труду. На разных отрезках истории в школах уделяли и продолжают уделять значительное внимание трудовому обучению и воспитанию с целью нахождения эффективных и универсальных форм, методов и приемов организации учебной и внеклассной работы.

Список литературы

1. **Врецьона Г.** Реформы школьного учреждения для народных школ / Г. Врецьона // Школьная часопись. – 1880. – Ч. 5. – С. 99– 37.
2. **Зарождение идеи трудового воспитания в истории педагогики** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/7_NITSB_2012/Pedagogica/4_100850.doc.htm.
3. **Значение труда в жизни человека** [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.novapedahohika.com/noloms-1424-1.html>.
4. **Жураковский Г.Е.** Очерки по истории античной педагогики / Г.Е. Жураковский. – М., 1963. – 512 с.
5. **История педагогики и образования.** От зарождения воспитания в первобытном обществе и до конца XX в. : Учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. А. Пискунова. – М., 2001. – 512 с.
6. **Константинов Н.А, Медынский Е.Н., М.Ф. Шабаева.** История педагогики / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. – М. : просвещение, 1982. – 447 с.
7. **Мельник А.В.** Актуальные проблемы трудового воспитания младших школьников в современной парадигме образования / А.В. Мельник // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. Педагогические науки. – 2012. – № 22 (5). – С. 19–26.
8. **Роль труда в воспитании учащихся начальных классов** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://referatu.net.ua/referats/27/36075>.
9. **Русова С.** Теория и практика дошкольного воспитания / С. Русова. – Львов-Краков-Париж : Просвещение, 1993. – 126 с.

10. Сухомлинский В.А. Избранные произведения в 5 т. Т. 4 / В.А. Сухомлинский. – К., 1977. – 686 с.
11. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения / К.Д. Ушинский. – Т. 2. – К., 1983. – 584 с.
12. Харламов И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. – М. : Гардарики, 1999. – 520 с.
13. Хрестоматия по истории педагогики: В 3-х т./ ред. А. Пискунов. Т. 1 : Античность. Средневековье. – М. : Сфера, 2006 г. – 512 с.
14. Штой И. Начальное руководство к наставлению юношества / И. Штой. – М. : Тип. при Театре, у Хр. Клаудия, 1793. – 356 с.

Kazachenko Natalia Grigorjevna,
State educational institution
higher professional education of the
Lugansk People's Republic
«Lugansk National University
Taras Shevchenko»
E-mail: natali_davydova_56@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF LABOR EDUCATION STUDENTS: PHILOSOPHICAL ASPECT

The article presents a historiographical analysis of the works of eminent philosophers and educators with respect to their views on labor education of the younger generation. Most of them in their scientific pursuits were based on practical recommendations of national pedagogics, concentrated in folklore units (proverbs, sayings, similes, songs, tales, etc.), and emphasized the importance and necessity of introducing children to physical activity as a necessary part of the moral-ethical and spiritually-moral parenting.

Key words: labour education, national pedagogics, philosophers, foreign and domestic pedagogical thought.

Короткова Светлана Владимировна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
дошкольного и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
[E-mail: pictor15@rambler.ru](mailto:pictor15@rambler.ru)
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ МИРА МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

В статье акцентировано внимание на мультипликационном искусстве как части культуры современного общества. Отмечено, что причиной многих негативных тенденций в обществе является потребление в детском возрасте некачественного мультпродукта, способствующего развитию у ребенка агрессивного поведения, жестокости, недоброжелательности к окружающим. Подчеркнуто, что эффективность духовно-нравственного становления ребенка во многом определяется качественным общением со взрослыми и сверстниками, а также просмотром мультипликационных фильмов культуруформирующего содержания.

Ключевые слова: мультипликационный фильм, искусство, ребенок, духовно-нравственное становление.

Современный мир характеризуется стремительным развитием цивилизации во многих сферах человеческой деятельности. Благодаря технологизации человек расширяет свои возможности, например, может с помощью определенных программ обрабатывать все возрастающие массивы информации, изучать языки, проникать в потаенные сферы природы и т.д. Однако, налицо и опасность такого технического прогресса человечества, поскольку его духовный уровень на сегодняшний день значительно отстает от технологического. Как подчеркивает К.Х. Делокаров, человек знающий опережает человека духовного, что выражается в глобальных проблемах цивилизации: рост военных конфликтов, социальных болезней, неуправляемости социальных систем, трансформация самого человека как духовной личности.

Многие ученые мира – представители разных областей знания пытаются найти пути выхода из сложившейся ситуации, «оживить» духов-

ный потенциал человека, направить его усилия на созидательную деятельность, в первую очередь – духовного самостроительства. Педагогическая наука и практика находятся в постоянном поиске по созданию эффективных условий духовно-нравственного становления личности, снижения негативных факторов, усиления позитивных, организации условий, способствующих возвращению человеку потерянного образа Божьего.

Становление личности происходит под воздействием культуры общества, содержащей определенные ценности, нравственные установки, образцы поведения, идеалы, усвоение которых дает человеку возможность интегрироваться в современное общество и выполнять в нем ряд ролей и функций. Искусство является частью культуры, проводником по передаче сложившихся в обществе ценностей до потребителя произведений искусства. Вот уже больше ста лет (датой рождения принято считать 1892 г.), как в семейство искусств вошел новый вид – мультипликация, полюбившаяся детьми и ставшая педагогической поддержкой в процессе становления личности ребенка. Но так ли безобиден современный мир мультипликации? Помогает ли он педагогу или, напротив, ослабляет его усилия в духовной борьбе за каждую личность ребенка.

На сегодняшний день имеется ряд работ ученых, исследующих проблему воздействия мультипликации на сознание и поведение детей. Среди них: В.И. Абраменкова, А.Л. Богатырёва, О.А. Воронина, Н.П. Гришеева, А. Дубинин, О.В. Козачёк, М.И. Медведева, И.В. Чельшева и др. ученые. Однако, несмотря на наличие ряда работ, недостаточно изучена проблема духовно-нравственного становления ребёнка под воздействием мира мультипликации, что и стало целью нашей статьи.

Характерной особенностью современного мира является обострение противоречий политического, социального, религиозного, национального толка, проявляющихся в росте агрессивности, нетерпения, конфликтах, терактах, военных столкновениях. За конкретными событиями всегда стоят конкретные люди, с определенной сформировавшейся системой ценностей, установками, моделью поведения. Их внутренний духовный мир формировался под воздействием множества факторов, впитывая то, под что была подготовлена благоприятная почва. В детстве этой «благоприятной» средой являются мультфильмы сомнительного содержания.

Мультипликация является не только средством искусства, но и результатом достижений техногенной цивилизации, под воздействием которой происходит изменение процессов мышления и психологии

восприятия. Ф.А. Смирнов отмечает: «Благодаря «погружению» в мир экрана происходит общечеловеческий переход в регистр мышления зрением, в результате чего виртуальная реальность становится «объективной действительностью» наших дней. Подобная трансформация, усиленная развитием экраноцентричных, рекламных и «сетевых» технологий, способна привести к рождению нового типа людей – поколения Хаоса» [8].

А. Абраменкова и А. Богатырева подчеркивают, что современная цивилизация фактически навязала детям экран в качестве развлечения и обучения, но породила такое явление как «информационный тоталитаризм» – агрессивную среду, где размываются грани виртуального и реального мира, формируется «клиновое сознание», отчуждающее человека от размышлений и созерцания окружающего мира [1].

Ребенок, смотрящий несколько часов в день мультфильмы, не имеющие духовно-нравственного содержания, в которых заложен сюжет деструктивного характера – сцены насилия, агрессии, драк со временем перенесет эти негативные сюжеты в реальную жизнь. Фактически, на первый взгляд, безобидный мультфильм, активно участвует в формировании реальной среды ребенка, программирует его на поведение, свойственное героям мультфильма. Если учесть, что в среднем в течение одного часа эфира обычного российского канала демонстрируются четыре сцены насилия и эротики, а при просмотре мультфильмов каждые две минуты дети наблюдают акты насилия, то вполне понятно, почему происходит рост агрессии, злобы и ненависти в обществе [10].

Рост агрессии в детской среде подтверждает исследование Е.О. Смирновой, подчеркивающей, что для многих детей проявление агрессивности остается устойчивой чертой и сохраняется на протяжении дальнейшей жизни. Среди наиболее существенных факторов, воздействующих на формирование агрессивного поведения, выделяют особенности семейного воспитания и образцы агрессивного поведения, демонстрируемые с экранов телевизора или сверстниками [9]. Эти факторы тесным образом взаимосвязаны между собой. Если родители не уделяют должного внимания детям и передают воспитательные полномочия теляняне, усаживая за просмотр мультфильмов с раннего возраста, то, безусловно, фактор под название «мультфильм» является практически единственным воспитателем и демонстратором образцов поведения. Ребенку некому объяснить, что происходит на экране и обсуждать модели поведения, которые демонстрируют герои мультипликационного кино. Даже если ребенок немного смотрит сюжетов разрушительного

характера, то всегда рядом находятся сверстники – любители мультфильмов, с удовольствием демонстрирующие агрессивную модель поведения, подражая героям, представленным на экране в привлекательном виде. Отсутствие родительского контроля и продуктивного духовно-содержательного общения со своими детьми толкает их в объятия мира мультипликации. Чем больше ребенок отдаляется от родителей или точнее родители отдают его от себя, тем больше полномочий появляется у телят.

Телят усердно старается наполнить духовный мир ребенка, ценностями, которые на сегодняшний день являются «модными», и те, которые диктуются создателями мультфильмов. Если обратиться к истории, то в советское время были созданы мультфильмы по заказу государства, в основе которых был сюжет, выполняющий такие функции, как воспитательная, познавательная, культууроформирующая, развивающая, психотерапевтическая и, безусловно, развлекающая. В мультфильмах поднимались вопросы добра и зла, справедливости, милосердия, товарищества, взаимопомощи. Показательным в мультфильмах было сравнение позитивного и негативного поведения, а главное – позитивный герой был представлен в привлекательном виде, которому хотелось подражать. С раннего детства такие добрые мультфильмы программировали ребенка на добрые дела, способствовали формированию нравственной модели поведения. Отличительная особенность советского периода в воспитании детей – это семейное общение, чтение книг и их обсуждение. Мультфильм был дополнительным средством воспитания, уступая место художественной литературе и проведению досуга ребенка со старшими членами семьи. Результатом такого воспитания был низкий уровень агрессии в обществе, проявление людьми духовно-нравственных качеств.

Современный мир отличается высоким уровнем потребления, стремлением получить прибыль быстро и с наименьшими затратами. Однако человечество, приобретая материальные блага, теряет самое главное – способность проявления человеческих качеств, духовно объединяющих людей в решении важнейших проблем человечества. Чтобы мультфильм быстро продавался, необходимо приблизить его качество к потребностям массового сознания, «упаковать» в красивую обертку его таким образом, чтобы он был интересен для большего количества потребителя. А для этого необходимо снизить его ценностное содержание. Ведь рассуждать над проблемами добра и зла, принимать правильное решение – это усилия, работа, как педагога по формированию лич-

ности, так и самой личности. Чем ниже качество продукта, тем меньше усилий надо прикладывать, тем больше желания потреблять подобного качества продукт, и тем больше прибыли у производителя. А потом родители и педагоги задаются вопросом: «Почему у детей складывается такая система ценностей?». Интересные результаты исследования, проведенного среди детей возрастом от 7 до 15 лет на основе методики «Робинзон», приводят В.И. Абраменкова и А.Л. Богатырева: детям было предложено вообразить себя на необитаемом острове и заказать по рации что-либо по списку (сладости, мороженое, игрушки, книги, журналы, газеты, телевизор, видео, компьютер, радио, маму, папу, друга), но только одно название, причем можно было заказать через час, на следующий день, через неделю, месяц и год. За каждым названием в списке стоит определенная ценность, например мама, папа и друг – ценность семьи, потребность в общении. Ответы детей оказались неутешительны: для большинства компьютер и «видик» стал предпочтительнее игрушек, книг, даже мамы и папы [1].

С.В. Вальцев в книге «Закат человечества», поднимает ряд серьезных проблем, связанных с духовной деградацией общества. Некачественные мультфильмы, с его точки зрения, являются одной из причин духовного вырождения человечества. Проникая как метастазы в сознание ребенка, они программируют на насилие, жестокость, нереальность бытия, сексуальную патологию, пороки и т.д., разрушая врожденное чувство доброты. С.В. Вальцев описывает типичный сюжет американского мультфильма: «кот ловит мышку и... продает ее за доллары, а затем прячет деньги от всех и мечтает о том, как он с кошками будет развлекаться на море. Вот модель поведения, которая с детства внедряется в сознание ребенка: поймать, продать, спрятать от всех и потратить на секс и развлечение» [3].

Вредоносность некачественного мультипликационного продукта состоит также в демонстрации опасных для жизни ребёнка форм поведения [5]. Повторение трюков героев может обернуться для ребенка серьезной травмой или даже гибелью. Например, усаживая ребенка 2–3 лет за сериал «Маша и медведь», родители дают ему яркое, детальное пособие «Как быть непослушным ребенком». Уже в первой серии мультфильма Маша избирает опасный для жизни способ перемещения, появляясь с грохотом перед другими героями сериала в металлическом ведре.

Дети в дошкольном и младшем школьном возрасте не умеют зачастую отличить вымысел от реальности и критически отнестись к ин-

формации, полученной с экрана. Изображение, поступающее к зрителю, нельзя опровергнуть. Ребенок его уже воспринял и считает, что так и должно быть. Священник А. Дубинин приводит такой пример: один московский мальчик любил мультфильм про мишек-гамми, ловко совершающих прыжки. Сначала этот мальчик прыгал по квартире, а потом вместе с друзьями выбрался на чердак многоэтажного дома и вообразил, что он может прыгнуть на крышу соседнего дома, подобно мишкам-гамми [4].

Педагоги, заботливые родители стремятся к тому, чтобы детство у детей было ярким, наполненным добрыми впечатлениями, чувствами, чтобы дети получили заботу, любовь, которые будут их подпитывать в течение всей жизни. Важным моментом в детстве является создание основы созидательного поведения. Но что делают мультфильмы некачественного содержания? Их роль очевидна – разрушать позитивную модель поведения ребенка или препятствовать усилиям педагогов по формированию духовно-нравственной личности. Например, в Израиле, где дети часто подвержены испытаниям войны, запрещено играть с оружием. Детям предлагают играть в позитивные игры, чтобы успокоить их, направить сознание на мир и любовь. Производители игрушек усиливают негативное воздействие на психику ребенка, создавая игрушки-монстры по сюжетам современных мультфильмов. Фактически дети круглосуточно живут в страшном мире, давящем на них и овладевающим разумом и чувствами развивающейся личности. Особенно вызывает тревогу тот факт, что продаются игрушки-оружие. Дети Донбасса и без того имеют посттравматический синдром, с которым необходимо бороться, а играя в войну или погружаясь в мультфильмы с военными событиями, это сделать практически невозможно.

С целью выявить предпочтения детей в выборе мультфильмов мы провели анкетирование среди детей г. Луганска в возрасте от 6 до 9 лет (всего 120 респондентов).

Анкета состояла из следующих вопросов:

1. Как часто ты смотришь мультфильмы (сколько часов)?
2. Какие мультфильмы ты любишь смотреть?
3. Обсуждаешь ли ты их с родителями?
4. Какие герои мультфильмов тебе нравятся?
5. На кого из них ты бы хотел быть похожим?
6. Почему тебе нравятся эти герои?
7. Какие герои мультфильмов тебе не нравятся?

Обработав эмпирический материал, мы сделали некоторые обобщения.

48 (40%) детей отметили, что родители не ограничивают их время просмотра мультфильмов; 28 (23%) – разрешают смотреть мультфильмы от 2 до 3 часов в день; 44 (37%) – до 4 часов в день.

Выявлено, что 42 (35%) респондента отдают предпочтение мультфильмам советского периода, остальная часть 78 (65%) смотрят современные мультфильмы.

Следует отметить, что ни один ребенок не подтвердил обсуждение мультфильмов с родителями.

Среди любимых героев чаще всего дети называют и на них хотят быть похожими: Диего, Скрат («Ледниковый период»), Супермен Человек-паук, Алладин, Спанч-Боб, Мериду («Храбрая сердцем»), Доктор Драккен («Ким Пять-с-Плюсом»), Малефисента, Аврора («Спящая красавица»), Белль («Красавица и чудовище»), Дэтпул.

На добрых героев дети выразили желание быть похожими, т.к. они сильные, смелые, защищают землю. Злые герои привлекают детей потому, что они харизматичны и могут делать, что хотят.

В список нелюбимых героев мультфильмов попали: Капитошка, Фунтик, ослик Иа.

Результаты нашего исследования заставляют задуматься педагогов и родителей о том, какие личности являются привлекательными для детей, какие ценности они считают важными в этом мире, и помочь ребенку организовать пространство под названием «детство», где властвует добро. Нельзя бросать ребенка одного за просмотром мультфильмов сомнительного содержания. Необходим строгий отбор мультпроизведений, соответствующий определенным духовно-нравственным критериям:

- эмоциональная насыщенность и богатство нравственной проблематики мультфильма;
- демонстрация позитивных моделей поведения, благородных поступков, дружбы, единения и взаимопомощи;
- погружение в ситуации морального выбора;
- соответствие структуры текстов возможностям детского восприятия и понимания, соотнесенность их с детским опытом и пережитыми событиями;
- способность воздействия на эмоционально-чувственную сферу личности, пробуждение высших чувств [6].

Очень важный совет дает священник Игорь Лысенко: надо учить детей не стыдиться добра, эмоций, которые возникают при просмотре позитивных мультфильмов. Слезы, которые появляются у ребенка от

просмотра произведения, являются признаком его переживаний в борьбе добра и зла. «Не надо смеяться, не надо пытаться лишить его этого эмоционального опыта, потому что он переживает. А дальше он будет смеяться, потому что дальше добро победит, и он как бы воскреснет из этого эмоционального распятия. А если у него этого не было, если ему это затемнили, от этого сберегли, он может оказаться теплохладным, совершенно равнодушным. И дальше, когда вам понадобится его помощь, а он уже не умеет. Он уже умеет прятаться от этого, умеет не реагировать на нужду, на мир, не реагировать как герой на то, чтобы победить, на то, чтобы бороться, на то, чтобы идти и отдать себя» [7].

Таким образом, мультипликационный фильм, несомненно, является мощным фактором, воздействующим на духовно-нравственное становление ребенка, но, он должен оставаться средством воспитания, а не целью в построении его жизненного пространства. Важным в построении этого пространства должно стать живое общение, нравственный пример родителей и педагогов. Дети в реальной жизни должны ощущать силу и правильность нравственного поступка, важность подражания позитивным людям.

После просмотра мультфильма с детьми, как педагоги, так и родители должны создать поле для размышления: дать детям высказать свою точку зрения, сравнить модели поведения героев, поупражняться в правильном поступке. Необходимо терпеливо объяснять ребенку, что демонстрируемое на экране не всегда является полезным для человека, желающего быть добрым героем. В этом отношении как никогда актуальна библейская мудрость *«Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною»* (1 Кор. 6:12).

Список литературы

1. **Абраменкова В.** Дети и телевизионный экран / В. Абраменкова, А. Богатырева // Воспитание школьника. – 2006. – №6. – С. 28–31.
2. **Библия** // Каноническая библия. Синодальный перевод. – М. : «Российское Библейское Общество», 2007. – 1074 с.
3. **Вальцев С.В.** Закат человечества / С.В. Вальцев. – М. : Книжный мир. – 2010 – 384 с.
4. **Дубинин А.** Ребенок в мире TV и компьютеров / Дубинин Александр [Козачёк О.В. Мультфильмы: их влияние на психику ребенка / О.В. Козачёк // Здоровье и экология. – 2007. – № 4. – С. 64–73.
5. **Куниченко О. В.** Мультипликационный фильм как средство нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста / О. В. Куниченко // Известия ВГСПУ. Серия «Педагогические науки». – № 7 (82). – 2013. – С. 76–79.

15. **Лысенко И.** свящ. Мультфильмы и духовно-нравственное воспитание личности / И. Лысенко [Электронный ресурс] <http://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-s-batyushkoj-efir-ot-23-sentyabrya-20169> **Смирнов Ф. А.** О трансформации человеческого сознания в эпоху техногенной глобализации / Ф. А. Смирнов // Новый университет. – № 4. – 2011.
16. **Смирнова Е. О.** Агрессивные дети: психологические особенности и индивидуальные варианты: Педагогический практикум / Е.О. Смирнова. – М.: Владос, 2009. – 35 с.
17. **Челышева И. В.** Медиаобразование для родителей: освоение семейной медиаграмотности / И. В. Челышева. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. – 184 с.

Korotkova Svetlana Vladimirovna,

candidate of pedagogical sciences, associate professor
of chair of preschool and elementary education

State educational institution of higher
professional education Lugansk People's Republic
«Taras Shevchenko Lugansk national university»

E-mail: pictor15@rambler.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Moral and spiritual formation of child's personality under the influence of animation world

The attention of the article is concentrated on the animation art as a part of culture of contemporary society. It has been pointed out that the reason of many negative tendencies in the society is the consumption of low-quality animated product in childhood, promoting the development of an aggressive behavior; violence, malevolence in a child towards surrounding people. It has been emphasized that the effectiveness of moral and spiritual formation of a child is defined mostly by the quality communication with adults and peers, as well as by watching animated cartoons of culture forming content.

Key words: *animated cartoon, art, child, moral and spiritual formation.*

Лашенцова Ирина Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
дошкольного и начального образования,
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: irinamir22@list.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

В статье рассмотрена сущность понятия «познавательный интерес», особенности его формирования в старшем дошкольном возрасте. Охарактеризованы компоненты познавательного интереса. Раскрыта роль художественного слова в формировании познавательного интереса у старших дошкольников.

Ключевые слова: формирование познавательного интереса, старший дошкольный возраст, окружающий мир, эмоциональная окрашенность, волевой и интеллектуальный компоненты.

С переосмыслением приоритетов, целей и задач обучения и воспитания детей дошкольного возраста актуальной становится проблема становления детской личности, выявление и развитие ее способностей, приобретения опыта познания. Особое место отводится ее познавательному развитию, что требует принципиально новых исследований, в центре которых – личность с ее собственными потребностями и интересами. Такой подход отражен в государственных документах, разработанных в Луганской Народной Республике. В частности, образовательный стандарт дошкольного образования определяет главную цель деятельности дошкольных учреждений, которая заключается в создании условий для развития и самореализации каждой личности, формировании поколения, способного учиться в течение жизни.

Методологической и теоретической основой проблемы формирования познавательного интереса являются знания из разных отраслей наук.

В отечественной психологической и педагогической науках существует несколько подходов к определению понятия интерес. Например, в энциклопедическом словаре В.С. Безруковой «Основы духовной культуры» интерес трактуется как форма направленности личности, состоящая в стимулировании познавательной активности, внимании к объекту познания. Интерес всегда окрашен положительными эмоциями. Он нередко выступает мотивом деятельности. При наличии интереса человек легче преодолевает трудности. Понятие интерес интерпретируется также как любопытство к кому-либо, к чему-либо, как желание достичь чего-либо. Интересы могут быть самыми разными как по объекту, так и по глубине и силе [1, с. 34].

В философской литературе данное понятие трактуется как форма проявления потребностей человека и условие установления реальных причин и основных стимулов его деятельности и социальной активности. Его сущность трактуется через призму понимания идеальных стремлений и побуждений, которые обусловлены самой природой личности, проявлением ее сознания (вне общественных взаимоотношений) или результатом деятельности сверхчеловеческих духовных сил [3; 4; 5].

Французские материалисты XVIII столетия пытались найти основу интереса во внешней среде. Так, К.А. Гельвеций связывал понятие интереса со всем, что может дать полное удовлетворение или избавить человека от страданий. «Если физический мир, – писал он, – подлежит законам движения, мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всесильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета» [4, с. 186]. П.А. Гольбах определял интерес как «единый мотив человеческих действий» [5, с. 311].

Г.С. Сковорода указывал на необходимость развития интереса к познанию мира в целом и был убежден в бескрайних возможностях человеческого познания. По его утверждению, в мире окружающих предметов и явлений непознанных моментов не существует, так как «каждая тайна имеет свою обличительную тень» [12]. Он считал, что основной обязанностью учителя является развитие любознательности и интереса у своего подопечного, воспитание в нем потребности к творческому восприятию окружающего мира через развитие умения самостоятельно думать, логически мыслить.

Я.А. Коменский был первым, кто стал разрабатывать педагогику как относительно самостоятельную отрасль теоретического знания. Он отнес категорию интереса к педагогической науке и отводил ей особенно большое значение в учебном процессе. Только благодаря интересу, считал ученый, ученик «горит желанием научиться, не боясь никаких трудно-

стей, лишь бы овладеть наукой <...>. Мало того, что он не избегает труда, он даже ищет его и не боится напряжения и усилий. Он ставит себе целью не что-то среднее, а наивысшее, постоянно пытается чему-то научиться, когда ощущает, что ему чего-то не хватает, то постоянно ищет, у кого ему научиться, во всем соревнуясь со своими товарищами» [6, с. 132].

В психолого-педагогической науке вопросы формирования познавательных интересов актуализируются в конце XIX – в начале XX ст. В это время значительное распространение приобретает идея, что интерес закладывается в ребенке природой и проявляется постепенно, с годами. Е. Клапаред, придавая большое значение обучающим интересам, рассматривал их как внутренние, имманентно присущие ребенку двигательные силы его духовного развития.

Проблеме интереса уделяется внимание в зарубежной психологии и педагогике середины XX ст. Ее представители (Дж. Дьюи, Е.Л. Торндайк) выделили характерные особенности этого понятия и формы его проявления. Интерес понимается ими как основная стимулирующая сила деятельности человека. Дж. Дьюи создал педоцентрическую теорию и методику обучения, суть которой исходит из приоритета интересов и потребностей ребенка. Ученый видит основную задачу воспитателя в том, чтобы создать условия для самораскрытия и развития интересов и самостоятельности детей.

Из отечественных педагогов вопросу возникновения и развития интереса придавал большое значение К.Д. Ушинский. По его мнению, интерес является средством успешного обучения и нравственного развития личности. Педагог писал: «Возбудите в человеке искренний интерес ко всему полезному, высшему и нравственному, – и вы сможете быть спокойны, что он сохранит всегда человеческое достоинство» [15, с. 214].

Л.Н. Толстой утверждал, что ребенок учится хорошо, когда учится охотно. Он высоко ценил доступность и занимательность обучения, которые содействуют интересам детей, отвечают на их запросы, обеспечивают эмоциональный подъем, увлеченность, доставляют удовольствие [9; 14].

Роль интересов в развитии личности исследовали отечественные педагоги конца XIX – начал XX ст.: С.А. Ананьин, П.П. Блонский, В.В. Зеньковский, П.Ф. Каптерев, Т.Г. Лубенец, А.П. Нечаев, Л.В. Писарева, С.Ф. Русова.

Например, С.Ф. Русова была убеждена в том, что центральной проблемой учебно-воспитательного процесса в детском саду должно быть воспитание стойкого интереса: «Вопросы детей необходимо удовлетворять, чтобы не погасить их заинтересованности, не приостановить их природного соревнования все знать, все понимать» [11, с. 45].

На значение учета интереса в работе с детьми указывал В.А. Сухомлинский. Все в его гуманистическом наследии начиналось с ребенка, осмысливалось с позиции его интересов и возвращалось снова к ребенку. Его работы богаты ценными мыслями о развитии в детях наблюдательности, творческих способностей, воображения и фантазии, формировании собственного (только своего) видения мира, творческой мысли, умения отобразить все увиденное и услышанное в разных видах самостоятельной художественной деятельности. Чтобы воспитать ребенка любознательным, творческим, способным мыслить, педагог разработал комплекс заданий: приобретение знаний и научного мировоззрения, развитие познавательных и творческих способностей, формирование культуры умственного труда, воспитание интереса и потребности в умственной деятельности, в постоянном обогащении научными знаниями, использовании их на практике [13, с. 87].

Как отмечают психологи А.А. Люблинская, Н.Н. Поддяков, Г.И. Щукина [17], интересы развиваются и углубляются в соответствии с возрастными возможностями познания окружающей действительности. В зависимости от предложенной информации и источника ее получения формируются познавательные интересы ребенка и нравственные установки, которые при определенных условиях мотивируют поведение, констатируют В.К. Котырло, С.Е. Кулачковская, С.А. Ладывир [7, с. 98].

Рассматривая источник возникновения интересов, большинство отечественных педагогов и психологов доказывают, что им является окружающий мир (явления, среда). Интерес может проявляться только через отношение личности к определенным предметам, объектам и явлениям окружающего мира, с которыми он связан и взаимодействует. Любая связь и зависимость между человеком и жизненными явлениями характеризуются оценочным моментом. В мире нет ничего, с чем бы мы не взаимодействовали непосредственно или опосредованно и чтобы не представляло для нас определенной ценности и конкретного интереса. Поэтому интерес можно рассматривать как оценочное отношение человека к явлениям окружающего мира (предметам, процессам, событиям и т.д.), которые имеют определенное отношение к существованию и жизнедеятельности человека.

Таким образом, познавательный интерес – это активная избирательная направленность личности к окружающему миру, процесс формирования интереса – изменение основных его компонентов.

Процесс формирования познавательного интереса у дошкольников связан с преобладанием особых форм активности и положительного эмо-

ционального состояния, возникающего из потребности во внешних впечатлениях и происходит в деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.).

Развитие познавательного интереса определяется социальным окружением, сферой и характером деятельности ребенка, обучением и воспитанием. Этот процесс во многом зависит от семьи, педагогов, от педагогических технологий. Г.И. Щукина считает, что развитие разносторонних познавательных интересов представляет собой процесс приобщения к ценностям. Так же она указывает на возрастной аспект в развитии познавательного интереса, отмечая роль приобретенных знаний, что способствует переводу интереса на более высокий уровень [17, с. 31].

Высказываясь об интересе, Г.И. Щукина предположила, что это интегральное образование, включающее в себя несколько компонентов [17]: интеллектуальный компонент, который выражается в направленности на познание объекта с разных сторон; эмоциональный компонент, для которого характерно проявление положительного эмоционального отношения к объекту; волевой компонент связан со степенью сосредоточенности на объекте, применении усилий для достижения поставленной цели.

Т.Г. Егоров, А.Г. Ковалев, Э.Ш. Натанзон утверждают, что главным признаком интереса может быть только стойкое позитивное эмоциональное отношение к объекту. Они считают эмоции главной движущей силой, что может активизировать и тормозить процесс познания, влиять на трудоспособность человека. Доказано, что каждый этап психической деятельности человека насыщен определенными чувствами, эмоциями. Весомое место занимают эмоциональные моменты в интересах, которые выражают интимное, ценное для человеческой личности. В случае отсутствия более или менее непосредственного эмоционального фактора будет осознание значимости, но не будет интереса (С.Л. Рубинштейн).

В то же время психологическая природа интереса имеет активный, деятельный характер, что свидетельствует о наличии волевого элемента в структуре интереса. Подтверждение этой мысли находим у С.Л. Рубинштейна, поскольку он разделяет интересы по силе проявления на активные и пассивные. Благодаря сочетанию с волевыми усилиями, интересы становятся деятельными, причем деятельность направляется в определенное русло. Без такого сочетания интерес остается пассивным, находится только в потенциальном состоянии, что является характерным на начальных этапах развития интереса в процессе разных видов деятельности человека.

А.В. Запорожец и Я.З. Неверович считают, что эмоциональная окрашенность и действенность интереса являются значительным мотивом поведения детей: эмоции – неотъемлемый компонент познания. Они дают информацию как о характере ценности (положительную или отрицательную), так и о ее величине. Чувственно-оценочные акты человека выражаются речью, интеллектуализируются с помощью оценочных понятий и суждений. Влияя на разум и волю, они придают умственным и волевым процессам желание или наоборот тормозят его. В результате этого начальные суждения, намерения и решения могут быть или поддержаны, или ослаблены, приглушены. Особенностью интереса к познанию у детей является то, что в субъективном плане заинтересованность – это внутренняя установка к пониманию объекта интереса, направленного на удовлетворение потребности; это удовольствие, которое проявляется в радостных переживаниях в результате преодоления трудностей, достижения определенных успехов, что имеет субъективное значение для ребенка. Возгласы удивления, радость, улыбка, вызванные познанием нового или положительная оценка воспитателем, глубокое сопереживание в коллективе, взволнованность, восторг, вызванный силой художественного образа, который приносит естественное наслаждение, – все это разные по своему значению и глубине проявления чувства, пробужденные интересом.

Таким образом, интеллектуальный, волевой и эмоциональный компоненты интереса составляют не отдельные его части, а единое взаимосвязанное целое. Отсюда интерес – это сложное образование, связанное с развитием внутренних психических процессов личности: интеллектуальных и эмоционально-волевых, отражающий объективные отношения личности, складывающиеся в процессе ее жизни.

Результаты исследования Н.М. Бибик, А.И. Киричук, А.А. Люблинской, Н.Г. Морозовой, Н.И. Подгорной, А.Я. Савченко, Н.Ф. Скрипченко, Л.С. Славиной доказывают, что принципиально важным является формирование познавательных интересов как признака готовности ребенка к школьному обучению, как важный мотив деятельности: ребенку интересно узнать о разнообразных явлениях окружающей действительности.

Формирование познавательных интересов может осуществляться успешно при условии знаний об уровне развития детей. В большинстве литературных источников доказано (исследования Л.В. Артемовой, Н.В. Кудыкиной, И.А. Школьной и др.), что познавательная потребность, в основном, трактуется как стремление к получению знаний. Однако это только один аспект этой сложной синтетической потребности. Второй

(не менее важный) – это стремление к обучению как к деятельности, в процессе которой удовлетворяется и познавательная потребность. Именно поэтому между потребностью познания и потребностью деятельности существует тесная взаимосвязь. Как только ребенок овладевает простейшими действиями с предметами и игрушками, у него на основе потребностей в познании формируется потребность в манипуляторных действиях, которые, в свою очередь, ведут к развитию потребности в игре. Сама игра является могучим источником возникновения и формирования ряда новых потребностей: эстетических, интеллектуальных, трудовых, которые развиваются в обучении и труде. Чувство удовлетворения и радости в результате достижения определенной цели вызывают у ребенка стремление повторять волевые усилия во время деятельности, их совершенствования.

Особое значение этот вопрос приобретает в работе со старшими дошкольниками, поскольку у ребенка шестого года жизни формируются навыки учебной деятельности. Кроме этого, старший дошкольный возраст считается переходным, поэтому необходимо изучение его специфических признаков, в частности, особенностей формирования познавательной активности у детей шестилетнего возраста. Характеризуя этот период, следует отметить, что до шести лет ребенок достигает высокого уровня развития самостоятельности в деятельности, круг его познавательных интересов расширяется. Постепенно развивается способность анализировать и обобщать предметы и явления. В познавательной деятельности особое значение приобретают наглядно-образное и образное мышление, а также творческое воображение.

Исследуя развитие детей старшего дошкольного возраста, необходимо подчеркнуть, что в шестилетнем возрасте наиболее существенные изменения охватывают разные психические процессы. Во-первых, в этом возрасте уже достаточно устоявшиеся и функционально действенные следующие «внутренние инстанции» подрастающей личности: образ «Я», самооценка, самолюбие, уровень притязаний, личностные ожидания, которые опосредуются в различные виды активности ребенка и дают возможность действовать самостоятельно – от имени собственного «Я». Во-вторых, появляется одно из важнейших новообразований – соподчинение мотивов, то есть деятельность старших дошкольников все больше побуждается не отдельными, изолированными от остальных мотивами, которые не связаны друг с другом, а определенной системой мотивов, благодаря чему и развивается способность ребенка к моральному выбору, что дает ему возможность действовать самостоятельно, сознательно,

в соответствии с общественно значимыми требованиями. В-третьих, на основе выше обозначенных изменений формируются произвольность поведения и новое отношение ребенка к себе, к своим возможностям и поступкам.

Описанные новообразования в сфере личности при правильных условиях воспитания закономерно ведут к положительным сдвигам в развитии всех психических процессов: восприятия, памяти, представления, мышления и т.д. Благодаря привлечению старших дошкольников к разным видам деятельности согласно их наклонностям и интересам, формируется выборочное оценочное отношение к тем видам, в которых они быстрее достигнут успеха. Таким образом, создаются положительные условия для развития способностей подрастающего поколения (С.Е. Кулачковская, С.А. Ладывир).

Психологами и педагогами доказано, что именно литературные произведения играют немаловажную роль в жизни ребенка. Особенности восприятия детьми содержания художественных произведений раскрыто в исследованиях психологов А.В. Запорожца, С.В. Красновой, О.И. Никифоровой, Е.А. Соболевой, Д.Б. Эльконина [8]. Задача детской литературы, ее специфика рассматривались также в работах К.И. Чуковского, С.Я. Маршака, С.В. Михалкова и других поэтов и писателей. Методика организации занятий, построенных на основе литературных произведений, определение содержания работы, задач, форм, методов, приемов ознакомления дошкольников с художественной литературой рассмотрены в работах А.М. Богуш, Н.В. Гавриш, З.А. Гриценко, Л.М. Проколиенко, О.С. Ушаковой [2; 10].

Организовывая процесс формирования познавательных интересов у старших дошкольников, мы стремимся преподнести познавательную информацию ненавязчиво, воздействуя на эмоционально чувственную сферу личности ребенка. Подбирая художественное слово, возбуждающее интерес у дошкольника мы старались охватить все компоненты образовательной области «Познавательное развитие» (программа под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой). Подобранные нами литературные произведения для старших дошкольников могут послужить интересной темой, поводом для организации с ними речевой, познавательной, исследовательской деятельности (таблица 1).

таблица 1.

Образовательная область «Познавательное развитие»	Художественное слово
Формирование элементарных математических представлений	«38 попугаев» (Г. Остер) (мультфильм) «Котенок по имени Гав: Середина сосиски» (Г. Остер) «Яблоко» (Г. Сапгир)
Развитие познавательно-исследовательской деятельности	«Три поросенка» (англ. сказка в пересказе С. Михалкова) «Смородинка» (Е. Пермяк) «Я знаю, что надо придумать» (А. Барто)
Ознакомление с предметным окружением	«Разные колеса» (В. Сутеев) «Почта» (С. Маршак) «Жил на свете самосвал» (А. Барто)
Ознакомление с социальным миром	«Что я видел» (Б. Житков) «Танечка. Хорошие слова» (А. Потапова) «Вовча наука» (П. Сорока) «Малая Родина» (Т. Бокова) «Нехорошая история» (Е. Серова)
Ознакомление с миром природы	«Котенок по имени Гав: Эхо. Тень все понимает» (Г. Остер) «Умная птичка» (М. Зощенко) «Лужица» (Н. Абрамцева) «Стыдно перед соловушкой» (В. Сухомлинский) «Живой фонарик» (Л. Воронкова)

Анализ теоретических источников показал, что формирование познавательных интересов старших дошкольников основывается на индивидуальном, личностно-ориентированном подходе и гуманистической педагогике, суть которых заключается в безусловном признании ценности, уникальности личности каждого ребенка и права на реализацию ее свойств и качеств, в раскрытии ее способностей и удовлетворении разнообразных образовательных потребностей.

Список литературы

1. **Безрукова В.С.** Основы духовной культуры: Энциклопедический словарь педагога / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
2. **Богуш А.** Методика організації художньо-мовленнєвої діяльності дітей у дошкільних навчальних закладах. Підручник для студентів вищих навчальних закладів факультетів дошкільної освіти / А. Богуш, Н. Гавриш, Т. Котик. – К.: Видавничий Дім «Слово», 2010. – 304 с.
3. **Гегель Г.В.Ф.** Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1970. – Т.1. – 534 с.
4. **Гельвеций К.** Сочинения в 2-х т. / Клод Гельвеций. – М.: Мысль, 1973. – Т. 1. – 647 с.
5. **Гольбах П.А.Д.** Избранные произведения / П.А.Д. Гольбах. – М., 1963. – Т. 1. – 253 с.

6. **Коменский Я.А.** Избранные педагогические сочинения в 3-х т. / Я.А. Коменский. – М.: Просвещение, 1985. – 112 с.
7. **Кондратенко Т.Д.** Обучение старших дошкольников / Т.Д. Кондратенко, В.К. Котырло, С.А. Ладывир. – К.: Рад школа, 1986. – 152 с.
8. **Краснова С.** «Чтение с увлечением». Серия «Учиться? Легко! Советы нейропсихолога» / С. Краснова, А. Соболева. – М.: ЭКСМО, 2010. – 342 с.
9. **Кросби Э. Л.Н.** Толстой как школьный учитель / Эрнест Кросби; пер с англ. – М., 1908. – 80 с.
10. **Проколієнко Л.М.** Формування допитливості у дітей дошкільного віку / Л.М. Проколієнко. – К.: Рад. Школа, 1979. – 88 с.
11. **Русова С.** Дошкольное воспитание // Избранные педагогические произведения / София Русова. – К.: Образование, 1996. – 453 с.
12. **Сковорода Г.** Твори у 2-х т / Г. Сковорода. – К.: АТ «Обереги», 1944. – Т. 1. – С. 344, 353.
13. **Сухомлинский В.А.** Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – К.: Рад. школа, 1077. – 382 с.
14. **Толстой Л.Н.** Педагогические сочинения. Хрестоматия / Л.Н. Толстой. – М.: Просвещение, 1987. – 654 с.
15. **Ушинский К.Д.** Педагогические сочинения: в 6-ти т. / Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1998. – Т. 1. – 627 с.
16. **Чижевський Д.** Нариси з історії філософії на Україні / Д. Чижевський. – К.: Обереги, 1992. – 230 с.
17. **Щукина Г.И.** Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина. – М.: Педагогика, 1988. – 203 с.

Lashchenova Irina Anatolievna,
senior lecturer of chair of preschool and primary
education Institute of pedagogy and psychology
of Lugansk State University named after Taras Shevchenko

E-mail: irinamir22@list.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Peculiarities of formation of cognitive interest in children of senior preschool age with art word

In the article the essence of the concept «cognitive interest», features of their formation in the senior preschool age is considered. Components of cognitive interest are characterized. The role of an artistic word in the formation of cognitive interest in senior preschoolers is disclosed.

Key words: *senior preschool age, formation of cognitive interest, surrounding world, emotional color, volitional and intellectual components.*

Никулина Александра Даниловна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
дошкольного и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»

E-mail: nikulina_49@mail.ua

(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКА

В статье рассмотрена проблема социализации дошкольника при сказкотерапии, которая позволяет ребёнку накопить знания об окружающем мире, научиться понимать взаимоотношения людей, формировать внутренний мир, развивать психологическую активность, а также описана исследовательская работа по сказкотерапии и даны методические рекомендации по её использованию воспитателями дошкольных образовательных учреждений. Дается описание коллективной работы воспитателя с детьми над сказкой по сюжетным частям и вопросам, направленным на понимание сказочной истории, подведение итога – чему учит сказка, на осознание сказочных уроков и использование их в реальной жизни.

Ключевые слова: *сказкотерапия, внутренний мир ребёнка, понимание взаимоотношений людей, познание окружающего мира, формирование оптимистического взгляда на мир, красота добрых поступков, волшебный мир сказки.*

Дошкольная пора жизни человека – это активное познание окружающего мира, приобретение умений выстраивать собственные отношения с другими людьми, выбирать форму поведения в зависимости от конкретной ситуации. Самому ребёнку не справиться с такими сложными задачами, нужна помощь взрослых, которые подскажут, что такое «хорошо», а что «плохо». Взрослые помогают ребёнку приобщаться к добрым делам, учат переживать эстетическое восприятие прекрасного, усваивать нравственные эталоны, с помощью которых человек регулирует свои поступки и желания. Так формируется внутренний мир ребёнка, развивается его психологическая активность, накапливается «банк жизненных ситуаций».

В дошкольном возрасте социальное пространство осваивается постепенно, через стремление ребёнка реализовать свою потребность в любви, эмоциональной поддержке [5, с. 296].

Недостаточный жизненный опыт побуждает ребёнка в различных видах деятельности получать одобрение от взрослых по ходу выполнения действий, чтобы быстро достигнуть результата и получить радость от успеха.

В процессе общения со взрослыми, ребёнок начинает осознавать свою уникальность, способность к саморазвитию, самообучению, чувствует себя членом семьи, коллектива.

Таким образом, развитие внутреннего мира ребёнка включает эмоциональную сферу, умение управлять своим настроением, проявлять интерес к различным видам деятельности, в том числе и познавательной.

Особое место в развитии дошкольника занимают сказки. В сказках занимательно рассказаны жизненные истории о приключениях добрых и злых героев. В сказочных сюжетах добро всегда побеждает зло. Дошкольники эмоционально переживают поступки сказочных героев и учатся смотреть на мир глазами добрых людей. Вот поэтому уместно говорить о сказкотерапии. В психолого-педагогической литературе под сказкотерапией исследователи понимают лечение сказкой (преодоление страхов, волнений, перевозбуждения), накопление знаний об окружающем мире (приобретение уверенности), понимание взаимоотношений людей (анализ поступков сказочных героев и результатов их деятельности), развитие внутреннего мира (связь между сказочными событиями и событиями реальной жизни), духовно-нравственное становление личности, нахождение в сказке пространства для собственного воображения.

Проблемы сказкотерапии рассмотрены в работах Е.В. Белинской, И.В. Вачкова, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, Д.Ю. Соколова и др. В результате проведённых исследований учёными сделаны выводы о том, что каждый человек является для себя сказкотерапевтом. Люди в своих поступках руководствуются не только собственным опытом во взаимоотношениях с другими людьми, знаниями об окружающем мире, но и используют истории, которые происходили с другими людьми, для моделирования собственного поведения. Учёные делают вывод о том, что люди делятся друг с другом жизненным опытом, который поможет оградить от необдуманных поступков, будет поучительным.

Учитывая актуальность сказкотерапии в формировании личности дошкольника, его социализации, в данной статье мы покажем способ развития внутреннего мира ребёнка с помощью сказки на занятиях в детском

саду, дадим конкретные рекомендации по сказкотерапии для воспитателей детских дошкольных учреждений.

Сказки любят взрослые и дети за их увлекательность и поучительность. Занимательные сюжеты сказок незаметно для читателя приглашают к общению, помогают увидеть в поведении людей красоту добрых поступков и безобразность злых.

Сказка улучшает настроение человека, пробуждает положительные эмоции, формирует оптимистические взгляды на мир.

По мнению сказкотерапевта Д.Ю. Соколова, сказки могут исследоваться в терапии для профилактики, тренировок, иллюстраций моделей развития контакта [6, с. 12].

Говоря о значимости сказок в жизни взрослых и детей, можно отметить, что они приводят в движение внутренний мир человека, так как являются носителями жизненно важной информации, которую каждый читатель понимает по-своему, ведь сказки имеют «образный» язык. Сказки рождают в человеке волнение, радость, печаль, вопросы, стремление лучше узнать мир, жизнь человека в нём.

Чтобы расшифровать сказку, требуется жизненный опыт, поэтому детям взрослый должен растолковывать сюжет сказки. Приобретённая ребёнком информация способствует формированию у него системы нравственных ценностей. Так осуществляется сказкотерапия, которая помогает ребёнку преодолевать нерешительность, неуверенность, снижать уровень тревожности, побеждать детские страхи, налаживать отношения с окружающими людьми.

В сказкотерапии мы выделили два направления: индивидуальная работа родителя с ребёнком и коллективная работа воспитателя детского образовательного учреждения с детьми.

Когда родитель читает сказку, по ходу её слушания ребёнок может выяснить для себя детали сюжета. Ребёнок задаёт вопросы, которые помогают ему лучше понять изложенную историю, поступки сказочных героев. Он уточняет смысл слов, которые редко встречаются в речи современных людей. Например, значения слов: мельница, амбар, хоромы, горница, сундук.

Если в детском саду сказку читает воспитатель, дети могут задать вопросы только после окончания чтения.

В целях изучения проблемы сказкотерапии мы провели исследование в средней и старшей группах детского сада и сделали выводы об эффективности влияния сказок на психологическую, нравственную, познавательную сферы ребёнка.

Для работы с детьми нами были выбраны две сказки – «Колобок», «Лиса и журавель». После чтения сказки «Колобок» детям средней и старшей групп детского сада были заданы такие вопросы:

- Как появился колобок?
- Куда он отправился в путешествие?
- С какими сказочными персонажами колобок встретился в лесу?
- Почему колобок всем зверям пел песенку?
- О чём говорилось в песенке?
- Почему колобку удалось уйти от многих зверей?
- Как лисе удалось съесть колобка?
- Какой вывод можно сделать по сказке?
- Чему учит сказка?

Дети средней и старшей групп после слушания сказки «Колобок» очень кратко передавали её сюжет: «Баба испекла колобок, а он укатился в лес, там он встречал зверей и всех обманывал, лиса оказалась хитрее колобка и съела его».

В средней группе некоторые дети затруднялись назвать всех зверей из сказки. В старшей группе дети называли всех зверей, но не запомнили, в каком порядке их встречал колобок. Почти все дети средней и старшей групп затруднялись сделать вывод о том, чему учит сказка.

Проанализировав ответы детей, мы поняли, что при традиционном чтении сказок эффект сказкотерапии не достигается. Поэтому мы провели чтение сказки по логическим частям: появление колобка, его встречи с каждым из животных, содержание песенок, которые пел колобок, когда знакомился с лесными жителями, хитрость лисы, позволившая ей съесть колобка.

По каждой из выделенных нами частей сказки задавались вопросы, направленные на понимание сюжета. Например, «Почему баба не испекла хлеб или лепёшку, а испекла колобок?» Вместе с детьми было выяснено, что муки оказалось очень мало.

Для более полного запоминания детьми сказки «Колобок» для каждой из её частей нами были сделаны рисунки-иллюстрации.

Внимание детей было обращено на волшебный мир сказки – колобок пел песенки, а лесные звери его понимали.

Вместе с детьми мы проанализировали песенки колобка. В начале каждой песенки колобок хвалился, какой он вкусный, а затем рассказывал о своей проворности, которая помогала ему уходить от зверей, желающих его съесть. В песенке колобка нами были объяснены значения устаревших слов, например, «я по коробу скребён», «по сусеку метён», «в масле пражён».

Чтобы дети хорошо запомнили лесных жителей, с которыми встретился колобок, по ходу чтения сказки описывался каждый из них. Например, каким бывает зайчик? Дети вспомнили, что летом он серый, а зимой белый; уши у зайчика длинные, а хвост короткий; глаза раскосые. Дети отметили, что зайчик славится тем, что умеет быстро бегать и любит свежую траву.

После встречи с каждым героем сказки мы спрашивали детей, почему колобка не съел зайчик, волк, медведь. Вместе с детьми было выяснено, что лесные жители удивлённо встретили колобка потому, что он не лесной житель, а домашний. Так как круглый колобок быстро катился по тропинке, ему удавалось скрыться быстрее, чем проходило удивление зверей.

Дети отметили, что лиса очень хитрая. Встретив колобка, она сразу же подумала, что его нужно обмануть и съесть, что и случилось.

Согласно предложенной нами методике работы над сказкой было достигнуто её понимание детьми и в средней, и в старшей группах. Дети сделали вывод о том, что не следует себя безмерно хвалить, думать, что можешь долго обманывать других.

Дети старшей группы более подробно отвечали на поставленные вопросы и показали умение связывать сказочные события с жизненными реалиями.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что не все дети активно участвовали в обсуждении сказочного сюжета, а индивидуальная работа с такими детьми показала, что у них недостаточно развита речь, есть затруднения в выражении мыслей словами.

При работе с детьми над сказкой «Лиса и журавель» мы также использовали выработанную нами методику и достигли эффекта сказкотерапии. Сказка читалась по таким частям: дружба лисы с журавлём, угощение лисой журавля, угощение журавлём лисы.

В ходе беседы с детьми после прочтения сказки было выяснено, что лиса живёт на земле, роет нору, а журавель живёт в небе, вьёт гнездо на деревьях. Несмотря на странную дружбу, лиса и журавель хотели поддерживать тёплые отношения, а значит ходить друг к другу в гости. Так как у лисы был хитрый характер, она решила поест дважды: у себя дома и в гостях у журавля. Когда пришёл журавель, она подала на стол кашу, размазанную по тарелке, а не сложенную горкой, чтобы журавлю было удобно её съесть. Как ни старался журавель, склевать каши ему не удалось. Он понял хитрость лисы и решил её проучить. Журавель пригласил лису в гости, а угощение разместил в кувшине с узким горлышком, в который

голова лисы никак не могла пролезть. Журавель склевал все угощение сам, а лиса не сумела даже его попробовать.

Дети сделали правильный вывод о том, что поступать так, как лиса, с друзьями нельзя. Дружба между журавлём и лисой прекратилась.

Проведённое нами исследование коллективной работы со сказкой в детском саду показало, что дети должны осознать сказочные уроки, запомнить их и использовать в жизненных ситуациях.

Для эффективной работы воспитателя детского сада с детьми по сказкотерапии им необходимо быть знакомыми с видами сказок.

Сказки бывают народными и авторскими. Русские народные сказки разделяют на три вида: сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки.

Исследователи сказок предполагают, что народные сказки о животных пришли из глубины веков. Люди, занимаясь охотой на животных, изучали их повадки и передавали свои наблюдения в виде историй другим поколениям. В историях животные стали олицетворять разных по характеру людей. Волк – глупый и жадный, медведь наделён грубой силой, заяц – слабый, добрый и трусливый, лиса – хитрая и лживая обманщица.

Сказки о животных воспитывают у детей любовь к природе, дают знания о человеческих пороках: лень, лесть, зазнайство, жадность.

В волшебных сказках отражены мечты людей о быстром перемещении: сапогах-скороходах, ковре-самолёте. В волшебных сказках действия героев связаны со скатертью-самобранкой, шапкой-невидимкой. Герои волшебных сказок делятся на две группы: добрые и злые. Добрые герои защищают людей, попавших в беду. Они убивают злую Бабу Ягу, безжалостного Кощея Бессмертного, которые являются воплощением зла. Женские образы в волшебных сказках наделяются красотой, умом, трудолюбием.

В бытовых сказках действия происходят в реальной жизненной обстановке. Герои таких сказок – бедный мужик, удачливый солдат. В бытовых сказках высмеиваются людские пороки: глупость, скупость, упрямство. Герои таких сказок – Иван-дурак, Емеля, упрямая жена.

Во всех видах сказок отражена историческая жизнь народа, утверждаются нравственные идеалы – любовь к родной земле, справедливость, честность.

Воспитателю детского сада желательно выбирать по несколько сказок из каждого цикла, а затем читать детям. Например, сказки о животных: «Волк и коза», «Лиса и заяц», «Лисичка-сестричка и волк». Волшебные сказки: «Царевна-лягушка», «Сивка-бурка», «По щучьему велению».

Бытовые сказки: «Иванушка-дурачок», «Мужик и барин», «Скатерть, баранчик и сума».

Для сказкотерапии важно то, что после сказочного сюжета, вызывающего страх у детей, сразу предлагается позитивный выход из ситуации. Сказки стимулируют активное поведение детей, побуждают к жизнеутверждающим поступкам, учат преодолевать трудности и находить выход из сложных ситуаций.

Проведённый нами эксперимент по сказкотерапии показал, что следует учить детей запоминать сказки близко к тексту. Для этого детям предлагается сказку нарисовать, а также участвовать в постановках кукольного театра, смотреть мультфильмы по сказочным сценариям. Различные виды работы со сказками позволяют детям более глубоко понять динамику событий, эмоционально переживать поступки сказочных героев. Сказкотерапия пробуждает в ребёнке доверие к миру, открытость, готовность к сотрудничеству, позитивной самореализации. Сказкотерапия помогает ребёнку всматриваться в окружающий мир, откликаться на прекрасное, развивает желание передавать свои впечатления в рассказах.

Д.Ю. Соколов, рассматривая проблему сказкотерапии, анализирует эффективность составления людьми собственных сказок, в которых отражается реальная жизнь, а сказки являются примером для построения собственных сюжетов. Он подчёркивает, что сказкам присуща волшебность, и состоит она в достижении героем целей с помощью далёкого путешествия и использования волшебных помощников [6, с. 69].

Нами было выяснено, что воспитателю детского сада следует объединять авторские сказки в определённые циклы. Например, о природе, о людях.

В ходе исследования мы убедились, что прежде, чем читать сказку детям, воспитателю следует выделить основные её характеристики. «Репка» – общее дело, значимость малой помощи, умение дружить. «Колобок» – хвастовство, хитрость, осторожность. «Теремок» – умение жить дружно. «Кот, петух и лиса» – дружба, взаимовыручка. «Гуси-лебеди» – послушность, эгоизм, ответственность.

Чтобы работа по сказкотерапии была эффективной, воспитателю следует обратить внимание детей на общее содержание – «Три сына – два толковые, а третий – дурак»; «три сестры, три брата», «пир длится семь дней и семь ночей», «повелитель семи океанов, семи морей».

Проанализировав сказкотерапию в детском саду, мы выработали методические рекомендации для воспитателей:

- отбор сказок согласно их видам по содержанию;
- работа по изучению и обобщению сказочных сюжетов;

- выделение в сказке отдельных сюжетных частей;
- выявление в сказке устаревших слов;
- составление вопросов по сказке, которые помогают детям понять и запомнить её содержание;
- выявление того, чему учит конкретная сказка.

Список литературы

1. **Белинская Е.В.** Сказочные тренинги для дошкольников и младших школьников / Е.В. Белинская. – СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008. – 125 с.
2. **Вачков И.В.** Сказкотерапия: развитие самосознания через психологическую сказку / И.В. Вачков. – М.: Грани, 2007. – 144 с.
3. В гостях у сказки: русские народные сказки / сост. М. Ф. Гетманец. – Харьков: Прапор, 1988. – 175 с.
4. **Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.** Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 300 с.
5. **Мухина В.С.** Возрастная психология: феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Мухина. – 12 – е изд. стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 640 с.
6. **Соколов Д.Ю.** Сказки и сказкотерапия. – Изд. 5-е, испр. и доп. / Д.Ю. Соколов. – М.: Независимая фирма «Класс», 2008. – 288 с.

Nikulina Aleksandra Danilovna,
 Ph.D., Associate Professor,
 Department of Preschool and
 Primary Education of the Institute
 of Pedagogy and Psychology of Lugansk
 Taras Shevchenko State University Lugansk
E-mail: nikulina_49@mail.ua
 (Lugansk, Lugansk People's Republic)

Fairy tale therapy as a means of socialization of the preschool child

The article highlights the problem of socialization of the preschool child by means of fairy tale therapy that enables the child to accumulate knowledge of the world, understand human relationships, form the inner world, and develop psychological activity. The author describes research work on fairy tale therapy and gives methodical recommendation on its use by teachers of preschool educational institutions. Besides, the description of the collective work of an educator with children on a fairy tale's plot and questions concerning its understanding are given. Due attention is paid to summing up, awareness of fairy tale lessons.

Key words: *fairy tale therapy, child's inner world, understanding of human relationships, knowledge of the world, formation of an optimistic view of the world, beauty of good deeds, fairy tale's magic world.*

Сапрыкина Елена Владимировна,
канд. пед. наук, доцент кафедры дошкольного
и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
E-mail: saprykina_elena @ukr.net
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ФОРМИРОВАНИЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СЕМЬЕ

В статье представлен структурный анализ понятия «ценностное отношение к семье», определены компоненты ценностного отношения дошкольников к семье: когнитивный, эмоционально-смысловой и деятельностный. Охарактеризованы возрастные особенности формирования ценностного отношения к семье у дошкольников. Выделен эмоционально-ценностный компонент как ведущий при формировании ценностного отношения к семье у дошкольников.

Ключевые слова: *ценностное отношение, компоненты ценностного отношения дошкольников к семье, эмоционально-смысловой компонент ценностного отношения дошкольников к семье.*

На современном этапе развития общества повышаются требования к семье как важному фактору формирования личности ребенка. Концепция духовно-нравственного воспитания гласит, что «духовно-нравственное развитие и воспитание личности начинается в семье. Семейные ценности, усваиваемые ребенком с первых лет жизни, имеют непреходящее значение для человека в любом возрасте» [2, с. 10].

Духовно-нравственное развитие и воспитание детей должно обеспечить: осознание безусловной ценности семьи, понимание и поддержание таких нравственных устоев семьи, как любовь, взаимопомощь, уважение к родителям, забота о младших и старших, духовную, культурную и социальную преемственность поколений.

Для дошкольников семья является первой, а иногда единственной общественной средой. Именно форма и содержание внутрисемейных отношений, которые ребенок усваивает с первых дней своей жизни, являются основой выстраивания социальных отношений и формируют активную жизненную позицию в будущем.

В связи с этим, среди вопросов духовно-нравственного воспитания актуализируется проблема формирования ценностного отношения к семье – принятия личностью семьи как духовно-нравственной ценности.

Цель статьи: проанализировать понятие *ценностное отношение к семье*, определить и охарактеризовать компоненты ценностного отношения к семье у дошкольников.

Методологическая основа формирования ценностных отношений личности представлена в работах Б.Г. Ананьева, О.И. Кульчицкой, А.Н. Леонтьева, В.М. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, А.О. Смирнова, О.Б. Старовойтенко. Проблемы формирования ценностного отношения у дошкольников нашли свое отражение в исследованиях Л.В. Безруковой, Е.Л. Кононко, В.В. Маршицкой, З.П. Плохий, М.В. Рогановой,

Анализ литературы показывает, что при изучении разных аспектов проблемы отношений личности, ученые обращаются к определению В.М. Мясищева: «Психологические отношения в развитом виде являют собой целостную систему индивидуальных и выборочных сознательных связей личности с разными сторонами объективной действительности» [4, с. 80].

Следовательно, отношение охарактеризовано исследователем как сложное психологическое образование, в структуру которого входят эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Эмоциональный компонент включает систему чувств человека, связанных с определенным объектом или событием. Когнитивный – знания об объекте, оценочные суждения о нем. Поведенческий – это готовность действовать определенным образом относительно объекта, который имеет для человека личностную значимость.

Система ценностных отношений человека закладывается в дошкольном возрасте, который принято считать периодом начального становления личности. В период дошкольного детства формируются фундаментальные качества человека, закладываются основы мировосприятия, отношения к себе и своему месту в мире. Ребенок постепенно принимает ценности общества, начинает руководствоваться ими в поведении. Следовательно, отношения выступают в качестве необходимого атрибута жизнедеятельности ребенка и в то же время являются важным фактором его личностного развития.

За последнее десятилетие проблемы формирования ценностного отношения к объектам и явлениям действительности привлекли внимание специалистов дошкольной педагогики. Ученые (В.В. Маршицкая, Т.А. Коноурбаев) констатируют, что в формировании ценностного отношения у дошкольников ведущее значение приобретает эмоциональный компонент.

По мнению Т.А. Конурбаева, на формирование ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста влияют: сопереживание, эмоциональное заражение, идентификация себя со взрослым, социальная поддержка, активность в реальных и игровых действиях [1, с. 98 – 101].

Личностная система ценностей не является простым «слепок» из системы ценностей, которые существуют в обществе. Неповторимость ценностной системы обеспечивается избирательностью при избрании ценностей среди принятых в обществе. Именно избирательность в восприимчивости общественных ценностей определяет ценностное отношение личности.

Когда определена общественная ценность, объект или явление приобретают для индивида личностный смысл, становятся лично значимыми, то они переходят в категорию «личностной ценности», которая проецирует в дальнейшем поведение индивида. Рассматривая категорию «ценность», целесообразно раскрыть понятие «ценностные ориентации». Это система установок, убеждений, которая формируется при усвоении социального опыта и закрепляется жизненным опытом индивида. Совокупность сформированных ценностных ориентаций образует основу сознания, которая обеспечивает стойкость личности, соблюдение определенного типа поведения и деятельности, которая выражается в направленности потребностей и интересов.

Влияние ценностных ориентаций на формирование личности чрезвычайно велико, особенно это касается активной социальной позиции. Для старших дошкольников это особенно актуально, так как они находятся на этапе подготовки к школе. Исследования сформированности ценностных ориентаций детей в период перехода от дошкольного до младшего школьного возраста, проведенные В.Д. Сайко, показали, что в возрасте 5-6 лет выделяются ценностные ориентации, происходит их эмоциональное усвоение, которое закрепляется в деятельности и постепенно находит адекватно мотивируемое выражение. Показательно, что качественные отличия ценностных ориентаций детей четко прослеживаются именно в этот период. Это выражается в отношении ребенка к себе, к другим людям, к семье, в понимании и восприятии социальных, моральных ценностей [5, с. 67 – 69]. Поэтому можно констатировать, что сформированность у личности системы ценностных ориентаций способствует ее внутреннему развитию, обеспечивает возможность адекватного существования в социуме.

Т.А. Конурбаевым предложена концепция формирования ценностных ориентаций в старшем дошкольном возрасте. Согласно этой концепции ценностные ориентации являются производными от ценностного отноше-

ния, которое формируется у ребенка в процессе общения со взрослыми. Педагогическую сущность процесса формирования ценностных ориентаций ученый видит в том, «чтобы широкий спектр объективных ценностей культуры превратился в субъективно значимые, устойчивые жизненные ориентиры, которые образуют стержень ценностных ориентаций» [1, с. 50].

Т.А. Конурбаев пришел к выводу, что на формирование ценностных ориентаций у детей старшего дошкольного возраста влияют: сопереживание, эмоциональное заражение, идентификация себя со взрослым, социальная поддержка, активность в реальных и игровых действиях [1, с. 98 – 101].

Каждый этап деятельности дошкольников эмоционально окрашен, поэтому целесообразно рассмотреть эмоционально-мотивационную почву процесса формирования ценностного отношения у детей дошкольного возраста. Эмоции являются психическим отражением жизненного смысла явлений и ситуаций. Они проявляются в форме непосредственного, страстного переживания, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям индивида, и принадлежат к процессам внутренней регуляции поведения. Эмоции являются субъективной формой проявления потребностей. Они побуждают и направляют деятельность для их удовольствия [3, с. 16].

Реальное проявление эмоций обозначает одновременно актуализацию у человека мотивационных отношений и побуждений, т. е. проявлений пристрастного и направленного поведения. И в этой своей функции эмоции являются важнейшим психологическим механизмом психической регуляции поведения, особенно на ранних этапах развития.

С другой стороны, чрезвычайно важным моментом в развитии эмоций детей является содержание, на основе которого возникает эмоция, и то, как ребенок действует с этим содержанием. Именно взаимодействие эмоций рассматривается исследователями как один из механизмов, активизирующих сферу представлений, познавательных процессов, сознания в целом [3, с. 16]. В этом взаимодействии лежат истоки процесса смыслообразования. Смысл – одна из базовых составляющих сознания.

Личностный смысл рождается в процессе взаимодействия эмоций разной степени обобщенности: конкретно ситуативных и предельно обобщенных. Итоговая эмоция, возникающая в результате такого взаимодействия, ведет к обновленному взгляду ребенка на ситуацию, событие, к новому их образу.

Процесс становления первых детских чувств как устойчивых смысловых отношений можно зафиксировать уже в дошкольном детстве.

Исходя из вышесказанного, в структуре ценностного отношения к семье у дошкольников можно выделить следующие компоненты: когнитивный, эмоционально-смысловой, деятельностный.

Когнитивный компонент ценностного отношения к семье представляет собой систему знаний о семье. У дошкольников мы рассматриваем систему представлений о семье: состав семьи, родственники, взаимоотношения родителей и детей, обязанности и права членов семьи, гендерная характеристика членов семьи, идеальные родители, идеальная семья. Семейные традиции – основное средство передачи общечеловеческих норм и ценностей от поколения к поколению, среди которых: уважение к старшим, родителям, почтительное уважение к женщине, матери, милосердие и взаимопомощь, заботливое отношение к младшим, воспитание трудолюбия.

Реализация семейных традиций осуществляется через систему обрядов, ритуалов, обычаев, праздников, народный этикет, устное народное творчество, символы и т.д.

Эмоционально-смысловой компонент определяет особенности эмоционального восприятия знаний детьми дошкольного возраста. Эмоция несет в себе оценку и побуждение к действию, презентуя сознанию тот самый личностный смысл, который ребенок открывает в том или ином содержании.

Деятельностный компонент представляет собой сформированные у дошкольников игровые умения и навыки. Для дошкольников характерен активный отклик на предложенную взрослым деятельность. Постепенно формируется способность самостоятельно определять цель этой деятельности. Такая цель содержится в памяти дольше, и реализовать ее проще, когда есть игровая мотивация. Усвоенные знания и представления о семье дошкольники реализуют в ходе сюжетно-ролевых игр. В.Н. Мясищев рассматривал категорию «отношения» как готовность личности к проявлению определенной активности [4, с. 148]. Игра и является тем видом социальной активности у дошкольников, в процессе которой на основе уже существующих ценностных ориентаций формируется ценностное отношение к семье. Истинным отражением сформированной системы ценностей у дошкольников являются разные виды изобразительной деятельности.

Таким образом, ценностное отношение дошкольников к семье обусловлено наличием системы представлений и знаний о семье, соответствующим эмоциональным отношением к нему, а также реализацией имеющихся представлений в различных видах продуктивной деятельности.

Перспективы дальнейшего научного поиска возможны в определении и обосновании психолого-педагогических условий, а также в разработке технологии формирования ценностного отношения к семье на всех этапах дошкольного детства.

Список литературы

1. Конурбаев Т.А. Формирование ценностных ориентаций у старших дошкольников на основе кыргызских народных традиций: Дис ... канд. пед. наук . 19.00.07 / Т.А. Конурбаев / Ташк. гос. пед. ун-т им. Низами. – Ташкент, 1999. – 126 с.
2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://day-of-culture.narod.ru/private/Priloz/Koncersia.htm>
3. **Кошелева А.Д.** Эмоциональное развитие дошкольников: учеб. пособие / А.Д. Кошелева, В.И. Перегуда, О.А. Шаграева. – М.: Академия, 2003. – 168 с.
4. **Мясищев В.Н.** Психология отношений: Под ред. А.А. Бодалева / В.Н. Мясищев. – М. : Изд. «Ин-т практ. психологии», Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
5. Сайко В.Д. Ценностные ориентации детей при переходе в младший школьный и подростковый возраст / В.Д. Сайко // Вопросы психологии. – 1986. – № 2. – С. 67–74.

Saprykina Elena Vladimirovna,

the candidate of pedagogical science, associate professor
of department of preschool and primary education
State Educational Institution of Higher Professional Education of
Luhansk National Republic «Luhansk Taras Shevchenko National University»

E-mail: saprykina_elena@ukr.net
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

The formation of the valuable relation of the preschool children to the family

The structural analysis of the concept of the valuable attitude to the family is presented in the article, the components of the valuable relation of the preschool children to the family are defined: cognitive, emotional and semantic, pragmatist component. The age features of the formation of the valuable relation of the preschool children to the family are characterized. The emotional and valuable component is allocated like the leader when forming the valuable relation of the preschool children to the family.

Key words: *the value relationship, the components of the value relationship of the preschool children to the family, the emotional and semantic component of the value relationship of the preschool children to the family.*

Северилова Полина Вячеславовна,
канд. филос. наук, доцент кафедры
истории и философии
Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры
E-mail: p.v.severilova@donnasa.ru
(г. Макеевка Донецкая Народная Республика)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье с позиции культурфилософии анализируется история формирования традиционных представлений о семье в русской культуре. Цель исследования – анализ смысловой парадигмы концепта «семья» в культуре Древней Руси. Основой методологии является междисциплинарный подход. Автор приходит к выводу, что представления о семье в древнерусской культуре уникальны. Семья понимается как собрание множества личностей в единую «соборную личность», свободу – общину, существующую в целостном единстве телесного и духовного начал.

Ключевые слова: древнерусская культура, концепт «семья», соборная личность, община.

Современная западная теория гендера, в основе которой лежит разделение понятий на «пол биологический» и «пол социальный», фактическое признание не двух, а нескольких, равноправно существующих полов, приводит к коренной ломке традиционных представлений о семье и ее формах, социальной роли, рождении и воспитании детей, о самом смысле и цели брака. Постмодерный проект глобального мира отказывает традиционной семье в праве на существование, фактически маргинализирует и вытесняет исторически сложившееся понимание семьи как архаическое, отжившее, не соответствующее современным реалиям и представлениям. Более того, складывается впечатление, что в недалеком будущем и само понятие «семья» однажды окажется под идеологическим запретом или будет рассматриваться как дискриминационное.

Очевидно, что сегодня не только институт семьи находится под угрозой исчезновения, но и само понятие «семья», а с ним и представления о семье, укорененные в сознании и опыте более чем тысячелетней истории русского народа. В этом контексте вопросы исследования и сохранения концептосферы русской культуры, ее базовых социокультурных ценностей-поликонстант, таких как *семья*, становятся насущной задачей современной науки, приобретая важное теоретическое и научно-практическое значение.

Начало изучения традиционных представлений о семье на Руси было положено в XIX веке работами ученых историко-правовой и исторической школ. В советский период вопросы древнерусской семьи рассматривались в основном в контексте анализа истории политических и социально-экономических учений, а также дискуссий о типологии и эволюции форм семьи. Интерес к изучению традиционных русских семейных представлений был возобновлен социальной историей и исторической демографией в постсоветский период. В последнее десятилетие появляется все большее количество работ, посвященных проблеме концептуализации семьи в сознании современного человека. Данная проблематика получила отражение в многочисленных лингвистических, компаративистских, социологических исследованиях. Однако с позиций философского анализа история происхождения концепта «семья» по-прежнему остается малоизученной, за редким исключением, например, диссертации Т.В. Чумаковой, в которой ряд важных аспектов русских представлений о семье рассматривается с позиции философской антропологии [9]. Актуальность работы обусловлена, тем самым, отсутствием специальных работ, посвященных анализу данного вопроса, а также открывшимися возможностями применения в современных философских исследованиях перспективной методологии концепт-анализа и возможностью использования широких междисциплинарных связей.

Цель настоящей работы – раскрыть истоки формирования уникальных представлений о семье в идеосфере «русского, славянского мира» в контексте анализа особенностей происхождения слова *семья*.

Сегодня распространенным является толкование происхождения слова *семья* как слова составного, сложенного из двух частей: числительного «семь» и местоимения «я». В соответствии с одной из версий, сакральное число *семь* в данном случае трактуется как символ многочисленной семьи. Оно указывает на количественный признак, отличающий традиционную русскую *большую* семью от современной *малой*. Другой подход основан на том, что слово *семья* отражает иерархический строй

русской семьи, при котором вся семья строго подчинена главе семейства, и это свидетельствует о ее патриархальном характере («семь» – это члены семьи, а «я» – глава семейства»). Большая патриархальная семья рассматривается как норма и образец для подражания для современности.

У ряда авторов, популяризирующих идеи традиционной семьи, мы можем встретить примеры богословской и догматической интерпретации слова *семья*. Согласно одной из них, этимологически слово «семья» связано с сакральным числом «семь», которое символизирует соединение Божественного начала (три – Троица, триединство Бога) и земного мира (четыре стороны света, четыре угла дома и т.д.)» [5]. В другом варианте слово «семья» рассматривается как происходящее от слова «семя» и толкуется в контексте многозначного евангельского образа «семени», который мы встречаем, например, в Притче Христа о Сеятеле. Так, «семью русскую» предлагается рассматривать как «семя», «евангельское семя, которое должно прорасти»[2].

На первый взгляд, подобные этимологические трактовки и их обоснования кажутся убедительными, однако с научной точки зрения они не выдерживают критики. Перед нами пример распространенного явления окказиональной или «псевдоэтимологии»: переосмысления утраченного значения слова по образцу близких по значению слов, с использованием внешнего звукового сходства или неверного морфологического членения. Причиной подобного искажения толкования значения слова *семья* явилось то, что в современном русском языке и древнерусском оно писалось и произносилось по разному. В русском – *семья*, а в древнерусском – *сѣмья*, слово, которое писалось через вышедшую сегодня из употребления букву «ять», а не через «е» – «есть» в древнерусском. Кроме того, если бы слово *семья* содержало в себе числительное *семь* и личное местоимение *я*, то и писалось, и произносилось бы оно в древнерусском языке иначе, так как числительное *семь* звучит в древнерусском, как *седь*, а личное местоимение *я* – как *азь*.

По поводу взаимосвязи слова *семья* (дрр. окончание на *юс малый*) и *семья* (др.р. *сѣмья* с окончанием на *юс малый йотированный*) можно заметить следующее: несмотря на то, что на первый взгляд корень у них один, в древнерусском языке они и пишутся различно, и значение их различно. Слово *семья* употреблялось как в прямом значении (*семья, зерно*), так и в переносном (библейском) для обозначения *зародыша, рода, рождения* [8, стб. 894–895.]. Очевидно второе, переносное значение, получило распространение в языке под влиянием переводных христианских текстов.

Само же древнее слово *сѢмья* имеет славянское происхождение и сохраняется на протяжении всего периода развития древнерусской и русской культуры, вплоть до XX века. Оно образовано от древнего индоевропейского корня **kei-* со значением «лежать». Собирательное имя от него стало обозначать у славян все то, что «находится в общем стане (то есть, в одном жилище)» [3, с. 40]. В других индоевропейских языках производные от этого корня встречаются с такими значениями: *дом, жилище, селение, родина, мир, семейный очаг* [3, с. 40].

Как считает исследователь В.В. Колесов, с самим значением древнеславянского *сѢмья*, которое является до конца неопределенным, и связаны сложности воссоздания представлений о семье и ее границах в истории русской культуры. Так, реконструкция его значения по письменным памятникам позволяет говорить о том, что у древних славян *семья* – это прежде всего общность живущих вместе людей, живущих под одной крышей, единым домом. Это значит, что определяющим признаком принадлежности к семье могут быть не только родственные или свойственные отношения, но и общность жизни в едином *своём* обустроенном пространстве дома или двора. Например, в одной из грамот рязанского князя второй половины XIV века понятие «семья» употребляется как тождественное понятию «двор» [3, с. 41].

В Словаре древнерусского языка по письменным источникам И.И. Срезневского, *семия* – это и «семья, семейство», и «челядь, домочадцы и рабы» [8, стб. 893], а *сѢминь* – это и «работник», и «слуга», и «домочадец» [там же]. Сопоставляя древнерусское «семия» с литовским *saima* и латышским *saimē*, О.Н. Трубачев приходит к выводу, что слово «семья» было первичным и более древним, а «семина», в значении «член семьи», вторичным [9, с. 164].

Кроме того, слово *семия* с древнейшего времени употреблялось в значении «большая семья, задруга» [4, с. 261–262]. Слово *задруга* не сохранилось в русском языке, но до сих пор встречается у южных славян: сербов и хорватов. Задруга (*Zadruga, Zadruzna Kusa*) – социальная общность, состоящая из нескольких семей, связанных не только родством, но и экономическими, и территориальными связями [4, с. 134]. Фактически, *задруга*, – это то же самое, что и древняя *община – вервь* у восточных славян. Количество членов общины-задруги может колебаться от двадцати до ста, жить все могут одним домом или даже целым селом. В основе формирования задруги – разрастающиеся семейные связи, но стать ее членом может и человек со стороны.

Еще одно важное наблюдение, связанное с истолкованием исконного значения русского *семия*, не сохранившегося до нашего времени, можно сделать на основании замечаний М. Фасмера о том, что слово *сѢмь*

может быть соотнесено с латинским *persona*, (гр. *ипостась*), в значении «личность» [7]. Отсюда, *сѣмья* как собирательное от *сѣмь*, может быть истолковано как собрание множества личностей в единую «соборную личность», *свободу – общину*, и это вполне согласуется с теми значениями, в которых употребляется концепт «семья» в письменных древнерусских источниках.

Совершенно очевидно, что такое понимание семьи не соответствует ни современным представлениям о ней, ни ее определениям как малой «группы живущих вместе близких родственников» [6]. Традиционная русская семья предстает некой большой общиной *своих*, включающей кровников и свойственников, а также прикннувших к ним со стороны, тем или иным способом: приживалок, усыновленных или удочеренных, наемных работников и их семьи, и даже купцов, связанных с хозяином определенными деловыми отношениями [3, с. 41].

Свойство подразумевало родство по браку, то есть отношения между одним из супругов и кровными родственниками другого супруга, а также между их общими родственниками. В большинстве современных исследований, посвященных вопросам семьи у славян, кровное родство рассматривается как противостоящее свойству, но на самом деле, свойство и было первичной основой формирования у древних славян представлений о родстве. На это, в частности, в свое время указывал А.Н. Трубачев, когда писал о том, что между кровным родством и свойством существует тесная взаимосвязь уже потому, что «в основе каждого кровного родства лежит свойство» [9, с.88].

Таким образом, русская семья как таковая формировалась по признаку отношения к общему топосу жизни и могла включать в себя как всех членов рода, так и свойственников, всех *своих, домочадцев*, живущих вместе, а также слуг и рабов (*челядь и холопов*). Это значит, что все люди, живущие в едином жизненном пространстве, единым домом, занятые общим трудом, воспринимаются как одна большая семья, *мир, одна большая соборная личность*, существующая в целостном единстве телесного и духовного начал.

Список литературы

1. **Задруга** / Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского; Изд. Ф.А. Брокгауз [Лейпциг], И.А. Ефрон [Санкт-Петербург]. – СПб. : Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – 495 с. Том XII (23). Жилы – Земпах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/bookreader/book10154/#page/138/mode/lup>

2. **Ирзабеков В.Д.** Русский язык основан на Евангелии / В.Д. Ирзабеков – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://blagovest.cofe.ru/Malaya-tserkov/Ruskiy-yazyk-osnovan-na-Evangeliu>
3. **Колесов В.В.** Древняя русь: наследие в слове. Мир человека [Текст] / В.В. Колесов. – СПб. : Издат.-маркетинговый центр (ИМЦ) Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2000 – 326 с.
4. **Ларин Б.А.** Из истории слов (лютый зверь, семья, кавардак) [Текст] / Б.А. Ларин // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и учебные задания. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 259–263.
5. **Новикова-Строганова А.А.** Как отец, чадо свое любя. Памяти Владимира Мономаха / А.А. Новикова-Строганова [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2011/04/01/kak_otec_chado_svoyo_lyubya/
6. **Ожегов С.И.** Толковый словарь русского языка] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/32153.shtml>
7. **Семья** / Этимологический онлайн-словарь Макса Фасмера [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vasmer.info/%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F/>
8. **Срезневский И.И.** Материалы для словаря древнерусского языка [Текст] / И.И. Срезневский. – СПб.: [s. n.], 1893 – [1912]. Т. 3. (Р-Я) / И.И. Срезневский. – [СПб.] : [s. n.], [1912]. – 1684 стб., 272 стб., 13 с.
9. **Трубачев О.Н.** История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя [Текст] / О.Н. Трубачев. – М. : Издательство АН СССР, 1959. – 215 с.
10. **Чумакова Т.В.** Образ человека в культуре Древней Руси: опыт философско-антропологического анализа. [Текст] / Т.В. Чумакова: дис. ... д-ра философских наук: 09.00.13. – Санкт-Петербург, 2002. – 409 с.

Severilova Polina Vyacheslavovna,

Donbas national academy of civil engineering and architecture

E-mail: p.v.severilova@donnasa.ru

(Makiivka, Donetsk Republic of People's)

On the causes of the history of the formation of the traditional concepts of the family in the Russian culture

In the article the history of the formation of the traditional concepts of the family in the Russian culture from the perspective of the philosophy of culture is being analyzed. The purpose of the study is the reconstruction of the semantic paradigm of the concept of "family" in the culture of ancient Russia.

The basis for the methodology is a multi-disciplinary approach. The author makes a conclusion that the idea of the family in the ancient Russian culture is unique. The family is understood as integration of many personalities into one personality as a single whole, i.e. a unanimous community existing in the holistic unity of flesh and spirit.

Key words: *old Russian culture, the concept of «family», «congregational identity», community.*

УДК 372.3/4

Суняйкина Татьяна Васильевна,

канд. пед. наук, доцент,

кафедры общей и

профессиональной педагогики

филиала Кубанского государственного

университета в г. Славянске-на-Кубани

(г.Славянск-на-Кубани, Российская Федерация)

Яценко Светлана Александровна,

студентка 4-го курса филиала Кубанского государственного

университета в г. Славянске-на-Кубани

E-mail: pcelka-2@mail.ru

(г.Славянск-на-Кубани, Российская Федерация)

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКА КАК УСЛОВИЕ ВОСПИТАНИЯ ГУМАННОГО ОТНОШЕНИЯ КО ВСЕМУ ЖИВОМУ

В условиях современных подходов к воспитанию, где делается акцент на развитие бережного отношения к природе, проблема экологического воспитания дошкольников становится все более актуальной. В статье рассматриваются содержание, цели и задачи экологического воспитания дошкольников. Представлены некоторые результаты опытно-экспериментальной работы по формированию их экологических представлений.

Ключевые слова: *экологическое воспитание, мир животных, неживая природа, экологические представления дошкольников.*

Нынешний год в России объявлен Годом экологии, что еще раз подтверждает значимость для человечества этой проблемы. Известный педагог М.Н. Скаткин писал, что экологическое воспитание не в переносном, а в прямом смысле – жизненно важная проблема, от решения которой во многом зависит сохранение окружающей среды и здоровья человека.

Педагогическую ценность упрочения гуманных чувств ребенка средствами природы подчеркивали и такие великие педагоги, как Г. Песталоцци, Ф. Дистерверг, Ж.–Ж. Руссо. Все выдающиеся педагоги и мыслители прошлого придавали огромное значение природе как орудию воспитания детей: Я.А. Коменский видел в природе ключ к знаниям, средство для воспитания чувств, воли и ума [1].

Главным содержанием экологического воспитания в соответствии ФГОС дошкольного образования является формирование у ребенка осознано-правильного отношения к природным объектам и явлениям, которые его окружают и с которыми он знакомится уже в дошкольном детстве [3].

Основные задачи экологического воспитания связаны с формированием у детей отношения к природе как к нашему общему дому, переживание себя как части природы, взаимодействия с природой; формирование адекватных экологических представлений о природе, системы умений, навыков экологического поведения [4].

Актуальность проблемы экологического воспитания детей определила ее значимость для нас в качестве объекта исследования. Предметом стали формы и методы экологического воспитания детей (формирования экологических представлений), результативность которых мы выявляли в ходе опытно-экспериментального исследования в дошкольной образовательной организации.

При этом мы предположили, что, если организовать специальный цикл мероприятий экологической направленности с учетом психолого-возрастных особенностей старших дошкольников, то это будет способствовать повышению уровня сформированности их экологических представлений. Для проверки этой гипотезы мы провели исследование на базе МБДОУ № 9 поселка Советского Тимашевского района. Участниками стали воспитанники старшей группы, которую разделили на две равные подгруппы для того, чтобы в одной из них впоследствии провести опытно-экспериментальный (формирующий) этап работы.

Наше исследование проводилось на основе применения диагностики педагогического процесса по экологическому воспитанию, разработанной Л.А. Каменевой, Л.М. Кондратьевой, Е.Ф. Терентьевой [2].

Реализация указанной методики позволила нам выявить уровень сформированности экологических представлений дошкольников (экологических знаний и отношения к природным явлениям и объектам) о мире животных и о неживой природе. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни сформированности экологических представлений дошкольников 1-й и 2-й групп на констатирующем этапе исследования (мир животных):

	Представления о мире животных		Представления о неживой природе	
	1-я группа	2-я группа	1-я группа	2-я группа
Высокий уровень	12,5%	-	25%	25%
Средний уровень	62,5%	87,5%	62,5%	75%
Низкий уровень	25%	12,5%	12,5%	-

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в 1-й подгруппе большинство детей (62,5%) имеют средний уровень сформированности экологических представлений о мире животных. Детей с низким уровнем этих представлений в два раза больше, чем с высоким (25% и 12,5% соответственно).

Во 2-й группе, как и в 1-й, большинство детей (87,5%) имеют средний уровень сформированности представлений о мире животных, остальные (12,5%) – низкий уровень, притом, что детей с высоким уровнем в этой подгруппе нет. Если сравнить показатели двух подгрупп по уровню сформированности представлений о мире животных, то в 1-й они ниже.

Если говорить об уровне сформированности экологических представлений о неживой природе, то в обеих подгруппах преобладающим, как и ранее, является средний уровень. Такое состояние уровня экологических представлений свидетельствует о необходимости проведения с воспитанниками активной и целенаправленной работы по экологическому воспитанию. Для результативной работы целесообразно вначале определить наиболее соответствующие психолого-возрастным особенностям дошкольников формы и методы работы. В этом значительными

возможностями обладает опытно-экспериментальная работа в одной из подгрупп.

В связи с тем, что в 1-й подгруппе показатели уровней сформированности экологических представлений ниже, чем во 2-й подгруппе, то в качестве экспериментальной мы определили именно эту подгруппу, где и проводился формирующий этап нашего исследования.

С целью развития уровня экологических представлений дошкольников педагогами образовательной организации был разработан цикл мероприятий с применением рекомендованных нами форм и методов экологического воспитания. Знакомство детей с природой осуществлялось в различных формах: в труде, наблюдениях, играх, в том числе на прогулках, на основе обращения к литературе, искусству и др.

В связи со спецификой и целями нашего исследования формирующие занятия проводились только в экспериментальной подгруппе. Так, целью мероприятия «Живое – неживое» являлось создание представления о живом существе и неживых предметах у детей старшего дошкольного возраста. На данном занятии использовался метод наблюдения, помогающий находить существенные признаки различия живого и неживого. Например, дети сравнивали живого и игрушечного кролика, находили сходства и различия между ними, называли признаки живой природы (на примере кролика и человека): рождаются, питаются, растут, дышат, умирают.

Дошкольникам предлагались специальные задания. Например, наблюдая за обитателями аквариума, дети называли сходные и отличительные черты живой и игрушечной рыбки. Главной задачей данной работы было выделение особенностей живых существ и воспитание бережного отношения ко всему живому.

Игра «Четвертый лишний» с использованием приема словарной работы была направлена на расширение представлений детей о характерных для мира природы законах и свойствах. Игра «Польза – вред», основанная на методах иллюстрации и беседы, формировала понятие детей о гармонии в природе, о том, что в ней нет ни полезных, ни вредных живых существ, все необходимое.

Для того, чтобы выявить результативность проведенных мероприятий по экологическому воспитанию, в конце исследования у детей экспериментальной и контрольной подгрупп была проведена повторная диагностика уровня сформированности экологических представлений.

Сравнение результатов контрольного этапа данного уровня по показателю «Мир животных» (после реализации цикла занятий в экспериментальной подгруппе) отражено в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение уровней сформированности экологических представлений дошкольников экспериментальной и контрольной подгрупп на контрольном этапе исследования (мир животных)

	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Констатирующий этап	Контрольный этап	Динамика	Констатирующий этап	Контрольный этап	Динамика
Высокий уровень	12,5%	12,5%	0	-	12,5%	+ 100%
Средний уровень	62,5%	87,5	+ 40%	87,5	75%	- 20%
Низкий уровень	25%	-	- 100%	12,5%	12,5%	-

Анализ данных таблицы 2 свидетельствует о том, что после проведения специального цикла мероприятий ни одного из дошкольников экспериментальной подгруппы не характеризует низкий уровень сформированности экологических представлений, хотя раньше такими были четверть детей. На 40% увеличилось количество детей со средним уровнем сформированности экологических представлений, в то время как в контрольной группе рост этого показателя в два раза ниже (20%). В итоге динамика положительного роста по данному показателю выше в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Сравнение результатов контрольного этапа уровня сформированности экологических представлений детей экспериментальной и контрольной групп по показателю «Неживая природа» отражено в таблице 3.

Таблица 3

Сравнение уровней сформированности экологических представлений дошкольников экспериментальной и контрольной подгрупп на контрольном этапе исследования (неживая природа)

	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Констатирующий этап	Контрольный этап	Динамика	Констатирующий этап	Контрольный этап	Динамика
Высокий уровень	25%	62,5%	250%	25%	37,5%	150%
Средний уровень	62,5%	37,5%	- 40%	75%	62,5%	- 13%
Низкий уровень	12,5%	-	- 100%	-	-	-

Обращение к таблице 3 позволяет говорить о значительных позитивных изменениях уровня сформированности экологических представлений дошкольников экспериментальной подгруппы после проведения в ней цикла формирующих мероприятий (позиция – неживая природа): количество воспитанников с высоким уровнем сформированности экологических представлений возросло в ней в 2,5 раза, в то время, как в контрольной группе этот показатель возрос только в 1,5 раза; нет ни одного ребенка с низким уровнем сформированности экологических представлений; показатели положительной динамики в группе детей со средним уровнем в экспериментальной группе в 3 раза выше, чем в контрольной.

Сравнительный анализ данных таблиц 2 и 3 однозначно свидетельствует о том, что после проведения специального цикла мероприятий по формированию экологических представлений дошкольников динамика положительного роста по указанному показателю значительно выше в экспериментальной подгруппе, чем в контрольной.

Таким образом, работа по экологическому воспитанию дошкольников, организованная с учетом их психолого-возрастных особенностей, основанная на деятельностном подходе, с применением современных форм и методов, активизирующих внимание и познавательный интерес, будет способствовать повышению у детей уровня сформированности экологических представлений, формированию гуманного отношения ко всему живому и экологической культуры в целом.

Список литературы

1. **Коменский А.Я.** Учитель учителей: Избранное [Текст] / А.Я. Коменский; сост., вст. слово Е.Н. Леонович, Ю.А. Серебренникова. – М. : Карапуз, 2008. – 288 с.: ил.
2. **Мир природы и ребенок** [Текст] : методика экологического воспитания дошкольников/под ред. Л.М. Маневцовой, П.Г. Саморуковой. – СПб. : Детство-пресс, 2008. – 319 с.
3. **Мы на свет родились, чтобы счастливо жить!** : сб. метод. материалов для внеклас. мероприятий по правовому просвещению несовершеннолет. / под общ. ред. Л.Л. Гордиенко, Т.В. Суняйкиной; техн. ред. Е.В. Лапина. – Славянск-на-Кубани : Изд. центр СГПИ, 2010.
4. **Николаева С.Н.** Система экологического воспитания дошкольников / С.Н. Николаева. – М. : Мозаика-синтез, 2011. – 256 с.

Sunyaykina Tatyana Vasilyevna,
the candidate of pedagogical sciences, the associate professor,
the associate professor of the general and professional pedagogics
of branch of the Kuban State University in Slavyansk-na-Kubani
(Slavyansk-naKubani, Russian Federation)

Yatsenko Svetlana Aleksandrovna,
student of the 4th course branch of the Kuban state
university in Slavyansk-na-Kubani, the direction of preparation
«Pedagogical education», profile
«Primary education. Preschool education»
E-mail: pcelka-2@mail.ru
(Slavyansk-naKubani, Russian Federation)

**Formation of ecological representations of the preschool child as
condition of education of the humane relation to all live**

In the conditions of modern approaches to education where the emphasis on development of careful attitude to the nature is placed, the problem of ecological education of preschool children becomes more and more urgent. In article content, the purposes and tasks of ecological education of preschool children are considered. Some results of experienced and experimental work on forming of their ecological representations are provided.

Keywords: *ecological education, fauna, inanimate nature, ecological representations of preschool children.*

Тыщук Дарья Сергеевна,
ассистент кафедры филологических
дисциплин Ровеньковского факультета
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: tyshhuks@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА В. КРАПИВИНА «КОВЕР-САМОЛЕТ»: РЕЦЕПЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена рассмотрению морально-этической проблематики указанного прозаического произведения для детей в контексте актуальных проблем воспитания подрастающего поколения. Образы главных персонажей, Олега Лапникова и Витальки Городецкого, иллюстрируют проблемы гражданской ответственности, личностных гуманистических качеств. В доступной для читательской аудитории манере автор акцентирует внимание на исключительно важных аспектах нравственной работы над собой как этапе формирования целостной личности.

Ключевые слова: нравственные ценности, рецепция, образ, проблематика.

Искусство художественного слова является мощнейшим средством формирования нравственных ценностей в процессе становления личности. Уникальность литературы в том, что реализация воспитательного потенциала имеет опосредованный, а значит лишенный чрезмерного дидактизма, характер – читатель, а особенно юный, усваивает важные идеи, смеясь, наслаждаясь, проживая случающиеся с героями ситуации.

Повесть-сказка «Ковер-самолет» В. Крапивина входит в цикл «Летающих сказок». Каждое из произведений В. Крапивина наполнено любовью и уважением к юному читателю, причем свои лучшие чувства писатель передает в попытках воспроизведения непростых с моральной точки зрения жизненных ситуаций, рецепция которых – важная репетиция поведения во взрослой жизни для нынешнего маленького читателя.

Цель представленной статьи – рассмотрение особенностей рецепции нравственных ценностей в повести-сказке В. Крапивина «Ковер-самолет».

Теоретические истоки – в работах Ш. Амонашвили [1], Х. Бозоровой [2], И. Лоскутовой [5], П. Симоновой [6], А. Сокининой [8] и других.

В. П. Крапивин по праву считается классиком современной детской литературы. «Писательское своеобразие В. Крапивина основывается не только на литературных традициях, но и на его жизнедеятельности в целом. Истоки его находятся в детстве писателя. Он рос в семье педагога, мечтал о мореходке, не менее сильной была тяга к сочинительству, литературе. Отсюда соответствующее воспитание и самовоспитание, склонности, способности, мечты» [6].

Исходный этап рассмотрения морально-этического потенциала художественной литературы целесообразно начать с определения сущности понятия «духовный» как высшего проявления нравственности. «Духовный – это искренний, сердечный, добрый, отзывчивый. А духовность поясняется как интеллектуальная, внутренняя, нравственная сущность человека. Энергетическое ядро духовности, которое в состоянии мотивировать личность и устремить её к свершениям блага, состоит из веры, любви и совести» [1, с. 5].

Понимание ребенком сути окружающих его реалий усложняется существованием множества деструктивных средств влияния, поступающих от сверстников, из социальных сетей. «В современном мире маленький человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера, которые (источники) ежедневно обрушиваются на неокрепший интеллект и чувства ребенка, на еще только формирующуюся сферу нравственности» [2, с. 459]. «Чувства и эмоции младшего школьника становятся более разнообразными и сложными по мере того, как он узнает больше об окружающем его мире» [8, с. 50–51].

Формирование духовных основ в ребенке – прерогатива дисциплин гуманитарного цикла. «Именно гуманитарные предметы являются главными в формировании идеалов, нравственных представлений, эстетической культуры. Общеизвестно, что ценность человека для общества во многом определяется тем, насколько сформировано у него отношение к действительности. Это отношение складывается под влиянием гуманитарных дисциплин и, в первую очередь, искусства. Литературное чтение – это искусство слова, а любой вид искусства передает опыт человечества от одного поколения к другому» [6, с. 85]. «Воспитать у детей познавательный интерес можно, если систематически накапливать и вдумчиво отбирать материал для чтения, способный привлечь к себе внимание каждого ученика» [5, с. 447].

Отличный выбор для внеклассного чтения – повесть-сказка В. Крапивина «Ковер-самолет».

Главные герои сказки – мальчишки Олег Лапников и Виталька Городецкий. Братья по духу, они проводили основную часть свободного времени у тети Вали, двоюродной бабушки Витальки (родители мальчика работали на грузовом теплоходе).

Именно в чулане дома бабушки юными следопытами был обнаружен ковер-самолет, самый настоящий летательный аппарат: «Мы испытывали ковер-самолет. Во-первых, на быстроту. Мы ложились ничком, крепко хватались за передний край ковра и наращивали скорость. Скорей, скорей, скорей! Встречный воздух становился обжигающим и холодным. Он пытался содрать с нас одежду, а самих нас оторвать от ковра и сбросить на землю. Виталька называл такую быстроту “ухоотрывательная скорость”» [3, с. 24].

Мальчишки радовались не только приключениям, но и возможности познавать новое: «В каждой жилке у нас звенела радость полета. Каждая клеточка кожи, обдутаая теплым ветром, была словно прошита электричеством. Закроешь глаза – и начинает опять поворачиваться перед тобой громадная Земля с огоньками, рекой и темными лесами по краям» [3, с. 25].

Во время одного из полетов ребята обнаружили заброшенную колокольню, в здании которой хранились составляющие для грабителей интерес раритеты. Мальчишки закрыли дверь дома на ключ, что привело злоумышленников в ярость. Преступники выследили ребят и под видом сотрудников правоохранительных органов пытались выманить ключ у Олега и Витальки, но мальчишки, будучи глубоко порядочными и принципиальными, интуитивно почувствовав неладное, продолжали действовать по собственному плану.

Движимые желанием воспрепятствовать преступлению, ребята устроили в колокольне засаду. Грабители Эдик и Федя, для которых наши герои как свидетели представляли огромную опасность, были готовы к жестокой расправе над мальчишками, но лишь благодаря смекалке и смелости юных искателей преступники не только не довели противоправное действие до логического финала, но и сами оказались в ловушке.

Детство, исходя из мировоззренческого подхода В. Крапивина, – это время становления гражданских и моральных качеств, потому гражданская и нравственная проблематика его произведений тесно связаны. Более того, высокий уровень моральных воззрений персонажей-детей превращает их в полноправных участников жизни общества, поступки которых можно считать примером нравственности.

Писатель не случайно вплетает в сюжет повести противостояние главных героев с преступниками не в экспозиции, а в процессе разворачивания действия. К моменту столкновения с Эдиком и Федей Виталька и Олег уже имели определенный нравственно-этический опыт, четко усвоенные уроки из которого не позволяют ребятам вести себя вопреки нравственным и человеческим законам.

Олег – мальчик с непростым характером. Его отец умер, и движимый ревностью, ребенок не мог смириться с мыслью, что его мать тоже достойна личного счастья. Появление в доме отчима дяди Севы и его дочери Ленки – настоящая трагедия для мальчика. Олегу понадобится немало времени, чтобы разглядеть в дяде Севе по-настоящему хорошего человека. Взрослый не претендует на роль отца и кумира, но он с радостью готов стать для мальчика настоящим старшим товарищем. Сердце Олега тает, когда во время болезненной процедуры купания-отмывания перед цирком он падает и опрокидывает таз с мыльной водой. Мама ругает сына, дядя Сева же придерживается иной позиции: «Подожди, подожди, – сказал дядя Сева. – Что ты знала? Человек ударился, даже до слез. Понимать надо» [3, с. 47]. Олег признает: «Я думал о дяде Севе и понимал, что теперь у меня в жизни появилась еще одна радость» [3, с. 46].

Готовность согласиться с собственными заблуждениями, самокритично переосмыслить ситуацию – ценное качество, которым обладает герой Крапивина.

Олег Лапников способен оценивать себя критически в любой ситуации. Особенно непросто для мальчика признаться в трусости, малодушно проявленной слабине. Во время засады Виталька проявляет собранность, смелость, решительность, умение мгновенно реагировать на ситуацию. Олег не позволяет себе даже разделить поровну степень участия в произошедшем: «Страх ушел, и я был уверен, что хуже не будет. Что они сделают? Сюда не доберутся, потому что мы поломали перекрытия. А если бы и добрались, разве посмели бы нас тронуть? Им тогда еще больше достанется! А сбежать им некуда: такую дверь только из пушки можно разбить. Виталька здорово все рассчитал!» [3, с. 69].

Олег и Виталька – очень разные. Олег – более сентиментальный, ребенок тонкой душевной организации. Собираясь уходить из дома, чтобы доказать маме, что ему нет места в их счастливой с дядей Севой и Ленкой жизни, он берет с собой очень символичный набор вещей: «Кроме осколков котенка я уложил в ранец свитер, книжку “Снежная королева”, бутылку с водой, полбуханки хлеба, нарезанную ломтиками колбасу, спички и папину медаль “За победу” на черно-оранжевой ленточке» [3, с. 5].

Разумеется, что уход из дома учащегося младшей школы – акт привлечения внимания к своей персоне, но потребность в книге и отцовской медали – свидетельство начальных зерен интеллектуализма, эрудированности, патриотизма, уважения ко всему, что связано с родителями.

Образ Витальки Городецкого соответствует традиционному доброму образу озорника, интересующегося техникой и приключениями. Сильный по моральному складу ребенок сдержанно-трепетно дорожит отношением к нему человека, заменяющего родителей – бабушке Валентине. Виталька не в восторге от подарка двоюродной бабушки, рубашки, но он не может позволить себе обидеть дорогого человека. «Рубашка оказалась велика и висела на Витальке довольно балахонисто. Он стал похож на девочку в платьице. Об этом я ему честно сообщил, когда тетя Валя вышла за очками. Виталька отмахнулся: “Пусть! Лишь бы она не сердилась”. И он сказал тете Вале, что рубашка ему в самый раз и очень нравится, и он просто счастлив от такого подарка» [3, с. 44].

Образы Олега и Витальки являются концептуальными в рецепции моральных ценностей повести. Выше упоминалась гражданская сознательность ребят, адекватно обостренное чувство социальной справедливости, ответственность за общенародное достояние (колокол, который хотели украсть грабители, – источник не только материальных, но и культурных ценностей). Писатель наделяет героев качествами, принципиально важными для построения отношений с другими людьми: уважением к людям и их переживаниям, достойным отношением к животным, чувством юмора, умением признавать собственные ошибки.

На летние каникулы в город приезжал ровесник мальчишек, Саша Ветряков. Трех ребят связывали дружеские отношения. Саша – очень ответственный, увлеченный, эрудированный мальчик.

Детям свойственно наделять представителей близкого круга общения именами, построенными на ассоциациях. Для Олега Саша – воплощение чего-то легкого, независимого, летящего, к тому же Ветряков увлекался изучением летательных устройств. «Я не знаю, как у меня вырвалось это имя. Про себя - то я его Ветерком сразу назвал, когда первый раз увидел. Потому что весь он трепетал в потоках ветра, летучий был и тонкий, и круглое имя Саша ему не подходило. Но назвать его придуманным именем вслух я не решался. Это само собой получилось» [3, с. 32]. Олег не мог позволить себе даже в мыслях обидеть друга, а это очень поучительный пример для современных детей.

Олег – наблюдательный, склонный к рассуждениям мальчик. «Я подумал, что каждый из моих друзей старается, чтобы мечта сбылась. Ветка

занимается в кружке и разучивает танцы. Виталька рисует картины. Ветерок строит модели. Только я бездельничаю и даже толком не знаю, как готовятся в моряки. Все откладываю на потом. Нет, пора! Завтра же начну делать зарядку и учить морские узлы» [3, с. 32]. Автор вкладывает в уста персонажа не намеки на зависть, а искренне желание стремиться к мечте, искать себя рядом с уже ищущими. Современное общество испытывает недостаток способности радоваться от души достижениям другого человека, становится лучше не для того, чтобы сопоставить себя с кем-то, а ощутить удовольствие от приносящей радость деятельности, в основе которой – упорная работа над собой.

Олег и Виталька, не раздумывая, доверили секрет о ковре-самолете Ветке (девочке по имени Светлана) и Ветерку (Саше Ветрякову). Девочка во время полетов на ковре была пассажиром, а Ветерок претендовал на роль рулевого. Мальчику не удавалось освоить волшебное летательное средство, на что закадычные друзья реагировали таким образом: «В нас кипела радость. Мы летали над широким двором, выписывали сложные фигуры, несколько раз взмывали с крыши в высоту, прошитую горячими лучами. Ковер-самолет неутомимо носил на себе нас четверых. Лишь одно слегка огорчало нас: у Ветерка не получалось управление ковром-самолетом» [3, с. 32].

У В. Крапивина юные герои способны к сопереживанию. Один из наиболее трогательных эпизодов связан с собакой, охранявшей заброшенный дом.

Когда Олег и Виталька в первый раз попали в таинственное здание и увидели огромного пса, они «скормили собаке почти все наши запасы. Она ела жадно и виновато оглядывалась. Извинялась, что не может удержаться» [3, с. 42].

Мальчишки неоднократно прилетали к заброшенной колокольне. Однажды они застали собаку недвижимой. «Умерла она от одиночества или от старости. А может быть, от того и от другого. Наверно, знала, что умирает, а уйти не хотела, потому что ждала кого-то. И часы не хотела бросать» [3, с. 61]. Автор описывает потерю друга, а не животного.

Ребята решают похоронить собаку, причем относятся к столь грустному ритуалу не как к банальности, а с желанием обеспечить достойные проводы существа, самоотверженно выполнявшего свою задачу: «Мы вытащили из трухлявой двери два гвоздя (они еле держались), нашли под крыльцом половинку кирпича. Этой половинкой мы прибили фанерку с надписью к черенку лопаты. Прибивали долго: фанера была крепкая, ржавые гвозди гнулись. Мы оба поотшибали кирпичом пальцы, содрали кожу с костяшек – больно было до слез. Но все-таки мы приколотили фанеру. А лопату глубоко воткнули в насыпь

и вокруг утрамбовали кулаками землю» [3, с. 62]. Виталик не оставил могилу собаки без имени: «Здесь похоронена собака. Она жила в этом доме. Все ушли, а она жила. Она заводила часы» [3, с. 62].

Повесть-сказка В. Крапивина «Ковер-самолет» учит маленького читателя человечности, искренности, доброте, отзывчивости – всем тем качествам, которые составляют ядро истинной духовности.

Режюмируя, хочется процитировать слова В. П. Крапивина: «Я искренне верю, что позитивные перемены в жизни могут наступить лишь тогда, когда современные отношения будут строиться не на прибыльности, а на искренности. Надо ценить жизнь всех людей, а не только свою» [4]. Чтение его детских и взрослых по серьезности затронутых проблем произведений – важный шаг на пути духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

1. **Амошавили Ш. А.** Духовная основа образования / Ш.А. Амонашвили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/book/amonashvili_shalva/duhovnaya_osnova_obrazovaniya.html
2. **Бозорова Х.Т.** Нравственное воспитание младших школьников в учебно-воспитательном процессе / Х. Т. Бозорова // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 458 – 461.
3. **Крапивин В.П.** Ковер-самолет / В. П. Крапивин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/krapivin_vladislav_petrovich/koversamolet/read/
11. **Крапивин В.** Я всегда хотел показать, какой могла быть жизнь. / В. Крапивин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Режим доступа: <http://www.rusf.ru/vk/>
12. **Лоскутова И. В.** Духовно-нравственное воспитание младших школьников на уроках литературного чтения / И.В. Лоскутова // Молодой ученый. – 2012. – № 5 (40). – С. 447 – 448.
13. **Нянин А.** Этапы творческого пути Владислава Петровича Крапивина / А. Нянин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusf.ru/vk/>
14. **Симонова П.С.** Художественно-эстетическое развитие младших школьников на уроках литературного чтения / П.С.Симонова // Педагогика: традиции и инновации : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017). – Казань : Издательство «Бук», 2017. – С. 85 – 87.
15. **Сокинина А.А.** Особенности эмоционального развития младших школьников / А. А. Сокинина // Начальная школа. – 2013. – № 6. – С. 50 – 52.

Tyshhuk Dariya Sergeevna,
Luhansk Taras Shevchenko National University,
tyshhuks@mail.ru
E-mail: tyshhuks@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

«The tale “Carpet-plane” by V. Krapivin: reception of moral values»

Article by D. S. Tyshhuk «The tale “ Carpet- plane” by V. Krapivin: reception of moral values» is devoted to consideration of ethical issues in the context of actual problems of education of rising generation. The art-images of the main characters of Oleg Lapnikov and Vitaly Gorodetsky illustrate the problems of civil liability, personal humanistic qualities. In available to a readership manner the author focuses on the important aspects of the moral work as the stage of formation of the whole person.

Key words: moral values, reception, art image, problematic.

УДК 378

Чеботарева Ирина Владимировна,
канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой
дошкольного и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: irina_pedagogika@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

**РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ
ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

В статье акцентировано внимание на искусстве как важнейшей части культуры человечества, специфического вида практико-духовного освоения действительности. Представлен ряд функций, выполняемых искусством, и доказано, что их реализация в процессе формирования духовно-нравственного поведения будущих педагогов способствует пробуждению и развитию у человека гаммы чувств и мыслей, под воздействием которых происходит становление профессиональной идентичности.

Ключевые слова: функции искусства, будущие педагоги, духовно-нравственное поведение.

Созидание человека как духовно-нравственной личности является творческим процессом, в котором педагог использует личный творческий потенциал, силу воспитательного воздействия, мудрость, культуру, опыт. В этом важнейшем процессе творения личности педагог имеет мощную поддержку в искусстве как важнейшей части культуры человечества, специфического вида практико-духовного освоения действительности.

Проблема искусства и его влияние на человека отражена в работах ученых из различных областей знания. Согласно Аристотелю, искусство есть подражание природе (мимесис), тому, что уже существует в окружающей действительности. Г. В. Ф. Гегель считал искусство отображением особенных форм проявления природы. Ф. В. Й. Шелинг утверждал, что искусство является выражением духовных идей и понятий, находящихся в душе человека. У Л.Н. Толстого искусство является способом духовного общения людей. У В.С. Соловьева – связующим звеном между красотой природы и красотой будущей жизни. У М.К. Мамардашвили искусство является способом воспитания эстетики мышления. У Б.М. Теплова – способом развития умения «видеть» и «слышать» окружающий мир; способом переживания, познания чувств и овладения ими. Т.А. Флоренская видела в искусстве способ пробуждения духовного «Я».

Педагогический аспект воздействия искусства на развитие личности отражен в работах Ш.А. Амонашвили, Б.М. Бим-Бада, Б.Т. Лихачева, Н.Е. Миропольской, А.С. Роботовой, А.П. Рудницкой, В.А. Сухомлинского, Г.П. Шевченко и др. ученых.

Однако, несмотря на наличие ряда работ в области философии, психологии и педагогики, проблема подготовки будущих педагогов с использованием средств искусств исследована не окончательно. В частности, не обоснована реализация основных функций искусства в процессе формирования духовно-нравственного поведения будущих педагогов, что и стало целью нашей статьи.

Ю.Б. Борев выделяет следующие функции искусства: преобразующую; компенсаторную (проявляющуюся в таких аспектах, как гедонистический, утешающий, духовно-гармонизирующий); познавательную-эвристическую; художественно-концептуальную; функцию предвосхищения; коммуникативную; информационную; воспитательную (как катарсис); внушающую; эстетическую (формирование творческого духа и ценностных ориентаций) [1].

Обратимся к анализу некоторых функций искусства и их реализации в процессе подготовки будущих педагогов.

Преобразующая функция искусства. Особенность искусства состоит в способности влиять на преобразование окружающего мира, в том числе и на человека, воздействуя на его сознание. Тип художественного сознания эпохи, идеалы, представленные в искусстве, и тип личности взаимосвязаны, например, искусство Древней Греции формировало характер греков, сцены эротики, представленные в кино и романах XX в., повлияли на ход развития сексуальной революции 60–70-х годов [1]. Например, идеалы, представленные киноиндустрией в разные периоды, небезуспешно влияют на формирование ценностей современной молодежи, выбор профессии и стремление достижения успеха в профессиональной деятельности. Так, в 50–80 годы XX в. выходит ряд отечественных кинопроизведений («Весна на Заречной улице», «Доживем до понедельника», «Ключ без права передачи», «Розыгрыш» (1977 г.), «4:0 в пользу Танечки», «Доброта»), в которых представлен образ учителя требовательного, но мудрого, находящегося в непрерывном творческом поиске. Такому учителю молодежь, избравшая профессию педагога, стремится подражать. Под воздействием представленных профессиональных идеалов формируется характер педагога, его модель поведения. Фактически кино, наряду с другими видами искусства, участвует в преобразовании педагогического мышления, формировании нового типа учителя.

Если в старом отечественном кино были показаны в привлекательном виде герои – представители созидających профессий, то на сегодняшний день привлекательными выглядят представители далеко не созидających профессий (бизнесмены, бандиты, проститутки). С экрана исчез образ педагога, способного настроить сердце и разум воспитанника на освоение духовного опыта человечества, принятие нравственных ценностей и стремление жить по законам любви, чести, справедливости. Даже если среди героев кинолента и существует педагог, то чаще всего он представлен автором фильма в непривлекательном виде, иногда даже в жалком, поскольку ему приходится терпеть унижения со стороны детей элиты и их родителей, например, как это представлено в фильме «Розыгрыш» (2008 г, реж. А. Кудиненко). Безусловно, такое кино и ему подобное формирует у молодежи искаженное представление о педагогической профессии, а во многих случаях и неуважительное отношение к выполнению важнейшей миссии на земле – преобразование человека, мира и жизни к лучшему.

Преобразующая функция искусства заключается также в ориентировании человека на ценностно-смысловую деятельность. Под воздействием произведений искусства у человека пробуждается желание творить самому. Опыт работы В.А. Сухомлинского является тому подтверждением: под воздействием волшебного мира сказки дети создавали свои произведения, «под впечатлением лучших образцов мировой поэзии у детей пробуждалось стремление создать музыкальное звучание слов» [11, с. 216].

Поскольку искусство стимулирует активность личности, важным моментом в профессионально-педагогической подготовке является включение студентов в творческую деятельность, имеющую духовно-ценностную направленность, например, участие в различных конкурсах: написание художественных произведений, создание фото-экспозиций, мини-фильмов и т.п. Художественные произведения студентов воздействуют не только на потребителей искусства, но и на самих авторов, так как в процессе творчества происходит усиленная работа по преобразованию внутреннего мира человека, приобретает активный характер разговор духовного «Я» и наличного «Я», усиливается процесс чувствования окружающего мира (людей, природы).

Компенсаторная функция искусства. Искусство способствует восстановлению духовной гармонии человека, сохранению и восстановлению здоровья, как духовного, так и физического. К музыке как средству успокоения и наслаждения прибегал первый помазанный царь народа Израиля Саул, приглашая для этого Давида, виртуозно играющего на арфе. Вспомним главного героя романа М.А. Булгакова профессора Ф.Ф. Преображенского, который с удовольствием посещал Большой театр, чтобы насладиться оперой и отдохнуть от медицинской практики. Известный хирург, ученый-медик, педагог Н.М. Амосов также рекомендовал получать не только радость от труда, но и от отдыха. По мнению ученого, музыка является одним из способов восстановления сил. Н.М. Амосов пишет: «Можно забыть, отринуть жизнь, улететь. А потом ходить и вспоминать, и мир преломляется через голубую призму» [8, с. 43].

Умение погружаться в искусство и использовать его в своей деятельности является своеобразной лечебной подпиткой, оздоровлением педагога, который имеет огромные стрессовые нагрузки. В условиях информационной перегрузки сегодня приобретает актуальность эстетотерапия – создание педагогом психологически комфортной образовательной среды, способствующей восстановлению естественной гармонии человека с окружающей средой, с самим собой, сохранению духовной целост-

ности личности. Искусство, безусловно, является мощным средством в создании эстетотерапевтической среды [14]. Ю.Л. Шевченко видит в искусстве возможность сублимации и переключения энергии человека, его активности на более высокий уровень сублимации. Искусство выступает как механизм психологической защиты, снимающей напряжение в создавшихся конфликтах или неудовлетворенности. Произведения искусства способны насыщать человека положительными эмоциями и заряжать жизнелюбием [15].

Интересные результаты исследования по влиянию живописи на человека представлены Ю.М. Левинсоном и М.А. Миллером, изучающими влияние искусства с позиции биоэнергетики. Обобщая исторически существующие виды изобразительного творчества, ученые подметили, что некоторые произведения оказывают мощное эмоциональное воздействие на человека, даже если выполнены примитивными с точки зрения живописной техники средствами. Так, мусульманский художник, не имеющий возможности изображать человека, передает свое миропонимание и мироощущение через орнамент, воздействующий на человека определенным энергетическим способом. Современные картины, выполненные в стиле абстракционизма, с успехом используются в качестве средства коррекции психоэмоционального состояния человека. Есть предположение, что энергетика картины частично зависит от способности автора вложить в нее свой внутренний мир и эмоциональное состояние. Опытным путем было доказано, что картина, созданная на основе концентрации сознания художника на любви и радости, оказывает на зрителя выраженное психоэмоциональное воздействие [5].

Познавательнo-эвристическая функция искусства состоит в передаче через произведения облика давно ушедших людей, их биографии и характеров. Благодаря творениям искусства сохраняется вид исчезнувших объектов или явлений, что позволяет «познать особенности культурных периодов или прелесть исчезнувших пейзажей» [12, с. 146]. Изучение бесценного опыта А.С. Макаренко вот уже несколькими поколениями педагогов осуществляется путем «погружения» в созданные великим мастером художественные произведения «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», «Книга для родителей».

В произведениях искусства мы открываем для себя особенности важнейшей профессии на земле, черпаем профессионально-педагогический опыт, изучаем модели поведения различных представителей учительской профессии, учимся у них, анализируем свои поступки. Под воздействием не только образовательной среды и реального педагогического

сообщества, но и искусства осуществляется становление профессиональной идентичности будущего педагога как процесс осознанного принятия выбранной профессии, осознания своей принадлежности к профессиональному сообществу, принятия профессиональных норм, ценностей, а также соответствия требованиям педагогической профессии (компетентность, профессионально-личностные значимые качества).

Мудрость доброты будущие педагоги впитывают, «погружаясь» в художественное произведение В. Распутина «Уроки французского»; размышления над педагогическими ценностями осуществляется под воздействием романа Б. Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз»; повесть С. Соловейчика «Ватага «Семь ветров»» убеждает читателя, что каждое мгновение в педагогической деятельности очень важно и его следует использовать в созидании человека; рассказ А. Платонова «Цветок на земле» способствует зарождению у читателя жажды познания, заставляет его задуматься над важными жизненными вопросами; рассказ Н. Соломко «Если бы я был учителем» способствует размышлению над вопросами: «Какие должны быть учителя?», «Кто виноват, что люди становятся злыми?»; рассказ Н. Долининой «Первые уроки» открывает интересный, но в тоже время сложный процесс рождения учителя; духовное пробуждение будущие педагоги испытывают от поэтических строк Н. Некрасова «Средь мира дольного», Б. Чичибабина «Покамест есть охота», Н. Марковой «Не думай, что порядочность мешает», А. Деметьева «Ни о чем не жалейте», «Доброта», Л. Костенко «Наверное, человечество еще очень молодое...», «Жизнь идет и все без корректур...», «Уже началось, наверное, будущее», Е. Туркки «Благие зерна – чувством, мыслью», «Ты, человек, не создан для страданий» и др.

Коммуникативная функция искусства реализуется путем общения людей посредством произведений. Об этой особенности искусства писал Л.Н. Толстой в работе «Что такое искусство?», подчеркивая, что духовное общение людей осуществляется как с автором, так и с другими потребителями художественного произведения. Характерной особенностью общения через искусство является передача мыслей друг другу посредством не только слов, но и чувств. Деятельность истинного искусства, по мнению Л.Н. Толстого, основана на заражении чувствами автора других людей, испытывающих их от произведения искусства. «Искусство не есть, как это говорят метафизики, проявление какой-то таинственной идеи, красоты, бога; не есть, как это говорят эстетики-физиологи, игра, в которой человек выпускает излишек накопившейся энергии; не есть проявление эмоций внешними знаками; не есть производство приятных

предметов, главное – не есть наслаждение, а есть необходимое для жизни и для движения к благу отдельного человека и человечества средство общения людей, соединяющее их в одних и тех же чувствах» [13].

Духовное общение благодаря искусству дает возможность будущему педагогу приобщаться к опыту человечества, отодвинутому во времени и пространстве, обмениваться мыслями с другими людьми, автором произведения, тем самым повышая личностный духовный потенциал. Г.Г. Коломиец в коммуникативной функции различает три сферы передачи информации [4]:

1. Объект (искусство)-субъектные (реципиент) отношения. Произведения искусства пробуждают у человека чувства, способствующие выстраиванию диалога с самим собой. Действуя своим информационным полем, искусство способствует погружению во внутреннюю коммуникацию как размышление над той или иной проблемой, представленной в художественном произведении.

2. Субъект-субъектное общение выстраивается через художественную информацию, художественное общение, благодаря которому «человек рефлексивует, «взращивается» и «донашивается», преобразовывается и воспитывается. Искусство как способ ценностного взаимодействия человека с другими людьми и обществом выступает необходимой формой для самопознания и адаптации человека в окружающей среде и обществе» [4, с. 159].

3. Сверхкоммуникация. Общение с произведениями искусства способствует обретению ощущения причастности к Универсуму, для верующих – к Богу.

Примером коммуникации через искусство является роман Д.А. Градина «Картина». Главный герой, любясь живописным произведением, как будто возвращался в детство, общался с мамой и испытывал те чувства, что стали угасать в его сердце: «Снова из глубины картины к нему слабо донесся голос матери: «Серге-ей!» и еще раз: «...е-ей!». Счастье какое услышать снова певучий ее голос. К нему вернулся тот огромный мальчишый мир, шелестела листва, была жива еще мать» [3].

Воспитательная функция искусства (как катарсис). Процесс воспитания личности имеет свои особенности, одной из которой является длительность. Невозможно научить человека быть человеком за короткий промежуток времени, личность «созревает» продолжительное время под воздействием многих факторов. Это путь размышлений, преодоления внутренних и внешних противоречий, осуществления огромного количества моральных выборов и накопления нравственного опыта. На

этом пути сложной работы «строительства» личности, созидания человека, безусловно, большую роль играет искусство. Действие искусства на личность имеет пролонгированный характер. Прочитав художественное произведение, посмотрев фильм или увидев творение художника, человек еще долго размышляет над вопросами, затронувшими его чувства и разум, т.е. осуществляется длительное воспитательное воздействие искусства. Эту особенность действия искусства подчеркивал Л.С. Выготский: «Искусство есть скорее организация нашего поведения на будущее, установка вперед, требование, которое, может быть, никогда и не будет осуществлено, но которое заставляет нас стремиться поверх нашей жизни к тому, что лежит за ней» [2, с. 322].

В.И. Полянская отмечает, что катарсис, полученный от произведения искусства, в эмоциональном плане выражается в освобождении человека от мрачных, тяжелых переживаний (слезы, смех) и устремлении к положительным чувствам. В эстетическом плане получение катарсиса ведет к чувству гармонии, красоты, порядка. В этическом аспекте благодаря катарсису у человека проявляется благоговение перед жизнью, гуманные чувства [10].

Л.И. Лурье видит в искусстве мощный потенциал для синергетики душевных состояний педагога и воспитанника. Совместное постижение жизни, выстраивание духовных ориентиров, открытие себя, других людей органично связано с искусством, позволяющим усилить способности людей познавать и понимать друг друга. Педагогика прибегает к различным видам художественного обобщения: убедительности слова, выразительности живописи, глубинным смыслам музыки, образности прикладного искусства. С точки зрения Л.И. Лурье, педагогу необходимо быть в непрерывном поиске образов, находящихся в художественных текстах, музыке, для организации духовного дискурса, осмысления окружающей действительности, эстетического развития, заражения духом творчества. Благодаря искусству мир воспитанника и мир педагога сближаются, «процесс воспитания обретает смысл поиска акцентов миропонимания...» [6, с. 26].

Информационная функция искусства. Во многих произведениях искусства заключена информация, которую человек благодаря выразительности, яркости и доступности изложения фактов, добытых науками, воспринимает легче и более успешно раскрывает внутреннюю сущность познаваемой истины. Этот путь познания более длительный, но искусство способно проникать в самую сущность познаваемых объектов особым наитием, непосредственно, зачастую приближаться к истине ближе, чем науки [7].

Связь науки и искусства отражена в размышлениях Л.Н. Толстого, подчеркивающего, что эти две области человеческой деятельности как «легкие и сердце, так что если один орган извращен, то и другой не может правильно действовать» [13]. Процесс подготовки будущих педагогов будет эффективным, если педагогическая истина посредством искусства будет переведена из области знания в область чувств. Благодаря искусству прекрасные человеческие чувства, доступные не всем людям, могут стать привычными для всех, оно «проложит в душах людей те рельсы, по которым естественно пойдут поступки жизни людей, воспитанных искусством» [13]. Прочувствованная сердцем истина, на наш взгляд, станет руководством и основой духовно-нравственного поведения.

Эстетическая функция искусства состоит в: формировании художественных вкусов и потребностей человека; ценностных ориентаций (формирование ценностного сознания, умения видеть жизнь сквозь призму образности); пробуждении творческого духа личности, развитии потребности и умения преобразовывать окружающее пространство по законам красоты [1, с. 167].

Желание творить и созерцать красоту изначально заложено в человеке. Даже маленькие дети проявляют «эстетическую заинтересованность», т.е. предпочитают красивые предметы некрасивым. Если человек не удовлетворяет эстетические потребности, заложенные природой, то испытывает колоссальные трудности, которые психологи называют «эстетическим голодом». Дети, лишённые возможности соприкоснуться с красивыми вещами, получают тяжелое психическое поражение. Даже у людей слепорожденных или слепоглухих имеется инстинкт красоты [9]. Подтверждением тому являются стихи, написанные слепоглухонемой О.И. Скороходовой, кандидатом педагогических наук, научным сотрудником НИИ дефектологии АПН СССР.

*Не имею слуха, не имею зрения,
Но имею большие – чувств живых простор:
Гибким и послушным, жгучим вдохновением,
Я соткала жизни красочный узор.*

*Если Вас чаруют красота и звуки,
Не гордитесь этим счастьем предо мной!
Лучше протяните с добрым чувством руки.
Чтоб была я с Вами, а не за стеной.*

Итак, все функции искусства взаимосвязаны между собой и реализуются одновременно. «Погружаясь» в произведение искусства, человек испытывает эстетическое удовольствие от художественного слова мастера, происходит его «общение», как с героями произведения, так и с самим мастером. Под воздействием такого «общения» у потребителя искусства выстраивается внутренний диалог между наличным и духовным «Я», влияющий на преобразование мыслей, чувств, поведение человека; осуществляется процесс самовоспитания, «созревания» человека как духовной личности. Благодаря «путешествию» во времени, отраженном в художественном произведении, человек приобретает информацию о событиях и фактах, описанных автором интересно, выразительно и доступно для понимания. Произведение искусства способно пробудить в человеке гамму чувств и мыслей, под воздействием которых происходят изменения его взглядов на мир, других людей, на самого себя.

Перспективным направлением наших дальнейших исследований будет обоснование психолого-педагогического аспекта воздействия искусства на формирование духовно-нравственного поведения будущих педагогов.

Список литературы

1. **Борев Ю. Б.** Эстетика: Учебник / Ю. Б. Борев. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.
2. **Выготский Л. С.** Психология искусства / Предисл. А. Н. Леонтьева; коммент. В. В. Иванова; общ.ред. В. В. Иванова. – 3–е изд. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.
3. **Гранин Д. А.** Картина: роман [Электронный ресурс] / Д.А. Гранин – Л.: Советский писатель, 1997. – 368с. – Режим доступа <http://www.litmin.colbdl/?=10702>. **Коломиец Г. Г.** Искусство как способ быть в мире или к вопросу о коммуникативной функции искусства / Г. Г. Коломиец // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 7. – С. 158–162.
4. **Левинсон Ю. М.** Влияние на человека биоэнергoinформации живописи Парапсихология и психофизика / Ю. М. Левинсон, М. А. Миллер. – 1994. – № 2. – С. 3–7.
5. **Лурье Л. И.** Педагогика как знаково-символическая система / Л. И. Лурье // Педагогическое образование и наука. – 2007. – № 7. – С. 25–28.
6. **Мионов А. М.** Роль искусства в жизни человека и государства / А. М. Мионов // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження куль-

- турної спадщини: Зб. наук. праць Інституту проблем сучасного мистецтва НАМ України. – К.: Фенікс, 2015. – Вип. 11. – С. 194–219.
7. **Мысли и сердце** [Електронний ресурс]**Николаев А. И. Основы литературоведения: учебное пособие для студентов филологических специальностей / А. И. Николаев.** – Иваново: ЛИСТОС, 2011. – 255 с.
 8. **Полянська В.** Мистецтво як вища форма опанування світом / В. Полянська // Гілея. – 2013. – Вип. 73. – С. 255–257.
 9. **Сухомлинский В. А.** Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – К.: Радянська школа, 1974. – 288 с.
 10. **Титаренко И. Н.** Эстетика: Учебное пособие / И. Н. Титаренко. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 225 с.
 11. **Толстой Л. Н.** Избранные философские произведения [Электронный ресурс]**Федій О. А.** Естетотерапія. Навч. посіб. / О. А. Федій; 2-ге вид. перероб. та доп. – К.: «Вид-во «Центр учбової літератури», 2012. – 304 с.
 12. **Философия медицины** / Ю. Л. Шевченко и др. – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004. – 480 с.

Chebotariova Irina Vladimirovna,

candidate of pedagogical sciences, associate professor,
the head of chair of preschool and elementary education
State educational institution of higher professional education Lugansk
People's Republic «Taras Shevchenko Lugansk national university»

E-mail: irina_pedagogika@mail.ru
(Lugansk, Lugansk People's Republic)

The realization of main functions of art in the process of formation of moral and spiritual behavior of future pedagogues

The attention is concentrated on the art as the most important part of humankind's culture, specific kind of practical and spiritual mastering of reality. A number of functions, carried out by art is performed in the article, and it has been proved that their realization in the process of formation of moral and spiritual behavior of future pedagogues favors the awakening and development of a range of feelings and thoughts in a person, under the influence of which the formation of professional identity happens.

Key words: *the functions of art, future pedagogues, moral and spiritual behavior.*

Чепурченко Елена Викторовна,
старший преподаватель
кафедры филологических дисциплин
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: chepurchenko.e@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ В.В. ГОЛЯВКИНА

Автор статьи рассматривает роль литературы как эффективного средства формирования морально-нравственных ценностей; раскрывает морально-нравственный потенциал произведений для детей В.В. Голявкина в контексте актуальных проблем воспитания.

Ключевые слова: морально-нравственный потенциал, духовные ценности, морально-нравственные ценности, младший школьный возраст.

В.В. Голявкин – один из самых ярких, оригинальных, неординарных русских детских писателей, чье творчество еще достаточно мало изучено, а между тем, в его произведениях поднимается целый комплекс сложнейших морально-нравственных проблем: проблема отцов и детей («Пять елок», «Гора», «Вот что интересно» и др.), одиночества, непонимания («До свидания папа», «Папы нету», «Я вижу папу», «В кино» и др.), дружбы («Настоящая дружба», «Друзья», «Уплывают корабли» и др.), ответственности за свои поступки («Карусель в голове», «Не везет», «Гвоздь в стене», «В шкафу», «Всему свое время» и др.), честности («Как я всех обмануть хотел», «Передвижение комода», «Был не крайний случай», «Пара пустяков», «Больные» и др.).

Актуальность формирования морально-нравственных ценностей подрастающего поколения на современном этапе развития общества, глубина морально-нравственной проблематики произведений В.В. Голявкина, с одной стороны, и недостаточная изученность его творчества с другой, обусловили выбор темы статьи.

Цель статьи – раскрыть морально-нравственный потенциал произведений для детей В.В. Голявкина

Произведения В.В. Голявкина предназначены в первую очередь для детей младшего школьного возраста (хотя они интересны и взрослым, их можно и нужно читать и детям старшего дошкольного возраста), а младший школьный возраст, как отмечал В. Сухомлинский – это время становления человека. На эти годы приходится наиболее интенсивный отрезок человеческой жизни: «Годы обучения в начальных классах – это целый период нравственного, интеллектуального, эмоционального, физического, эстетического развития» [4, с. 25].

Младший школьный возраст – это время, когда дети очень восприимчивы, эмоционально отзывчивы. Поэтому и для педагогов, и для родителей важно не упустить это время, способствовать формированию личности ребенка, морально-нравственных ценностей, таких, как любовь к родителям, к своей Родине, дружба, чувство долга, чувство чести, ответственности за свои поступки и т.д.; следить за тем, чтобы, как отмечала в свое время А.Л. Барто, «при постоянном росте не скособочилась душа ребенка, не искоренилась мотивация поведения, отношение к себе и другим» [1, с. 75].

Это было важно всегда, но сегодня становится особенно актуальным. Современные СМИ, Интернет делают доступными для детей любую информацию, часто совсем неподходящую для их возраста, фильмы, литературу, культивирующие насилие, страх, секс, безнаказанность, вседозволенность. Все это оказывает деструктивное влияние на еще не сформировавшуюся личность ребенка.

Литература всегда была эффективным средством формирования морально-нравственных ценностей. Эффективность детской литературы заключается в том, что уроки нравственности и морали изложены в игровой, занимательной для ребенка форме, без навязчивого дидактизма. Так, Л.Н. Толстой считал, что лучшим произведением для детей является то, в котором вывод, моральный или нравственный, ребенок делает сам [1, с. 176]. Именно такими являются произведения талантливого детского писателя В.В. Голявкина.

В.В. Голявкин родился 31 августа 1929 года в Баку, в семье учителей музыки. С детства мечтал стать художником. Окончил художественное училище в Душанбе, а затем Академию художеств в Ленинграде. Он подавал большие надежды как художник, а затем решил, что живописи для него недостаточно и попробовал писать рассказы. Вначале писал для взрослых, но его произведения не вписывались в эстетические каноны того времени. Тогда Виктор Голявкин обратился к литературе для детей. Уже первый сборник его рассказов «Тетрадки под дождем» (1959 г.) был

с восторгом принят юными читателями. За ним последовали другие: «Наши с Вовкой разговоры» (1960), «Мы играем в Антарктиду» (1961), «Как я встречал Новый Год» (1963), «Мой добрый папа» (1964); «Полосы на окнах» (1971 г.), «Рисунки на асфальте» (1965 г.), повести «Город в море» (1964 г.), «Ты приходи к нам, приходи» (1967 г.), очерки, объединенные в сборник «Города и дети» (1967 г.) и др.

Немногочисленные исследователи не всегда благосклонно отзывались о его творчестве, но у юных, да и у взрослых читателей его произведения всегда пользовались успехом.

Любимый жанр писателя – короткий юмористический рассказ. Очень немногие его рассказы больше двух-трех страниц. Есть у писателя и совсем короткие, состоящие всего из нескольких предложений миниатюры: «Я пуговицу себе сам пришил», «Как я под партой сидел», «Передвижение комода», «Лукьян», «Друзья», «Болтуны», «А сегодня ей опоздать нельзя» и др.

Герои его произведений – младшие школьники или дошкольники, их мамы и папы, дедушки и бабушки, учителя и соседи. Основные темы его произведений – детская дружба, школа, воспитание. Все рассказы написаны от первого лица, причем настолько детским языком, что складывается впечатление, что они написаны ребенком, не старше 10-12 лет. Достигается это за счет использования простых, коротких предложений, диалоговой формы изложения, употребления характерных для детей конструкций, оборотов речи:

«Сеня и его сосед по парте не заметили, как вошёл учитель. Сеня нарисовал на ладони себя и показал соседу.

– Это я, – сказал он. – Похоже?

– Нисколько, – ответил Юра, – у тебя не такие уши.

– А какие же у меня уши?

– Как у осла.

– А у тебя нос – как у бегемота.

– А у тебя голова – как словая шишка.

– А у тебя голова – как ведро.

– А у тебя во рту зуба нет...

– А ты рыжий.

– А ты селёдка.

– А ты вуалехвост.

– А что это такое?

– Вуалехвост – и всё.

– А ты первердер...

- Это ещё что значит?
- Значит, что ты первердер.
- А ты дырбыртыр.
- А ты выртырвыр.
- А ты rrrrrrrr...
- А ты zzzzzzzz...
- А ты... ы! — сказал Юра и увидел рядом учителя.
- Хотел бы я знать, — спросил учитель, — кто же всё-таки вы такие?»
(«Болтуны») [2].

Некоторые исследователи творчества писателя (Р. Зернова, Ф. Шушковская) обращали внимание на бедность и скудность языка его произведений, на отсутствие сложных, придаточных предложений, определений. На наш взгляд, эти упреки абсолютно необоснованны. Ведь в рассказе Голявкина повествование ведется от первого лица, от лица мальчишки или реже девчонки младшего школьного возраста. Поэтому здесь вполне уместны простые, короткие предложения, голые фразы, характерные для детской речи. За счет этого и возникает ощущение того, что рассказ ведется от имени ребенка.

Сам Виктор Владимирович писал по этому поводу так: «Основная мысль не выражается в главном предложении, как полагается в русском языке. Наоборот, главное предложение по смыслу пустопорожнее, автор растекается по бесконечной цепочке придаточных. От «который на котором» и «потому что потому» текст разбухает до невероятных размеров, книга делается «толстой», а значит «коммерческой». А каково их читать детям? Писать все-таки надо просто, понятно, кратко — мало!» [1, с. 185]. И его рассказы для детей именно такие: короткие, веселые, похожие на анекдоты и на первый взгляд очень простые. Но только на первый взгляд. Все рассказы писателя — с подтекстом, затрагивают очень серьезные, морально-нравственные проблемы. Вот, например, рассказ «Дружба»:

«Андрюша и Славик друзья.

Они всё делают вместе. Когда Андрюша упал с веранды, Славик тоже хотел упасть с веранды, чтоб доказать, что он истинный друг.

Когда Славик пошёл вместо школы в кино, то Андрюша тогда был с ним вместе.

А когда они принесли в класс кошку и учитель спросил, кто из них это сделал, Андрюша сказал:

– Это Славик сделал.

А Славик сказал:

– Это всё Андрюша...» [2].

Всего несколько строчек, которые не только вызовут улыбку у читателей, но и заставят задуматься о том, что такое настоящая дружба, кого можно считать истинным другом, нужно ли брать на себя ответственность за поступки своих друзей и т.д.

В рассказе «Карусель в голове» главный герой в конце учебного года просит отца купить ему двухколёсный велосипед, пистолет-пулемёт на батарейках, самолёт на батарейках, летающий вертолёт и настольный хоккей.

Отец предлагает сыну написать все эти слова на бумаге, чтобы он не забыл, что нужно купить:

«И я написал большими буквами на весь лист:

ВИЛИСАПЕТ

ПИСТАЛЕТ-ПУЛИМЁТ

САМАЛЁТ

ВИРТАЛЁТ

ХАКЕЙ

Потом подумал и ещё решил написать «мороженое», подошёл к окну, поглядел на вывеску напротив и дописал:

МОРОЖЕНОЕ

Отец прочёл и говорит:

– Куплю я тебе пока мороженое, а остальное подождём.

Я думал, ему сейчас некогда, и спрашиваю:

– До которого часу?

– До лучших времён.

– До каких?

– До следующего окончания учебного года.

– Почему?

– Да потому, что буквы в твоей голове вертятся, как карусель, от этого у тебя кружится голова, и слова оказываются не на своих ногах.

Как будто у слов есть ноги!

А мороженое мне уже сто раз покупали» [2].

И этот веселый рассказ заставляет юных читателей задуматься над серьезными проблемами, например о том, что ничто человеку не дается даром, что все достигается трудом и старанием, все в жизни нужно заслужить. И то, что главный герой так и не понял, почему же отец отказался купить ему все эти вещи, придает рассказу психологическую глубину, дает возможность маленькому читателю самому сделать нравственный вывод.

Исследователи отмечают в произведениях Голявкина ориентацию на абсурд и эксцентрику. И действительно, ситуации, в которые часто попадают герои его произведений, абсурдны. Например, в рассказе «В шкафу» главный герой перед уроком залез в шкаф, чтобы, когда начнется урок, мяукнуть. Но не дождался начала урока и заснул, а когда проснулся и дернул дверцу шкафа, то оказалось что шкаф заперт. Урок давно закончился, и все ушли домой. Мальчик стал кричать, дергать дверцу шкафа, звать на помощь. Прибежала уборщица, но у нее не было ключа от шкафа. Позвали завуча, затем директора, но ни у кого из них не было ключа от шкафа. Оказалось, что ключ староста класса унес домой. Пришлось взломать шкаф:

«Я почувствовал, как ломают дверь, – шкаф затрясся, я стукнулся больно лбом. Я боялся, что шкаф упадёт, и заплакал. Руками упёрся в стенки шкафа, и, когда дверь поддалась и открылась, я продолжал точно так же стоять.

– Ну, выходи, – сказал директор. – И объясни нам, что это значит.

Я не двинулся с места. Мне было страшно.

– Почему он стоит? – спросил директор.

Меня вытащили из шкафа.

Я всё время молчал.

Я не знал, что сказать.

Я хотел ведь только мяукнуть. Но как я сказал бы об этом...» [2].

Ситуация безусловно, с одной стороны, абсурдная. Но, с другой стороны, абсолютно естественным выглядит желание ребенка пошалить, обратить на себя внимание: «Подумают, кошка, а это я» [2]. Здесь автор выступает как тонкий знаток психологии ребенка младшего школьного возраста, который еще не способен предвидеть последствия своих поступков. Невинная шалость обернулась целым переполохом. Этот рассказ также заставляет читателей не только посмеяться, но задуматься над своими поступками, над тем, к чему могут привести невинные, на первый взгляд, шалости.

Рассказы Голявкина не поддаются однозначной трактовке. Они, безусловно, поучительны. Но это поучительность без навязчивого дидактизма, без назидательности, она облечена в яркую, образную юмористическую форму. Дети – герои произведений писателя отнюдь не идеальны и не всегда могут быть образцом для подражания. И отношения писателя к ним неоднозначно. Он и осуждает их за шалости, за безответственность, за трусость, грубость, нечестность и т.д., но в то же время и сочувствует, сопереживает им, восхищается их выдумками, фантазией, озорством.

Так, в рассказе «Больные» два друга притворились больными, чтобы не идти на урок физкультуры:

«У тебя правда нога болит?»

– Никакая нога у меня не болит! А у тебя в животе правда колет?

– Ничего у меня в животе не колет. Ловко мы с тобой в классе остались!

– Ребята сейчас там на физкультуре прыгают, а мы с тобой сидим – красота!

– Эх, хорошо просто так сидеть!.. Давай через парту прыгать!» [2].

И снова, на первый взгляд, абсурдная ситуация: притворились больными и не пошли на физкультуру, а занимаются, по сути, тем же, чем и остальные дети на уроке физкультуры. Но занимаются по своей воле, по своему желанию.

Веселые, остроумные, порой ироничные, порой лиричные и трогательные рассказы В.В. Голявкина заставляют юных читателей не только смеяться, но и думать. Один из рассказов писателя так и называется «Смеяться и думать». В нем автор от первого лица (но уже от лица взрослого, а не ребенка) рассказывает о том, как он читал свои рассказы детям в одной из школ. Все дети смеялись, но одного мальчика ему никак не удавалось рассмешить. И писатель решил во что бы то ни стало рассмешить его. Он написал новые, еще более смешные рассказы и снова приехал в эту же школу. Дети смеялись над его рассказами еще сильнее, чем в прошлый раз. И только этот упрямый мальчишка по-прежнему не смеялся. А когда писатель спросил его, неужели ему не смешно, то он ответил, что дело не в этом. Просто он так закаляет свою волю, чтобы в будущем стать космонавтом: «После этого ответа смеялись все. Смеялся сам мальчишка. Улыбающийся, весёлый первый в мире космонавт, улыбка которого известна всему миру, – и этот мальчишка со сжатым ртом и выпученными глазами.

Это было смешно. По-настоящему.

Замечательный смех всей школы, дружный, задорный, здоровый, первоклассный, блестящий, что надо!

Вот так бы дружно всегда смеялись над зазнайством, глупостью, нелепостью, ерундой, неряшливостью, недобросовестностью, трусостью, подлостью, ложью, неусидчивостью, нечестностью, невнимательностью, несерьёзностью, необдуманностью, недоброкачественностью, неумением!» [2].

Великий детский писатель К.И. Чуковский считал, что главная цель писателя, который пишет для детей, заключается в том, чтобы любой ценой воспитать в ребенке человечность [3, с. 322]. Все творчество В.В. Голявкина, замечательного детского писателя, талантливого художника отвечает этой гуманной цели.

Список литературы

1. Арзамасцева И.Н. Детская литература: Учебное пособие для студ. средн. пед. учебн. Заведений / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. – М., 2002.
2. Рассказы Виктора Голявкина для школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ped-kopilka.ru/semeinaja-biblioteka/raskazy-viktora-goljavkina-dlja-shkolnikov.html>
3. Русская детская литература для детей: Учебное пособие для студ. сред. пед. учебн. заведений /Под ред. Т.Д.Полозовой. – М., 1997. – 348 с.
4. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям / В. А. Сухомлинский. – К. : Радянська школа, 1974. – 288 с.

Chepurchenko Elena Victorovna,

the senior teacher of the chair of the philological disciplines,
Institute of Pedagogics and Psychology,
Lugansk Taras Shevchenko

E-mail: chepurchenko.e@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Morally potential of works for children of V.V. Golavkin

The author of the article examines the role of literature as effective means of forming of morally values; exposes morally potential of works for the children of V.V. Golavkin the context of issues of the day of education.

Key words: *morally potential, spiritual values, morally values, midchildhood.*

Черных Лариса Анатольевна,
канд. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой дефектологии и
психологической коррекции
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: larisa_pon@inbox.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ

В статье проанализированы понятия «духовность», «нравственность», вопросы воспитания их у дошкольников. Выделены особенности духовно-нравственного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. Отмечено, что создание специальных условий будет способствовать воспитанию и развитию духовно-нравственного компонента личности дошкольников с особыми образовательными потребностями, что будет способствовать их успешной адаптации в социуме.

Ключевые слова: *духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, духовно-нравственное развитие личности, дошкольники с ограниченными возможностями здоровья.*

Личность ребенка начинает формироваться с рождения, с познания окружающей обстановки, с базового доверия к миру, которое формируется при адекватном общении с матерью, отцом, ближайшим окружением. Любовь матери к ребенку, ее забота, спокойствие и ласка формируют у ребенка социально значимые черты характера, культурные ценности, принятые в обществе, нравственные качества и основы дальнейшего поведения. От сформированных культурных стереотипов, ценностей, моральности, нравственности матери целиком зависит формирование этих конструктов у ребенка. Особое внимание при формировании духовно-нравственных компонентов личности следует уделять дошкольному возрасту ребенка, в частности «особенного» ребенка, т.е. с нарушением зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, с нарушениями речи, интеллекта, эмоционально-волевой сферы и поведения. Ведь дошкольный возраст ребенка с ограниченными возможностями здоровья во многом

определяет подражание детей родителям и значимым взрослым в поступках, мотивах, речи. В этом возрасте происходит первое осмысление своих действий, их значения для окружающих. Поскольку дети с психофизическими нарушениями отличаются от своих сверстников в восприятии мира (сенсорная, интеллектуальная недостаточность, нарушения моторной сферы и т.д.), то и формирование духовно-нравственной основы их личности, так же, как обучение и воспитание, будет происходить с определенными особенностями.

Цель статьи – выявить особенности духовно-нравственного развития личности детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья.

Для достижения поставленной цели следует обратиться к этимологии понятий «духовность» и «нравственность». Согласно большому психологическому словарю, духовность – высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности. Нравственность – регулирующая функция человеческого поведения. По Зигмунду Фрейду, ее сущность сводится к ограничению влечений. Нравственность – это компонент культуры, содержанием которого выступают этические ценности, составляющие основу сознания; это способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом, это способы и приемы передачи вовне своего внутреннего духовного мира.

По утверждению А.Ю. Белогурова, понятие «духовность», «культура», «просвещение», «образование», «ценность», «личность» тесно связаны между собой. При этом значимость данных категорий определяется не той иерархической соподчиненностью, которую возможно выстроить при анализе их смысла, а возможностью использовать значение каждой из них для характеристики состояния современного общества [1, с. 4]. Рассмотрим анализ духовно-нравственного воспитания, представленный в литературе.

Духовное и нравственное воспитание во все времена являлось одной из основных педагогических проблем, которую решали педагоги, писатели, в частности Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, Я.А. Каменский, В.А. Сухомлинский и др. Духовность и нравственность, становясь составляющими личности, формируют ее духовно-нравственный компонент.

Духовность, по мнению Л.П. Бугеовой, это «проблема обретения смысла. Духовность есть показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов» [2, с. 28].

Некоторые педагоги рассматривали духовность как внутреннюю нравственную сущность человека. «Назначение первичного воспитания в том, чтобы вовремя разжечь божественные огоньки, таящиеся под телесной оболочкой», - писал Я.А. Каменский [5, с. 23].

К.Д. Ушинский называл религию «неисчерпаемым источником нравственного и умственного развития». Он подчеркивал: «Есть только один идеал совершенства, перед которым преклоняются все народности, – это идеал, представляемый нам христианством» [6, с. 237].

Понятие «нравственное воспитание» П.И. Подласый понимает как целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, согласующихся с требованиями морали, принятой в данном обществе [5].

Основные задачи нравственного воспитания автор определяет как:

- 1) формирование нравственного сознания;
- 2) развитие нравственных чувств;
- 3) выработка умений и навыков нравственного поведения.

По мнению П.И. Подласого, нравственное сознание – активный процесс отражения ребенком своих нравственных отношений, состояний. Движущей силой развития нравственного сознания человека является особый способ мышления – нравственное мышление, т.е. анализ, оценка нравственных фактов, отношений, ситуаций, принятие нравственных решений, осуществление выборов, согласующихся с убеждением и мировоззрением [5].

Н.И. Болдырев отмечает, что формирование морального и нравственного облика протекает в процессе всей деятельности детей (в частности, в ведущей деятельности: в играх, учебе), в отношениях со сверстниками, с младшими детьми и со взрослыми. Нравственное воспитание – целенаправленный процесс, предусматривающий определенное содержание, формы, методы и приемы педагогических действий. Все вышесказанное относится к детям с ограниченными возможностями здоровья, но с некоторыми особенностями [3].

Духовно-нравственное воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья позволяет формировать ценностные ориентации и нравственные качества такого ребенка, органично вписаться в общество, раскрывая творческий потенциал, расширяя возможности дальнейшего профессионального выбора; формируя прилежание к труду, воспитывая трудолюбие (добровольное отношение к труду и честность), что позволяет решить проблему их социальной адаптации [4].

Ограниченные возможности здоровья у детей связаны с нарушениями в их физическом (нарушения зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата) и психическом развитии (ранний детский аутизм, синдром дефицита внимания и гиперактивности, нарушения эмоционально-волевой сферы и поведения), затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении профессиональными навыками. Освоение детьми с ограниченными возможностями здоровья опыта социального общения и взаимодействия, включение их в существующую систему общественных отношений требует от специалистов, занимающихся данной категорией детей (специальные педагоги, психологи, реабилитологи, социальные работники, врачи), компетентных решений и действий.

Одной из главных форм духовно-нравственного развития является формирование гуманистических отношений воспитанников, включающих определенное содержание, методы, формы воспитательной работы. Процесс воспитания должен быть построен так, чтобы обеспечить оптимальное развитие каждого ребенка с особыми образовательными потребностями, сохраняя его индивидуальность и неповторимость [3].

Дети с ОВЗ, в частности дети с задержкой психического развития и умственной отсталостью, в связи с особенностями мышления, особенно словесно-логического, слабостью усвоения понятий и закономерностей сравнительно поздно начинают разбираться в вопросах устройства общественной жизни, в понятиях морали и нравственности. Представления о добре и зле, о важности взаимопонимания и эмпатии у дошкольников носят поверхностный характер. Узнавая определенные правила морали от воспитателей, родителей, из книг, дети дошкольного возраста с ОВЗ не всегда могут действовать в соответствии с этими нормами, не применяют их в обычной жизненной ситуации, не переносят услышанное или прочитанное в социальный контекст. Поэтому такие дети внушаемы, их нравственные понятия неустойчивы, вследствие чего они часто поддаются дурным влияниям и совершают неправильные (антисоциальные и даже противоправные) действия и поступки. Благоприятные социальные условия создают возможность нравственного и морального воспитания и обучения дошкольников с ОВЗ, что позволяет не только сформировать у них позитивное мировоззрение, но и сделать его достаточно устойчивым [4].

Процесс воспитания «особенных» детей многогранен, с применением определенных технологий и методов работы, но он оказывается более сложным, т.к. в него включены дети с отклонениями в развитии, а таких детей, к сожалению, рождается все больше.

Духовно-нравственное воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья сопряжено с определенными трудностями, среди которых [3]:

- недостаточность научных и практических исследований проблемы нравственного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, т.к. нет специальных программ в заданном направлении (именно для детей с ограниченными возможностями здоровья);

- дети, обучающиеся в дошкольных учреждениях комбинированного и компенсирующего типов, отличаются весьма разнообразными нарушениями в психофизическом развитии. У детей из-за перенесенных заболеваний нарушается нормальное развитие познавательных процессов: восприятия, внимания, воображения, запоминания и воспроизведения, особенно нарушаются процессы мышления (наблюдается чаще при интеллектуальных нарушениях): процессы отвлечения, обобщения, сравнения, абстрагирования, моделирования, т.е. характеристики словесно-логического мышления. Для многих дошкольников характерно наличие серьезных нарушений в сфере возбудимости, неуравновешенности в поведении, в частности, при синдроме дефицита внимания и гиперактивности, синдроме раннего детского аутизма и т.д. Своеобразное функционирование познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы и поведения не позволяет ребенку усваивать сложную систему знаний о мире [3].

К сожалению, существует такой феномен, как стихийное воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья, которое может оказать серьезное негативное воздействие на формирование личности, усугубляя имеющиеся нарушения, при этом превращая таких детей в социально неблагоприятную группу населения.

Для того чтобы произошло усвоение нравственных норм, необходимо сформировать у ребенка с особыми образовательными потребностями нравственные чувства, представления и навыки приемлемого поведения в обществе. Нравственные чувства – эмоциональный отклик на добро и зло, удачи и неудачи – появляются у нормально развивающихся детей очень рано, еще в младенческом возрасте. У некоторых детей с психофизическими нарушениями, как известно, эмоциональный фон значительно снижен, эмоциональный контакт со взрослыми часто оказывается нарушенным (дети с ранним детским аутизмом, с сенсорной и интеллектуальной депривацией вследствие педагогической запущенности и т.д.).

С этой же проблемой сталкиваются коррекционные педагоги при формировании нравственных представлений, так как стихийно, без

специального направленного воздействия некоторые дети с ОВЗ (с умственной отсталостью, синдромом раннего детского аутизма и др.) их не усваивают [4]. Одной из важных задач при этом следует считать организацию поведения детей, которая включает комментирование и показ социально желательных форм поведения, оценочную характеристику благовидных и неблаговидных поступков, поощрение правильных поступков, формирование навыков организованного поведения и отдельных целенаправленных действий.

Нравственное воспитание детей с ОВЗ должно стать одним из обязательных компонентов образовательного процесса, т.к. оно напрямую связано с моральностью, ценностями, социальными приоритетами. Детский сад для ребенка – та социальная среда, нравственная атмосфера которой обусловит его ценностные ориентации. Поэтому важно, чтобы нравственная воспитательная система взаимодействовала со всеми режимными компонентами: занятиями, дневным отдыхом, изобразительной деятельностью, наполняя жизнедеятельность дошкольников с особыми образовательными потребностями нравственным содержанием [4].

Воспитание духовности, нравственности в дошкольном возрасте является основным фактором духовно-нравственного развития личности ребенка, в частности, ребенка с особыми образовательными потребностями.

Духовно-нравственное развитие личности в целом является сложным, многоплановым процессом, который неотделим от семьи, общества, культуры, человечества в целом. И начинается духовно-нравственное развитие личности именно в семье. Для обеспечения сохранения и развития связи, преемственности, непрерывности и органичной корректировки уже идущего в семье процесса воспитания ребенка детское образовательное учреждение должно сотрудничать с семьей при осуществлении процесса воспитания, обучения и духовно-нравственного развития дошкольников, создавая:

- общее, открытое для социальной среды образовательно-семейное пространство духовно-нравственного обучения и воспитания [2];

- условия для того, чтобы детский сад комбинированного или компенсирующего типа был не только учреждением, где воспитывают и учат, но и стал социальной семьей ребенка.

После создания открытого образовательного пространства и условий для духовно-нравственного обучения, воспитания и развития ребенка дошкольного возраста с ОВЗ следующим шагом является осознанное принятие воспитанником традиций, ценностей, особых форм культур-

но-исторической, социальной и духовной жизни его родного села, города, района, области, края. Это, прежде всего, принятие, понимание и наполнение новым содержанием понятий «малая Родина», «Отечество», «родная земля», «моя семья и род», «мой дом». Происходит это через семью, родственников, друзей, детский сад, природную среду и социальное окружение [3].

Более высокой степенью духовно-нравственного развития является принятие культуры и духовных традиций своей страны, своего народа и народов, в среде которых он родился и живет. Важным этапом развития гражданского самосознания является поддержание и принятие в субъективную культуру этнокультурных традиций, к которым человек принадлежит по факту своего происхождения и начальной социализации [1].

Особенно актуален этот процесс для детей с ограниченными возможностями здоровья, так как именно они находятся в наиболее сложных социальных условиях и нуждаются в воспитании таких личностных качеств, которые помогли бы им сформировать устойчивую жизненную позицию, занять равноправное место в обществе, жить яркой полноценной духовной жизнью. В связи с этим необходимо создавать условия, в которых ребенок с ограниченными возможностями мог бы чувствовать себя полноправным членом общества, участвовать в культурной, экономической и политической жизни страны.

На основе анализа психолого-педагогической литературы можно сделать вывод, что роль нравственного воспитания, воспитания моральных и ценностных качеств у детей с ограниченными возможностями здоровья велика. Нравственное воспитание способствует духовно-нравственному развитию личности ребенка дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья, что обуславливает профилактику возможных правонарушений в будущем; позволяет сформировать ценностные ориентации, моральные и нравственные качества такого ребенка, социально приемлемые черты характера, что позволит ему адаптироваться в обществе и успешно социализироваться; раскрывает творческий потенциал, расширяет возможности дальнейшего профессионального выбора; формирует прилежание в труде, способствует повышению профессиональной ориентации, воспитывает трудолюбие.

Список литературы

1. **Белогуров А.Ю.** Духовно-нравственное воспитание ребенка в стратегии реализации современных инновационных подходов / А.Ю. Белогуров // Социализация детей с ОВЗ на современном этапе: научно-методический и прикладной аспекты: сб. науч.-метод. материалов / под ред. А.Ю. Белогурова, О.Е.Булановой, Н.В.Поликашевой. – М. : Издательство «Спутник+», 2014. – С. 4–11.
2. **Буева Л.П.** Социальная среда и сознание личности / Л.П. Буева. – М. : МГУ, 1968. – 268 с.
3. **Гембаренко В.** Семья и ребенок с ограниченными возможностями / В. Гембаренко // Социальное обеспечение. – 2002. – № 3. – С. 38–42.
4. **Дмитриев А.В.** Проблемы инвалидов / А.В. Дмитриев. – СПб. : Питер, 2004. – 245 с.
5. **Подласый И.П.** Педагогика: учебное пособие / И.П. Подласый. – М. : Просвещение, 1999. – 521 с.
6. **Ушинский К.Д.** Педагогические сочинения: в 6 т. / К.Д.Ушинский. – М. : Педагогика, 1990. – 528 с. – Т. 1. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. – 526 с.

Chernykh Larisa Anatolyevna,

candidate of Psychological Sciences, assistant professor, Head of the Department of defectology and psychological correction SEI HPE LPR «Luhansk National University of Taras Shevchenko»

E-mail: larisa_pon@inbox.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Peculiarities of spiritual-moral development of personality of preschoolers with limited opportunities of health

The article analyzes the concepts of «spirituality», «morality», questions of their education in preschool children. Features of the spiritual and moral education of children with limited opportunities are singled out of health. It was noted that the creation of special conditions will contribute to the upbringing and development of the spiritual and moral component of the personality of preschool children with special educational needs, which will facilitate their successful adaptation to the society.

Key words: *spirituality, morality, spiritual and moral upbringing, spiritual and moral development of the personality, preschool children with limited opportunities of health.*

Шматченко Анна Алексеевна,
ст. преподаватель кафедры дошкольного
и начального образования
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: anja0112@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

Рудь Мария Валентиновна,
канд. пед. наук, доцент,
директор Института педагогики
и психологи
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
E-mail: Maria-rud_73@mail.ru
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ЛОГИЧЕСКИХ ИГР

Статья посвящена проблеме воспитания духовно-нравственных ценностей детей дошкольного возраста. Авторы обосновывают преимущества использования логических игр в процессе развития духовно-нравственного потенциала личности дошкольников, выделяют структуру и виды логической игры, приводят примеры авторских разработок игр, направленных на воспитание ключевых духовно-нравственных ценностей современного общества.

Ключевые слова: *дети дошкольного возраста, духовно-нравственные ценности, логическая игра, логическое мышление, визуальная, числовая, символическая, ситуативная игра «Да или Нет».*

Проблеме воспитания духовно-нравственных ценностей уделялось особое внимание на всех этапах развития человеческого общества. В настоящее время обозначенная проблема является по-прежнему актуальной, о чем свидетельствуют официальные документы: Закон ЛНР «Об

образовании», Республиканская программа духовно-нравственного воспитания учащихся и студентов Луганской Народной Республики, ВОГС ДО, типовые образовательные программы дошкольного и внешкольного дополнительного образования.

Следует отметить, что процесс воспитания духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения является сложным и многоаспектным. Его философский аспект раскрыт в работах О.С. Анисимова, Г. Гегеля, О.Г. Дробницкого и др. [6]; психолого-педагогические аспекты воспитания нравственных ценностей у детей дошкольного возраста представлены в исследованиях Б.Г. Ананьева, И.Д. Беха, Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, Е.Л. Кононко [2], а так же в современных диссертационных исследованиях О.С. Барило, Л.П. Гладких, И.В. Королькова, Л.Д. Коротковой, И.А. Кузнецовой, С.В. Пашкова О.М. Потаповской, Н.В. Рада и др. [2].

Однако в современных исследованиях недостаточно раскрыт потенциал использования логических игр в процессе духовно-нравственного становления личности. В связи с этим, целью нашего исследования является определение значения и возможностей использования логических игр в воспитании духовно-нравственных ценностей детей дошкольного возраста.

Ученые рассматривают ценности как свойства того или иного предмета, явления, призванные удовлетворять потребности, интересы, желания людей, а также отношение субъекта к предметам и явлениям действительности, которое характеризуется ценностными ориентациями, социальными установками и качествами личности. Нравственность представляет совокупность ценностей и норм, которые ориентируют людей поступать в соответствии с принятыми в конкретном обществе представлениями о добре и зле [4, с. 45 – 58].

Ценности – это этические и эстетические нормы, произведенные человеческой культурой, выступающие продуктами общественного сознания. Индивид усваивает их в процессе своей социализации. В.А. Караковский к общечеловеческим ценностям относит следующие: человек, семья, работа, знание, культура, отечество, земля, мир [2, с. 22].

Процесс превращения базовых ценностей в личностные требует включения ребенка в процесс открытия для себя смысла той или иной ценности, определения собственного отношения к ней. Это предполагает использование в педагогическом процессе таких методов, которые направлены не только на эмоциональную сферу ребенка, но и на форми-

рование его мышления, логическое осмысление, которое проявляется в ситуациях ценностного выбора.

Формирование опыта созидательной реализации духовно-нравственных ценностей в дошкольном возрасте невозможно без практической апробации полученных теоретических знаний [2, с. 84 – 86]. Исходя из вышесказанного, использование логических игр в процессе воспитания духовно-нравственных ценностей обеспечит целостное непринужденное усвоение детьми духовно-нравственных норм и правил, понимание их значения и смысла, практическое апробирование полученных знаний в различных игровых ситуациях.

Ребенок дошкольного возраста познает окружающий мир посредством игры. Обосновывая выбор игры как средства воспитания, мы опирались на значение игры, с одной стороны, как последствия растущей познавательной активности, с другой – его причины. Это особая форма жизни ребенка в обществе, в которой дети в игровых условиях принимают роль взрослого, проигрывая реальные жизненные ситуации [5, с. 13]. В игровых действиях развивается речь и мышление ребенка, его чувства и восприятие мира, обогащается эмоциональная сфера. Именно в игре ребенок приобретает способность уступать собственному желанию, чтобы подчинять его общей цели, следует формам общественных отношений, постепенно овладевает нравственными нормами и начинает руководствоваться ими в своих отношениях со взрослыми и другими детьми.

Логические игры формируют умение не только видеть четкий и правильный выход из сложившейся ситуации, но и способность «входить в ситуацию», ставить себя на место другого человека, сопереживать и сочувствовать [6, с. 56 – 64]. Разыгрывание логических ситуаций способствует формированию у детей ценностного отношения к себе, к окружающему миру, что и составляет основной смысл духовно-нравственного воспитания [1, с. 43 – 36].

Опираясь на современные исследования психологов и педагогов [1; 3; 5], мы разработали систему логических игр «Да или Нет» для детей дошкольного возраста, направленных на формирование логического мышления и воспитание основных духовно-нравственных ценностей.

Игра «Да или Нет» представляет собой игру-головоломку, цель которой – научить детей задавать правильные, существенные вопросы, устанавливать причинно-следственные связи, находить критерии классификации любых объектов окружающего мира, анализировать и сравнивать предметы и явления, научиться слушать других и обобщать услышанное, быть внимательным.

Суть игры – создание разнообразных необычных ситуаций, в которые помещается ребенок, и которые он пытается объяснить, задавая последовательные вопросы, ответом на которые может быть только «Да» или «Нет». Главное внимание должно быть уделено выбору объекта для данной категории игроков, поскольку ситуации не должны быть абсолютно незнакомы детям или слишком сложны для них [1, с. 45].

В нашем исследовании мы применяли три вида игры «Да или Нет» – визуальную, символическую и ситуативную. Рассмотрим отдельно каждый вид игры.

Самым простым видом игры является визуальная «Да или Нет», поскольку у детей старшего дошкольного возраста еще преобладает наглядно-образное мышление [3, с. 38 – 40]. Суть игры заключается в том, что воспитатель, рассказывая условия любой необычной ситуации, показывает иллюстрации. Это могут быть различные картины, иллюстрации к сказкам или рассказам. Дети объясняют ситуацию, пользуясь иллюстрациями. При этом ключевым моментом является то, что дошкольники не только самостоятельно задают вопросы ведущему, но и учатся составлять их правильно, чтобы всего за несколько вопросов исключить как можно большее количество вариантов. Выигрывает тот, кто быстрее всего отгадает то, что было загадано.

Цель визуальной «Да или Нет» заключалась в формировании у детей умения видеть ситуацию с разных сторон, помочь освоить новые модели поведения, находить правильный выход из ситуации, чувствовать собственную значимость, умение преодолевать эгоцентризм.

Рассмотрим пример визуальной «Да или Нет» для детей старшего дошкольного возраста на примере игры «Кто поступил неправильно?». Целью игры, в данном случае, является обучение ребенка не только задавать содержательные, обдуманые вопросы, позволяющие сразу же удалить большее количество вариантов, развивая тем самым его логическое мышление, но и способности определить отрицательного героя, а также назвать причину, по которой он является отрицательным.

Детям раздают сюжетные картинки по сказкам «Красная Шапочка», «Репка», «Рукавичка», «Царевна-лягушка», «Маша и медведь», «Семеро козлят» и предлагают всего за несколько вопросов отгадать, какого отрицательного героя загадал воспитатель, указывая его основные качества. После того, как герой сказки отгадан, игру можно усложнить, предложив детям пояснить причину, по которой этот герой стал отрицательным, и что ему необходимо сделать, чтобы исправиться. В игре воспитываются такие нравственные качества, как толерантность, вежливость, гуманность, тактичность, деликатность.

Усложняя игру, вместо рисунков целесообразно использовать символические обозначения, переходя к символической «Да или Нет». Символическая «Да или Нет» предусматривает использование серии карточек-подсказок с символическим изображением предмета или объекта, имеющего отношение к загаданному. Этот прием позволяет детям все больше абстрагироваться от наглядности, развивать умение устанавливать причинно-следственные связи и делать на их основе простые умозаключения. Одновременно с этим формируется понимание того, что объектами ценностного отношения могут являться не только люди, но и объекты природы, окружающие предметы. Воспитатель загадывает предмет или объект, предлагая ребенку угадать, что это. Сначала ребенку показывают карточку с первой подсказкой. Если ребенок затрудняется с ответом – еще одну, которая сужает круг поиска. Последний рисунок окончательно определяет загаданный предмет. Так, например, играя в игры цикла «Помощь братьям нашим меньшим», ребенку предлагают три карточки-подсказки. На первой карточке изображена птица, на второй – снежинка, на третьей – зерно. Ребенок самостоятельно должен сделать вывод о том, что загаданный предмет – кормушка и рассказать, зачем зимой нужно подкармливать животных и птиц. Аналогично проводятся игры «Не ломай», «Откуда берутся игрушки», «Почему нельзя?».

Таким образом, благодаря использованию карточек-символов вместо реальных иллюстраций, ребенок учится абстрагироваться от визуального сопровождения, больше опираться на мысленные представления и собственные умозаключения, в связи с чем наиболее эффективно происходит воспитание таких духовно-нравственных ценностей, как бережливость, ответственность, доброта, любовь к природе, желание помогать ближнему.

Третьим, самым сложным видом игры, является ситуативная «Да или Нет», поскольку одновременно включает в себя несколько задач: представить себе ситуацию, проанализировать ее, найти единственно правильный вариант действий, найти правильные точные вопросы, слушать других и быть внимательным (не повторять вопрос). Цель игры состоит в подготовке ребенка к самостоятельному решению любых жизненных ситуации в дальнейшей жизни, тренировке умения самостоятельно получать информацию из окружающей их образовательной среды, воспитании дисциплинированности, чувства патриотизма, ответственности, любви к ближним, стремления помогать людям.

Игру можно проводить в двух вариантах. В первом варианте сюжет игры, саму «игровую загадку» предлагает детям педагог. Другой вариант игры заключается в том, что дети играют по составленному ими самими

сюжету. Так, в игре «Поделится?»), детям предлагается догадаться, как поделить яблоки, если в корзине было пять яблок, а в комнате – пять детей. Каждый взял себе по яблоку, и одно яблоко осталось в корзине.

Поскольку детям вначале достаточно сложно полностью представить себе ситуацию, ее целесообразно разыграть по ролям, где во взаимодействии с другими участниками игры дети смогут быстро найти правильный ответ. Постепенно, с усвоением принципа игр, разгадывать загадку можно без ее предварительного разыгрывания.

Другой вариант игры предусматривал самостоятельное составление детьми ситуативных «Да или Нет». Игровые ситуации в этом случае были достаточно простыми, знакомыми детям и основывались на существующем опыте. Так, например, в игре «Мой дом» дети самостоятельно придумывали различные ситуации, связанные с их домом, семьей и друзьями.

Таким образом, разыгрывание ситуативных «Да или Нет» готовило детей к дальнейшей жизни за пределами детского сада, было эффективным средством формирования логического мышления. Благодаря непосредственному разыгрыванию детьми различных жизненных ситуаций, «вхождению» каждого ребенка в свою роль, осуществлялось осмысленное усвоение детьми духовно-нравственных ценностей, приобретался первичный опыт нравственного поведения.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что воспитание нравственных ценностей – процесс сложный и длительный. Умение сочувствовать и сорадоваться, не завидовать и делать добро искренне и охотно в дошкольном возрасте только закладывается. Используя логические игры, можно помочь ребенку в формировании доброжелательных реальных взаимоотношений, закрепить на практике имеющиеся теоретические знания, которые он перенесет в повседневную жизнь за пределами дошкольного образовательного учреждения.

Список литературы

1. **Андреева А. Д.** Преодоление детского эгоцентризма: возрастные границы / А.Д. Андреева // Детский практический психолог, июль, Обнинск. – 1995. – С. 21 – 24.
2. **Батчаева М.А.** Духовно-нравственное воспитание дошкольников / А.М. Батчаева, Ф.М. Узденова // Нравственное воспитание на рубеже тысячелетий: проблемы, поиски, решения. – Карачаевск, 2004. – С. 42 – 43.
3. **Белоус Н.Г.** Особенности познавательного интереса детей шестого года жизни / Н.Г. Белоус // Совершенствование процесса воспитания и обучения дошкольников в деятельности: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск. – 1990. – С. 19 – 23.

4. **Буева** Л.П. О ценностях духовной культуры / Л.П. Буева. – СПб., 1999. – 135 с.
5. **Венгер** Л.А. Игры и упражнения по развитию умственных способностей у детей дошкольного возраста: кн. для воспит. дет. сада / Л.А. Венгер. – Москва : Просвещение, 1989. – 124 с.
6. **Игра** и дошкольник. Развитие детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности: [сб. науч. трудов / науч. ред. Т.И. Бабаева, З.А. Михайлова]. – СПб. : Детство-пресс, 2004. – 192 с.

Rud MariaValentinovna,

Candidate of pedagogical sciences,
associate professor, director of the Institute
of pedagogy and psychology
of Lugansk national Taras Shevchenko university

E-mail: Maria-rud_73@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

ShmatchenkoAnnaAlekseevna,

Lecturer Department of preschool and primary education
of Lugansk national Taras Shevchenko university

E-mail: anja0112@mail.ru

(Lugansk, Lugansk People's Republic)

Upbringing of spiritual and moral values among children of pre-school age by means of logical games

The article is devoted to the problem of upbringing of spiritual and moral values among preschool age children. The author proves the advantages of using logic games in development of spiritual and moral capacities of the personality of preschoolers, highlights the structure and types of logical games, gives examples of author's games aimed at nurturing key spiritual and moral values of contemporary society.

Key words: *preschool age children, spiritual and moral values, logical game, visual, numerical, symbolic, situational «Lateral thinking puzzlers».*

Научное издание

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ
ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА: ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА,
ИСКУССТВО**

**Материалы II Международной
научно-практической конференции**

(г. Луганск, 19–20 апреля 2017 года)

*Редакционная коллегия оставляет за собой право технического
и стилистического редактирования статей. Авторы статей несут
полную ответственность за содержание статьи.
Редакционная коллегия не всегда разделяет мнение авторов.*

Под общей редакцией – **О.Ф. Турянской**
Дизайн обложки – **Р.В. Дьяченко**
Верстка – **Р.В. Жила**

Подписано в печать 18.12.2017. Бумага офсетная.
Гарнитура Times Nev Roman. Печать ризографическая.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 32,78. Тираж 100 экз. Заказ № 19.

Издатель

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»

«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru